МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Полевымъ.

19582

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюля 2 го дня, 1825 года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ V PRAZE SLOVANSKÁ KNIHOVNA
Sm 9801/1a
1825, 16 13-16
195827

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XIII. Іюлъ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Записки Генерала Малькольма о Средней Индіи (*).

Мало говорятъ нынѣ объ Индіи въ Англинскомъ Парламентѣ. Многіе думаютъ, что причиной сего молчанія водворенный въ Индіи порядокъ и благоустройство и что правленіе Компаніи Остъ-Индской ввѣрено людямъ опытнымъ, знающимъ дѣла и вмѣстѣ думающимъ о благѣ Индійскихъ своихъ подданныхъ. Впрочемъ, никакое соперничество Европейцовъ не возмущаетъ нынѣ владычества Англичанъ въ Индіи: спокойно обладая Западнымъ Индійскимъ полуостровомъ, они стремятся къ дальнѣйшему разширенію своихъ областей: завоеваніе Бирманскаго Государства сдѣлаетъ ихъ обладателями и Восточнаго Индійскаго полуострова, приданнетъ силы ихъ къ обширной Китайской Имперіи и такимъ образомъ Южная Азія будетъ,

(*) A Memoir of central India. Лондонъ, 1824. 2 тома. T. in 8.

Digitized by Google

такъ сказать, въ рукахъ Англіи. Небольшіе участки Португаллiи и Франціи въ Индіи совсѣмъ незначительны, а нѣкоторые независимые владѣльцы на Западномъ Индійскомъ полуостровѣ такъ слабы, что сей полуостровъ можно назвать совершенно принадлежащимъ Англіи. Любопытство Европейцовъ, не подкрѣпляемое никакими другими побудительными причинами, оставляетъ безъ вниманія страну, о которой главнѣйшія Историческія и Географическія истины намъ извѣстны.

Но между тѣмъ еще многое открылъ бы намъ взоръ опытнаго наблюдателя, во всѣхъ отношеніяхъ. Англичане нашли уже тамъ то, что прежде было намъ вовсе неизвѣстно: теперь они имѣютъ совершенную свободу для обозрѣній и изслѣдованій въ Индіи.

Записки Генерала Малькольма любопытны тѣмъ, что открывая много новаго, касательно Топографіи и Этнографіи Индійской, дополняютъ и новѣйшую Исторію Индіи. Авторъ долго находился въ войскахъ Ость-Индской Компаніи, съ 1818 по 1822 годъ, былъ Губернаторомъ средней части Западнаго Индійскаго полуострова. Изображая Исторически событія въ области Малваской (составляющей Среднюю Индію), онъ описываетъ нападенія Мараттовъ, Исторію Синдіаговъ и Голкаровъ, успѣхи и паденіе Пиндареевъ, словомъ — всѣ важнѣйшія происшествія

Digitized by Google

послѣднихъ 50 лѣтъ Англинскаго владычества въ Индіи. Онъ кажется безпристрастнымъ и правдивымъ въ своихъ описаніяхъ.

Подъ именемъ *Средней Индіи* (Central India) Авторъ разумѣетъ вообще пространство земли между 22° и 25° С. ш. и 74° и 80° долготы В. (отъ Гринвича). Область Малва (*), между хребтами горъ Виндіасскихъ и Мокундрасскихъ и горами Бопольскими и Догудскими составляетъ здѣсь возвышенную плоскость, простирающуюся почти на 22,500 м. кв. Съ сего обширнаго возвышенія текутъ семь большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Жумну и Гангъ. Средняя высота сего пространства отъ поверхности моря почти 2000 фут., а высота долинъ ограничивающихъ оное около 1700 футовъ.

Все пространство сіе усѣяно небольшими коническими возвышеніями. Оно способно для землепашества и для поливанья. Земля плодородна, климатъ умѣренный и немного труда награждается обильными плодами. Всѣ хлѣбныя растѣнія произрастаютъ здѣсь весьма хорошо, также сахарный тростникъ, индиго, хлопчатая бумага и табакъ. Но важнѣйшее произведеніе есть макъ, изъ котораго дѣлаютъ опіумъ.

(*) Къ ней присовокупить должно и сосѣдственныя области: Немауръ, Ратъ, Кантулъ и Гаровти, подъ владѣніемъ Делійскихъ Императоровъ составлявшія область Суба или Малва.

Digitized by Google

Ежегодно вывозятъ отсюда опіума до 350 тысячъ фунтовъ. Въ лѣсахъ находится множество строеваго лѣса. Замѣчательно, что лошади здѣшнія дурны и что съ большимъ усиліемъ могли завести здѣсь верблюдовъ.

Городовъ считается около 30. Во многихъ есть замѣчательныя древности и вообще въ каждомъ много любопытнаго. Уджейнъ почитаютъ главнымъ городомъ области. Объ немъ встрѣчаемъ извѣстія въ Индійскихъ Ведахъ, въ описаніяхъ Перипла и Птолемея. Индійскія лѣтописи упоминаютъ объ немъ за 850 лѣтъ до Р. Х.

Кажется что Пуаръ, Индійскій Раія (котораго многіе считаютъ славнымъ Поромъ), былъ родоначальникомъ Государей, царствовавшихъ въ Уджейнѣ почти десять столѣтій. Изъ числа ихъ Индійскіе Историки говорятъ о Викрамадитѣ, какъ знаменитомъ покровителѣ Наукъ и Искусствъ. Полагаютъ, что онъ жилъ за 66 лѣтъ до Р. Х. Онъ установилъ одну изъ эръ Индійскихъ.

Знаменитость прежнихъ Раіевъ Малвасскихъ видна изъ многочисленныхъ памятниковъ. Развалины, окружающія городъ Даръ, представляютъ наблюдателю слѣды свирѣпой ярости Тамерлана. Мраморъ изъ древнихъ храмовъ употребленъ былъ въ послѣдствіи для постройки дворцовъ и мечетей. Удивительное богатство прежнихъ Государей доказываетъ обиліе

Digitized by Google

средствъ для полученія оныхъ въ Индіи. Сиръ Малькольмъ нашелъ въ Индійской рукописи описаніе коронованія одного изъ Государей въ городѣ Мандоо: семьсотъ слоновъ, покрытыхъ бархатомъ, было употреблено для торжественнаго шествія!

Многочисленное племя Раіевъ почитало себя происходящимъ отъ солнца и луны. Индусы называли ихъ мечами вѣры. Храбрые Государи сего поколѣнія, призываемые къ защитѣ отчизны священными словами ихъ закона и ободряемые обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства тому, кто падетъ на полѣ брани, всегда поставляли сильныя препятствія завоевателямъ Индіи. Ауренгзебъ могъ восторжествовать только самыми коварными средствами, успѣвши возбудить внутреннія междоусобія и раздоры, погубившія Раіевъ. Немногіе изъ нихъ приняли Магометанскую вѣру, не смотря на жестокія принужденія. Негодованіе Индусовъ доходило въ семъ случаѣ до высочайшей степени; до-нынѣ сохранилось въ народѣ сильное представленіе, съ которымъ Раія Іудпурскій осмѣлился отнестись къ тирану, объясняя ему бѣдствія народныя. Надпомнивъ совершенно противные поступки обладателей Индіи, предшественниковъ Ауренгзеба, Раія продолжаетъ такъ: »Богъ есть единый Богъ для язычниковъ и Магометанъ. Онъ не отличаетъ человѣка за то что человѣкъ черенъ или бѣлъ. Онъ бла-

Digitized by Google

говолишъ служенію, которое воздаемъ мы Ему въ нашихъ храмахъ, также какъ и воздаваемому отъ васъ въ мечетяхъ. Истреблять наши храмы, ругаться нашимъ исповѣданіемъ, значитъ оскорблять милосердіе Божіе!«

Жестокость и неправосудіе Аурентзеба довершили паденіе Малвасскаго Государства, ибо Раіи, приведенные въ отчаяніе, для избавленія себя отъ Магометанъ призвали къ себѣ Маратховъ, сосѣдній народъ, многочисленный и жестокій; сіи опасные союзники въ истребительной войнѣ не пощадили ни угнѣтенныхъ, ни угнѣтающихъ и опустошили Малвасское Государство. Европейцы имѣютъ уже подробныя описанія жестокихъ и продолжительныхъ противоборствъ, которыя погубили Севайевъ, Сциндіаговъ и Голкаровъ. Здѣсь довольно сказать, что начиная съ 1817 г. Англичанамъ надобно было употребить всю дѣятельность и благоразуміе опытныхъ правителей, для приведенія сей опустошенной страны на ту степень порядка и благоденствія, на какой находится она нынѣ.

Область Голкаровъ потерпѣла всѣхъ болѣе: въ теченіи 20 лѣтъ она была позорищемъ ужасовъ военнаго безначалія, нападенія сосѣдей и грабежа; только одно сохранилось въ сей области неприкосновеннымъ: привязанность народа къ Государямъ своимъ. Хотя Голкарскій Раія про-

Digitized by Google

исходитъ отъ младшаго колѣна Раіевъ, почитающаго родоначальниками своими не солнце и луну, но звѣзды, однакожъ всегда остается предметомъ благоговѣйнаго почитанія подданныхъ.

Должность Сира Малькольма была весьма важна и затруднительна. Надобно было, послѣ завоеванія, возобновлять все разрушенное, заставить уважать себя и вмѣстѣ пріобрѣсть довѣренность народа къ новому Правительству, чуждому, по всѣмъ отношеніямъ, обитателямъ страны обширной, населенной народами многочисленными, которыхъ предразсудки ложной вѣры и гражданскихъ установленій располагаютъ къ ненависти противъ Европейцовъ.

Сочиненіе Сира Малькольма даетъ настоящее понятіе о Географическомъ раздѣленіи Средней Индіи, въ отношеніи многочисленныхъ участковъ, занимаемыхъ ордами народовъ, столь часто ее опустошавшихъ.

Въ трехъ областяхъ: Голкара, Сциндіага и Пуара, считаютъ до 90 тысячъ человѣкъ живущихъ единственно разбоемъ. Въ областяхъ Голкара и Пуара находится до 70 тысячъ Раіепушовъ: почти 8 я часть всего народонаселенія; въ области Сциндіага число ихъ равняется шестой части народонаселенія; впрочемъ, послѣднее не достовѣрно, ибо Сциндіагъ препятствовалъ порядочному народочислію, что напротивъ

Digitized by Google

совершенно позволили другіе владѣтели. Министръ Голкара особенно съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на всѣ улучшенія, вводимыя Англичанами въ правленіе Государственное, и не разъ говорилъ Сиру Малькольму: »Я былъ слѣпъ: вы сняли »бѣльма съ глазъ моихъ!«

По вѣрному исчисленію народа въ четырнадцати округахъ, на каждой квадратной милѣ живетъ около 98 человѣкъ. Потомки Магомеданъ, завоевателей Индіи въ XIII вѣкѣ, составляютъ нынѣ не болѣе 21 й доли всѣхъ обитателей, и въ этомъ числѣ находятся еще потомки древнихъ Индусовъ, принявшихъ по неволѣ Исламизмъ и которые нынѣ не принадлежатъ собственно ни къ какому вѣроисповѣданію. Жены Магомеданъ большою частію слѣдуютъ древней вѣрѣ своихъ предковъ Индусовъ.

Извѣстно, что Индусы раздѣляются на четыре главныя касты, но въ Средней Индіи они раздѣляются болѣе по званіямъ и племенамъ, нежели по кастамъ. Маратты-завоеватели принадлежатъ большою частію къ кастѣ Браминовъ и Судрасовъ. Государи ихъ всѣ Судрасской касты. Изъ восьми частей Марашскихъ Браминовъ, одна принадлежитъ къ духовному званію, остальныя семь составляютъ дѣятельный классъ народа, занятаго управленіемъ дѣлъ и промышленностію. Они отличаются неутомимою дѣятельностью,

Digitized by Google

трезвостью и исправностью и тѣмъ доставляютъ себѣ большое вліяніе на всѣ другія званія Индійцовъ.

Женщины Маратховъ Браминской и Сударской касты вообще участвуютъ въ дѣлахъ мужей своихъ, и жены Государей и начальниковъ часто вмѣшиваются въ правленіе Государственное. Богатства жены всегда отдѣляются отъ имѣнія мужа. Онѣ пользуются большою свободою въ жизни, рѣдко носятъ покрывала и часто утѣшаютъ подругъ своихъ великолѣпными пирами, особенно въ дни рожденія и свадьбы. Лица ихъ большою частію выражаютъ умъ. Ихъ учатъ читать, писать и ѣздить верхомъ. При Дворахъ Сциндіага и Голкара, гдѣ больше замѣтно развращеніе нравовъ, многія женщины употребляли во зло дарованную имъ свободу. Мать Голкара показала однакожъ рѣдкій примѣръ мудрости и способностей великихъ. Имя ея памятно въ Малвѣ по многимъ распоряженіямъ, сдѣланнымъ ею для поддержанія правосудія и народнаго благосостоянія. Она называлась Алія-Би. Сынъ ея, слабый душою и тѣломъ, умеръ черезъ девять мѣсяцовъ по восшествіи на Престолъ. Мудрая Алія умѣла захватить бразды правленія и славно царствовала около тридцати лѣтъ.

Каждый день она занималась правосудіемъ въ Дурбарѣ, гдѣ всякій могъ видѣть ее свободно. Она входила въ подробности

Digitized by Google

дѣлъ, устроивала крѣпости, дороги и каравансараи. Богатства Государственныя употребляла она на предпріятія полезныя и славныя. Посвящая всѣ часы свободные отъ правленія Государственнаго обрядамъ вѣры, она подкрѣпляла себя въ трудахъ благочестивыми упражненіями. »Я должна отвѣчать Богу за все врученное »моей власти« — говорила она обыкновенно. Отъ горъ Гиммалайскихъ до мыса Коморинскаго не было ни одного капища, которое бы не получало отъ нея даровъ и украшеній. Она сама раздавала пищу бѣднымъ и участвовала въ увеселеніяхъ народныхъ.

Въ жаркіе лѣтніе дни, въ мѣстахъ особенно устроенныхъ по дорогамъ, подносили путешественникамъ воду для прохлажденія и во время холодное снабжали ихъ одеждою. Народъ говорилъ, что птицы въ поляхъ, звѣри въ лѣсахъ и рыбы въ водахъ облагодѣтельствованы ихъ Государынею.

Въ окончаніе царствованія ея случилось одно замѣчательное происшествіе. У дочери Аліи, Мушта-Би, былъ сынъ, достигшій уже совершенныхъ лѣтъ. Онъ умеръ и черезъ годъ послѣ того умеръ и отецъ его, мужъ Мушты-Би, которая объявила, что по извѣстному обычаю Браминовъ хочетъ быть сожжена съ тѣломъ мужа. Алія не удерживала ее насильно, но употребила всѣ возможныя убѣжденія для от-

Digitized by Google

вращенія отъ такого отчаяннаго дѣла. На колѣнахъ умоляла она дочь свою не оставлять ее одинокою въ старости. Муцта-Би была неумолима. „Ты стара и дряхла, мать моя!“ говорила она Алiѣ-Би — „еще нѣсколько лѣтъ — ты умрешь. Мужа моего и сына нѣтъ на свѣтѣ — я останусь одна, униженная тѣмъ, что не хотѣла умереть съ честію (*)!« Истощивъ всѣ убѣжденія, Алія хотѣла сама быть свидѣтельницею ужаснаго обряда. Она шла въ торжественной процессіи и остановилась у костра, поддерживаемая двумя Брамина-ми. Страданія душевныя изображались на лицѣ ея, но она молчала. Когда пламя возвысилось надъ жертвою, силы ее оставили. Она закричала, хотѣла вырваться и броситься на костеръ вмѣстѣ съ дочерью, но вскорѣ скрѣпила сердце и безмолвно совершила обрядъ омовенія въ Нербуддѣ, послѣ сожженія тѣлъ. Трое сутокъ она никуда не выходила, ничего не пила, не ѣла и не говорила. Послѣ казалась утѣшенною и воздвигла дочери великолѣпный памятникъ. Она лишилась своего супруга, будучи еще 20 лѣтъ, и не хотѣла слѣдовать суевѣрному обряду, хотя была весьма благочестива. Долгъ Государыни и матери удержалъ ее. Она одѣвалась какъ вдова въ бѣлое платье и отказалась отъ другаго супружества.

(*) По мнѣнію Браминовъ быть сожженною съ тѣломъ мужа честь и слава женѣ. *Изд.*

Digitized by Google

Алія не терпѣла лести. Какой-то Браминъ сочинилъ въ похвалу ея цѣлую книгу. Она замѣтила сочинителю, что недостойна такихъ похвалъ и велѣла бросить рукопись его въ Нербудду.

Сиръ Малькольмъ говоритъ, что трудно найти и обыкновенную женщину, умную безъ тщеславія и благочестивую безъ суевѣрія: Алія была такова и конечно должна быть поставлена въ числѣ славнѣйшихъ женщинъ, намъ извѣстныхъ.

Она умерла въ 1795 г. шестидесяти лѣтъ. Послѣ нея не осталось наслѣдника, и всѣ благодѣтельныя учрежденія ея вскорѣ были разрушены внутренними междоусобіями и нападеніями внѣшнихъ враговъ.

Племя Раіепутовъ и народы имъ подвластные занимаютъ большую часть Средней Индіи. Гордость сего племени необыкновенна. Вотъ одинъ изъ новѣйшихъ примѣровъ. Раія изъ дома Пуаровъ былъ лишенъ престола своего и удалился въ Декань. Черезъ нѣсколько лѣтъ, при помощи одного Маратскаго Государя, онъ получилъ снова свои владѣнія, но какъ во время изгнанія онъ жилъ съ Судіасскими Маратами и былъ ихъ союзникомъ, ни одинъ Раіепутъ, даже изъ самыхъ бѣдныхъ, не согласился вступить съ нимъ въ родство и не хотѣлъ ѣсть съ нимъ вмѣстѣ. Простые Раіепуты обыкновенно бываютъ или воины, или земледѣльцы. Они всегда вооружены, любятъ военныя упражненія и съ радостію

Digitized by Google

слушаютъ повѣствованія *Батовъ* или бродящихъ Поэтовъ, о славныхъ дѣяніяхъ предковъ.

Званіе воиновъ вообще отдѣляется въ Индіи отъ прочихъ званій. Нравы, обычаи, видъ Индійца-воина отличны. Каждый воинъ носитъ на шеѣ изображеніе коня и солнца, сдѣланное изъ серебра или золота Это украшеніе чрезвычайно уважается и составляетъ первый подарокъ новорожденному дитяти. Дѣтоубійство между Раіепутами въ обычаѣ. Обыкновенно убиваютъ дѣвочекъ, если родители по бѣдности не надѣются выдать ихъ замужъ приличнымъ образомъ. Впрочемъ Сиръ Малькольмъ говоритъ, что сей варварскій обычай нынѣ истребляется. Онъ прилагалъ объ этомъ всѣ возможныя старанія.

Жены Раіевъ живутъ уединенно. Онѣ оживлены героическимъ духомъ наравнѣ съ мужьями и родственниками и готовы за отчизну жертвовать жизнію. Многіе поступки ихъ достойны гражданокъ Римской республики. Вотъ одинъ для примѣра.

Когда Имперія Моголовъ была разрушаема нападеніями разныхъ Раіевъ и особенно Маратовъ, въ Татанскомъ племени прославился начальникъ, желавшій успѣха Исламизму. Онъ назывался Амиръ-Ханъ. Силою и умомъ сдѣлался онъ значителенъ между Индусами и былъ всеобщимъ посредникомъ. Ему надобно было соединить двойственнымъ бракомъ двухъ Раі-

Digitized by Google

евъ соперниковъ, Жугутъ-Шина и Маунъ-Шина; но оба Раіи искали союза съ Кашенъ Коварою, прелестною дочерью Мага-Рана, Государя Одейпурскаго. Амиръ-Ханъ представилъ Мага-Рану необходимость примирить двухъ соперниковъ и убѣждалъ его для счастія отечества — пожертвовать дочерью! Отецъ отвергъ съ ужасомъ это предложеніе, и вельможи, подкупленные Амиръ-Ханомъ, тщетно убѣждали его къ сему поступку; но тетка юной Принцессы, Шандъ-Би, до такой степени возбудила рѣшительность ея, что Кашенъ-Ковара согласилась на добровольную смерть. Ей подали чашу смертельнаго яда... Юная Принцесса поколебалась — »вотъ славное супружество, которое мнѣ готовили!« вскричала она съ горестію — но взяла чашу — и выпила ядъ! Слухъ о семъ происшествіи изумилъ и опечалилъ всѣхъ.

Несчастная мать не пережила своей дочери, народъ содрогался отъ ужаса. Поступокъ одного Раіепута, полководца Одейпурскаго, показываетъ образъ мыслей и нравы Индійцовъ. Сугванъ-Шингъ (такъ назывался полководецъ) при первомъ извѣстіи, что его Государю сдѣлано ужасное предложеніе умертвить дочь, поскакалъ въ Одейпуръ. Онъ явился во дворецъ и засталъ Государя въ совѣтѣ. »Жива ли она?« былъ его вопросъ. Первый Министръ Раіи, Аджейдъ-Шингъ, болѣе всѣхъ настоявшій

Digitized by Google

въ этомъ дѣлѣ, просилъ Сугвина щадить горесть отца. Престарѣлый вождь бросилъ свою саблю къ ногамъ Государя — »придцать поколѣній прошло, и мои пред»ки служили твоимъ предкамъ. Я вѣрно »служилъ тебѣ. Теперь все кончено: я не »извлеку меча для защиты твоего трона и »отдаю тебѣ мечь мой, — онъ мнѣ безполезенъ! — А ты,« сказалъ онъ, обращаясь къ первому Министру, »ты злодѣй, обез»славившій злыми совѣтами поколѣніе Раіевъ! »Да падетъ на тебя проклятіе всѣхъ от»цовъ, да погибнутъ всѣ твои дѣти!« Онъ удалился; всѣ зрители и самый Государь, изумленные его словами, не препятствовали его удаленію.

Неустрашимой полководецъ жилъ еще восемь лѣтъ послѣ сего происшествія, и ничто не могло его заставить перемѣнить свою рѣшимость. Аджеидъ-Шингъ въ самомъ дѣлѣ лишился всѣхъ дѣтей своихъ, и всѣ Раіи почли это дѣйствіемъ проклятія, изрѣченнаго противъ него. Онъ долго былъ въ милости у своего Государя, наконецъ лишился и этого бѣднаго утѣшенія. Всѣ радовались его паденію, всѣ презирали и проклинали его, какъ виновника смерти любимой Принцессы.

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

Новѣйшія открытія и изобрѣтенія.

(Продолженіе.)

Г. Мартено, въ 1703 году, изобрѣлъ особенное весло, которое, при нѣкоторомъ усовершенствованіи, могло-бъ быть очень полезно на подводныхъ корабляхъ. Оно похоже на призму, вертикально прицѣпленную на краю задней подводной части корабля. Ближайшая къ сей части сторона призмы цилиндрическая, противная-же сторона ея образуетъ тупой уголъ. На этой призмѣ основано движеніе, оборотнаго канала (va et vient), почти на 20 градусовъ, вокругъ оси, сообщающейся съ острою частью угла Обѣ плоскости, составляющія уголъ, попеременно гонятъ воду и отпалкивающею силою даютъ ходъ кораблю. Подобный механизмъ, устроенный за рулемъ, какъ думалъ изобрѣтатель, долженъ задерживать ходъ корабля и не можетъ противиться бурямъ Но можно помѣстить его въ Цилиндрической пустотѣ, придѣланной къ кормѣ, вмѣсто толстаго дерева употребить для призмы листовое желѣзо и укрѣпить ее также на желѣзной основѣ. Наконецъ вмѣсто обыкновеннаго руля, котораго уже не будетъ, должно придѣлать два съ обѣихъ сторонъ кормы.

Всякій корабль, плывущій подъ водою, испытываетъ препятствія, заставляю-

Digitized by Google

щія его попеременно подниматься и опускаться, хотя собственная его тяжесть остается та-же. Этотъ недостатокъ можно уничтожить, придѣлавши третій руль, устроенный надъ *мартенотою*, на горизонтальной оси. Впрочемъ безъ третьяго руля можно и обойтиться, ибо когда вода находится въ обоихъ резервуарахъ, то можно по волѣ возвышать носъ и опускать корму, и на оборотъ; но съ рулемъ это дѣлается гораздо скорѣе. *Мартенота* не можетъ оборотить корабля вокругъ какого нибудь предмета и еще менѣе способна подать корабль назадъ. Этому можно пособить, придѣлавши къ каждой сторонѣ корабля по три весла почти такого-же механизма, какіе употребляютъ Англичане на пароходахъ (revolving oars) и даже не столь многосложные. Плоскостью ихъ дѣйствуютъ погружаясь и оборачиваютъ острую сторону всплывая на верхъ. Они, со всѣми принадлежностями, должны быть изъ желѣза.

Паровая машина приводитъ въ движеніе сіи весла, когда плывутъ на поверхности воды, но при погруженіи вмѣсто ея употребляютъ три кабестана (ворота), изъ коихъ при каждомъ должно находиться 30 человѣкъ экипажа. Всѣхъ людей и съ офицерами должно быть на кораблѣ 96. *Мартенота* и въ водѣ и на поверхности всегда приводится въ движеніе машиною, которая требуетъ особеннаго описанія.

Digitized by Google

Кромѣ обыкновеннаго вооруженія каждаго матроса, оборонительныя средства *невидимки* должны составлять: четыре коломбіады, огнеметательный сифонъ, сто подводныхъ ракетъ и столько-же торпилль. Двѣ желѣзныя трубы, утвержденныя вертикально въ верхней палубѣ на два фута, должны быть обложены непроницаемыми веществами и приводиться въ движеніе подъемомъ. Верхній конецъ ихъ оканчивается шарообразно чашкою или воронкою, съ четырьмя скважинами, каждая въ квадратный дюймъ. Сіи скважины закрываются клапанами, когда подвержены давленію воды; въ другое время онѣ всегда открыты. Онѣ составляютъ четыре проводника одного вантилятора: двѣ изъ нихъ сообщаютъ свѣжій, другія двѣ изгоняютъ испорченный воздухъ. Шестъ дюймовъ ниже должны быть сдѣланы въ трубѣ небольшія отверстія со стеклами: сквозь нихъ человѣкъ, въ трубѣ находящійся, можетъ видѣть горизонтъ, хотя-бы судно было совсѣмъ подъ водою. Трубы поднимаются на пятнадцать футовъ выше палубы. Одна изъ нихъ должна быть на кормовой, другая на носовой части. Поднимать ихъ всегда должно одну послѣ другой, и осмотрѣвши только непріятеля, убирать снова; а для осмотра положенія, съ помощію компаса, времени нужно немного.

Digitized by Google

Кромѣ необходимаго *обозрѣнія* непріятеля, трубы служатъ и для возобновленія воздуха. Съ этимъ средствомъ можно пробыть подъ водою очень долго; но если бы не льзя было для сего употребить трубъ, то свѣжій сгущенный воздухъ, находящійся въ резервуарахъ, можетъ дать средство легко пробыть подъ водою 15 или 16 часовъ. Такимъ образомъ *невидимый* можетъ пробыть до ночи и безъ помощи трубъ, а тогда выплываетъ на поверхность и снова запасется воздухомъ.

Это краткое обозрѣніе *невидимаго* корабля удостовѣряетъ, что по методѣ и описанію Г-на Монжери онъ точно можетъ быть невидимъ и что открыть его и приближиться къ нему не возможно ни даже такому же невидимому кораблю.

Невѣрующіе спросятъ при семъ случаѣ: почему, будучи извѣстно такъ давно, это изобрѣтеніе оставалось безъ употребленія? Почему ни одинъ страстный любитель Механики, не усовершенствовалъ его, видя что оно предоставляетъ владычество на моряхъ тому, кто первый имъ воспользуется? На это есть много причинъ. Стоитъ только вспомнить о тѣхъ открытіяхъ, которыя изумляютъ насъ нынѣ, при совершенномъ даже сближеніи съ ними, но сколько времени проходило отъ начала ихъ до усовершенствованія? И скоро ли поняли пользу, принялись дѣятельнымъ образомъ за исполне-

Digitized by Google

ніе, послѣ открытія и изобрѣтенія, на примѣръ: компаса, пороха, пневматической машины, книгопечатанія, громовыхъ отводовъ, паровыхъ машинъ и судовъ, освѣщенія газомъ, привитанія оспы каналовъ, желѣзныхъ сводовъ, дорогъ, водопроводовъ, мостовъ и множества другихъ изобрѣтеній? Всѣ важныя открытія шли къ совершенству медленнымъ шагомъ. Такъ было даже съ тѣми, которыя нынѣ мы уже не почитаемъ изобрѣтеніями, а думаемъ что они, такъ сказать, родились вмѣстѣ съ нами: вспомнимъ о плугѣ, водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницахъ, пильныхъ мѣльницахъ, блокѣ, перегонномъ кубѣ, унавоживаніи земли и проч. и проч., изобрѣтеніяхъ важныхъ — но которыя не удивляютъ теперь и грубаго крестьянина.

Въ каждомъ вѣкѣ искусства, подобно наукамъ, имѣютъ границы. Для перелета чрезъ нихъ надобны Геніи или необыкновенно - благопріятныя обстоятельства. Но и тутъ первые опыты почти всегда неудачны. Постоянство, смѣлость покушеній, уносятъ великія богатства и цѣлую жизнь людей изобрѣтательныхъ, постепенно приближая къ совершенству новыя изобрѣтенія.

И будемъ ли удивляться, если черезъ двадцать пять лѣтъ корабли всѣхъ народовъ будутъ *невидимыя*, *подводныя*, когда за двадцать пять лѣтъ назадъ не поѣ-

Digitized by Google

рили бы тому человѣку, кто сталъ бы утверждать, что корабль можетъ приплыть изъ Сѣверной Америки въ Кронштатъ безъ парусовъ и мачтъ, посредствомъ паровой машины?

---

2. *Паровыя оружія.*

Изобрѣтеніе паровыхъ оружій не совсѣмъ однакожъ новость, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Въ устроеніи и механизмѣ они имѣютъ большое сходство съ духовыми ружьями, и потому мы должны припомнить, что еще Филонъ Византіецъ оставилъ намъ подробное описаніе машины, называвшейся aërotona или ἀερότονος, которая была изобрѣтена въ его вѣкъ славнымъ Ктезибіемъ. Геронъ Александрійскій, ученикъ Механика Ктезибія, описалъ также машину, которая могла подать мысль о паровыхъ оружіяхъ. Многія другія паровыя машины, извѣстныя древнимъ, были совершенно забыты, вмѣстѣ съ духовыми ружьями, до самаго возрожденія Наукъ. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка начали опять думать объ этомъ. Въ новѣйшія времена, многіе приписывали себѣ это изобрѣтеніе древнихъ, и будемъ ли дивиться? Провозглашатели мнимыхъ собственныхъ трудовъ являются во всѣхъ вѣкахъ, не смотря на быстрое сообщеніе ученыхъ свѣдѣній и извѣстій въ наше время.

Digitized by Google

Прежде всего разсмотримъ, какое отношеніе имѣютъ водяные пары и пушечный порохъ, паровыя и обыкновенныя артиллерійскія орудія.

Орудія артиллерійскія сначала назывались огненными машинами и многіе еще нынѣ называютъ также паровыя машины. Гошфейлль, Папинъ, Гюгеній и многіе другіе изобрѣтали разныя орудія, удобныя къ гражданскимъ работамъ, гдѣ вмѣсто пара употреблялся порохъ. Съ 1707 года Вобанъ занимался исчисленіемъ силы водяныхъ паровъ въ сравненіи съ дѣйствіемъ воспламененнаго пороха. Румфордъ утверждалъ даже, что артиллерійское орудіе есть паровая машина особеннаго устроенія. Вотъ случай, послѣ котораго узнали, что паръ можетъ производить одинакое дѣйствіе съ порохомъ: въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Америкѣ, нѣсколько молодыхъ людей забавлялись такъ называемыми Ноелевскими пепардами. Они запкнули заправку ручной пушки, влили въ камору ея нѣсколько воды и плотно прибили пыжомъ. Послѣ этого положили казну или задъ пушки въ кузнечный горнъ, и черезъ нѣсколько времени выстрѣлъ послѣдовалъ съ такою-же силою, какъ-бы отъ дѣйствія пороха. Извѣстно, что если положишь на огонь какое нибудь тѣло, содержащее въ себѣ воду или заперпюй воздухъ, это составитъ нѣкоторый родъ пепарды. При-

Digitized by Google

ведемъ еще примѣръ, который покажетъ намъ, какъ ужасна сила водянаго пара.

Въ плавильную печь положили, вмѣстѣ съ другими обломками желѣза, нѣсколько старыхъ бомбъ, въ которыхъ была вода и по несчастію въ одной отверзтіе зашкнулось чѣмъ-то такъ, что вода осталась запертою. Слѣдствіемъ этого былъ ужасный взрывъ печи, изранившій многихъ работниковъ. Котлы паровыхъ машинъ иногда подвергаются подобному несчастію. Сверхъ того извѣстно, что многіе Физики полагаютъ причиною волканическихъ изверженій внезапное вскипѣніе огромнаго количества водъ.

Въ наше время, кажется, первый постигнулъ возможность устроенія паровыхъ орудій Генералъ Шаселупъ. Онъ предложилъ, въ 1805 году, употребить ихъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Надъ нимъ смѣялись (такова участь всѣхъ геніевъ, представляющихъ новую мысль!), но послѣ отдали ему справедливость и самые его противники.

Въ 1814 году, Жираръ, инженерный Офицеръ, слѣлалъ паровыя орудія. Вотъ какое было ихъ устроеніе: котелъ, поставленный на лафетахъ, снабжаетъ въ одно время паровою силою шесть небольшихъ пушекъ, у которыхъ зады открываются. На верху поставлена воронка, наполненная ядрами. Если повернуть кранъ, вдругъ каждая пушка принимаетъ ядро и потреб-

Digitized by Google

ное количество пара. Быстрота и сила выстрѣла увеличивается отъ медленнаго отвертыванья крана, ибо тогда паръ имѣетъ болѣе времени усилиться и получаетъ болѣе упругости; напротивъ выстрѣлъ, слѣдующій за скорѣйшимъ открытіемъ крана, беретъ не такъ далеко. На передней части лафетъ поставляются два ящика; одинъ съ каменнымъ углемъ, другой съ ядрами. Нѣсколько такихъ орудій назначено было для защищенія Парижа, но они были истреблены въ тотъ самый день, когда подступили союзныя войска.

Всѣ сіи подробности описаны были во многихъ книгахъ и Журналахъ, и слѣдовательно Англичанинъ Перкинсъ, который прудится теперь надъ усовершенствованіемъ паровыхъ орудій и приспособляетъ ихъ къ употребленію на морѣ, не можетъ почесться изобрѣтателемъ оныхъ.

Можно ли, во всѣхъ случаяхъ, порохъ замѣнить паромъ? До сихъ поръ сила воспламененнаго пороха почитается превосходнѣе силы водянаго пара.

Ив. Бернулли полагалъ упругость воспламененнаго пороха сильнѣе общаго давленія атмосферы во 100 разъ; Дан. Берн. 10,000; Бракъ 450; Робенъ 1000; Амонтонъ 5000; Дюлакъ 4000; Д'Антони 1400 — 1900; И. Гуссъ 2279; Дюгамель 24,400; Ломбаръ 9215; Гюттонъ 2000; Ге де Вернонъ 30,000 до 80,000; Ламартильеръ 43,600; наконецъ Буаль Гауксбе, Делагиръ, Галль, Папинъ,

Digitized by Google

Белидоръ, Эйлеръ, Сталь, Крель, Румфордъ, Кольманъ, Грюиксганкъ, Гармштадтъ, Пруссъ и др. также занимались изслѣдованіемъ пороха, и всѣ различно опредѣляютъ качество и количество матеріи, происходящей отъ его разряженія. Спросятъ: какимъ образомъ люди ученые и славные вывели столь различные результаты? Вотъ главная причина сей разности: всѣ они старались узнать собственную силу пороха, вмѣсто опредѣленія большей или меньшей упругости газа, имъ производимаго, который зависитъ отъ собственнаго количества и качества, устроенія и величины орудія, состоянія атмосферы и безчисленнаго множества разныхъ обстоятельствъ, которыхъ не возможно ни опредѣлить, ни изслѣдовать. На примѣръ: изъ одной и той-же мортиры, равнымъ количествомъ одинаковаго пороха, одинаковымъ ядромъ, въ одинаковомъ направленіи выстрѣла, можно удвоить, утроить и учетверить дальность выстрѣла, или уменьшить его непонятнымъ образомъ. Для этого надобно только оставить болѣе или менѣе пространства между порохомъ и ядромъ.

Не взирая на неопредѣленность силы пороха, въ обыкновенныхъ орудіяхъ, она дѣйствительнѣе силы пара. Но сія послѣдняя, представляя ту выгоду, что можетъ сообщаться вдругъ нѣсколькимъ орудіямъ, имѣетъ и одинакую силу и быстро-

Digitized by Google

ту въ выстрѣлѣ съ пороховымъ зарядомъ, если только каналъ или дуло орудія сдѣлать длиннѣе, ибо, какъ мы выше замѣтили, сила пара увеличивается отъ медленія, напротивъ разряжающаяся упругость пороховой силы дѣйствуетъ сильнѣе сначала, и уменьшается проходя большое разстояніе въ дулѣ пушки. Опыты, производимые надъ паровымъ ружьемъ, доказываютъ, что сила пара дѣйствительнѣе и удобнѣе силы пороха. Такъ на примѣръ, изъ паровато ружья выстрѣливаютъ въ минуту до 450 пуль — но трудность въ устроеніи длинныхъ орудій и огромныхъ котловъ, необходимыхъ для усиленія упругости пара — суть главная причина медленнаго усовершенствованія большихъ паровыхъ орудій. Опыты Г-на Перкинса возбудили нынѣ общее вниманіе, но достовѣрно извѣстно, что до сей поры онъ производилъ ихъ только надъ паровымъ ружьемъ, что дѣлалъ и прежде его Жираръ. Впрочемъ возможность устроенія большихъ паровыхъ орудій почти не подвержена сомнѣнію (*).

Одна изъ самыхъ важныхъ выгодъ въ устроеніи паровыхъ орудій и, къ удивле-

(*) Въ 10мъ No Моск. Телеграфа мы помѣстили краткое извѣстіе о позднѣйшихъ опытахъ Г-на Перкинса, но за достовѣрность онаго — не ручаемся, ибо сіе извѣстіе помѣщено было въ иностранныхъ Журналахъ со словъ путешественниковъ, или повторялось какъ слухъ, распространенный Англинскими Газетами. *Изд.*

Digitized by Google

нію, менѣе всего обратившая на себя вниманіе — собственно паровая сила, которою сіи орудія могутъ двигаться безъ посторонняго пособія. Уже сдѣлано много опытовъ надъ паровыми повозками, и это приспособленіе паровой силы начинаетъ совершенствоваться. Кажется, первый опытъ въ семъ отношеніи принадлежитъ Г-ну Куньо. Въ 1804 г. Оливье Эванъ сдѣлалъ кузовъ, который вѣсилъ около 40.000 фунтовъ и посредствомъ паровой силы ѣздилъ по улицамъ Филадельфіи. Орудіе, движущееся паровою силою, было-бы выгоднѣе и тѣмъ противъ нынѣшнихъ, что въ ту секунду, когда лафетъ съ котломъ остановился, орудіе уже дѣйствуетъ; ибо тутъ стоитъ только отвернуть кранъ, между тѣмъ когда при настоящемъ устроеніи пушекъ, возимыхъ лошадьми, надобно нѣсколько болѣе времени для снятія орудія, заряженія его и проч. Г-нъ Монжери, отличнѣйшій Механикъ въ наше время и усовершенствователь подводныхъ судовъ, занимается теперь устроеніемъ подвижныхъ казематовъ, которые бы могли противиться удару пушечнаго ядра и служить при защищеніи и атакѣ укрѣпленныхъ мѣстъ.

Въ иностранныхъ Журналахъ (изъ коихъ мы заимствовали сію статью) помѣщено множество подробностей о паровыхъ орудіяхъ; но до времени мы оставляемъ описаніе подробностей, представивъ толь-

Digitized by Google

ко общее обозрѣніе законовъ, на коихъ основывается ихъ устройство.

Паровыя орудія возбуждаютъ величайшее вниманіе всѣхъ ученыхъ знатоковъ военнаго дѣла; и можно ли равнодушно смотрѣть на такое изобрѣтеніе, которое, при дальнѣйшихъ успѣхахъ, можетъ совершенно измѣнить весь кругъ наукъ военныхъ.

(*Продолженіе впредь.*)

Замѣчанія о хорошихъ и дурныхъ нововведеніяхъ въ Драматическую Поэзію (*).

Nous voulons de nouveau, n'en fût-il plus au monde.

Лучшій источникъ новостей, являющихся на Французской сценѣ, до нынѣ все

(*) Сочиненіе Непомуцена Лемерсье, читанное въ Академіи Французской 5 Апрѣля, 1825 года. Намъ къ стати попалось оно въ послѣдней книжкѣ Revue Encyclopédique, ибо мы намѣрены помѣстить въ Телеграфѣ Шлегелево Разсужденіе, которымъ началъ свой курсъ Драматической Поэзіи сей великій Критикъ и Эстетикъ, и гдѣ онъ изображая сущность Поэзіи, доказалъ необходимость такъ называемаго Романтизма. Предлагаемое Разсужденіе Г. Лемерсье (извѣстнаго Французскаго Трагика) одобрено Академіею, напечатано въ одномъ изъ лучшихъ Европейскихъ Журналовъ, слѣдовательно его можно почесть торжественнымъ защищеніемъ Классицизма, и въ противоположность, введеніемъ къ спорамъ Шлегеля. У насъ еще многіе, очень многіе думаютъ какъ Г. Лемерсье, считаютъ Горація и Буало кодексомъ

Digitized by Google

еще находится въ подражаніи театру древнихъ а не въ подражаніяхъ новымъ иностраннымъ театрамъ. Это легко доказать; но прежде оспоримъ мнимую необходимость искать новаго въ родахъ Драмы, созданныхъ искуствомъ, и мнимый недостатокъ, какой находятъ въ нихъ, говоря, что они не могутъ представлять намъ природы въ новыхъ образахъ и во всѣхъ ея видахъ. Вѣрю, что ничего не должно исключать, ничего отвергать, но однакожъ должно все приводить въ порядокъ и въ устройство. Спросимъ людей требующихъ нововведеній: чего хотятъ они? Безъ сомнѣнія, они ищутъ усовершенствованія, къ которому, по мнѣнію ихъ, способно еще Драматическое Искуство. Но чего недостаетъ ему для произведенія

Поэзіи и съ непостижимою упорностію не хотятъ слышать о новыхъ успѣхахъ Поэзіи. Къ сожалѣнію, противники литературные часто спорятъ и бранятся, а не разсуждаютъ и не доказываютъ. Представляя читателямъ одно за другимъ Разсужденія Лемерсье и Шлегеля, мы отдадимъ на ихъ судъ рѣшеніе вопроса: кто правъ, кто виноватъ? Намъ кажется дѣло уже рѣшеннымъ: только тѣ люди, которые почитаютъ умъ человѣческій сиднемъ, могутъ несогласиться съ Шлегелемъ и согласиться съ Г. Лемерсье. Пусть читатели замѣтятъ, какъ слабы, недостаточны, сбивчивы доказательства Г. Лемерсье, какъ признаніе несправедливости дѣла отзывается въ его бранчивости. Не уже ли Академія Французская думаетъ защитишь Классицизмъ, выставляя подобныхъ поборниковъ? Не понимаемъ! — Мы не будемъ опровергать мнѣній Г. Лемерсье: опроверженіе заключается въ самой спашьѣ его и въ Разсужденіи Шлегеля. *Изд.*

Digitized by Google

новаго въ томъ положеніи, въ какомъ находится оно нынѣ? Развѣ нѣтъ у насъ классическихъ образцовъ Трагедіи и Комедіи, изъ коихъ первая изображаетъ намъ вообще Историческіе нравы; другая отдѣльно описываетъ частные нравы? Между сими основными родами, еще древніе, развѣ не поставили множества среднихъ родовъ, какъ то: пьесъ аллегорическихъ, для которыхъ *Плутусъ*, Аристофана, прекрасный примѣръ; Трагикомедій, гдѣ важное смѣшано съ забавнымъ, какъ въ *Пантеѣ* и въ *Полифемѣ* и въ самомъ *Амфитріонѣ*, гдѣ осмѣяны шалости языческихъ боговъ и людей; наконецъ пьесъ важныхъ и прогательныхъ, каковы *Плѣнники*, Плавта, и *Андріанка*, Теренція? Наслѣдники древнихъ развѣ ничего не прибавили къ первоначальнымъ родамъ Драмы? На примѣръ, Драмъ героическихъ, какъ *Донъ-Саншъ*, П. Корнеля, *Ревнивый Принцъ*, Мольера, которыя за слогъ и чувства умѣренные, стоятъ ниже высокой Трагедіи, и Драмъ семейственныхъ, которыя за простой слогъ, за обыкновенныя чувства и простоту нравовъ должны быть поставлены ниже высокой Комедіи? Мельпомена и Талія не установили развѣ степеней и различныхъ отличій въ Драматическихъ произведеніяхъ, раздѣляя Трагедіи на баснословныя, чудесныя и Историческія, Комедіи на сатирическія и забавныя (*)? Къ симъ различнымъ родамъ,

(*) Извините! не Мельпомена и Талія, но люди — и могли ошибиться. *Изд.*

Digitized by Google

какой родъ еще хотятъ прибавить? Развѣ извѣстные роды открываютъ тѣсное поприще воображенію (*)? и не думаютъ-ли умножить ихъ истребивъ всѣ границы, какія вкусъ и опытъ между ими давно положили (**)? Наши великіе учители, умѣвшіе тщательно наблюдать оные, производили великія творенія, не переходя границъ, предписываемыхъ каждымъ родомъ.

Они были оригинальны въ своихъ нововведеніяхъ, потому что ихъ сила и ихъ отважность, всегда руководимыя правилами, не выходили изъ границъ приличія. Такая покорность силы не уменьшала жара ихъ оригинальности, горѣвшаго даже въ самыхъ подражаніяхъ предшественникамъ (***). Всѣхъ оригинальнѣе былъ П. Корнель, ибо онъ совершенно прилагалъ формы Трагедій къ Исторіи: это нововведеніе улучшило Трагедію, сдѣлало ее вы-

---

(*) И такъ Греки и Французы исчерпали весь кладязь ума и сердца человѣческаго? новѣйшимъ народамъ нѣчего уже выдумывать? — Странно, но по мнѣнію классиковъ выходитъ такъ, что Греки были дѣтьми во всѣхъ познаніяхъ, *кромѣ Поэзіи!* Странно и то, что *по закону древности* нелѣпый Донъ-Саншъ принятъ въ милость, а ниже увидимъ, что нашъ классикъ заговоритъ о Донѣ Карлосѣ и Балленштейнѣ. *Изд.*

(**) Никто не думаетъ! *Изд.*

(***) Оригинальность въ подражаніяхъ? Довольно мудреная оригинальность! *Изд.*

Digitized by Google

разительнѣе и наставительнѣе для народа. Сообразивъ сей великій примѣръ и Французскаго и Латинскаго Амфитріона, я (*) старался приложить форму комическаго къ Исторіи, старался также говорить о славныхъ людяхъ, какъ Музы говорили о богахъ языческихъ, словомъ, старался образовать Комедію Историческую, въ моихъ пьесахъ: Pinto, Journée des dupes и Christophe Colomb. Всѣ сіи пьесы суть нововведенія: въ первой я нѣсколько удалился отъ единства мѣста, придерживаясь только единства времени и дѣйствія; во второй, болѣе правильной и писанной стихами, всѣ три единства соблюдены тщательно; въ третьей я соединилъ комическое съ героическимъ, устранился отъ единства времени и мѣста и только соблюлъ единство дѣйствія. Успѣхъ ученическихъ моихъ опытовъ, кажется, былъ полезенъ для пьесъ второстепенныхъ въ то время, когда одобряли у насъ одни только благоразумныя нововведенія; но такое распространеніе пособій искусства не значитъ еще освобожденія Поэзіи драматической отъ самыхъ важнѣйшихъ правилъ: оно не даетъ права на смѣшеніе основныхъ законовъ Драмы и на совершенное разрушеніе всякой методы!

Сообразите разные роды подражаній, мною исчисленные, и замѣтьте, что все

(*) Корнель, Амфитріонъ и это — Я Г-на Лемерсье — какія сближенія! *Изд.*

Digitized by Google

находитъ въ нихъ свое мѣсто, свое приличіе, свое изображеніе естественное: выдуманное или взятое съ природы. Чего же хотятъ? Что могутъ выдумать еще, въ чемъ искусство имѣло-бы дѣйствительную надобность (*)? Скажутъ: какъ думать о новомъ, влачась по пути, избитому отъ времени? Отвѣчаю: не новые пути составляютъ новость театральную, а новые предметы, которые должно вести по старой дорогѣ, избѣгая только выбоинъ, на ней находящихся. По этой дорогѣ провели мы тѣ или другіе нравы, тотъ или другой вѣкъ — ведите по ней другіе нравы, другіе вѣки, другіе характеры: они произведутъ удивительное дѣйствіе на зрителей. Та-же метода, какую употреблялъ я въ Агамемнонѣ, употреблена мною въ *Кловисѣ*, *Фредегондѣ*, *Карлѣ VI мъ* (**), самыхъ оригинальныхъ моихъ Трагедіяхъ. Я не перемѣнялъ правилъ: перемѣнилъ только предметы. Вводите новости въ изобрѣтеніи предметовъ, и не перемѣняйте плана и выраженія Драмы. Дѣлайте все сообразно природѣ, истинѣ, идеалу какой составили себѣ народы, и вы будете оригинальны, какъ умѣли быть такими ваши образцы, не измѣняя методы, принятой геніями.

(*) Да и на что думаютъ люди? Вѣдь предки за насъ все выдумали. *Изд.*

(**) Каковы же и Трагедіи вышли! *Изд.*

Digitized by Google

Въ Музыкѣ, образы мелодіи и гармоніи безчисленны, не вообразимы, хотя источникъ ихъ заключается въ неизмѣняемости одинакихъ гаммъ, одинакихъ отношеній, съ точностію предписываемыхъ тономъ, мѣрою, Математическимъ разсчетомъ.

Защитники литературныхъ вольностей безпрестанно кричатъ, что три единства (времени, мѣста, дѣйствія) налагаютъ цѣпи на умъ. Но если строгое наблюденіе сего тройнаго единства увеличиваетъ и совершенствуетъ очарованіе театральное, размѣряя величину и продолжительность дѣйствія театральнаго съ дѣйствительнымъ или вѣроятнымъ ходомъ представляемаго происшествія, надобно удивляться сему тройственному условію, которое мнѣ кажется предпочтительнѣе всего въ Эдипѣ, Филоктетѣ, Гоѳоліи и въ Тартюфѣ. Впрочемъ система Грековъ и Французовъ требуетъ рѣшительно единства только въ дѣйствіи и терпитъ упущеніе двухъ другихъ единствъ (времени и мѣста), если только необходимость предмета и не прихоть сочинителя этого требуютъ (*).

Первое представленіе *Христофора Колумба*, принятое съ общими похвалами, доказало, что зрители не почитаютъ без-

(*) Смѣлая рѣшительность! Но какъ же преступить законъ, предписанный Піитикою Буало, гдѣ именно сказано:

Qu' en un lieu, qu'en un jour, un seul fait accompli?

Digitized by Google

разсудною смѣлостію быстрой развязки дѣйствія, которое естественно должно бы совершиться въ теченіе многихъ мѣсяцовъ и на пространствѣ почти четверти земнаго шара: едва замѣтили они, что сіи пространства времени и мѣста соединены были въ двухъ часовомъ представленіи пьесы. Я утверждаюсь на семъ опытѣ, ибо смятеніе при второмъ представленіи Колумба произошло отъ заговора въ парперѣ, что не касается уже теоріи Искусствъ (*).

Подражаніе Шекспиру, на которое осмѣлился я въ Трагедіи *Ричардъ III* и *Іоанна Шоръ*, гдѣ дѣйствіе должно продолжаться пять дней, не было опровергнуто предубѣжденіемъ публики. Мы видѣли ихъ многообразіе главныхъ, среднихъ и меньшихъ родовъ довольно для потребностей нашихъ театральныхъ Музъ, и видимъ теперь, что нарушеніе двухъ единствъ позволяетъ намъ спросить терпимости публики, впрочемъ, надобно прибавить, позволяетъ только въ низкихъ родахъ Драмы, а не въ высокой Трагедіи.

Какое же новое счастливое открытіе, какое новое прибыльное завоеваніе можемъ мы сдѣлать на иностранныхъ театрахъ? Не появленіе-ли нелѣпыхъ, сверхъестественныхъ привидѣній, позволенное на ихъ сценѣ? Но чудесное Греческой Мельпомены

(*) Просто: пьеса Г. Лемерсье упала. *Изд.*

Digitized by Google

представляетъ намъ великолѣпный примѣръ привидѣній, въ Трагедіи: *Ксерксѣ*, гдѣ появляется тѣнь Дарія, и Вольтеръ показалъ такое-же привидѣніе въ *Семирамидѣ*; прежде его Мольеръ и Ѳ. Корнель не побоялись занять отъ Испанцовъ говорящую оживленную статую, тѣнь убитаго, преслѣдующую безбожнаго *Донъ-Жуана* среди веселаго пира. Такія необыкновенныя средства Драмы извѣстны намъ давно и только невѣжество можетъ удивляться имъ какъ новости, часто во зло употребляемой Шекспиромъ и Лопецомъ-де-Вегою, ибо умѣренное употребленіе не заслуживаетъ никакого осужденія и не составляетъ у насъ смѣлаго нововведенія. Но слѣдуетъ-ли изъ того, возразятъ мнѣ, что можно олицетворять на сценѣ всѣ призраки суевѣрія, населять театръ вѣдьмами, волшебницами, нечистыми духами и кровососами? До-нынѣ никто не осмѣливалъ представленія естественныхъ событій, должны-ли мы изображать и то, чего нѣтъ въ природѣ, и ставить нелѣпую выдумку на ряду съ поразительною, утвержденною уже дѣйствительностію? Здравый разсудокъ отвергаетъ подобную фантасмагорію!

Но сіи мечты родились въ воображеніи человѣка, скажутъ мнѣ, онѣ существуютъ въ воображеніи; надобно изображать ихъ, ибо можно представлять и изображать все, что существуетъ. Какъ! Вы

Digitized by Google

предлагаемые намъ безъ выбора всѣ умственныя отвлеченности, всѣ странныя уклоненія ума и чувствъ, всѣ мечты безумія, какъ средства чудеснаго! Вы дополните страсти этими безумными существенностями и предполагаете что Трагедія черезъ это возвысится далѣе того, куда возвысили ее истинныя чувства и высокія мысли въ Горацiяхъ, въ Цинне, въ Поліевктѣ, въ Федрѣ, въ Брутѣ, въ Меропѣ и въ Магометѣ. Какое смѣшное заблужденіе! И не уже ли надобно еще опровергать его?

Перейдемъ къ послѣднему упреку, которымъ стараются опровергать поэтическія приличія, тѣсныя границы, въ которыя, какъ обвиняютъ насъ, мы заключаемъ нашу Мельпомену. Одни жалуются на насъ (о чемъ мы уже упомянули) за то, что не могутъ довольно возвышаться въ необыкновенностяхъ; другіе по странному пропивурѣчію осуждаютъ насъ за то, что мы не позволяемъ унижать дѣйствующихъ лицъ и разговоровъ ихъ до низостей обыкновенной жизни. Отъ сихъ-то двухъ противоположностей размѣриваютъ пространство безправильнаго искуства, которому, по мнѣнію ихъ, нѣтъ никакихъ границъ и никакой мѣры.

Читайте *Роберта, атамана разбойниковъ* и — завязка, разрушающая всѣ связи общественныя, доведетъ васъ къ жалкому

Digitized by Google

участію въ судьбѣ убійцы и вора чувствительнаго и раскаявающагося!

Читайте *Марію Стуартъ*: вы увидите двухъ Королевъ, враговъ по политическимъ причинамъ, которыя какъ двѣ безстыдныя женщины, на театрѣ обвиняютъ другъ друга въ кокетствахъ, и молодаго пажа, готоваго обезчестить одну изъ нихъ въ тюрьмѣ. Въ окончаніи передъ вами ужасныя приготовленія казни.

Читайте *Мессинскую Невѣсту*, гдѣ собраны всѣ обстоятельства несчастной судьбы Эдипова семейства, для того только, чтобы кончить торжественными похоронами при факелахъ и свѣчахъ!

Читайте похожденія *Фауста*, который предается демону и изъ высокой области Метафизики падаетъ въ объятія крестьянки, для того, чтобы за двоеубійство и убіеніе матери взвести ее на эшафотъ.

Читайте *Двадцать четвертов Февраля*: вы найдете неизбѣжность жребія Педопидовъ, приспособленную къ отвратительному замыслу проспаго солдата и жены его, въ хижинѣ своей зарѣзывающихъ измѣнически собственнаго сына, для похищенія денегъ у него замѣненныхъ. Вы подумаете, что вамъ попался томъ *знаменитыхъ процессовъ*, гдѣ изложены подробности ужасныхъ уголовныхъ преступленій! Музы, которыхъ власть способ-

Digitized by Google

служитъ только возвышенію и облагородствованію духа, найдутъ ли что нибудь прекрасное, высокое, полезное въ сихъ ужасахъ, которые портятъ воображеніе и злоупотребляютъ наклонности сердца, извиняя преступленія роковымъ предназначеніемъ? Древніе съ величайшею нравственностію прилагали это ученіе къ жребію тирановъ и властителей, но оно будетъ безнравственно въ приложеніи къ судьбѣ людей, подверженныхъ власти и наказанію законовъ общественныхъ!

Читайте *Донъ-Карлоса*, длинную Историческую Поэму, переложенную въ разговоры, гдѣ Сочинитель не умѣлъ назначить средины дѣйствію, не умѣлъ опредѣлить центра, который долженъ быть въ совершеніи дѣйствія и въ обозначеніи характеровъ. Не берите изъ нее ничего, кромѣ немногихъ чертъ, изображающихъ мрачнаго Филиппа II, когда онъ раскрывая списокъ своихъ подвластныхъ, не помнитъ ихъ заслугъ и помнитъ только оскорбленія. Возьмите еще то величественное явленіе, гдѣ столѣтній, дряхлый инквизиторъ заставляетъ Короля какъ ребенка трепетать, и благословляетъ его на убіеніе сына!

Читайте три Драмы, въ которыхъ содержится исторія *Валленштейна*. Вы найдете вѣрное изображеніе воиновъ, измѣняющихъ клятвѣ и предающихъ своего начальника; но это поучительное изображе-

Digitized by Google

ніе, утопленное въ излишествѣ тысячи приключеній, тысячи ненужныхъ подробностей, доставитъ вамъ только запасы, а не образецъ, который можно-бы списать.

Читайте нелѣпое Германское произведеніе, *Орлеанскую дѣву!* Вкусъ, знанія, умъ, оскорбляетъ этотъ сборъ всякихъ невѣроятностей, всякихъ странностей, дѣлающихъ изъ Французской Исторіи смѣшной романъ, гдѣ собраны въ одну кучу всѣ нелѣпости, выбранныя изъ ложныхъ лѣтописей!

Не смѣшивайте съ этими безобразными произведеніями прекрасной пьесы — *Вильгельма Телля:* одна она, точнымъ изображеніемъ нравовъ и изящностію противоположностей станетъ на ряду съ самыми сильными, съ самыми живыми твореніями Шекспира. Не думаютъ-ли Нѣмцы, что они наслѣдовали геній Англинскаго Эсхила, перенявъ дикія, грубыя неправильности, уничтожающія величіе его сильныхъ театральныхъ положеній? Онъ представляетъ намъ вдругъ людей всякаго званія, но соединенныхъ взаимнымъ участіемъ въ одномъ дѣлѣ народномъ или личномъ, всѣхъ, театральною противоположностію споспѣшествующихъ одной цѣли: предмету нравственному или политическому. Нѣмцы поступаютъ иначе. Они сближаютъ знатныхъ и незнатныхъ въ одной картинѣ, въ

Digitized by Google

одной группѣ для того только, чтобы разнообразить тонъ и предметъ цьесы. Шекспиръ все облекаетъ положительною истиною; Нѣмцы вездѣ выставляютъ неправдоподобное, чувственное, малеванное: замѣтьте это различіе и замѣтьте притомъ, что ни онъ, ни они не умѣютъ сохранить этой благородной, пріятной соотвѣтственности, этого прекраснаго соображенія частей къ цѣлому, которое составляетъ совершенство изящнаго (*).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ex ungue leonem.

Недавно я стихами какъ-то свистнулъ
И выдалъ ихъ безъ подписи моей;
Журнальный шутъ объ нихъ сплетейку тиснулъ
И въ свѣтъ пустилъ безъ подписи-жъ, злодѣй!
Но чтожъ? Ни мнѣ, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своихъ проказъ:
Онъ по когтямъ узналъ меня въ минуту,
Я по ушамъ узналъ его какъ разъ!

А. П.

(*) Зачѣмъ не прибавлено — „*въ нашихъ Трагедіяхъ*!“ *Изд.*

Digitized by Google

Воспоминанія.

На мрачныхъ Леты берегахъ
Воспоминаніе какъ легкій сонъ мелькаетъ
И въ медленныхъ, чуть движимыхъ волнахъ
И грусть и радость погибаетъ. . . .
Какъ благо мнѣ забвенье обѣщалъ
И съ тѣмъ даетъ въ Элизіи участье —
Нѣтъ, нѣтъ, Зевесъ! не на того напалъ:
Все позабыть — куда большое счастье!
Печаль и грусть — передъ тобой онѣ:
Ихъ утопи въ забвеньи неизмѣнномъ!
Но радости оставь на памятъ мнѣ
О мірѣ здѣшнемъ, незабвенномъ. . . .

М. . . .

Пилигримъ.

(Окончаніе.)

Старикъ Германъ проснулся на другой день рано утромъ. Напрасно Капелланъ и Францъ упрашивали его погостить еще нѣсколько дней: Германъ спѣшилъ исполнить завѣщаніе Барона Фонъ Ланека. Лошадь была осѣдлана, чемоданъ привязанъ къ сѣдлу и Германъ уже хотѣлъ проститься съ своими добрыми хозяевами, какъ вдругъ лицо его покрылось смертною блѣдностью, и онъ безъ чувствъ упалъ въ объятія Франца.

Черезъ нѣсколько времени старикъ опамятовался, могъ говорить, но былъ въ

Digitized by Google

страшномъ изнеможеніи. Францъ не отходилъ отъ его постели. Въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда Германъ чувствовалъ себя нѣсколько лучше, онъ велѣлъ Францу призвать своего родственника Капеллана и сказалъ имъ обоимъ: „Друзья мои! я вижу что мнѣ остается очень недолго жить. Я испыталъ вашу дружбу, ваше гостепріимство; увѣренъ, что вы истинно добрые люди, и потому обращаюсь къ вамъ съ послѣднею просьбою. Въ чемоданѣ моемъ находятся два мѣшка съ золотомъ. Они принадлежатъ дѣвицѣ Агатѣ Вольфгангъ, внукѣ лѣсничаго Андрея Гибнера, который живетъ въ Тюрингенѣ, въ долинѣ Святаго Георгія; прошу Франца исполнить за меня приказаніе покойнаго Барона: отдать завѣщанное имъ наслѣдство Агатѣ. Я увѣренъ, что это порученіе будетъ для него пріятно и одно слово его, что просьба моя будетъ исполнена, успокоитъ меня въ послѣднія минуты жизни. Вмѣстѣ съ этимъ я долженъ объявить, что въ одномъ изъ мѣшковъ съ золотомъ находится особенный свертокъ, которымъ Баронъ заказывалъ Агатѣ подарить меня. Вы видите, что онъ мнѣ не нуженъ болѣе — я отдаю его Францу, моему избавителю: ему по справедливости принадлежало-бы и все наслѣдство Агаты, какъ человѣку, который спасъ его отъ разбойниковъ. Но пусть малый подарокъ послужитъ для него знакомъ благодарности умирающаго старика.“ . . .

Digitized by Google

Францъ не могъ слушать безъ слезъ этого простаго, трогательнаго выраженія чувствъ. „Гдѣ-же я найду Агату?“ спросилъ онъ — »Въ долинѣ Св. Георгія. Она навѣрное должна быть теперь у своего дѣда Андрея Гибнера.“ — Францъ не смѣлъ утѣшать старика, не хотѣлъ докучать ему надеждами на жизнь, ибо видѣлъ, что она постепенно угасала. Германъ приготовился къ смерти, какъ Христіянинъ: отдавъ отчетъ въ земной своей жизни, онъ готовился къ другой, лучшей.

Черезъ нѣсколько часовъ Германъ уже не существовалъ.

Капелланъ и Францъ похоронили покойника. Юноша присоединилъ свои мольбы къ мольбамъ служителей алтаря и послѣ, переночевавъ еще одну ночь у своего родственника, отправился на томъ самомъ конѣ, который служилъ Герману.

Двери домика, въ которыя постучался Вольфгангъ, были крѣпко заперты, но въ хижинѣ еще свѣтился огонекъ. Путешественники подошли къ окну и увидѣли дряхлаго Гибнера: онъ сидѣлъ въ покойныхъ креслахъ передъ столикомъ и громко читалъ книгу. Услышавъ что кто-то стучится, старикъ всталъ, растворилъ окно, по первымъ словамъ Вольфганга тотчасъ узналъ его, спѣшилъ къ дверямъ и со слезами радости принялъ своего зятя, съ которымъ очень давно не видался.

Digitized by Google

Между тѣмъ смущенная Агаша стояла въ своемъ пилигримскомъ нарядѣ подлѣ дверей. — »Теперь« сказалъ Вольфгангъ »прошу тебя, почтенный мой Андрей, „сказать ласковое словцо моему юному „сопутнику. Какъ думаешь — кто это?« — Старикъ смотрѣлъ въ очки свои и никакъ не могъ догадаться. Вольфгангъ снялъ шапку съ Агаты и подвелъ къ нему мнимаго пилигрима: „Это твоя внучка, Агата!« сказалъ онъ. Бѣдная дѣвушка упала на колѣна передъ почтеннымъ старцомъ и горячими поцѣлуями покрывала его руки. Старикъ былъ внѣ себя отъ радости и только возсылалъ къ небу благодаренія за неожиданную милость.

Съ помощію старой ключницы, Агата тотчасъ переодѣлась въ настоящее свое платье, и появленіе ея въ этомъ видѣ было новымъ поводомъ къ радости и слезамъ. Она такъ походила на покойную свою мать, что старики вспомнили всѣ радости и горести свои, плакали, утѣшались, и старый Гибнеръ, желая отпраздновать такое достопамятное событіе, не смотря на поздній вечеръ, послалъ даже купить пива.

Въ тотъ-же самый вечеръ, когда Вольфгангъ съ своею дочерью пришелъ въ долину Св. Георгія, съ противной стороны подъѣхалъ Францъ къ монастырской гостинницѣ.

Digitized by Google

Едва успѣлъ онъ войдти въ комнату, какъ вдругъ прибѣжала къ содержателю гостинницы Гибнерова служанка. »Ну вотъ, къ моему хозяину пожаловали гости,« сказала она »и онъ проситъ отпустить самаго хорошаго пива.« — Кто-же эти поздніе гости? — спросилъ хозяинъ гостинницы. — »Зять нашего Г. Гибнера, Г. Вольфгангъ, и внучка, которая — (не чудо-ли!) пришла въ пилигримскомъ платьѣ, а теперь явилась ужь дѣвушкой.« Служанка ушла, взявши большую мѣру пива.

Можно представить себѣ, какъ продолжительна была ночь для Франца послѣ этого извѣстія. Но онъ зналъ, что путешественники пришли пѣшкомъ и предполагалъ навѣрное, что они долго просидѣли ночью, послѣ свиданія, когда время пролетаетъ непримѣтно въ дружескихъ разговорахъ. Это заставило его не спѣшить на другой день и дать время успокоиться и старикамъ и Агашѣ.

Какое волненіе чувствовалъ Францъ, когда подходилъ онъ къ смиренному домику егеря! какое чувство обладало имъ, когда онъ воображалъ, что черезъ нѣсколько минутъ увидитъ Агашу!

Въ самыхъ воротахъ Гибнерова дома ему встрѣтились: хозяинъ, Вольфгангъ и — Агаша. Пусть вообразятъ себѣ читатели удивленіе Агаты и даже самаго Франца! Онъ остановился, сказалъ нѣсколько несвязныхъ словъ, оборотился къ Агашѣ

Digitized by Google

и не могъ ничего выговорить. Старики съ удивленіемъ глядѣли на незнакомца; Агаша краснѣла, блѣднѣла и также оставалась безмолвною.

»Что вамъ угодно?« спросилъ наконецъ Вольфгангъ. — Я имѣю препорученіе, которое касается дѣвицы Агаши — сказалъ Францъ заикаясь и указалъ на мѣшки, имъ принесенные. »Мы идемъ сей часъ къ обѣдни,« отвѣчалъ Гибнеръ, »если можно вамъ подождать нашего возвращенія... Между тѣмъ отдохните здѣсь« — примолвилъ онъ, указывая на лавку, которая была подлѣ воротъ. Францъ отвѣчалъ съ поклономъ, что онъ будетъ ждать ихъ возвращенія. Долго провожалъ онъ глазами Агашу, которая однакожъ не оглянулась на него.

День бѣдствій! сказалъ почти вслухъ Францъ, бросаясь на лавку — ты насмѣешь! Зачѣмъ не умертвили меня Ланеки, если я буду жить — нелюбимый Агашою!...

Въ самомъ дѣлѣ напуганному воображенію Франца казался непонятнымъ холодный пріемъ при этой первой встрѣчѣ съ Агашею. »Могла-ли« думалъ онъ, »могла-ли Агаша не сказать мнѣ ни одного слова, если она еще любитъ меня? Разсудокъ тогда только побѣждаетъ стремленіе страсти, когда онъ сильнѣе. Не уже-ли ее удержали приличія?...“

Digitized by Google

Въ мрачныхъ мысляхъ ждалъ онъ окончанія обѣдни Старики и Агата возвращались — и можно-ли описать радость Француа, когда онъ увидѣлъ, что они приближались съ веселыми лицами! „Добро пожаловать!“ сказалъ Гибнеръ — „добро пожаловать! Агата разсказала намъ о васъ, Г-нъ Ваннихъ, многое: вы имѣете право на дружбу нашу.“ Францъ едва не упалъ на колѣна передъ почтеннымъ старцомъ, слыша сіи слова. Прелестная улыбка Агаты совершенно оживила его.

Между тѣмъ они вошли въ комнату. Францъ въ коротких словахъ объяснилъ имъ свое дѣло. Онъ разсказалъ, какимъ образомъ встрѣтился съ Германомъ во время своего бѣгства, какъ тотъ нечаянно занемогъ и умеръ, препоручивъ ему передать наслѣдство, завѣщанное Барономъ Фонъ-Ланекомъ Агатѣ.

Едва Вольфгангъ услышалъ имя Барона фонъ Ланека, лицо его совершенно измѣнилось. Онъ вспомнилъ о женѣ своей, о несчастномъ ея приключеніи съ покойнымъ Барономъ; вообразилъ что Агата не дочь его, что она всѣмъ обязана Барону, который и за гробомъ остается ея благодѣтелемъ. Онъ однакожъ старался какъ возможно скрыть свое смущеніе, изъ состраданія къ Агатѣ — Старикъ Гибнеръ думалъ совсѣмъ иначе: онъ очень обрадовался, что милая его внучка будетъ, можетъ быть, великою богачкою, и потому сіи-

шилъ развязать мѣшки, принесенные Францомъ, гдѣ, по словамъ сего послѣдняго, находилось завѣщаніе Барона. Мѣшки были полны золота, но въ одномъ изъ нихъ наверху лежала бумага. Гибнеръ надѣлъ очки и прочиталъ въ слухъ слѣдующее:

»Золото, находящееся въ сихъ мѣшкахъ, принадлежитъ Агатѣ, дочери А. Вольфганга, бывшаго егеремъ во владѣніяхъ Барона фонъ Лацека. Я исполняю симъ волю моей покойной супруги, которая завѣщала собственное имѣніе дочери своей Берты дѣвицѣ Агатѣ, въ воспоминаніе ея дружбы съ покойною нашею Бертою. Да послужитъ это слабымъ знакомъ благодарности къ той, которая была подругою дочери моей и упѣшеніемъ моей супруги. Я самъ остаюсь вѣрнымъ заступникомъ Агаты у милосердаго Бога. *Б. фонъ-Лацекъ* P. S. — Въ особенномъ свертокѣ завязанныя монеты принадлежатъ тому, кто доставитъ сіе наслѣдство.“

— Это отъ моей милой Берты! — вскричала Агата, когда старикъ кончилъ чтеніе.

»Да, дочь моя« отвѣчалъ Гибнеръ. „А этотъ свертокъ принадлежитъ тебѣ, любезный Ваннихъ!« сказалъ онъ, подвигая къ Францу его участокъ.

— Я не желалъ-бы дѣлиться съ вами — сказалъ Францъ робко.

„Понимаю, понимаю“ отвѣчалъ Гибнеръ улыбаясь: „впрочемъ это зависитъ отъ Агаты. Какъ думаешь, Вольфгангъ?“

Digitized by Google

Старый егерь, до сихъ поръ хранившій молчаніе, между тѣмъ увидѣлъ изъ этого краткаго объясненія, что Баронъ уже умеръ и съ искренностью передалъ при смерти сокровище Берты, а не собственное свое. Къ тому-же Вольфгангъ читалъ въ глазахъ Франца и Агаты ихъ чувства, зналъ счастье взаимной любви — и съ веселымъ видомъ сказалъ: — »И я думаю, что отъ самой Агаты зависитъ ея судьба!« —

Старики соединили руки молодыхъ людей.

Теперь надобно было думать о домашнихъ распоряженіяхъ и во первыхъ: какъ и гдѣ жить Францу, который, разумѣется, уже не могъ возвратиться на свою родину. Рѣшились, испрашивая благословенія у Настоятеля монастыря на соединеніе любящихся, просить у него позволенія остаться Францу въ долинѣ Св. Георгія. Вечеромъ всѣ отправились къ Настоятелю. Между тѣмъ Агата вспомнила, что отецъ Ансельмъ далъ ей Лашинскую записку къ Настоятелю.

»Какъ это кстати!« сказалъ Гибнеръ.

— А я имѣю препорученіе отдать поклонъ отцу Григорію отъ ихъ собрата, который живетъ недалеко отъ новаго моего жилища! — прибавилъ Вольфгангъ.

»Само Небо помогаетъ нашему благополучію!« сказалъ Францъ.

Digitized by Google

Настоятель принялъ нашихъ просителей какъ не льзя лучше, и, послѣ первыхъ объясненій, Агаша вручила ему записку отца Ансельма. Онъ пробѣжалъ ее глазами. Боже мой! почтенный братъ Ансельмъ! это его рука! Вотъ что пишетъ онъ ко мнѣ: Virgo Agatha nominata, Wolfgangi filia, liberavit me ex vinculis; quare vos rogatos volo, ut eam pro hoc merito omni- que par est benevolentia recipiatis. То есть: »Дѣвица Агаша избавила меня изъ тюрьмы...« Довольно! вы имѣете право на нашу общую благодарность, и я радъ сдѣлать все что могу для твоего счастія. Но какъ послѣдовало чудесное избавленіе отца Ансельма?«

Настоятель просилъ Агашу разсказать всѣ ея приключенія. Она исполнила желаніе старца. Это необходимо заставило и Франца пересказать о себѣ все, ибо судьба его была тѣсно связана съ судьбою отца Ансельма.

Выслушавъ разсказы Франца и Агаши, узнавъ о ихъ любви, о ихъ просьбахъ, Настоятель съ радостію исполнилъ всѣ ихъ желанія. Онъ благословилъ союзъ молодыхъ людей и сдѣлалъ Франца лѣсничимъ монастырскимъ, вмѣсто старика Гибнера, который за старостію лѣтъ былъ неспособенъ уже къ сей должности.

Подлѣ домика своего дѣда Францъ выстроилъ прекрасный новый домъ и въ немъ поселился съ Агашею.

Digitized by Google

Между тѣмъ онъ не забывалъ думать о своемъ отцѣ, о которомъ давно уже не слыхалъ никакихъ вѣстей. Францъ не могъ ѣхать къ нему самъ, страшась мщенія Ланековъ — но Вольфгангъ, который долженъ былъ какъ нибудь распорядиться своимъ домомъ, близъ Франконіи, взялся узнать о старомъ Ваннихѣ.

Вольфгангъ продалъ свой домъ и большую часть имущества, а остальное привезъ въ долину Св. Георгія, гдѣ рѣшился окончить и дни свои. Онъ былъ у отца Ваннихова, который чрезвычайно обрадовался, услышавъ о счастіи своего сына, тѣмъ болѣе, что жребій дочери его Лизы (отъ которой завязалась и вся исторія наша) не слишкомъ радовалъ старика: она пошла въ монастырь. Умный молодой пастухъ, избавившій Франца отъ страшной опасности, жилъ у Ваннихa съ тѣхъ поръ, когда пришелъ съ извѣстіемъ о его сынѣ. Старикъ полюбилъ его, ввѣрилъ ему всѣ свои дѣла и молодой человѣкъ оправдывалъ эту довѣренность.

Гибнеръ имѣлъ удовольствіе видѣть трехъ правнучатъ и въ глубокой старости, въ счастіи, скончался посреди своихъ родныхъ.

Благополучіе, которымъ былъ окруженъ Вольфгангъ — вылечило его отъ грусти. Онъ всегда бывалъ веселъ, а особен-

Digitized by Google

но видя во Францѣ и Агашѣ почтительныхъ дѣтей, которыя дорожили его счастіемъ не менѣе собственнаго.

Много счастливыхъ лѣтъ прошекло для Франца и Агаты. Въ одинъ вечеръ, окончивъ дневныя занятія, они сидѣли подлѣ дверей своего дома. Маленькія дѣти ихъ рѣзвились передъ ними на лугу; отецъ и мать вспоминали прошедшее и радовались о будущемъ.

Непримѣтно подошелъ къ нимъ согбенный старецъ, монахъ, и просилъ позволенія переночевать въ ихъ домѣ. „Я хотѣлъ дойдти до монастыря," сказалъ онъ „но не могу — ноги мои отказываются." — Войдите къ намъ! Мы очень рады — сказала Агата, смотря пристально на стараго монаха и припоминая знакомый голосъ и памятныя черты лица. — „Отецъ Ансельмъ!" вскричала она. Въ самомъ дѣлѣ это былъ почтенный избавитель Франца. — Лѣта и горести измѣнили лицо благодѣтеля ихъ: прежній бодрый старецъ — сдѣлался дряхлымъ, согбеннымъ. „Миръ и благословеніе вамъ, дѣти мои!" сказалъ онъ. „Я вижу что вы счастливы!" — И всѣмъ одолжены вамъ! — отвѣчала Агата. Радость свидѣвшихся была непритворная.

Они ввели отца Ансельма въ домъ свой и представили ему всѣхъ дѣтей своихъ. Старикъ радовался, и разсказалъ имъ о себѣ, что онъ много лѣтъ странствовалъ

Digitized by Google

по отдаленнымъ странамъ, проповѣдовалъ Слово Бога непросвѣщеннымъ варварамъ и вездѣ съ радостію видѣлъ, какъ истинный свѣтъ начинаетъ властвовать надъ тьмою.

„Теперь я былъ во владѣніяхъ Ланековъ“ — сказалъ онъ въ заключеніе. „Несчастные, преданные буйству страстей, они скоро падутъ подъ бременемъ долговъ и разврата. Имѣніе ихъ разстроено, люди ихъ ненавидятъ! У васъ напротивъ, друзья мои, я вижу миръ, довольство и счастіе. Вотъ награда добрымъ — и въ противуположность — казнь злымъ!“

Отецъ Ансельмъ долго пробылъ у счастливыхъ супруговъ. Онъ поселился въ монастырѣ и умеръ въ глубокой старости. Послѣднее было участію и Ваннина и Агаты — но память добрыхъ людей осталась надолго у жителей долины Св. Георгія.

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература 1825 *г.*

АНГЛІЯ.

Послѣ новаго года вышло въ Лондонѣ между прочимъ замѣчательное описаніе путешествія: *Журналъ пребыванія въ Колумбіи, въ* 1823 — 1824 *г.* Капитана (Карла Стуарта) Кохрена (*), кото-

(*) Journal of residence in Columbia и проч. Лондонъ. 1825 года 8 T. in 8.

раго не должно смѣшивать съ извѣстнымъ нѣшеходомъ Кохреномъ. Здѣсь нашли читатели достовѣрныя описанія Колумбіи, столь любопытной по важнымъ новымъ событіямъ. — О другой странѣ, обратившей на себя взоры Европейцовъ, о Греціи, безпрестанно издаются описанія на всѣхъ языкахъ. Въ Лондонѣ напечатано 2 изданіемъ: *Посѣщеніе Греціи* въ 1823 — 1824 г., соч. Георга Гаддингтона (*). Авторъ изображаетъ важнѣйшія событія Греческой войны. Замѣтно, что онъ описываетъ характеръ Грековъ и ихъ дѣйствія яркими красками. »Въ жилахъ Ипсары« говоритъ онъ, »течетъ безъ примѣси кровь древнихъ Грековъ. Ихъ характеръ и наружность показываютъ, къ какому народу принадлежатъ они. Умные, говорливые, живые до »чрезвычайности, дѣятельные, предпріимчивые и »честолюбивые, они представляютъ совершенную »противоположность съ лѣнивыми Турками.« — Говоря о потеряхъ Грековъ въ войнѣ, Авторъ утверждаетъ, что потери сіи только укрѣпляютъ, а не разстроиваютъ Грековъ: »Не замѣтно никакого »уменьшенія народа въ Греціи, ибо множество при»шельцовъ увеличиваетъ число жителей и каждая »потеря тѣснѣе соединяетъ всѣхъ. Жаръ оживляющій »сердца и умы дѣлаетъ покореніе Грековъ для Турковъ »сомнительнымъ, а совершенное истребленіе ихъ не»быточно. Греки привыкли къ борьбѣ. Ненавидя »Турковъ по прежнему, они научились не уважать »ихъ, ибо видятъ во всемъ свое превосходство.« — Во многихъ Журналахъ помѣщены были извлеченія изъ сочиненія Графа Гембы: *Послѣднее Путешествіе*

(*) A Visit to Greece — 2 изд. Лондонъ. 1826 г. in 8, 348 стр.

Digitized by Google

Лорда Бейрона въ Грецію (*), сочиненія, гдѣ Бейронъ изображенъ въ настоящемъ его видѣ, какъ человѣкъ великій. Европа теперь наводнена разными описаніями о Бейронѣ: малѣйшія подробности объ его жизни, о характерѣ, съ жадностію любопытствомъ читаютъ и въ Германіи и во Франціи. — Въ Англіи, также какъ и въ другихъ земляхъ, издаютъ за каждый годъ собраніе біографій знаменитыхъ современниковъ. Въ нынѣшней *Біографической лѣтописи* (**), изд. въ Лондонѣ, помѣщены между прочимъ жизнеописанія Бейрона, Боудича, Бельзони, Картрейта и Эрскина. — Изданныя Г. Браденомъ *Записки о жизни Джона Кембля* (***) содержатъ въ себѣ любопытную Исторію Англинскаго Театра отъ Гаррика до нашего времени. Кембль былъ Англинскій Тальма: онъ сдѣлалъ эпоху въ Англинской театральной мимикѣ и декламаціи; жизнь его была обильна анекдотами. — Въ книгѣ подъ именемъ: *Духъ времени* (****), Г. Газлишъ, Авторъ *Разговоровъ за столомъ* и другихъ шуточныхъ и остроумныхъ сочиненій, описалъ, большою частію въ каррикатурахъ, жизнь и характеръ извѣстныхъ Англинскихъ Литтераторовъ и нѣкоторыхъ особъ: всѣхъ біографій 23. Между прочимъ находятся біографіи Іереміи Бентама, Колериджа, Вашингтона-Ирвина, Бругга, Сира Фр. Бурдетта, Сутея, В. Скотта, Крабба, Мальтуса, Мура, Кампбелля. Не смотря на насмѣшки, въ сочиненіи Г. Газлиш-

(*) A Narrative of Lord Byron's last journey to Greece. 1825. in 8.

(**) The Annual Biography and Obituary for the year, 1825 г. Лондонъ, 1825. in 8. 470 стр.

(***) Memoirs of the life of J. P. Kemble. — Лонд. 1825. 2 Т. in 8.

(****) The spirit of the age. Лондонъ. 1825. in 8. 424 стр.

Digitized by Google

ша находятся любопытныя и малоизвѣстныя подробности и анекдоты. — Славный Ѳ. Роское, желая болѣе ознакомить Англичанъ съ Италіянскою Литтературою, издалъ собраніе лучшихъ повѣстей (*), выбранныхъ изъ Италіянскихъ Писателей до XIX вѣка. Кажется что это отдыхъ знаменитаго Писателя послѣ важныхъ трудовъ его и можетъ быть утѣха въ измѣнчивыхъ обстоятельствахъ, которыми омрачена старость почтеннаго Литтератора. Роское очень мало извѣстенъ у насъ въ Россіи, хотя въ Европѣ считаютъ его за одного изъ важнѣйшихъ современныхъ Историковъ. *Исторія Лаврентія Медициса*, имъ сочиненная, почитается классическою книгою и, можетъ быть, не уступитъ ни Робертсоновымъ, ни Гиббоновымъ твореніямъ. Роское замѣчателенъ тѣмъ, что обязанъ Литтературною славою единственно самому себѣ, ибо, родясь въ купеческомъ званіи, онъ самъ себя образовалъ и занимался науками не оставляя своихъ коммерческихъ дѣлъ. Впрочемъ и Робертсонъ и Стернъ были сельскіе Священники. Не званіе даетъ право на славу: это истина доказанная! Ирвинъ Вашингтонъ, съ обыкновенною своею оригинальностію описывая встрѣчу съ почтеннымъ Роское въ Ливерпульскомъ Аѳенеѣ, говоритъ: „При имени Роское я по невольному чувству почтенія отступилъ на два шага: я видѣлъ передъ собою великаго человѣка, одного изъ тѣхъ людей, которыхъ голосъ отдается во всѣхъ краяхъ свѣта, и съ геніемъ котораго бесѣдовалъ я еще въ пустыняхъ Америки! Привыкнувъ въ нашей землѣ знать Европейскихъ великихъ Авторовъ только по сочиненіямъ, мы не можемъ себѣ вообразить,

(*) The Italian Novelists. Лонд. 1825. 4 T. in 8.

что и они, подобно другимъ, занятымъ разными обязанностями, принуждены идти пыльною дорогою жизни, на которой пѣснится толпа людей обыкновенныхъ: они представляются нашему воображенію какъ существа великія, блистающія какимъ-то свѣтомъ генія и увѣнчанныя вѣнкомъ славы! Сначала мои поэтическія идеи были оскорблены, когда я увидѣлъ купца Роское въ толпѣ другихъ людей, но вскорѣ, размышляя о состояніи и обстоятельствахъ его, я почувствовалъ къ нему уваженіе больше прежняго. Любопытно наблюдать, какъ умъ человѣка образуетъ, такъ сказать, себя изъ самаго себя, возвышается, не смотря на невыгоды своего положенія, и пробиваетъ дорогу чрезъ тысячи препятствій. Природа смѣется, кажется, обманывая усилія искусства, желающаго возвысить посредственность, и гордится силою существа славнаго безъ пособій искусственныхъ. Природа сѣетъ геніевъ на великой нивѣ міра: одни сѣмена гибнутъ на безплодныхъ каменьяхъ, другія заглушаются терніями бѣдствій; но отъ времени до времени на самыхъ безплодныхъ утесахъ возрастаютъ зерна, брошенныя природою, и подъ живительнымъ дѣйствіемъ солнца, тѣнь великаго древа далеко вокругъ закрываетъ дикія, безплодныя мѣста, гдѣ судьба опредѣлила ему возрастать."

В. Скоттъ вскорѣ выдастъ *два романа* вдругъ — всего 6 Частей. Они вообще будутъ называться *Исторія времена Крестовыхъ походовъ*; отдѣльно-же, первой называется — *Коннетабль Честерскій*, другой — *Ричардъ въ Палестинѣ*. Въ Эдинбургѣ, въ Лондонѣ и въ Парижѣ появятся сіи книги въ одно время; Французскій переводъ готовъ и печатается. — Ричардъ былъ уже героемъ одного

Digitized by Google

изъ романовъ В. Скотина (Ивангое): не ужели предметы его повѣстей истощились?

Съ большимъ успѣхомъ, преждебывшій Издатель Калькутскаго Журнала, Дж. Буккингамъ, издаетъ теперь въ Лондонѣ новый Журналъ свой: The Oriental Herald. Онъ началъ въ прошломъ году, и помѣщаетъ важныя статьи о Восточной Литтературѣ. Кромѣ того въ планъ его входятъ статьи касательно Исторіи вообще, Исторіи современной и Географіи.

ИТАЛІЯ.

Занимательныя книги касательно Естественной Исторіи доказываютъ, что Италіянцы съ большимъ успѣхомъ занимаются нынѣ эмпирическою частію сей науки. Г-нъ Марошти, Профессоръ Павійскаго Университета, издаетъ, по системѣ Линнея, *Италіянскую Флору* (*); къ собственнымъ наблюденіямъ присовокупляетъ онъ все что писали по сему предмету Алліони, Бальбисъ, Вивіани, Бертолони, Сави, Теноре и Поллини. Сей послѣдній въ прошломъ году издалъ подъ именемъ *Веронской Флоры* (**) описаніе 3000 растѣній, находящихся въ верхней Италіи и въ Тиролѣ: онъ занимался симъ сочиненіемъ болѣе 4 лѣтъ. — Г. Колла издалъ описаніе 1250 растѣній находящихся въ саду Ривольскомъ (***). — Туринское Королевское Общество земледѣлія начало издавать *Агрономическій Календарь* (****). Въ книжкѣ на 1825 годъ помѣщено 12 статей касательно садоводства, винодѣлія, содер-

(*) Flora Italica. Павія, 1825. in 8.
(**) Flora Veronensis. Верона. 1824. 3 T. in 8.
(***) Hortus Ripulensis. Туринъ. 1825. in 4.
(****) Calendario Georgico. Туринъ. 1825.

Digitized by Google

жанія шелковыхъ червей, воздѣлыванія сарачинскаго пшена и проч.

Замѣчательно, что во Франціи издавалось восемь Журналовъ духовнаго содержанія, а въ Римѣ не было еще ни одного. Теперь и въ Римѣ начали издавать *Римскій духовный Журналъ* (Giornale ecclesiastico di Roma).

НИДЕРЛАНДЫ.

Подъ именемъ Revue bibliographique des Pays-Bas et de l'etranger, уже четвертый годъ издается въ Брисселѣ Журналъ Нидерландской и иностранной Литтературы. Библіографія составляетъ его основаніе, но въ немъ бываютъ критическія замѣчанія и литтературныя извѣстія, прилагаются карты и рисунки. Журналъ сей заслужилъ одобреніе ученыхъ полнотою извѣстій о Голландской Литтературѣ.

Антверпенское *Общество Грамматики и Поэзіи*, учредившееся въ 1803 г. и съ 1820 г. удостоенное названія *Королевскаго* Общества, издало 1й томъ *Записокъ* своихъ на Голландскомъ языкѣ, гдѣ находятъ много поэтическаго и ученаго, между прочимъ стихи лучшихъ Голландскихъ стихотворцовъ Бильдердейка, Толленса, Иммерсееля и Ніерстрасса, намъ едва извѣстныхъ по имени. Басни Фрид. Руврya напечатаны въ Литтихѣ 2 изданіемъ (*) и Французскіе Критики говорятъ объ нихъ съ похвалою. — Также отзываются соотечественники о стихотвореніи Фанъ-Дама-Фанъ Исселя: *Память героямъ Гюйсдюйненскимъ* (**).

(*) Fables choisies. Литтихъ. — In 18. 76 стр.

(**) Hulde aan Nagedachtenis der helden van Huisduinen. Утрехтъ. 1825. in 8.

Digitized by Google

ГАИТИ.

Безпрестанно получаются извѣстія о распространеніи Наукъ и просвѣщенія между жителями сего достопамятнаго острова. Изданы многія учрежденія касательно учебныхъ заведеній; училища начальныхъ основаній Наукъ по Ланкастеровой системѣ заведены во многихъ мѣстахъ; старинный Сенть-Домингскій Университетъ возобновленъ. Въ немъ учреждена между прочимъ Каѳедра Философіи. Народный Лицей въ Портъ-Опренсѣ совершенствуется во всѣхъ частяхъ. Во Франціи получена Рѣчь, которую бывшій Директоръ онаго Г. Делилль-Лапре хотѣлъ говорить на публичномъ экзаменѣ. Гаитяне вспоминаютъ съ горестію объ этомъ ученомъ и благородномъ мужѣ. Вотъ надпись, которую опредѣлено вырѣзать на его надгробномъ памятникѣ:

De l'ami des beaux arts, de l'homme vertueux,
Passant, respecte ici la cendre.
Dans la tombe prêt à descendre,
Il sechait d'une main les pleurs du malheureux;
Et de l'autre il peignait, en vers harmonieux,
Les derniers mouvemens d'une âme noble et tendre.

Въ Рѣчи Г. Лапре многія мѣста замѣчательны по силѣ и сердечному выраженію чувствъ. Онъ напоминаетъ юнымъ питомцамъ своимъ между прочимъ слова Бойе: »*Гаитяне! учитесь и любите свое отечество!*

ФРАНЦІЯ.

Давно извѣстно было, что Фенелонъ писалъ [къ Лудовику XIV замѣчательное письмо, но полагали, что это письмо, памятникъ добродѣтельной рѣ-

Digitized by Google

шительности и убѣждающаго краснорѣчія, потеряно. Нынѣ сыскали его и напечатали (*).

Подъ названіемъ *Избранныхъ сочиненій Станислава, Короля Польскаго* (**), Г-жа Сентъ-Уенъ издала нѣсколько отрывковъ изъ полныхъ сочиненій сего Монарха-Философа. Въ Историческомъ введеніи она собрала отличительныя черты изъ описанія жизни Станислава, изд. въ Ліонѣ (1784 г.), и изъ полнаго собранія сочиненій его (изд. Мареномъ, въ 1763 году, въ 4 том. in 8, подъ названіемъ: Oeuvres du Philosophe bienfaisant). Природная склонность привлекала Лещинскаго къ тихой философской жизни, но Карлъ XII обратилъ вниманіе на юнаго Станислава. »Этотъ Полякъ будетъ моимъ другомъ« сказалъ онъ, увидѣвъ его въ первый разъ. Мощная рука Петра низвергла Карла, и Станиславъ, изъ Повелителя Польши сдѣлался безпріютнымъ изгнанникомъ. Въ 1725 г. дочь его вступила на тронъ Франціи, и, казалось, Станиславъ выступитъ снова на поприще политической дѣятельности, но не такъ было опредѣлено, и въ 1733 г., лишенный снова Польскаго Престола, съ горестью видѣвшій смутное правленіе Людовика XV, Станиславъ жилъ въ нѣдрахъ тишины, мыслилъ, благодѣтельствовалъ немногимъ, ибо ему отдано было Герцогство Лотарингское. Извѣстна странная смерть его. Будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ любилъ сидѣть у камина, неосторожно подошелъ къ огню, платье его вспыхнуло и черезъ 18 дней Стани-

(*) Lettre de Fenelon à Louis XIV, съ портр. ей fac simile. Парижъ. 825. in 8, 39 стр.

(**) Oeuvres choisies de Stanislas, Roi de Pologne, Duc de Lorraine, de Bar и проч. Парижъ. in 8. 478 стр.

Digitized by Google

славъ умеръ въ страданіяхъ. Память сего Государя незабвенна. „Какимъ образомъ умѣете вы дѣлать столько людей счастливыми?“ спросилъ его однажды Людовикъ XV — *Я люблю ихъ* — отвѣчалъ Станиславъ. Онъ, кажется, списывалъ съ самого себя изображеніе *истиннаго Философа*. „Истинный Философъ“ говоритъ онъ, »долженъ почитать высокія званія не болѣе того, чего они стоятъ, и низкія не менѣе, что они въ самомъ дѣлѣ суть. Онъ долженъ наслаждаться удовольствіями, но не быть рабомъ ихъ, богатствами, не привязываясь къ нимъ, почестями, безъ гордости и тщеславія; долженъ переносить несчастія безъ боязни и почитать не-нужнымъ все то, чего нѣтъ, довольнымъ, что имѣетъ.“

Мы упомянули (Тел. No 9), что Ламартинъ написалъ окончаніе Бейронова *Чайльда-Гарольда*. Эта поэма вышла въ Парижѣ (*). Ожидали ее съ нетерпѣніемъ, приняли, кажется, не съ большимъ восторгомъ. Причина очевидна. Положимъ, что Ламартинъ не отсталъ въ ней отъ прежнихъ своихъ твореній, но какое-жъ безмѣрное разстояніе между Ламартиновыми Meditations и Бейроновымъ Чайльдомъ-Гарольдомъ! Рафаэлеву картину могъ бы кончить другой Рафаэль, Бейронову Поэму другой Бейронъ. Рецензентъ *Журнала преній*, отъявленный врагъ новой Поэзіи, признается, что Ламартинъ не достигъ своей цѣли. »Какъ ни различны »мнѣнія о Лордѣ Бейронѣ, но въ томъ всѣ согласны, что онъ былъ Поэтъ не-подражаній и не-по»дражаемый. Древніе не представляютъ намъ ни од-

(*) Le dernier chant du Pèlerinage de Child-Harold. Par. 1825 г.

»ного Поэта для сравненія съ нимъ и въ новыхъ »Литтературахъ, только Дантъ походитъ на него »нѣсколько. Но если есть сходство въ ихъ духѣ, »какая разница въ ихъ положеніяхъ, какія различ»ныя причины влекли ихъ къ одинакой цѣли! Дантъ, »замѣшанный въ кровавые раздоры Гельфовъ и Джи»беллиновъ, гонимый, умирающій въ изгнаніи, вооб»разилъ ужасы ада среди бѣдствій жизни. Всѣми »благами, какія природа можетъ дать человѣку, всѣми »удобствами, какія можетъ прибавить къ этому »общество — всѣмъ этимъ обладалъ Бейронъ, но »непобѣдимая грусть, совершенное разочарованіе »жизни, быстрота ума скоро пролетавшаго каждое »наслажденіе, обременили его тяжкимъ скептициз»момъ. Такъ Дантъ и Бейронъ пѣли отчаяніе, одинъ »принужденный бѣдствіями, другой счастіемъ. Не»многіе могутъ быть такъ несчастны какъ Лордъ »Бейронъ, немногіе сродны къ этому *сплину ге»нія.* Между тѣмъ юные Поэты наши, ослѣпленные »славою Бейрона и можетъ быть самымъ родомъ его »Поэзіи, гдѣ мало происшествій, порядка, методы, »и иногда мало ясности выраженія, взяли его за »образецъ и плачутъ по его слѣдамъ о бѣдности бы»нія. Горесть на нашемъ Парнассѣ всеобщая: кто »сирота, кто изгнанникъ, кто убійца! Самые жа»лостливые изъ Поэтовъ каждый мѣсяцъ морятъ ка»кую нибудь милую, чтобы на гробъ ея *разсыпать* »вздохи и слезы, подобно нашимъ щеголямъ, ко»торые, если не готовъ модный фракъ, заставляютъ »умереть какую нибудь провинціальную тетушку и »являются въ трауръ. Къ сожалѣнію, Публика мало »смотритъ на сѣтованія нашихъ Гераклитовъ По»эзіи: она ясно видитъ, что горесть ихъ поддѣль-

Digitized by Google

»ная, отчаянie условное... Я не буду разбирать »сочиненiя Г. Ламартина, и какъ разбирать творенiе, »гдѣ нѣтъ ни плана, ни порядка, ни цѣли? ... Въ »немъ безпрестанно встрѣчаемъ описанiя на опи»санiяхъ, воззванiя къ дождю, къ вѣтру, къ небу, »къ землѣ, къ лунѣ, къ морю, къ горамъ: общаго »ничего нѣтъ.« — Вотъ что говоритъ Рецензентъ Французскiй! Не знаемъ, правъ-ли онъ, ибо въ Москвѣ еще не получено сочиненiе Ламартина. Признаемся однакожъ, что въ отрывкахъ, приведенныхъ для примѣра въ Journal des Débats, не видно и тѣни Бейроновой Поэзiи. Тоскливость, антитезы, изысканность — и только! Вотъ для примѣра изображенiе человѣка:

Un mystère, un problème,
Un orage éternel qui roule sur lui-même;
Un rêve douloureux qui change sans finir;
Un débris du passé qui souille l'avenir;
Un flot comme ces flots errans à l'aventure,
Portant de plage en plage une écume, un murmure,
Et qui, semblable en tout au mobile élément,
Sans jamais avancer, flotte éternellement.

Современная Русская Литтература.

36. *Краткое начертанiе древней Географiи.* Москва. 1825. in 8. VI и 236 стр.

Въ обозрѣнiи отечественной Литтературы прошлаго года, мы съ сожалѣнiемъ упоминали что *Историческая География у насъ забыта.* Въ самомъ дѣлѣ забыта! По этой Наукѣ, безъ которой не льзя имѣть основательнаго понятiя объ Исторiи,

Digitized by Google

не было у насъ никакого порядочнаго руководства. Атласъ Лесажа и поверхностенъ и дурно переведенъ. Стафенгагеново Руководство и приложенныя при историческихъ сочиненіяхъ начертанія древней Географіи слишкомъ недостаточны и устарѣли (а нѣкоторыя, на прим. при Исторіи Миллотовой, притомъ и невѣрны).

Новое *Начертаніе Древней Географіи* есть переводъ учебной книжки, изд. въ Германіи Ничемъ, поправленной Маннертомъ. Мы благодаримъ Переводчика за его полезный трудъ, но притомъ позволяемъ себѣ слѣдующія замѣчанія.

Надобно различать иностранныя книги по ихъ достоинству и знакомить соотечественниковъ съ подлинниками, стоющими полнаго вниманія и уваженія. Въ Германіи есть сотни книгъ по каждой Наукѣ, но во первыхъ, не всѣ книги равнаго достоинства: *Ничева* Географія принадлежитъ къ книгамъ старой школы, когда все достоинство поставляли въ многочисленности собственныхъ именъ и мало думали о методѣ, о способахъ изложенія, о философическомъ взглядѣ на Науку; *во вторыхъ*, въ томъ состояніи Наукъ, въ какомъ находятся онѣ въ Россіи, не все то годится для насъ, что хорошо для Нѣмцовъ. Маннертъ издавалъ Ничеву Географію, гдѣ находится почти голословный реэстръ именъ, потому, что полное и подробное объясненіе желающіе найдутъ въ изданной Маннертомъ огромной Geographie der Griechen und Römer, при которой Ничева служитъ какъ-бы указателемъ именъ; но у насъ, по неимѣнію большой Географіи Маннерта, она дѣлается учебнымъ пособіемъ весьма неудовлетворительнымъ. Почтенный Переводчикъ же-

лаетъ воспользоваться замѣчаніями Критиковъ при второмъ изданіи его перевода. Мы осмѣливаемся ему посовѣтовать, въ такомъ случаѣ, уже не издавать Географіи Нича, но передѣлать ее по лучшей и удобнѣйшей системѣ. Маннертъ, достойный уваженія за его трудолюбіе, не то что Шлецеръ, Вальи или Риттеръ. Совѣтуемъ взглянуть на сочиненіе Риттера: Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen. Вотъ какъ должно писать Историческую Географію, вотъ какъ должно смотрѣть на эту Науку! Пусть Переводчикъ сдѣлаетъ вѣрный, хорошій выборъ изъ Маннертовой и другихъ Географій, пусть расположитъ его по системѣ Риттера, и — онъ окажетъ важную, большую услугу соотечественникамъ!

Древнюю Географію должно разсматривать двояко: *въ отношеніи историческомъ и въ отношеніи собственно - Географическомъ.* Въ первомъ случаѣ мы занимаемся собственно Исторіею Географіи, т. е. разсматриваемъ описанія, какія были у Древнихъ о разныхъ странахъ міра, понятія, какія составляли они себѣ о той или другой странѣ; во второмъ случаѣ мы философически соображаемъ сіи описанія и понятія съ послѣ-пріобрѣтенными свѣдѣніями и особенно съ новѣйшими изысканіями. Здѣсь-то образуется настоящая Историческая Географія по точнымъ изслѣдованіямъ ученой Критики! Если-бы Г-нъ Переводчикъ смотрѣлъ съ сей точки зрѣнія, онъ, и нынѣ, переводя Географію Нича, передѣлалъ-бы ее въ самыхъ главныхъ ея основаніяхъ. Къ чему, напримѣръ, слова Нича: *Древніе не знали Сѣвера Европы — Древніе дума-*

Digitized by Google

ли что Скандинавія островъ — Древніе думали что Восточный Океанъ простирается до Скиѳскаго Океана — подъ Сарматіею Древніе разумѣли всѣ страны отъ Вислы до Дона? — Главное недоразумѣніе въ словѣ: *Древніе*. Что разумѣешь Сочин. подъ симъ именемъ? Если подъ названіемъ древней Географіи понимаешь *состояніе народовъ до IV вѣка*, т. е. до того времени, когда нашествія варваровъ разрушили всю Географію Грековъ и Римлянъ, сколько различныхъ понятій представляютъ намъ Древніе! Географическія познанія Гомера, Геродота, Страбона, Плинія, Тацита, Птолемея разнятся между собою удивительнымъ образомъ; вообще-же составляютъ смѣсь нелѣпостей и истинъ. Изъ этой смѣси безъ разбора беретъ Ничь, и на примѣръ: на Сѣверѣ, безъ разбора, вдругъ, спавшимъ горы Алаунскія, Рифейскія, Гиперборейскія и Венедскія, въ одно время заселяетъ Сѣверъ и Гипербореями и Венедами. Это-ли составляетъ важную Науку древней Географіи? Нѣтъ! Упомянувъ въ Историческомъ обозрѣніи о понятіяхъ разныхъ древнихъ Географовъ должно, но самая Географія должна состоять *изъ достовѣрныхъ результатовъ, которые доставятъ намъ критическія соображенія древнихъ извѣстій и новѣйшихъ изысканій.* Мы требуемъ, чтобы намъ показали не то, что древніе думали и что они знали, но чтобы изображено было *истинное состояніе земли до IV вѣка*, и еще болѣе, чтобы Географъ *сказалъ намъ, чего не знали древніе и что мы теперь о нихъ знаемъ.* Творенія Валя, Геерена, Мальтебрюна, Крузе, І. Миллера, Клапрота, Абель-Ремюза, Летрона, Валкенаера и другихъ ученыхъ Европейцовъ

Digitized by Google

послужатъ въ этомъ отношеніи богатѣйшимъ рудникомъ.

Другое важное упущеніе, которое надлежало-бы исправить Переводчику, состоитъ въ томъ, что у Нича нѣтъ никакихъ общихъ взглядовъ: онъ ограниченъ исчисленіемъ именъ; но къ чему ведетъ оно? Скажутъ, что Ничъ писалъ *учебную* книжку. Если учебная книжка сочиняется для того, чтобы ученикъ по ней натвердилъ кучу именъ, мы согласны; но, кажется, это мнѣніе уже оставляется въ Европѣ. Менѣе всего должно обременять понятія учащагося мѣлочами и реэстрами именъ, и болѣе всего думать о внушеніи ему главныхъ, основныхъ идей. Подробности онъ и послѣ узнаетъ, но начальное обученіе должно приучить его, такъ сказать, къ *Философіи науки*. Опредѣленія предметовъ у Нича состоятъ изъ набора собственныхъ именъ, но *названія* горъ, городовъ, рѣкъ, озеръ, народовъ, развѣ дадутъ ученику какое нибудь систематическое понятіе? Сверхъ того, у него совершенно упущены раздѣленія племенъ, ихъ языки, ихъ образованіе, ихъ политическое состояніе и Историческій обзоръ. Вмѣсто этого находите безпрерывныя повторенія — *славный городъ, древній городъ, храбрый народъ, древній народъ, прекрасный городъ, важный торговый городъ* — къ чему служатъ всѣ эти неопредѣленныя слова, сто разъ повторенныя?

Кромѣ того, Переводчикъ упустилъ нѣкоторыя принадлежности, необходимыя при Русскомъ переводѣ. Мы упоминали объ Историческомъ введеніи, гдѣ надобно бы изложить *Исторію Географіи*, и *общія понятія древнихъ* о сей Наукѣ; вмѣсто

Digitized by Google

этого находимъ на 4 страницахъ введеніе короткое, невѣрное и сбивчивое. Далѣе, надобно бы привести показаніе источниковъ, которое руководствовало бы Русскаго читателя въ дальнѣйшихъ упражненіяхъ. Наконецъ, должно было устранишься отъ противорѣчій и нѣкоторыя мѣста совершенно передѣлать. На стр. 3 читаемъ: »Границы Европы: къ »Сѣв. *Гиперборейскій Океанъ* — и тотчасъ — *Моря:* »*Сѣверный Океанъ*« — далѣе ни слова о Гиперборейскомъ морѣ! Стр. 175: »Древніе знали только сѣ»верную часть Африки — на стр. 192 — Древніе »изъ внутренности Африки *знали больше нашего!*« Такихъ противорѣчій встрѣчаемъ нѣсколько. Передѣлать же надобно было все описаніе Европейской и Азіятской Сарматіи, Азіятской и Европейской Скиѳіи и Серики. Въ наше время пора также не думать объ Амазонкахъ, пора оставить всѣ странности, о которыхъ такъ много толковали въ старину. Сверхъ того мы замѣтили нѣсколько ошибокъ, какъ-то: Азовское море, прямо переводится съ Латинскаго *Меотическимъ озеромъ;* на стр. 125 находимъ: »Рѣка Танаисъ и Меотическое озеро отдѣляли Азію древнихъ отъ Европы — *Нилъ отдѣлялъ ее отъ Африки!*« Вразсужденіи послѣдняго противорѣчитъ показаніе границъ Африки къ Востоку (стр. 175).

Почтенный Переводчикъ можетъ сказать, что онъ передалъ намъ Ничеву Географію, не прибавляя, не убавляя и ничего не перемѣняя; но въ такомъ случаѣ онъ позволитъ и намъ сказать въ свою очередь, что переводъ его не замѣнитъ недостатка древней Географіи, какой мы донынѣ чувствовали.

Digitized by Google

Впрочемъ не подлинникъ уже виноватъ, что въ Русскомъ переводѣ замѣтна нѣкоторая небрежность. Въ учебныхъ книгахъ, одни изъ важнѣйшихъ качествъ: точность и ясность; но они исчезаютъ въ слѣдующихъ словахъ: стр. 3. »Средиземное море ниже Лигурія *называется* Лигурійскимъ.« — Стр. 6. *Почва земли.* Такъ названа статейка, гдѣ описано изобиліе хлѣба и плодовъ въ Италіи. — Стр. 13. *Вейи* — *могущественнѣйшій* городъ въ древней Италіи — какой-же эпитетъ остается для Рима? — Стр. 19. Римскіе холмы названы *горами.* Стр. 25. Загородный дворецъ Имп. Адріана названъ *дачей.* Тутъ-же находимъ, что Клавдіевъ водопроводъ *имѣлъ великолѣпное теченіе.* — Стр. 35. „Въ заливѣ (Мессинскомъ) находились нѣкогда *страшныя мѣста* Сцилла и Харибда« — это темно! — Стр. 71. „Морское право Родосцовъ *было почитаемо отъ морскихъ Державъ уважительнымъ*« — это непоняшно! — Стр. 118. »Британцы. . . *расписывали* себѣ тѣла *вытравленными точками.*« — Во введеніи: Моисей *доставляетъ* свѣдѣнія — Плиній *доставляетъ* описанія — Itineraria *доставляютъ* пользу! — »Древніе знали Африку по берегамъ не далѣе *линіи.*« Какой линіи? Здѣсь надобно догадываться, что рѣчь идетъ объ Экваторѣ.

Надобно-бы также обратить больше вниманія на правописаніе собственныхъ именъ, ибо многія поставлены неправильно — читаемъ: *Птоломей*, вмѣсто Птолемей — *Мессене*, вм. Мессена — *Певтингеръ*, вм. Пейтингеръ — *Гиспанія*, вм. Испанія — *Мёзія*, вм. Мизія — *Лаціи*, вм. Лаціумъ — *Форъ*, вм. Форумъ — *Тускулъ*, вм. Ту-

Digitized by Google

скулумъ — *Платеи*, вм. Платея — *Левктра*, вм. Левктры — *Самотраце*, вм. Самоѳраки — *Моголы*, вм. Монголы, и проч. и проч. — Буква Э по какому-то предубѣжденію, замѣтному въ нѣкоторыхъ Московскихъ изданіяхъ книгъ, изгнана Г-мъ Переводчикомъ изъ Географіи.

Кажется, нѣсколько (хотя немного) Географическихъ картъ и *оглавленіе* статей могутъ почесться необходимостью при хорошемъ изданіи Географіи? Ихъ нѣтъ.

37. *Первое прибавленіе къ книгѣ о заемныхъ актахъ.* Сочин. П. Дегай. М. 1825. in 8. 32 стр.

Опытные Юриспрудентъ конечно уже оцѣнили достоинство книги Г. Дегая. Пожелаемъ, чтобы по всѣмъ частямъ нашего законовѣдѣнія изданы были подобныя сочиненія, представляющія не простую номенклатуру законовъ, но ученое, систематическое обозрѣніе оныхъ. Г. Дегай въ *Прибавленіи* представляетъ перемѣны, послѣдовавшія по законоположеніямъ о заемныхъ актахъ съ Іюня мѣс. 1823 по 1825 годъ.

38. *Первое прибавленіе къ описанію Славяно-Россійскихъ рукописей*, хранящихся въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова. Издалъ Павелъ Строевъ. Спб. 1825. in 8. 18 стр.

Въ этомъ прибавленіи описаны вновь пріобрѣтенныя Графомъ Ѳ. А. Толстымъ 15 рукописей. Между ними замѣтно Евангеліе XIII вѣка и Псалтирь XIV в. Г. Строевъ, какъ смотритель библіотеки, объявляетъ что описаніе печатныхъ старинныхъ книгъ, въ библіотекѣ находящихся, выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ будущаго года. Въ описаніяхъ и порядкѣ книгъ онъ слѣдуетъ большому ка-

Digitized by Google

талогу. Библіотека безпрестанно обогащается новыми пріобрѣтеніями и открыта для всѣхъ ученыхъ разысканій.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Письмо изъ Праги.

22 Апрѣля, 1825 года.

23 Числа Марта было третье засѣданіе Королевско-Богемскаго Отечественнаго Музея, въ залѣ Городскаго Совѣта.

Рѣчь почтеннаго Президента, Графа Каспара Фонъ Штернберга, произнесенная съ жаромъ и со всѣмъ ораторскимъ достоинствомъ, показала успѣхи занятій, пріобрѣтенія Общества за прошедшій годъ, и пользу его, направленную къ цѣли предположенной.

Травникъ (Herbarium) Генки, раздѣленъ по семействамъ и приготовленъ къ окончательному обработанію. Первая часть его, надъ которою трудились многіе Нѣмецкіе Ботаники, поступила уже въ продажу. Къ ней присовокуплена Біографія Генки, достопримѣчательнаго путешественника, столь мужественно сражавшагося съ злою судьбою. Она писана Графомъ Штернбергомъ.

Генка родился въ Богеміи, въ Лейтмерицкомъ округѣ. Въ 1789 году, Испанское Правительство, отправляя кругомъ свѣта Маласпину, пригласило нашего Богемца ѣхать въ качествѣ натуралиста. Онъ прибылъ въ Кадиксъ — но за 24 часа экспеди-

Digitized by Google

ція уже отправилась. Немедленно отнесся онъ къ Правительству и получилъ предписаніе, на первомъ отправлявшемся въ Америку кораблѣ ѣхать и присоединиться къ своей экспедиціи; но къ несчастію, корабль, на которомъ онъ совершалъ сей путь, разбился у береговъ Монтевидео. Съ однимъ Линнеемъ и съ связкою бумагъ своихъ Генка спасся отъ смерти, и узнавъ, что и отсюда экспедиція уже отправилась, поспѣшилъ рѣшился идти черезъ Анды, въ Сан-Яго, надѣясь тамъ застать Маласпину. Не зная чуждаго языка, безъ всякихъ пособій, претерпѣвъ множество трудовъ и опасностей, смѣлый предшественникъ Гумбольдта, присоединился наконецъ къ своей экспедиціи. Онъ уже не возвратился въ отечество, но оставшись въ Америкѣ, сдѣлался славенъ. Справедливо и прекрасно намѣреніе Общества, сдѣлать извѣстнымъ для общей пользы трудъ своего знаменитаго соотечественника.

Покупка двухъ собраній, подарки вырытыми въ Богеміи фоссиліями и минералами, дополнили Орикгогностическое богатство Музея, въ прошедшемъ годѣ, и теперь онъ можетъ похвалиться что не отсталъ отъ общаго хода открытій въ сей Наукѣ. Орикгогностическая часть здѣсь важнѣе другихъ. Между прочимъ пріобрѣтенъ въ прошедшемъ году аэролитъ, вѣсомъ во 107 лотовъ, упавшій 1824 года 14 Октября, около 8 часовъ утра, съ свистомъ и шипеніемъ, какъ обыкновенно бываетъ при подобныхъ явленіяхъ, изъ метеора, пролетавшаго отъ Сѣверо-Запада къ Юго-Востоку, въ Богеміи. Онъ упалъ между Цобракомъ и Прако въ двухъ кускахъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго шаговъ на 150. Третьяго куска недостаетъ: онъ

Digitized by Google

почно какъ бы отколоть молотком. Наружность камень походитъ на упавшія: въ 1796 году въ Бѣлой Церкви, въ Россіи, въ 1803 году въ Лисеѣ, въ Богеміи, и въ 1812 году въ Тулузѣ. По разложенію въ немъ нашли 20,30 никкеля, 18,22 сѣрнаго желѣза и 60,7 земляной массы, которая разложена была еще на кремнистую и глинистую земли, магнезію, желѣзный оксидъ и воду. Слѣдовательно онъ принадлежитъ къ аэролитамъ, содержащимъ много металла; но отличается и отъ нихъ. Онъ содержитъ менѣе желѣза нежели Лисскій, и напротивъ болѣе того сѣрнаго желѣза; богаче ими Смоленскаго камня, но отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ. Объ этомъ предметѣ и о странной фоссиліи, описанной такъ прекрасно Графомъ Штернбергомъ въ его рѣчи, будетъ издано подробное разсужденіе.

Отечественное Орнитологическое собраніе заключаетъ теперь почти всѣхъ нашихъ птицъ, за исключеніемъ только отлетныхъ, особенно изъ рода утокъ.

Историческое отдѣленіе Библіотеки умножено отдѣльными сочиненіями; между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ, 1526 года, содержатся подробныя извѣстія о смерти Короля Лудовика, убитаго при Могачѣ; въ другомъ описывается турниръ, данный Эрцгерцогомъ Фердинандомъ въ Прагѣ, по случаю прибытія Максимиліана для коронованія на Царство Богемское, осенью 1562 года. Этотъ отрывокъ писанъ тогдашними Богемскими стихами, пѣшими можетъ быть на улицахъ. На турнирѣ первую награду получилъ Эрцгерцогъ Карлъ Австрійскій, другую какой-то Князь.

Digitized by Google

Въ послѣднемъ засѣданіи Музея наименованы Почетными Членами онаго: Е. В. Король Баварскій, Е. В. Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій; Надворный Совѣтникъ Блюменбахъ, въ Геттингенѣ; Минхенскій Профессоръ Шранкъ, Баронъ Штифтъ, Графъ Оссолинскій, въ Вѣнѣ; Графъ Брейнеръ, Профессоры Ингъ и Пресль, въ Прагѣ.

Изъ Раудницкой церкви привезена сюда, для сдѣланія списка, картина съ алтаря, писанная въ послѣдній годъ царствованія Императора Карла IV. Это произведеніе замѣчательно своею древностью и портретомъ Карла и его сына Венцеля, бывшаго еще юношею, которые оба изображены по обѣимъ сторонамъ образа Богоматери, на колѣнахъ. Впереди въ такомъ-же положеніи написанъ Агко Вдасимскій, Архіепископъ Пражскій. Для этой-же цѣли ожидаютъ сюда (времецъ Венцеслава) картину съ алтаря изъ Брієсница. Графъ Букой купилъ за 2000 серебряныхъ гульденовъ, картину Анибала Карачи, и подарилъ ее въ галлерею Общества Любителей Художествъ.

Экспозиція здѣшней Академіи Изящныхъ Искуствъ, была, по словамъ слишкомъ строгихъ рецензентовъ, не столь блистательна какъ прежнія Саксонскіе художники оправдали свою славу. Славный живописецъ цвѣтовъ, Кнапъ (Вѣнскій), прислалъ двѣ прелестныя картины въ этомъ родѣ. Богемскіе живописцы: Ткадликъ, — представилъ Мадонну, Фюерихъ — образъ Святаго Христофа; Пипенгагенъ — ландшафты, отличающіеся искуствомъ въ изображеніи свѣта и воздуха. Графиня Сальмъ представила картины цвѣтовъ и ланд-

Digitized by Google

шафты — новое право на почетное мѣсто между современными живописцами.

Въ прошедшемъ-же году лишились мы двухъ Литераторовъ: Филолога Поссельта, бывшаго библіотекаремъ въ Публичной библіотекѣ, и почтеннаго Гризеля. Потеря супруги, дѣтей и родственниковъ, умершихъ въ самое короткое время, ускорила его земное поприще. Онъ умиралъ радуясь близкому соединенію съ ними — тамъ! Его Моравскія и Богемскія народныя сказки проживутъ еще долго. Его-же *Картина Праги* есть лучшій и вѣрный путеводитель въ семъ городѣ. Послѣ него еще остались сказки: онѣ куплены однимъ книгопродавцомъ и будутъ изданы. Послѣ Филолога Поссельта библіотека Музея пріобрѣла множество разныхъ рѣдкихъ сочиненій, особенно въ отношеніи языковъ Китайскаго, Восточныхъ и Американскихъ.

Замѣчаніе.

При сей книжкѣ приложенъ снимокъ (fac-simile) съ подписей знаменитыхъ героевъ: Князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго, Князя Блюхера и Князя Шварценберга.

Иностранныя извѣстія.

Г. Блакьеръ выдалъ извѣстіе о второмъ своемъ путешествіи въ Грецію. Въ немъ много любопытнаго и важнаго: Авторъ принятъ былъ главами

Digitized by Google

Греческаго союза какъ другъ и посланникъ Лондонскаго Общества Филеллиновъ, слѣдовательно имѣлъ случай собрать о возраждающейся Греціи вѣрныя и подробныя свѣдѣнія. Въ Миссолунги онъ видѣлъ героиню Коптанцу Захарію. »Она (пишетъ Г. Блакьеръ) одѣвается просто, волосы ея, черныя какъ воронова крыло, роскошными волнами упадаютъ на грудь, и хотя военные труды измѣнили ея красоту, но глаза, исполненные огнемъ и живостью, показываютъ, что въ первой молодости она была прелестна. Она разсказываетъ, что страшная ненависть ея къ Туркамъ началась съ тѣхъ поръ какъ Паша Морейскій умертвилъ, въ 1813 году, ея отца, одного изъ отважнѣйшихъ Клефтовъ. Между тѣмъ она была невольницею какого-то Эпирскаго Турка и находилась при началѣ возмущенія въ Янинѣ. Здѣсь она видѣла, какъ по близости дома ея господина, при одномъ источникѣ, Турки производили ужасныя неистовства — это совершенно лишило ее терпѣнія. У нее было еще нѣсколько денегъ, принесенныхъ съ собою изъ Каламаты и сверхъ того продала она всѣ свои драгоцѣнности. Это дало ей возможность составить свою *Гетарію*, которая подъ начальствомъ ея явилась въ Макринаросской тѣснинѣ. Здѣсь, во все продолженіе кроваваго 1822 года, она боролась съ трудностями и бѣдствіями походной жизни. Въ слѣдующую зиму тяжкая рана принудила ее ѣхать въ Гастуни, гдѣ оставалась она до выздоровленія; потомъ явилась подъ Патрасомъ и участвовала во всѣхъ сраженіяхъ 1823 года, бывшихъ подъ стѣнами сего города. Будучи въ другой разъ ранена во время битвы съ Турками,

Digitized by Google

сдѣлавшими жаркую вылазку, она принуждена была опять ѣхать въ Гастуни для излеченія. Компанія рѣшились уже не оставлять оружія до тѣхъ поръ, пока не освободится ея отечество отъ ига Турокъ, но во время выздоровленія ея, Г-нъ В. уговорилъ Героиню не вдаваться въ битвы, потому что при нынѣшней военной дисциплинѣ это не удобно. Теперь она получаетъ пенсіонъ. Въ битвахъ она бывала всегда впереди: солдаты почитали ее вдохновенною и примѣръ ея производилъ общее соревнованіе тѣмъ болѣе, что она совсѣмъ не геройскаго роста, слабаго сложенія и не старѣе двадцати лѣтъ. Далѣе Г. Блакьеръ рисуетъ характеръ Никиты Туркоѣда, и прочихъ Греческихъ вождей. Вообще въ его описаніи много новаго о знакомыхъ и незнакомыхъ намъ предметахъ и — какъ кажется, много справедливаго.

*

Въ Филадельфіи издано донесеніе экспедиціи, посыланной Сѣверо-Американскимъ Правительствомъ для обозрѣнія рѣки Св. Петра и озеръ Виннепика и Лѣснаго — бывшихъ до-нынѣ не очень извѣстными. Въ донесеніи экспедиціи находится множество любопытныхъ извѣстій, ни прим. объ Индійцахъ, которыхъ малое число еще живетъ въ той сторонѣ, о существующихъ, можетъ быть, тысячу лѣтъ памятникахъ народа, какъ видно, гораздо образованнѣйшаго нежели нынѣшніе дикари; но всего любопытнѣе Географическія и Геологическія свѣдѣнія, приобрѣтенныя сею экспедиціею. Тонкій и илистый слой земли, подъ которымъ находятъ камни и куски гранита, и далѣе, въ возвышенной равнинѣ области Отіо, цѣлые холмы гранитные,

Digitized by Google

доказываютъ, что равнина, теперь не напоеная уже величественною Миссисипи и по отвѣсу находящаяся выше озера Эріо на 350 футовъ и болѣе нежели на 900 футовъ выше поверхности моря — была не очень за долгое время *внутреннимъ моремъ*. Отдѣльныя глыбы камней простираются отъ береговъ Мискіагума до рѣки Св. Петра, безпрестанно чаще и съ меньшими слѣдами наводненія, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ наконецъ находятся на первобытныхъ мѣстахъ холмы каменные.

Многія мѣста здѣшнія прелестны и наполнены множествомъ рѣкъ и озеръ. — „Когда мы вошли въ долину Миссисипи“ пишетъ Г. Кольгоунъ, „я былъ пораженъ красотою и великолѣпіемъ природы. На безконечно далекое пространство, по обѣимъ сторонамъ были у насъ огромныя каменныя стѣны, между ими зеленая равнина и посреди ея великая Миссисипи. Я еще болѣе возвысился духомъ, воображая первобытную ея огромность, которой свидѣтельство находили мы на каждомъ шагу.“

Экспедиція отправилась изъ Вашингтона, чрезъ Виргинію, Огіо и Иллиною, Prairie des chiens, къ Миссисипи, потомъ къ рѣкѣ Св. Петра, и слѣдовала до источника ея 500 Англинскихъ миль. Отсюда путешественники пошли къ Красной рѣкѣ и слѣдовали по ея теченію до озера Виннепика; въ это время, подъ 49° широты, они поставили, при Пембинѣ, столбъ, для означенія границъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ Британскими владѣніями. Отъ Виннепика пошли обратно и для достиженія къ Верхнему озеру должны были 75 разъ переправляться. Отсюда слѣдовали они черезъ озера: Гуронъ, Эринъ, до Ніагары, потомъ до

Digitized by Google

Рочестера, по Эрійскому каналу въ Албани и наконецъ въ Филадельфію, куда прибыли послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, сдѣлавши около 4500 Англин. миль. Удивительно, что во время всего путешествія не только не потеряно ни одного человѣка, но даже всѣ служители были здоровы, не смотря на безпрестанную перемѣну температуры, на примѣръ, въ Огіо, утромъ термометръ (по Фаренгейту) показывалъ 38° и въ полдень доходилъ до 78°. Оставивъ Пико, они шли по возвышенности, простирающейся почти на 2000 Англин. миль, которая, составляя средній пунктъ Сѣверной Америки, отдѣляетъ воды, впадающія въ озера и Океанъ, отъ тѣхъ, которыя стремятся въ Мексиканскій заливъ. Возвышенность сія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 10 ти или 12 футовъ, и потому думаютъ уже о соединеніи близъ лежащихъ озеръ съ Огіо и Миссисипи посредствомъ каналовъ.

*

Читателямъ извѣстны открытія Нибура и Анжело Маіо, которые въ палимпсестахъ Итальянскихъ библіотекъ нашли многія сочиненія древнихъ писателей. Въ концѣ прошлаго года Амедей Пейронъ, Профессоръ Туринскаго Лицея, издалъ нѣсколько рѣчей Цицерона, дополнивъ ихъ найденными въ палимпсестахъ отрывками (*). Рѣчи *за Туллія*, *за Скавра*, *противъ Клодія*, получили важныя прибавленія, также и *рѣчь за Милона*, въ которой В. Вейске давно замѣчалъ перерывы. Для занимающихся Древнею Словесностію выписываемъ отрывокъ, который должно поставить въ главѣ XIII, отд. 33, послѣ словъ: irasci certe non debeo, такимъ образомъ:

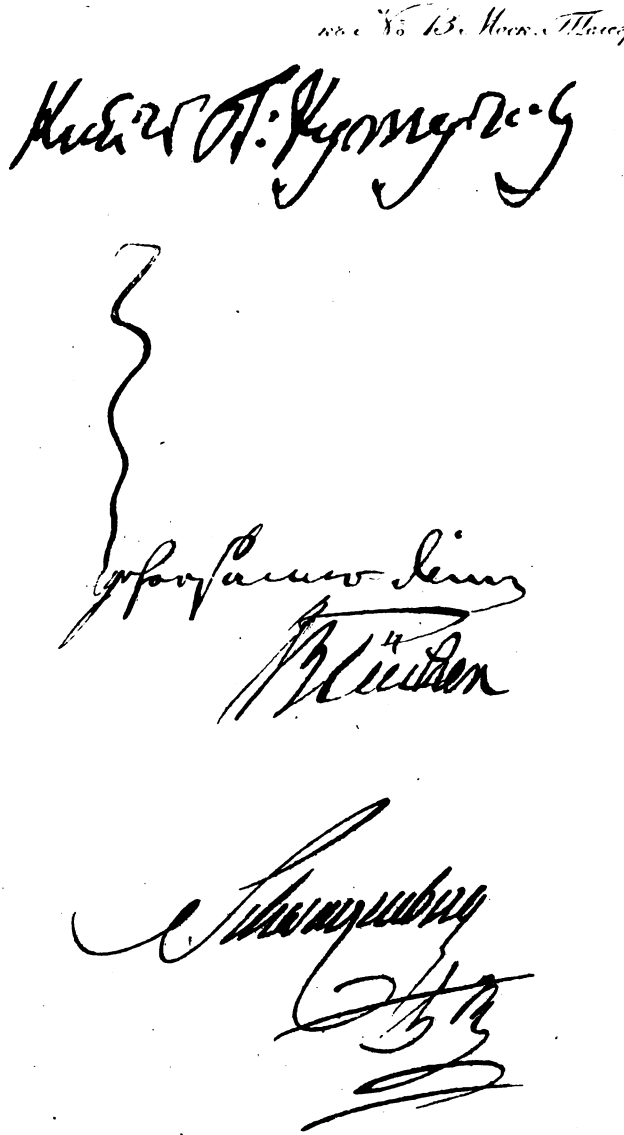
(*) M. Tulli Ciceronis orationum pro Scauro, pro Tullio etc. изд. Ам. Пейромъ. 1824. in 4, XLVII и 568 стр.

Digitized by Google

„Audistis, Judices, quantum Clodio profuerit occidi Milonem; convertite animos nunc vicissim ad Milonem. Quid Milonis intererat interfici Clodium? quid erat, cur Milo, non dicam, admitteret, sed optaret? Obstabat in spe consulatus Miloni Clodius. At eo repugnante fiebat; imo vero eo fiebat magis; nec me suffragatore meliore utebatur, quam Clodio. Valebat apud vos, judices, Milonis erga me remque publicam meritorum memoria; valebant preces et lacrimae nostrae, quibus ego tum vos mirifice moveri sentiebam; sed plus multo valebat periculorum impendentium timor. Quis enim erat civium, qui sibi solutam P. Clodii praeturam sine maximo rerum novarum metu proponeret? Solutam autem fore videbatis. . . .“

Г. Леклеркъ, издавшій во Франціи Цицеронову сочиненіе о Республикѣ и нѣкоторыя рѣчи его, съ новыми прибавленіями, справедливо замѣчаетъ, что весьма неправильно поступаютъ издатели и переводчики сочиненій Цицерона, не пользуясь всѣми вновь открытыми, многочисленными прибавками. Достовѣрность ихъ доказана учеными критическими изслѣдованіями. Между тѣмъ дальнѣйшія изысканія продолжаются съ неутомимою дѣятельностію. Можетъ быть, труды почтенныхъ ученыхъ наградятся какими нибудь драгоцѣннѣйшими открытіями! На той пергаминной рукописи, въ которой нашелъ рѣчи Цицерона Г. Пейронъ, было написано въ XII вѣкѣ, сочиненіе блаженнаго Августина: *Прѣніе съ Максиминомъ, Аріанскимъ Епископомъ.* Подробное и любопытное извѣстіе о книгѣ Г. Пейрона помѣщено въ No 115. *Энскихъ Литтературныхъ Вѣдомостей* (1825 г.).

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Кавказскій Пустынникъ (*).

Ставрополь, 20 Мая, 1825.

Для средняго, а болѣе для низшаго класса званій, ярмарка составляетъ родъ праздника и торжества. Къ этому времени купцы, торгаши, ремесленники, крестьяне со всѣхъ сторонъ съѣзжаются въ одно мѣсто съ своими товарами, издѣліями, произведеніями земли: каждый надѣется продать часть труда своего за наличную монету. Съ другой стороны люди, живущіе на наличныя деньги, туда же съѣзжаются для приобрѣтенія, сходнѣе обыкновеннаго, полугодовыхъ потребностей жизни. Такимъ образомъ взаимная польза сводитъ обитателей изъ разныхъ странъ и какъ-бы для общаго свиданія, знакомства. По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ мѣсту ярмарки, ѣдутъ караваны обозовъ, или гонятъ табуны лошадей и рогатаго скота, или въ коляскахъ и кибиткахъ помѣщики и чиновники спѣшатъ занять заблаговременно квартиры въ городѣ. Тогда и самыя пустыни на нѣкоторое время облюдниваются и оживляются всеобщею дѣятельностію. Но еще Ставропольская ярмарка далека отъ тѣхъ, какія бываютъ въ большихъ губернскихъ городахъ Россіи. Сюда всякой ѣдетъ точно по необходимости или сбыть товаръ, или купить сходнѣе. Веселья тутъ

(*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ продолженіе Записокъ Кавказскаго Пустынника. И на него разсердились Критики нѣкотораго Журнала; но кто ихъ слушаетъ! Мы увѣрены, что многія изъ замѣчаній Г-на Р*** будутъ переведены въ иностранные Журналы: Кавказская сторона любопытна и малоизвѣстна. Не давно мы видѣли, что въ Journal des Débats уже появилось его извѣстіе о землетрясеніи въ Прочноокопской станицѣ. *Изд.*

Digitized by Google

мало, кромѣ удовольствія при свиданіи съ знакомыми. Сюда еще не заѣзжаютъ ни фигляры, ни фокусники, какъ бываетъ на другихъ ярмаркахъ, и праздные люди могутъ истратить лишнюю копѣйку — только на рулетку. Но чтобъ живѣе представить себѣ Ставропольскую ярмарку, надобно взглянуть на нее вблизи.

Вотъ на тощихъ лошадяхъ скачутъ нѣсколько человѣческихъ фигуръ, будто Китайцы, подъ желтыми шапочками, всѣ какъ братья, на одно лицо: это Калмыки, пригнавшіе табуны лошадей и скота. Бѣдные! они въ минувшую зиму потеряли половину табуновъ своихъ отъ сильныхъ мятелей; такое бѣдствіе должно-бы, кажется, на будущее время научить ихъ запасаться сѣномъ для зимняго продовольствія; но они, будучи весьма лѣнивы и праздполюбивы, сами не возмутся за разумъ, хотябы и почувствовали необходимость трудиться. Такъ одинъ Калмыкъ сказалъ чиновнику: „Да, бачка! Калмыкъ дуракъ! возми нагайку и бей его, скажи: коси сѣно, коси сѣно?“ — Точно, безъ коррективаго дѣйствія нагайки Калмыки ни за что не примутся, хотя-бы въ трудахъ своихъ видѣли явную пользу. Въ такомъ случаѣ они ссылаются на своихъ дѣдовъ, которые тоже ничего не дѣлали, а, слава Богу, жили.

Вотъ ѣдетъ тихимъ шагомъ важная особа, Азіятской-же фигуры, въ красномъ халатѣ подъ плоско-круглою верблюжьей шерсти шапкою, осѣняющею его узенькіе глазки въ скуловатомъ лицѣ: это Гилюнъ, или Калмыцкій духовникъ! Гилюнъ имѣетъ право жить во всякой кибиткѣ, гдѣ ему полюбится, и вездѣ распоряжается, какъ хозяинъ. Его любимое занятіе — бесѣда съ Калмыцкими дамами: въ этомъ случаѣ хозяинъ кибитки даетъ ему полную свободу, какъ непорочному, почитая себѣ за честь посѣщеніе наставника души. Важнѣйшая обязанность Гилюновъ состоитъ въ вареніи пшена

Digitized by Google

и баранины, изъ чего малую часть кладутъ они съ приличнымъ ворчаньемъ предъ небольшими идолами, а остальное сами пожираютъ. Это чада великаго Далай-Ламы, или Кушухты. Число ихъ неограниченно и въ иномъ улусѣ, или слободѣ Калмыцкой, бываетъ весьма велико.

Весело смотрѣть, когда Калмыкъ ловитъ арканомъ лошадей. Стоитъ только указать ему лошадь, которую покупаешь: въ числѣ сотни онъ ее не выпуститъ изъ глазъ. Сидя на своемъ ребристомъ скакунѣ и съ трубкой въ зубахъ, онъ свертываетъ волосяную веревку съ глухою петлей въ нѣсколько круговъ, беретъ ее въ правую руку, преслѣдуетъ замѣченную лошадь, и накидывая безъ промаха, запутываетъ шею лошади петлей, при чемъ длинный конецъ веревки замащиваетъ за ногу, и спокойно ожидаетъ, чтобъ взяли пойманную лошадь, которая скачетъ, бьется, силится вырваться — но тщетно! Другіе Калмыки подходятъ: одинъ бросается на голову, другой на шею, хватаютъ лошадь за уши, за гриву, валяютъ и дѣло кончено! Но Калмыцкія лошади весьма дики, злы и будучи отведены въ табуны, даже за 200 верстъ, опять убѣгаютъ на свои родимыя пажити. Въ нынѣшнюю ярмарку былъ одинъ малорослый, плечистый Калмыкъ удивительной силы: вмѣсто того что другіе ловятъ лошадей арканами, онъ въ пѣшемъ загонѣ ловилъ ихъ на всемъ скаку за ноги: схватитъ, подниметъ — и остановитъ — настоящій Милонъ Кротонскій!

Мѣсто ярмарки за городомъ на выѣздѣ къ Георгіевску. Ряды для *красныхъ* товаровъ построены дощатые, подъ холщевыми навѣсами, которые натягиваются весьма низко купцами отъ одной стороны на другую. Вѣчно царствующій сумракъ подъ такими навѣсами представляетъ товаръ въ обманчивой добротѣ и скрываетъ довольно недостатковъ подобно тому, какъ вечернее освѣщеніе

Digitized by Google

бальной залы скрываетъ недостатки красавицъ, которыя при дневномъ свѣтѣ не всегда очаровательны.

Чтобы дойти до красныхъ рядовъ, надобно пробиться сквозь толпу простаго народа, сквозь улицы крестьянскихъ обозовъ, привезшихъ произведенія земли и разныя сельскія издѣлія. Не продавшіе крестьяне сидятъ уныло на возахъ своихъ и ожидаютъ покупщиковъ, а продавшіе располагаются при возахъ, на зелени, въ веселую круговеньку и тутъ, иногда, подъ звукъ охриплой вокальной мелодіи находите шумную бесѣду.

Вотъ идетъ въ ряды отставной унтеръ-офицеръ съ женою, которая въ Нѣмецкомъ ситцевомъ платьѣ, подобравшись, на цыпочкахъ, въ сафьянныхъ башмачкахъ, нѣжно переступаетъ чрезъ грязь; а тамъ канцеляристъ съ тетушкой и сестрицей въ молчаніи приближаются къ рядамъ тихимъ шагомъ: скудное жалованье племянника и брата заставляетъ ихъ углубляться въ экономическіе разчеты, что льзя и чего не льзя купить. Вотъ на встрѣчу имъ гордо прошла и толкнула тетушку тучная мѣщанка подъ желтымъ платкомъ, въ синихъ чулкахъ; она спѣшитъ обрадовать своего деверя, что выгодно успѣла отдать въ наймы балаганъ.

Два ряда запряженныхъ дрожекъ, съ зѣвающими на нихъ кучерами, означаютъ входъ въ сумрачные ряды, какъ въ нѣкое таинственное ущелье. Тутъ встрѣчаются: Казаки, Армяне, солдаты, крестьяне, Жиды и Персіяне, Черкесы и Калмыки, городскія и деревенскія дѣвушки, барыни и барышни, господа и служители, чиновники военные и гражданскіе. Немногіе останавливаются при лавкахъ за дѣломъ, а большая часть безъ дѣла толкаются взадъ и впередъ смотрятъ на все, все торгуютъ и ничего не покупаютъ. Особенно любопытны Калмыки, Черкесы и деревенскія дѣвушки; тѣ и другія ходятъ по нѣскольку вмѣстѣ. Калмыки оста-

Digitized by Google

навливаются передъ блестящими самоварами и зеркалами, Черкесы передъ коврами и сахаромъ, дѣвушки передъ ситцами и набойками; каждый сообщаетъ товарищу впечатлѣніе, произведенное предметами, но дѣвушки, сверхъ того, оглядываются украдкою, не любуются ли ими щеголи служивые. Между тѣмъ смѣтливые купцы въ углубленіи своихъ лавокъ, среди изобилія товаровъ, всматриваются въ проходящихъ, и, если по физіономіи замѣчаютъ человѣка *съ деньгами*, дѣлаются чрезвычайно любезны: приглашаютъ убѣдительно не купить, а только посмотрѣть новѣйшихъ товаровъ, плѣняютъ комплиментами и вѣжливостію, жалуются на всеобщую бѣдность, на дорогой провозъ отъ испорченныхъ дорогъ, на убытки отъ недопродажъ и наконецъ предлагаютъ что нибудь купить — *для почина за сходную цѣну!* Тутъ одинъ выказываетъ сукна Русскихъ фабрикъ за Французскія, Тульскія стальныя издѣлія за Англинскія; другой, рухлый сахаръ величаетъ раффинадомъ; а тамъ, чтобы навести привлекательный цвѣтъ на всѣ иностранныя изъ Рускихъ фабрикъ ткани, вставляютъ вверху навѣса кусокъ краснаго сукна: тогда всѣ предметы его лавки освѣщаются румянымъ отсвѣтомъ; только самъ продавецъ не краснѣетъ. Сколько ухищреній! и для чего? — Чтобы звонкій металлъ, или разноцвѣтныя бумажки перевести изъ одного кармана въ другой. . . .

Но, довольно о продавцахъ и покупщикахъ; всѣ люди съ страстями, и всѣ желаютъ себѣ добра. Одни хотятъ денегъ, другіе обновъ; одни думаютъ, какъ нибудь да продашь, другіе что нибудь да купить. Такимъ образомъ съѣзжаются съ разныхъ сторонъ, убѣждаютъ другъ друга, соглашаются, наконецъ расходятся весьма довольны, и уже дома узнаютъ, кто кого обманулъ.

Изъ всѣхъ лавокъ въ нынѣшнюю ярмарку замѣчательнѣе были двѣ съ Персидскими товарами изъ

Digitized by Google

Грузіи. Здѣсь всегда дешевле обходится покупка; нежели выписывая черезъ почту изъ Тифлиса. Нынѣ были на ярмаркѣ прекраснѣйшіе восточныхъ узоровъ ковры, 8 аршинъ длины, 5 ширины — 200 руб. ассигнаціями; меньше этого 150 - 100 рублей; дешевле 40 руб. ковровъ не было. Персидскія шерстяныя ткани, въ родѣ шалей, безъ каймы, весьма тонкія и мягкія, аршинъ въ 10 ть длины, продавались по 200 руб.; шелковыя пестрыя матеріи, называемыя *мовь*, добротныя и красивыя, продавались по 30 руб. штучка, на цѣлое дамское платье. Сходно можно было купить полосатыя матеріи на халаты, платки и проч. . .

Литтературныя извѣстія.

Забавная и остроумно написанная книжка издана въ Парижѣ, подъ названіемъ: *Уложеніе честныхъ людей, или искуство не быть обманутымъ* (*Code des gens honnêtes* III. Парижъ 1825. in 12. XXIII и 252 стр.). Французскіе критики говорятъ, что они давно не видали Философической книги, написанной съ такою веселостью. Сочинитель по собственному опыту и наблюденіямъ описываетъ всѣ роды обмановъ и кражъ, начиная отъ воровства со взломомъ, до жалости, которую возбуждаетъ тунеядецъ, стараясь выманить нѣсколько копѣекъ; отъ покушенія бездѣльника, который крадетъ часы изъ кармана, до пріятеля, который гуляетъ на счетъ добраго человѣка! Въ этой обширной галлереѣ Авторъ перебираетъ разныя отдѣленія обманщиковъ, разные способы воровства, отъ карточной игры до предложенія — купить что нибудь за умѣренную цѣну. Вступленіе книги составляетъ: *Нравственно - Политическо - Литтературно - Философическо - Юридическо - Экономическое разсужденіе*

Digitized by Google

о ворахъ. Потомъ слѣдуетъ: *Книга первая. Воровство, какъ промыселъ*. Здѣсь описываются разные роды явнаго воровства, грабежа, разбоя, плутовства и мошенничества. *Книга вторая. Воровство не-явное*. Авторъ говоритъ о разныхъ *мѣлочныхъ* способахъ выманивать деньги. Въ *третьей книгѣ* содержится разсужденіе о воровствахъ *особенныхъ*.

✠

Нѣтъ ли на Руси охотниковъ читать страшные романы? Нѣтъ ли досужаго переводчика, который *ужаснулъ бы* Русскихъ читателей переводомъ? Извѣщаемъ ихъ о появленіи такого Романа, что прочитавши его, страшно одному остаться въ комнатѣ. Это — *Жеммалія* (Парижъ. 1825. in 12. 166 стр.), сочиненіе неизвѣстнаго автора! Жеммалія, какое-то существо въ родѣ вампира, выходитъ за мужъ за Линдблада, но молодой супругъ, очарованный ею, не можетъ бодрствовать, когда они бываютъ вмѣстѣ, и засыпаетъ безпрестанно. Онъ проситъ друга своего Гильфорда будить его, но Жеммалія дѣлаетъ такъ, что Линдбладъ — убиваетъ своего друга и опять засыпаетъ! Гильфордъ-мертвецъ будитъ его; они идутъ вмѣстѣ и видятъ что вампиръ-Жеммалія ѣстъ мертвеца! . . . . Положимъ, что въ горячкѣ можно написать подобную нелѣпость, но какъ печатать ее? — Успѣхъ Фрейшица заставилъ какого-то Г-на Шаалона д' Арже передѣлать эту оперу въ романъ и издать ее подъ названіемъ: *Вольный стрѣлокъ* — Германское преданіе (Парижъ 1825). Перемѣна въ томъ, что горный духъ даетъ герою повѣсти не *семь*, а 63 пули, и что послѣднею пулею несчастный стрѣлокъ убиваетъ свою невѣсту — сцена отчаянія и конецъ роману! — Пикаръ продолжаетъ издавать романы въ родѣ Жилблаза. Послѣ *Жилблаза Французской революціи*, онъ написалъ уже другой романъ: *Честный человѣкъ или простякъ; исторія Георга Дерси и его семейства* (3 Част.). Говорятъ,

Digitized by Google

что это лучшій изъ романовъ Пикара. 1 е изданіе раскуплено и 2 е напечатано.

Въ Парижѣ изданы двѣ повѣсти Графа Местра, сочинителя Путешествія по моей комнатѣ. Въ одной описывается плѣнъ Русскаго офицера у Черкесовъ и освобожденіе его; въ другой, извѣстная исторія дѣвицы Л***, послужившая основаніемъ Роману, соч. Г-жи Коттень: *Елисавета Л***, или сосланные въ Сибирь.* Сочинитель разсудилъ назвать героиню романа не Елисаветою, а *Прасковьею*! Въ заключеніи книжки помѣщено *Ночное путешествіе по моей комнатѣ.* Не понимаемъ, отъ чего происходитъ нетерпѣніе нѣкоторыхъ нашихъ Литераторовъ поскорѣе видѣть всѣ эшѣ Литературныя мѣлочи Графа Местра!

Нѣкто Г. Рейфенбергъ вздумалъ издать свои *Стихотворенія:* вышло двѣ маленькія книжки Одъ, Посланій, Эпиграммъ, четыреститишій, отрывковъ, стишковъ къ Лилѣ, къ Нинѣ, къ Нисѣ, къ Хлоѣ. Все это позволяется; но вотъ чего, кажется, не позволяетъ здравый смыслъ: Поэтъ напечаталъ *Посланіе къ переводчикамъ*, гдѣ увѣряетъ ихъ, что переводя, не должно передавать сочиненія какъ оно есть, не должно стараться въ переводѣ выразить подлинникъ, а напротивъ *перефранцуживать* его (donner un air francais). Вотъ мысль Автора: „Клянитe (prononcez anatheme) всѣхъ нововводителей и не толкайтесь о грозные утесы, препятствующіе намъ приближиться къ Рейну! Не переливайте ледяной воды изъ Волги въ Сейну! Такъ велитъ вкусъ!“ Чей вкусъ? Г-на Рейфенберга?

Digitized by Google

Отвѣтъ Г-жѣ Бригадиршѣ N. N.

Почтенное письмо, писанное Вашимъ Высокородіемъ къ Гг. Издателямъ Сѣверной Пчелы, я имѣлъ удовольствіе читать, на которое долгомъ почитаю отвѣтствовать и *при сей вѣрной окказіи* объясниться съ вами и *подобными вамъ* особами.

Вамъ угодно было начать ваше письмо двумя стихами изъ Малороссійской пѣсни; позвольте и мнѣ начать двумя стихами изъ пѣсни Малороссійской-же —

Чи яжъ кому виноватъ, за що погибаю?

Ни гдѣ отъ злыхъ человикъ покоя не маю (*). *Вы одурачены — Вы требуете управы у цѣлаго свѣта — Вы открываете свой стыдъ передъ публикой* (ваши выраженія? Сѣв. Пчела No 80. — Не слишкомъ-ли много, М. Г.? —

Вамъ угодно было притворяться знающею Французскій языкъ — *проклятое нарѣчіе*, какъ вы его называете; вамъ угодно было выписать Телеграфъ для того, чтобы одѣваться по новѣйшей модѣ; Телеграфъ былъ причиной, что васъ назвали *невѣждой*; но онъ право невиноватъ въ этомъ: за чѣмъ показывали вы видъ, что знаете то, чего въ самомъ дѣлѣ не знали? И безъ Телеграфа, рано или поздно васъ уличили-бы въ этомъ. Что касается до модъ — выслушайте.

Не всѣмъ данъ талантъ описывать моды такъ, какъ описывалъ ихъ Ѳ. В. Булгаринъ. Сынъ Отечества давно уже объявилъ, что Ѳ. В. описываетъ моды *правильно, легко, свободно, пріятно, кратко и мило* (**). Я, и описывать ихъ такъ не умѣю, да и похвалить меня нѣкому: подручнаго Журналиста нѣтъ, самъ себѣ похвалъ я не печатаю. И притомъ, М. Г., вы думали, что моды въ Телеграфѣ

(*) Новѣйшій полный Всеобщій пѣсенникъ. Спб. 1818 г., стр. 219.

(**) Сынъ Отечества, 1824 г. No 38. стр. 210-211.

Digitized by Google

составляютъ важный предметъ? Ошиблись! Я думаю совсѣмъ иначе. Желая разнообразить Журналъ мною издаваемый, я прибавляю къ каждому No *отдѣльный листъ*, гдѣ помѣщаются легкія статейки, извѣстія и — моды. Полагаю, что между прочимъ пріятно читателямъ взглянуть на затѣи моднаго свѣта въ Европѣ, и если угодно, перенять что-либо пріятное, изящное въ уборахъ; но вы должны знать, М. Г., что для послѣдняго, дама должна приобрѣсть нѣкоторыя приуготовительныя свѣдѣнія: должна знать условное парѣчіе модъ! Для этого прилагаю я описанія ихъ на Французскомъ языкѣ: читайте, понимайте и перенимайте! Русскій-же переводъ сихъ описаній (если-бы вы знали по-Французски, то давно замѣтили-бы) есть только извлеченіе изъ Французскаго описанія, котораго вѣрно передать не возмется никакой знатокъ Французскаго языка, кромѣ опытной модной торговки! А вы требуете, чтобы я никогда не ошибался?— Ахъ! М. Г.! Издатели Сѣверной Пчелы знаютъ по-Французски не такъ какъ я, но и у нихъ, являются — *платья, которыя имѣютъ высокія гарнировки и корсажи въ блузахъ* (No 68), *стружковыя* шляпы превращаются въ *соломенныя* (No 50), является *бѣлокурая помада* (No 60), *гучелки изъ райскихъ птичекъ* (No 65), а *парча* (drap d'or) превращается *въ золотое сукно* (No 16). Повторяю вамъ, М. Г., что для полнаго уразумѣнія модъ, запаситесь предварительными свѣдѣніями и извольте сами толковать Annales des modes въ прибавленіи къ Телеграфу! Впрочемъ, почему же вы обвиняете меня въ вашихъ собственныхъ недоразумѣніяхъ? Вы находите въ описаніи модъ *плюмажъ à la Turque*, ваша дочка не знаетъ, что это за плюмажъ, и плачетъ . . . Но какъ же хотѣть одѣваться по модѣ и не знать, что такое плюмажъ à la Turque или эспри, райская птичка, стальной газъ, золотой газъ, болливаръ, крепъ, марабу, блонды, шиншилла, кошинъ, флокъ, тюрбанъ? Кромѣ васъ и

Digitized by Google

дочекъ вашихъ; такому незнанію примѣра еще не бывало, и повѣрьте, что чесполюбіе многихъ оскорбилось бы, если-бъ я сталъ изъяснять подобные предметы! Вы читаете въ Телеграфѣ, что *вообще никогда не завивали такъ высоко волосъ какъ нынѣ*: увѣряю васъ, что Русское *никогда* совершенно выражаетъ Французское jamais — виноватъли я, что это *никогда* вамъ угодно было распространить на цѣлые *три вѣка*? Не-угодно-ли, М. Г., посмотрѣть, какъ это самое описаніе переведено въ Сѣверной Пчелѣ? Загляните въ статью: *Моды*, въ No 16 и прочитайте: »Всѣ головные уборы безъ исключенія ... отличаются *необыкновенною величиною. Невозможно болѣе наколоть крепу въ волосы, поднять на вискахъ пукли выше*, какъ это дѣлается нынѣ въ Парижѣ. Особенно *тюрбаны чрезвычайно велики*.« Спрашиваю васъ, М. Г.: кто будетъ виноватъ; если прочитавъ — *невозможно поднять выше*— вы прикажете поднимать вашу прическу на аршинъ; прочитавъ — »*тюрбаны чрезвычайно велики* — прикажете сдѣлать его въ два аршина, а послѣ словъ »не возможно болѣе наколоть крепу въ волосы« — прикажете на головѣ вашей положить до аршинъ крепу? . . .

Въ заключеніе позвольте вамъ сказать: если вы выписываете Телеграфъ *только для модъ* — я прошу васъ поберечь ваши *денежки* (С. П. No 80) и не выписывать его. Я могу еще ошибиться въ названіи какого нибудъ чепчика, шляпки, плюмажа, ленты — и *ввести васъ въ горячку* (Сѣв. Пч. No 80)! Послушайте добраго совѣта: выучитесь по-Французски, выпишите Journal des modes и Petit courier des Dames: оба стóятъ бездѣлицу — рублей 400 въ годъ, или подпишитесь на Русскій Дамскій Журналъ, гдѣ кромѣ модъ начинаетесь стишковъ къ апельсинамъ, къ лунѣ, къ Линѣ, къ ней, къ нему, шарадъ, логогрифовъ,

Digitized by Google

эпиграммъ, эпитафій и проч. и проч.; а всего лучше — выпишите себѣ Сѣверную Пчелу: Журналъ славный — и моды, и нравы, и новости, и критика — прелесть! Вотъ тамъ-то можете запастись умомъ и свѣдѣніями. Представьте, какъ будетъ мило, если вы въ какой нибудь *компаніи* блеснете острымъ словцомъ изъ Сѣв. Пчелы, наприм. »*Кто хочетъ быть на вершинѣ, тому* »*не льзя избѣжать плоскостей*, или загадаете загадку: какъ четыре человѣка вдругъ могли съѣсть цѣлаго быка, четырехъ барановъ, 20 гусей, 37 куръ, 15 индѣекъ, 2 куля муки пшеничной и 6 кулей ржаной, или разскажете прелестный анекдотецъ: какъ жена просилась у мужа идти за шабакомъ, что онъ ей говорилъ, что она ему отвѣчала; какъ другая женщина, пьяная, на вопросъ: знаешь ли, куда идутъ пьяницы? остро сказала — »и очень знаю: туда, гдѣ продается доброе пиво и добрая водка;« какъ одинъ Англичанинъ хотѣлъ плыть по суповой чашѣ *къ телячьему острову*; какъ двѣ женщины дрались валькомъ и сковородою. . . . Вообразите, какъ все это мило, умно, хорошо! Не читайте, М. Г., не читайте, прошу васъ, Телеграфа и выпишите поскорѣе Сѣв. Пчелу.

Впрочемъ пребываю В. В.
покорный слуга
Изд. Моск. Телеграфа.

Digitized by Google

Annales des Modes.

20 *Juin* — 5 *Juillet.* On ne saurait imaginer la quantité et la richesse des parures, tant en or qu'en pierreries, qui ont été vues aux spectacles de la cour, et aux différentes fêtes données par les ministres. Tantôt un diadème en brillans était d'une largeur telle qu'on ne voyait les cheveux que sur le sommet de la tête. Tantôt un cerceau en diamans, d'où s'échappaient des barbes de blonde, était placé sur deux touffes de cheveux qui couvraient les tempes, ou sur deux nattes tortillées qui rappelaient les coeffures des premières reines de France. Souvent des émeraudes formaient des guirlandes de chêne avec son fruit. D'autres fois, des perles fines, montées en grappes de groseillier, en muguet, en fleurs de myrthe, se mêlangeaient à un feuillage d'or et d'argent. Quelques merveilleuses avaient dans les cheveux des boules de neige ou d'hortensia, des oeillets ou des marguerites, composés d'aigues marines, de rubis, ou de turquoises. D'autres portaient des couronnes d'or à jour, de forme antique, et enrichies de pierres de couleur. Au côté gauche, était un gros bouquet en pierreries et en perles fines, imitant des fleurs naturelles.

*

L'excessive chaleur de ces jours derniers a fait paraître des robes blanches de perkale, des blouses de mousseline claire, d'organdi, de linon. Les manches claires, longues font très-souvent partie d'une espèce de canezou ou corsage, qui se met par-dessus une robe blanche ou de couleur.

*

Aux fêtes qui viennent d'avoir lieu, l'on a remarqué que les plumes de couleur étaient presque aussi nombreuses que les plumes blanches; et il ne s'agit pas seulement, ici, de plumes plates, mais de marabouts.

Digitized by Google

On a vu, dans ces fêtes, des robes blanches en étoffe de soie et en mousseline de l'Inde, brodées en or et à la main; les unes offrant un semis de petits bouquets les autres, une guirlande large, au bas de la jupe, et un montant.

Pour la promenade, il n'y a rien que l'on regarde comme plus élégant qu'un canezou de tulle de fil, qui se porte par dessus une robe de jaconnat imprimé. Ce canezou est brodé, il a un double collet dentelé, et des manches longues, brodées à colonnes.

Pour la demi-toilette, on met sur un chapeau de bois blanc, une branche d'églantier ponceau, ou de chèvre-feuille rosé. Cette branche s'attache avec une rosette de satin sur le dessus de la forme. Une rosette pareille retient la branche à l'extrémité gauche de la passe. Sous cette passe, il y a encore deux et souvent quatre rosettes de satin.

Les chapeaux de paille d'Italie ont sur le devant de la forme une grosse branche de sureau en fleur, et sous la passe, au côté droit de la blonde plissée en éventail, ou froncée en cocarde.

Dans les promenades on voit quelquefois des capotes de crêpe crêpé, dont la passe, trés longue et froncée, a pour bordure une ruche de crêpe, et dont la forme est surmontée d'un fichu à cinq pointes, bordé d'une ruche.

En toilette de campagne, les élégantes portent des blouses de mousseline de l'Inde, dont les manches en gigot sont ornées de riches broderies, et dont le bas est garni de trois volans non seulement brodés, mais ornés de jours en point de dentelle.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

20 *Іюня* — 5 *Іюля.* Не возможно вообразить количества и богатства уборовъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, какія видѣли въ Парижѣ, во время прошедшихъ праздниковъ, при Дворѣ, въ спектакляхъ и на балахъ. У нѣкоторыхъ дамъ были столь широкія бриллiантовыя діадимы, что волосы видны были только на верхней части головы. У другихъ бриллiантовый обручъ, изъ-подъ котораго висѣли блондовыя тесьмы назадъ, былъ наложенъ на букли (собранныя на вискахъ) или на плетушки изъ волосъ, напоминавшія видомъ своимъ головную прическу первыхъ Королевъ Французскихъ. Иныя дамы убирались дубовыми вѣнками изъ изумрудовъ или пучками ландышей, смородины, миртовъ, въ которыхъ драгоцѣнный жемчугъ перемѣшивался съ золотыми и серебряными листочками. Замѣнили также бульденейжи, горшензіи, гвоздики и маргаришки изъ рубиновъ, бирюзы и аквамариновъ и наконецъ золотые вѣнки ажуръ, древней формы, украшенныя цвѣтными каменьями, при чемъ на лѣвой сторонѣ были букеты цвѣтовъ изъ жемчуга и дорогихъ каменьевъ.

✤

Жаркое время заставило дамъ носить лѣтнія, бѣлыя, перкалевыя платья, кисейныя, органдиновыя и липовыя блузы. Прозрачные рукавчики большою частію пришиваются къ *каньзу* или кофточкѣ, которую надѣваютъ сверхъ бѣлаго или цвѣтнаго платья. Это вошло въ моду.

На бывшихъ празднествахъ замѣтили, что цвѣтныхъ перьевъ и цвѣтнаго марабу было столько же какъ бѣлыхъ перьевъ и бѣлаго марабу. Многія дамы были въ бѣлыхъ платьяхъ изъ шелковой матеріи и Индійской кисеи, на которыхъ вышиты золо-

Digitized by Google

томъ букеты или внизу широкая гирлянда съ разводами.

На прогулкахъ самый модный нарядъ составляетъ тюлевая *канъзу* или кофточка, которую надѣваютъ на платье изъ шисненаго жаконна. Кофточка бываетъ вышита, съ двойнымъ кружевнымъ воротникомъ и съ длинными, вышитыми рукавами.

При полу-нарядномъ уборѣ, стружковыя шляпы украшаютъ вѣточкой шиповника пунцоваго цвѣта, или душистой жимолости розоваго цвѣта. Она прикрѣпляется атласной розеткой къ верху тульи и такая-же розетка придерживаетъ вѣтку на лѣвой сторонѣ полей; двѣ и четыре розетки бываютъ еще внизу полей шляпки.

Соломенныя шляпки убираютъ спереди большою вѣткою цвѣтущей бузины: подъ полями, на правой сторонѣ пришиваютъ блонды, сложенныя на манеръ вѣера или въ видѣ кокарды.

На прогулкахъ носятъ капоты изъ крепъ-крепе, у которыхъ полы длинныя и убраны креповыми уль̀ями, а на воротникѣ родъ шемизетки, съ пятью углами, убранной уль̀ями.

Въ деревнѣ модныя дамы носятъ блузы изъ Индійской кисеи, у которыхъ развалистые рукава богато вышиты, а низъ украшенъ тремя вишками и кружевами.

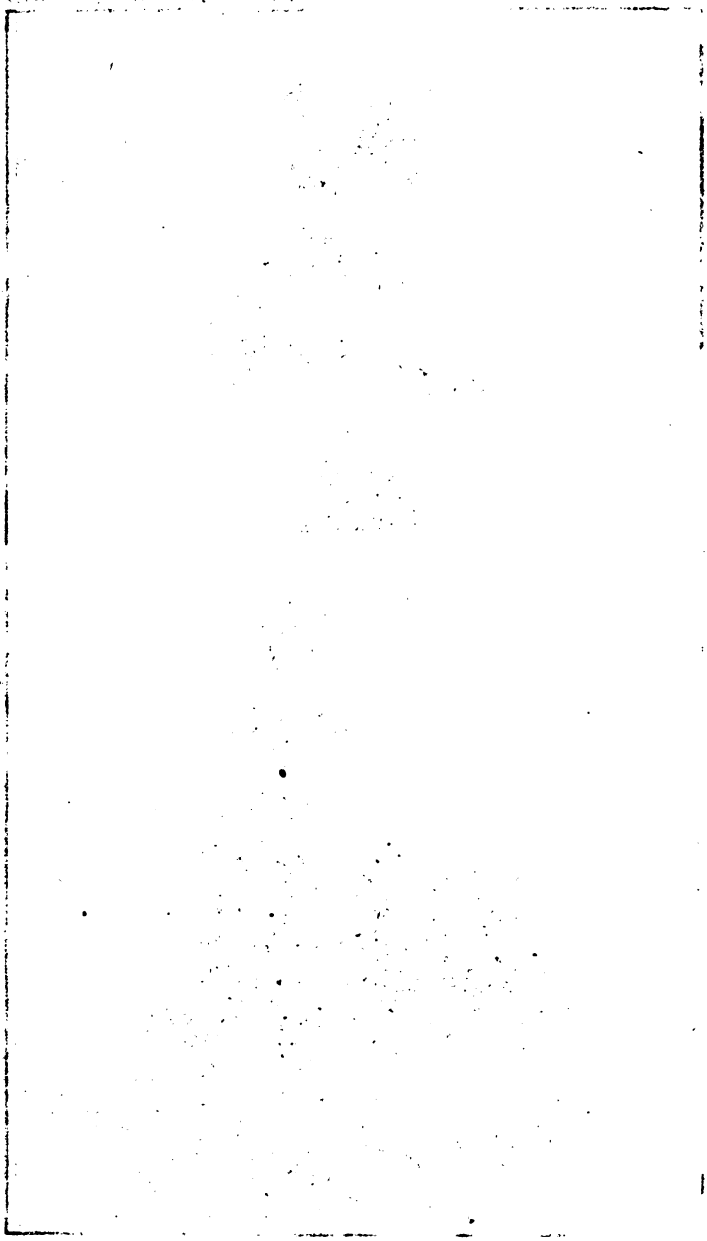
На приложенной картинкѣ.

Токъ изъ золотаго газа. Платье изъ шелковой матеріи, шитое золотомъ и блестками, убранное тюлевыми вишками, также золотомъ вышитыми.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 1 Іюля, 1825 г.

Digitized by Google



Digitized by Google

ОСОБЕННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Обозрѣніе критическихъ и антикритическихъ статей и замѣчаній на Московскій Телеграфъ, помѣщенныхъ въ Дамскомъ Журналѣ, Вѣстникѣ Европы, Сынѣ Отечества, Благонамѣренномъ, Сѣверной Пчелѣ, Полярной Звѣздѣ, Сѣверномъ Архивѣ, и писанныхъ — Княземъ Шаликовымъ и Г-ми Бестужевымъ, Н. Мгл. . ., М. Дмитріевымъ, Булгаринымъ, Карніолинымъ-Пинскимъ, Усовымъ, Ертовымъ, А. Ѳ., П., Ж. К., Д. Р. К., — вымъ, и проч.

... Кто нашъ Аристархъ? кто важные судьи?
И. И. Дмитріевъ.

Говоря о Журналахъ, въ самомъ началѣ Телеграфа я сказалъ откровенно, что »никогда не предпринялъ бы изданія новаго Журнала, если бы не »осмѣливался предполагать, что при нѣсколькихъ »отличныхъ современныхъ Журналахъ, имѣющихъ »каждый свою цѣль, Телеграфъ *можетъ принесть »пользу и удовольствіе соотечественникамъ* (*).“

Соотечественники оцѣнили мое доброе намѣреніе. Я долженъ изъявить искреннюю благодарность за лестный пріемъ Телеграфа, какого, признаюсь, я не ожидалъ. Извѣстнѣйшіе Литтераторы удостоили меня лестными отзывами и сообщеніемъ статей пріятныхъ, полезныхъ, занимательныхъ. Числомъ подписчиковъ Телеграфъ превзошелъ *почти всѣ другіе* Русскіе Журналы, такъ что, по причинѣ раз-

(*) Телегр. No 1, стр. 17.

Digitized by Google

продажи всѣхъ экземпляровъ, я принужденъ уже отказывать въ требованіяхъ многимъ подписчикамъ.

Но кто изъ людей можетъ угодить *всѣмъ*? Кромѣ того, что несовершенство, какъ удѣлъ человѣчества, есть и будетъ и моимъ удѣломъ — есть и такіе люди, которымъ никакое совершенство никогда не угодитъ.

12-ю книжкою кончилось полугодовое отдѣленіе Телеграфа. Шесть мѣсяцовъ могли уже показать читателямъ образъ мыслей и цѣль Издателя. Также, только надѣюсь съ улучшеніемъ, будетъ продолжаться Телеграфъ и далѣе. Теперь, по окончаніи полугода, почитаю необходимымъ объясниться по одному изъ отдѣленій Телеграфа: я намѣренъ говорить *о Критикѣ*.

Чуждый всѣхъ литературныхъ партій, я постоянно излагаю мое мнѣніе о всѣхъ произведеніяхъ нашей Литературы, говорю что знаю, какъ мнѣ кажется, совѣтуюсь съ тѣми, на кого надежно могу положиться. Если въ ошибкахъ могутъ упрекнуть меня, то конечно никто изъ людей непредубѣжденныхъ не упрекнетъ меня въ пристрастіи. Я предчувствовалъ, что это не пройдетъ мнѣ даромъ. Предчувствіе сбылось!

Я показалъ причины, заставляющія меня думать, что *вообще* Телеграфъ принятъ благосклонно но съ появленіемъ Телеграфа въ Литературномъ нашемъ мірѣ оказалось явленіе, поучительное для наблюдателя.

Съ удивительнымъ ожесточеніемъ вооружились на меня многіе наши Журналисты и нѣкоторые изъ людей, получившихъ уже нѣкоторую журнальную осѣдлость. Приговоры мои книгамъ возмутили нѣ-

Digitized by Google

сколько Литтераторовъ, и они вступились за себя и за друзей своихъ.

Читатели извинятъ, если я повторю, что говорилъ въ началѣ Телеграфа: »Критика одно »изъ затрудненій, которыя при всемъ желаніи до»бра не легко одолѣть можно! Самый добрый человѣкъ »можетъ быть дурнымъ писателемъ, умный, не »умѣть хорошо объясниться, и всякій раздражает»ся при малѣйшей критикѣ на его милое, не»наглядное чадо. Иному, вмѣсто замѣчаній, просто »надобно бы повторить стихъ Сумарокова:

Всякъ скажетъ, что тебѣ перомъ владѣти грѣхъ —

»но сдѣлайте ему легкое замѣчаніе, и вы — ужа»сный человѣкъ въ его глазахъ! .. Критикъ не долженъ »вмѣшиваться въ мелочныя аппеляціи страстей ав»торскихъ: довольно нѣсколькихъ словъ, и правота его »заяснѣетъ во мракѣ чужаго пустословія (*)."

Доказано и утверждено, что критика у насъ сбилась съ прямаго пути, что антикритическія перестрѣлки Журналистовъ только унижаютъ достоинство Литтературы и не приносятъ никакой пользы. Примѣрами можно доказать и то, что самыя сильныя, неоспоримыя доказательства почти никогда не заставятъ противника сознаться, что онъ неправъ (**): въ журнальномъ спорѣ разгорячается

(*) Телегр. Кн. I, стр. 15.

(**) Для убѣжденія вспомнимъ: сознался ли Н. Д., что нападенія его на переводъ изъ Энеиды были несправедливы? Сознался ли Г. Булгаринъ, что онъ побѣжденъ Б. М. Ѳедоровымъ? Сознался ли Г. Булгаринъ, что въ Опытахъ В. М. Перевощикова нѣтъ стиховъ? Сознались ли Изд. Сына Отечества и сотрудники ихъ, что несправедливо нападали на Кальеона, поэму В. Н. Олина? Не вспоминаю неконченныхъ споровъ о банномъ строеніи, о Русланѣ и Людмилѣ, о балладѣ *Рыбакъ* и проч. и проч.

Digitized by Google

сердитый *Литтераторъ*, Публика скучаетъ и давно уже оцѣнила журнальныя прѣнія: одинъ изъ Литтераторовъ, въ прекрасной баснѣ уподобляя ихъ мыльнымъ пузырямъ, съ натуры, кажется, взялъ слѣдующіе стихи (*):

Не той ли важности у насъ
Въ Журналахъ Авторскія брани?
Воюютъ цѣлый годъ за буки и за азъ,
А мы зѣвотою за то имъ платимъ дани...

Я помѣстилъ Критику въ Телеграфъ съ назначеніемъ болѣе важнымъ. Мнѣніе мое объ Антикритикахъ Русскихъ сказалъ я давно, и сначала въ составъ Телеграфа отдѣленія *Антикритики* даже не включалъ: такъ боялся я участвовать въ перекличкахъ журнальныхъ и измѣнить истинное назначеніе Критики! Когда съ No 2 Телеграфа прибавлена *Антикритика* (отдѣльно), къ этому побудила меня необходимость дать мѣсто для защиты обидимымъ. Себя защищать я все еще не хотѣлъ. Не ограничивая литтературной *чести* тѣмъ, что какой нибудь старожилъ журнальный постарается *дать ходъ моему изданію* (**) *похвалами*, ку-

(*) Телегр. No 4, стр. 310.

(**) Боюсь, что безъ доказательствъ иной этому не повѣритъ и прошу заглянуть въ *Литтературные Листки* Ѳ. В-) Булгарина (1824). Онъ похвалилъ Мнемозину, надѣясь, видно, что Издатели ея слѣдуютъ системѣ Азаиса; но когда они не подорожили его похвалами и высказали ему нѣсколько рѣзкихъ истинъ, Г. Булгаринъ признался, что онъ хвалилъ для того, чтобы *дать ходъ Мнемозинѣ*. „Признаюсь въ винѣ моей передъ Публикою," говоритъ онъ, „которая должна приписать *отступленіе мое отъ истины* моему нелицемѣрному желанію *поддержать новорождающееся изданіе*" (No 21, стр. 110)!!!

Digitized by Google

пленными взаимнымъ угожденіемъ, я не почитаю литтературнымъ *безславіемъ* и гнѣва нѣхъ же старожиловъ, неизбѣжнаго, если новый литтераторъ не влечется за ихъ послѣдователями. Это доказалъ я, печатая антикритики и не боясь гнѣва литтературныхъ нашихъ воителей — и можно ли было отказать въ помѣщеніи, когда какой-то Н. Д. подписался чужимъ именемъ, когда А. Ѳ. выдалъ Шлегелево сочиненіе за свое и Г. Дмитріевъ старался унизить превосходное сочиненіе Г. Грибоѣдова?

Такъ прошло полгода. Шумъ критикующихъ ни сколько не тревожилъ меня. По прочтеніи каждой статьи, на Телеграфъ написанной, я увѣрялся болѣе и болѣе въ незначительности нападковъ и въ томъ, что мои противники сами не знаютъ, чего хотятъ.

Читатели замѣтятъ и разность между поступками моими и противниковъ моихъ. Ни мало не оскорблялся дерзкими ихъ словами и намеками, часто переходившими за предѣлы свѣтскихъ приличій, я отзывался о господахъ Критикахъ не какъ оскорбленный, но какъ безпристрастный Литтераторъ. Для примѣра прошу сообразить отзывъ Полярной Звѣзды о Телеграфѣ и разборъ сего Альманаха, въ Телеграфѣ помѣщенный, отзывъ Сѣвернаго Архива (въ No 3 мъ) и сужденіе мое о Сѣверномъ Архивѣ *послѣ* сего отзыва.

Назовутъ-ли гордостію, если я скажу, что стрѣлы Критиковъ падали, не долетая до меня, что я былъ выше ихъ нападеній? Кажется, нѣтъ! Но

Digitized by Google

хорошо-ли я дѣлалъ, что ни кому изъ нихъ не отвѣчалъ? Пусть рѣшитъ послѣдствіе. Что заставляетъ меня теперь нарушить молчаніе? Отвѣчаю:

Упорное молчаніе не утишаетъ моихъ противниковъ. И то-ли еще! Послѣднія нападенія ихъ уже смѣшиваются съ побѣдными восклицаніями: »Мы побѣдили: онъ молчитъ — онъ соглашается, что мы правы!« Ссылаясь на неопровергнутыя мною статьи, они то совѣтуютъ мнѣ поучиться у другихъ журналистовъ, печатающихъ антикритики, то поучиться Грамматикѣ, то возглашаютъ, что мое невѣжество доказано и подтверждено моимъ молчаніемъ. . .

Что остается дѣлать? Противники мои такъ искусно располагаютъ нападеніями, что отъ нихъ и *отмолчаться* не возможно. Но вотъ важнѣйшее обстоятельство: каковы-бы ни были Критики, но развѣ они не могутъ произвесть хотя маленькаго дѣйствія на Публику? Положимъ, что всякой увидитъ недѣльность нападеній на Телеграфъ, но съ удивительною (не скажу дерзостію, а —) опрометчивостію, противники мои приписываютъ мнѣ такія вины, которыхъ не льзя простить не только сущему невѣждѣ, но даже человѣку, имѣющему хотя нѣсколько здраваго разсудка. Всякій-ли читатель станетъ справляться и соображать, что они говорятъ несправедливо? Больно думать, что хотя одинъ изъ читателей повѣритъ имъ на слово — и въ семъ случаѣ мое молчаніе дѣлается уже непростительною виною! А если нѣсколько человѣкъ имъ повѣрятъ?

Digitized by Google

Крикунъ какъ колоколъ единый закричитъ,
Такъ Автора всего терпѣнія лишитъ;
А если закричатъ пять дюжинъ велегласно,
Разумныхъ зрителей вниманіе напрасно (*)...

И такъ — конецъ моему терпѣнію и моему молчанію! Смѣло выступаю передъ судилище Публики. Увѣренный въ правотѣ моей, объявляю рѣшительно, что изъ всѣхъ критическихъ и антикритическихъ замѣчаній на Телеграфъ не было ни одного справедливаго, ни одного *важнаго*: всѣ они состояли изъ мѣлочныхъ привязокъ или неправильнаго перетолкованія словъ, или изъ такихъ спорныхъ статей, гдѣ дѣло заключается въ разности мнѣній. Доказательствомъ правды словъ моихъ будетъ слѣдующее за симъ обозрѣніе *всѣхъ* сдѣланныхъ на меня нападеній.

Не могу и не хочу отражать тѣ изъ-за угловъ брошенные каменья, которыми пестрились разные Журналы, тѣ намеки, которыми старались поражать меня мои противники: оружіе недостойное благородныхъ, возвышающихъ душу и сердце занятій Литературныхъ! Оставляю безъ вниманія и путешественника къ Шалагскому мысу, который награждая пузырями Историка и Поэта, наградилъ ими и какого-то Журналиста; ни слова о томъ Журналистѣ, который заставлялъ мышей строить телеграфы и въ названіи *полевыхъ* Цыганъ показывалъ большою буквою, въ кого онъ мѣтитъ. . . . Я увѣренъ, что они сами внутренно сознаются и въ неприличіи и въ ничтожности подобныхъ выходокъ.

(*) Соч. Сумарокова Ч. VII, стр. 351.

Digitized by Google

Исчислимъ по порядку, нападенія, гдѣ именно сказано, что дѣло идетъ о Телеграфѣ.

I. Въ *Сынѣ Отечества* (Журналѣ, изд. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, были напечатаны:

1 (No 5, стр. 57). Статья Г-на Ж. К., гдѣ опровергались мои замѣчанія на Русскую Талію.

2 (No 6, стр. 183). Статья Г-на Карніолина-Пинскаго. Главный предметъ: опроверженіе моихъ замѣчаній на Прологъ Г. Дмитріева; вмѣшано много посторонняго (статья заняла почти 20 страницъ).

3 (No 5, стр. 80). Статья Г. Усова, гдѣ опровергались мои замѣчанія на сочиненія ГГ. Щеглова и Двигубскаго.

4 (No 8, стр. 371). Статья Г-на — ва, гдѣ опровергались мои замѣчанія на Онѣгина, Поэму А. С. Пушкина.

5 (No 10, стр. 195). Статья Г-на Д. Р. К. Главный предметъ: опроверженіе моихъ замѣчаній на Полярную Звѣзду; впрочемъ эта статья extractum изъ всего, что другіе писали на Телеграфъ: въ ней повторены и подтверждены нападенія другихъ.

II. Въ *Вѣстникѣ Европы*, *составляемомъ* М. Т. Каченовскимъ, помѣщена была *одна* статья (No 6, стр. 109), соч. Г. Дмитріева. Главное: опровергались мои замѣчанія на Горе отъ ума, ком. Г. Грибоѣдова, и на Русскую Талію. Прибавлено *замѣчаніе* самого Редактора.

III. Въ *Благонамѣренномъ*, Жур. изд. А. Е. Измайловымъ, три статьи (неизвѣстнаго) — разныя мѣлочныя требованія.

Digitized by Google

IV. Въ *Сѣверной Пчелѣ*, изд. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, нѣсколько статей Г-на А. Ѳ. и Г-на П. — разныя мѣлочныя требованія.

V. Въ *Сѣверномъ Архивѣ*, Журналѣ, изд. Ѳ. В. Булгаринымъ и Н. И. Гречемъ, *одна* статья, Г. Ершова, гдѣ опровергалось мое замѣчаніе на книгу, имъ Г. Ершовымъ сочиненную. Прибавлено *замѣчаніе* Г. Булгарина.

VI. Въ *Дамскомъ Журналѣ*, изд. Кн. Шаликовымъ, нѣсколько *статеекъ* самого Издателя и Г-на Мгл. — разныя мѣлочныя требованія.

VII. Въ *Полярной Звѣздѣ*, Альманахѣ на 1825 годъ, рѣшительный приговоръ (А. А. Бестужева) Телеграфу.

Это исчисленіе показываетъ читателямъ, что война загорѣлась за мои замѣчанія о книгахъ. Никто не нападалъ на меня за статьи ученыя, которыми по большой части наполненъ Телеграфъ: Критики забопятся объ Альманахахъ, Прологахъ, стихахъ, учебныхъ книгахъ — но развѣ я бранилъ ихъ? Нѣтъ! со всею скромностію осмѣлился я, хваля хорошее, замѣтить и недостойное сего названія. По неволѣ вспоминаю слова Поэта:

...Тирса я хвалилъ, а недоволенъ мною,
За то, что слишкомъ Тирсъ доволенъ самъ собою.
Хваля Писателя, потребно намъ открыть
Не то, каковъ онъ есть, но чѣмъ онъ хочетъ быть.

Замѣтитъ-ли читателямъ, что исчисленіе доказываетъ еще важную для меня истину? — Нападенія сдѣланы Журналистами и немногими, большею частію задѣтыми Литераторами, слѣдственно *ихъ голосъ* не есть еще общій голосъ Публики.

Digitized by Google

Не ошибки мои, но разныя *отношенія* расплодили критики на Телеграфъ. Г. Дмитріевъ въ замѣчаніяхъ своихъ говоритъ: »Сколько такихъ (читателей), »которые не подозрѣваютъ, что кромѣ законовъ »Логики и вкуса есть въ Литературѣ еще дру»гіе законы, основанные на отношеніяхъ къ лицамъ! »Чтобы имѣть ключь ко многимъ Литературнымъ »истинамъ нашего времени, надобно знать не тео»рію Словесности, а сіи отношенія (*).« Я — совершенно согласенъ, и если-бы захотѣлъ, то могъ-бы подарить моихъ читателей связкою ключей, которые отперли-бы имъ всѣ тайные замки многочисленныхъ на меня нападеній, но я удовольствуюсь только двумя ключами. 1 й. Я сказалъ мое мнѣніе о Прологѣ, соч. Г-мъ Дмитріевымъ тотчасъ Г. Пинскій выступилъ на защиту друга; за тѣмъ самъ Г. Дмитріевъ раскритиковалъ Телеграфъ. У насъ, съ нѣкотораго времени заведено хвалить и защищать литературныхъ друзей своихъ. Прошу читателей заглянуть въ No 5 Московскихъ Вѣдомостей: тамъ они найдутъ громкія хвалы Прологу Г. Дмитріева, провозглашенныя неизвѣстнымъ. Читатели догадаются, кто писалъ ихъ: *ларчикъ просто отпирался!* 2 й. Я напечаталъ замѣчанія на Русскую Талію. Чему дивиться, что Издатель Таліи, Г. Булгаринъ, будучи Издателемъ Сѣвернаго Архива и участникомъ въ Сынѣ Отечества и Сѣверной Пчелѣ, далъ мѣсто гнѣву Критиковъ въ своихъ изданіяхъ; но одно-ли это? Когда дошло дѣло до Литературныхъ тайнъ, я открою болѣе: въ No 3-мъ

(*) В. Е. No 6, стр. 110.

Digitized by Google

Телеграфа доказано было, что статья о Драматическомъ Искусствѣ (въ Русской Таліи), подписанная А. Ѳ., есть переводъ или выборка изъ Шлегелева Курса, а эту статью (*что грѣха таить!*)— писалъ Ѳ. В. Булгаринъ (*)! Не уже-ли не разсердится какой нибудь Историкъ и Археологъ, если ему докажутъ, что статьи, выданныя имъ за свои, суть произведенія Шлецера, Баузе, Голикова, Бандтке, Добровскаго, или какой нибудь Физикъ, если ему неоспоримо докажутъ, что его *сочиненіе* есть выборъ изъ Бюта, Штурма, Шмидта? Въ этомъ сомнѣваться нѣчего, и читатели легко поймутъ

(*) Я не хотѣлъ открывать этой маленькой тайны, когда писалъ замѣчанія на Русскую Талію, не хотѣлъ и тогда, какъ помѣстилъ обличеніе, присланное ко мнѣ Г-мъ — *столь — вамъ*. Это заставило Г. Булгарина думать, что секретъ неизвѣстенъ, и привело его въ самое затруднительное положеніе. Видно узнавши стороною о существованіи обличенія (посланнаго ко мнѣ изъ Петербурга), еще до выхода 3 й книжки Телеграфа, Г. Булгаринъ напечаталъ въ 14 No Сѣверной Пчелы, отъ имени А. Ѳ., добровольное признаніе, что онъ точно выбралъ все хорошее въ своей статьѣ изъ Шлегеля и проситъ Гг. Критиковъ не говорить объ этомъ болѣе. Теперь докажемъ, что Г-нъ А. Ѳ. и Г. Булгаринъ есть одно и то-же. Читатели Журналовъ имъ издаваемыхъ могли это замѣтить изъ многихъ статей, но всего лучше, когда въ Дамскомъ Журналѣ напечатана была Эпиграмма на журналиста Зерова. Г. Булгаринъ призналъ себя въ Зеровѣ и въ отвѣтъ напечаталъ *Разговоръ о всякой всячинѣ*, гдѣ представилъ *себя* разговаривающимъ съ Ванюшею и подписалъ статью *А. Ѳ.* Зеровъ (Литт. листки, 1824 годъ, No 2); въ окончаніи-же 3 книж. Литт. листковъ подтвердилъ это признаніе, подписавшись *Издателемъ* и говоря, что онъ будетъ просить Ванюшу защищать его (т. е. *Издателя* Литлистковъ) отъ нападеній. Вѣрнѣйшее-же доказательство, что А. Ѳ. есть самъ Г-нъ Булгаринъ — *обдъявленіе о Русской Таліи*, въ No 30 Сына Отечества (1824 г.) на стр. 179, гдѣ Г. Гречь статью о Драматическомъ Искусствѣ назвалъ

причины гнѣва Г. Булгарина, а можетъ быть и другихъ, ибо критики на Телеграфъ производились по вѣрному правилу товарищества, и критикующіе подавали взаимную помощь другъ другу. Желая набрать гдѣ нибудь похвалъ Прологу Г. Дмитріева, Г. Пинскій ссылается — на Дамскій Журналъ (!!), Г. Дмитріевъ подтверждаетъ осужденіе Телеграфу словами Г-на Бестужева, Критикъ въ Благонамѣренномъ и хвалитъ и благодаритъ Г. Дмитріева за его замѣчанія, а Г-нъ Д. Р. К. изъ всѣхъ статей извлекаетъ сущность въ свою статью. Еще примѣръ; Г. Пинскому показалось, что я не знаю Русскаго стопосложенія, Г. Дмитріевъ поясняетъ, Критикъ въ Благонамѣренномъ подтверждаетъ, Д. Р. К. говоритъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ уже несомнительномъ (*). Подумаете, что наши Критики дѣйствуютъ по методѣ взаимнаго обученія!...

Сочинителъ Издателя Русской Таліи — и такъ запираться поздно: *А. Ѳ. и Г. Булгаринъ есть одна и та-же особа!* — Не смотря однакожъ на протестъ въ 14 No Сѣв. Пчелы, обличеніе напечатано въ No 3 Телеграфа. Какъ изумленъ былъ я, когда въ No 25 Сѣв. Пчелы, послѣ этого появился ошѣтъ за подписью А. Ѳ., гдѣ этотъ А. Ѳ. пишетъ, что въ статьѣ его были даже означены страницы Шлегелева Курса, изъ которыхъ что заимствовано, но „Издатель Русской Таліи, Г. (?) *Булгаринъ*, нашелъ неприличнымъ обременять Альманахъ учеными цитатами и исключилъ оныя.“ Внизу прибавлено замѣчаніе: *Правда.* Б. *(Булгаринъ?)* Я (пишетъ А. Ѳ.) однакожъ просилъ *его* (т. е. Г-нъ Булгаринъ, Г-на Булгарина) напечатать о семъ въ Сѣв. Пчелѣ, что *онъ* и исполнилъ.“ — Г. Гречь недавно сказалъ: „ловкаго моего товарища трудно поймать“ — (С. О. No 11, стр. 302) — Нашли чѣмъ похвалиться, М. Г.! Все до времени!

(*) Слова Д. Р. К.: „Незнаніе Грамматики явно ему (т. е. мнѣ) доказано въ 6 кн. С. О. на стр. 187.“ — На этой роковой страницѣ находится показаніе Г. Пинскаго. Но кромѣ Критиковъ

Digitized by Google

Оставляю дальнѣйшее изъясненіе разныхъ литературныхъ отношеній, и стану отвѣчать на обвиненія, которыя для удобности раздѣляю слѣдующимъ образомъ: *Обвиненія отдѣльныя — обвиненія общія — обвиненія мелочныя — обвиненія въ незнаніи Грамматики — обвиненія особенныя.*

1. *Обвиненія отдѣльныя.*

§ 1. *Толки о Русской Таліи.* Г-нъ Ж. К., одинъ изъ самыхъ забавныхъ Критиковъ нашихъ, помѣстилъ въ С. О. (No 1, 2, 3) два *Письма на Кавказъ*, гдѣ судилъ и рядилъ о Литературѣ прошедшаго года (*), и призвавъ на помощь друга

сподвижниковъ, есть еще Критики *провозглашатели*, играющіе роль эха: какой-то *Пиладъ Вѣлугинъ* (Вѣст. Евр. No 10, стр. 168), говоря совсѣмъ не о Телеграфѣ, для примѣра грубыхъ ошибокъ приводитъ — *мое незнаніе стихосложенія*; другой — В. У., говоря о мнѣніяхъ, которыми уважать не должно, приводитъ для примѣра — *рецензіи Телеграфа* (Сѣв. Пчела.)!

(*) Въ самомъ дѣлѣ, судилъ и рядилъ! Какой слогъ! какія мысли! Обозрѣніе начинается такъ: „Побесѣдуемъ о наводненіи книжныхъ лавокъ бумажнымъ товаромъ: въ *этомъ* хорошо *то*, *что оно* вѣроятно у *насъ долго еще* не выступитъ изъ береговъ.“ (Наводненіе — *выступаетъ* изъ береговъ?) „По рѣкѣ нашей Словесности курица въ бродъ пройдетъ и пѣтухи дерутся посреди рѣки, такъ что только перья летятъ.“ — Прелестная картина! наша Литература — рѣка, Литераторы — *курицы* бродящія по рѣкѣ, а Критики — *пѣтухи*: стоитъ въ водѣ и дерутся, такъ что перья летятъ; но черезъ двѣ строки: „посылаю тебѣ книги, которыя *принесли* (?) бы честь *всякой* (?) Литературѣ.“ — Есть-ли смыслъ, когда сообразить описаніе литературныхъ курицъ и тотчасъ сіи слова? — Долго надобно бы исчислять всѣ странности и несообразности Писемъ на Кавказъ — и какъ Г-нъ Ж. К. охотникъ забавляться, лучше выписать одну изъ его шутокъ. Онъ назы. ваетъ несогласіемъ мои съ Г-мъ Корниловичемъ о книгѣ

своего Г. Д Р. К., обще съ нимъ изрекъ приговоръ Сѣвернымъ Цвѣтамъ. 3 Февраля началъ уже Д. Р. К. *третье* Письмо на Кавказъ, въ No 4. С. О., гдѣ сразился съ Г-мъ Воейковымъ за черныхъ волковъ. Видно что письмо залежалось, по крайней мѣрѣ, въ *томъ-же* письмѣ (*) отъ 25 Февраля, вновь начатомъ, опять Г-мъ Ж. К., положено было говорить о Русской Таліи, и Г-нъ Ж. К. *готовился побранить ее* (прошу замѣтить!), но заглянувъ въ Телеграфъ, рѣшился сообщить на Кавказъ разборъ моего разбора. По началу не подумаютъ-ли читатели, что я Богъ знаетъ какъ разбранилъ Талію? Прошу посмотрѣть, какъ напротивъ хвалилъ я все что въ ней есть хорошаго, какъ въ заключеніи именно сказалъ, что и краткое мое обозрѣніе доказываетъ, что въ Таліи есть много хорошаго и любопытнаго, и пожелалъ, чтобы и на будущій годъ Издатель сдѣлалъ Публикѣ такой-же, только *улучшенный* подарокъ. Все это значитъ-ли бранить? Не понимаю, почему Г-ну Ж. К. разборъ мой показался синонимомъ брани. Развѣ указать недостатки значитъ бранить? Чтожъ несправедливаго нашелъ Г-нъ Ж. К. въ моихъ замѣчаніяхъ?

Guide du Voyageur — *безкровнымъ* урокомъ въ фехтованьи.“— Я право не видывалъ еще *кровавыхъ* литературныхъ битвъ и желалъ бы знать, съ какого Журналиста беретъ Г-нъ Ж. К. слѣдующее заключеніе: — „лишь только кто вздумаетъ похвалить другаго, по дружбѣ или гостепріимству, Критики и возстанутъ съ воплемъ о пристрастіи. Ужь видно лучше бранить!“ — Какая искренность! . . .

(*) Котораго первая часть была уже напечатана, хотя письмо все еще лежало въ Петербургѣ, слѣдовательно — Письма на Кавказъ пишутъ для того, чтобы печатать въ С. О., а не для того чтобы отправлять, и пишутъ en deux. Понимаемъ!

Digitized by Google

Телеграфъ (стр. 165). »Квадратная форма Таліи некрасива.« — Ж. К. доказываетъ, что ее не льзя было сдѣлать ни *уже*, ни *короче*. Нѣчего было тутъ много толковать: стоило взглянуть на Полярную Звѣзду, онъ увидѣлъ-бы, чего я хотѣлъ вразсужденіи формата Таліи.

Телегр. »Портреты дурно *гравированы*.« — Ж. К. соглашается, что *три портрета* выгравированы *неудачно*, но все — »не хуже виньетки къ Телеграфу.« Положимъ, что *виньетка* (*литографированная*, а не гравированная) нехороша, но это не даетъ права прилагать дурные портреты къ Альманаху, гдѣ одно изъ главныхъ условій красивость изданія и Издатель *обязанъ* объ этомъ стараться.

Ж. К. »Желаніе видѣть въ Таліи статьи критическія о театрѣ могъ-бы изъявить всякій, а не Издатель Журнала« (т. е. кромѣ Издателя Журнала, хотѣлъ сказать Критикъ): »ему извѣстно, что это у насъ не возможно.» — Я требовалъ *извѣстія* о пьесахъ игранныхъ въ теченіе прошедшаго года, и критическаго обозрѣнія современныхъ драматическихъ произведеній и писателей, а это очень возможно и позволено.

Ж. К. »Забавно, что онъ списокъ актеровъ называетъ афишкою: когда въ афишкахъ печатались списки? Такъ и Адресъ-Календарь афишка?» — Какъ остро! Всякое объявленіе печатное или письменное можно назвать афишкою, ибо это имя происходитъ отъ afficher — объявлять, обвѣщать. Въ Таліи объявленъ списокъ актеровъ и актрисъ и я могъ его назвать афишкой; но я требовалъ характеристикъ, хотя такихъ на примѣръ, какія помѣщены въ Таліи о Г. Каратыгинѣ и другихъ.

Digitized by Google

Ж. К. »Привязки его (т. е. мои) къ *Отрывку о театральной музыкѣ* очень ничтожны.« — Если справедливы, такъ не ничтожны. Сочинитель назвалъ свою статью *отрывкомъ изъ Теоріи Драматическаго Искуства*. Я сказалъ, что этого не понимаю. Г. Ж. К. отвѣчаетъ: »Если Критикъ этого не понимаетъ, то какъ онъ берется судить о *вещахъ, о книгахъ, о людяхъ*. Что есть Теорія? Собраніе правилъ. Можетъ-ли быть отрывокъ изъ собранія правилъ? Очень можетъ. Что есть практика? Исполненіе правилъ. Можетъ-ли быть отрывокъ изъ исполненія?« — Критикъ прибавляетъ, что ему совѣстно даже *оспоривать* подобныя мнѣнія и доказывать ихъ неосновательность. Чего совѣститься! Я не посовѣщусь сказать, что Г-нъ Ж. К. самъ не понимаетъ, о чемъ споритъ. Теоріей называютъ общія соображенія, выведенныя о какомъ нибудь предметѣ изъ натуры вещей и на нихъ основанныя истины: изъ этого не можетъ быть отрывка, точно такъ какъ не можетъ быть отрывка изъ Математики, изъ Силлогизма, изъ Практики, и вообще изъ всѣхъ предметовъ взятыхъ отвлеченно. Подъ названіемъ *теорій* издаются книги, гдѣ излагаютъ сущность ихъ, на примѣръ, есть сочин. Г. Гамалея: *Теорія кораблевожденія*, и въ этомъ случаѣ можно сказать: *Отрывокъ изъ Теоріи кораблевожденія, соч. Г-мъ Гамалеемъ*, слѣдовательно, если у Кн. Шаховскаго есть сочиненіе: *Теорія Драматическаго Искуства*, онъ долженъ былъ сказать: „*Отрывокъ изъ сочиненія*: Теорія Драматическаго Искуства;“ если-же Кн. Шаховской разумѣлъ отрывокъ изъ того отвлеченнаго понятія, которое мы выражаемъ словомъ *Теорія*, то онъ

Digitized by Google

ошибся; а Ж. К. полковалъ, совѣстился и вердился по пустому.

Выписавъ мнѣніе Кн. Шаховскаго, что „ни Французы, ни Британцы, ни Южные Европейцы не могутъ уже произвести ничего полнаго, необыкновеннаго; словомъ, близкаго къ самороднымъ твореніямъ *свѣжихъ* народовъ, ибо выпаханная нива не даетъ обильнаго и сочнаго плода и счастливое для нихъ Поэзіи время миновалось" — и замѣтилъ, что никто этому не повѣритъ; что хорошо хвалить свое, хорошо ожидать успѣховъ въ отечественной Литературѣ, но говорить *такъ* о другихъ народахъ и несправедливо и обидно.

Г-нъ Ж. К. возражаетъ: „Кому это мнѣніе можетъ быть обидно? Никакая *нація* не можетъ оскорбиться, когда скажутъ, что золотой вѣкъ ея Поэзіи уже былъ. Къ счастію, народы не похожи на ci-devant jeune homme." — Не имѣлъ-ли я полнаго права назвать Г-на Ж. К. самымъ забавнымъ изъ нашихъ Кришиковъ? Но пусть онъ забавляется, а я ему разтолкую, что мнѣніе Кн. Шаховскаго обидно вообще для того, кто дорожа славою Отечества, вѣритъ что другіе народы не варвары, а частно для всякаго Италіянца, Француза, Испанца и Британца, изъ которыхъ первый спроситъ: давно-ли кончилось для Италіи золотое время? и напомнитъ, что Метастазій умеръ въ 1782 г., а Альфіэри въ 1803 году; второй укажетъ на Делавиня, которому у насъ нѣтъ еще никого въ pendant; третій прибавитъ, что золотое время у нихъ еще не наступило, а четвертый, съ удивленіемъ о нашемъ невѣдѣніи, развернетъ творенія Бейрона, Мура, Сутея и другихъ, въ заключеніе всѣ они скажутъ, и я

готовъ подтвердить, что Генія могутъ родиться вездѣ и во всякое время. Къ этому взыскательный знатокъ Русскаго языка прибавитъ, что говоря о народѣ (nation), прилагательное *свѣжій* употреблено Кн. Шаховскимъ неловко. Я не думалъ *привязываться* къ Отрывку изъ Теоріи Драматическаго Искусства, когда замѣчанія мои началъ сими словами: „Цѣль Автора хороша: ему хочется соединить съ возвышенною музыкою достойныя поэтическія произведенія; но для убѣжденія въ подобныхъ истинахъ, желательно, чтобы статьи о нихъ писались съ большею основательностію, и притомъ для чего впадать изъ одной крайности въ другую.“ Сочинитель отрывка точно впалъ въ крайность, не щадя иноплеменниковъ и выхваляя свое родное. Я не уступлю въ силѣ любви къ Отечеству, въ привязанности ко всему родному, ни Сочинителю Отрывка, ни Г-ну Ж. К., но никогда не соглашусь съ ними. Впрочемъ я забываю, что Г-нъ Ж. К. шутитъ. . . .

Сочин. Отрывка говоритъ: „Парижская Большая Опера ни чѣмъ не *умнѣе* Италіянской“ — я замѣтилъ, что Париж. Большая Опера не *совсѣмъ дура*, и сослался на Эдипа и Весталку, два произведенія, замѣчательныя и по достоинству поэтическому. Г-нъ Ж. К. ухватился за слова: *не совсѣмъ дура*, и отвѣчаетъ: »*Да этого никто и не говоритъ!*“ Извините! это сказалъ Соч. Отрывка. Онъ говоритъ, что Парижская Опера *не-умнѣе* Италіянской. Слова: *неумный*, *полоумный*, *безумный*, означаютъ постепенность отсутствія ума, но всѣ три говорятся о томъ, въ комъ *нѣтъ ума*; про-

Digitized by Google

сто-же, всякій, въ комъ нѣтъ этого драгоцѣннаго дара, называется *дуракъ*, въ женск. родѣ — *дура*.

Желая дать понятіе о слогѣ Отрывка, неправильномъ и невѣрномъ, я шутя замѣтилъ, что Соч. нашелъ какую-то крамольную музыку, и говорю что я слыхалъ о музыкѣ Н—мольной, А—мольной, но о *Кра*— мольной слышу въ первый разъ. Г-нъ Ж. К. совѣтуетъ мнѣ заглянуть въ Лексиконъ. Благодарю за совѣтъ; но дѣло въ томъ, что Сочинителю Отрывка не долженъ былъ употреблять слова, имѣющаго такое смѣшное созвучіе съ музыкальными терминами.

О Сапирическихъ статьяхъ Г. Булгарина, Г-нъ Ж. К. спорить не хочетъ: „*это дѣло вкуса*“ — говоритъ онъ — т. е. въ переводѣ: „*У тебя нѣтъ вкуса!*“ Пусть такъ!

Сужденія мои о статьѣ: *Разговоръ въ театрѣ о Драматическомъ Искусствѣ*, кажутся Г-ну Ж. К. *вовсе необдуманными*: врядъ-ли! Я *думалъ* о томъ, что есть хорошаго въ этомъ разговорѣ, когда читалъ еще Шлегелево сочиненіе: über dramatische Kunst etc., а теперь доказано уже, что Г-нъ А. Ѳ. обобралъ тихомолкомъ Шлегеля, и потому-то я прибавилъ въ Телеграфѣ: „*Вся эта статья новость только для Русскихъ.*“ Г. Ж. К. молчитъ объ этомъ замѣчаніи — осторожень! „Онъ (т. е. я) говоритъ, что недостатокъ сей статьи есть односторонность“ — нѣтъ! я сказалъ *невсеобъятельность и односторонность* — и теперь это повторяю. Г. Ж. К. пускается въ декламацію о *національномъ* театрѣ и проч. Отвѣтъ завлекъ-бы меня въ продолжительныя объясненія. Въ Телеграфѣ, я кратко, но вѣрно оцѣнилъ статью Г-на А. Ѳ.: прошу

Digitized by Google

прочесть въ No 2, стр. 166—167. Если читатели прочтутъ еще *Антикритику* при No 3 Телеграфа, они увидятъ, что я виноватъ только въ томъ, что снимаю покрывало съ Г-на А. Ѳ., который взялся не за свое дѣло и выдалъ чужое за свое и то въ испорченномъ видѣ.

Говоря объ Отрывкахъ изъ Силлы, Владиміра Мономаха и Меропы, я сказалъ, что вялые стихи и безжизненность содержанія отличаютъ ихъ между другими стихами. Г-нъ Ж. К. о стихахъ не споритъ, а къ словамъ о безжизненности содержанія говоритъ, что Отрывокъ изъ Силлы — »*превосходная сцена* изъ Трагедіи, *обратившей на себя справедливое вниманіе всего Литтературнаго свѣта*« (*міра*, хотѣлъ онъ сказать), а Отрывокъ изъ Меропы »одна изъ *лучшихъ сценъ Вольтера*« (т. е. въ *Драматическихъ сочиненіяхъ Вольтера*, хотѣлъ онъ сказать). Искусно молчитъ Г-нъ Ж. К. о Владимірѣ Мономахѣ, но между тѣмъ забываетъ, что за двѣ страницы самъ утверждалъ, что *у Французовъ прошелъ золотой вѣкъ Литтературы*, а теперь находитъ у нихъ новую Трагедію, *обратившую на себя всеобщее вниманіе!* Буду-же я основательнѣе его въ сужденіяхъ и скажу, что не входя въ разысканія: прошелъ или не прошелъ золотой вѣкъ Французской Литтературы, знаю, что Трагедія Силла и Французамъ нравится только *по отношенію*, а болѣе нигдѣ не была принята съ успѣхомъ; сцена-же изъ Меропы, какъ и вся Меропа, совсѣмъ не принадлежитъ къ лучшимъ Драматическимъ сочиненіямъ Вольтера. У Г-на Ж. К. все идетъ на выворотъ!

Digitized by Google

Приводя мои замѣчанія на Отрывокъ изъ комедіи: *Горе отъ ума*, Г-нъ Ж. К. *пропускаетъ все, что я сказалъ въ похвалу сей превосходной комедіи*, и выписываетъ только тѣ слова, гдѣ я говорю, что надобно-бы пожелать больше гармоніи и чистоты въ стихахъ Г. Грибоѣдова, что доказывалъ я, приводя нѣсколько словъ непріятныхъ или неправильныхъ. Я думаю, что такой пропускъ сдѣланъ Г-мъ Ж. К. съ намѣреніемъ, чтобы какъ нибудь, только обвинить меня! Послѣ выписки Г-нъ Ж. К. сердится зачѣмъ я *искажаю слова Г-на Грибоѣдова*. Къ сожалѣнію въ Телеграфѣ прокралась тутъ типографическая ошибка: вмѣсто — *глазъ мигомъ не прищуря*, напечатано — *глазомъ мигомъ не прищуря* — и это у безпристрастнаго Г-на Ж. К. значитъ — *искажать чужія слова!* Далѣе Г-нъ Ж. К. защищаетъ всѣ выписанныя мною выраженія и снова выискиваетъ случаи кольнуть меня: »У насъ не всѣ еще, *какъ видно*, понимаютъ свободу слога поэтическаго и въ комедіяхъ *требуютъ* размѣренныхъ стиховъ, шестистопныхъ сентенцій, гладкихъ фразъ.« — Если Г-нъ Ж. К. къ этимъ *не всѣмъ* причисляетъ и меня, то спрашиваю: гдѣ я всего этого требовалъ? Похваливъ, какъ должно было, комедію *Горе отъ ума*, я мимоходомъ замѣтилъ, что въ ней *есть* слова и выраженія грубыя и неправильныя — это скажу и теперь: немного, но есть, и слогъ вообще небреженъ, хотя слишкомъ выкупается другими достоинствами. Притомъ надобно замѣтить: развѣ могутъ быть *стихи неразмѣренные*? развѣ въ вольныхъ стихахъ не заключается сентенцій? развѣ негладкія фразы могутъ быть

Digitized by Google

пріятны? Ахъ, почтеннѣйшій Г-нъ Ж. К.! Voire-arme à feu a pris rat!

Г-нъ Ж. К. »Толкованіе о переводѣ Венцеслава бѣлыми стихами увлекаетъ Критика (т. е. меня) за предѣлы справедливости.“ — Я сказалъ: Александрійскіе стихи Озерова доказываютъ, что не размѣръ, а пишущіе виноваты, что 6-стопные ямбы намъ кажутся скучными; потомъ (сказавъ сначала, что переводъ Г. Жандра весьма замѣчателенъ) указалъ на Орлеанскую Дѣву, пер. В. А. Жуковскимъ, на переводъ Г. Жандра и заключилъ, что сіи удачные опыты доказываютъ, что *писать Трагедію можно всякими* стихами, только-бы стихи были хороши. Кажется, къ чему-бы привязаться? Г-нъ Ж. К. нашелъ къ чему. »Странныя мнѣнія!“ восклицаетъ онъ „и такъ хорошими гекзаметрами можно написать пѣсенку, а хорошими двухстопными стихами героическую Поэму?“ — О чемъ говорено? Были-ль въ поминѣ и Поэма и пѣсенка? — Жалѣю, что я незналъ прежде, а то къ слову: *всякими*, прибавилъ-бы: „*кромѣ одно-стопныхъ, двухъ-стопныхъ и трехъ-стопныхъ стиховъ*,“ развѣ побоялся-бы негодованія читателей, которые въ правѣ сказать въ этомъ случаѣ: „*Не ужели вы думаете, что мы этого сами не понимаемъ!*“ Впрочемъ и тутъ не отдѣлался-бы я отъ требованій Г-на Ж. К. Протолковавши мнѣ, что Александрійскіе стихи, какъ бы они хороши ни были, рѣшительно негодятся для Трагедіи, потому что они 6-ти-стопные и съ риѳмами, Г. Ж. К. прибавляетъ: »Опытъ Г. Жандра достоинъ былъ вниманія, хвалы, одобренія и подражанія.“ Что я *одобрялъ* его, это доказываютъ мои замѣчанія, гдѣ я *хвалилъ* опытъ, слѣдственно, я обра-

Digitized by Google

шилъ на него *вниманіе*; что касается до *подражанія* — извините! я не пишу Трагедій и не могу *подражать* Г. Жандру, предоставляя это Г-ну Ж. К., если у него есть поэтическія способности.

Г-нъ Ж. К. оканчиваетъ моими замѣчаніями на Отрывокъ изъ Траг. Г. Каменина *Андромаха* — пропустимъ его шутки — „Критикъ утверждаетъ (слова Г-на Ж. К.), »что она очень обыкновенна по ходу дѣйствія. Онъ не видитъ ни разговора, ни страстей, ни чувства, ни движенія въ этомъ актѣ, и опять жалуется на стихи. Такъ вотъ чѣмъ ограничиваются требованія сего судіи драматическихъ произведеній: стиховъ, гладкихъ стиховъ, какого размѣра угодно, только стиховъ; содержаніе, ходъ пьесы, характеры, страсти, слогъ, языкъ разныхъ лицъ — все пустое; дайте стиховъ!“

Прочитавъ сіи слова, я самъ себѣ не повѣрилъ, а прочитавъ въ Телеграфѣ мое замѣчаніе, опять не вѣрю, какъ можно такъ смѣло переворачивать слова другаго и не думать, что въ этомъ уличатъ! Правда, стиховъ я требовалъ отъ Г. Каменина, замѣтивъ, что отрывокъ изъ его Трагедіи писанъ тяжелыми стихами, но не однихъ стиховъ! Вопервыхъ: его Трагедія *не оригинальная*, какъ сказано о ней въ Таліи: ссылаюсь на Эврипидову Гекубу, его же Троянокъ, Сенекину *Трояду* и Шатобрюневыхъ *Троянокъ*; второе: въ ней не находилъ я ни страстей, ни движенія, ничего что называется и vis tragica теперь не нахожу, нарочно перечитавъ Отрывокъ снова. Надобно замѣтить что и Г-нъ Ж. К. не споритъ, а отдѣлывается шуткою и я понимаю, что онъ опять шу-

Digitized by Google

нить, но будетъ-ли концецъ его шуткамъ? — Болѣе Г-нъ Ж. К. не споритъ и о Таліи не говоритъ ни слова. Положимъ, что мои замѣчанія несправедливы — гдѣ же доказательства? За что *хотѣлъ побранить Талію* Г-нъ Ж. К.? И почему онъ этого не сдѣлалъ?

§ 2. *Толки о Торжествѣ Музъ, Прологѣ, соч. Г. Дмитріевымъ.* — Пропускаю вступленіе Г. Пинскаго, гдѣ онъ говоритъ, почему я долженъ былъ помѣстить его Антикритику (*). Далѣе онъ объявляетъ, кому угодно знать, что Прологъ Г. Дмитріева надѣлалъ много шуму въ Публикѣ и привелъ въ движеніе Русскіе Журналы. Что такое *дѣлать шумъ въ публикѣ*, я не понимаю, а въ другомъ сомнѣваюсь: кромѣ замѣчаній въ Телеграфѣ и послѣ нихъ, само по себѣ разумѣется, похвалъ провозглашенныхъ въ Сѣв. Пчелѣ Г. Булгаринымъ, упомянуто было объ немъ мимоходомъ въ спашейкахъ, гдѣ описывалось открытіе Петровскаго Театра, да *кто-то* расхвалилъ этотъ *много-шумящій* Прологъ въ Московск. Вѣдомостяхъ. Болѣе не замѣтилъ я никакого движенія и, кажется, его не было!

За симъ Г-нъ П. начинаетъ комментарій на замѣчанія мои. Онъ выписываетъ слѣдующее: »Въ отношеніи языка свободнаго, звучнаго и выдержаннаго вообще съ надлежащимъ достоинствомъ въ отношеніи стихосложенія правильнаго, искуснаго и

(*) Если-бы Г-нъ Пинскій не бранился и говорилъ дѣло, я никогда не опказался-бы помѣстить его отвѣтъ въ Телеграфѣ, и это я замѣтилъ ему, отдавая его статью обратно. Я согласенъ, говорить о Литературѣ, но пусть въ наши разговоры не вмѣшиваются упрямство и браничивость.

Digitized by Google

легкаго, сіе произведеніе принадлежитъ къ эпохѣ нашей, ознаменованной очевидными успѣхами въ стихотворномъ слогѣ и въ опрятной и красивой обработкѣ. . . . .“ Здѣсь Критикъ останавливается и ссылается на судъ читателей: можно ли начинать разборъ сочиненія замѣчаніями о слогѣ? Къ этому обращенію присовокупляетъ Критикъ разныя принадлежности, какъ-то: *уподобленіе* меня школьнику, *доказательства*, что я не знаю Грамматики, *замѣчаніе*, что прологъ и потому принадлежитъ къ нашей эпохѣ, что напечатанъ въ 1825 году (*), и *вопросъ*: почему отдѣляю я отъ слога красивую и опрятную обработку? — *Уподобленіе* отдаю я обратно Гну П.; о *Грамматикѣ* поговоримъ послѣ; что есть пьесы напечатанныя въ 1825, а принадлежащія къ прошлому вѣку, доказательства встрѣчаются безпрерывно; что слова: *успѣхи въ слогѣ*, не выразили бы вполнѣ моей мысли, это ясно, ибо я хотѣлъ выразить, что усовершенствованіе коснулось не одного слога, но вообще письменности нашей; на вопросъ: »можетъ ли быть обработка красивою, не будучи опрятною?« — отвѣчаю: *можетъ*, и только прошу не привязываться къ словамъ, отдѣльно выписываемымъ, а разсматривать

(*) Вотъ слова Г. Пинскаго: „На заглавномъ листѣ сего произведенія очень четко напечатанъ 1825 годъ.“. Менѣе нежели въ двухъ строкахъ здѣсь три ошибки: 1 я, Заглавный листъ гравированный, а не печатный; 2 я, на заглавномъ листѣ поставленъ 1824 годъ: *очень четко* и Гнъ П. можетъ увѣриться въ этомъ; 3 е — 1825 годъ *напечатанъ* и еще *четко* быть не можетъ! Критики безпрестанно повторяютъ, что я не знаю языка, а я долженъ безпрестанно поправлять ихъ.

Digitized by Google

цѣлые періоды. Что касается до упрека, будто я начинаю разборъ замѣчаніями о слогѣ, прошу читателей остановиться не тамъ, гдѣ остановился Гнъ П. а дочитать періодъ, ибо они увидятъ, что у меня тотчасъ слѣдуетъ послѣ выписанныхъ Г-мъ П. словъ: »по посодержанію своему оно (т. е. Прологъ) рѣшительно поэтическій анахронизмъ.« Далѣе идутъ замѣчанія о содержаніи Пролога, объ ошибкахъ въ содержаніи и уже на слѣдующей страницѣ я говорю *о стихахъ*. Г-ну П. угодно было вырвать нѣсколько словъ и придать имъ смыслъ неправильный, а я чѣмъ виноватъ?

Слова мои, что Прологъ Г. Дмитріева есть поэтическій анахронизмъ, подверглись отдѣльному критикованью. Г-нъ П. не понимаетъ что анахронизмъ можетъ быть въ Поэзіи, въ Философіи и на сценѣ. Послѣ этого онъ не позволитъ уже употреблять словъ въ переносномъ смыслѣ? Анахронизмомъ называется ошибка въ Исторіи, если какое нибудь происшествіе поставляется ранѣе или позже того времени, въ которое оно случилось: въ первомъ случаѣ она называется собственно *анахронизмомъ*, въ другомъ *парахронизмомъ*, но вообще, неопредѣленно, принимаетъ названіе анахронизма. Почему не назвать симъ именемъ сочиненія, которое *опоздало своимъ содержаніемъ*, о которомъ просто можно сказать: *стара пѣсня*? Гнъ П. продолжаетъ; „Если мы примемъ за ана„хронизмъ выведеніе на сцену лицъ, въ извѣстное „время несуществовавшихъ ни по мнѣніямъ, ни „по дѣйствительной жизни, то едва ли найдется „хотя одно не анахроническое произведеніе въ древней и новой Словесности. Всѣ Трагедіи, пред-

Digitized by Google

„ставляющія въ глазахъ нашихъ совершающимся „давно минувшее дѣйствіе, суть анахронизмы.“ Я и не думалъ объ этомъ и именно объяснилъ, что такое разумѣю, называя *содержаніе Пролога* анахронизмомъ. Вотъ что я сказалъ: „*Кто освободитъ меня отъ Грековъ и Римлянъ?* говорилъ „Поэтъ плачущій подъ ферулою схоластики. „Не уже ли не пора и намъ избавиться отъ непре„мѣннаго попечительства Аполлона, Музъ, златой „Авроры и всей Миѳологической свиты? . . . . „Стихотворецъ, какъ бы дарованіе его ни было за„мѣчательно, прикованный къ почвѣ уже такъ дав„но избитой, не выйдетъ изъ тѣснаго круга до„кучныхъ и холодныхъ повтореній и оффиціальныхъ „формулъ стараго Парнасскаго нарѣчія.“ (Телегр. стр. 171.) Читатели могутъ видѣть, *чего* я требовалъ, а сообразивъ начало моего разбора, замѣтятъ, какъ осторожно и умѣренно говорилъ я о Прологѣ Г. Дмитріева. — „На прологи должно смо„трѣть какъ на стихотворные церемоніалы, въ ко„торыхъ все измѣрено, все обдумано и ничего „перемѣнять не должно.“ (Слова Гна П.) — Напротивъ, нѣтъ рода сочиненій неопредѣленнѣе Прологовъ. Въ какой Пиитикѣ нашелъ Г-нъ П. непеременяемые для нихъ уставы? Потребно только, чтобы Прологъ соотвѣтствовалъ предмету, для котораго онъ назначенъ, а впрочемъ Поэтъ воленъ дать ему какое угодно основаніе и форму: передъ нимъ Исторія, Миѳологія, міръ фантазіи; дѣло въ томъ, изъ чего и какъ лучше заимствовать? По содержанію Прологъ Г. Дмитріева очень неудаченъ, и я признаюсь, что въ Прологѣ Аблесимова на открытіе стараго Петровскаго Театра, вымыслъ ка-

Digitized by Google

жется мнѣ гораздо удачнѣе. Не уже ли Исторія, Сѣверныя преданія, Сѣверная Миѳологія, народный бытъ нашъ не представили Г. Дмитріеву содержанія занимательнѣе, а романтическая Поэзія красокъ свѣжѣе и роскошнѣе? У него, зимою, въ Москвѣ, подлѣ Петровскаго Театра, является *Геній Россіи* — существо для насъ непоняшное, ибо въ лицѣ его не олицетворяется Россія, и по вымыслу чуждое, ибо мы не вѣримъ уже подобнымъ существамъ — этого мало: Геній приводитъ *всѣхъ* Музъ, изъ которыхъ Мельпомена, Талія и Полигимнія продекламировали рѣчи, Эрато пропѣла гимнъ, Терпсихора протанцовала балетъ, а прочія простояли молча; явился Аполлонъ, проговорилъ съ облаковъ рѣчь и Рускіе, одѣтые зимою въ Аѳинскіе хитоны, начали танцовать. То-ли могъ онъ представить на великолѣпной сценѣ Русскаго Театра? Одушевите, повторяю, какое нибудь Историческое событіе, представьте *Русскова* (и гдѣ приличнѣе было представить его?), и тогда зрители не съ холодностію смотрѣли бы на Прологъ Г. Дмитріева, и напечатанная его книжка была бы памятна для насъ долго. Я думаю даже, что надобно было сдѣлать какое нибудь примѣненіе къ постройкѣ Театра Петровскаго, а не выставлять Театръ на сценѣ. Такъ у Богдановича и Державина (впрочемъ посредственныхъ сочинителей въ драматическомъ родѣ) торжество Славянъ, 25-лѣтняго царствованія доброй Государыни, всѣмъ показало, что Поэтъ изображаетъ Екатерину и торжество Бардовъ, что Поэтъ подразумѣваетъ торжество по случаю рожденія Порфироднаго Отрока, но въ этомъ относительномъ изображеніи, зритель

Digitized by Google

находилъ такое-же удовольствіе, какое находитъ знатокъ смотря на формы изящнаго въ мраморѣ; Прологъ Г. Дмитріева можетъ служить, напротивъ, доказательствомъ, отъ чего не нравятся намъ восковыя статуи. Г-нъ П. говоритъ, что „всѣ выходки *на счетъ* древнихъ формъ Поэзіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до-толѣ будутъ несправедливы, до-колѣ не предстанется досужимъ изобрѣтателемъ," (не я ли этотъ досужій?) »новыя и удовлетворяющія требованіямъ Искуства или *до-колѣ не докажу я* что для Поэзіи вовсе ненужны формы." Послѣдняго я и доказывать не буду, ибо нахожусь, слава Богу! въ здравомъ разсудкѣ, а на первое доказательства находятся въ слѣдующихъ словахъ Г. П.: „Соглашаясь въ томъ, что классическая почва давно избита, я не думаю, чтобъ романтическая могла удачнѣе возрастить Прологъ." А я не только думаю, но и утверждаю, что на классической почвѣ, нынѣ, самому отличному таланту невозрастить удачно ни Трагедіи, ни Комедіи, ни Пролога, а напротивъ именно на романтической, все это произрастетъ и быстро и величественно.

Я сказалъ „Аллегоріи позволены и нынѣ, но что въ аллегоріи безъ вымысла." Г. П. ссылается на Морица и Бутервека, что миѳологическія лица не аллегоріи. — Къ чему это? Не уже ли и здѣсь надобны поясненія, что я разумѣлъ подъ словомъ аллегорія *содержаніе Пролога*, отвлеченно показывающее на дѣйствительныя событія? Впрочемъ, развѣ не извѣстно Г. П., что и Миѳологія есть аллегорія которой сущность изъясняютъ разными образами?

Digitized by Google

Мои слова: „Одно заглавіе и списокъ дѣйствующихъ лицъ Пролога обдаетъ холодомъ и прозаическимъ ужасомъ.“ — Г. П. спрашиваетъ, уже не меня, но безпристрастнаго читателя, „можетъ ли *заглавіе сочиненія, напоминающее* о свѣтломъ небѣ Греціи, обдавать холодомъ, и что сказать о Критикѣ, *для которой* память о Музахъ и Аполлонѣ . . . ужасна и притомъ прозаическа?“ — Не знаю что сказать! Г. П. наговорилъ обо мнѣ много, а здѣсь не понялъ моихъ словъ. Аполлонъ въ твореніяхъ древнихъ оживляетъ меня: тамъ онъ богъ; въ Прологахъ же нашихъ современниковъ онъ старое повѣрье, которое скучаетъ и надоѣдаетъ уму и сердцу. Прошу вспомнить, что сказано было выше объ избитой классической почвѣ, съ чѣмъ согласился и Г-нъ П., и слова мои будутъ понятны. Гомеръ и Виргилій начинали поэмы словами: *Пою*, и потомъ призывали Музу на помощь, но если, развернувъ новую Поэму, я найду въ ней съ самаго начала: *Пою то и то*, а за тѣмъ: *о Муза! пріиди* и проч., признаюсь, такое начало обдастъ меня холодомъ, ибо напомнитъ мнѣ не Гомера и Виргилія, а избитую классическую почву и скуку съ выродками классической Поэзіи!

Наконецъ Г-нъ П. отчасти соглашается со мною и говоря, что напрасно предрѣкаю я посредственность каждому *осмѣливающемуся пѣнтствовать* подъ эгидою классическихъ формъ Поэзіи, хочетъ согласить на то, чтобы „требовать отъ стихотворца положительныхъ совершенствъ пѣитическихъ и позволять его фантазіи вести насъ куда угодно, въ Грецію, въ Римъ, въ Исландію, на берега Инда, лишь-бы путь нашъ былъ прекрасенъ,

Digitized by Google

лишь-бы мы не чувствовали усталости.“ Здѣсь странно перемѣшаны мои предложенія. Я говорилъ — *о невыгодности старыхъ классическихъ формъ въ новѣйшихъ поэтическихъ сочиненіяхъ*, а Г. П. говоритъ *о свободѣ, предоставленной Поэтамъ въ выборѣ предметовъ*! Кто споритъ объ этомъ? Напротивъ это-то я и доказываю, но притомъ требую — 1 е, чтобы основаніе и изложеніе сочиненія были сообразны съ природою вещей; 2 е, чтобы Поэты не выбирали неблагодарныхъ предметовъ, съ которыми и самому высокому таланту рѣдко удастся торжествовать, а изъ этого и выходитъ, что при открытіи театра на берегахъ Москвы, Буремпутера или Скальфанды, составлять прологъ изъ Музъ и Аполлона не удобно, и что въ Индіи, въ Исландіи, въ Россіи, можно обойтиться и безъ старыхъ формулъ Греческихъ, какъ несвойственныхъ ни природѣ нашей, ни намъ самимъ, ни образованію нашего вѣка. Тутъ Г-нъ П. вдругъ обращается къ старому: „Приведенный вами стишокъ (Qui me delivrera des Grecs et des Romains) не убьетъ Германика Арно и Поликсены Озерова.“ — Невольно вспомнишь: il recule pour mieux sauter — et quel saut! Точно такъ выше сего Г. П. думалъ, что я всѣ Трагедіи, гдѣ выведены не наши современники, почитаю анахронизмами! Развѣ одно и то же: Прологъ на открытіе Петровскаго Театра и Трагедія, взятая изъ Греческой Исторіи, или такая, гдѣ дѣйствующія лица Греки и Римляне? Въ первомъ, сочинитель хочетъ сблизить насъ съ тѣмъ, къ чему не можемъ мы приближиться ни понятіями, ни мнѣніями; въ другой — Поэтъ переноситъ насъ въ Грецію, и сказавъ, что мы *тамъ*, заставляетъ насъ забыть существенное время и мѣсто,

Digitized by Google

выводитъ на сцену Аѳриду, Пирра, Гекубу, Поликсену, но и здѣсь, такъ удалены отъ насъ классическія формы, что самый талантъ Озерова едва можетъ помирить насъ съ ними, и я увѣренъ, что будь Озеровъ въ наше время, знай онъ Нѣмецкую, Англинскую, Испанскую Литтературу, онъ поставилъ-бы себя гораздо выше, отбросивъ trois unités и другія странности классическія.

Здѣсь оканчиваются общія разсужденія Г. П. Онъ переходитъ къ частнымъ замѣчаніямъ, и защищаетъ каждый стихъ Пролога, казавшійся мнѣ слабымъ или неправильнымъ, не забывая притомъ бранить меня. Опровергнувъ главныя положенія статьи Г-на П., я считаю излишнимъ опровергать его частныя мысли, хотъ это весьма легко можно сдѣлать, на примѣръ: на слова изъ Пролога: *О тихій вѣкъ Елисаветы! о кроткій и блаженный вѣкъ!* я сказалъ, что вѣкъ Елисаветы не былъ *тихъ* и *миренъ*. — Г. П. споритъ, что *тихій*, не значитъ *мирный*, и спрашиваетъ: „что я разумѣю подъ волненіями ея царствованія?“ — Стоитъ припомнить событія царствованія Елисаветы и вопросъ разрѣшится.

Г-ну П. нравятся слова изъ Пролога: *Человѣкъ вкусилъ лѣты древней Астреи* — старая поговорка: о вкусахъ нѣтъ спора! — Въ Прологѣ сказано: „*Пока на землѣ есть заботы и страданія, кто не радъ остроумному насмѣшнику?*“ — Я замѣтилъ, что насмѣшки не утѣха въ страданіяхъ; а Г. П. отвѣчаетъ: „Чернь утѣшается *дарами Вакха*, а образованный человѣкъ ищетъ развлеченія въ области прекраснаго.“ — Такъ! я самъ въ минуты горести не разъ отдыхалъ за твореніями Поэтовъ

Digitized by Google

и Философовъ, но не думаю, чтобы отъ заботъ и страданій, человѣкъ съ чувствомъ пошелъ отдохнуть въ театръ, гдѣ отдыхаемъ мы отъ скуки, бываемъ отъ нѣчего дѣлать, или куда идемъ на досугѣ, съ намѣреніемъ насладиться живыми впечатлѣніями Поэзіи или Музыки. Самъ-же Г-нъ П. черезъ три строки говоритъ: „Съ какою охотою въ часъ досуга поспѣшаетъ человѣкъ со вкусомъ въ театръ“ — въ часъ досуга — прошу замѣтить, а не тогда, какъ сердце разтерзано горестью, а голова обременена заботами.

Если читатели заглянутъ на 172 стр. Телеграфа, то увидятъ, почему казался мнѣ слишкомъ увеличеннымъ восторгъ Генія Россіи при постройкѣ Петровскаго театра. Г. П. опровергая мое мнѣніе, почти на двухъ стр., прибавляетъ, что Геній говорилъ *о храмѣ Музъ*, а не о простомъ строеніи, и что отъ постройки театра можно предполагать появленіе новыхъ Драматическихъ стихотворцовъ. Не знаю, отъ чего кажутся ему стѣны Петровскаго театра *храмомъ Музъ* и на чемъ основаны его надежды! — Г. П. въ заключеніе доказываетъ, что *Ябеда*, комедія Капниста, лучше комедій Княжнина и Фонъ-Визина: многіе однакожъ противнаго мнѣнія и говорятъ, что Фонъ-Визинъ и Княжнинъ были истинные комическіе Писатели, а Капнистъ только умный Сатирикъ. Ожидаю подробнаго разсмотрѣнія, обѣщаемаго Г. П., и тогда, если онъ докажетъ, соглашусь безпрекословно (*).

(*) Только пустъ онъ напишетъ разборъ свой правильно, основательно и не говоритъ такъ, какъ говорилъ о Ябедѣ на 201 стр. С. О.: „Разнообразіе характеровъ поразительно по оттѣнкамъ. . . . ыхъ — *положенія новы* и совершен.

Digitized by Google

Г. П. спрашиваетъ, почему въ обзорѣ Литературы я ничего не сказалъ о Вѣстникѣ Европы. На это я имѣлъ причины и довольно важныя, которыя заставили меня прейдти молчаніемъ то, чего сказать не льзя. Оставляю еще нѣсколько другихъ возраженій Г. П., которыя уничтожаются сами собою: пусть читатели сообразятъ 172 — 174 стр. Телеграфа (No. 2), и 192 — 203 стр. С. О. (No 6). Назвавъ Телеграфъ довольно посредственнымъ изданіемъ, Г. П. оканчиваетъ критику совѣтомъ: наблюдать за выборомъ и слогомъ повѣстей; но онъ читалъ иногда только двѣ книжки Телеграфа, слѣдовательно и заключилъ по неконченной повѣсти Клаурена (одного изъ лучшихъ писателей въ семъ родѣ)! Надобно-бы подождать хоть окончанія ея: иногда-бы пристрастіе Г. П. было не такъ замѣтно.

§ 3. *Еще толки о Русской Таліи.* Я долженъ былъ разсмотрѣть сначала статью Г. П., какъ Прологъ къ статьѣ Г. Дмитріева; теперь приступаю къ разбору его критики, служащей дополненіемъ статьи Г. Пинскаго.

Прошу обратить вниманіе на тонъ, въ какомъ писана эта критика. Съ самаго начала господствуетъ въ ней какая-то досада на Телеграфъ: я названъ неизвѣстнымъ Рецензентомъ, изъявлено сомнѣніе, что критика на Прологъ Г-на Дмитріева писана не мною, а въ заключеніе объявлено, что

но-комическія и *совершенно Русскія* — все *національно, самопримѣрно, естественно и забавно.*“ — Это похоже на описаніе часовъ, находимое въ одной Лѣтописи: „Человѣковидно, самозвонно, и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено есть человѣческою хитростію.“ —

Digitized by Google

на возраженія мои Критикъ не будетъ отвѣчать, ибо увѣренъ въ справедливости имъ сказаннаго и не намѣренъ вступать *со мною* въ состязаніе. Прекрасно! Г-нъ Д. не хотѣлъ со мною состязаться, и самъ началъ писать на меня: славная Логика! Но къ счастію въ Литтературѣ нѣтъ мѣстничества, и если ни Квинтиліанъ, ни Лагарпъ, ни Шлегель не имѣютъ права на непогрѣшительность въ мнѣніяхъ, съ чего присвоиваетъ себѣ это право Г. Дмитріевъ? Напротивъ, его критика такова, что я не подумалъ-бы отвѣчать ему и *съ нимъ* входить въ состязаніе, если бы не рѣшился обозрѣть всѣ критики на Телеграфъ, а потому *за урядъ* надобно сказать нѣсколько словъ и Г-ну Д., *увѣренному* въ справедливости имъ сказаннаго.

Та бѣда, что *онъ увѣренъ*, да другіе ему *не вѣрятъ*, и опроверженія мнѣній его о комедіи Г. Грибоѣдова доказываютъ, что *самоувѣреніе* никого не убѣждаетъ. Эта часть статьи Г-на Д. будетъ долго *притчею* нашей Литтературы, и я ничего не скажу въ опроверженіе оной. Г. Дмитріевъ утверждаетъ, что комедія Г. Грибоѣдова нехороша? Соглашаюсь и говорю:

Pour *la* trouver ainsi vous avez vos raisons!

Весьма естественно думать, что кто ошибся въ одномъ и разсуждалъ такъ пристрастно, тотъ не можетъ быть безпристрастенъ и безошибоченъ въ остальныхъ частяхъ своей статьи — и мы это сей часъ увидимъ.

По грозному началу читатель подумаетъ, что Г. Д. хочетъ обвинить меня въ страшныхъ Литтературныхъ преступленіяхъ. Выписавъ слова мои объ ошибочномъ направленіи критики Русскихъ Журна-

Digitized by Google

листовъ, Г. Дмитріевъ важно начинаетъ: »Сіи наставленія, обращенныя къ своимъ собратіямъ, заставляютъ *естественнымъ образомъ*« (не льзя ли сверхъестественнымъ?) »взглянуть *со строжайшимъ вниманіемъ* на *тотъ* Журналъ, въ *которомъ* они заключаются: ибо правила должны оправдываться на дѣлѣ.« — За симъ Юридически-изложеннымъ вступленіемъ, Г. Д. приводитъ слова Г. Бестужева о Телеграфѣ, гдѣ названъ я самоувѣреннымъ, дерзкимъ, пристрастнымъ критикомъ, и спрашиваетъ: »какъ согласить это?« — Какая полная хрія и какая-же при самомъ началѣ неудачная попытка — подкрѣпляться словами Г. Бестужева! Г. Дмитріевъ напечаталъ свою статью въ Вѣстникѣ Европы, а что сказалъ Г. Бестужевъ объ этомъ Вѣстникѣ? — „В. Е. толковалъ о старинѣ и заржавленнымъ циркулемъ измѣрялъ новое. Подобно прочимъ Журналамъ, »онъ особенно въ прошломъ году изобиловалъ критическою перебранкою (*).« Пусть судятъ читатели, въ какое странное положеніе поставилъ себя Г. Д., давая вѣру словамъ Г. Бестужева!

Тутъ Критикъ приступаетъ къ моимъ Литтературнымъ преступленіямъ. Чудное дѣло! Перо его обращается — къ разбору *Пролога*! Воля Критика, а всякій подумаетъ невольно, что этотъ разборъ, видно, не нравится Г. Д. (**)! Но онъ остав-

(*) Пол. Звѣзда, стр. 20.

(**) Совѣтую Гг-мъ Критикамъ стараться лучше скрывать побудительныя причины ихъ критикъ. Г. Дмитріеву лучше бы молчать о критикѣ на *Прологъ*, а Г. Пинскому не говорить, что Г-нъ Дмитріевъ не попалъ въ табель о піитическихъ рангахъ, составленную Московскимъ Телеграфомъ. Кстати, гдѣ нашелъ онъ эту табель? Если такъ называетъ

ляетъ до другаго времени переговоры объ этомъ и обращается — къ чему-же? — къ разбору Русской Таліи!

Какія мы дѣти въ Литтературѣ! Вышелъ Альманахъ; положимъ, что онъ совершенство карманной Литтературы, но стоитъ-ли того шума, какой производитъ каждый изъ нихъ? Наши Критики спорятъ, шумятъ, и Г. Дмитріевъ, заподозривъ меня въ пристрастіи, начинаетъ толковать — объ отрывкахъ помѣщенныхъ въ Русской Талiи! . . .

Онъ опровергаетъ сначала сужденія мои о Комедіи *Горе отъ ума*, и проситъ Автора не издавать ее, пока не перемѣнитъ онъ главнаго характера и не исправитъ слога; за тѣмъ утверждаетъ, что сцены изъ *Фингала*, соч. Кн. Шаховскаго, лучшій отрывокъ изъ всей Таліи, и что одинъ монологъ духа Перболоса заключаетъ въ себѣ *болѣе остроумія, нежели весь длинный отрывокъ Г. Грибоѣдова* (т. е. изъ комедіи Г. Грибоѣдова, ибо изъ Г. Грибоѣдова, такъ какъ и изъ Г-жи Сталь (*) отрывковъ быть не можетъ). Далѣе слѣдуютъ замѣчанія, что Комедія Г. Загоскина: *Благородный Театръ*, не будетъ повтореніемъ Богатонова и Транжирина. Тутъ Г. Д. переходитъ къ моимъ замѣчаніямъ о стихосложеніи, употребленномъ въ переводѣ Орлеанской дѣвы, В. А. Жуковскимъ — и первая часть замѣчаній Г. Дмитріева кончена. — Что въ ней сказано? — Что Комедія Г. Грибоѣдова не справедливо

Г-нъ П. исчисленіе Поэтовъ, печатавшихъ свои сочиненія въ прошедшемъ году (М. Т. No 1, стр. 86) — спрашиваю: какія стихотворенія Г. Дмитріева были напечатаны въ прошедшемъ году?

(*) Не во гнѣвъ Издателямъ Сына Отечества, гдѣ на 148 стр. No 10 находимъ *Отрывки* Г-жи Сталь.

Digitized by Google

унижается, объ этомъ говорить нѣчего; что въ *Финѣ* есть хорошіе стихи, это сказалъ я и безъ Г. Д. (Тел. кн. 2, стр. 168), а что возвышеніе Перболосова, монолога надъ Комедіею Г. Грибоѣдова — несправедливость неслыханная, объ этомъ никто не станетъ споритъ. Транжиринъ и Богатоновъ имѣютъ въ себѣ *нѣчто общее*; въ этомъ соглашается самъ Г. Д.; но дѣлая мое замѣчаніе, я старался поставить на видъ Г-ну Загоскину (котораго таланть искренно уважаю), что представлять на сценѣ домашній театръ, не новость: положимъ, что Г. Загоскинъ отыщетъ въ этомъ новыя стороны, но зачѣмъ приниматься за такой уже избитый сюжетъ, когда можно взять другой и болѣе важный и новый на сценѣ Русской? — „Пикаръ не рѣдко *бралъ цѣлую комедію изъ одного стиха* Горація, Лафонтена и другихъ“ — (т. е. *бралъ сюжетъ для комедіи*, хотѣлъ сказать Г. Д). — Но что за слава *подражать* Пикару, кажется, не-образцовому Писателю Французскому?

Изъ всѣхъ моихъ рецензій читатели могли замѣтить, что я всегда, сколько мои средства позволяютъ, стараюсь обращать вниманіе Г-дъ Писателей, коихъ сочиненія разбираю, на важныя, возвышеннѣйшія стороны ихъ занятій, указываю на образцы, говорю о примѣрахъ иностранныхъ Писателей: такъ и въ быстромъ обзорѣ Таліи сдѣлалъ я замѣчанія на отрывокъ изъ Комедіи Г. Загоскина, такъ и въ Обозрѣніи 1824 года старался говорить Русскимъ Литтераторамъ! Отъ Орлеанской Дѣвы, вдругъ Г. Д. переходитъ къ этому Обозрѣнію. По началу Критики я подумалъ, что онъ разберетъ его основательно; похвалитъ что есть въ немъ хорошаго и

Digitized by Google

укажешь на мои ошибки; но — ничего не бывало! — Г. Д. съ перваго слова обращается къ тому, что напрасно не разхвалилъ я Комедію Г. Писарева: *Поѣздка въ Кронштатъ*, и сказалъ только то, что ее поддержалъ на театрѣ талантъ Актера Г. Щепкина: — „дурной пьесы не поддержитъ талантъ актера.“ — Конечно не поддержитъ, на примѣръ, такого водевиля, гдѣ вся острота состоитъ въ томъ, что три человѣка дерутся на сценѣ, но посредственную пьесу поддержать можетъ, чему свидѣтельствомъ нѣсколько самыхъ слабыхъ пьесокъ, которыя за игру Щепкина, Сосницкаго, Самойлова держатся на театрѣ. Г. Писаревъ показалъ въ Лукавинѣ (которой, при всѣхъ несовершенствахъ, очень хорошая пьеса), что мы можемъ требовать отъ него не вздорныхъ подражаній Пикару или Скрибу, но пьесъ значительныхъ и оригинальныхъ. Я слышалъ, что Г. Писаревъ самъ чувствуетъ, что донынѣ онъ давалъ неправильное направленіе своему таланту, и что онъ теперь занимается сочиненіемъ большой, оригинальной комедіи. Г. Д. хвалитъ Г. Писарева: я самъ готовъ отдать ему справедливость, но никогда, а тѣмъ менѣе говоря о Поѣздкѣ въ Кронштатъ, не соглашусь повторить словъ Г. Д., что „изъ всѣхъ молодыхъ Московскихъ стихотворцовъ Г. Писаревъ есть безъ сомнѣнія первый, »какъ по силѣ и красотѣ стиховъ своихъ, такъ и »потому, что почти одинъ онъ постоянно занимается Поэзіей Драмашической“ — и на это несоглашеніе имѣю причины. 1 е. Я не знаю, кто изъ нашихъ стихотворцовъ Московскій, кто Петербургскій, кто Рязанскій, и проч. 2 е. Не знаю, кто молодъ или старъ; если-же говорить вообще о Пи-

Digitized by Google

сателяхъ, но скажу откровенно, что Г. Писаревъ *не первый* по стихамъ въ театральныхъ сочиненіяхъ, ибо ГГ. Грибоѣдовъ, Хмельницкій, Жандръ, Дунинъ-Борковскій и Кн. Шаховской, по моему мнѣнію пишутъ лучше Г. Писарева и даже ограничившись Драматическими Писателями, нынѣ въ Москвѣ живущими, я именую ГГ. Кокошкина, Павлова и Загоскина, которые *по силѣ и красотѣ стиховъ* ни чѣмъ не хуже Г. Писарева. Если распространить эти сравненія вообще на стихотворство, и опять ограничиться Москвою, то я нахожу, что ГГ. Раичъ и Шевыревъ, вступившіе также недавно на поприще Литературы, превосходятъ Г. Писарева въ лирическихъ стихотвореніяхъ, не говоря о заслуженныхъ Поэтахъ, которыхъ достоинство признано уже всѣми, которые живутъ теперь въ Москвѣ и совсѣмъ нейдутъ въ параллель съ Г. Писаревымъ. Поставивъ Г. Писарева выше другихъ, Г. *Д.* обращается къ моему замѣчанію о водевиляхъ и упрекаетъ меня, почему я на ряду вспоминаю о водевиляхъ: *Кто братъ, кто сестра*, Учитель и ученикъ, Проситель и Хлопотунъ — „О первомъ подлинно надобно вспомнить, потому что его незабыли! Но можно-ли сравнить его съ прочими, особенно со вторымъ?“ говоритъ Г-нъ *Д.* — Забавно, какъ строгій Критикъ занимается классификаціей водевилей. Слова мои: *надобно вспомнить*, показываютъ вообще мое мнѣніе о водевиляхъ, этихъ эфемерныхъ бездѣлкахъ. Не уже-ли надобно преклонять колѣна передъ каждымъ порядочнымъ водевилемъ, который Скрибъ или Жермень-Делавинь сочинятъ въ два дня, а хорошій нашъ стихотворецъ переведетъ въ нѣсколько часовъ? Доволь-

Digitized by Google

но что мы посвятимся острым словам и похвалим куплеты въ театрѣ, *вспомним* о водевилѣ въ обозрѣніи Литературы — чего-жъ болѣе? Но Г. Д. требуетъ уравненія водевильныхъ достоинствъ. Читатели и безъ меня догадаются, что *Учитель и ученикъ*, *Проситель* и *Хлопотунъ*, сочинены Г. Писаревымъ, а *Кто братъ, кто сестра*, какимъ-то другимъ Литтераторомъ; но я признаюсь, что послѣдній водевиль, кажется мнѣ, выдержитъ сравненіе съ первыми. Стихи въ немъ хороши, Публика вызывала Автора и водевиль представленъ нѣсколько разъ — вся бѣда, что онъ писанъ не Г-мъ Писаревымъ. Невольно вспомнишь медъ, который хвалила пчела. . . .

Но что еще скажетъ Г. Д. о моемъ Обозрѣніи? — *Ничего*! Онъ кончилъ — онъ обращается къ моему разбору Сѣверныхъ Цвѣтовъ.

Г. Д. начинаетъ опять укоромъ меня въ пристрастіи. За что-же? За то, что я, говоря о прозѣ сего Альманаха, упоминаю вмѣстѣ о Жуковскомъ и Кн. Вяземскомъ. »Можно-ли поставить рядомъ сихъ двухъ Писателей и предлагать въ образецъ неправильную, изломанную прозу сего послѣдняго? И простительно-ли, говоря о Прозаикахъ, позабыть Батюшкова, который и въ стихахъ и въ прозѣ потому только имѣлъ мало подражателей, что »онъ . . . . не подражаемъ!«

Странно, что Г. Д. не знаетъ мѣры ни въ похвалахъ, ни въ осужденіяхъ, и не хорошо, что онъ придаетъ словамъ моимъ своевольно неправильный смыслъ. Вотъ слова мои: »Этотъ Альманахъ раздѣленъ на двѣ части: *Прозу* и *Стихи*. Къ *Прозѣ* относится *другое* наше замѣчаніе. она доказываетъ

Digitized by Google

сказанное нами выше, что мы дѣти въ Литературѣ. Обиліе хорошихъ прозаиковъ свидѣтельствуетъ силу и зрѣлость Словесности. У насъ число *хорошихъ* прозаиковъ еще не въ парѣ числу хорошихъ стихотворцовъ; посмотрите на стихи въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ — прелесть! Но въ отдѣлѣ Прозы нѣтъ превосходной, гармонической прозы Жуковскаго, рѣзкой, кипящей мыслями прозы Князя Вяземскаго, чистой, ясной прозы Греча, разрывчатой, лепучей прозы Бестужева — словомъ, нѣтъ произведеній немногихъ извѣстныхъ уже Прозаиковъ нашихъ, и отдѣлъ *Прозы* — примѣтно уступаетъ отдѣлу *Стиховъ*! Статьи прозаическія, въ общемъ объемѣ, не представляютъ ни разнообразія, ни соотвѣтственности своему назначенію." — Если-бы дѣло шло вообще о лучшихъ современныхъ прозаикахъ, то я былъ-бы виновенъ не только за Батюшкова, но еще за немногихъ другихъ, не говоря уже о Карамзинѣ; но я исчислялъ только тѣхъ писателей, которые не прерываютъ своихъ упражненій и могли-бы украсить книгу, гдѣ надобна проза легкая, живая. Къ несчастію К. Н. Батюшковъ отвлеченъ обстоятельствами отъ Литературы, другіе писали и не пишутъ, или пишутъ да не печатаютъ: — гдѣ-же мое пристрастіе? Кромѣ того, при всемъ великомъ уваженіи моемъ къ Русскому Тибуллу, я никакъ не соглашусь, чтобы К. Н. Батюшковъ былъ выше всѣхъ и Прозаиковъ и Поэтовъ Русскихъ и что онъ неподражаемъ — это неправда! О прозѣ Кн. Вяземскаго скажу одно: жаль, что предубѣжденіе мѣшаетъ Г. Дмитріеву видѣть силу, оригинальность и смѣлость оной.

Digitized by Google

Критика на разборъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ кончена Г. Д. спѣшитъ на конецъ своего критикованья. — »Заключаю мои замѣчанія *четвертою*“ говоритъ онъ — пропустимъ эту черту, до времени. Что скажетъ Критикъ далѣе? Гдѣ важныя вины мои? — »Я кончилъ мои замѣчанія« — отвѣчаетъ нашъ Критикъ: слѣдующъ совѣты и учтивое заключеніе, о которомъ говорилъ я выше.

Что-жъ выходитъ изъ критики Г. Д., изъ этой горы въ родахъ, пугающей насъ страшными угрозами сначала? — Брань отрывку изъ Комедіи Г. Грибоѣдова, похвала отрывкамъ изъ пьесъ Кн. Шаховскаго и Г. Загоскина, неумѣренная похвала Г. Писареву, замѣчаніе о водевилѣ, осужденіе прозы Кн. Вяземскаго, несправедливое обвиненіе за Батюшкова, привязки за стихосложеніе въ переводѣ Жуковскаго, еще одна мѣлочная привязка, о чемъ буду я говорить послѣ — и только! Да почіетъ въ мирѣ стихья Г. Дмитріева, а взглядъ на нее да научитъ юныхъ писателей, что никогда не должно пугаться грознаго вида Критиковъ, а по Русской пословицѣ: *смотрѣть страху прямо въ глаза!* Критикъ мой конечно согласится со мною, если правда то, что онъ сказалъ нѣкогда:

Я заблуждаться — могъ: *притворствовать* — *не зналъ*,
И если онъ въ самомъ дѣлѣ —
Краснѣетъ слабостей, признанья не стыдится (*)!

§ 4. *Толки о Полярной Звѣздѣ.* Для меня непоняты поступки Издателей С. О. въ отношеніи

(*) Стихи Г. Дмитріева — Тр. Об. Люб. Росс. Словесности Т. 1. 1822, стр. 144.

Digitized by Google

критикъ и антикритикъ, помѣщаемыхъ въ ихъ Журналѣ. Мнѣ кажется, Издатель отвѣтствуетъ за все, напечатанное въ его изданіи. У Изд. С. О. это дѣло постороннее: пиши что хочешь, ошибайся какъ хочешь, противорѣчь самъ себѣ, бранись! — они печатаютъ да молчатъ — и что всего забавнѣе: скажи имъ объ ошибкахъ — они отвѣчаютъ: „намъ какое дѣло? вѣдь не мы писали!“ — Имени подъ критикой нѣтъ — и Издатели — правы! Уже по два года появлялись въ С. О. Письма на Кавказъ. Сочинителемъ ихъ былъ забавный Г-нъ Ж. К., котораго обращикъ сужденій видѣли уже читатели выше сего. Съ важностію витійствовалъ онъ въ 1823 и 1824 г.; но нынѣшній годъ, задвинувъ себя противъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ пришелемъ своимъ Г-мъ Д. Р. К., самъ онъ блеснулъ еще въ критикѣ противъ моихъ замѣчаній на Русскую Талію и — скрылся! . . . Г-нъ Д. Р. К., отдохнувъ послѣ сраженія за черныхъ волковъ, вдругъ является на позорище . . . смѣльчакъ! шумитъ сильно, говоритъ много! Но я отвожу на время свинцовый мечъ его. . . Объяснимся. —

Тутъ нѣтъ ли штукъ какихъ (*)? Если бы Ж. К. опять напалъ на Телеграфъ, могли-бы подумать, что въ этомъ видно какое-то пристрастіе, могли-бы сообразить, что Телеграфъ бранитъ все одинъ и тотъ же Критикъ . . . Гнъ Ж. К. благоразумно уклоняется и новый Критикъ умножаетъ авторитетъ Сына Отечества! Всѣ эти Архипы Ѳадеевы, Марлинскіе, Тарановы, Осетровы, Косовы, Ж. К., Д. Р. К., Ферулины, Бѣлугины, выглядывающіе изъ разныхъ Журналовъ, существующе-

(*) Соч. Я. Б. Княжнина, Т. III, стр. 108.

Digitized by Google

ли полно? Диное дѣло! Надобно-ли защищать Сѣв. Архивъ — какъ грибъ какой явится посторонній защитникъ! Издатель смиренно признается, что не льзя отказать въ помѣщеніи статьи, а эта статья — хвалебная пѣсня Издателю, гдѣ онъ превозносится выше всѣхъ и гдѣ часто находятся подробные реэстры статьямъ Журнала, экономическіе разсчеты, доказательства что Журналъ дешевъ и проч. и проч. Не спорю, что существованіе защитниковъ можетъ быть и правда, но могу думать и иначе, могу полагать, что насъ *морочатъ*. Съ этой точки зрѣнія взглянемъ на Г-на Д. Р. К. — Ж. К. съ нѣжностію вспоминалъ о Полярной Звѣздѣ еще до ея выхода въ нынѣшнемъ году. Издателямъ Звѣзды не очень нравилось предпріятіе Издателей Сѣверныхъ Цвѣтовъ, и — Д. Р. К. принялся безъ жалости судить Сѣверные Цвѣты. Онъ жаловался, что Издатели С. О. слишкомъ похвалили ихъ въ Сѣв. Пчелѣ и наговорилъ много всякой всячины. Но замѣтьте, какъ это хорошо: Издатели С. О. въ сторонѣ, и за то ихъ похвалили въ Полярной Звѣздѣ: Н. И. Гречъ произведенъ въ Граммматическіе Полицмейстеры, Ѳ. В. Булгаринъ украшенъ *забавнымъ сгибомъ ума*, Сѣверная Пчела поставлена выше всѣхъ Журналовъ, какіе только есть въ мірѣ: всякій при своемъ — а кто мирится всѣхъ? Гнъ. Д. Р. К.! Но прошу сообразить рецензіи и Ж. К. и Д. Р. К. — однѣ мысли, одинакій способъ выражаться, и что угодно говорите Изд. С. О., а Ж. К. и Д. Р. К. одна и та же особа, только въ двухъ маскахъ. Тѣмъ лучше для насъ! Видѣвши, каковъ Г-нъ Ж. К., нѣчего бояться и Г-на Д. Р. К.: такихъ противниковъ побѣждать не трудно.

Digitized by Google

Почтенный Г-нъ Д. Р. К. былъ несчастливъ въ своемъ литтературномъ дебютѣ. Я уже сказалъ, что онъ началъ разборомъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ. Читатели видѣли въ No 4 мъ Телеграфа статью, въ которой Кн. П. А. Вяземскій опровергъ смѣшныя нападенія его на лучшихъ нашихъ писателей. Кое-какъ отвѣчалъ на это Д. Р. К., жаловался, что его нарядили въ шутовскую мантію и вдругъ опрокинулся на меня. Я не буду разбирать статьи, написанной Г-мъ Д. Р. К. въ отвѣтъ Кн. Вяземскому. Читатели сами разсудятъ, кому должно болѣе вѣрить: Г-ну-ли Д. Р. К. или Князю Вяземскому, котораго Н. И. Гречъ справедливо называетъ *остроумнѣйшимъ нашимъ писателемъ, приносящимъ честь вѣку своему и честь Россійской Словесности* (*). Обратимся къ тому, что касается собственно до меня.

Г-нъ Д Р. К. разбираетъ Полярную Звѣзду: этотъ разборъ прелесть! Онъ заставляетъ Г. Бестужева сзывать писателей на *военный смотръ* и не *щадитъ* на этомъ смотру никого; находитъ у Г. Бестужева остроумныя *не-истины* (онъ забылъ какъ это называется по-просту?); говоритъ, что человѣкъ съ дарованіемъ можетъ писать, не справляясь, *можно ли такъ сказать*; боится хвалить Г. Булгарина (**); называетъ статью В А Жуковскаго *образцовою* и говоритъ, что статья Н. А. Бестужева — *лучшая* (?); проситъ Кавказскаго пріятеля *не показывать никому статьи*, забыв-

(*) Сынъ Отеч. 1820 г. No 21, стр. 3 и 1822 г. No 37, стр. 166.
(**) Чего бы кажется бояться? Въ Пчелѣ, въ С. О. и Сѣв. Архивѣ то и дѣло его похваливаютъ.

ши что самъ печатаетъ ее въ С. О. (*); въ Цыганѣ находитъ — *идеалъ дикой Природы!* — Мнѣ вчужѣ совѣстно было читать похвалы его Гг. Рыѣеву и Хомякову, смѣшанныя съ каррикатурными шутками! Не говорю ничего о странныхъ выраженіяхъ, которыми хотѣлось ему, видно, разнообразить свою критику, и до сихъ поръ не понимаю: хвалитъ или бранитъ онъ Поэтовъ, въ слѣдующихъ описаніяхъ: „Хочешь ли мечтать »въ странахъ надоблачныхъ? прочти стихи Ѳ. Н. »Глинки... Небойся озябнуть отъ Зимы Г. Бара»тынскаго... Взгляни на Славянъ въ волшебный те»лескопъ Г. Иван.-Писарева... Посмотри на по»лячища Башыя, описанныя Г. Григорьевымъ... Н. И. »Гнѣдичь перенесетъ тебя въ сѣдую древность... »И. И. Козловъ покроетъ тебя *завѣсою* Венеціянской »ночи... Армидинъ *Садъ* Раича будетъ тебѣ *по»мѣстнѣе* въ *климатѣ* Дагестана... Повѣряй съ Г. »Чаевымъ мѣсто твоего жительства" — и проч. и проч. — вижу только, что всѣ подобныя выраженія, старый конекъ Г-на Ж. К. и новое доказательство, что Ж. К. и Д. Р. К. одно и то-же лицо!

Уже во страницъ С. О. испечаталъ Д. Р. К. своею рецензіею, какъ вдругъ сдѣлался перешибъ его мыслей: »Въ эту самую минуту" говоритъ онъ, „приносятъ мнѣ 8 No Моск. Телеграфа, гдѣ *также* помѣщенъ разборъ Пол. Звѣзды.« Здѣсь начинается критическій фейерверкъ! — Пропускаю брань, которою Аристархи С. О. привыкли украшать свои

(*) Какъ скучны всѣ эти обветшалыя шутечки, на примѣръ: Примѣчанія корректоровъ, Лашинскія словечки безпрестанно повторяемыя въ С. О., увѣренія что пишутъ для пріятеля — пора бы имъ въ отставку!

Digitized by Google

ответы, и прошу замѣтить только словцо *также*: вещь драгоцѣнность, рѣдкость въ нашемъ вѣкѣ! *признаніе*, впрочемъ нечаянно вырвавшееся у Г-на Д. Р. К.! — Представьте: онъ пишетъ рецензію на Альманахъ (за другое что нибудь, поважнѣе. Г-нъ Д. Р. К. не берется), вдругъ приносятъ Телеграфъ, гдѣ *также* помѣщена рецензія — возможно-ли? въ Телеграфѣ! Рецензія на Пол. Звѣзду? — Рецензія. . . . — . . . . Да кто-же тотъ шалунъ,

Что смѣлъ безъ моего и плана и совѣта
Всю важность поддержать столь труднаго сюжета?

Г-нъ Д. Р. К. читаетъ рецензію — и что-же? Въ ней указываютъ ошибки Г. Бестужева, хвалятъ стихи Пушкина, смѣло говорятъ о состояніи Русской Критики — чего мѣшкать! Гибель Телеграфу за его рецензію. . .

И подлинно гибель! Какъ грозная туча разразилось страшное 4е Письмо на Кавказѣ, всѣмъ, что писали обо мнѣ другіе. Вмѣсто того, чтобы отвѣчать на то, что не ладно въ моихъ замѣчаніяхъ на Пол. Звѣзду, Д. Р. К. исчисляетъ мои ошибки (мнимыя) въ Обозрѣніи Русской Литтературы, доказываетъ что я не знаю Логики, Грамматики — словомъ: на 14 страницахъ я весьма немного нахожу обвиненій, относящихся собственно къ замѣчаніямъ моимъ на Пол. Звѣзду: остальное все посторонее. Вотъ что не нравится ему въ моемъ разборѣ Полярной Звѣзды.

Не опровергая мнѣній Г. Бестужева о книгахъ и Журналахъ, я сказалъ, что предлагаю отдѣльно *свое* мнѣніе, и прибавилъ — »Читатели могутъ соображать сами и вѣрить моему приговору, который

Digitized by Google

по ихъ суду справедливѣе: всякій смотритъ съ своей стороны; чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе сыскивается истина.“ Спрашиваю безпристрастнаго читателя, что можетъ быть этого справедливѣе? Я далъ выразумѣть, что со многими приговорами Г. Бестужева не согласенъ и въ тоже время уклонился отъ всякаго спора: кто справедливѣе изрекъ судъ книгѣ, я, или Г. Бестужевъ, рѣшатъ читатели. Критика соблюдаетъ свое достоинство, т. е. не входитъ въ мелкія переклички. Къ этому я разсудилъ прибавить слѣдующія слова: »Чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе сыскивается истина.“ Я имѣлъ въ виду критику Европейскую. Во Франціи, въ Германіи, о новой книгѣ двадцать Журналовъ и Газетъ объявляютъ свои мнѣнія: всякій по своему, всякій такъ какъ позволяютъ ему способности и средства судить. Всѣ сіи сужденія, составивъ *сумму мнѣній*, рѣшатъ достоинство книги. Читатели замѣтили, что при сужденіяхъ въ Телеграфѣ о книгахъ я всегда слѣдую этой системѣ: говорю, что я думаю, не заботясь, что сказалъ другой Журналистъ. Пока не будутъ поступать также и другіе, Критика наша не выйдетъ изъ нынѣшняго ничтожнаго состоянія, ибо у насъ поступаютъ совсѣмъ иначе: мало того, что напечатана Критика, въ слѣдъ за нею печатается антикритика, тамъ еще и еще антикритика, такъ что ни конца, ни толку не доберешся! На такія-то литтературныя сплетни мѣтилъ я, когда послѣ словъ „тѣмъ скорѣе сыскивается истина,“ прибавилъ — „а потому-то мы не даемъ въ Телеграфѣ мѣс»та антикритическимъ перепалкамъ, когда въ дру»гихъ Журналахъ находимъ мнѣнія несходныя съ на»

Digitized by Google

»шимъ и даже противорѣчія нашему мнѣнію.« — Что же изъ моихъ словъ вывелъ Д. Р К.? — Онъ начинаетъ: »Посмотри на Логику добраго *нашего* Издателя Телеграфа.« — Смѣшно-бы сердиться на забавнаго Д. Р. К. за такое дерзкое вступленіе, но съ чего вздумалось ему называть меня *нашимъ*, т. е. его Издателемъ? Я испугался-бы, если-бъ замѣтилъ въ себѣ что нибудь похожее на Д. Р. К. и ему подобныхъ! Тутъ вдругъ беретъ онъ часть рѣчей моихъ и говоритъ, будто-бы я начинаю такъ: *Чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе сыскивается истина, а потому-то мы не даемъ мѣста въ Телеграфѣ антикритическимъ перепалкамъ* — »Изъ этого слѣдуетъ, что Г. Издатель тогда только далъ-бы мѣсто въ своемъ Журналѣ антикритикамъ противъ его сужденій, когда »бы онѣ были сходны съ его мнѣніемъ. Но въ случаѣ согласія мнѣній, можетъ-ли существовать »антикритика? Вотъ тебѣ образецъ Логики« ... Нѣтъ, это образецъ превратнаго толкованья словъ! Если выписывать такъ, какъ выписываетъ мои слова Д. Р К., выходитъ совсѣмъ не то, что я въ самомъ дѣлѣ говорю. — Уличаю: всѣ согласны что Критика наша сбилась съ толку; для чегожъ никто не хочетъ приняться за исправленіе ея? А начало исправленія должно сдѣлать именно истребленіемъ жалкихъ антикритикъ и личностей, которыми наполняются наши Журналы. На стр, 322 No VIII Телеграфа я говорю, что изъ всѣхъ антикритикъ я немногому научился. — »Жаль« отвѣчаетъ Д. Р. К. — Мнѣ самому жаль, да нѣчего дѣлать: вотъ отвѣтъ мой на всѣ привязки моихъ противниковъ доказываетъ, что ни одинъ изъ нихъ не ска-

Digitized by Google

залъ слова дѣльнаго — и о чемъ они спорятъ? О Прологахъ, объ Альманахахъ — жалкое состояніе Критики! и до тѣхъ поръ будетъ жалкое, пока мы не возвысимся духомъ выше мѣлкихъ привязокъ другъ къ другу! Д. Р. К. исчисляетъ, *чему* я долженъ былъ научиться въ антикритикахъ — между прочимъ: »Должно-бы поучиться у другихъ Журналистовъ печатать противъ себя критики.« — И такъ я долженъ былъ уподобиться Издателямъ С. О. и С. А., наполнять свой Журналъ статьями подобными статьямъ Ж. К., Д. Р. К., Г-на Коссова, Г. Ертова, спорить за черныхъ волковъ, подобно Ѳ. В. Булгарину позволять хвалить себя, хвалить моихъ товарищей? и что этого я не дѣлаю, я подвергаюсь брани и осужденію? Нѣтъ! пусть говорятъ что угодно Аристархи Сына Отечества, я не соглашусь съ ними, пойду своимъ путемъ, голосъ толпы не увлечетъ меня. Критика въ Телеграфѣ сохранитъ свое достоинство, ибо Г-нъ Д. Р. К. благоволитъ замѣтить, что *антикритики* у меня не входятъ въ счетъ листовъ Журнала, и что угрозы Критиковъ до сихъ поръ не поколебали моей рѣшительности! Не уже ли Д. Р. К. думаетъ, что привязки, личности и брань, по крайней мѣрѣ треть листовъ занимающія въ С. О., можно назвать Критикой? Совсѣмъ нѣтъ! вотъ сцены изъ дурной комедіи: *Не тронь меня*, въ которой суффлеромъ авторское самолюбіе, а Журналисты играютъ роль Криспиновъ. Я хочу на досугѣ заняться антикритическими статьями противъ другихъ Журналовъ, но у меня въ предметѣ не будутъ мелочныя статейки и споры за Альманахи и Прологи. Мнѣ хотѣлось бы, если время позволитъ, разобрать нѣкоторыя несправедливыя мнѣнія каса-

Digitized by Google

шельно книгъ ученыхъ и предметовъ заслуживающихъ общее вниманіе, на примѣръ: показать несправедливое мнѣніе многихъ о достоинствѣ Археологическаго Атласа Гр. Потоцкаго; показать (и это долгомъ почитаю исполнить) ничтожность Критики Г. Булгарина на Исторію Карамзина, для чего я жду только окончанія этой Критики. — „Право „издавать Журналъ не есть исключительная привилегія на какую нибудь фабрику, или патентъ на „изобрѣтеніе.“ — Какъ ни смѣшно это сравненіе, но Д. Р. К. не понимаетъ, что оно идетъ къ дѣлу. Право издавать Журналъ есть точно исключительное позволеніе какому нибудь Литтератору передавать Публикѣ новости по Литтературѣ или Наукамъ, Художествамъ, Политикѣ, и если выражаться словами Экономистовъ, Журналистъ есть продавецъ умственнаго товара, Писатели — производители, а читающая Публика — потребитель; съ иностранцами у насъ производится литтературная мѣна произведеній; но допустивъ нынѣшнюю Аппикритику, Журналистъ уподобится такому торгашу, который освѣтивъ свою литтературную лавочку какимъ нибудь фонарикомъ, приглашаетъ *Производителей* драться въ его лавкѣ, а публику проситъ посмотрѣть! Д. Р. К. продолжаетъ свое технологическое сравненіе: „Журналъ текущей Литтера„туры есть кубъ, куда всякій можетъ приложить „своего матеріалу, для выгонки общаго умственнаго „спирта“ — Не всегда удачно беретъ свои технологическія сравненія Г-нъ Д. Р. К.! Если-бы нашелся такой Химикъ, который позволилъ всякому класть въ кубъ что угодно, не знаю куда-бы годился его умственный спиртъ! Положимъ, что кто нибудь

Digitized by Google

составляешь хошь *попури*: пусть А. принесет недотрогу, В. розоваго масла, С. крапивы, а Д. булдырьяну — и несчастный Химикъ испортишь и сцирть и кубъ!

Мнѣ смѣшно, что я по слѣдамъ Д. Р. К. принужденъ толковать о Технологіи — что дѣлать! „On lurle avec les loups.

„Я совсѣмъ забылся“ говоритъ Д. Р. К. — въ самомъ дѣлѣ забылся! — „и наполнилъ письмо мое „совѣтами, вмѣсто *требуемыхъ* тобою замѣчаній.“ — За 4 стр Д. Р. К. *спѣшилъ сдѣлать нѣсколько возраженій на сужденія* мои, а теперь заставляетъ Кавказскаго пріятеля уже *требовать* замѣчаній на меня: искренность добродѣтель Г-на Д. Р К. и невольно проскакиваетъ въ каждомъ его противорѣчіи самому себѣ! „Впрочемъ это не мѣ„шаетъ.“ — Чему? спросятъ читатели. Г-нъ Д. Р. К. продолжаетъ: „*Нынѣ у васъ на Кавказѣ поселился пустынникъ-Журналистъ, а многіе неопытные Литтераторы полагаютъ, что издавать Журналъ столь же легко, какъ написать статейку.*“ — Вяжутся-ли всѣ эти слова одно къ другому? Но пусть сами читатели просмотрятъ 206 — 207 стр. С. О.: они увидятъ, что я выписываю слово въ слово! Къ чему послѣ совѣтовъ приклеено замѣчаніе о Г-нѣ Р***? Не за то-ли, что онъ уличилъ Изд. С. О. въ незнаніи отечественной Географіи, на 351 стр. 8 No Телеграфа и сообщилъ любопытную статью въ Телеграфъ? — Видно, все это не по вкусу Г-ну Д. Р. К.! „Но обратимся снова „къ разбору критики Полярной Звѣзды“ — Пора, и объ этомъ, кажется, хотѣлъ говорить Д. Р. К.,

Digitized by Google

но видно, не это было цѣлью его рецензіи — „и раз»смотримъ сперва логическія и граммашическія его (т. е. мои) ошибки.“ — Вотъ дѣло объясняется само собою. Радъ посмотрѣть какъ станетъ разсматривать Д. Р. К., радъ поучиться Логикѣ и Граммашикѣ, но худо вѣрю его познаніямъ, ибо по Русски должно было сказать: »обратимся снова къ разбору *Критики на Пол. Звѣзду.*» *Критика Полярной Звѣзды*, можно сказать не о той которая писана на нее или противъ нея, а о той, которая находится въ Пол. Звѣздѣ; но о Грамматикѣ послѣ.

Я сказалъ, что Басня: *Слѣпецъ, собака его и школьникъ*, прекрасна, хотя имя Сочинителя не подписано. „Что за странное заключеніе? Развѣ Г. „Полевому надобно прежде видѣть подписи именъ, что»бы опредѣлять достоинства сочиненій.“ — Это-ли выражаютъ мои слова? *Басня хороша*, хоть я и *не знаю имени Сочинителя* — слѣдовательно я сужу *не по имени Автора, а по достоинству сочиненія.* — „Спрошу его (т. е. меня): а если-бъ имя »было подписано, *какова-бы тогда была Басня?*“ — Кажется, Д. Р. К. опять говоритъ не то, что сказать хочетъ? Онъ вѣрно хотѣлъ выразить: *что бы тогда сказалъ Изд. Телеграфа?* — Я сказалъ-бы тогда то-же: *прекрасная Басня!* не больше, ибо я не увлекаюсь извѣстностью именъ. Въ Пол. Звѣздѣ помѣщены *двѣ Басни* И. А. Крылова, но онѣ показались мнѣ посредственно-хорошими, особливо Басня: *Ворона*, и я — только упомянулъ объ нихъ, ибо хвалить не могъ, осуждать славнаго Крылова не за что — и *Гомеръ иногда дремлетъ!* Напротивъ, что сказалъ Д. Р. К. объ этихъ Басняхъ: »Говорить ли »тебѣ о Басняхъ И. А. Крылова? Скажу однимъ сло»вомъ: несравненно!“ — Не думаю, чтобы *такою*

Digitized by Google

похвалою подорожилъ и самый тщеславимый Поэтъ, и спрашиваю: кто изъ насъ въ самомъ дѣлѣ обольщается славными именами, я, или Г-нъ Д. Р. К.? Сильнѣйшее-же доказательство, что Д. Р. К. хвалитъ только по извѣстности именъ, и то своихъ *избранныхъ*, заключается въ словахъ его о пьесѣ Г. Рылѣева: *Смерть Чигиринскаго старосты*. Разсматривая всѣ три Отрывка изъ Поэмы Г. Рылѣева: *Наливайко*, я сказалъ въ Телеграфѣ, что сильныя мысли и чистые, правильные стихи составляютъ достоинство особенно одного изъ сихъ отрывковъ: *Исповѣдь Наливайки*. Мнѣ такъ кажется, ибо два другіе отрывка слабы, особенно *Смерть старосты*. Д. Р. К. посвящаетъ цѣлую страницу отрывкамъ изъ Поэмы *Наливайко*, и говоритъ о *смерти старосты* такъ, что я не осмѣлился-бы повторить его словъ, если-бъ говорилъ о славномъ описаніи боя Танкреда съ Аргантомъ или Ермака съ Мегметъ-Куломъ. — „Въ описаніи (смерти Чигиринскаго старосты) находятся такія подробности единоборства, такая быстрота въ разсказѣ, такая пылкость въ движеніи, что *это мѣсто* (?) безспорно могло-бы украсить лучшую изъ Эпическихъ Поэмъ!“ — Каково? А меня упрекаютъ въ пристрастіи къ Пушкину, который (при всемъ уваженіи моемъ къ таланту Г. Рылѣева, скажу не запинаясь!) въ такомъ-же отношеніи къ Сочинителю Наливайки, какъ Ломоносовъ къ Пешрову. — О пьесѣ Г. Хомякова: *Желаніе покоя*, пьесѣ хорошей, въ которой мысль заимствована однакожь изъ извѣстнаго Делилева Дифирамба, я сказалъ, что она *хорошо выражаетъ пылкое, необузданное волненіе юности*. Прошу прочесть ее и надѣюсь, всякій ска-

Digitized by Google

жетъ не болѣе моего: *хорошо*; но Д. Р. К. не любитъ умѣренныхъ хваленій! Великолѣпное вступленіе ознаменовываетъ у него начало восторга: „Еще новое приобрѣтеніе для Русской Словесности, „еще новый Поэтъ въ сонмѣ пѣвцовъ, *которые обѣ-*„*щаютъ преобразовать нашу Поэзію.* Я говорю „о Г. Хомяковѣ.“ — Подумаете что Г. Хомяковъ написалъ *Кавказскаго Плѣнника* или *Горе отъ ума*? Нѣтъ! — „Прочти со вниманіемъ его *Желаніе покоя*, „и ты увѣришся, что въ этой пьесѣ заключается „все, чего требовалъ разборчивый вкусъ древнихъ отъ „своихъ Поэтовъ-Философовъ.“ — Ни слова о томъ, что называть древнихъ Лирическихъ Поэтовъ Философами, значитъ оказывать непростительное незнаніе древней Словесности; не буду выписывать и восклицаній Д. Р. К.: *какая тонкая ирокія, какое искуство*! а чтобы позабавить читателей, выпишу только окончаніе — „Для разбора этой „пьесы не довольно было-бы моего письма“ (надобно знать, что письмо заняло около 35 страницъ!). „Г. Хомяковъ истинный Поэтъ.“— Что-жъ за этимъ? „Жаль, что онъ уѣхалъ изъ Петербурга прежде нежели мнѣ удалось узнать его.“ — Читатели удивятся, къ чему пригодится такому великому Поэту знакомство съ Д. Р. К. и какую потерю сдѣлалъ черезъ это Г. Хомяковъ? — „Я-бы попросилъ его да„рить насъ почаще такими пьесами.“ Какъ не подумать здѣсь:

А жаль, что не знакомъ :
Ты съ нашимъ пѣпухомъ . . . .

Можетъ быть, не многіе Поэты станутъ искать покровительства Д. Р. К., но что ему до этого! Онъ преважно объявляетъ: „Общій голосъ читаю-

Digitized by Google

мней Публики согласно *подтвердилъ мнѣніе мое* (т. е. мнѣніе Д. Р. К.) на счетъ отрывковъ изъ Поэмы: „Наливайко.“ — Не будутъ-ли читатели утверждать, что тутъ ошибка въ логическомъ порядкѣ словъ, ибо подтвержденіе Публикою мнѣнія Г-на Д. Р. К. можно было узнать только въ такомъ случаѣ, когда Д. Р. К. гдѣ нибудь прежде объявилъ-бы свое мнѣніе, а при самомъ объявленіи онаго не могъ онъ знать, подтвердитъ-ли его мнѣніе кто нибудь, и что слѣдственно Г. Д. Р. К. долженъ былъ сказать: „Мнѣніе мое согласно съ общимъ голосомъ „читающей Публики,“ или „подтверждается голосомъ чищающей Публики“, и что на выворотъ поставленныя слова доказываютъ только то, что Г-нъ Д. Р. К., не зная еще рѣшенія Публики, не знаетъ и Логики; но я остановлю всякаго сомнѣвающагося, вопросомъ: какъ-же, не умѣя порядочно написать 13 словъ, Г-нъ Д. Р. К. берется учить другихъ? — Нѣтъ, ММ. ГГ., онъ такъ и смотритъ Меценатомъ!

Остается немногое. Жаль! Разбирать сужденія Д. Р. К. такъ легко, опровергать его такъ не трудно, а сколько смѣшнаго? Вдаль онъ не забѣгаетъ; его дѣло выписать нѣсколько словъ, обставить ихъ восклицаніями, перетолковать — и долго-ли показать несправедливость подобныхъ критикъ?

Жарко вступился Д. Р. К. за Г. Бестужева: „Хотѣлъ-бы я спросить Г. Полеваго: какое право „имѣлъ онъ примѣнять слова Г. Бестужева къ изв„ѣстнымъ лицамъ?“ — Пусть сперва Г-нъ Д. Р. К. спроситъ Г. Бестужева, что онъ разумѣлъ, говоря: „Тамъ, гдѣ самохвальство, взаимная похвальба и „незаслуженныя брани дошли до крайней степени,

Digitized by Google

„тамъ Критика необходима *для разрушенія заго-*
„*воренныхъ броней какой-то мнимой славы* и са-
„монадѣянности, для обличенія самозванцовъ-Лите-
„раторовъ?“ Гдѣ *данныя*, на которыхъ основы-
вается *точка опоры* его словъ? Послѣ того я по-
просилъ-бы Д. Р. К. прочитать внимательнѣе мои
слова о Критикѣ нашей, съ начала стр. 324 No VIII
Телеграфа, и онъ увидитъ, что я не примѣнялъ
словъ Г. Бестужева къ извѣстнымъ лицамъ, когда го-
ворилъ: „Наши Критики оставляютъ уже въ покоѣ
„литературную чернь; ихъ перья обращены про-
„тивъ того, чѣмъ должны мы гордиться: противъ
„Карамзина, Жуковскаго, Пушкина; *начинаютъ*
„*кричать объ убаюкиваньи талантовъ излишними*
„*похвалами, о необходимости Критики для раз-*
„*рушенія заговоренныхъ броней какой-то мнимой*
„*славы и самонадѣянности, для обличенія само-*
„*званцовъ Литтераторовъ:* вотъ уже о чемъ идетъ
„дѣло!“ —

Прошу замѣтить, что я хотѣлъ изобразить
дѣянія нашихъ Критиковъ. Вотъ расположеніе періода.

„Наши Критики:

„1 е. оставляютъ въ покоѣ литературную
чернь.

„2 е. Обращаютъ перья противъ Карамзина,
Жуковскаго и Пушкина.

„3 е. Начинаютъ кричать объ убаюкиваньѣ“
и проч.

Правда, что въ третьемъ предложеніи періода
повторилъ я слова Г. Бестужева, но *не примѣ-*
нялъ ихъ къ лицамъ: это очень ясно; впрочемъ,
пусть Г. Бестужевъ объяснитъ: въ кого онъ мѣ-
тилъ говоря о *заговоренныхъ бронѣхъ славы?* Дур-

Digitized by Google

ныхъ стихотворцовъ у насъ никогда не облекали *въ броню славы*, слабыхъ талантовъ никогда *не убаюкивали похвалами*, — а если кое-когда пріятель, по слабости, хвалилъ пріятеля, такія похвалы не переживали и недѣли и конечно не объ нихъ говорилъ Г. Бестужевъ.

»Знакъ уваженія къ великимъ дарованіямъ и возвышенія Литтературы, когда начинаютъ чувствовать, понимать и цѣнить великихъ Писателей,« говоритъ Д. Р. К. — Согласенъ, но развѣ знакъ уваженія къ великому Писателю, когда онъ-же самъ Г. Д. Р. К., самымъ несправедливымъ образомъ, обвиняетъ Жуковскаго въ утаеніи чужой литтературной собственности; въ Вѣст. Ев. отзываются о Пушкинѣ, какъ о школьникѣ; Ѳ. В. Булгаринъ критикуетъ Исторію Карамзина, какъ не льзя критиковать и Исторію Князя Щербатова, и когда въ критикѣ Г. Дмитріева одинъ монологъ изъ трилогіи Финъ, ставятъ выше цѣлой комедіи Г. Грибоѣдова? Но что много доказывать Г-ну Д. Р. К.: стоитъ повторить слѣдующія за тѣмъ слова его и безпристрастіе Г. Д. Р. К. засвѣтляетъ какъ звѣзда Полярная: »На комедію Грибоѣдова самъ же Г. Полевой »сдѣлалъ первый неосновательныя замѣчанія,« — А какія замѣчанія сдѣлалъ я: — »Еще ни въ одной »Русской комедіи не находили мы такихъ острыхъ, »новыхъ мыслей и такихъ живыхъ каршинъ общества, какія находимъ въ комедіи: Горе отъ ума?« (Тел. No 2, стр. 167.) — Въ самомъ дѣлѣ неосновательное замѣчаніе, не-подтвержденное, сколько мнѣ извѣстно, только Гг-ми Дмитріевымъ и Пладомъ Бѣлугинымъ! Не забавно ли однакожъ, что Г-нъ Дмитріевъ не хвалитъ комедіи Грибоѣдова и

Digitized by Google

бранитъ меня, а Д. Р. К. хвалитъ комедію Грибоѣдова, а меня все паки бранитъ — прошу угодить!

Не одинъ Д. Р. К., но и другіе Критики нападаютъ на меня: по чему говорю я, что нынѣ *почти всѣ подражаютъ Пушкину*. По привычкѣ перековеркивать слова мои, Г-нъ Д. Р. К. выпустилъ слово *почти* и привязался къ тому, за чѣмъ не сказано именно — *Поэты*: »Не уже ли и Прозаики, и купцы, и ремесленники подражаютъ?« вопрошаетъ онъ... Удивляюсь и молчу! — На слова мои: *но Пушкинъ не достигаемъ никому* — Д. Р. К. замѣчаетъ: »Можетъ быть степень, занимаемая Пушкинымъ въ Поэзіи, а не онъ самъ.« — Кто бы думалъ найти въ Г-нѣ Д. Р. К. такое тонкое познаніе Логики! Но оставя это: что отвѣчаетъ на обвиненія Критиковъ? Теперь — *ничего!* Видно, явность дѣла не убѣждаетъ. Постараюсь *доказать* это на досугѣ. Говоритъ о стихахъ Пушкина и славѣ его для меня большое наслажденіе.

Заключеніе Критики Д. Р. К. есть верхъ совершенства. Онъ переходилъ отъ Логики къ Грамматикѣ, отъ важнаго тона къ шутливому, занимался переполкованьемъ и переначиванъемъ моихъ словъ и наконецъ рѣшаетъ, что »*разсыпаясь* въ похва»лахъ своимъ избраннымъ и *плавая* между недоумѣ»ніемъ и нерѣшительностію,« я заключаю будто бы сужденіе о стихахъ Пол. Звѣзды такъ: »*Скажемъ* »*прямо: въ Пол. Звѣздѣ найдется прелестныхъ* »*безделокъ десятка два — прочія ... но довольно о стихахъ.* — Хорошъ комплиментъ Гг. Поэтамъ! Вотъ что называется всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.« Не говорю уже о томъ, что я не могъ

Digitized by Google

вдругъ *разсыпаться и плавать:* эта красивая фраза опять доказываетъ незнаніе языка, замѣченное мною въ Г. Д. Р. К; но если я сказалъ только, что въ Пол Звѣздѣ есть *бездѣлокъ десятка два*, гдѣ же *разсыпчатыя мои похвалы избраннымъ?* Слова противорѣчатъ одно другому; но читатели найдутъ настоящій смыслъ, если сообразятъ, что сужденіе мое о стихахъ заняло въ Телеграфѣ почти 6 страницъ, что я отдѣльно говорилъ о стихотвореніяхъ Гг. Пушкина, Рылѣева, Языкова, Козлова, Грибоѣдова, Раича, Нечаева, упомянулъ о стихахъ Крылова, Гнѣдича и другихъ — за тѣмъ оставались еще пьесы, ни чѣмъ особеннымъ не отличающіяся, о которыхъ и самъ охотникъ до гиперболическихъ похвалъ Д. Р. К. *почти ничего не сказалъ*; объ этихъ пьесахъ говорю я слѣдующее: »Не будемъ замѣчать отдѣльно остальныхъ пьесъ. Языкъ поэтическій такъ »улучшился *съ нѣкотораго времени*, что ни въ одной изъ пьесъ, помѣщенныхъ въ Полярной Звѣздѣ, »не найдемъ мы грубаго, тяжелаго стихосложенія и »погрѣшностей противъ вкуса: вообще, кажется, »ни одна пьеса не состоитъ изъ одного риѳменнаго »набора; есть въ большей или меньшей степени »чувство, мысли, особенно въ нѣкоторыхъ пьесахъ; »но, слава Богу! кажется, вѣкъ, въ который за »нѣсколько хорошихъ стиховъ записывались въ Поэ»ты, прошелъ. Мы увѣрены, что сами сочинители »признаютъ свои поэтическія бездѣлки, просто — без»дѣлками — скажемъ прямо: въ Полярной Звѣздѣ най»дется прелестныхъ бездѣлокъ десятка два — прочія — »но довольно о стихахъ.« (Тел. No 8.) Вотъ откуда вырвалъ нѣсколько словъ Г-нъ Д. Р. К. и

Digitized by Google

увѣрлетъ, что я говорю это *вообще о стихахъ въ Пол. Звѣздѣ.* — Спрашиваю: не уже ли передъ каждымъ стишкомъ изъ 49 пьесъ Пол. Звѣзды должно было мнѣ восклицать: *чудо! прелесть!* и не стыдно ли Г. Д. Р. К прибѣгать къ такимъ уловкамъ для того только, чтобы увѣрить Публику, что я критикъ неблагонамѣренный, не отдающій справедливости талантамъ! . .

»Сужденія Г. Полеваго о прозѣ еще оригинальнѣе.« — Чѣмъ? — »Онъ едва замѣтилъ описаніе Гибралтара Г. Бестужева и не удостоилъ ласковымъ словцомъ Восточныхъ Повѣстей Г. Сенковскаго« — И въ этомъ заключается вся оригинальность? Но не я-ли на стр. 333,334 и 335 Тел означилъ всѣ лучшія пьесы прозаическія, отдалъ каждой должную похвалу, о пьесахъ А. А. Бестужева подкрѣпилъ еще мое мнѣніе словами одного изъ нашихъ Писателей и о стилѣ Н. А. Бестужева сказалъ, что она *писана просто, правильно и хорошо*, что *ясный умъ Автора отражается въ ясномъ слогѣ*? Развѣ это называется у Г-на Д Р. К: *едва замѣтить*? Что я не назвалъ ее *лучшею*, что не заговорилъ подобно Г. Д. Р. К: „*Прочитавъ статью, вы забываетесь на время, думаете, что въ самомъ дѣлѣ были тамъ, все видѣли собственными глазами, сливаете чувствованія Автора съ своими собственными и сожалѣете, что онъ не продлилъ этого очарованія Прелестно!*« — Но этого я не хотѣлъ сказать потому, что это пустой наборъ словъ, а благонамѣренность мою можно видѣть и изъ того, что я не замѣчалъ мѣлочныхъ ошибокъ Н. А. Бестужева. Что касается до Повѣстей, перев. Г-мъ Сен-

Digitized by Google

ковскимъ, развѣ не правда сказанное мною, что выборъ ихъ неудаченъ? Изъ Словесности Персидской, Арабской, Татарской, переводчикъ не могъ выбрать ничего кромѣ *Деревянной красавицы* и *двухъ* другихъ неважныхъ сказочекъ, когда другіе Оріенталисты дарятъ насъ цѣлыми томами Повѣстей и Поэмъ, изумляющихъ великолѣпіемъ описаній, богатствомъ вымысла, роскошью воображенія, а я, зная все это, обязанъ выхваливать переводчика?... Никогда! Что хорошо то хорошо, а что плохо то плохо. Можетъ быть, Г-нъ Д. Р. К. обязанъ хвалить все помѣщаемое въ Полярной Звѣздѣ — въ добрый часъ! Но я обязанъ быть безпристрастнымъ, какъ Критикъ и Литераторъ, чуждый всѣхъ партій.

»Г. Полевой заключаетъ статью свою восклицаніемъ: что дѣлать!« — Я сказалъ это о недостаткѣ хорошихъ гравёровъ на Руси и извиняя Издателей въ приложеніи картинокъ, довольно посредственныхъ; Г-нъ Д. Р. К. принялъ мои слова за вопросъ и отвѣчаетъ — »Скажу: учиться и не »судить рѣшительно и колко о предметахъ, выходящихъ изъ круга нашихъ занятій и способностей.« Учиться я не отказываюсь: вѣкъ живи, вѣкъ учись, старинная пословица, но у Г-на Д. Р. К. учиться, кажется, нѣчему. О Пол. Звѣздѣ какъ Журналистъ я *обязанъ былъ говорить*, слѣдовательно — это *не выходило изъ круга моихъ занятій*, а что касается до способностей... правда: мало-ли способностей надобно Рецензенту Альманаха! Иное дѣло Г. Д. Р. К. — онъ можетъ писать, печатать, рѣшать, бранить; зачѣмъ только не гово-

Digitized by Google

ритъ онъ просто, что никто кромѣ Издателей С. О. и Пол. Звѣзды

. . . . Не долженъ смѣть,
Свое сужденіе имѣть,

что имъ и сотрудникамъ ихъ предоставлено право критиковать и судить — и полно не имъ-ли однимъ должно предоставить право издавать Журналы?

»Я думаю,« заключаетъ свои совѣты Г-нъ Д. Р. К., »что это самое вѣрное средство для пріобрѣтенія уваженія.« — Чьего уваженія, надобно-бы прибавить. . . .

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XIV. Іюль.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Записки Генерала Малькольма о Средней Индіи.

(Продолженіе.)

Сиръ Малькольмъ говоритъ, что Раіепуты теряютъ нынѣ твердость характера и другія высокія свойства своихъ предковъ. Безпрестанныя бѣдствія и униженія повергли большую часть изъ нихъ въ отчаяніе и внѣдрили между ими развратъ и пьянство. Они употребляютъ много крѣпкихъ напитковъ и опіума; женщины даже подвергаются этому пороку, и малымъ дѣтямъ даютъ опіумъ. Слабость глазъ есть необходимое слѣдствіе такого несчастнаго излишества. Индійцы, привыкшіе къ опіуму, почитаютъ дѣйствіе имъ производимое величайшимъ наслажденіемъ.

Брамины мало участвуютъ въ дѣлахъ Раіепутовъ. Жрецы ихъ состоятъ изъ двухъ классовъ: *Шарунговъ* и *Батовъ*. Ихъ почитаютъ вообще людьми утѣшающими въ горести и умножающими наслажденія счастіемъ. Они ведутъ родословныя, означающія различіе поколѣній. Ихъ совѣта

Digitized by Google

спрашиваютъ при заключеніи браковъ. Они на пиршествахъ воспѣваютъ дѣла предковъ, возбуждая соревнованіе къ славѣ и довольствуя горделивость. Важность сана ихъ умножаетъ общее повѣрье, что проливший кровь Шаруна или бывшій причиною его смерти долженъ погибнуть. Жрецъ вѣрнѣйшій охранитель въ путешествіи и его письменное ручательство весьма важно. Шарунъ, провождающій караванъ, при нападеніи разбойниковъ-Раіепутовъ выходитъ впередъ, и вынимая кинжалъ, угрожаетъ поразить себя. При упорствѣ разбойниковъ, онъ въ самомъ дѣлѣ поражаетъ себя и брызжетъ на нихъ кровью, проклиная ихъ. Шаруны также поступаютъ, если кто не отдаетъ долга. Иногда раны ихъ бываютъ смертельны; жены и дѣти ихъ дѣлаютъ то же. *Баты* или Поэты, раздѣляя должности Шаруновъ, не произносятъ однакожъ подобныхъ проклятій. Оскорбленный Батъ ставитъ на палку изображеніе оскорбителя и стихи, гдѣ описываетъ свое безчестіе. Эту сатиру носитъ и поетъ онъ вездѣ, пока не удовлетворятъ его; никто, самый Государь, не смѣетъ ему препятствовать, и страхъ, наводимый такимъ поэтическимъ мщеніемъ, дѣлаетъ Башовъ важными даже въ глазахъ Государей.

Многія поколѣнія въ Средней Индіи считаютъ себя сродни Раіепутамъ: главнѣйшіе изъ нихъ *Сондіи*. Они наблюдаютъ

Digitized by Google

обряды Индусовъ только въ томъ, что не ѣдятъ мяса; впрочемъ любятъ крѣпкіе напитки и опіумъ, грубы, невѣжды и презираемы другими поколѣніями. Женщины раздѣляютъ пороки мущинъ, отличаются храбростью въ сраженіяхъ и ѣздятъ хорошо верхомъ.

Къ кастѣ Сударасовъ принадлежитъ множество купцовъ, ремесленниковъ и бродящихъ жрецовъ, разсѣянныхъ по всей Индіи. Вообще въ Индіи сынъ наслѣдуетъ званіе и ремесло отца своего. Всякій цырюльникъ, водоносъ и работникъ имѣетъ однакожъ Бата, который пишетъ его родословную и поетъ дѣла его предковъ. Сударасы кротки и миролюбивы; во время безначалія многіе изъ нихъ принялись было за воровство, но съ возстановленіемъ устройства ихъ легко было обратить къ прежнему порядочному образу жизни.

Къ духовнымъ кастамъ принадлежатъ *Мевattіи*, племя, отличное злобнымъ характеромъ, воры по званію, всегда готовые на убійство. Они, также какъ *Патаны* и *Арабы*, были нанимаемы для защиты отъ Маратховъ и Пиндареевъ, но въ послѣдствіи Англинское Правительство рѣшительно изгнало ихъ изъ Средней Индіи, къ общему всѣхъ удовольствію.

Пиндареевъ можно теперь почитать почти уничтоженными; но въ горахъ, раздѣляющихъ Малву отъ Немаура, есть поколѣніе ихъ, отдѣльное отъ другихъ и отличное ха-

Digitized by Google

ракторомъ, нравами и вѣрою: оно называется *Виль*. Книга, писанная за 600 лѣтъ, изъясняетъ имя сіе словомъ: *воръ*, что согласно съ описаніемъ, какое находится объ нихъ въ древней Индійской Поэмѣ, называемой *Магабаратъ*. Это племя Пиндареевъ было ужасомъ всей Индіи подъ управленіемъ Надиръ-Шинга; но нынѣшній повелитель ихъ, воспитанный Англичанами, управляетъ ими тихо и благоразумно, такъ что Индійцы не страшатся уже разбоевъ и опустошеній

Билы ѣдятъ мясо коровъ и за то составляютъ предметъ омерзѣнія для Индійцовъ Ниже ихъ поставляютъ только *Шумаковъ* или веревочниковъ, которые ѣдятъ тѣла издохшихъ животныхъ — этому поколѣнію даже не позволяетъ жить съ собою ни одно поколѣніе. Шумаки малы ростомъ, безобразны, полудики и крѣпки. Они также разбойники по ремеслу, нападаютъ на слабыхъ и бѣгутъ отъ сильныхъ. Каждый изъ нихъ по первому знаку предводителя готовъ рѣзать другихъ и умирать самъ. Они любятъ крѣпкіе напитки, ссорятся пьяные и мирятся за обѣдомъ; напротивъ, женщины ихъ любятъ порядокъ, рукодѣлья; человѣколюбивы и имѣютъ большое вліяніе на мущинъ. Занимаясь устройствомъ сего народа, Сиръ Малькольмъ много дѣйствовалъ властію женщинъ на мущинъ. Одно изъ его распоряженій доказываетъ глубокое позна-

Digitized by Google

ніе сердца человѣческаго. Онъ выбралъ самыхъ отчаянныхъ начальниковъ изъ этой шайки, подчинилъ имъ отрядъ, устроилъ его по-Европейски и поручилъ ему охраненіе казны. Такая довѣренность возвысила разбойниковъ въ собственномъ мнѣніи и возбудила между ими большое соревнованіе. Отрядъ избранныхъ пріобрѣлъ уваженіе другихъ. Сиръ Малькольмъ бралъ многихъ въ свою гвардію и всегда былъ доволенъ ихъ вѣрностью.

Между поколѣніями живущими разбоемъ замѣчательнѣйшія, *Бауеріи* и *Моеіи*. Они принадлежатъ къ низшимъ званіямъ Индійцовъ, отличны храбростью, ловкостью и вѣрностью къ тому, кто имъ благодѣтельствуетъ.

Гварріаеи также разбойничье племя. Прежде они крали женщинъ и дѣтей и продавали ихъ; нынѣ сіи хищничества бываютъ весьма рѣдко.

Туеи, племя нищихъ воровъ, смѣсь Индусовъ, Магомешанъ и даже Браминовъ. Они переодѣваются разнымъ образомъ и грабятъ путешественниковъ. Каждый носитъ шелковый арканъ, которымъ схватываетъ свою жертву. Встрѣтившись съ сильнымъ отрядомъ, они ласково предлагаютъ пищу и питье, въ которыя вмѣшанъ сильный ядъ, и потомъ грабятъ умирающихъ.

Во время господствованія безначалія, только за каменными стѣнами укрѣпле-

Digitized by Google

ній жители находили безопасность. По берегамъ Нербудды многія селенія запустѣли. Капитанъ Амброзъ, посыланный Сиромъ Малькольмомъ для защиты и устройства сей страны, увѣряетъ, что въ продолженіе 1818 года болѣе 80 человѣкъ было съѣдено тиграми. Жители, возвращавшіеся по одиначкѣ къ своимъ опустѣлымъ хижинамъ, были жертвою сихъ свирѣпыхъ звѣрей. Въ 1819 году погибло еще нѣсколько человѣкъ такимъ же образомъ и даже одинъ въ 1820 году.

Оффиціальныя бумаги, собранныя Авторомъ, показываютъ, что въ 1817 году въ области Голкара, изъ 3701 селенія, 1663 совершенно опустѣли. Въ 1818 году 269 были вновь населены; въ 1819 г. еще населены 343 и въ 1820 г. 508 Можно полагать, что въ слѣдующіе годы все возстановлено въ прежнемъ порядкѣ.

Въ 1818 году область Голкара приносила дохода отъ 4 до 5 лаковъ (lacks) рупій. Въ 1820 году доходъ простирался до 17 лаковъ и расходы уменьшены 15 на сто. Войска было въ 1817 году до 15 тысячъ коннаго и 10 тысячъ пѣхоты. Эта армія, пожиравшая доходы, состоитъ нынѣ изъ 3 тысячъ конныхъ и двухъ сотъ человѣкъ пѣшихъ гвардейцовъ.

Доходъ съ области Синдіага увеличенъ 25 ю на сто, расходы уменьшены 15 процентами. Въ 1817 году войскъ было здѣсь: 13 тысячъ коннаго, 26 тысячъ пѣ-

Digitized by Google

хоты и 96 орудій артиллерійскихъ, кромѣ вспомогательнаго корпуса Пиндареевъ. Нынѣ только 9 тысячъ конныхъ и 13 тысячъ мушкетеровъ. Во всѣхъ и не столь значительныхъ провинціяхъ Средней Индіи сдѣлано подобное преобразованіе.

По увѣренію Сира Малькольма, участь Голкаровъ, со времени ихъ присоединенія къ Компаніи, улучшилась. Умъ и ловкость Министра, Тунція Джога, способствовали ко благу сей области. Напротивъ Сциндіагъ намѣревался сначала изгнать Англичанъ изъ Индіи, не хотѣлъ ничѣмъ быть обязанъ Англичанамъ и довелъ свою область до того, что, кажется, одни Англичане и могутъ возстановить ее.

Вообще въ среднихъ областяхъ Индіи почитаютъ Англичанъ благодѣтелями за тишину и порядокъ, возстановленные ими. Самые низшіе классы народа благодарятъ ихъ; жившіе разбоемъ оставляютъ свой гнусный промыселъ и стараются вновь получить наслѣдственныя земли. Вездѣ воздвигаются деревни, города, и нынѣ не рѣдкость услышать въ древнихъ лѣсахъ стукъ топоровъ, ибо постройка домовъ требуетъ лѣса.

Настоящій порядокъ вещей есть нѣкоторымъ образомъ слѣдствіе непредвидѣнныхъ случаевъ, а не усилій Правительства или Компаніи. Г. Малькольмъ говоритъ: »Послѣдняя война была не съ народомъ и не съ народами; это была борь-

Digitized by Google

ба благоустройства съ безначаліемъ, награжденная столь полнымъ успѣхомъ, что никто не желаетъ теперь возобновленія бурныхъ явленій. Побѣда одержана была не на полѣ битвы, а надъ умами. Всѣ состоянія испытали невыгодность безпрестанныхъ возмущеній и безначалія. Жившіе грабежемъ почувствовали всю нестерпимость своего несчастнаго состоянія. Начальники и подданные потеряли чувство народности и единодушія. При такомъ общемъ расположеніи умовъ, Правительство, не спрашившееся дѣятельнаго сопротивленія, могущественное собственною силою, принимало подъ свою защиту друзей мира и тишины, возвращало имъ владѣнія и объявляло себя непріятелемъ враговъ благоустройства. Такъ соединилась общность пользъ къ выгодѣ Правительства.«

»Можно навѣрное сказать« — продолжаетъ Сиръ Малькольмъ — »что никогда еще политическое состояніе Государства не испытывало такихъ великихъ, благихъ перемѣнъ въ столь коротное время, какія случились въ послѣдніе четыре года въ Средней Индіи. Притомъ, утѣшительно вспомнить, что за исключеніемъ смерти нѣкоторыхъ Бегеловъ (разбойниковъ), всѣ перемѣны не стоили ни одной капли крови. Съ самаго начала предвидѣли, что силою не льзя было получить никакого успѣха, и если теперь можно имѣть вѣр-

Digitized by Google

ныя надежды на миръ и спокойствіе въ будущемъ — онѣ основаны на самой природѣ средствъ, употребленныхъ для возстановленія порядка.«

Историки древняго Александрова похода сохранили намъ нѣкоторыя характеристическія черты Индійцовъ, и наименовали четыре главныя касты жителей. Въ главномъ существуетъ и теперь тотъ-же порядокъ вещей. Время измѣнило нѣкоторыя стороны, но основаніе не перемѣнилось. Восемьсотъ лѣтъ господствованія Магометанъ не произвели почти никакой перемѣны въ нравахъ и вѣроисповѣданіи жителей внутреннихъ областей. Обычаи сего постояннаго народа измѣнились нѣсколько въ городахъ, но напротивъ, въ Средней Индіи, религія природныхъ жителей, кажется, сильно подѣйствовала на поклонниковъ Магомета. Для яснаго понятія о теперешнемъ состояніи сей страны, здѣсь прилично распространиться нѣсколько о правахъ раздѣленія земель и управленія оными.

По священнымъ книгамъ Индійцовъ, земля принадлежитъ тому, кто занялъ ее и обработываетъ. Десятая часть произведеній отдается владѣтелю, за покровительство его земледѣльцамъ. Магометане и Маратты - завоеватели уважали обѣ сіи права. Они благоразумно оставили каждую деревню въ томъ-же образованіи, какъ она была. Каждая область раздѣлена на округи по тридцати селеній. Начальникъ,

Digitized by Google

именуемый *Земиндаромъ*, управляетъ округомъ. Онъ заботится о сохраненіи мира, о благосостояніи крестьянъ и сборѣ податей. Его выгоды состоятъ въ слѣдующемъ: доходы отъ земель, данныхъ ему Правительствомъ, извѣстный платежъ съ налоговъ, сборъ съ каждой деревни и съ каждой касты и ремесла. Сіи послѣдніе сборы принимаетъ онъ вещами и произведеніями, то есть, получая полотна, матеріи, масло и прочія вещи отъ каждой касты и каждаго цѣха. Его секретарь и казначей имѣютъ также подобныя выгоды. Наконецъ, всякая деревня платитъ небольшой доходъ межевщику.

Въ деревняхъ есть наслѣдственный начальникъ, называемый *Потелемъ*: онъ посредникъ между жителями и чиновниками. Онъ сбираетъ и передаетъ налоги, пользуясь опредѣленною частью отъ сборовъ и платежемъ нѣкоторыхъ вещей. Ему также дается участокъ земель. Секретарь его, *Пютвари*, получаетъ доходъ такимъ-же образомъ: онъ есть и судія всѣхъ споровъ о поземельномъ владѣніи.

Пурсае есть духовная особа, занимающаяся обрядами при рожденіяхъ, бракосочетаніяхъ и похоронахъ. При сихъ случаяхъ ему платятъ мѣлочныя подати. Онъ-же долженъ предсказывать погоду, извѣщать о благопріятномъ времени для посѣва и для другихъ сельскихъ работъ. Онъ бываетъ обыкновенно бѣденъ. *Шу-Кидаръ*

Digitized by Google

есть сельскій отражъ полей: онъ получаетъ небольшой доходъ отъ проѣзжающихъ. Плотники, кузнецы, цырюльники и проч. имѣютъ преимущества и обязанности, опредѣленныя закономъ. Всѣмъ платятъ земледѣльцы, и не смотря на всѣ сіи тягости, сверхъ того платя десятую часть Правительству, они живутъ въ довольствѣ.

Возстановляя и строго наблюдая сіи учрежденія и обычаи, Сиръ Малькольмъ успѣлъ водворить трудолюбивыхъ, мирныхъ жителей въ странѣ, бывшей почти въ запустѣніи. Нынѣ, различные обитатели ея живутъ въ такомъ согласіи, какъ бы давнишніе старожилы, никогда не оставлявшіе своей земли.

„Наслѣдственныя права деревенскихъ чиновниковъ свято соблюдаются обитателями деревень“ говоритъ С. Малькольмъ, „и опытъ доказываетъ, что для сей страны это удивительное постановленіе.“

Послѣ войны Пиндареевъ, жителямъ оказаны были всѣ возможныя ободренія для того, чтобы побудить каждаго къ возвращенію на свою родину. Въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно по близости Нербудды, деревни оставались истребленными лѣтъ тридцать. Разсѣянные повсюду жители питались или грабежемъ, или нѣкоторыми частными промыслами. Многіе удалились за нѣсколько сотъ миль отъ своей

Digitized by Google

родины и тамъ обрабатывали поля; нѣкоторые жили въ большихъ городахъ.

Кажется, ни одинъ народъ въ свѣтѣ не привязанъ столько къ своей родинѣ, какъ Индѣйцы. Никто изъ нихъ, во время отсутствія изъ родины, не терялъ надежды возвратиться. Соотечественники жили и на чужой землѣ очень дружно, соединялись браками, и, кажется, бѣдствія только укрѣпляли ихъ братскій союзъ.

Едва узнали они, что спокойствіе возстановлено, то начали толпами возвращаться въ свои истребленныя селенія. Дѣти и внуки *Потелей* (начальн. деревни), бѣжавшихъ за много лѣтъ прежде и давно погибшихъ, были главами возвращавшихся поселянъ, которые раздѣлили между собою земли отцовъ своихъ, слѣдуя преданіямъ стариковъ. Все было кончено безъ споровъ и даже безъ всякаго пособія со стороны Правительства. Въ нѣсколько дней каждое семейство уже владѣло своимъ достояніемъ. Начальники не согласились продавать участковъ, оставшихся незанятыми, для того, чтобы наслѣдники могли тотчасъ вступить въ обладаніе оными въ случаѣ возвращенія. Всѣ общественные чиновники увѣрены въ пользѣ, соединенной съ сими законами, сохраняющими удивительный порядокъ и служащими основаніемъ справедливой разкладкѣ податей.

Въ каждомъ селеніи, состоящемъ домовъ изъ ста, есть школа, гдѣ учатъ од-

Digitized by Google

ному Индійскому нарѣчію, и Ариѳметикѣ. Въ Оайанѣ есть заведеніе для Санскритскаго языка и для познанія нѣкоторыхъ астрономическихъ истинъ: это необходимо Браминамъ, которые должны предсказанія свои основывать на движеніяхъ небесныхъ тѣлъ.

Для дѣвицъ нѣтъ никакихъ училищъ: суевѣрные обычаи Индійцовъ противятся введенію оныхъ. Однакожъ записныя танцовщицы часто получаютъ отличное воспитаніе и почти всѣ жены Раіепутовъ умѣютъ писать.

Въ Средней Индіи соблюдаются всѣ духовныя пышныя церемоніи, также какъ и во всемъ Индостанѣ. На праздникѣ Гули участвуютъ и Индійцы и Магометанскіе поселяне. Въ продолженіе четырехъ недѣль этого Индійскаго карнавала, всѣ различія состояній забываются. Бѣдные обходятся съ вышними дружески и жены забываютъ всегдашнее свое почтеніе къ мужьямъ. Въ послѣдніе восемь дней сего празднества никто не возмется ни за что: крестьяне оставляютъ свои поля и считаютъ за грѣхъ работать.

Крестьянинъ-Индіецъ приближается къ старшему по званію и говоритъ съ нимъ такъ свободно, что этому не льзя не дивиться, привыкши видѣть высокомѣрное обхожденіе Магометанъ съ земледѣльцами.

Индійскіе крестьяне вообще веселаго характера. Мущины и женщины поютъ за

Digitized by Google

работой. По окончаніи работъ, вечеромъ, обыкновенно садятся въ кружокъ, поютъ хоромъ или слушаютъ какіе нибудь разсказы духовнаго содержанія, въ которыхъ воспоминаются дѣла ихъ владѣтелей или предковъ. Женщины поступаютъ почти также. Возвращаясь съ рѣки или отъ колодезя, куда ходятъ за водою, обыкновенно онѣ поютъ всѣ вмѣстѣ. Во время деревенскихъ праздниковъ, браковъ и проч. женщины пляшутъ, принимаютъ участіе въ общемъ весельѣ и позволяютъ себѣ разныя вольности.

Въ Средней Индіи есть много женщинъ въ рабствѣ: однѣ изъ нихъ родятся въ семъ состояніи, другихъ продаютъ родственники. Танцовщицы обыкновенно бываютъ рабскаго состоянія: ихъ приучаютъ къ пляскѣ съ малолѣтства. Всякій Земиндаръ и Раіепутскій начальникъ содержитъ отъ 50 до 200 танцовщицъ. Онѣ заводятъ какія имъ угодно знакомства, доходъ собираютъ въ общую кассу — и Земиндаръ получаетъ изъ нея свой участокъ. Рабовъ-мущинъ очень мало, и съ ними обходятся какъ-бы съ приняными дѣтьми или наемными слугами.

Пока Раіепуты имѣли главнѣйшее вліяніе на дѣла въ сей части Индіи, до тѣхъ поръ множество вдовъ сжигалось здѣсь съ своими умершими мужьями. Напрасно употребляли Магометане самыя сильныя мѣры для истребленія сего вар-

Digitized by Google

варскаго обычая. Но съ тѣхъ поръ какъ Маратты сдѣлались обладателями и показали благоразумное невниманіе къ этимъ зрѣлищамъ — жертвы огня являлись рѣже и рѣже, и въ послѣднія двадцать лѣтъ ихъ не было болѣе трехъ или четырехъ въ годъ. Кровавый обычай, принуждать вдовъ сжигаться, еще существующій въ областяхъ нѣкоторыхъ Раіевъ, вовсе неизвѣстенъ теперь въ Средней Индіи.

Сиръ Малькольмъ приводитъ примѣры произвольной смерти. Два человѣка, изъ которыхъ одинъ былъ боленъ неизлечимою болѣзнію, другой наскучилъ жить — велѣли закопать себя въ землю. Для нихъ вырыли яму, такъ чтобы можно было въ ней стоять, и родственники произвольныхъ жертвъ тихо обсыпали ихъ землею до тѣхъ поръ, когда она дошла до подбородка — тутъ, по данному знаку, вдругъ засыпали ихъ огромною массою земли. Въ Онкарѣ есть празднества, во время которыхъ жители бросаются со скалы, надѣясь ожить и быть Раіями. Фанатизмъ обыкновенная причина сихъ отчаянныхъ поступковъ. Есть также особенно воспитываемыя жертвы: это сыновья женщинъ, которыя, не имѣя долго дѣтей, дали обѣтъ принести перваго своего сына на жертву во время праздествъ Онкарскихъ. Несчастнымъ внушаютъ съ малолѣтства, какъ они должны умереть, и наконецъ такъ увѣряютъ въ необходимо-

Digitized by Google

сти насильственной смерти, что они безпрестанно думаютъ о ней до самаго дня жертвоприношенія. Высота скалы сто тридцать футовъ, но осужденнаго увѣряютъ, что онъ будетъ Раіемъ, если останется живъ. Есть преданіе, что это однажды случилось, и потому, *изъ предосторожности*, отправляютъ пищу, которую ѣстъ несчастный въ послѣдній разъ! Ему не позволяютъ одуматься или промедлить во время жертвоприношенія. Воины окружаютъ его и толкаютъ со скалы, если онъ вздумаетъ мѣшкать. Иногда такимъ же образомъ обрѣкаются на смерть и женщины.

(Окончаніе впредъ.)

Обозрѣніе нынѣшняго состоянія Англинскихъ владѣній на Золотомъ берегу и войны съ Ашантіями.

Періодъ долговременнаго мира насталъ въ Европѣ послѣ военныхъ смятеній. Народы и власть ихъ — вступили въ прежніе свои предѣлы и дѣятельность народная сосредоточивается въ домашнемъ устройствѣ, въ новыхъ изысканіяхъ для собственнаго блага. Исчезло время гордѣливаго владычества и величія: перемѣнны счастія и волненія, сопряженныя съ огром-

Digitized by Google

ными предпріятіями, перестали тревожить умы живыми впечатлѣніями. Желая видѣть Европейское Государство, котораго силы еще устремляются внѣ предѣловъ, Государство, которое представляетъ намъ перемѣнчивость военнаго счастія, надобно обратиться къ Англіи. Начавъ въ Индіи затруднительную войну съ Бирманами, претерпѣвая нападенія въ своихъ Африканскихъ владѣніяхъ отъ воинственнаго и неукротимаго народа Ашантіевъ, она не прерываетъ браннаго звука оружія и представляетъ намъ живую дѣятельность военныхъ дѣйствій.

Происшествія въ Англинскихъ владѣніяхъ на Золотомъ берегу замѣчательны, особливо послѣ новѣйшихъ открытій въ Юго-Западной Африкѣ. Съ Золотаго берега Англичане покушаются распространить свою власть во внутренности земли. Они употребляли уже и мирные и военные способы. Донынѣ всѣ покушенія были неудачны при неукротимой дикости и военномъ духѣ народовъ, которыхъ должна Англія подвергнуть подъ зависимость. Между тѣмъ сношенія Англичанъ съ ними распространили ясный свѣтъ на эту часть Африки, на состояніе и нравы народовъ тамъ обитающихъ. Въ этомъ отношеніи мы хотимъ обозрѣть тамошнія дѣйствія Англичанъ, что легко сдѣлать послѣ изданія въ Англіи любопытнаго сочиненія Капитана Ленга о семъ предметѣ.

Digitized by Google

Четыре крѣпости, занимаемыя нынѣ Англичанами на Золотомъ берегу (*), находятся отъ Запада къ Востоку, на протяженіи почти 150 миль, въ слѣдующемъ порядкѣ: Дакъ-Ковъ, Капъ-Костъ-Кастль, Аннамабое и Аккра. Капъ Костъ-Кастль значительнѣе другихъ и по укрѣпленіямъ своимъ лучше можетъ выдерживать нападенія Африканцовъ. Аннамабое защищается морскими батареями и правильныя укрѣпленія ея представляютъ болѣе способовъ для отраженія регулярныхъ войскъ. Важнѣйшія мѣста по торговлѣ суть Аннамабое и Аккра: послѣдняя удобнѣе всѣхъ и для расположенія войскъ, ибо назади ея простирается большая, открытая и сухая долина Но Капъ-Костъ-Кастль одно мѣсто на Золотомъ берегу, гдѣ находятся довольно обширныя строенія, и потому здѣсь главное правительство всѣхъ другихъ мѣстъ. Положеніе его впрочемъ не выгодно для здоровья Европейцовъ, что доказывается великимъ числомъ умирающихъ.

(*) Симъ именемъ называется берегъ, составляющій часть Африканской Гвинеи. Боудичъ полагаетъ его отъ рѣки Ассини до рѣки Волты. (Мы прилагаемъ здѣсь карту, составленную Боудичемъ.) Золотымъ названъ онъ по причинѣ золотаго песка, тамъ добываемаго. На немъ, кромѣ Англинскихъ крѣпостей, находятся еще заведенія Голландцовъ (главное мѣсто *Элмина*) и Датчанъ (главное мѣсто крѣпость *Христіанборгъ*). Но сіи владѣнія неважны. *Изд.*

Digitized by Google

Прежде Африканская Компанія почитала сіи заведенія безопасными мѣстами для собранія несчастныхъ Негровъ-невольниковъ. По этому только дорожили сими мѣстами въ Африкѣ. Со времени рѣшительнаго уничтоженія торга невольниками въ Англинскихъ владѣніяхъ, въ 1807 году, предметъ торговли составляли здѣсь разныя растительныя и ископаемыя произведенія Африки. Торговля уменьшилась, но все еще значительна. Впрочемъ отъ уничтоженія торга невольниками оказывались уже счастливыя слѣдствія, хотя торгъ сей все еще продолжался нѣсколько лѣтъ, ибо туземцы, находя въ немъ большія выгоды, не хотѣли его оставить. Европейцы отчасти поощряли ихъ къ этому. Весьма немногіе изъ туземцовъ занимались промываніемъ и собираніемъ золотаго песка, ловлею слоновъ и работою на фабрикахъ, гдѣ выдѣлывалось пальмовое масло. Другіе, болѣе лѣнивые, желали скорѣе обогащаться, и не смотря на опасность, какой подвергались, они продавали тайно, а въ тѣхъ приморскихъ мѣстахъ, гдѣ торгъ не былъ воспрещаемъ, явно, невольниковъ Нѣмцамъ, Испанцамъ, Португальцамъ, во множествѣ посѣщавшимъ берега. Такимъ образомъ торгъ невольниками продолжался передъ глазами Англичанъ и почти подъ пушками крѣпостей и послѣ уничтоженія онаго. Это много препятствовало распространенію торга другими, позволен-

Digitized by Google

ными товарами, зависѣвшаго отъ совершеннаго истребленія торга непозволеннаго: онъ возвышался и упадалъ по мѣрѣ ослабленія или умноженія препятствій, полагаемыхъ корыстолюбію торговцовъ невольниками, и промышленность Африканцовъ умножалась при уменьшеніи и уменьшалась при увеличеніи сего торга.

Въ послѣдніе годы отряжены нарочные крейсеры для наблюденій, и это значительно уменьшило безчеловѣчную торговлю. Обиліе товаровъ, полученныхъ въ это время Нѣмцами и Англичанами и состоявшихъ изъ произведеній Африканскихъ, было достаточнымъ доказательствомъ, что торговля позволенная можетъ быть важна и обширна, и что Африка заключая въ себѣ богатства, можетъ увеличить отпускъ ихъ, если Европейцы постараются обратить вниманіе жителей на промышленность и земледѣліе (*). Англичане увидѣли тогда-же, что надобно имъ укрѣпиться болѣе на берегахъ Африки, ибо торгъ невольниками, при маломъ трудѣ доставляя большія выгоды, всегда привлечетъ людей, незнакомыхъ съ угрызеніями совѣсти, невнимающихъ убѣжденіямъ человѣчества и для отвращенія слабыхъ препятствій, имѣющихъ довольно силъ, и что не льзя безъ строгаго наблюденія ожидать пользы дѣй-

(*) Полагаютъ, что съ 1816 по 1820 годъ вывезено отсюда (болѣе всего Нѣмцами) золота, слоновой кости и пальмоваго масла почти на 4 милліона.

Digitized by Google

ствительной и прочной отъ заведеній на Африканскомъ берегу, еще же менѣе помышлять объ образованіи жителей черезъ одно уничтоженіе торга невольниками.

Впрочемъ Африканскія заведенія чрезвычайно способны къ улучшеніямъ, могущимъ подвинуть ихъ къ высокой степени значительности. Въ землѣ находятся неистощимые источники минераловъ; Африканскія *саваны* наполнены слонами, а пальмовые лѣса удовлетворятъ всѣ требованія желающихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія касательно изобилія и другихъ произведеній, если жители примутся дѣятельно за работу. Хлопчатая бумага растетъ почти безъ обработыванья, кофе хорошо произрастаетъ во многихъ мѣстахъ, сахарный тростникъ растетъ также успѣшно при малыхъ стараніяхъ, какъ въ Западной Индіи съ большими трудами. Индиго растетъ само собою; Индійское пшено даетъ столь обильную жатву, что можно дѣлать значительные онаго вывозы. Присоедините къ этому не столь важные предметы, какъ-то: воскъ, кожи, гуммы, собираемые въ изобиліи, и тогда можно имѣть понятіе о важности торговли въ сихъ мѣстахъ и о томъ, какъ легко можно позволенною торговлею замѣнить оскорбительный торгъ Неграми, къ которому привыкли Европейскіе торговцы въ Африкѣ. Образованность обитателей будетъ необходимымъ послѣдстві-

Digitized by Google

емъ распространенія торговли законной: народы прибрежные готовы сообразоваться съ человѣколюбивымъ стараніемъ того, кто рѣшился-бы на сей великодушный подвигъ. Разительное доказательство сего добраго расположенія заключается въ поступкѣ владѣтелей Фанти, Феци, Агуна, Аккра и Акина, которые прислали дѣтей своихъ въ Капъ-Костъ-Каспль и Аннамабое, желая чтобы Европейцы воспитали ихъ какъ умѣютъ лучше.

Владычество крѣпостей Англинскихъ не простирается однакожъ далеко во внутренность земли. Крѣпости сіи находятся на берегу морскомъ и собственныя владѣнія ихъ весьма невелики. Народы, нами поименованные, суть ближайшіе къ нимъ сосѣды, союзники Англичанъ и, кажется, готовы позволить управлять собою. Но не таковъ народъ Ашантійскій, живущій за ними далѣе во внутренность Африки, народъ сильный и занимающій обширное пространство земель.

Крѣпости Англинскія находятся въ землѣ Фантіевъ. Земля Ассиновъ отдѣляетъ ихъ отъ владѣній Короля Ашантіевъ, который часто простираетъ нападенія и побѣды свои въ обѣихъ сихъ земляхъ. Только съ 1807 года этотъ варварскій вождь вполнѣ показалъ силу своего оружія и, внушивъ боязнь Англичанамъ, заставилъ ихъ стараться о дружескомъ союзѣ. Онъ побѣ-

Digitized by Google

дилъ уже въ то время много народовъ, и будучи не доволенъ какимъ-то поступкомъ Фантіевъ, внесъ гибель и опустошеніе въ ихъ предѣлы. Успѣхи его оружія и смѣлость воиновъ были таковы, что Ашантіи безъ разбора нападали и на заведенія Европейцовъ. Англичане поняли еще тогда, какъ полезна будетъ имъ дружба такого сильнаго Государя, и вскорѣ Г. Боудичъ посланъ былъ къ Ашантіямъ. Путешествіе его, предпринятое такимъ образомъ отчасти по причинамъ политическимъ, отчасти для распространенія свѣдѣній, было въ 1817 г. Описаніе, изданное Г-мъ Боудичемъ, довольно извѣстно, и мы не будемъ описывать подробностей. На нѣкоторое время утвердился миръ. Гордость Ашантіевъ льстилась тѣмъ, что бѣлый народъ находится съ ними въ дружбѣ, или лучше сказать состоитъ въ нѣкоторой зависимости, ибо всѣ посольства, посылаемыя къ народамъ непросвѣщеннымъ, почитаются ими какъ-бы знакомъ покорности имъ изъявляемой и составляютъ въ ихъ мнѣніи доказательство превосходства силъ ихъ. Но дружескія сношенія трудно было поддержать съ народомъ жестокимъ, ослѣпленнымъ своими побѣдами. Почти совершенное опустошеніе земли Фантіевъ приближило Ашантіевъ къ владѣніямъ Англичанъ. Это еще болѣе запрудняло взаимныя отношенія и въ послѣдствіи кончилось войною, которая и теперь продол-

Digitized by Google

жается. О причинахъ сей войны было довольно споровъ, но, кажется, начало всему сдѣлалъ воинственный и безпокойный духъ отличающій Ашантіевъ, еще умножившійся отъ грознаго вида, въ какой поставило себя ихъ Государство. Говорятъ, что къ раздору много способствовали недоразумѣнія и ошибки въ переговорахъ Англинскихъ посланниковъ. Оставляя мѣлочныя подробности, мы обозримъ главнѣйшія событія.

Боудичъ заключилъ въ Кумассіи (столицѣ Ашантіевъ) трактатъ, въ которомъ изложены правила взаимныхъ сношеній между подданными Короля Ашантіевъ и Британцами. Но въ 1819 г. уже началась ссора за мнимое нарушеніе одной изъ статей трактата, при чемъ Африканскій властелинъ требовалъ 1600 унцій золота. Это и другія причины заставили сомнѣваться въ дружескомъ его расположеніи, почему Г. Дюпюи былъ отправленъ къ нему для объясненій. Благосклонный пріемъ и увѣренія Короля, казалось, давали надежду, что объясненіями прекратятся всѣ неудовольствія. Медленность отправленія Г. Дюпюи и краткое пребываніе его въ Кумассіи были причиной дальнѣйшаго не-успѣха, и вскорѣ по его возвращеніи опять возобновились неудовольствія. Сіи раздоры усилены неосторожными поступками Капъ-Костъ-Кастльскихъ обитателей въ разсужденіи Ашантіевъ и причинили ско-

Digitized by Google

рѣ совершенный разрывъ торговли и дружбы.

Еще не извѣстно было, что предприметъ Ашантіи, какъ вдругъ въ началѣ 1821 года поступокъ, доказавшій величайшую жестокость и вмѣстѣ презрѣніе къ Англичанамъ, учиненъ былъ Фантійскими воинами, въ одномъ городкѣ, подлѣ Голландской, нынѣ оставленной уже, крѣпости, называемой *Мури*. Фантіи схватили туземца, находившагося подъ покровительствомъ Капъ-Костъ-Кастльскаго начальства, увлекли его съ собою и умертвили въ жесточайшихъ мученіяхъ. Г. Смитъ, Губернаторъ Англинскихъ владѣній на Золотомъ берегу, увѣдомленный объ этомъ безчеловѣчномъ поступкѣ и оскорбленный неуваженіемъ къ власти Англичанъ, тотчасъ отправилъ отрядъ войскъ въ Мури, съ повелѣніемъ схватить виновниковъ убійства; но Фантіи начали стрѣлять въ Англичанъ и принудили ихъ къ битвѣ. Дѣло кончилось разбитіемъ Фантіевъ и смертью вождя ихъ *Паинтри*.

Адумъ, Князь Ашантійскій, бывшій недалеко отъ мѣста сраженія, съ самаго начала произвелъ нѣкоторыя непріязненныя движенія; но когда самъ Король Ашантіевъ одобрилъ наказаніе, сдѣланное виновнымъ Фантіямъ, и когда Ашантіи по прежнему посѣщали крѣпости Аннамабое и Аккру, казалось что поступокъ Англичанъ не будетъ поводомъ къ войнѣ, какъ полагали многіе. Кажется

Digitized by Google

однакожъ, что не были увѣрены въ продолженіи дружества. Надобно было употреблять сильныя мѣры предосторожности, безъ которыхъ взаимная недовѣрчивость и огорченія могли превратиться въ явный раздоръ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Сиръ Карлъ Маккарти, присланный изъ Англіи, принялъ подъ свое начальство всѣ крѣпости Англинскія на Золотомъ берегу. Это случилось въ Апрѣлѣ 1822 года. Новый Губернаторъ встрѣтилъ неудовольствія и непріятности со стороны соотечественниковъ и особенно предшественника своего Г. Смита и Г. Дюпюи. Они не хотѣли объяснять ему обстоятельно положенія дѣлъ. Принужденный собирать свѣдѣнія не отъ нихъ, Маккарти пересмотрѣлъ бумаги Боудича. Описанія сего путешественника заставили его думать, что силы Ашантіевъ неопасны, почему и поступки новаго Губернатора сдѣлались отличны отъ поступковъ прежнихъ начальниковъ.

Въ сношеніяхъ съ Ашантіями онъ не сталъ оказывать имъ уваженія, къ которому они привыкли. Первымъ дѣйствіемъ сей ошибочной политики было то, что онъ не послалъ привѣтствовать Ашантійскаго Короля при вступленіи своемъ въ должность. Капитанъ Ленгъ думаетъ, что подобная учтивость начальника независимыхъ владѣній на Африканскомъ берегу

Digitized by Google

была бы почтена Королемъ за великую честь.

Систѣма Сира Маккарти состояла въ томъ, что не должно льстить честолюбію Ашантіевъ. Онъ занялся съ великимъ прилежаніемъ усовершенствованіемъ земледѣлія и торговли, обратилъ вниманіе на образованіе прибрежныхъ народовъ и на освобожденіе ихъ отъ ига Ашантійскихъ варваровъ.

Африканцы, живущіе по Золотому берегу, кажется, благоразумнѣе всѣхъ другихъ народовъ, окружающихъ владѣнія Англичанъ въ Африкѣ. Они скоро поняли, къ чему ведетъ ихъ политика Сира Маккарти, и начали почитать его защитникомъ отъ нападенія своихъ сосѣдей. Имя новаго начальника было съ уваженіемъ повторяемо отъ мыса Аполлонійскаго до устья Волты — и великое вліяніе его на народовъ, почитавшихся до того времени подданными Ашантійскаго Короля, возбудило мрачную и молчаливую ярость сего варвара. Гордость его оскорблена была непослушаніемъ нѣхъ народовъ, которые по договору съ Англичанами были признаны покорными его власти, и вмѣстѣ неуваженіемъ, которое видѣлъ онъ въ томъ, что новый начальникъ не послалъ къ нему посла съ привѣтствіемъ.

Неукротимый Африканецъ думалъ только о войнѣ, но все еще долго не рѣшался, какимъ образомъ вѣрнѣе можетъ отмстить

Digitized by Google

Англичанамъ. Между тѣмъ онъ такъ искусно скрывалъ свои намѣренія, такъ искусно изъявлялъ наружные признаки согласія, что никто не подозрѣвалъ перемѣны его мыслей. Сиръ Маккарти, не предвидя опасности, рѣшился отправиться въ Сіерра-Леону, гдѣ нужно было присутствіе его для обозрѣнія поселеній на Гамбіи

Это самое время Король Ашантіевъ избралъ для свершенія своихъ предпріятій.

Въ Августѣ, 1822 г., подъ незначительнымъ предлогомъ, онъ захватилъ одного Англинскаго сержанта, препроводилъ его въ Фантійскій городъ Донка, въ 18 миляхъ отъ Аннамабое, и заключилъ въ тюрьму. Вина, въ которой обвиняли Англичанина, состояла въ томъ, что будто-бы онъ оскорбилъ Короля Ашантіевъ, исполняя какъ чиновникъ полиціи нѣкоторыя распоряженія своего Правительства въ разсужденіи подданныхъ Ашантійскаго Короля, прибывшихъ торговать въ Аннамабое. Разрывъ всѣхъ сношеній между Ашантіями и Англинскими селеніями былъ немедленнымъ слѣдствіемъ сего насильственнаго поступка. Получивъ извѣстіе о непріятной новости, Сиръ Маккарти спѣшилъ изъ Сіерра-Леоны на Золотой берегъ, но неизвѣстность, въ какой оставался онъ еще въ разсужденіи настоящаго расположенія Ашантіевъ, заставила его долгое время не предпринимать непріятельскихъ дѣйствій. Разсужденія о томъ, что дѣ-

Digitized by Google

лать, продолжались; время протекло въ медленныхъ распоряженіяхъ до 1 Февраля, 1823 года, когда несчастнаго сержанта казнили въ Донкѣ. Нѣчего было колебаться долѣе, и война началась. Обозрѣніе обстоятельствъ доказываетъ, что она произошла болѣе нечаянно, а не по предположенію обдуманному, и что оскорбленная гордость и корыстолюбіе могущественнаго варвара болѣе къ тому способствовали, нежели неосторожность Губернаторовъ и несогласія ихъ между собою и съ Г-мъ Дюпюи.

Первая встрѣча съ непріятелемъ была 26 Февраля, при Донкѣ. Это одно изъ самыхъ жаркихъ и счастливыхъ дѣлъ всей кампаніи. Ашантіи, въ числѣ почти 200 человѣкъ и значительное количество Фантіевъ, были преслѣдованы на разстояніи восьми миль и совершенно разбиты. Четыре начальника и сто воиновъ ихъ казнены въ примѣръ другимъ.

Это сраженіе показало однакожъ, что Ашантіи превосходятъ Фантіевъ въ военномъ дѣлѣ. Замѣчено, что Ашантіи стрѣляютъ очень мѣтко, напротивъ Фантіи безпорядочно. Англичанъ осталось на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ 71.

Слухъ о побѣдѣ распространился быстро, и прежде нежели Сиръ-Маккарти отправился опять въ Сіерра-Леону, что случилось въ Маѣ мѣсяцѣ, онъ получилъ уже знаки покорности отъ большаго чи-

Digitized by Google

ола Фантіевъ и отъ другихъ народовъ, которые желая свергнуть иго, наложенное Ашантіями, спѣшили отвсюду подъ знамя Англинскаго начальника. Въ восторгѣ они называли его своимъ избавителемъ.

Между тѣмъ, пока все это происходило и пока съ обѣихъ сторонъ дѣлали сильныя приготовленія къ войнѣ, Король Ашантіевъ вздумалъ употребить довольно забавное средство испугать союзниковъ Англинскихъ. Онъ отправилъ къ нимъ своихъ посланниковъ. Одному велѣно совѣтовать вооружить всѣхъ морскихъ рыбъ для сраженія; другому велѣно объявить, что войско Ашантіевъ придетъ съ такимъ шумомъ, что отцы ихъ, лежащіе въ могилахъ, пробудятся. Сиру Маккарти велѣно сказать, что скоро голова его будетъ украшеніемъ большаго Ашантійскаго барабана и что сержантъ казненъ именно по повелѣнію Короля. Фантіямъ угрожали совершеннымъ истребленіемъ и смѣялись надъ ихъ довѣренностію къ Сиру Маккарти, который, какъ говорилъ Король, измѣнитъ имъ также, какъ измѣнилъ въ подобномъ случаѣ бывшій Губернаторъ Торрень. Но угрозы не поколебали Фантіевъ: они казались одушевленными довѣренностью и надеждою, между ими рѣдкими.

Это заставило Ашантійскаго Короля опасаться, ибо лучшія войска его заняты были иногда опаснымъ предпріятіемъ въ Крепко. Онъ рѣшился послать къ Англи-

Digitized by Google

чанамъ съ мирными предложеніями; но посольство было безуспѣшно, ибо Ашантіи, начавъ говорить о мирѣ, кончили угрозами и увѣреніями, что всему причиной не они, а жители Кап-Костъ-Кастля.

Это было въ Маѣ 1825 г. Сиръ Маккартн опять отправился на Гамбію, но чрезъ двѣ недѣли послѣ его отъѣзда получили извѣстіе, что корпусъ Ашантіевъ, числомъ около двухъ тысячъ, перешелъ рѣку Буссоинру и направилъ путь къ землѣ Фантіевъ. Надобно было остановить непріятеля. Капитанъ Ленгъ опряженъ для сего предпріятія и исполнилъ его съ успѣхомъ. Непріятель удалился, слыша что войско Англичанъ приближается, но Кап. Ленгъ, не теряя времени, вступилъ въ Королевство Аджумаконъ, отдѣленное отъ земли Фантіевъ рѣкою Амиссою, и коморато начальникъ благопріятствовалъ предпріятіямъ Ашантіевъ. Англичане принудили его перемѣнить намѣреніе. Г. Ленгъ составилъ корпусъ почти изъ восьми тысячъ человѣкъ и черезъ Аджумаконъ пошелъ на Короля Эссекумскаго, союзника Ашантіевъ, который бѣжалъ къ нимъ. Эта непродолжительная кампанія возстановила на нѣкоторое время тишину.

Въ концѣ Іюля получили извѣстіе о новомъ нашествіи непріятеля на землю Фантіевъ. Два лагеря были устроены немедленно: одинъ въ Янкумасси, разоренномъ городѣ Фантійскомъ, другой въ Жук-

Digitized by Google

вѣ. Войски муземцовъ собиралисъ отвсюду. Непріящель приближался двумя корпусами, состоявщими каждый изъ 20 тысячь; но вмѣсто того чтобы обратиться къ берегамъ, какъ предполагали, онъ пошелъ на Аджумаконъ. Капитанъ Ленгъ съ пятью тысячами успѣлъ предупредить ихъ, и машелъ Аджумаконцовъ въ страхѣ и смятеніи. Женщины, раскрасивъ лица молились Фетишамъ, мущины были одѣты въ странныя платья и вооружены, ибо Ашантіи были уже въ 20 миляхъ отъ города.

Кап. Ленгъ, зная что Ашантіи не сражаются ночью, рѣшился напасть на нихъ въ это время. Ему трудно было уговорить своихъ союзниковъ; но они согласились наконецъ, и нападеніе на непріятеля сдѣлано нечаянно въ городѣ Эссекумѣ. Варвары рѣзали тогда плѣнниковъ, взятыхъ ими днемъ, и пораженные непреодолимымъ ужасомъ бѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ.

Эссекума представляла ужасное зрѣлище. Мертвыя тѣла, разрубленные, обезображенные члены валялись повсюду. Англичане внезапнымъ появленіемъ успѣли сохранить жизнь нѣсколькимъ плѣнникамъ. Жертвы сіи состояли изъ мущинъ и женщинъ, неуспѣвшихъ убѣжать. Ашантіи терзали ихъ безчеловѣчно.

Это случилось 22 Августа. На другой день непріятель снова былъ насчитанъ

и преслѣдовать жестоко. Такія пораженія принудили его скорѣе удалиться. Онъ перешелъ Буссомпру, и тишина возстановлена была на нѣсколько мѣсяцовъ.

Въ Эссекумѣ составленъ совѣтъ и положено городъ уничтожить. Страхъ овладѣлъ войсками Ашантіевъ. Король приносилъ въ жертву Фетишамъ каждый день отъ 8 до 10 молодыхъ дѣвушекъ, умоляя отвратить погибель. Англичане рѣшительно хотѣли идти на Кумассію, но Фантіи такъ мало думали воспользоваться побѣдою, что надобно было отказаться отъ сего предпріятія. Они не захотѣли даже идти и въ Королевство Ассинъ, которое Англичане хотѣли принудить дѣйствовать противъ Ашантіевъ. Опасность прошла, и безпечныхъ Африканцовъ ни на что уговорить было не возможно.

Но Ашантіи не таковы: они скоро опомнились отъ страха. Съ чрезвычайною дѣятельностію составлено ими вновь войско многочисленнѣе всѣхъ прежнихъ и приближилось къ берегамъ. Сопротивленіе Англичанъ было на этотъ разъ не удачно. Извѣстно, что Англинскія войска разбиты и самъ Сиръ Маккарти убитъ въ сраженіи. Одно обстоятельство заслуживаетъ быть здѣсь упомянуто. За два дня до несчастной битвы, 21 Января 1824 года, Сиръ Маккарти сказалъ смѣясь двумъ плѣннымъ Ашантіямъ: »Я слышалъ, что вашему начальнику надобны мои челюсти для бара-

Digitized by Google

бана? Хорошо — завтра-же я отнесу ихъ къ нему самъ!« Онъ не предчувствовалъ, что ужасное желаніе варвара исполнится. . . .

Съ того времени Англичане сражались безъ успѣховъ. Союзные народы мало подавали имъ помощи, и Ашантіи завладѣвъ почти всею страною, кромѣ крѣпостей, вездѣ грабили и опустошали.

Много было говорено въ Англіи о томъ, что дѣлать въ сихъ обстоятельствахъ. Кажется что Правительство рѣшилось испытать мирныя средства. Нѣсколько времени тому, писали что Генералъ Турнеръ отправляется на Золотой берегъ. Онъ везетъ съ собою богатый паланкинъ, шатеръ и другія подарки для Ашантійскаго Короля, которые и вручитъ ему, если гордый Африканецъ согласится на миръ. Въ противномъ случаѣ Генералъ высадитъ войски и будетъ сражаться (*).

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, Король Акимскій (см. приложенную карту) разбилъ Ашантіевъ. О дѣйствіяхъ Англичанъ ничего не извѣстно.

Digitized by Google

Замѣчанія о хорошихъ и дурныхъ нововведеніяхъ въ Драматическую Поэзію.

(Окончаніе.)

Займите у Шекспира порывы генія, ужасную силу страстей, высокія черты характеровъ и разительное величіе: все чѣмъ онъ походитъ на Греческихъ Трагиковъ — и вы сдѣлаете полезныя нововведенія, не оскорбляя правилъ нашего, иногда слишкомъ боязливаго вкуса. Но не перенимайте недостаточныхъ плановъ Шекспира, его разноголосицы въ тонѣ Трагедіи; въ противномъ случаѣ знайте, что вы не вводите уже новостей у себя, но влечетесь по слѣдамъ Музъ, едва вышедшихъ изъ колыбели, или, лучше сказать, Музъ прыгающихъ какъ пьяныя Вакханки. Не ходите съ Шекспиромъ искать любви на площадяхъ, сострадания на эшафотахъ и ужаса на кладбищахъ; не безобразьте наклонностей юнаго сердца, нѣжной души, порывами чувственности и таинственностью; не смѣшивайте въ неровномъ, неправильномъ языкѣ, безъ различія, изступленія чувствъ съ высокими порывами. Пусть каждое чувство выражается, какъ оно должно выражаться; не вѣрьте, чтобы простота разговора достойнаго Мельпомены могла сойдти ниже той простоты, ка-

Digitized by Google

кую видимъ въ разговорахъ стараго Горація, его сына и его зятя, въ разговорахъ Леонтины, которая будучи простою кормилицею Ираклія, приводитъ въ недоумѣніе весь Дворъ и самаго тирана Фоку, въ разговорахъ Августа и въ его переговорѣ съ Цинною, въ разговорахъ младенца Іоаса, героя превосходнѣйшей нашей Трагедіи, и наконецъ, въ разговорахъ Никомеда, выражающаго величіе благородною иронією, сходящею почти въ выраженіе Комедіи: наблюдайте эту простоту и берегитесь излишняго возвышенія; старайтесь упростить, но не унизить. Исправляйте, если можно, однообразіе и напыщенность выраженій, оставьте формулы свѣтскихъ приличій и учтивостей, если онѣ не сообразны съ нравами и страстями; оживите разговоръ, избѣгайте блеска приличнаго Эпопеѣ и Поэзіи описательной, вводите новости, доканчивайте въ подражаніи Грекамъ то, чего не кончилъ еще геній ихъ ученыхъ подражателей; возьмите у нихъ и эти живыя, простыя выраженія, которыми у Эврипида говорятъ семейство Гекубы, семейство Альцесты; введите, какъ у Софокла, пастуховъ наряду съ Царями, поставьте пустыни Киверонскія подлѣ великолѣпныхъ чертоговъ. Можете также вводить новости, изображая нравы среднихъ вѣковъ, нравы удѣльной системы съ откровенностью, силою, вѣрностью, какъ Греки изображали прежніе варварскіе вѣки.

Digitized by Google

Представьте, какъ они представляли, примѣры гордости и суевѣрной жестокости, но не безславьте кисти своей, живописуя безнравственность низшихъ членовъ общества и вводя ихъ, въ недостойныя уже сего названія, Трагедіи. Никогда не забывайте великаго правила, что Муза Трагедіи, языкомъ возвышеннымъ, мелодическимъ, отличнымъ, изображаетъ предметы высокіе, гдѣ дѣйствуютъ народы, Цари и что она отбрасываетъ простонародныя событія къ родамъ низшей Драмы. Она изображаетъ страданія Филоктета, но съ ними сопряжена судьба Трои и состраданіе къ его болѣзнямъ возбуждено въ зрителѣ только для сей обширной цѣли. Она облагораживаетъ страсть Федры, изображая страсть сію какъ дѣйствіе мщенія Венеры: такими-то способами всегда возвышаетъ она недостатки и слабости человѣческія! Не унижайте-же чистоты изящнаго языка, приличнаго ея прекраснымъ изобрѣтеніямъ! Не возобновляйте софизмовъ остряка Ламотта или Президента Гено, которые, разоблачая Мельпомену отъ поэтическаго блеска изящныхъ стиховъ, показали намъ смѣшные примѣры — писать Трагедіи въ прозѣ.

Un vers coûte à polir, et le travail nous pèse;
Mais, en prose du moins, on est sot à son aise.

Откажитесь навсегда отъ естественной простоты драмъ романтическихъ, произведеній того рода, гдѣ все позволено

Digitized by Google

кромѣ скучнаго, и изъ того что вы займете въ нихъ, отдѣлите странности, исправьте въ немъ пороки, не оставляя своей правильности. Умѣйте украсить готическое, изяществомъ вкуса древнихъ и не созидайте по образцу старинныхъ зданій, не дѣлайте статуй подобныхъ грубому изваянію Дагоберта или чучеламъ рыцарей.

Съ давняго времени Германскіе театры были у насъ рудникомъ комической Оперы и театровъ бульварныхъ: пусть Мелодрама дѣлится съ ихъ незаконнорожденными Музами (*), пусть она обольваниваетъ матеріалы взятые у Германцовъ, и когда долговременные опыты, въ плавильномъ горшкѣ мнѣній публики, дадутъ намъ нѣсколько кусковъ драгоцѣннаго металла изъ этой огромной кучи легатуры, присоединимъ ихъ къ сокровищамъ нашей очищенной литературы. Но никогда, не перестану я повторять, не смѣшивайте родовъ въ надеждѣ создать Трагедію проспѣе и естественнѣе! Та, которую завѣщали намъ наши учители, бываетъ однообразна, когда опъ дурнаго сочинителя или дурныхъ актеровъ переходитъ въ оранорскую рѣчь, но въ твореніяхъ великихъ и хорошо сыгранныхъ она не бываетъ такою. Постараемся достигнуть изящна-

(*) Муза Гете и Шиллера незаконнорожденная! Хорошо. *Изд.*

Digitized by Google

го дорогою правилъ, и не будемъ жаловаться на правила, ибо иначе мы не будемъ уже истинные классики.

Но для лучшаго различенія степеней изящества въ родахъ первообразныхъ, сличите историческую живопись Рафаэля, Юлія Романа и Давида, сличите древнюю похожую на нее скульптуру, съ живописью и скульптурою разныхъ родовъ, въ которые пустились артисты нашихъ, уже испорченныхъ школъ; сличите высокое зодчество съ тѣмъ, которое занимается постройкой обыкновенныхъ домовъ и зданій городскихъ и сельскихъ: вы съ перваго взгляда узнаете качества, различающія постепенность родовъ.

Что сказать о зодчемъ, который удовлетворяя всѣ вкусы и всѣ удобства жизни, соорудитъ зданіе, гдѣ смѣшаетъ вмѣстѣ зодчество Египетское, Дорическое, Мавританское и Готическое, поставитъ преддверія, колонны, кровли, всѣхъ родовъ, всѣ въ одномъ зданіи; высокіе своды, обширныя галлереи примкнетъ къ кровлямъ хижинъ и сараевъ, соединитъ великолѣпный фасадъ дома съ конюшнями, при немъ построенными? Этотъ архитектурный хаосъ оскорбитъ вкусъ странными противоположностями. Зданіе такимъ образомъ устроенное не годится ни для общественнаго большаго заведенія, ни для житья Государей и вельможъ. Но точно такова безобразная смѣсь, предста-

Digitized by Google

вляемая намъ Нѣмецкими Трагедіями. Трагедія древнихъ, высокая, усовершенствованная, воздвигаетъ только храмы, зданія правильныя, оставляетъ ихъ на память вѣкамъ и наполняетъ ихъ благородными, нравственными изображеніями. Вотъ первое и главное основаніе: надобно опасаться изящество его унизить нововведеніями, которыя не улучшатъ, но измѣнятъ и испортятъ его.

Эсхилъ, изобрѣтатель Трагедіи, далъ ей такое высокое назначеніе, что она казалась созданною только для того, чтобы въ формахъ Лирической Поэзіи заставлять говорить и дѣйствовать полу-боговъ. Болѣе очищенное искуство Софокла умѣло исправить ее отъ сего чрезмѣрнаго возвышенія, сдѣлало ее сообразнѣе съ людьми и привело ее къ выраженію страстей, одушевляющихъ героя. Философія Эврипида сдѣлала выраженіе ея болѣе народнымъ, болѣе сообразнымъ съ человѣческими слабостями. За это укоряли его тогда-же Аѳиняне, говоря, что онъ унизилъ первоначальное благородство Трагедіи. Аристофанъ передалъ намъ этотъ упрекъ въ своихъ язвительныхъ насмѣшкахъ, исполненныхъ Аттической соли.

Что подумали-бы сіи тонкіе, образованные умы о странномъ смѣшеніи сценъ героическихъ и простолюдимскихъ въ нашихъ полу-героическихъ, полу-мѣщанскихъ Трагедіяхъ? Какое понятіе получили бы объ насъ: Корнель, изображавшій и въ

Digitized by Google

добродѣтеляхъ и въ самыхъ порокахъ одно великое; Расинъ, выражавшій отличнымъ языкомъ страсти нѣжныя, облагороженныя и порывы сердца божественные; Вольтеръ, у котораго Муза, всегда блистательная, всегда точная, была въ Трагедіи истолкователь ницею тайнъ сердца человѣческаго? Сіи ученые писатели согласились ли бы исправить Трагедію, унижая ее? сдѣлать ее болѣе естественною, вводя въ оную обыкновенности Драмъ? Согласились ли бы они, что изображенія Царей и вождей народа будутъ философически-наставительнѣе и вѣрнѣе, если искуство представитъ ихъ въ безобразной наготѣ, вмѣсто того, что прежде передавало ихъ такими, какими представляются намъ они, окруженные величіемъ, сквозь призму молвы, какъ изображаютъ ихъ лѣтописи древнихъ лѣтъ воображенію народа, словомъ, если зрителямъ предстанутъ они въ томъ видѣ, въ какомъ являлись своимъ служителямъ, своимъ каммердинерамъ? Нѣтъ! какъ ни вѣрны будутъ списки съ погрѣшностей и слабостей великихъ людей, они не понравятся въ трагической картинѣ и должны имѣть мѣсто только въ Сатирахъ и Траги-комедіяхъ Кальдероновъ и Лопецовъ-де Вегъ: этихъ геніевъ Испанскаго народа, которые сами смѣялись надъ театральными своими шалостями, возбуждавшими въ зрителяхъ вдругъ и смѣхъ и слезы, надъ за-

Digitized by Google

путанностью своихъ пьесъ, превосходящихъ однакожъ завязкою дѣйствія, новостью и оригинальностью, пьесы надутаго Шиллера (*) и мрачнаго Вернера.

Впрочемъ, все что я говорю о сихъ Авторахъ, не касается приобрѣтенныхъ ими правъ на удивленіе соотечественниковъ, ибо геній ихъ сообразенъ со вкусомъ народа (**), который мы опередили. Они приобрѣли права сіи обиліемъ жара, разнообразіемъ красокъ, вдохновеніемъ поэтическимъ въ ихъ языкѣ (***), превосходствомъ по сравненію съ другими. У нихъ есть красоты свойственныя ихъ языку, о которыхъ мы не можемъ судить (****), которыя обольщаютъ иногда и насъ прелестью неопредѣленно пріятною, но чаще, исчезающею въ переводахъ. Мое осужденіе касается только безпорядочной системы, которой донынѣ слѣдуютъ они, которую истинно-ученые Нѣмцы отвергаютъ (*****) и которую заблужденіе и неумѣренность глупаго (******) восторга усиливаются ввести у насъ.

(*) Бѣдный Шиллеръ! *Изд.*

(**) Не понимаемъ, что такое auteurs, dont le génie s'accorde avec le goût de leurs nations? *Изд.*

(***) Опять не понимаемъ, что такое inspiration poétique en leur idiome? *Изд.*

(****) Этимъ надобно-бы начать свое разсужденіе Г-ну Лемерсье. *Изд.*

(*****) Кромѣ упрямыхъ послѣдователей Готшеда — никогда, никто и ни гдѣ! *Изд.*

(******) И сильно — и учтиво! *Изд.*

Digitized by Google

Впрочемъ, я не знаю, о чемъ и спорятъ, отдѣляя такъ называемый *Романтизмъ* отъ *Классицизма:* послѣдній опредѣленъ, первый неопредѣляемъ. Я понимаю подъ именемъ классическаго изящное, то есть все хорошее и истинное; но что такое Романтизмъ, если не называть симъ именемъ свободы описывать все безъ разбора и безъ правилъ, смѣшивая всѣ роды? Не буду разбирать спорнаго дѣла, но мнѣ кажется очевидно, что въ цѣломъ свѣтѣ существуютъ только три усовершенствованныя драматическія Литтературы: Греческая, Италіянская и Французская. Послѣдняя болѣе всѣхъ сообразна съ просвѣщеннымъ разумомъ. Откажемся-ли мы отъ ея чистыхъ, истинныхъ правилъ? Отбросимъ-ли ея истинныя основанія для Теорій чужеземныхъ, темныхъ и сомнительныхъ? Странно было-бы въ спорѣ о преимуществѣ Литтературы и Изящныхъ Искусствъ опираться на чувство народной гордости, но стыдно не смѣть сказать, не смѣть утвердиться на преимуществѣ нашемъ, дѣйствительномъ, вездѣ утвержденномъ и съ давняго времени приобрѣтенномъ; не говорить объ немъ, изъ ложной скромности. И такъ вспомнимъ еще недавно бывшее время, когда при всѣхъ Дворахъ владычествовала Французская Литература, когда цѣлой Европѣ на Французскомъ языкѣ передаваемы были законы истиннаго вкуса, когда умъ Французовъ

Digitized by Google

до самыхъ Дарданелловъ разливалъ познанія, когда его владычество простиралось на всѣ ученыя общества и представляло образцы театрамъ Германіи и Италіи! Тогда не думали учить насъ, какимъ образомъ сочинять и писать; не предлагали чудовищныхъ драмъ, за предметы для изученія, не приказывали намъ списывать ихъ и предпочитать нашимъ великимъ твореніямъ. А нынѣ: не уже ли мы будемъ сами сообщниками набѣговъ варварства, мы, которыхъ геній до-нынѣ шелъ впереди народовъ просвѣщеннѣйшихъ? Повлечемся-ли мы за послѣдними учениками, у которыхъ примѣры наши не довершили еще философическаго воспитанія? Приходящіе къ намъ со всѣхъ сторонъ учиться, будутъ-ли нашими учителями? Наши литературные новички, разпестрившіе себя Нѣмецкими красками, не уже-ли такіе искусные дипломаты, что уговорятъ насъ къ соединенію съ ними? Горячая ревнительность поклонниковъ иностраннаго Феба заставитъ-ли насъ сжечь то, что мы обожали? Потерпимъ-ли мы грубое нападеніе сантиментальности и своеволія Тудесковъ? Допустимъ ли осадить и разрушить Парнассъ нашъ Вельхамъ и Готѳамъ Востока и Сѣвера? Нѣтъ! нѣтъ! Сила ума и понятій не знаетъ попятной дороги, богатствъ нашихъ не отниметъ у насъ союзъ варваровъ. Границы области Изящныхъ Искуствъ крѣпки и защищены, и святилище законовъ

Digitized by Google

устроенное Гораціемъ и Буало, всегда будетъ недостигаемо нападеніямъ, которыя зависть устремляетъ на его величіе!

Объ изданіи Лѣтописи В. Кадлубка.

Въ концѣ прошлаго года, въ Варшавѣ, иждивеніемъ многихъ почтенныхъ Вельможъ, какъ-то: Графа Замойскаго, Сенатора Коцміана, Графа Красиньскаго, Графа и Министра Стасика, Генерала Графа Сераковскаго, Секретаря Сената Нѣмцевича и Графа Дзялиньскаго, издана книга, любопытная для занимающихся Исторіею Славянскихъ народовъ. Мы разумѣемъ Лѣтопись Винценція Кадлубка, вышедшую въ свѣтъ подъ названіемъ: Res gestae principum et regum Poloniae per Vincentium (Kadlubek) saeculo XII et XIII enarratae; quibus accedit Chronicon Polonorum per Dzierswam, saeculi XIII scriptorem, compositum. in 8. I. 504. II. 195.

Вотъ что пишутъ объ ней въ Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ: „Съ тѣхъ поръ какъ Оссолинскій издалъ свое превосходное Разсужденіе о Кадлубкѣ и показалъ, какое богатство свѣдѣній вообще для Сѣверной Исторіи находится въ Лѣтописи Кадлубка, съ тѣхъ поръ только начали отдавать справедливость сему Историческому Писателю, котораго прежніе Историки не хотѣли даже сравнивать съ Лѣтописцемъ Несторомъ, и не думали пользо-

Digitized by Google

ваться его свѣдѣніями. Нынѣ настало въ Польшѣ общее, похвальное стремленіе, сдѣлать книгу Кадлубка, такъ сказать, ручною книгою и объявляемое нами изданіе есть плодъ сего единодушнаго рвенія. Оссолинскій съ большою основательностію думалъ, что сочиненіе Кадлубка сохранялось въ безчисленномъ множествѣ списковъ, не только въ публичныхъ библіотекахъ, но и въ частныхъ собраніяхъ: мнѣніе его основывалось (см. его Historyczno-krytyczne wiadomosci, tom. II, стр. 427 и 478) въ этомъ случаѣ на многихъ мѣстахъ Длугоша (?), и онъ полагалъ, что по этому не заботились и напечатать Лѣтопись Кадлубка даже до 1612 года. Оссолинскій весьма не одобрялъ перваго изданія: Издатель онаго выбралъ одинъ изъ самыхъ дурныхъ списковъ (Codices) и не сравнивалъ его съ другими. Наконецъ Оссолинскій желалъ, чтобы въ наше время, при общемъ стремленіи къ узнанію отечественной Исторіи, какой нибудь ученый Полякъ издалъ вновь важное сочиненіе Кадлубка. Упоминая объ извѣстныхъ спискахъ его Лѣтописи, Оссолинскій наименовалъ одинъ въ библіотекѣ Залусскихъ, почитавшійся древнѣйшимъ. Одинъ списокъ находится въ Бреславской Елисаветинской Библіотекѣ (1441 года), но онъ во всемъ сходенъ съ Добромильскимъ изданіемъ. Въ библіотекѣ Краковскаго Университета хранится восемь списковъ (XV

Digitized by Google

вѣка), въ Пулавской библіотекѣ шесть, но, по словамъ Чацкаго, не очень древніе. Списокъ Вѣнской библіотеки очень новъ. Древнѣйшій-же списокъ Кадлубковой Лѣтописи находится въ библіотекѣ Варшавскаго Общества друзей Наукъ. Этотъ Codex писанъ на пергаминѣ, съ большимъ искуствомъ, частію въ образѣ разговора, частію какъ рѣчь, безъ раздѣленія на книги, главы или письма. Онъ начинается Польскими словами: Iako Bóg day (sc. amen). На немъ не выставлено ни имени, ни званія Автора, ибо на полѣ написанныя слова: Chronica Vincentii Kadlubkonis Episcopi Cracoviensis Professi Andrejoviensis, явно новая приписка.

„Этотъ-то Codex напечатанъ теперь подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Его сравнивали со списками, находящимися въ Варшавской Университетской библіотекѣ и въ библіотекахъ Графа Сираковскаго, Дзялинъскаго, въ Посольской и съ изданнымъ въ Добромилѣ спискомъ. Онъ, какъ мы упомянули, писанъ безъ всякаго раздѣленія, но Издатели раздѣлили текстъ на разговоры и отрывки (fragmenti).

„Что большая часть сочиненія написана Кадлубкомъ прежде нежели онъ сдѣланъ былъ Епископомъ, въ молодости, въ царствованіе Казимира, это видно изъ многихъ мѣстъ. Онъ писалъ о предшественникахъ Казимира употребительнымъ тогда способомъ, въ видѣ разговора, потомъ

Digitized by Google

перешелъ къ описанію современныхъ происшествій. И такъ онъ написалъ одну часть своего сочиненія еще при жизни Казимира и окончилъ ее около 1179 или 1182 года, когда еще упоминаемый имъ Архіепископъ Петръ былъ живъ. Послѣ отрывка о Казимирѣ слѣдуетъ другой о сынѣ его Лешкѣ. Далѣе перерывъ въ продолженіи 15 лѣтъ и потомъ еще отрывокъ, оканчивающійся сверженіемъ съ престола Лешка Бѣлаго и прибытіемъ Владислава Ласконогаго въ Краковъ въ 1203 году. Между сими отрывками находятся двѣ главы, которыя служатъ вмѣсто примѣчаній къ предыдущимъ, то есть, Апологія Архіепископа Петра и Николая (Par. II. p. 85).

»Комментаторъ сочиненія Кадлубка осыпаетъ его похвалами въ предисловіи своемъ. Также выгодно судили о немъ: Длугошъ и Гербуртъ. Изъ новѣйшихъ Критиковъ, Оссолинскій въ Разсужденіи о Кадлубкѣ, доказалъ что онъ былъ мало извѣстенъ лучшимъ сѣвернымъ Историкамъ, которые почти не знали его и не пользовались имъ, и что главнѣйшею виною сего въ наше время былъ Чацкій. Его несправедливыя порицанія (въ Разсужденіи о древнихъ Польскихъ Историкахъ) были новою причиною забвенія Кадлубка.

»Сколько извѣстно, Варшевскій первый упоминаетъ въ своемъ Разговорѣ de origine gentis et nominis Poloni, о Мирсвѣ или Дзирсвѣ, котораго онъ почитаетъ древнѣйшимъ

Digitized by Google

Польскимъ Историкомъ. Послѣ него повторяли о Дзирсвѣ Гарткнохъ, Браунъ и другіе, но трудъ его оставался неизвѣстнымъ до нашего времени. Наконецъ Графъ Куропатницкій подарилъ Варшавскому Обществу друзей Наукъ Codex 15 вѣка, подъ названіемъ: Ego qui Dzierswa sum cognominatus, и тогда увидѣли, что напечатанный въ Данцигѣ (1749 г.) изъ Шамотульскаго Кодекса и Кадлубку приписанный издателемъ Chronicon былъ тотъ-же самый. Однакожъ, о сочиненіи и объ Авторѣ его думали различно, ибо Ленгнихъ и Земмлеръ, незнакомые съ Куропатницкимъ Кодексомъ, приписывали сочиненіе его Винценгію Кадлубку, а Оссолинскій и Працмовскій почитали его извлеченіемъ изъ Исторіи Кадлубка, почему нынѣ издатели Кадлубковой Лѣтописи почли за нужное, присовокупить къ ней сочиненіе Дзирсвы. Читатель самъ можетъ, чрезъ сравненіе обоихъ сочиненій повѣрить и согласить споры. Кодексъ Куропатницкій гораздо исправнѣе изданнаго въ Данцигѣ, что объяснили Оссолинскій и Працмовскій, и потому онъ предпочтенъ другимъ.

»Изъ сравненія выходитъ, что напрасно почитали Дзирсву сократителемъ (Epitomator) Кадлубка. Онъ самъ не говоритъ объ этомъ и ссылается совсѣмъ на другіе источники, на примѣръ: на Chronicos Romanorum, annales Polonorum и книгу De passione s. Stanislai; нигдѣ не упоминаетъ даже объ

Digitized by Google

Исторіи Кадлубка. Наконецъ, сообщая отрывокъ о царствованіи Казимира, онъ пишетъ: vidit enim Vincentius, но прибавляетъ прозваніе и достоинство его, именно: Kadzubkonis Episcopus Cracoviensis. Слѣдственно Дзирсва писалъ въ то время, когда уже Кадлубекъ былъ Краковскимъ Епископомъ и не могъ заимствоваться изъ сочиненія извѣстнаго современника, не упоминая о томъ. Онъ не продолжаетъ Исторіи до того времени, гдѣ кончилъ Кадлубекъ, но заключаетъ ее 1198 годомъ. Остальное составляютъ Лѣтописи о Краковскихъ владѣніяхъ съ 1205 — 88 писаныя вѣроятно какимъ нибудь Францисканскимъ монахомъ. Отъ стр. 145 — 193 новаго изданія, слѣдуетъ Index.«

Изданіе Лѣтописи Кадлубка показывая благородное рвеніе Польскихъ вельможъ къ обнародованію источниковъ Польской Исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ должно порадовать всякаго изслѣдователя Исторіи Славянскихъ и Сѣверныхъ народовъ. Сочиненіе о которомъ такъ много было прошиворѣчащихъ мнѣній и споровъ, наконецъ хорошо издано и представлено суду Исторической Критики. Нѣмецк. Рец. упустилъ главное: не упомянулъ, кто наблюдалъ за изданіемъ, а это весьма важно. Въ ожиданіи изъ Варшавы книги, мы полагаемъ, что изданіе было поручено опытному знатоку. Постараемся со временемъ сказать наше мнѣніе касательно и новаго

Digitized by Google

изданія и вообще Лѣтописи Кадлубка. Теперь мы почли полезнымъ сообщить занимающимся отечественною Исторіею предварительное извѣстіе, ибо Кадлубекъ, для насъ весьма замѣчательный, былъ донынѣ представляемъ намъ въ безобразномъ видѣ: ни мы, ни Нѣмцы, незнакомые съ Польскими рукописями, не могли судить объ немъ надлежащимъ образомъ.

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ Романа: Честный человѣкъ или простякъ (*).

. . . „Вотъ и новости!« сказалъ Докторъ Сен-Фирмень, входя въ залу, гдѣ Мориньеръ и Дюпре играли въ экарте, а Г жа Сен-Фирмень что-то вышивала — »нашъ

(*) Мы упоминали уже объ этомъ новомъ сочиненіи Пикара. Теперь оно получено въ Москвѣ и мы рекомендуемъ его любителямъ занимательнаго чтенія. *Честный человѣкъ*, Пикара, займетъ мѣсто подлѣ Вакефильдскаго священника и Клариссы. Давно уже не встрѣчали мы въ новыхъ романахъ такой нравоучительной, прекрасной цѣли, такого умѣнья списывать картины свѣта, такого глубокаго познанія человѣческаго сердца. Жоржъ Дерси, герой романа, Жилблазъ въ своемъ родѣ. но похожденія Жоржа утвердили насъ еще болѣе въ томъ мнѣніи, что для возбужденія участія, надобно чтобы герой романа не былъ человѣкъ ничтожный и презрительный. Жалкіе подражатели Лесажа выставляютъ обыкновенно на сцену какого нибудь шалуна, *авак-*

Digitized by Google

простякъ возвратился!« — Жоржь! вскричали всѣ въ одинъ голосъ. »Да, Жоржь! Арендаторъ его Клодъ Лаллеманъ сообщилъ ему мой адресъ, и Жоржь пишетъ ко мнѣ, что завтра будетъ въ Парижъ.« — Хорошо, да каково-то онъ съѣздилъ? что привезъ? — »Подивитесь чудаку!« отвѣчалъ Докторъ, »цѣлая страница посвящена радости, какая ожидаетъ его при свиданіи съ нами: никто не позабытъ въ его восклицаніяхъ! Трогательными выраженіями онъ беретъ участіе въ твоемъ горѣ, любезный Дюпре, въ твоихъ несчастіяхъ, любезный Мориньеръ.« — Въ какомъ горѣ? спросилъ Дюпре. — Въ какихъ несчастіяхъ? повторилъ Мориньеръ. — »Ну, разумѣется, онъ говоритъ о разстройствѣ твоей торговли, о смерти твоей жены, Мориньеръ, и о смерти твоей жены, Дюпре.« — Ахъ! да! — Да, да, правда! бѣдная моя жена! — Моя добрая Александрина! — Докторъ продолжалъ: »Онъ нетерпѣливо хочетъ прижать къ сердцу твоего сына, Мориньеръ. Далѣе, употребилъ Жоржь двѣ

тюриста и думаютъ забавлять и наставлять читателей, проводя его по всѣмъ ущеліямъ шалостей и пороковъ, дѣлая его сообщникомъ картежныхъ игроковъ и бездѣльниковъ. Но какъ они ошибаются! Пикаръ изображаетъ добродушнаго, благороднаго человѣка и не унижается изображеніемъ страстей низкихъ. Желательно, чтобы *Честный человѣкъ* нашелъ на Руси хорошаго переводчика. Мы думаемъ, что отрывокъ изъ этого романа, съ величайшимъ уваженіемъ принятаго во Франціи, будетъ пріятенъ читателямъ Телеграфа. *Изд.*

Digitized by Google

страницы на описаніе горестнаго чувства, когда въ Америкѣ услышалъ онъ о бѣдствіяхъ отечества; потомъ говоритъ о надеждахъ на будущее, о восхищеніи своемъ при видѣ любезной родины. Тутъ обращается къ печали своей о смерти матери. Все это хорошо, чувства благородныя: я самъ люблю и родныхъ и отечество; вѣдь вы знаете — но ни слова не написать о своемъ состояніи? Здоровъ — прекрасно! Почему не сказать бѣденъ или богатъ?« — Смыслъ понятенъ: кто не говоритъ про себя, что онъ богатъ, тотъ вѣроятно — бѣденъ. — Да и что онъ будетъ дѣлать въ Парижѣ? спросилъ Дюпре. Онъ много уже причинялъ неудовольствій своей роднѣ, прожилъ три четверти маленькаго своего наслѣдства, и посмотрите, что онъ упадетъ на наши руки: сердечно жалѣю, но я не въ состояніи помогать моимъ родственникамъ. — „Ни я,« подхватилъ Мориньеръ — „негодяй сынъ мой мотаетъ безъ милосердія.“ — Знаете-ли что? сказалъ Дюпре — надобно принять Жоржа холодно: его положеніе затруднительно, а намъ что за дѣло? Выпутывайся онъ самъ какъ знаетъ. — „Ахъ, племянникъ!« сказала Г-жа Сен-Фирменъ, »можно-ли принимать холодно родственника, любезнаго родственника, послѣ долгаго отсутствія? Почему не льстить себя надеждою, что счастливый случай замѣнилъ ему разумъ, что благопріятныя обстоятельства“ .... Ахъ, любезная тетушка! воскликнулъ прежде-

Digitized by Google

бывшій стряпчій — случаевъ нынче нѣтъ, да и благопріятныхъ обстоятельствъ не бываетъ для такихъ дураковъ, которые отличаются отъ другихъ людей страннымъ образомъ мыслей, или, лучше сказать, не умѣютъ ни мыслить, ни дѣйствовать. — „Этого и я боюсь на счетъ Жоржа," отвѣчала Г-жа Сен-Фирмень, „но признаться: моя чувствительность. . . . Онъ мой племянникъ, правда, не мой, а моего мужа. . . . вамъ братъ. . . не ужь-ли заперетъ ему двери?" — Почему-же и не такъ? — Докторъ размышлялъ во время разговора жены съ племянниками. Онъ всталъ съ креселъ и произнесъ въ видѣ наставленія: „Примемъ его хорошо: это нашъ долгъ. Возвращается онъ богатъ — мы исполняемъ приличія; возвращается бѣденъ. . . настоящее положеніе мое едвали дозволитъ чѣмъ нибудь пособить ему, также какъ и вамъ. . . Но во всѣхъ случаяхъ ласковый пріемъ не обязательство." Всѣ согласились съ Докторомъ, и рѣшено что Жоржа должно принять ласково. Положено собраться всѣмъ вмѣстѣ и на другой день оба племянника явились къ Доктору.

Было уже нерано, Жоржъ не являлся. Начинаютъ сердиться, бранить Жоржа. „Для чего писать, что завтра пріѣдетъ, если это еще было не навѣрно?« — Посмотрите что опять какая нибудь его глупость, простота! — Наконецъ Мориньеръ увидѣлъ въ окно, что какой-то

Digitized by Google

молодой человѣкъ, въ сопровожденіи носильщика, довольно нагруженнаго, идетъ по улицѣ и всматривается въ нумера домовъ. »Вотъ онъ!« вскричалъ Мориньеръ. Всѣ спѣшатъ на встрѣчу и нашъ герой въ комнатѣ. Онъ бросается въ объятія своихъ родственниковъ, обнимаетъ ихъ попеременно, плачетъ отъ радости, обнимаетъ снова, жметъ руки: ему отвѣчаютъ, всякой по своему. Прежде бывшій стряпчій съ грубою ласкою, похожею на откровенность; прежде бывшій торгашъ съ вѣжливостью, похожею на ласковость; Докторъ смѣшивая ласки съ благоволеніемъ покровителя. Г-жа Сен-Фирмень осматривала Жоржа и находила что онъ похорошѣлъ. Наконецъ ласки уступаютъ мѣсто любопытству.

Вошли въ залу, составили кружокъ и начались разспросы. »Ахъ!« сказалъ Жоржъ »много дней надобно вамъ разсказывать! Мое путешествіе было любопытно, поучительно, смѣшано съ радостями и горестями, съ неудачами и успѣхами.« — Хорошо — сказалъ Дюпре — хорошо что съ успѣхами: вотъ что я люблю! — Слово: *успѣхи* — понравилось и другимъ; ласки умножились, лица прояснѣли. »Какое зрѣлище представляютъ намъ Соединенные Штаты!« сказалъ Жоржъ — »тамъ, мнѣ кажется, просвѣщеніе видимо умножается и быстро идетъ къ совершенству; тамъ всѣ добродѣтели и ни одного порока Евро-

Digitized by Google

пы!« — Да, воскликнулъ Докторъ — Соединенные Штаты — прекрасный, осуществленный идеалъ Философіи! Кстати: что ты дѣлалъ въ этой просвѣщенной землѣ, быстрыми шагами идущей къ совершенству? — »Ахъ! я не все былъ въ ней: я пускался во внутренность Америки, посѣтилъ дикихъ.« — Ты видѣлъ дикихъ? спросила Г-жа Сен-Фирменъ — счастливецъ! какъ-бы я желала ихъ видѣть! — »Тамъ,« продолжалъ Жоржъ, »человѣкъ показался мнѣ въ состояніи самомъ близкомъ къ природѣ. Я смотрѣлъ на дикихъ и въ одно время и гордился и жалѣлъ, что я человѣкъ! Въ дикихъ народахъ находите вдругъ и необузданное стремленіе страстей и наклонность къ доброму. Они знаютъ также великодушіе, благодарность.« — Извѣстныя вещи, сказалъ Докторъ, это мы читаемъ во всѣхъ описаніяхъ путешественниковъ. Если вѣрить имъ, дикіе иногда великіе люди, иногда звѣри; но поговоримъ о дѣлѣ. — »Поговоримъ о дѣлѣ:« подхватилъ Мориньеръ, »въ этой просвѣщенной землѣ обширная, выгодная торговля, особливо для Европейца, пріѣхавшаго съ умомъ.« — Да, да, сказалъ Дюпре — разсказывай, что ты вывезъ намъ изъ Америки? — »О! много и хорошаго; бездѣлки, правда, продолжалъ Жоржъ улыбаясь, »но онѣ понравятся, надѣюсь, каждому изъ васъ: я выбиралъ по вкусамъ и съ большимъ стараніемъ. Я привезъ — двухъ

Digitized by Google

прелестныхъ попугаевъ, для васъ, тетушка: они говорятъ по-Англински и по-Французски. Полное вооруженіе дикаря, для тебя, Мориньеръ: это подарокъ твоему сыну! Вамъ, дядюшка, какъ Доктору, нѣсколько прекрасныхъ вещей для кабинета Естественной Исторіи! Всего болѣе затруднялся я, что привезти тебѣ, Дюпре; наконецъ досталъ небольшую книжку, чрезвычайно рѣдкую, и перевелъ ее: это нравоучительное сочиненіе одного Квакера для судей и стряпчихъ.« — Убирайся съ твоими подарками! вскричалъ Дюпре — я давно ужъ не стряпчій; на что мнѣ твоя драгоцѣнная книжка! — »Тише, тише,« сказалъ Докторъ »дай ему поговорить съ нами.« — Да, примолвила Г-жа Сен-Фирмень, я благодарна Жоржу за его подарки и охотно беру двухъ попугаевъ. — Однакожъ, любезный Жоржъ, что-же твои товары? — Да, товары, которые ты повезъ съ собою? вскричали всѣ собесѣдники — что ты съ ними сдѣлалъ? — Успѣшно-ли торговалъ? — Что привезъ назадъ: деньги или также товары? — Ну, словомъ: что сдѣлалось съ твоимъ запасомъ въ Америкѣ? — »Что сдѣлалось? Ничего!« — Какъ, ничего? — »Черезъ полгода я потерялъ все.« — Потерялъ! — »Все совершенно. Еще на кораблѣ мнѣ предлагали провезти товары мои контрабандою: я не согласился на эту низость. Только что пріѣхалъ въ Амери-

Digitized by Google

ку, какъ на меня навязался плутъ (къ несчастію, плуты бываютъ вездѣ, даже и въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ!), который обманулъ меня на цѣлую половину суммы. Мнѣ совѣтовали преслѣдовать его, но развѣ я за тяжбами ѣхалъ въ Америку? Я рѣшился оставить бездѣльника въ покоѣ и заняться другимъ дѣломъ, болѣе полезнымъ. Другой плутъ, или, лучше сказать, разбойникъ, вздумалъ предложить мнѣ большой барышъ, если я соглашусь — торговать Неграми. Ахъ, Боже мой! мнѣ вступить въ этотъ постыдный торгъ! Наконецъ я сыскалъ одного почтеннаго человѣка, точно почтеннаго — вступилъ съ нимъ въ связи; но торгъ нашъ былъ несчастливъ: у него было большое семейство, онъ нуждался, я былъ одинъ и не нуждался ни въ чемъ. Съ большою осторожностію я успѣлъ пожертвованіемъ моего участка поправить его обстоятельства. Я радовался что мой добрый товарищъ сдѣлался счастливъ, и счастливъ черезъ меня.« — А ты не подумалъ, что самъ останешся безъ денегъ? — »Не совсѣмъ безъ денегъ. У меня было еще столько, что я могъ путешествовать по всей Америкѣ. Я ѣздилъ много, смотрѣлъ, замѣчалъ, а возвратясь въ Бостонъ, увѣрился, что человѣкъ образованный никогда не затруднится въ средствахъ для своего существованія: по-Англински зналъ я хорошо и могъ давать уроки въ древнихъ

Digitized by Google

языкахъ, Геометріи, рисованьѣ, трудился, жилъ спокойно и накопилъ еще столько, что могъ возвратиться въ Европу.« — И такъ ты воротился безъ копѣйки? — »Совершенно! Если-бы Клодъ Лаллеманъ не заплатилъ мнѣ впередъ за аренду, мнѣ нечѣмъ было-бы доѣхать до Парижа.« — При сихъ словахъ всѣ кресла отодвинулись отъ Жоржа, всѣ лбы нахмурились. »Я зналъ это напередъ« сказалъ Моріньеръ тихонько Г-жѣ Сен-Фирмень »станете-ли еще говорить, что онъ перемѣнился къ лучшему?« — Все тотъ-же! говорилъ Дюпре и сквозь зубы пробормоталъ роковое слово: *простякъ*, однакожъ такъ пробормоталъ, что и Жоржъ и всѣ услышали. На этотъ разъ Дюпре не заставляли молчать. Жоржъ оскорбился, но подумалъ нѣсколько и продолжалъ съ прежнею ласковостью: »Ахъ, любезный братецъ! не будемъ возмущать неудовольствіями перваго свиданія родныхъ послѣ долгой разлуки.« — Это однакожъ непонятно — сказалъ бывшій торгашъ — быть такъ безпечну, такъ вѣтрену! — Г-жа Сен-Фирмень вступила въ разговоръ и говорила Жоржу, что въ самомъ дѣлѣ можно было простить его прежнія шалости, но теперь, въ двадцать девять лѣтъ, стыдно ему быть ребенкомъ — простякомъ. Всѣ замолчали. Съ тонкою учтивостью тетка прервала молчаніе и спросила Жоржа, гдѣ думаетъ онъ остановиться въ Парижѣ. Жоржъ отвѣчалъ,

Digitized by Google

что онъ и самъ еще этого не знаетъ. »Сожалѣю, что не могу тебѣ служить квартирой,« продолжала тетка, »у насъ все занято.« — Не безпокойтесь, отвѣчалъ Жоржъ, городъ великъ. — Но всѣ эти наладенія на бѣднаго путешественника ничего не значили противъ грознаго, строгаго выговора, который, голосомъ покровителя, началъ дядя Докторъ, бывшій его опекунъ. Онъ кончилъ длинную рѣчь, изъявляя сердечное сокрушеніе, что ничѣмъ не можетъ помочь и что Жоржъ ни сколько не долженъ на него полагаться. »И на насъ тоже!« прибавили другіе. — Любезные друзья! сказалъ имъ Жоржъ съ кротостію — Боже меня сохрани быть вамъ въ тягость: да и много ли мнѣ надобно? У меня нѣтъ уже доброй матери, а небольшаго моего наслѣдства достанетъ прожить вѣкъ одному счастливо и независимо!

Ни кротость, ни умѣренность Жоржа не могли укротить гнѣва его родственниковъ. Еще брюзжанье и бранъ ихъ продолжались, какъ служанка Г-жи Сен-Фирмень ввела въ комнату служителя въ богатой ливреѣ, который спрашивалъ Г-на Георгія Дерси. „Какъ!« вскричалъ Жоржъ, это ты Яковъ?“ — Точно такъ, отвѣчалъ слуга. Графъ Дарвилль приказалъ спросить у васъ, благополучно-ли вы пріѣхали и угодно-ли вамъ, чтобы самъ Графъ завтра былъ у васъ, или вы къ нему пожалуете въ домъ Маркиза Дарвилля? — При видѣ

Digitized by Google

богато одѣтаго слуги, при именахъ Графа и Маркиза, упреки и укоризны кончились, замерли, такъ сказать, на губахъ любезныхъ родственниковъ! Не замѣчая внезапной перемѣны въ душахъ, или только на лицахъ своихъ собесѣдниковъ, Жоржъ отвѣчалъ служителю Графа просто: „Скажи, что завтра я самъ приду къ Дарвиллю завтракать; и самъ еще не знаю, гдѣ остановлюсь.“ — Слуга ушелъ. — Графъ Дарвилль! — вскричали всѣ зрители неожиданнаго явленія — да не родня-ли онъ Маркизу Дарвиллю, который теперь въ такой силѣ при Дворѣ? — „Это сынъ его.“ — Сынъ! — Ты его знаешь? — „Мы вмѣстѣ съ нимъ возвратились изъ Америки и вмѣстѣ ѣхали до Орлеана. Тутъ я поспѣшилъ видѣть моего добраго Клода Лалемана, а Дарвилль поѣхалъ прямо въ Парижъ: онъ зналъ, что я пріѣду сегодня.“ — Ты ѣхалъ съ сыномъ Маркиза Дарвилля? — „Онъ другъ мой.“ — Другъ? — „Искренній.“ — Вдругъ всѣ кресла съ шумомъ придвинулись къ Жоржу, и лица завеселѣли снова. — Да какъ же могъ ты сдѣлаться искреннимъ другомъ Графа Дарвилля? — „Что тутъ удивительнаго?“ — Разскажи, милый Жоржъ, сказала Г-жа Сен-Фирмень ласково. „Дарвилль былъ въ военной службѣ до 1814 года. Тутъ онъ рѣшился путешествовать, хотя отецъ его былъ уже въ большой силѣ. Дарвилль объѣхалъ Италію, Германію, Англію; не знаю, какъ

Digitized by Google

вздумалъ онъ побывать въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Бостонѣ жили мы въ одномъ домѣ, и хотя онъ богатъ, а я бѣденъ, и вкусы и занятія наши были разные, но на чужой сторонѣ такъ пріятно встрѣтить земляка: мы хорошо познакомились. Въ это время появилась въ Бостонѣ болѣзнь, особенно ужасная для тѣхъ, кто не привыкъ еще къ тамошнему климату. . .“ — Знаю, сказалъ Докторъ съ важнымъ видомъ, Typhus Endémique, просто называемая желтая лихорадка! — „Дарвилль сдѣлался боленъ. Никто не смѣлъ приступить къ нему, всѣ боялись заразиться; я не оставилъ его, день и ночь ухаживалъ за нимъ и спасъ его отъ смерти. Только что опасность миновалась, какъ я почувствовалъ, что отъ него заразился самъ и сдѣлался опасно боленъ. Добрый мой Дарвилль забылъ самого себя, былъ моимъ приставникомъ и не оставлялъ меня ни на минуту. Его заслуга была гораздо важнѣе моей: я былъ здоровъ и крѣпокъ, когда ходилъ за нимъ; онъ былъ слабъ и едва оправился. Здоровье мое возстановилось, и можете сами вообразить, какое живое, глубокое чувство дружбы возродили въ сердцахъ нашихъ взаимныя услуги! Мы поклялись вѣчно любить другъ друга, и смѣю увѣрить, что никогда не нарушимъ клятвы. Ничто намъ не помѣшаетъ: ни различіе состояній, ни различіе положеній въ обществѣ, ни образъ жизни, кото-

Digitized by Google

рый, можетъ быть, не позволитъ только часто видѣться другъ съ другомъ. Если нѣтъ сообразности въ нашихъ вкусахъ, наши сердца одинаковы. Я все сдѣлаю для Дарвилля, онъ все сдѣлаетъ для меня.« — Боже мой! какъ это прогательно! сказала почти со слезами Г-жа Сен-Фирменъ. — Очень прогательно! сказалъ Дюпре тѣмъ же тономъ. — Ничего не можетъ быть прогательнѣе, прибавилъ Мориньеръ. — Для чегожъ не говорилъ ты, продолжалъ Дюпре, что у тебя есть такія блистательныя связи? Знаешь ли, что это лучше большаго имѣнія: дружба, эта драгоцѣнность. . . — Любезный племянникъ! сказалъ Докторъ съ нѣжностію, я горжусь, что ты основываешь свое счастіе, свои надежды на драгоцѣннѣйшемъ, благороднѣйшемъ чувствѣ сердца человѣческаго — на дружбѣ! Такъ, любезный Жоржъ! я вижу въ тебѣ плоды моихъ попеченій, моихъ наставленій, радуюсь, что ты.... — „И какъ тебѣ не стыдно, милый мой Жоржъ! ты не сказалъ посланному Графа, что остановишся у насъ!“ сказала тетка. „Мы какъ нибудь потѣснимся, тебѣ найдется мѣстечко: не уже-ли я допущу моего добраго Жоржа остановиться въ трактирѣ! Послушай: сего дня какъ нибудь мы помѣстимъ тебя въ залѣ; завтра толстый Лордъ, котораго мы вылечили отъ сплина, ѣдетъ, и его комнаты принадлежатъ тебѣ. Графъ Дарвилль конечно посѣтитъ своего

Digitized by Google

друга; онъ будетъ принятъ..." — Если вы согласны, тетушка, сказалъ Жоржъ, я вашъ постоялецъ. — Радость сдѣлалась общею, всѣ наперерывъ ласкали Жоржа. »Добрый братъ! — милый нашъ Жоржъ! какое счастіе, что мы тебя видимъ! вотъ счастливый день для насъ!" — Друзья мои! вскричалъ бывшій стряпчій, пусть и завтрашній день будетъ для насъ также веселъ и счастливъ! Не вамъ-же однимъ праздновать возвращеніе моего добраго Жоржа: сдѣлайте одолженіе, Жоржъ, дядюшка, братецъ — завтра ко мнѣ обѣдать, по просту, по семейному, безъ чиновъ! — „Охотно," отвѣчали всѣ. — Ахъ, что значитъ разсѣяніе въ свѣтѣ? можетъ-ли оно замѣнить радости семейственныя? Надобно отдыхать въ кругу своихъ добрыхъ родственниковъ: здѣсь довѣренность, здѣсь дружба, здѣсь услажденіе отъ горестей жизни. — Такъ повторяли безпрестанно родственники Жоржа.

Жоржъ не размышлялъ о томъ, что за причина была такой благосклонности и радушія родственниковъ. Онъ былъ распроганъ ими, охотно согласился на приглашеніе Дюпре и остался жить у Г-жи Сен-Фирмень. Вечеръ провели весело. Болѣе всего говорили о дружбѣ, о родствѣ. Нѣжнымъ прощаньямъ конца не было. »Положитесь на меня« говорилъ Жоржъ. А ты, развѣ не полагаешся на насъ?

Digitized by Google

восклицали дядя, братья и тетка — »Совершенно, совершенно!“

Не возможно описать, какъ заботилась о племянникѣ своемъ Г-жа Сен-Фирменъ. Слуги суетились, бѣгали. Ни одинъ больной не былъ такъ успокоенъ, такъ ухаживаемъ.

Назавтра, только что Жоржъ успѣлъ одѣться, братецъ Мориньеръ явился къ нему съ почтеніемъ. Заботливо спрашивалъ онъ, каково Жоржъ провелъ ночь, и потомъ, скорѣе къ дѣлу, началъ разсказывать, что нынѣшнимъ утромъ, пробудясь, думалъ онъ о счастіи и радости видѣть своего Жоржа, какъ вдругъ счастливая мысль пришла ему въ голову въ разсужденіи сына »Какой молодецъ!« продолжалъ Мориньеръ, »если ты увидишь его, то полюбишь болѣе прежняго. Теперь пишетъ онъ, что у нихъ въ полку открывается мѣсто Поручика. Тебѣ стоитъ захотѣть и сынъ мой Поручикъ: словцо другу твоему Графу Дарвиллю, онъ словцо своему почтеннѣйшему родителю, тотъ поговоритъ Его Превосходительству Военному Министру — и сынъ мой Поручикъ!« Жоржъ не запинаясь обѣщалъ приложить стараніе. „Но время летитъ,“ примолвилъ Мориньеръ. — Что-жъ? Можно сего дня же. — „Ахъ! какъ ты добръ! . .“

При сихъ словахъ и Дюпре явился съ упреннимъ визитомъ къ Жоржу. Послѣ

Digitized by Google

множества ласковыхъ привѣтствій, онъ отвелъ Жоржа въ сторону и дружески началъ говорить ему: „Мой милый братъ, мой любезный другъ, столько щекотливый, разборчивый касательно чести, столько усердный къ своему семейству! ты конечно удивишся и опечалишся, что я занимаюсь самымъ ничтожнымъ дѣломъ — комисіонерствомъ.... Что дѣлать, милый! обстоятельства.... Какъ бы желалъ я вступить въ службу, съ честію отправлять какую нибудь должность... нетерпѣливо желалъ бы я этого! Вотъ прошедшую ночь я не спалъ, думалъ о тебѣ, и вдругъ вспомнилъ, что одинъ изъ чиновниковъ въ Трибуналѣ первой инстанціи старъ и дряхлъ. Мѣсто незавидное — но я радъ бы занять его и признаться — готовъ броситъ нынѣшнія дѣлишки мои: тамъ порядочное жалованье и доходъ кой-какой — понимаешь: вѣдь не дурно?“ — Очень. — „А вѣдь ты можешь мнѣ этимъ услужить: сказашь Графу Дарвиллю.“ — Но что жъ общаго между Графомъ Дарвилемъ и мѣстомъ, о которомъ ты говоришь? — спросилъ Жоржъ смѣясь. — „А то, что Маркизу отцу его все съ руки; онъ можетъ что захочетъ: одно слово Генералъ-Прокурору, другое Министру Юстиціи, и я при мѣстѣ. Не льзя-ли услужить по дружески?“ — Охотно! — „Добрый Жоржъ!“ воскликнулъ Дюпре, почти до слезъ растроганный.

Digitized by Google

И Докторъ явился. Онъ спѣшилъ освѣдомиться о здоровьѣ Жоржа — и какъ же изумился увидя, что два племянника его уже тутъ! Всѣ пошли въ комнату Г-жи Сен-Фирменъ. Жоржъ, не полагавшій въ разговорахъ двухъ братьевъ своихъ никакой тайны, вслухъ подтвердилъ имъ обѣщаніе постараться услужить сколько можетъ. „Ну, какъ же вамъ не стыдно, господа!“ воскликнулъ Докторъ съ видомъ укоризны „ужъ вы и начали безпокоить Жоржа: оглядѣться не дали! Я самъ въ эту ночь размышлялъ о томъ, какія выгоды доставитъ намъ дружба почтеннѣйшаго нашего Жоржа, но я думалъ не о себѣ, а объ немъ. Нашъ добрый Жоржъ, стараніемъ своего друга долженъ получить хорошее мѣсто у Министра.“ — Вотъ это правда, сказала Г-жа Сен-Фирменъ, а когда онъ будетъ служить у Министра тогда и дядю не забудетъ. — „Мой другъ!“ отвѣчалъ Докторъ, „ты поступаешь подобно тѣмъ, коихъ я сей часъ охуждалъ. Какой эгоизмъ! Я никогда не просилъ самъ: достоинства не требуютъ ходатая. Докторъ не ходитъ за больными. Пусть будетъ при мѣстѣ Жоржъ, онъ не забудетъ родныхъ“ . . . — Никогда! вскричалъ Жоржъ. Я почту себя счастливымъ, если чѣмъ нибудь могу услужить, и если угодно дядюшкѣ, постаравшись о моихъ братьяхъ, буду стараться и о себѣ; но это послѣ. Я бѣгу къ Дарвиллю. Не ждите меня, тешущ-

Digitized by Google

ка. Въ пять часовъ явлюсь я къ Дюпре и надѣюсь — съ добрыми вѣстями! . . Прощайте.

Дюпре спѣшилъ домой и старался приготовиться какъ можно лучше къ принятію Жоржа. За столомъ должны быть только пятеро друзей-родственниковъ: велѣно накрывать столъ только на пять куверповъ. Серебро, столовое бѣлье, хрустальные стакана каждому собесѣднику, вино, десертъ, все выбрано лучшее. Двѣ бутылки Шампанскаго велѣно поставить въ серебряную форму со льдомъ, которая должна украсить средину стола. Обѣдъ заказанъ лучшему ресторатёру. Всѣ занятія въ домѣ прекращены. Бьетъ четыре часа, Дюпре ходитъ по комнатамъ, распоряжаетъ и ждетъ гостей. Они идутъ....

(До слѣд. книжки.)

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература, 1825 *г.*

ФРАНЦІЯ.

Въ числѣ Историческихъ сочиненій замѣчаютъ *Исторію завоеванія Англіи Норманнами* (*), соч. Авг. Тіерра. Авторъ описываетъ подробно нравы и обычаи Норманновъ, причины и послѣдствія завоеванія Англіи. Эта книга важна и для

(*) Histoire de la conquête de l' Angleterre par les Normands — Парижъ. 1825. 3 T. in 8.

Digitized by Google

насъ: Норманны были основателями и Русскаго Государства и, кажется, намъ должно бы заняться подробными Историческими изслѣдованіями вообще — Исторіи Норманновъ. Смѣло можно сказать, что соображеніе дѣлъ и поступковъ сихъ завоевателей въ другихъ земляхъ рѣшило бы многіе важные вопросы касательно поселенія ихъ въ Россіи и первоначальнаго характера завоевателей Русскаго народа. Въ этомъ отношеніи важно для насъ и сочиненіе Г. Дюмениля: *Лѣтопись Нейстріи, или основаніе Исторіи Норманновъ* (*), хотя она совсѣмъ не лѣтопись, а сборъ разныхъ статей, относящихся къ Исторіи и Археологіи Французскихъ Норманновъ, и хотя Автора упрекаютъ излишнею ревностію въ изображеніи своихъ предковъ съ весьма блестящей стороны. О Французской революціи безпрестанно выходятъ новыя сочиненія. Дюлорова *Изображенія главнѣйшихъ происшествій Французской революціи* изданъ VI томъ (***): кажется однакожъ, что эта Исторія похожа болѣе на Историческую компиляцію. *Тьерова*, на это же похожая, *Исторія Французской революціи* (***) продолжается: въ IV томѣ описываетъ онъ часть 1793 года. Къ сожалѣнію, вездѣ, даже въ самой Германіи, не перестаютъ выдавать подъ именемъ Исторій огромныя компиляціи. Но во Франціи и въ другихъ земляхъ теперь въ большой

(*) Chroniques Neustriennes. Парижъ. 1825. in 8. VIII, 422 стр.

(**) Esquisses historiques des principaux événemens de la revolution française. Парижъ. 1825. 6 T. in 8.

(***) Histoire de la Revolution française. Парижъ. 4 й Т. вышелъ въ концѣ 1824 г. in 8. 368 стр.

Digitized by Google

модѣ другаго рода Историческія сочиненія: безпрестанно подъ именемъ Beauté и Resumé выдаются небольшія, въ красивомъ формашѣ, выписки изъ Исторіи и Географіи — сборъ поверхностныхъ свѣдѣній и отрывковъ. Трудно опредѣлить число ихъ и только жалкому желанію знать все забавляясь можно приписать хорошій расходъ сихъ книгъ. Перебравъ десятка два или три Beauté и Resumé, не понимаемъ: чему хотятъ научиться изъ этѣхъ небольшихъ книжечекъ, которыя можно уподобить курсамъ Физики, Химіи, Философіи, издаваемымъ въ видѣ писемъ къ Софіи, къ Шарлоттѣ, къ Лилетѣ и проч.? Узнать Науку изъ нихъ невозможно, читашъ ихъ для забавы скучно. Намъ укажутъ на письма къ Эмиліи, Демутье; но онъ писалъ о Миѳологіи: предметъ его былъ поэтическій, и надобно прибавить, что у Демутье главное: прелестные стихи. Какое же сравненіе можетъ быть его книги съ курсомъ Физики, Исторіи или Философіи въ стихахъ и прозѣ дурно писаннымъ и по предмету не подходящимъ къ поэтическому, легкому описанію?

Книга: *Объ истолкованіи законовъ* (*), Г. Мелера де Шасса, напечатана 2-мъ изданіемъ. Французскіе юриспруденты хвалятъ его методу за простоту и легкость, съ какою онъ входитъ въ самыя затруднительныя изслѣдованія законовъ; на примѣръ сущность способовъ сужденія онъ изобразилъ въ слѣдующихъ двухъ Латинскихъ стихахъ:

Praemitto, scindo, summo, casumque figuro,
Perlego, do causas, connoto et objicio.

(*) De l'interprétation des Lois. Парижъ. 1825. in 8.

Digitized by Google

Авторъ объясняетъ подробно значеніе сихъ словъ: „Praemitto — собираю свѣдѣнія, по которымъ могу обсудить во всѣхъ подробностяхъ предметъ закона и отдать объ немъ отчетъ. Scindo — логически раздѣляю главныя части предмета, для увѣренія, что законъ къ нимъ подходитъ. Summo — соображаю сущность закона для полнаго понятія мысли законодателя. Casum figuro — изыскиваю причины и предметы, по которымъ состоялся законъ, для убѣжденія что правила имъ предписываемыя суть слѣдствія общихъ правилъ, приложенныхъ къ дѣлу. Perlego — увѣряюсь въ исправности текста закона и во всѣхъ отношеніяхъ, къ которымъ способенъ оный. Do causas — проникнувъ причины и качества закона въ различныхъ отношеніяхъ имъ представляемыхъ, принимаю ту или то, которая или которое лучше рѣшаетъ сомнительность. Connoto — замѣчаю въ общихъ началахъ законодательства причины сходствъ, долженствующихъ дѣйствовать на разрѣшеніе затрудненій, встрѣчаемыхъ въ частныхъ приложеніяхъ закона. Objicio — вопросивъ законъ, увѣрившись въ истинномъ его смыслѣ, разыскиваю противорѣчія, которымъ сей смыслъ подверженъ, стараюсь рѣшить ихъ; единственное средство придать основательность доказательствамъ, на которыхъ утверждается изъясненіе закона.“

Г. Бріаншонъ, Капитанъ артиллерійскій, недовольный извѣстными теоріями вспыхиванья съ трескомъ, издалъ извлеченіе изъ большаго сочиненія, которое намѣренъ онъ издать о семъ предметѣ (*).

(*) Essai chimique sur les reaction foudroyantes. Парижъ. 1825. in 8. 22 стр.

Digitized by Google

Теорія Г. Бріаншона состоитъ въ слѣдующемъ: »Вспыхиванье съ трескомъ происходитъ не отъ одного разширенія или распространенія (expansion) газовъ; въ этомъ явленіи бываетъ сильное всасываніе кислотвора (oxigène), производимое смѣшеніемъ съ атмосферою, окружающею вспыхнувшее вещество.« Авторъ обѣщаетъ по сему случаю многіе новые опыты и приложенія. — Новыя мысли встрѣчаются въ сочиненіи Г. Рейса: *О симпатіи, замѣчаемой между различными органами тѣла человѣческаго* (*). Авторъ полагаетъ что это вообще мало намъ извѣстно. Онъ не смѣетъ еще составить полной теоріи и называетъ книгу свою собраніемъ опытовъ и замѣчаній. Пишутъ, что сочиненіе его очень любопытно. — Баронъ Карлъ Дюпенъ издаетъ свои Курсы, которые онъ прежде читалъ и нынѣ читаетъ безденежно въ пользу ремесленниковъ и фабрикантовъ (**). Мы упоминали уже о стараніи Французовъ сдѣлать важнѣйшія истины Наукъ, такъ сказать, *народными*, почему сочиненіе Г. Дюпена весьма важно для всякаго просвѣщеннаго друга человѣчества.

Въ новомъ *Трактатѣ о музыкѣ* (***) Сочинитель (Г. Треслеръ) старается обратить вниманіе соотечественниковъ на сущность сего искуства и доказываетъ имъ необходимость знать не одинъ механизмъ, но общую теорію. Вотъ что онъ гово-

(*) Des sympathies, considérées dans les différens appareils d'organes. Парижъ. 825. in 8. 1760.

(**) Discours et leçons sur l'industrie, le commerce, le marine, et sur les sciences appliquées aux arts. Парижъ 1825. 2 T. in 8.

(***) Traité general et raisonné de la musique. Парижъ. 1845. in 4. 430 стр.

Digitized by Google

рить о состояніи музыки во Франціи: »Съ тѣхъ поръ, какъ музыка сдѣлалась забавою, управляемою прихотью моды, у насъ совершенно забыли изученіе основныхъ правилъ ея, и едва знаютъ по имени важныя сочиненія о семъ предметѣ изданныя. Считая отвлеченными и превосходящими понятія учениковъ всѣ основанія музыки, занимаются только механизмомъ оной. Правда, что слѣдовало бы опытнымъ знатокамъ подумать объ облегченіи правилъ музыки и приведеніи въ порядокъ всѣхъ музыкальныхъ терминовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно вспомнить, что основанія ни въ одной Наукѣ не бываютъ легки. Почему же, уважая сухость оныхъ во всѣхъ другихъ знаніяхъ, хотятъ приобрѣтать знаніе музыки играя?«

Знаменитый Гаммеръ прислалъ въ Парижъ Турецкую рукопись, писанную Уйгурскими буквами. Г. Жоберъ, извѣстный знатокъ Турецкаго языка, читалъ 3 Января, въ Азіятскомъ Обществѣ, изъясненіе сей драгоцѣнной рукописи, и издалъ его особо съ приложеніемъ снимковъ (*). Рукопись состоитъ изъ 93 листовъ. Она извѣстна на Востокѣ подъ названіемъ: *Познаніе управленія*; въ ней аллегорически Сочинитель говоритъ о правленіи Государственномъ. Г. Жоберъ доказываетъ что сочиненіе это относится къ окончанію XI столѣтія и списано въ Бухаріи. Онъ выводитъ слѣдующее: 1 е. съ XI вѣка языкъ или, лучше сказать, одинъ изъ языковъ, которымъ говорили и писали въ Бухаріи, былъ Турецкій, смѣшанный съ Арабскимъ, Персидскимъ и какими-то неизвѣстными намъ языками;

(*) Notice d'un manuscrit turc, en caractéres Ouigours, Пар. 1825.

Digitized by Google

2 е на этомъ языкѣ писали Уйгурскими буквами; 3-е. въ XV вѣкѣ, и послѣ взятія Царяграда, Турки понимали еще этотъ языкъ.

Большой успѣхъ имѣла во Франціи книга, соч. Г. Маршанжи: *Поэтическая Галлія:* ее печатаютъ *четвертымъ* изданіемъ (*). Сочинитель обозрѣваетъ Исторію, Историческую Географію и Археологію Франціи съ древнѣйшихъ временъ, въ отношеніи къ предметамъ и подробностямъ, которыми можетъ воспользоваться народная Поэзія. Г. Маршанжи довелъ свое описаніе до перваго крестоваго похода. Вскорѣ издастъ онъ въ видѣ романа (*Тристанъ путешественникъ*) описаніе Франціи въ XIV вѣкѣ.

Тальма написалъ *Нѣсколько размышленій о Лекенѣ и театральномъ искуствѣ.* Они напечатаны въ *Запискахъ Драматическихъ* (изд. Г. Дабо) и изданы особо (**), но не продаются. Любопытно что Тальма обѣщаетъ написать со временемъ полный курсъ Драматической мимики и декламаціи, и что онъ ясно, правильно и краснорѣчиво умѣетъ выражать свои мысли на письмѣ. Кому же приличнѣе говорить о театрѣ, какъ не Тальмѣ, генію своего искуства? Пишутъ, что въ небольшомъ его сочиненіи много новыхъ мыслей и видно глубокое, обдуманное изученіе своего предмета. *Умъ, чувство и лѣтъ двадцать опыта* — вотъ что, по мнѣнію Тальмы, можетъ сдѣлать хорошимъ Актеромъ. »Въ театрѣ“ говоритъ Тальма „между тѣмъ какъ любители крикливости хлопаютъ

(*) La Gaule poétique. Парижъ. 1825. in 8. 3 Тома.

(**) Quelques réflexions sur Lekain et sur l'artt heatral. Парижъ. 1825 in 8. 68 стр.

Digitized by Google

безъ памяти, думая что душа ихъ растрогана въ то время, какъ терпятъ ихъ бѣдныя уши, всегда есть небольшое число артистовъ, знатоковъ, людей опытныхъ, которые цѣнятъ единственно то, что истинно и сообразно съ природою: эти люди не шумятъ, но они прославляютъ актера.«

Новый полезный Журналъ, подъ названіемъ: Journal des connaissances usuelles et pratiques, начали издавать Гг. Лайстери, Дарсе, Дюпенъ и Франкёръ. »Цѣлью нашего изданія,« говорятъ они, »будетъ ближайшее ознакомленіе народа съ Науками и Искуствами, распространеніе ихъ между всѣми званіями, особенно между людьми, которымъ *нѣкогда* учиться. Познанія всякаго рода, которыя могутъ быть употреблены съ пользою въ обыкновенной жизни, которыя годятся для самыхъ низшихъ классовъ народа, будутъ составлять сущность нашего Журнала Мы предложимъ статьи изъ Физики, Химіи, Математики, Механики, Медицины, Естественной Исторіи, Сельской экономіи, Домашняго Хозяйства, статьи писанныя просто, понятно для всякаго, даже для простыхъ женщинъ, ибо и онѣ должны участвовать въ общемъ стремленіи къ образованію.« Каждый мѣсяцъ будетъ выдаваться книжка и цѣлый годъ стоитъ 12 фр. — Мысль прекрасная, а почтенныя имена Издателей ручаются за успѣхъ.

По два листа въ недѣлю издается еще въ Парижѣ, съ новаго года; *Панорама Парижскихъ новостей.* Отъ этого Журнала едва-ли будетъ польза кому нибудь, кромѣ Издателей. Пишутъ что въ немъ есть и хорошія статейки; но сущность его составляетъ *всякая всячина!*

Digitized by Google

1824.

81.* Dictionnaire abrégé de Géographie ancienne и проч. *Краткій Словарь Древней Географіи*, соч. Перне. Парижъ 1824. in 12. 513 стр.

Пишутъ что это сочиненіе можетъ назваться весьма полезною ручною книгою для учащихся. При всей краткости, объясненія довольно достаточны и ясны. Авторъ приложилъ полный реэстръ новыхъ именъ Географическихъ въ соотвѣтственность древнимъ, весьма точенъ въ своихъ описаніяхъ и разборчивъ въ выборѣ источниковъ.

82.* Memoirs of India. *Записки объ Индіи*, соч. Валласа. Лондонъ. 1824. in. 8.

Авторъ жилъ въ Индіи 15 лѣтъ, и Издатель Англинскаго Журнала The Oriental Herald, знающій хорошо страну сію, увѣряетъ что Записки его принадлежатъ къ числу лучшихъ и достовѣрнѣйшихъ описаній оной. Книга раздѣлена на три части: въ 1й, содержится топографія Индіи и окрестныхъ земель; во 2й, Исторія Индіи и особенно Европейскихъ заведеній до того времени, пока Англичане усилили власть свою; въ 3й Исторія Англинскаго владычества въ Индіи до 1823 года, т. е. до смѣны Маркиза Гастингса.

83.* Bilder des Griechischen Alterthums. *Изображенія Греческихъ древностей.* Отд. II. Цирихъ. 1824. in 4.

Въ концѣ 1823 г. издано было первое отдѣленіе сего собранія рисунковъ, отличныхъ по выбору предметовъ и по исполненію художественному. Мысль весьма счастливая: собрать въ одну книгу лучшія изображенія достопамятныхъ мѣстъ и древностей Греціи. Стоитъ только наименовать пред-

Digitized by Google

меты заключающіеся въ 2 мъ отд. и всякій удостовѣрится, что сіе изданіе важно для Историка и Археолога столько же, какъ для живописца, скульптора и зодчаго. 2 отд. заключаетъ: планъ Аѳинъ, по описанію Лика, Акрополисъ, по рис. Кокерелля, Парѳенонъ и храмъ Триптолема, по рис. Стуарта; изображенія Софокла, Эврипида, Менандра, Посидиппа, Сократа, Платона, Аристотеля, Діогена, Алкея, Сафы, Зенона, Хризиппа, Эпикура, Метродора изъ Иконографіи Висконти; вазы Гамильтонова собранія, барельэфы Парѳенонскіе и множество треножниковъ и статуй, срисованныхъ съ подлинниковъ и вѣрныхъ копій.

84. Le sage Heicar. *Мудрый Гейкаръ*, Арабская сказка, перевед. съ Арабскаго Г-мъ Агубомъ. Парижъ. 1824. in 8.

Вотъ новый Французскій переводъ сказки, которой древній Русскій переводъ мы описали въ No 11 Телеграфа. Французскіе критики замѣчаютъ тоже, о чемъ мы говорили прежде, что въ этой сказкѣ находится весьма любопытное сходство происшествій съ похожденіями Езопа, описанными Планудіемъ. Переводъ Г. Агуба краснорѣчивъ и отличается вѣрностью, ибо языкъ Арабскій ему природный. Скоро обѣщаютъ изданіе другихъ важныхъ трудовъ сего ученаго Оріенталиста.

85.* A Selection of ancient coins. *Изображеніе древнихъ медалей и преимущественно медалей великой Греціи и Сициліи*, находящихся въ кабинетѣ Лорда Норшвика. Описанія Неденa, рисунки Дель Франци. Лондонъ. 1824. in 4.

Одно изъ великолѣпнѣйшихъ изданій, какихъ и въ Англіи, обильной книгами такого рода, бы-

Digitized by Google

ваетъ немного. Богатый обладатель драгоцѣннаго кабинета медалей не жалѣетъ издержекъ на гравировку и изданіе книги. Все собраніе составитъ 16 тетрадей; экземпляровъ отпечатаютъ только 250, и послѣ того доски уничтожатъ, чтобы книга сдѣлалась еще болѣе драгоцѣнною. Въ двухъ вышедшихъ уже тетрадяхъ изображено и описано 10 медалей Бруттійскихъ, Агригентскихъ, Эгестскихъ, Сегестскихъ и Катанскихъ. Въ описаніяхъ Г. Недена замѣчательно опровержѣніе мнѣнія тѣхъ Археологовъ и Географовъ, которые полагаютъ что древніе причисляли и Сицилію къ великой Греціи. 86.* Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Irland. *Записки Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи.* Томъ I. Лондонъ. 1824. in 4. XXIII и 154 стр.

Взглядъ на состояніе сего Общества, основаннаго 16 Января, 1823 г., показываетъ какъ усердно занимаются нынѣ Англичане всѣмъ относящимся къ Азіи и какія обширныя средства находитъ у нихъ всякое ученое предпріятіе. Черезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ учрежденія, Общество состояло уже изъ 400 Членовъ, имѣло обширный домъ для собраній и библіотеку довольно значительную. Сиръ Стаунтонъ подарилъ Обществу свое богатое собраніе Китайскихъ книгъ и Члены ревностно занимались учеными трудами. Въ I мъ томѣ Записокъ помѣщено 9 статей касательно Географіи, Исторіи и Философіи Китая и Индіи. Всѣ статьи замѣчательны обширными познаніями предметовъ. Вообще отъ двухъ Азіятскихъ Обществъ, Парижскаго и Лондонскаго, можно надѣяться большой пользы для Литтературы и Наукъ вообще.

Digitized by Google

Современная Русская Литтература.

39. *Планъ первобытной Кіевской Десятинной Богородицкой церкви*, съ объясненіемъ онаго. Спб. 1825. in 8. 24 стр.

Труды Его Высокопреосвященства Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, касательно Исторіи и Археологіи Русской, извѣстны ученому свѣту. Новый подвигъ сего Архипастыря заслуживаетъ истинную благодарность соотечественниковъ. Прибывъ по назначенію въ Кіевъ, онъ обратилъ вниманіе на остатки знаменитой Десятинной церкви, и на своемъ иждивеніи рѣшился разрыть бугры, закрывавшіе древнее основаніе оной, вблизи сооруженной Митрополитомъ Петромъ Могилою, изъ остатковъ ея, небольшой церкви Рождества Христова. Дѣло сіе производимо было съ такимъ усердіемъ, что вскорѣ подъ надзоромъ живущаго въ Кіевѣ Г. Чиновника 5 класса К. А. Лохвицкаго и Священника Михаила Кочоровскаго открыта вся длина церкви отъ горняго мѣста до западной стѣны 24 саж. и ширина ея 16 саж. За отбытіемъ и пребываніемъ нынѣ Его Высокопреосвященства въ Спбургѣ, дѣло сіе остановилось. Любопытное описаніе, планъ разрытія и фасадъ нынѣшней Десятинной церкви помѣщены были въ Отеч. Запискахъ (1825. Мартъ) и нынѣ изданы особо. При работахъ найдено множество обломковъ мрамора и муссіи или мозаики; между прочимъ въ алтарѣ мѣсто престола устланное тесаными плитами и вокругъ его мозаическій полъ, изящной работы, наборный изъ мраморовъ, яшмы и смеколъ; въ боко-

Digitized by Google

выхъ же пилонахъ полы изъ плитъ муравленныхъ. Кромѣ того найдено нѣсколько мѣлкихъ вещицъ и открыты гробовища, при чемъ изломанная бѣлаго мрамора гробовая крышка, остатки живописи *алфреско*, которою, какъ видно, украшена была вся внутренность церкви. Воздавая достойную хвалу Архипастырю, пожелаемъ, чтобы начатое имъ было совершено, чтобы вполнѣ открыто было древнѣйшее и важное произведеніе Греческаго зодчества въ Россіи, и открыто со всѣми надлежащими предосторожностями; чтобы замѣчены были всѣ подробности, могущія пояснять древность едва неизглаженную варварами съ лица земли. Усердіе Руских оказалось при семъ случаѣ въ полной мѣрѣ: какъ святыню, народъ собиралъ кусочки мраморовъ и мозаики, а благочестивые прихожане проенли уже Митрополита о сооруженіи на прежнемъ мѣстѣ новой большой церкви. А. С. Анненковъ, имѣющій помѣстья въ Курской и Орловской Губерніяхъ, предложилъ на его иждивеніи выстроить сію церковь. Порадуемся такимъ чертамъ духа Русскаго!

4о. *Рѣчи и стихи, произнесенныя въ Торжественномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета*, и Краткая Исторія Университета, читанная въ ономъ 1юля 3 дня, 1825 г. М. 1825. in 4. 78 стр.

Здѣсь помѣщены: *Рѣчь о могуществѣ Вѣры какъ во святой Церкви вообще, такъ въ вѣрующихъ порознь во всѣ времена и во всѣхъ состояніяхъ*, соч Профессоромъ Богословіи и Церк. Исторіи, Архимандр. Иннокентіемъ; Рѣчь Г-на Профессора Рейса: De studiorum Academicorum rectius instituendorum, prosperius celebrandorum et felicius absolvendorum ra-

Digitized by Google

tione; *Трудъ* — стихи Г. Профессора А. Ѳ. Мерзлякова и хоръ: *Приношеніе Отечеству*. Въ приложенной Исторіи Московскаго Университета, за годъ, съ 4 Іюля 1824, по 5 Іюля 1825, находятся любопытныя для Статистика подробности о семъ знаменитомъ ученомъ заведеніи. Выписываемъ слѣдующее: Въ истекшемъ году, Университетъ приобрѣлъ покупкою отличное собраніе минераловъ, отъ извѣстнаго Минералога Фрейслебена, и чрезъ посредство почтеннаго Х. И. Лодера рѣдкій подарокъ Либеркиновой работы микроскопическихъ препаратовъ самыхъ малыхъ частей человѣческаго тѣла, числомъ 141. Москов. купцы Алексѣевы пожертвовали для Музея, купленные ими собранія: 1е 3000 штуфовъ Сибирскихъ минераловъ, Г. Вагнера; 2е ботаническихъ книгъ и растѣній, Г Гольдбаха; 3е растѣній, насѣкомыхъ и другихъ замѣчательныхъ предметовъ, Г. Адамса. Г. Васильевъ внесъ въ Сохранную казну Моск. Воспитательнаго Дома 8000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сей суммы содержимы были въ Университетѣ два студента. — Въ Московскомъ Ботаническомъ саду строится зала и новая оранжерея для содержанія иностранныхъ растѣній, для чего назначено болѣе 10,000 руб. — Г. Максимовичъ, по препорученію Начальства совершившій въ прошломъ году обозрѣніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Московской Губ., продолжалъ и нынѣ свое путешествіе, сообщая замѣчанія касательно естественныхъ оной произведеній. — Въ Цензурномъ Комитетѣ одобрено къ напечатанію 150 рукописей. — По испытаніямъ удостоено, степени: Докторовъ Медицины 19, Магистровъ Словесн. отдѣленія 3. — Открыты училища въ город. Вязникахъ

Digitized by Google

и Чухломѣ; приходскихъ училищъ 12, частныхъ пансіоновъ 8. — Въ Университетѣ обучалось 800 человѣкъ, а во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомыхъ Моск. Унив., 11, 940. Университетъ предлагаетъ на рѣшеніе слѣдующую задачу: „Всѣ доселѣ „извѣстныя изложенія болѣзней основаны на внѣш„нихъ признакахъ, и мы еще не имѣемъ такой систе„мы, которая-бы основана была на внутреннемъ из„мѣненіи организма; почему и желательно, чтобы „было представлено *Систематическое изложеніе „болѣзней, основанное на новѣйшихъ началахъ „Паталогической Анатоміи.*“ За лучшее рѣшеніе назначено 250 рублей.

41. *Избранныя сочиненія и переводы въ прозѣ и стихахъ.* Труды Благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. М. 1825. 3 Части. in 12. 359, 408 и 380 стр.

Воспитанники Московскаго Благороднаго Университетскаго Пансіона издали подъ разными названіями нѣсколько собраній переводовъ и сочиненій своихъ, со времени учрежденія въ Пансіонѣ особеннаго Литтературнаго Общества, гдѣ юные питомцы Музъ подъ руководствомъ почтенныхъ своихъ Наставниковъ готовятся, такъ сказать, на дальнѣйшіе подвиги. Публика благосклонно принимала *Утреннюю Зарю*, *Отдыхъ въ пользу* и *Калліопу*, составленныя воспитанниками. Теперь, подъ именемъ *Избранныхъ сочиненій*, изданы лучшія сочиненія и переводы изъ всѣхъ упомянутыхъ книгъ. Мы съ удовольствіемъ прочитали вновь первые опыты Литтераторовъ, изъ коихъ многіе уже отличились послѣ того на службѣ государственной или на

Digitized by Google

поприщѣ Литтературы, другіе много обѣщаютъ и всѣ вообще приносятъ честь учебному заведенію, гдѣ образованы были ихъ умы и сердца. Издатели не подписали подъ статьями именъ сочинителей и переводчиковъ: въ окончаніи приложено исчисленіе ихъ. Здѣсь находимъ имена Гг. Жуковскаго, Дашкова, Тургеневыхъ, Милонова и проч. Въ первой части помѣщены Рѣчи и Слова (25) произнесенныя на актахъ Пансіона; во второй, Разговоры и другіе статьи въ прозѣ, какъ-то: переводы изъ соч. Блера, Бюффона, Кондильяка; Повѣсти, Анекдоты, Апологи и проч.; въ третьей: Стихотворенія. Нѣкоторыя статьи заслужили-бы почетное мѣсто въ собраніяхъ лучшихъ сочиненій и переводовъ на Русскомъ языкѣ: довольно упомянуть о *Сельскомъ кладбищѣ* (В. А. Жуковскаго), стихахъ: *къ Кораблю* (Г. Комарова), и *Разговорѣ о томъ что преимущественно должно заниматься языкомъ отечественнымъ*. Всѣ пьесы вообще отличаются правильностью и чистотою слога, хотя не всѣ одинаковаго достоинства. Родители и наставники давая читать юношамъ подобныя собранія, могутъ возбудить благородное соревнованіе ихъ, тѣмъ болѣе что выборъ пьесъ не оскорбитъ, а усовершенствуетъ ихъ нравственность.

42. — *Опыты духовныхъ стихотвореній.* Князя П. Ширинскаго-Шихматова. Спб. 1825. in 8. 20 стр.

Почтенный Сочинитель напечаталъ здѣсь 8 небольшихъ Стихотвореній, въ числѣ коихъ Преложенія Псальмовъ 103го, 136, 101, 51 и 48; Преложеніе Пророчества Исаіи, Молитва освобожденнаго

Digitized by Google

отъ болѣзни (подраж. Ж. Б. Руссо) и Молитва обрученныхъ.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Наводненіе въ Голландіи.

»Приближаясь къ берегамъ Голландіи« писалъ одинъ путешественникъ »видите шпицы колоколенъ, верхи деревъ и думаете, что вся Голландія находится въ водѣ. Во многихъ мѣстахъ море выше поверхности земли на двадцать-два съ половиною фута. Съ одной стороны высокаго шоссе видите море, съ другой глубокій ровъ. Если проѣзжаете изъ Гаги въ Амстердамъ, на лѣвой сторонѣ у васъ море, почти въ уровень съ поверхностью земли, на правой ровъ, футовъ въ двадцать пять, въ глубинѣ котораго проведенъ каналъ наполненный соленою водою. Такое зрѣлище погружаетъ въ глубокую думу. Между Океаномъ и Гарлемскимъ моремъ, которое было слѣдствіемъ бурнаго напора океана, разрушившаго плотину, выше дороги стояли еще недавно шпицы деревенскихъ колоколенъ, потопленныхъ моремъ. Какимъ видимымъ урокомъ были эти шпицы! Но онъ остался безполезенъ и страна здѣшняя, по прежнему, кипитъ народомъ. Соленая вода въ каналѣ доказываетъ что въ него безпрерывно пробивается морская вода. Это необходимо должно со временемъ сдѣлать землю, находящуюся между моремъ и рвомъ, рыхлою и отторгнуть ее. Между тѣмъ здѣсь всѣ спокойны. Есть непре-

Digitized by Google

мѣнные стражи, обязанные осматривать шоссе въ назначенное время. Сверхъ того есть смотрители, производящіе объѣзды черезъ каждыя двѣ недѣли. Плотины стоятъ уже много денегъ и на ежегодное содержаніе ихъ употребляются такія суммы, которыхъ достало-бы на жалованье пятидесяти-тысячной арміи. Море и рѣки, приносящія изобиліе Соединеннымъ-Областямъ, по низкому и ровному положенію земли становятся и ужасною грозою для нихъ. Русло рѣкъ безпрестанно возвышается отъ того, что возвышается дно рѣкъ, а распространеніе русла рѣкъ вообще предвѣщаетъ ужасное наводненіе, и сюда должно-бы перенести надпись, видимую на Везувіи: Posteri, posteri, vestra res agitur!

Эта картина, лѣтъ за сорокъ начертанная, не обветшала. Она ясно представляется глазамъ нашимъ въ настоящихъ обстоятельствахъ и живо изображаетъ опасное мѣстоположеніе земли, бѣдствія которой мы намѣрены описать.

Едва получены были послѣднія подробности о бурѣ Петербургской, какъ ужасныя извѣстія о наводненіи въ Голландіи поразили всѣхъ примѣромъ такихъ опустошеній, какого не представляетъ намъ и безпримѣрное наводненіе Петербурга. Тамъ по крайней мѣрѣ польза торговли заставила очень скоро возстановить все въ прежнемъ порядкѣ; здѣсь бѣдствіе велико и многочисленныя подробности не могутъ еще дать понятія о всѣхъ несчастныхъ послѣдствіяхъ онаго! Море какъ будто хотѣло взять обратно этотъ уголъ земли, оторгнутый у него дерзостью человѣка, и послѣдній ударъ, нанесенный

Digitized by Google

грозною стихіею, показываетъ всѣ ужасы борьбы съ такимъ страшнымъ противникомъ.

Буря, театромъ которой была Голландія, началась съ 3 на 4 Февраля и продолжалась съ неремѣннымъ ожесточеніемъ до 6 числа, на всемъ пространствѣ отъ Остенде до Гамбурга и далѣе. Волненіе моря и порывы Сѣверо-Западнаго вѣтра причиняли безпрерывно новыя опустошенія. Въ Остендѣ, гдѣ оканчивались гибельныя дѣйствія бури, море возвышалось такъ, что набережныя и плотины были затоплены и вода пробивалась даже въ улицы, гдѣ причинила потерю многихъ товаровъ. Въ Антверпенѣ буря была сильнѣе и 4 числа вода возвышалась, около пяти часовъ вечера, тремя футами выше всѣхъ памятныхъ наводненій. Довольно пространная набережная и многіе домы были снесены; шлюзы du Pont-à-la-chaux потоплены и вся низменная часть города наводнена. Магазины потерпѣли большія утраты. Термонде, также на Шельдѣ, пострадала еще болѣе. Вода покрыла мостъ и разлилась по улицамъ такъ, что можно было ѣздить на лодкахъ. Четырнадцать прорывовъ въ плотинѣ сдѣлались отверзтіями, чрезъ которыя вода распространилась въ окрестностяхъ. Деревни Гамъ, Мёзъ, Зель и Гримбергенъ были затоплены почти до крышъ домовъ. Лодки стремились изъ окрестностей спасать несчастныхъ жителей, укрывавшихся на деревахъ и на крышахъ. Болѣе двухъ сотъ человѣкъ отвезено было въ Термонде, не считая всѣхъ Гримбергенскихъ жителей. Поправка плотины Гримбергенской, разрушенной на сорокъ футовъ глубины, будетъ стоить болѣе 60,000 флориновъ.

Digitized by Google

Вечеромъ 5 го числа разрушилась Виндгамская плотина на пространствѣ болѣе двухъ сотъ футовъ. Вода хлынула съ такою силою, что опрокинула семнадцать домовъ и поглотила множество людей работавшихъ на плотинѣ. Слѣдствіемъ сего было наводненіе Борнгема и Гингена.

Бланкенбергъ безъ сомнѣнія подвергся-бы равной участи, ибо плотина защищающая его разрушилась мѣстахъ въ пяти, если-бы не было другой плотины, удержавшей стремленіе водъ. Приморскія укрѣленія потерпѣли очень много. Можно судить о яростіи морскаго волненія по тому, что одно большое судно было переброшено черезъ морскіе песчаные холмы въ поле.

Зеландія испытала всю жестокость бури. Три *польдера* (*) покрыты водою въ Акселѣ, три на островѣ Гоесѣ. На островѣ Толенѣ потоплены всѣ плотины и польдеры; плотина Дѣльская разрушена, Арнеминденская со всѣми плюзами своими истреблена. Таковы опустошенія и потери въ сей области! Флессингенъ и Миддельбургъ подвергались также величайшей опасности и убытки въ оныхъ безмѣрны.

Чѣмъ болѣе подвигаетесь къ Сѣверу, тѣмъ печальнѣе является картина. Въ Роттердамѣ вода возвысилась на 349 дюймовъ и двѣ линіи (по Нидерланд. мѣрѣ): эта высота воды превосходитъ замѣченную въ 1775 году. Плотины во многихъ мѣстахъ были покрыты водою, но кажется причиненный здѣсь убытокъ неваженъ, также какъ и въ Гагѣ, гдѣ потрясеніе и провалы огромныхъ холмовъ Ше-

(*) Такъ называются обрабошанные участки земли, находящіеся между плотинами.

Digitized by Google

ценингенскихъ заставляли страшиться гибельныхъ слѣдствій. Амстердамъ остался цѣлъ, отъ разрушенія плотины Дюгердамской: это дало ходъ водѣ, грозившей потопить столицу. Она была футомъ выше моста, соединяющаго Нев-Шпадтъ-Гербергъ съ городомъ. Лавки и складочные магазины были залиты и потерпѣли великіе убытки. Прорывъ въ Дюгердамской плотинѣ сдѣлался на тридцать три локтя (verges) въ ширину и девяносто шесть футовъ въ глубину: чрезъ это-то огромное отверстіе вода устремилась въ прелестную долину Ватерландъ и залила десять тысячъ десятинъ земли. Триста пятьдесятъ восемь мѣльницъ при разныхъ мануфактурахъ, болѣе двадцати пяти деревень, между прочимъ прекрасное мѣстечко Брёкъ и двадцать семь тысячъ человѣкъ жителей со всѣмъ имуществомъ, въ одну минуту стали окружены водою на пять, на шесть и болѣе футовъ вышины. Разрывъ Эдамской плотины сдѣлался причиною наводненія еще двухъ тысячъ восьми сотъ десятинъ земли. Богатые округи Пурмерскій и Бекустерскій спаслись, но за то Вормерскій чрезвычайно низкій по мѣстоположенію, надолго останется неспособнымъ къ земледѣлію. Ватерландскія поля едва-ли высохли и къ Маю мѣсяцу.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Статистическая и Географическая Газета

1. *Открытіе новаго острова.* Капитанъ Вайтъ, командующій кораблемъ Медваемъ, подъ 28°

38′ ш. Ю. и 159° 40′ дол. З. отъ Гринвича, открылъ неизвѣстный донынѣ островъ, который и назвалъ *Роксбургомъ*. Положеніе острова возвышенное: онъ видѣнъ былъ въ теченіе 6 часовъ; длина отъ З. къ В. около 20 миль; ширины опредѣлить не успѣли. Островъ Манжеа находится отъ него почти во 100 миляхъ.

2. *Дороги въ Англіи.* По новому исчисленію оказалось 24,531 миля подъ дорогами, за которыя сбирается пошлина; изъ сего числа 18,329 м. въ Англіи и 3,611 м. въ Шотландіи. Среднее число пошлинъ по прежнему исчисленію оказалось 1,137,945 ф. с.

3. *Заведенія глиняной посуды въ Англіи.* Главнѣйшее производство глиняныхъ издѣлій находится въ Графствѣ Стаффордскомъ, въ окрестностяхъ Личфельда. Оно доказываетъ, до какой степени доведены всѣ роды промышленности Великобританской. Сими издѣліями занимаются преимущественно въ одномъ уѣздѣ, гдѣ на пространствѣ 10-12 миль живетъ около 60,000 человѣкъ, въ 12 небольшихъ мѣстечкахъ и множествѣ деревень. Но какъ сіи мѣстечки и деревни расположены безпорядочно и близко одно отъ другаго, то весь уѣздъ называется вообще *Горшечною областью.* Странно смотрѣть на эти кучи разнообразныхъ домиковъ, гдѣ часто видна цѣлая улица окруженная полями или ферма подлѣ магазина съ товарами. Здѣсь живутъ люди всякихъ вѣроисповѣданій, безпрестанно роютъ землю и дѣлаютъ посуду. Въ новѣйшее время, просвѣщеніе проникло и къ нимъ. Одинъ ученый издаетъ Журналъ подъ названіемъ: *Газета Горшечной области*, и даже учреждается *Философиче-*

Digitized by Google

ское общество Горшечной области. До половины XVIII в. издѣлія здѣшнія были грубы, но съ тѣхъ поръ постарались ихъ усовершенствовать, чему болѣе всѣхъ споспѣшествовалъ славный Веджвудъ. Въ 1822 г. Англинскихъ глинян. издѣлій, большою частію изъ Горшечной области, вывезено въ Америку, Индію и Европу на 423,399 ф. с., а въ 1823 г. на 489,732 ф. с.! — Въ Англію ввезено было иностранной глиняной, большою частію фарфоровой посуды: въ 1822 г. на 4,992, а въ 1823 г. на 6,695 ф. с. — Соединеніе заведеній глиняной посуды въ одномъ мѣстѣ произошло отъ того, что кромѣ матеріала находящагося въ изобиліи, тутъ-же неистощимые рудники каменнаго уголья. Однѣ фабрики изводятъ его каждую недѣлю до 8000 бочекъ. Почти вся Горшечная область подрыта людьми, добывающими каменный уголь.

4. *Театры Парижскіе.* Исчислено, что всѣ 12 Парижскихъ театровъ могутъ вмѣстить болѣе 18,000 зрителей. Полагая каждый день по 10,000, выходитъ что въ театрахъ собирается всего болѣе 7,000,000 франковъ.

5. *Пивоварня въ Лондонѣ.* Пиво и портеръ составляютъ важную отрасль Англинской промышленности. Можно судить объ этомъ по огромности производства Лондонскаго пивовара Г. Барклая. Пивоварня его со всѣми строеніями занимаетъ пространство 8 акровъ земли. Въ 1823 г. сварено было у него — 351,474 бочки пива и портера, въ каждой по 36 галлоновъ! Погреба его безконечны: изъ одного входятъ въ другой, а всѣхъ погребовъ — 100; въ главномъ помѣщается 4,000 бочекъ. Все дѣлается у него паровыми машинами, не смотря на то

Digitized by Google

число работниковъ простирается до 200, а всѣхъ людей принадлежащихъ къ его производству, считая занятыхъ продажею, перевозкою и разсчетами — 4,600 человѣкъ! Въ трехъ пивоваренныхъ котлахъ помѣщается 450 бочекъ пива. Г. Барклай давалъ однажды въ котлѣ великолѣпный обѣдъ на 25 человѣкъ, послѣ коего спустились туда и обѣдали 50 человѣкъ работниковъ, которые съѣли 190 фунтовъ бифштекса. Въ чанѣ, гдѣ затираютъ пиво, помѣщается 1400 бочекъ и на $3\frac{1}{2}$ фута выше краевъ его, свѣча погасаетъ отъ сильнаго угольнаго газа. Число рабочихъ лошадей при пивоварнѣ 160.

6. *Островъ Борнео.* Особенная экспедиція отряжена была Голландцами, въ Сентябрѣ 1823 года, для покоренія независимыхъ областей Сангары, Синтанга и Силаты. Она прошла по рѣкѣ Понтіано болѣе 63 миль Нѣм. и покорила области безъ всякаго сопротивленія. Такимъ образомъ, Голландцы овладѣли теперь всѣмъ островомъ Борнео (пространство на 9893 мили) и богатыми копями алмазовъ. Для Европейцовъ открыты четыре гавани: Баньермассинъ, Понтіана, Монапава и Самбасъ.

7. *Народонаселеніе Гаити.* По оффиціальному извѣстію, присланному въ Лондонъ Генераломъ Инжинакомъ, Секретаремъ Президента Бойе, число жителей въ Гаитской республикѣ 935,335 человѣкъ, въ томъ числѣ 45,520 регулярнаго войска и 113,320 человѣкъ народной гвардіи.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Французскіе классики съ безпокойствомъ смотрятъ на Литературные подвиги Казимира Делавиня, ибо видятъ, что этотъ первый изъ современныхъ Французскихъ Поэтовъ явно отказывается отъ классицизма и беретъ сторону романтиковъ. Долго не хотѣли принять его въ Академію Французскую. Когда смертію Кардинала Боссе и Эньяна открылись въ Академіи два мѣста, пять кандидатовъ явились и въ томъ числѣ Делавинь, но ему предпочли — Архіепископа Парижскаго и Г. Суме. Потомъ смертію Лакретелля открылось мѣсто въ Академіи — и Дрозъ предпочтенъ былъ Делавиню; наконецъ по смерти Гр. Ферранда, Делавинь избранъ и 7 Іюля было торжественное засѣданіе Академіи для принятія двухъ новыхъ Членовъ. Пишутъ что публика была блестящая. Герцогъ Орлеанскій, покровитель Делавиня, присутствовалъ въ Академіи. До сихъ поръ еще существуетъ тамъ обычай, что каждый новый Членъ при вступленіи говоритъ рѣчь, гдѣ *долженъ* похвалить своего предмѣстника, а одинъ изъ Членовъ Академіи отвѣчаетъ рѣчью, гдѣ хвалитъ и бывшаго и новаго Членовъ. Сперва говорилъ рѣчь Дрозъ, потомъ читалъ стихи Андріё. Нетерпѣніе зрителей увеличивалось при сихъ остановкахъ; всѣ хотѣли слышать Делавиня. Онъ всталъ съ своего мѣста, по всей залѣ раздался шопотъ ожиданія, и глубокое молчаніе заступило знакъ сего предварительнаго одобренія зрителей. Сами противники сознаются, что рѣчь Делавиня была прекрасна, но въ то-же время замѣтно

Digitized by Google

что имъ она не очень нравится. И въ самомъ дѣлѣ, каково было Оже, Суме, Лемерсье и подобнымъ классикамъ слышать, что Делавинь при первомъ шагѣ не скрылъ своего несогласія съ ихъ мнѣніями. Онъ говорилъ о томъ, что сочиненіе тогда только будетъ хорошо, когда авторъ говоритъ согласно съ совѣстью и когда онъ убѣжденъ въ истинѣ своего предмета. Академическія Французскія рѣчи обыкновенно начинаются церемоніальными комплиментами: Делавинь отбросилъ ихъ и прямо началъ говорить о своемъ предметѣ. Такое своеволіе вѣроятно не угодило классикамъ; но, кажется, всего болѣе испугало ихъ когда Делавинь коснулся, въ окончаніи рѣчи, теоріи Драматическаго искусства и объявя мнѣнія свои (»согласныя съ его совѣстью,« говоритъ Журналъ Прѣній, »но не слишкомъ справедливыя«) на ряду съ Софокломъ поставилъ Шекспира и — Гёте. »Всѣ изумились« продолжаетъ Журналъ Прѣній (и какъ не изумиться послѣ того, что Лемерсье и Оже недавно говорили въ Академіи!) »и »хотя Г. Делавинь оговорился въ этомъ, но мы не »знаемъ что значитъ его оговорка: не была ли это »учтивость только Академіи, какъ главной защи»тницѣ классицизма, и мы трепещемъ, видя что Г. »Делавинь отъ чистаго сердца удивляется театраль»нымъ произведеніямъ Испанцовъ, Нѣмцовъ и Англи»чанъ!« — Что скажутъ объ этомъ важномъ событіи во Французской Литтературѣ наши классики?

Сильный споръ идетъ нынѣ между Французскими Медиками о томъ: заразительная-ли болѣзнь cholera morbus? Г. Коста въ сочиненіи своемъ утверждаетъ, что страшная болѣзнь сія не зарази-

Digitized by Google

тельна, и въ доказательство соглашается *сдѣлать надъ собою опытъ*. Желаніе Г. Коста не было однакожъ одобрено, хотя на этотъ-же подвигъ соглашались и другіе врачи.

Слышно было что Капитана Парри видѣли китоловы 17 Іюля, подъ 70° 5′ широты. Нынѣ увѣдомляютъ въ Нью-Брауншвейгскомъ Журналѣ, что 3 Августа, 1824 г., Парри находился между льдами Гудзонова пролива, неподалеку отъ мыса Чедлея.

Докторъ Лангсдорфъ, бывшій сопутникъ Кап. Ком. Крузенштерна въ первомъ путешествіи Россіянъ кругомъ свѣта, и послѣ того Консулъ Русскій въ Бразиліи, основалъ тамъ особенное селеніе, названное Мандіокка. За два года, посѣтивъ Европу, онъ навсегда отправился въ новое свое отечество, гдѣ пріобрѣлъ уже значительныя имѣнія. Нынѣ предпринялъ онъ путешествіе по Бразиліи, въ сопровожденіи многихъ ученыхъ. При совершенномъ познаніи тамошней стороны и многочисленныхъ способахъ Г. Лангсдорфа, можно надѣяться важныхъ успѣховъ. Онъ увѣдомлялъ отъ 6 Сентября, 1824 г., что отправясь изъ Мандіокка въ Маѣ, онъ обозрѣлъ уже теченіе Ріо-дас-Монтесъ и Ріо-да-Помба, посѣтилъ новый золотой рудникъ и многія области населенныя пуземцами, между коими важнѣйшая Пуррисовъ; собралъ много неизвѣстныхъ до-нынѣ птицъ и лекарственныхъ растѣній, а Г. Ридель, сопутникъ его, составилъ богатый травникъ. До 1825 г. хотѣли путешественники заниматься обозрѣніемъ провинціи de Minas Geraes, а потомъ вступить въ провинцію Гоязскую.

Digitized by Google

Жители Пелевскихъ острововъ донынѣ почитались миролюбивымъ и тихимъ народомъ: но въ Декабрѣ, 1824 г., они сдѣлали нечаянное нападеніе на Англинское китоловное судно Timor. Матрозы не ожидавшіе сего были смяты, какъ вдругъ на мѣстѣ битвы явился поваръ и началъ сражаться — кипяткомъ! Онъ такъ искусно дѣйствовалъ, что островитяне испугались, осиановились въ изумленіи, а между тѣмъ матрозы схватились за оружіе и прогнали непріятеля.

Случается, что ученые люди занимаются изслѣдованіями, которыя кромѣ удовлетворенія мѣлочнаго любопытства едва ли приносятъ какую нибудь пользу. Вотъ два новые примѣра. Въ Вѣнскомъ Журналѣ: *Литтературныя лѣтописи* (т. XXII, 1823 г.) напечатано преученое изслѣдованіе о слѣдующемъ: Оттокаръ II, Маркграфъ Моравскій, жившій въ XIII в., съ согласія-ли супруги своей, или безъ согласія былъ въ дружеской связи съ одною придворною дѣвушкой? Историки Богемскіе утверждаютъ что съ согласія, а сочинитель статьи, Г. Мейнеръ, говоритъ: нѣтъ! — Другой ученый, нѣкто Г. Мейнеке, найдя, что въ Греціи былъ какой-то писатель Эвфоріонъ, котораго ни одно сочиненіе не дошло до насъ, съ неутомимою ревностію занялся изслѣдованіями объ Эвфоріонѣ. Онъ открылъ, что герой его изслѣдованій родился въ Халцисѣ, на островѣ Эвбеѣ, за 272 г. до нашего лѣтосчисленія, что отецъ его назывался Полимнестъ, учителя Лацидесъ и Пританій, и что, кажется, этотъ Пританій, былъ Перипатетикъ. Далѣе что Эвфоріонъ былъ влюбленъ въ Никію, супругу Александра Царя Эвбейскаго, что

Digitized by Google

онъ былъ библіотекаремъ въ Антіохіи На этомъ утверждаясь, Г. Мейнеке полагаетъ что онъ долженъ быть погребенъ въ Сиріи, именно въ Апамеѣ, и споритъ съ тѣми, кто утверждаетъ что онъ погребенъ въ Аѳинахъ. Далѣе, что Эвфоріонъ написалъ 20 Поэмъ. Г. Мейнеке отыскалъ въ разныхъ писателяхъ, изъ Поэмы Аполлодоръ — *два стиха*, изъ Поэмы Гиппомедонъ — *одинъ стихъ*, изъ Поэмы Артемидоръ — *полстиха*, изъ поэмы Демосѳенъ — *два слова* и проч. и проч., а между прочимъ — 110 маленькихъ отрывковъ, которые и самъ Г. Мейнеке не знаетъ къ чему принадлежали. Любопытные все это найдутъ въ книгѣ: De Euphorionis Chalcidensis vita et scriptis disseruit et quae supersunt ejus fragmenta collegit et illustravit Aug. Meinecke. Данцигъ, 1823 г. in 8. 211 стр.

(Іюля 25.)

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

1.

Къ читателямъ Телеграфа.

Въ 1823 году изданъ былъ въ Парижѣ книгопродавцами Боссанжемъ и Эльо: *Курсъ Политической Экономіи*, соч. Г-на Шторха, съ присовокупленіемъ къ нему примѣчаній Г-на Ж. Б. Сея. Вскорѣ потомъ Г. Шторхъ напечаталъ свое сочиненіе: Considérations sur la nature du revenu national (Парижъ, 1824), гдѣ въ предисловіи обвинилъ Г. Сея за то, что *онъ* безъ вѣдома и согласія *напечаталъ вновь* его, Г. Шторха, сочиненіе. Называя сіе изданіе *похищеніемъ чужой собственности*, Г. Шторхъ жестоко упрекалъ Г. Сея и за примѣчанія. Г. Сей отвѣчалъ ему въ Revue Encyclopédique, объясняя, что книга издана не имъ, а книгопродавцемъ Боссанжемъ, и что примѣчанія присовокупилъ онъ единственно въ томъ предположеніи, чтобы посредствомъ ихъ распространять полезныя истины Политической Экономіи и исправлять нѣкоторыя существующія заблужденія. Такимъ образомъ два извѣстные Писателя объяснились взаимно. Спрашивается: что въ такомъ случаѣ должны были дѣлать Журналисты?

Не спорю, что можно почесть обязанностью Журналиста извѣстіе о возникшихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ между Г-мъ Шторхомъ и Сеемъ; но можетъ-ли позволить

Digitized by Google

себѣ Журналистъ слѣдующій поступокъ: объявишь объ изданіи Курса Полит. Экономіи, назвать Г. Сея издателемъ, прибавишь какую нибудь на его счетъ насмѣшку и — замолчать? — Не можешь и не долженъ!

Но точно такъ поступили Издатели Сѣв. Пчелы: объявили объ изданіи Курса, назвали Г. Сея издателемъ, присовокупили къ этому слѣдующія слова: „Новый *Издатель* неудовольствовался тѣмъ что присвоилъ себѣ чужую собственность, но еще присовокупилъ къ книгѣ Г. Шторка колкія и привязчивыя замѣчанія! *Мы, признаться, до сихъ поръ не знали еще, что Г. Сей до такой степени искусенъ въ Политической Экономіи!*“ (Сѣв. П. No 13) и замолчали! Я ждалъ что въ слѣдъ за тѣмъ напечатаютъ они и оправданіе Г. Сея, но не дождался, и слегка замѣтилъ имъ это въ No 18 мъ Телеграфа, прибавя, что они слишкомъ далеко простерли право свое, присовокуплять къ извѣщеніямъ о книгахъ замѣчанія и объясненія, и что замѣчаніе ихъ переходитъ границы уваженія, какое должно оказывать Писателю столь знаменитому, каковъ Г. Сей. Объявя притомъ, что *не Г. Сей*, а книгопр. Боссанжъ издалъ книгу Г. Шторка, я присовокупилъ къ этому, что напечатаніе вновь въ Парижѣ книги Г. Шторка, не есть похищеніе чужой собственности.

Г-да Издатели не рѣшились отвѣчать мнѣ; а *чтобы имѣли объяснить тѣмъ изъ читателей Сѣв. Пчелы, которымъ попадется въ руки 11 я книж. Тел.*, почему они почитаютъ себя правыми, присовокупивъ, по обыкновенію своему, небольшія учтивости на мой счетъ; именно: 1е, что я не знаю Русской Грамматики; 2е, что я плохо по-

Digitized by Google

имѣю Французскій языкъ; 3-е, что я говорю о книгахъ не существующихъ въ мірѣ (С. П. No. 8-я). — На все это *честь имѣю объяснить*, также не *Издателямъ Сѣв. Пчелы, а тѣмъ изъ читателей Телеграфа, которымъ попадется въ руки Сѣв. Пчелы* No 8-я, слѣдующее:

1. Изд. Сѣв. Пчелы оправдываются тѣмъ, что мнѣніе о примѣчаніяхъ Г. Сея не ихъ мнѣніе, а Г. Шторха, *выписанное изъ предисловія къ его Considérations*. Признаніе искреннее и похвальное; но Издатели забыли что Г. Шторхъ въ собственномъ дѣлѣ судьею быть не можетъ. И какъ-же могли они, выписывая слова одного изъ противниковъ, не сказать объ этомъ, не противоположить имъ словъ другаго, и прибавить: „Мы, „признаться, до сихъ поръ не знали еще, что „Г. Сей до такой степени искусенъ въ Политической Экономіи?“ — Сія неумѣстныя и непристойныя слова *принадлежатъ самимъ Издателямъ*: ихъ нѣтъ въ предисловіи къ Considérations.

2-е. „Мы *читали* возраженія Г. Сея „говорятъ Издатели С. П. „но они показались намъ столь слабыми, что *мы не считали было*. (?) за нужное упоминать о нихъ.“ Напрасно! Напротивъ, возраженія Г. Сея не только *не слабы*, но можетъ быть *слишкомъ сильны:* пусть Издатели напечатаютъ ихъ въ С. П.

3-е. Издатели не вѣрятъ что книгопродавецъ Боссанжъ, а не Г. Сей, издалъ вновь Курсъ Полит. Экономіи Г. Шторха. „Почему Боссанжъ, бывши въ Петербургѣ, не сказалъ этого?“ говорятъ они. Не знаю почему, и не обязанъ знать *что* говорилъ объ этомъ Боссанжъ. Г. Сей *печатнымъ объясне-*

Digitized by Google

нѣмъ противорѣчитъ Г. Шпорху; почему Боссанжъ не противорѣчитъ такимъ-же образомъ Г. Сею? — Изд. С. П. думаютъ что Г. Сей конечно *не даромъ* написалъ столько листовъ, и спрашиваютъ: „Неужели онъ ни копѣйки не взялъ съ книгопродавца? Нѣтъ! этого извѣстные писатели не дѣлаютъ; и весьма справедливо: всякій „трудъ требуетъ платы." — Вмѣсто отвѣта припоминаю слова Н. И. Греча, въ No 11 (стр. 306) Сына Отечества: „Съ нѣкотораго времени у насъ завелась непріязненная мода разсчетовъ барыша въ литтературѣ. Забавно притомъ, что Издатели Пчелы мѣряютъ извѣстныхъ Писателей на такой-то общій аршинъ и осуждаютъ ихъ писать непремѣнно *за деньги*."

4е. Положимъ, что Г. Сей писалъ *не даромъ*. Сами Издатели оправдываютъ того, кто за *свой трудъ* берешъ плату: Г. Сей трудился, слѣдственно онъ правъ; но виновенъ-ли онъ въ томъ, что допустилъ напечатаніе вновь въ Парижѣ книги Г. Шпорха? Виноватъ-ли онъ, или Боссанжъ, или оба вмѣстѣ, что напечатали ее? Я замѣтилъ еще въ No 11 Телеграфа, что въ этомъ не нахожу преступленія. Г-да Издатели утверждаютъ, что если такое дѣло не преступленіе *въ юридическомъ*, то преступленіе въ *нравственномъ* смыслѣ. Къ чему этотъ софизмъ? Гражданскія общества управляются законами и установленіями, и что позволяютъ законы и установленія общественныя, то не есть уже преступленіе. На примѣръ: почему заимодавецъ требуетъ своихъ денегъ у должника? Онъ не долженъ-бы требовать ихъ, а еще долженъ-бы помочь ему, какъ человѣкъ имѣющій, че-

ловѣку неимущему; но требованіе денегъ съ должника не почитается *преступленіемъ нравственнымъ*, ибо позволено установленіями общественными. Это относится и къ другимъ общественнымъ установленіямъ. Книга, напечатанная въ Россіи и вывезенная во Францію, *тамъ* не есть уже имущество Русскаго Издателя: она составляетъ просто издѣліе типографическаго искусства. *Тамъ* могутъ ее напечатать вновь и продавать; точно такъ привилегія какого нибудь фабриканта въ Россіи, не можетъ препятствовать устроенію во Франціи той самой машины, на которую здѣсь дана привилегія. Мы имѣемъ полное право также поступать съ Французскими произведеніями и пользуемся этимъ правомъ: я уже упоминалъ о книгахъ Французскихъ, издаваемыхъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ (*), и здѣсь прибавлю, что иногда иностранныя книги перепечатываются даже по повелѣнію Правительства. Издатели С. П. приводятъ въ примѣръ „человѣка, который похитилъ „вещь, ушелъ съ нею за границу и тѣмъ „избѣгнулъ преслѣдованія закона, ибо законъ „наказываетъ только тѣ преступленія, кои

(*) Если-бы это было преступленіе въ юридическомъ или нравственномъ смыслѣ, Г. Булгаринъ не сталъ-бы безъ ужаса объявлять о сочиненіи Ламартина, перепечатанномъ Г-мъ Плюшаромъ (Л. Л. No 4, стр. 150); а Г. Гречъ, помнится, когда-то даже хвалилъ Г. Плюшара за то что онъ старается изданіями своими уменьшать дороговизну Французскихъ книгъ въ Россіи. Замѣтимъ, что и Г. Шторхъ, говоря о напечатаніи своего Курса, употребилъ глаголъ réimprimer, что по-Французски не значитъ *перепечатать*, а *напечатать вновь*, ибо Русскій глаголъ *перепечатать*, выражается по-Французски глаголомъ contrefaire.

Digitized by Google

„происходятъ въ его подсудности" — вотъ что называлъ Ривароль comparaison qui egare la raison! Если-бы Парижскій издатель похитилъ мысли сочинителя и выдалъ за свои, или похитилъ-бы рукопись его и напечаталъ въ Парижѣ — такъ! Но въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ, примѣръ Изд. С. П. негодится: книга была напечатана въ Россіи, пріобрѣтена во Франціи за деньги, и человѣкъ издавшій ее тамъ вновь, столькоже виновенъ, какъ фабрикантъ, устроившій въ Парижѣ машину, на которую въ Россіи дана кому нибудь привиллегія. Пусть Издатели заглянутъ въ самый Курсъ Г. Штооха: они найдутъ тамъ объясненія на подобные случаи.

Читатели извинятъ что я вхожу въ такія не-литтературныя объясненія: я не виноватъ! Издатели С. П. непремѣнно хотятъ быть всегда правыми, а мнѣ можно позволить защищать себя отъ неправильныхъ нарѣканій ихъ. Я не понимаю только, какъ Издатели С. П. не подумаютъ сочиняя свои Критики и Антикритики: „обвинять легко, но вѣдь насъ обличатъ? Кто тогда останется въ проигрышѣ?„

Взглянемъ на додатки къ статьѣ Сѣв. Пчелы:

1. Издатели увѣряютъ, что я, говоря о Полит. Экономіи, неосновательно знаю что значитъ слово: проценты. Вотъ почему они такъ думаютъ: въ 1 й кн. Тел. я сказалъ: *по 50-ти процентовъ со ста*. Издателямъ кажется что слова: *со ста*, лишніе, ибо *проценты* (pro centum) значитъ уже и безъ того *со ста*. Благодаренъ за объясненіе; но мы употребляемъ нынѣ слово *проценты* неопредѣленно, вмѣсто спа-

Digitized by Google

рянныхъ словъ: лихва, ресть, и оно будетъ не понятно для многихъ, если не присовокуплять, *съ какой суммы* берется извѣстное количество процентовъ.

2. Издат. утверждаютъ что я плохо знаю по-Французски, ибо l'adoration des Rois (Тел. Кн. 10, 164), перевожу *поклоненіе Царей*, вмѣсто *поклоненіе волхвовъ*. Скажу имъ сперва, что сшатья, гдѣ находятся упомянутыя слова, переведена съ Нѣмецкаго (*), а потомъ, что по-Русски можно употреблять по произволу и то и другое слово, ибо волхвы, о которыхъ говорятъ Издатели, были притомъ и Цари Восточные. Еслибъ я сказалъ: *поклоненіе Королей*, тогда сдѣлалъ бы ошибку непростительную, подобную той, какую слѣлалъ Ѳ. В. Вулгаринъ, переводя слово principauté *Княжествомъ* и въ слѣдствіе того жалуя *Молдавію* въ Княжества (*)! Я снисходительнѣе однакожъ почтеннаго Ѳ. В. и изъ этой ошибки не вывожу доказательствъ, что самъ Ѳ. В. плохо знаетъ Французскій языкъ. Другое доказательство моего невѣжества: слова — Les conceptions de M. Kriloff sont en général pleines de sens, я перевелъ — *изобрѣтенія его вообще обильны чувствомъ*. Г-да Издатели переводятъ эти слова въ Сынѣ Отеч. (No 14) такъ: *изобрѣтенія въ Баснякъ Г-на Крылова вообще исполнено ума*. Ссылаюсь на всѣхъ знатоковъ и утверждаю, что мой переводъ столько же правиленъ, какъ неправиленъ переводъ моихъ Критиковъ. Въ С. П. напечатано курсивными буквами слово: *чувствомъ;* видно, по мнѣнію

(*) Въ Abendzeitung.

(**) Сѣв. Архивъ, 1825 г. No 11, стр. 345.

Digitized by Google

Издателей оно не выражаетъ Французскаго sens? Но угодно ли имъ знать, что такое значитъ здѣсь sens? Раскрываю Dictionnaire universel des synonymes de la langue française (Ч. II. стр. 343) и прошу ихъ прочесть: C'est la faculté de prévenir, connoître, distinguer, discerner les objets, leurs qualités, leurs rapports. — Не думаютъ-ли они, что Русское слово: *чувство*, означаетъ только одну изъ извѣстныхъ пяти способностей человѣка? Раскрываю Словарь Россійской Академіи и прошу ихъ прочесть (Т. VI. стр. 838): „*Чувство внутреннее*, есть сила душевная, наклоняющая останавливаться на раждающихся въ ней понятіяхъ, когда оныя производятся посредствомъ внѣшнихъ чувствъ.“ Правъ ли я? И надобно ли, напрошивъ, доказывать — 1, что умъ совсѣмъ не то, что Французы выражаютъ словомъ sens? 2, что Лемонтей говоритъ не *изобрѣтеніе* а *изобрѣтенія*? и 3, что по-Русски не говорится *изобрѣтеніе исполнено ума*?

Самонадѣянность еще нѣсколько извинительна; но какъ можно напечатать, что я „говорю о книгахъ, не существующихъ въ мірѣ!“ — „Онъ ставитъ на ряду съ Исторіею Итальянской Литтературы Женгене, Исторію Нѣмецкой Литтературы Бутервека, а Бутервекъ не писалъ особой и подробной Исторіи оной (С. П. No 82).“ — Пусть же Издатели С. П. спросятъ у книгопродавца Грефа, въ Спбургѣ, противъ Адмиралтейства, въ домѣ Щербакова, подъ No 91, Бутервекову Geschichte der Poesie und Beredsamkeit, пусть развернутъ 9 томъ (печ. въ Гетгингенѣ, 1812 г. XXII и 528 стр.), 10 томъ (тамъ же 1817 XIV и 408.) и 11 томъ (тамъ же 1819. XXII и 533 стр.): они уви-

Digitized by Google

дать Исторію Нѣмецкой Литтературы, которая признается лучшимъ сочиненіемъ изъ всѣхъ, какія только изданы о Нѣмецкой Литтературѣ и которую смѣло можно поставить на ряду съ сочиненіемъ Женгене, не смотря на суровый классицизмъ ея. Представляю на судъ читателей смѣлость Журналистовъ, утверждающихъ, что Бутервекова Исторія Нѣмецкой Литтературы не существуетъ!

Положимъ однакожъ что я ошибся въ переводѣ и ошибочно толковалъ о предметахъ, не совсѣмъ близкихъ къ намъ: я могъ-бы оправдаться словами Н. И. Греча, который оправдывалъ Ѳ. В. Булгарина въ невѣрной ссылкѣ на книгу, говоря: „Г. Булгаринъ могъ не досмотрѣть, ошибиться, ибо онъ человѣкъ и Издатель срочнаго Журнала“ (С. Ѳ. No 11. 302.); но заниматься Литтературой и не знать Русской Грамматики было-бы мнѣ стыдно и не простительно. Увы! Издатели С. Пчелы утверждаютъ что я „недалекъ въ Русской Грамматикѣ!“ Какое-же доказательство? „Никто у насъ не напишетъ и не скажетъ: *сдѣлалъ*, чтобъ *распространять* и *исполнять*“ (С. П. No 82). Здѣсь читатели позволятъ мнѣ, для шутки, обратиться къ самимъ Издателямъ С. П.

Мм. Гг.! Неслыханное дѣло, чтобы по одной фразѣ можно было заключать о знаніи или незнаніи Граммашики. Вы, Ѳаддей Венедиктовичъ, объявили правда, что одно слово часто измѣняетъ намъ и обличаетъ наши познанія (Л. Л. No 21, 22. стр. 101), но берегитесь: вашъ приговоръ очень строгъ! Вамъ, Мм. Гг., угодно было также нѣкогда напомнить, что выписывать слова друга-

Digitized by Google

го надобно съ дипломатическою точностію: такъ-ли теперь вы поступаете? Если бы у меня точно было написано: *сдѣлалъ, чтобъ распространять и исполнять* — я былъ-бы виновать въ галлицизмѣ; но позвольте сказать вамъ, что вы невѣрно выписали! „Ка„сательно критическихъ замѣчаній, которыя по просьбѣ Издателей присовокупилъ „Г. Сей, онъ говоритъ, что сдѣлалъ это „единственно въ томъ предположеніи, что„бы посредствомъ ихъ распространять бо„лѣе и болѣе полезныя истины Политиче„ской Экономіи и исправлять нѣкоторыя су„ществующія еще заблужденія.“ Вотъ что, Мм. Гг., сказалъ я, и здѣсь, не во гнѣвъ вамъ: 1 е, вмѣсто глагола *исполнять* — долженъ быть глаголъ *исправлять* — покорно прошу васъ выписывать вѣрнѣе; 2 е, союзъ *чтобы*, относясь къ словамъ: *посредствомъ ихъ распространять*, не есть уже галлицизмъ, позволенъ Грамматикою (загляните въ Академическую — стр. 243) — и такимъ образомъ употребляется лучшими писателями. Какоежъ нашли вы тутъ незнаніе Грамматики? — Что если я сдѣлаю, напримѣръ, слѣдующій сортитъ: „у кого найдется одна ошибка противъ языка, тотъ *не далекъ отъ Грамматики*; но у кого найдется „ихъ 2000, тотъ *не имѣетъ ни малѣйшаго „понятія о Грамматикѣ?*“ — и послѣ такого предположенія, начну выбирать *ваши* граммматическія ошибки? Какъ вы думаете, Мм. Гг.? Такъ и быть — возьмемъ *только одинъ*, послѣдній (14) No Сына Отечества и просмотримъ его бѣгло .... что-то будетъ съ нашими грамматическими знаніями! Стр 107 — „Баронетъ давалъ пируш„ку — въ своемъ древнемъ, *глубоко въ вѣкахъ*

Digitized by Google

„*построенномъ* замкѣ" — слѣдственно этотъ замокъ былъ *зарытъ* въ горы? иначе онъ не могъ быть *глубоко въ горахъ*. — Стр. 109 — „не было личика которое *не интересовало бы* его" — барбаризмъ! — idem. „гостями — утомленными *отъ охоты*" — вмѣсто, *охотою*. — Стр. 110 „*пробудила* всѣхъ *изъ временнаго* усыпленія" — вм. *отъ* временнаго. — Стр. 112 „*багряноличый келлермейстеръ*" — а не погребщикъ? — Стр. 114 „духъ... *показывается — чтобъ объявить*" — галлицизмъ? idem. „человѣкъ съ *курьознымъ* носомъ, которому *умѣлъ* онъ *давать* самое комическое положеніе" — и галлицизмъ и барбаризмъ! Стр. 115 — „одна *половина* лица совсѣмъ *иначе смотрѣла, нежели другая*" — галлицизмъ и барбаризмъ! — Стр. 116 „вы *не допустили* до того, *чтобы* съ нимъ *что нибудь могло случиться*" — галлицизмъ! — Стр. 117. „Англичане *ѣздили* обыкновенно туда, чтобы *прожить* свои деньги" — idem — „*пускаются* въ чужіе краи, *чтобы* скопить денегъ" — два галлицизма сряду! Стр. 119 „*подкрѣпить силы* свои — *кухнею*" — барбаризмъ! — idem „*бить* почтальона — *раздался* въ длинномъ, узкомъ въѣздѣ" — *бить* раздался? — idem — „*похлопывалъ* имъ, *какъ* настоящій *Французъ*" — галлицизмъ; — idem — „*замокъ* Маркиза... *волкъ, какъ соколъ*, стоялъ посреди пустыни... окруженъ... *холодными* террасами... холоднымъ... паркомъ (развѣ бываютъ террасы и парки теплые?) и фонтанами, которые *бросали довольно холодной воды, чтобы всякаго... заставить стучать зубами*." — Чего тутъ болѣе: галлицизмовъ или барбаризмовъ? — Стр. 120:

Digitized by Google

„*найдешь довольно* открытыхъ *для солнца мѣстъ, чтобы испечься*“ — прелесть! двойной галлицизмъ! »Стр. 121 — »*Взглянувъ на* ихъ важныя лица и *крѣпкое сложеніе*, какъ были *они нарисованы на портретахъ*“ — крѣпкое сложеніе на портретахъ? — Стр. 122 — »духъ Француза неугасаетъ никогда, какъ-бы *ни съежилось его тѣло*“ — какъ съеженъ здѣсь чистый вкусъ! — Стр. 123. „онъ былъ *одинъ изъ горсти* отважныхъ придворныхъ“ — горсть людей, рѣдко, но говорится, а *одинъ* изъ горсти — не говорится никогда. Стр. 123. — „пика кровожадной *пуассарки приткнула* его *къ стѣнѣ какъ — муху*“ — !! — Стр. 124 — счелъ *за великую* для себя *честь имѣть* такой *отличный ночлегъ*“ — галлицизмъ! — Стр. 125 — „дядя мой, хотя *народу* его *случалось* съ нимъ довольно странныхъ приключеній“ — по-Русски, *на-роду* не случается! Стр. 126 — „въ *глубокомъ* нишѣ“ — но нишь женскаго рода! Стр. 128 „*шаги приближались* къ двери“ — стр. 129 „протянула сперва одну руку, потомъ другую, наконецъ и обѣ ноги, одну за другою“ — но какъ-же она стояла, протянувъ въ каминъ обѣ руки и обѣ ноги? — Стр. 130 „слуга *приподнялъ плечи выше своего тупея*“ — не высоко ли? — Стр. 131. „не было ни одного великаго имени въ Нормандіи, *едва-ли одного* въ цѣлой Франціи, которое-бы и проч.“ бѣдный родительный надежъ! куда тебя поставили? — Стр. 133 — рѣчь идетъ о женщинѣ — „это *нѣжное, прелестное существо* съ такою твердостію *сражалось* съ препятствіями и наконецъ *рѣшилась* на .... бѣгство“ — *существо* — *сражалось* — *рѣшилась!* — idem — замокъ —

„*какъ старый источенный* наростъ, стоитъ *на хребтѣ* одного *холма*“ — какъ милъ этотъ наростъ! — Стр. 134 „*не было* другой *возможности* достичь, *какъ* развѣ въ челночкѣ“ — и то съ галлицизмомъ! — Стр. 136 „топотъ коней *посереди* ночи“ — а не *среди* ночи? — Стр. 136 „*запылалъ* огонь во всѣхъ каминахъ, *чтобы обсушить и обогрѣть*“ — галлицизмъ. — Стр. 137 — „*жилистыя мышцы*“? — idem лейбъ-нажъ“ — это что за чинъ? — Стр. 142 — „*чрезъ мѣру возвышенный духъ* тетки былъ не по немъ: онъ не могъ *выносить* его“ — что это? — Стр. 143 „*начиняла его лекарствами*“ — хороша начинка! Стр. 143 „*не жалѣла денегъ* ни на *количество*, ни на *качество* своихъ траурныхъ платьевъ“ — ergo: она покупала количество отдѣльно отъ качества? — idem — „женщина такъ много почитающая память покойнаго мужа, безъ сомнѣнія *заслуживала имѣть* втораго“ — съ галлицизмомъ! Стр. 144 — „лакей, *на силу на велику* могъ ее успокоить“ — не изъ Энеиды-ли наизнанку эта фраза? — Стр. 145 — „*сѣла за туалетъ*, *чтобы привести* въ порядокъ свои волосы“ — а Издателямъ подарить галлицизмъ! — Стр. 149. — „*прокрался* въ спальню — *чтобы опорожнить кошелекъ*“ — idem; „*позвали* его, *чтобы пособить*“ — при составленіи двухъ галлицизмовъ? Idem — „*позаимствовалъ у портрета* покойнаго барина одинъ глазъ, *чтобы удобнѣе оттуда рекогносцировать*“ — idem — „велѣла бездѣльника *окатить* холодною водою, *чтобы смыть* съ него все недоброе, а потомъ *обсушить* хорошими сухими *лозами*“ — и съ галлицизмами. Стр. 150 „въ деревнѣ очень *опасно для дамы*

почевшій одной“ — хотя бы и съ галлицизмомъ! Стр. 152 „не почитаетъ сіе *поприще совершенно для себя конченнымъ*“ — да и галлицизмы еще не кончились! — Стр. 153 „покушенія разрушались свирѣпостію народовъ, *которые* (а не *которыхъ*?) Англичане желали-бы покорить — слѣдствіемъ *были сношенія озарившія* для глазъ нашихъ сію часть Африки“ — и притомъ нѣсколько галлицизмовъ! — Стр. 153 „четыре крѣпости, *слѣдующія* одна за другою *съ Запада на Востокъ*“ — какова прогулка! — Стр. 153 „*въ свою очередь* Эннемебоа *снабжена* съ моря баттареею“ — но Аннамабое или Эннемебое (если угодно) крѣпость, что-жъ тутъ за очередь? — Стр. 154 „*довольно обширнаго строенія для пристанища арміи* — (les bâtimens assez spacieux pour offrir un asile à l'armée) — и для галлицизма. — Стр. 155 торгъ Неграми — „долго еще *оставался предметомъ расчетовъ для уроженцовъ* (elle ait continué d'etre l'objet des spéculations des naturels du pays) весьма нерасположенныхъ покинуть его, *потому что онъ* для нихъ *былъ слишкомъ* прибыточенъ“ — а Издателямъ прибавилъ два галлицизма! — idem — промыселъ — продолжался „*на глазахъ цѣлаго свѣта*“ (à la vue de tout le monde) — и въ Русскомъ языкѣ и въ переводѣ ошибка! — 156 стр.: „*пріобрѣсть* въ семъ краю *власть* неограниченную, *дабы извлечь изъ* своихъ заведеній (tirer de leurs établissemens) *прибытокъ*“ — стр. 158 „племена Фантіевъ, ближайшіе сосѣды Англичанъ, по видимому, *довольно расположены подвергнуться изъ руковожденію*“ — и весь этотъ литтературный магнетизмъ произошелъ отъ галлицизма! — Стр. 165 „не побоялся *сѣздить* въ

Digitized by Google

Сіерра-Ліону (а не въ *Сіерра Леону*?) *чтобы обозрѣть*“ . . — и сдѣлать галлицизмъ! — Idem. „время его отсутствія *выбралъ* . . . *чтобы разразиться грозою*“ — и галлицизмомъ! — Стр. 166 — „недоумѣваешь — сіе убійство не дозволяло уже долѣе“ — недоумѣваю, когда кончатся галлицизмы? — Стр. 167. „Король *придумалъ* — способы, *чтобы испытать* . . . онъ отправилъ *посвященія*“ — стр. 168 — всѣ они являлись *объятые неколебимостью* — стр 169 „*вмѣсто того, чтобы*, какъ то полагали, *взять направленіе* по взморью“ — галлицизмъ неслыханный: mais *au lieu de se diriger* vers la côte, comme on l'avait cru! — Стр. 172. „Генералъ Турперъ — которому *поручено протянуть руку примиренія*“ — (а переводчику сдѣлать ошибку проникъ Логическаго смысла) — „велѣно высадить войско и *продолжать брань*“ — т. е. браниться? — Стр. 173 Хемницеръ . . . „увидѣлъ себя *отличеннымъ отъ привычекъ*“ — стр. 174 „подъ *личиною медлительности*“ — стр. 175 Москва — „служитъ мѣстомъ успокоенія *для* вельможъ“ — стр. 178 „Г. Крыловъ *имѣетъ отъ роду* около 56 лѣтъ“ — стр. 179 „должно крѣпко *потрясти*, *чтобы* съ него *упали* плоды“ — стр. 180 „разсказъ его отличается тонкостію“ — новый родъ красотъ литературныхъ! — Idem. „Два рода красотъ, недоступныхъ *для* переводчиковъ“ — стр. 181 — Италія обязана Гр. Орлову . . „*двойною* Исторіею музыки и живописи“ — стр. 183 — „не легко *доказать сего переводомъ* Г. Крылова“ — но Г. Крыловъ не переводитъ и послѣ глагола *доказать*, спрашиваетъ пад. винительный. Тутъ же, рисованье получаетъ названіе *начертательнаго искусства*! Стр.

Digitized by Google

198 — „на сей приговоръ отвѣчалъ *съ* вѣжливостью“ — стр. 196 — „не будете *увѣрять о возможности доказать*“ — стр. 197 — „стоитъ только *захотѣть, чтобы умѣть судить*“ — стр. 197 „не стану вступать съ вами *въ дальніе* споры.. .“ И я не стану дѣлать дальнѣйшихъ разысканій: довольно! Рука моя утомилась выписывая. . .

Надѣюсь, Мм. Гг., вы не возметесь доказать, что всѣ выписанныя мною слова не суть галлицизмы, солецизмы и барбаризмы? Теперь прошу припомнить что вы сказали обо мнѣ за *одну*, и то *мнимую* ошибку! Вниманія, Мм. Гг! — Станемъ вычислять: Сына Отечества вышло донынѣ 14 No, Сѣвернаго Архива 13 No, и того 27; въ одномъ No нашлось — болѣе 70 ошибокъ: если въ каждомъ найдется ихъ по стольку-же, слѣдственно: съ новаго года вы и сотрудники ваши, въ 27 нумерахъ, изволили сдѣлать граммашическихъ ошибокъ около 2000! — Что вы скажете на это, Мм. Гг.? А если сообразить ошибки ваши въ переводахъ (*), если разобрать Сѣверную Пчелу, если сообразить

(*) А ихъ найдется порядочное количество — на прим. перебирая 14-ю кн. С. О., я замѣтилъ довольно забавныя — стр. 157 — „необозримыя *степи* населены множествомъ слоновъ,“ но въ подлинникѣ — d'immenses *savannes* y sont peuplées и *Саваннъ* не *степь*, а *лѣсъ!* — На той-же страницѣ слово: *гумми* переводится *смолою*; на 159 стр. посольство бѣднаго Боудича называютъ *посольствомъ полу-ученымъ*, забывши что Русское *полу*, не всегда выражаетъ Французское *moitié* и что moitié scientifique, совсѣмъ не значитъ *полу-ученаго*; на стр. 168: „Сиръ Карлъ Маккарти отправился *въ* Гамбію,“ но Гамбія рѣка, и такъ Сиръ Маккарти — *отправился въ рѣку!* — и проч. и проч.

что *говорите* вы нынѣ, что *говорили* прежде и выписать это въ параллель? — За одну, и то *мнимую* ошибку, вы назвали меня недалекимъ — какой эпитетъ угодно вамъ будетъ избрать за ваши, можетъ быть *двѣ* (а можетъ быть и слишкомъ) *мысли* не мнимыхъ, а дѣйствительныхъ ошибокъ?

Я снисходительнѣе васъ, Мм. Гг.! я знаю, что до нынѣшняго года Сынъ Отечества былъ писанъ очень исправно; Сѣв. Архивъ никогда правда не отличался слогомъ, но все былъ довольно хорошъ, и потому я полагаю, что всѣ ошибки ваши происходятъ отъ того, что вы нынѣ мало думаете о чистотѣ и правильности слога. Увѣряю васъ, Мм. Гг., что если-бы вы перестали учить тѣхъ людей, которые знаютъ ихъ ваше, думали-бы объ улучшеніи своихъ изданій, не нападая на другихъ, то — могли бы поддержать себя по прежнему. Кромѣ слога, посмотрите безпристрастно на то, чѣмъ теперь наполняются С. О. и С. А. и что помѣщается въ Сѣв. Пчелу? Напримѣръ: вы объявили, что „*не будете печатать ничего такого, что уже было когда-либо напечатано на Русскомъ языкѣ*“ и въ С. О. помѣстили повѣсть Г-жи Пикклеръ, давно уже поступившую въ книжныя лавки толкучихъ рынковъ въ Петербургѣ и Москвѣ, Арабскую сказку, давно извѣстную на Русскомъ языкѣ, и повѣсть Ирвина Вашингтона — послѣ Дамскаго Журнала!

Извините, Мм. Гг., мою правдивость. Полгода я молчалъ и давалъ вамъ полную свободу говорить: вы принудили меня отвѣчать —

Je t'aime, je l'avoue, et je ne te crains pas. —

Digitized by Google

Г-ну Ушакову.

Вы ожидаете *краснаго ответа* на *краткое ваше возраженіе*: ожиданіе ваше не сбудется! Мы видимъ, что васъ не льзя ни *побѣдить*, ни *убѣдить* и —

. . . уступаемъ вамъ, за тѣмъ что споритъ скучно. . . .

Да и что въ томъ, если бы мы успѣли васъ переспорить? Вы смѣнили Г-на П.; вмѣсто васъ можетъ явиться третій, четвертый противникъ: это ecossaise perpetuelle — и если *краткое* ваше возраженіе заняло *восемь* страницъ — сколько надобно испечатать бумаги для приведенія къ концу нашего спора?... Нынѣ все такъ дорого, даже и время.

Впрочемъ, вы разсуждаете очень хорошо и мило. Мы много и смотримъ, что кто нибудь изъ сопрудниковъ Сына Отечества или Сѣв. Пчелы скажетъ вамъ, М. Г.:

Bene, bene respondere!

Dignus, dignus est intrare

In nostro docto corpore. —

Только одно возраженіе, М. Г. — Вы совѣтуете Г. У. У. не вѣрить Издателю Телеграфа, *въ томъ, что стоитъ* только *захотѣть, чтобы* умѣть судить обо всемъ, ничего не зная основательно. Позвольте спросить: гдѣ вы нашли это въ Телеграфѣ? Если вы такъ перетолковали эпиграфъ Телеграфа, то попросите кого нибудь перевести вамъ его хорошенько: тамъ сказано совсѣмъ не то. Старая пословица: ученье свѣтъ, а не ученье тма! — Какъ вы думаете, М. Г.? — Rira bien, qui rira le dernier? Кажется что такъ!

Изд. Телегр.

3.

Издателю Дамскаго Журнала.

Что съ вами сдѣлалось, Г. Издатель? Давно ли вы *плакали*, *томною рукою* переворачивая страницы Журнала, гдѣ помѣщена была колкая рецензія (*); а нынѣ — вы сами съ умысломъ переворачиваете слова другаго (сличите Телегр. No 3 стр. 253 и Дам. Журн. No 10 стр. 132), безъ обиняковъ называете извѣстія помѣщаемыя въ Телеграфѣ *ложными*, а Телеграфъ *лживымъ* (Д. Ж. No 15 стр. 108). Позвольте спросить: за что нарекли вы Телеграфъ такимъ жестокимъ именемъ? Выписываю ваши слова:

„Подъ какимъ-то нумеромъ Моск. „Тел. объявлено, что прежняя Дирекція „Итальянской оперы давала только Росси„ніевы пьесы“ (Д. Ж. No 15 стр. 105).

Но, этого *никогда* въ Телеграфѣ не было сказано. Я требую чтобы вы показали No и страницу, гдѣ вы нашли это въ Телеграфѣ? Да, Г. Издатель, покажите — или признайтесь что вамъ угодно было это выдумать. „Я неувѣренъ, точно-ли призна„ніе въ проступкѣ есть шагъ къ исправле„нію; но всякому извѣстно, что, послѣ „добродѣтели, нѣтъ ничего любезнѣе, ми„лѣе и трогательнѣе искренняго признанія „въ слабости; какого снисхожденія не заслу„живаютъ онѣ въ подобномъ случаѣ! Чего „не простимъ человѣку, который гово„ритъ: Я слабъ! я сдѣлалъ, я сказалъ это „по слабости?“ — Вы сами это напечата-

(*) Соч. Кн. П. И. Шаликова. Т. I. стр. 31. 32.

Digitized by Google

ли на 212 стр. Iго Тома вашихъ *Сочиненій*. Покажите примѣръ этого любезнаго, милаго, трогательнаго признанія! Повторяю еще ваши-же слова (Т. I, стр. 13): „Я боюсь „подумать, чтобы нашимъ аристархамъ „*бичъ* (?) или пальму влагали въ руки лич„ность и разсчеты.“

Изд. Тел.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Отрывки изъ книги: Искуство не платить долги (*).

Были, есть и будутъ на бѣломъ свѣтѣ люди, которые *должны* платишь долги свои: бѣдняки, ремесленники, купцы, люди грубые и невоспитанные, вообще — пѣшеходы: съ ними говорить нѣчего! Пусть они оправдываются какъ хотятъ — зачѣмъ бралъ? Отдай! Есть дѣтки богатыхъ отцовъ, которые любятъ пожить; у отцовъ ихъ есть деньги — и имъ также не льзя отговариваться — платишь!

Я пишу *Искуство не платить долги*, не для исчисленныхъ мною людей — нѣтъ! я пишу его для *людей порядочныхъ* — людей умныхъ, воспитанныхъ, хорошо одѣтыхъ, любящихъ хорошо пожить — но безденежныхъ; людей, которые *умѣютъ* употребить деньги, да *не имѣютъ* денегъ.

Не вхожу въ исчисленіе причинъ, почему у людей порядочныхъ не бываетъ денегъ — и надобно-

(*) Надобно-ли предувѣдомлять читателей, что это шутка? Въ прошломъ году вышла въ Парижѣ книга: L'art de promener ses creanciers. Одинъ изъ знакомыхъ нашихъ Литераторовъ *передѣлалъ ее на Русскіе нравы*, какъ говаривали прежде. Не зная, напечатаетъ-ли онъ вполнѣ всю книгу, мы помѣщаемъ здѣсь небольшіе отрывки. Намъ показались они очень забавными. *Ред.*

Digitized by Google

ли, это исчисление? Нѣтъ денегъ — и дѣло кончено: на *нѣтъ*, суда нѣтъ! Напротивъ, я всегда представляю себѣ порядочнаго человѣка въ такомъ состояніи, когда, какъ говорятъ Математики, онъ имѣетъ уже *меньше нежели ничего* — просто: когда порядочный человѣкъ не только не имѣетъ копѣйки за душою, но еще долженъ!

Долженъ! Мнѣ надобно-бы обратиться къ глубокомысленнымъ изслѣдованіямъ о томъ, какимъ образомъ порядочный человѣкъ можетъ сказать себѣ: »*Гроша нѣтъ и должен* (разумѣется) *много*!« Какимъ образомъ дойдти до этого счастливаго состоянія? какъ *умѣть сдѣлаться должнымъ*? Но во первыхъ: давно уже издана книга: *Искусство быть должнымъ*; а во вторыхъ: на нашъ вѣкъ кто не умѣетъ брать въ долгъ? какой порядочный человѣкъ не-долженъ? — Я займусь искусствомъ важнѣйшимъ, менѣе извѣстнымъ и, согласитесь, необходимѣйшимъ — *искусствомъ не платить долги*!

Основаніемъ искусства не платить долги должно быть истребленіе стариннаго предразсудка, что долги *должно платить*. Другое важнѣйшее обстоятельство, что ощъ слова *долженъ* надобно удалить всѣ тѣ печальныя идеи, какими приучили насъ окружать его наши старики. Я увѣряю васъ, Мм. Гг., что нѣтъ лучше состоянія человѣка, который долженъ и не платитъ! Не вхожу въ исчисленіе, какія заботы, огорченія, досады и хлопоты терзаютъ того человѣка, у котораго *есть деньги*. Положимъ что этотъ человѣкъ безъ всякихъ заботъ наживаетъ деньги, что онѣ сами льются въ его сундуки — печальное состояніе! Умъ человѣка съ деньгами бездѣйствуетъ, пріятности жизни для него безцвѣтны, дружба неискренна; но вообразите напротивъ, человѣка безъ денегъ! Какъ быстро изворачивается умъ его, какъ дѣятельно работаетъ разумъ, съ какимъ восторгомъ рветъ онъ цѣпи

радости и какъ искренна бываетъ дружба между людьми, которымъ дѣлить нѣчего, потому что у нихъ ничего нѣтъ! Порядочные люди со мною согласны — въ этомъ я увѣренъ. Поговоримъ о другомъ.

»Я долженъ!« — Чтожъ за бѣда? Зачѣмъ произносишь унылымъ голосомъ это прелестное слово? Смѣло подымите голову и гордо произносите: »Я долженъ, ты долженъ, онъ долженъ, мы должны, вы должны, они должны!« и увѣряю васъ что со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ языкахъ, вы услышите: „Да, да! Oui, oui! Ja, ja! Yes, yes!

Вы скажете (предполагаю невозможное!): »Я бралъ — я долженъ заплатить!« — Съ чего это вы взяли, М. Г.? — Вы должны? — Хорошо! Для чего-жъ вы *должны платить?* Для чего не говорите вы: »я долженъ, но платить не долженъ!“ Примемся за Логику.

1. Я *долженъ* заплатить;
но чтобы платить, надобны деньги:
у меня нѣтъ денегъ —
слѣдовательно: я *не могу* заплатить!
2. Я *хочу* заплатить;
но я *не могу* заплатить —
слѣдовательно:
я не долженъ и хотѣть заплатить.

Но должны-ли вы брать въ долгъ? Какое сомнѣніе! — У васъ нѣтъ денегъ, слѣдовательно — вы должны жить въ долгъ! Тѣ, коимъ дана завидная участь имѣть деньги, могутъ брать въ долгъ, потому что у нихъ есть *капиталъ;* но у васъ развѣ нѣтъ капитала? Въ нашъ-ли вѣкъ объ этомъ сомнѣваться? А *вы сами*, М. Г., развѣ *вы* не капиталъ? — Предположимъ человѣка, который имѣетъ 30,000 рублей — сущайше 30,000 руб., потому

Digitized by Google

что человѣкъ при деньгахъ есть только лишній нуль; напротивъ вы, если вы человѣкъ порядочный, то —

Прихоти вашей маменьки стали вашему папинькѣ, разумѣется - - - - - 3000 руб.
Кормилицы, няньки и игрушки стоили 2000 —
Дядьки, гувернёры, конфекты, платья 5000 —
Учители, книги, плата въ пансіонъ Monsieur N N. - - - - - - - - - 7000 —
Танцованье, фехтованье, музыка - - 9000 —
Мѣлочныя издержки - - - - - 4000 —

И того 30,000 руб.

Слѣдовательно — вы сами собою составляете капиталъ въ 30,000 руб. Не издержи на васъ 30 т., вы не были бы тѣмъ, что вы есть, но тогда вы имѣли-бы капиталъ денежный 30 т. Не все-ли-же равно, что̀ представляетъ этотъ капиталъ: деньги или сами вы? — И такъ, М. Г., вы имѣете полное право брать въ долгъ, и чѣмъ больше тѣмъ лучше! Предположимъ, что человѣкъ съ капиталомъ потерялъ свое *производящее* — онъ не платитъ; вы не потеряли капитала, но вашъ капиталъ *не производящій* — и вы не платите: того ведутъ въ тюрьму и пусть ведутъ, а вамъ — надобно знать искуство не платить. . . .

Глава II. *Теорія хожденія за полученіемъ долговъ.* Она состоитъ въ томъ, что кредиторъ ходящій къ вамъ за полученіемъ долга долженъ быть приведенъ въ такую усталость и въ такое состояніе, чтобы наконецъ отказался отъ долга и перестадъ его требовать.

Такъ и должно быть. Главное состоитъ въ томъ, чтобы кредиторъ ходилъ какъ можно болѣе и долѣе.

Здѣсь все основывается на естественныхъ причинахъ. Посмотрите на влюбленнаго. Сначала ка-

Digitized by Google

жется любовь его неутомима: онъ день и ночь думаетъ, выдумываетъ, дѣйствуетъ, но его проводятъ, время летитъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ холоднѣе, холоднѣе; наконецъ, любовь простываетъ и влюбленный оставляетъ въ покоѣ предметъ любви своей.

Точно то же бываетъ и съ кредиторами. Вообразите, что кредиторъ влюбленъ въ васъ: проводите его! Пройдетъ время и любовь его простынетъ!

Я зналъ одного знаменитаго должника, великаго человѣка въ искусствѣ проводить кредиторовъ. Онъ былъ долженъ — милліонъ. Не буду сказывать, какимъ образомъ сдѣлалъ онъ, что кредиторы ходили, ходили къ нему, ничего не получили — и перестали ходить. Теорія долговъ его не подходитъ къ нашему дѣлу, потому что этотъ человѣкъ былъ должникъ особеннаго рода. Порядочный человѣкъ *не платитъ, потому что не имѣетъ* — онъ *имѣлъ и не платилъ;* жилъ въ огромномъ домѣ (N. B. жены своей), сынъ его торговалъ на полмилліона, онъ самъ считался *несостоятельнымъ должникомъ* и — ѣздилъ въ каретѣ, за которою никакъ не успѣвали пѣшеходы, должники его! Этотъ герой долговъ часто и много говаривалъ со мною объ искусствѣ проводить кредиторовъ. Онъ опредѣлялъ это искусство съ математическими разсчетами. Вотъ что онъ говаривалъ:

»Чѣмъ болѣе ходитъ кредиторъ за долгомъ, тѣмъ болѣе теряетъ надежду получить его. Онъ лишается совершенно надежды получить и перестаетъ ходить и требовать, когда все пространство, которое онъ выходилъ, сложенное вмѣстѣ, будетъ равно *семи тысячамъ миль*, т. е. окружности земнаго шара. Послѣ этого смѣло можете встрѣчаясь съ нимъ, отворачиваться отъ него — да что я говорю? Кредиторъ будетъ бѣгать опрометью отъ васъ, гдѣ васъ завидитъ! Слѣдовательно: надобно достигать до такого состоянія

Digitized by Google

долга. Это дѣлается постепенно и съ математическою точностью. Исчислено что кредиторъ выходивши къ вамъ пространство на 300 миль, изнашиваетъ *одну пару* сапоговъ — это составляетъ *ровно годъ* и бываетъ — *первою* степенью его терпѣнія. Вторая совершается черезъ *три* года, когда онъ выходитъ 875 миль и износитъ двѣ пары сапоговъ. Третья, черезъ 5 лѣтъ, послѣ 1750 миль и 4 паръ; четвертая черезъ 6 лѣтъ, послѣ 2333 миль и восьми паръ; пятая черезъ 10 лѣтъ, послѣ 3500 миль и 12 паръ; наконецъ, седьмая, самая послѣдняя, вожделѣнная степень бываетъ черезъ 20 лѣтъ, послѣ 24 паръ сапоговъ, когда пространство вымѣренное кредиторомъ будетъ = 7,000 миль.

»Надобно знать,« прибавлялъ мой герой, раскрывая золотую табакерку, »что всего труднѣе для должника первая степень терпѣнія кредитора: силы требующаго свѣжи, голова наполнена мыслями о долгѣ, самая новость предмета занимаетъ его! Да,« говорилъ мой герой, сильно захлопнувши крышку своей табакерки и закутываясь въ золотистый халатъ — »легче заставить кредитора промаршировать 6700 миль принадлежащихъ къ шести послѣднимъ степенямъ терпѣнія, нежели вытерпѣть отъ него первыя 300 миль.«

Глава XI. *Полезно ли кредиторамъ ходить за долгами?* Сострадательное сердце ваше не будетъ ли внушать вамъ иногда мысли, что хожденіе за долгами тягостно, изнурительно для кредиторовъ? Это заблужденіе, Мм. Гг.! — Примѣры убѣждаютъ лучше правилъ; послушайте.

Жилъ былъ человѣкъ, у котораго были два кредитора: одинъ былъ боленъ одышкою, другой не знаю чѣмъ-то на это похожимъ. Надобно знать, что должникъ ихъ былъ человѣкъ очень порядочный, умный и — ловкій. Христофоръ Колумбъ и Капитанъ Парри не совершили столь великихъ путей,

Digitized by Google

какія заставилъ онъ совершить нѣкоторыхъ своихъ кредиторовъ. Но два кредитора больные споили своего должника. Они изумили его неутомимостью, терпѣніемъ; казалось, самолюбіе ихъ оскорблялось тѣмъ что должникъ терпѣливѣе ихъ въ неплатежѣ, чѣмъ они въ требованіяхъ платежа. Я забылъ сказать, что Докторъ лечившій ихъ обоихъ пересталъ уже къ нимъ ѣздить. Вотъ однажды, по прошествіи года, Докторъ ѣдетъ по улицѣ, видитъ своихъ паціентовъ, узнаетъ ихъ, и удивляется: больные идутъ скорыми шагами; ни слѣда болѣзни, здоровыя лица, размашистыя движенія руками. »Что съ вами сдѣлалось?« спрашиваетъ ихъ изумленный Докторъ. — Не спрашивайте насъ — отвѣчали сердитые кредиторы — скоро годъ, какъ мы преслѣдуемъ одного негоднаго должника своего! — »Неблагодарность порокъ многихъ!« сказалъ Докторъ, щупая ихъ пульсъ. Онъ поправилъ очки свои и продолжалъ: »дѣйствительнѣйшее средство, способствующее акскреціяхъ, безъ сомнѣнія движеніе тѣла посредствомъ упражненія его въ дѣятельномъ состояніи, ибо сіе способствуя обращенію влажностей человѣческаго тѣла, не бываетъ инымъ средствомъ умножающимъ огустѣлость оныхъ и не производитъ горячительности, слѣдствіемъ-же изъясненнаго бываетъ исправная элаборація. Вы можете убѣдиться примѣромъ двухъ человѣкъ, братьевъ, рожденныхъ отъ одного отца и одной матери, бывшихъ въ здоровомъ состояніи, братьевъ, рожденныхъ съ одинакимъ сложеніемъ тѣла и одинакимъ темпераментомъ. Одинъ изъ братьевъ занялся ученными упражненіями, велъ сидячую жизнь; другой упражнялъ тѣло свое движеніемъ, ѣздилъ на охоту, танцовалъ, ходилъ. Какія были слѣдствія сихъ столь различныхъ направленій? Первый сдѣлался слабъ, худъ, подверженъ вліянію перемѣнчивой погоды; другой здоровъ, крѣпокъ, силенъ, неутомимъ, переносчивъ; онъ былъ похожъ на перваго брата;

Digitized by Google

теперь вы изображеніе второго — поздравляю васъ: вы излечены!« —

Изумленные кредиторы смотрѣли въ слѣдъ за Докторомъ. „Знаешь-ли что« сказалъ одинъ изъ нихъ »мы этого и не замѣтили: вѣдь мы здоровы?« — Кажется. — Слезы благодарности блеснули въ глазахъ кредиторовъ. «Мы его преслѣдовали! А кто же насъ вылечилъ? Онъ, онъ! . . .«

Кредиторы спѣшили домой, вычислили сколько должны были они заплатишь въ годъ Доктору за визиты — и подписали въ книгѣ эту сумму уплатою. По смерти ихъ найдено такое замѣчательное событіе и никто понять не могъ, какимъ образомъ порядочный человѣкъ, должникъ покойныхъ унизился до того, что платилъ имъ долгъ свой? Извѣстно было что онъ рѣшительно въ жизнь свою не платилъ ни копѣйки. — Докторъ открылъ тайну.

Довольно-ли для убѣжденія одного примѣра? Я могъ-бы привесть ихъ тысячу. Не всѣ кредиторы страдаютъ одышкой; но кто можетъ разкрыть передъ вами всѣ таинственныя связи дѣяній человѣческихъ? Оставимъ *положительные* случаи; вообще, развѣ требованіе долговъ не есть училище благонравія? Здѣсь кредитору есть случай подвергнуть испытанію всѣ добродѣтели, составляющія украшеніе человѣчества: наименую только кротость, скромность, снисходительность и терпѣніе — это основаніе всѣхъ добродѣтелей. . . .

Театральныя извѣстія (*).

На Друриленскомъ театрѣ въ Лондонѣ давали пьесу: *Гангесскій водопадъ*, въ которой на сценѣ устроенъ былъ неподдѣльный водопадъ. На Ковентгарденскомъ театрѣ давали пьесу: *Лунные духи*.

(*) Изъ Альманаха Спектаклей на 1825 г.

Digitized by Google

Одинъ изъ духовъ названъ былъ не такъ легкимъ для выговора именемъ: — *Полемпоремопорокимметикономъ*. Званіе актера такъ уважается въ Англіи, что Кемблю хотятъ воздвигнуть памятникъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Кстати сказать, что Россини былъ принятъ въ Лондонѣ съ восторгомъ, обласканъ всею Королевскою фамиліею и игралъ въ *вистъ* съ Королемъ.

*

На Миланскомъ театрѣ давали пьесу: *Путешествіе планетъ на землю*, въ которой Сатурнъ танцовалъ съ Венерой и Солнце разговаривало съ Луною. Въ Шамбери на театрѣ представляли кукольную комедію. Тамъ же играли пьесу: *Сила Самсона или смерть Филистимлянъ*; въ аффишкѣ сказано было: *Трагедія, съ великолѣпнымъ спектаклемъ и разрушеніемъ храма.* Впрочемъ аффишки провинціальныхъ Французскихъ театровъ не менѣе забавны. Въ Марлѣ объявлена была: *Заира или невѣрный и правовѣрная*, *Трагедія* въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Г. Вольтера, въ которой *Султанъ убиваетъ свою любовницу кинжаломъ*; *съ великолѣпнымъ спектаклемъ, военными Турецкими маршами. Костюмы новые, зала будетъ хорошо освѣщена.* Въ Камбре давали Кардильяка подъ слѣд. названіемъ: *Брилльянщикъ мнимо-честный человѣкъ, или опасность ходить поздно по улицамъ Парижскимъ.*

*

Въ Большой Парижской Оперѣ случилось нѣчто смѣшное. Давали Оперу: *Аладдинъ или волшебная лампада.* Въ той сценѣ, гдѣ являются духи, главный духъ явился, но другіе замѣшкались. Главный духъ ждалъ, разсердился и въ слухъ сказалъ своимъ подчиненнымъ: »*скорѣе, дураки!*“

*

Digitized by Google

Два каламбура для охотниковъ до каламбуровъ! Дѣвица Марсъ къ чему-то сказала: tant s'en faut. — Ah! Mademoiselle, отвѣчалъ какой-то учтивый кавалеръ — vous me rappellez le dieu des armées (désarmé), vous ôtez au Temps ses armes et *temps sans faulx* est l'effet des charmes de Mlle Mars. — Иностранецъ недавно пріѣхавшій въ Парижъ, видя множество зрителей въ театрѣ, сказалъ своему сосѣду, что вѣроятно ненастная погода этому причиной — »Нѣтъ« отвѣчалъ ему сосѣдъ »chez les *Français*, le mois de *Mars* dure toute l'année. Надобно знать что тогда представляли Мизантропа, гдѣ играетъ дѣвица Марсъ роль Селимены.

Событія книжныхъ лавокъ.

Толстый покупатель приходитъ въ книжную лавку и спрашиваетъ сочиненій Вольтера. Ему подаютъ что есть. »*Да это все старина: не написалъ-ли онъ чего нибудь новенькаго*? говоритъ покупатель.

Двое знакомыхъ сошлись въ книжной лавкѣ. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей одинъ изъ нихъ спрашиваетъ: Сочиненія Княжнина. Книгопродавецъ подаетъ, торгуются, и зашла рѣчь о Княжнинѣ. »Прекрасныя комедіи! особливо Сбитеньщикъ мнѣ страхъ какъ нравится« — говоритъ покупающій. — Я согласенъ съ вами, что у Княжнина былъ прекрасный таланъ, отвѣчалъ его знакомецъ, хотя надобно признаться что онъ много бралъ у другихъ. — »У другихъ? вотъ ужь это и неправда.« — Какъ неправда? Знаете ли, что вашего любимца Сбитеньщика, Княжнинъ цѣликомъ взялъ изъ Мольера? а именно, изъ его Школы женщинъ? — »А почему

Digitized by Google

же вы знаете, что не Мольеръ взялъ свою Школу женщинъ изъ Сбитеньщика?« — съ жаромъ возразилъ покупающій.

Анекдоты.

Полковникъ N. N. любилъ дружескіе споры. Разговаривая съ другими, обыкновенно онъ начиналъ утверждать какой-нибудь парадоксъ и смѣшивалъ своего противника неожиданными слѣдствіями изъ того выводимыми. Однажды во время Турецкой войны, множество Офицеровъ приглашено было Графомъ Р*** на вечеръ. Свобода и веселость оживляли всѣхъ. N. N. по обыкновенію заговорилъ парадоксами и въ своемъ кругу завелъ споръ. Никто изъ спорщиковъ не замѣтилъ, что Графъ Р*** подошелъ къ нимъ. N. N. говорилъ о свойствахъ людей и заключилъ свои сужденія слѣдующими словами: „Изъ этого и выходитъ, Мм. Гг., что люди бываютъ двухъ классовъ: или дураки, или плуты.“ Графъ Р*** треплетъ тихонько Полковника по плечу — тотъ оборачивается. — Хорошо, батюшка! Ну, а къ которому-же классу причисляете вы меня? — говоритъ ему Графъ. Полковникъ улыбнулся. — „Думаю, Ваше Сіятельство, что вы дуракомъ быть не захотите“ — отвѣчалъ онъ не смѣшавшись. — Вы правы, сказалъ Графъ смѣясь, вы совершенно правы! —

*

Б. поссорился съ своимъ пріятелемъ, положено драться, и на другой день оба соперника явились за городомъ. Видно, ни кому не хотѣлось приступать къ кровавому дѣлу: начался споръ, шумъ; наконецъ Б. разсердился, выхватилъ свою шпагу и бросился на противника. Можетъ быть грозный видъ шпаги испугалъ этого храбреца: онъ стру-

Digitized by Google

силъ — и побѣжалъ. Б. какъ Руслань за Фарлафомъ гонится за нимъ, кричитъ, бранится; но противникъ его успѣлъ добѣжать до калитки какого-то сада и спѣшилъ скрыться. Видя что противникъ убѣгаетъ, Б. бросилъ въ него шпагу, не попалъ и спокойно отправился домой. На другой день друзья помирили ихъ за бутылкою хорошаго вина. „Какая неосторожность, мой другъ!“ сказалъ Б. одинъ изъ друзей его — „бросить шпагу! Ну, если-бы соперникъ твой, видя что ты безоруженъ, оборотился къ тебѣ?“ — *Да не уже ли вы думаете, что онъ докололъ-бы меня?* отвѣчалъ смѣлый Б.

Модные обычаи.

Нѣсколько Парижскихъ щеголей хотятъ возстановить старую моду — носить огромные галстухи, которые закрывали бы подбородокъ. Послѣдователей имъ мало.

*

Нѣкоторыя дамы являлись на балы съ шарфами изъ искуственныхъ цвѣтовъ, небрежно накинутыми на плеча.

*

Канапе новаго рода появились въ Парижѣ: ихъ ставятъ посреди комнаты. Вообразите два дивана, поставленные спинками одинъ къ другому; двѣ подушки, положенныя поперегъ, раздѣляютъ каждую сторону на три части.

*

Позолота хрустальной посуды въ большой модѣ. На званыхъ завтракахъ или обѣдахъ, Шампанское пьютъ изъ бокаловъ, украшенныхъ по краямъ золотыми гирляндами.

*

По окончаніи стола, передъ каждымъ собесѣдникомъ ставятъ нынѣ полоскательный приборъ,

Digitized by Google

т. е. хрустальную чашку съ холодною водою и стаканъ съ теплою водою. Каждый слегка обмываетъ пальцы въ чашкѣ и полощетъ ротъ изъ стакана. Приборы бываютъ изъ цвѣтнаго хрусталя.

*

Одежда и экипажъ показываютъ нынѣ, къ которой партіи въ Литературѣ кто принадлежитъ. *Романтики* ѣздятъ въ ландо, или стангопахъ, запряженныхъ двумя разношерстными лошадьми, любятъ пестроту на прим. фіолетовые сертучки, розовые или лиловые жилеты, Русскіе панталоны, цвѣтныя шляпы. Дамы-романтики носятъ пейзанскія шляпки, цвѣтныя ленты, три браслета на одной рукѣ, одинъ браслетъ на другой и убираются иностранными цвѣтками. *Классики* поступаютъ совсѣмъ иначе. Экипажъ ихъ — семейный берлинъ, или трехъмѣстный кабріолетъ, лошади вороныя, платья темныхъ цвѣтовъ, галстухи просто изъ тонкаго баиста съ брилльянтовой булавкой. Дамы-классики не терпятъ марабу, пестроты въ нарядахъ, и цвѣты, которыми онѣ убираются — розы, лилеи и другіе цвѣты классическіе.

*

Въ деревнѣ пьютъ нынѣ кофе послѣ обѣда слѣдующимъ образомъ: въ саду назначается для этого особенный боскетъ, окруженный цвѣтниками. Всѣ идутъ туда. На особенномъ бамбуковомъ столикѣ, у котораго крышка наборная изъ цвѣтныхъ деревянныхъ кусочковъ, находятся богатыя чашки разныхъ видовъ и рисунковъ и два кофейника: одинъ серебряный, съ кофе, поставленъ на горящемъ спиртѣ, другой хрустальный, съ кофейнымъ мороженымъ, во льду. Всякій выбираетъ что ему угодно.

Digitized by Google

Annales des Modes.

5 — 15 *Juillet.* — Dans les magasins de modes, et partout, on voit des chapeaux blancs. Un chapeau de crêpe crêpé bleu, jonquille, ou lilas; une capote réséda, ou gros vert sont des exceptions à la mode générale. La forme des chapeaux est aussi presque la même partout: quant à la garniture, sur les uns vous voyez un ou plusieurs rubans tendus, qui rattachent le haut de la forme au bord de la passe; sur d'autres, ce sont des marabouts mêlangés avec des branches de chêne ou d'arbousier, ou bien des pois de senteur, de la camomille, du jasmin, qui ornent le bas de la forme.

L'apprêt donné cette année aux chapeaux de paille d'Italie en rend la nuance jaune plus vive qu'elle n'était l'année dernière.

*

Chaque jour, la mode des canezous en linon, organdi, ou mousseline claire, fait des progrès.

Une autre mode suivie, est celle des fichus à double pélerine et à longues pointes arrondies. Ces fichus sont festonnés: un petit tulle à dents, et trois ou cinq lacets cousus à plat, suivent les contours des festons.

Le matin, en négligé, les élégantes portent des redingotes de perkale qui, par devant, ont douze petits plis séparés par une rangée de boutons à jour, passementés.

*

En promenade, et à la campagne, les élégantes portent souvent des robes de mousseline, de jaconnat, de batiste bleue, rose, gris poussière, garnies de trois volans festonnés ou bordés d'une ganee; elles mettent par dessus ces robes un canezou de mousseline blanche.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

5 — 15 *Іюля*. Въ большой модѣ бѣлыя шляпки. Носятъ шляпки и изъ крепъ-крепе голубаго, жонкилеваго, и лилеваго цвѣтовъ, но это, также какъ и резедоваго и темнозеленаго цвѣта капоты, — исключеніе изъ общихъ правилъ. Тульи шляпъ вообще однообразны. Уборку составляютъ ленты, соединяющія верхъ тульи съ краями полей, или иногда, марабу съ вѣткою дуба, ежовки (arbousier), пахучаго горошка, ромашки или жасмина, украшающею низъ тульи.

По причинѣ нынѣшней отдѣлки Италіянскихъ соломенныхъ шляпъ, цвѣтъ ихъ кажется живѣе прошлогодняго цвѣта. Каньзу линовыя, органдиновыя и изъ прозрачной кисеи съ каждымъ днемъ входятъ болѣе въ моду.

Другая общая мода: косынки съ двойными пеллеринками и съ большими круглыми вырѣзками. Этѣ косынки дѣлаются съ фестонами, которыя обшиваются зубчато тюлемъ и тремя или пятью золотыми спурками.

Въ утреннемъ неглиже щеголихи носятъ перкалевые реденготы, у которыхъ спереди двѣнадцать складокъ, раздѣленныхъ рядомъ позументныхъ пуговокъ ажуръ.

На прогулкахъ и въ деревнѣ часто встрѣчаете модныхъ дамъ въ платьяхъ изъ кисеи, жаконна и батиста, цвѣтовъ голубаго, розоваго и грипусье (gris poussiere), убранныхъ тремя витками, фестонированными или общитыми петельками. Сверхъ сихъ платьевъ надѣваютъ каньзу изъ бѣлой кисеи.

Въ описаніи модъ при № 13 есть ошибки. Стр. 294, строк. 6 вмѣсто — *кружевнымъ* воротникомъ — должно читать — *зубчатымъ* воротни-

Digitized by Google

конъ. — Тамъ же, строк. 20, вмѣсто *полы* — *поля*, и далѣе, вмѣсто — *а на воротникѣ родъ шемизетки* — надобно читать — *а на тульѣ родъ косынки*. *Капотомъ* называется особенная шляпка. Переводчикъ думалъ, что рѣчь идетъ о платьѣ, которое называютъ капотомъ, а Издатель не досмотрѣлъ — виноватъ!

На приложенной картинкѣ:

Дроковая шляпка убранная газомъ. Кисейное платье. Органдиновая канзу. Бареженый шарфъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Іюля, 1825.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XV. Августъ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отрывокъ изъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ (*).

. . . Другое, не менѣе важное дѣло, заняло въ это время совѣтъ Королевскій. Послы Венгерскіе, прибывшіе въ половинѣ прошедшаго года, объяснили печальное состояніе своего отечества. За нѣсколько лѣтъ, Король Венгерскій одержалъ слав-

(*) Мы упоминали (Тел. No X. 169) о блестящемъ успѣхѣ сочиненной Г-мъ Барантомъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ. Она печатается уже 4-мъ изданіемъ и обратила на себя общее вниманіе. Французы говорятъ что Г. Барантъ создалъ новый родъ Исторіи, донынѣ неизвѣстный, и надобно признаться, что онъ показалъ новую сторону въ искусствѣ писать Исторію. Онъ собственно разсказываетъ событія, а не пишетъ Исторіи; оживляетъ предъ глазами читателей прошедшія поколѣнія и заставляетъ ихъ говорить. Читая его книгу, забываешь что это не Романъ, и кажется, В. Скоттъ подалъ Баранту мысль, писать Исторію такимъ образомъ. Надобно прибавить, что Г. Барантъ отличный критикъ, и что разсказъ его чрезвычайно вѣренъ. Еще не время рѣшать вопросъ: должно-ли сочиненіе Баранта составить эпоху въ Исторіи? Но подражателямъ его напомнимъ, что для подражанія Баранту, надобны необыкновенный талантъ и обширныя познанія.

ную побѣду надъ Турками, гдѣ погибъ Амуратъ, Султанъ Турецкій. Послѣ того Франція уже помогала Венгріи, когда Баязетъ, сынъ Амурата, угрожалъ ей страшнымъ нападеніемъ. Коннетабль (*), только что возведенный въ сіе достоинство,

---

Предлагаемъ отрывокъ изъ II тома Ист. Герцоговъ Бургундскихъ: описаніе Крестоваго похода Французовъ въ Венгрію — одно изъ лучшихъ мѣстъ въ сочиненіи Г. Баранта. Мы старались, сколько возможно, приближиться къ слогу и выраженію, какія далъ своей Исторіи Г. Барантъ: старались передать ихъ въ точности. Для объясненія надобно сказать, что описываемое происшествіе было въ 1396 году Сигизмундъ, Маркграфъ Брандебургскій (въ послѣдствіи Императоръ Германскій и Король Богемскій, замѣчательный войною съ Гусситами), сынъ Императора Карла IV, получилъ руку Маріи, дочери Венгерскаго Короля Людовика Великаго, и въ 1392 г., послѣ смерти супруги, избранъ Королемъ Венгерскимъ. Жизнь его была цѣпь превратностей. Война съ Турками началась за Валлахію. Въ 1392 г. онъ разбилъ Турковъ и осаждалъ Никополь, городъ въ Булгаріи на берегу Дуная, но былъ отвлеченъ смятеніями, въ Венгріи начавшимися, и въ 1393 г. потерявъ сраженіе прогнавъ Турковъ, велъ съ ними несчастливую войну. Здѣсь начинается повѣствованіе Г. Баранта. Во Франціи царствовалъ тогда Карлъ VI. Герцогъ Бургундскій былъ въ величайшей силѣ, ибо Король подвергался частымъ припадкамъ сумасшествія. Графъ Неверскій въ послѣдствіи важное лицо въ Исторіи Франціи. Поступки его во время Крестоваго похода показывали, чего должно было ожидать отъ него. Баязетъ также Государь замѣчательный: только Тамерланъ (въ 1402 г.) могъ остановить успѣхи его оружія и продолжить существованіе Греческой Имперіи еще на 50 лѣтъ. *Изд.*

(*) Филиппъ Д'Артуа, Графъ Эю, избранный 1392 г. 19 Ноября. *Изд.*

Digitized by Google

хотѣлъ оправдать избраніе новымъ подвигомъ. Король, соглашаясь на его просьбы, позволилъ ему отправиться въ Венгрію съ пятью стами копейщиковъ. Баязетъ вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе; удалилъ войски и Французскіе рыцари успѣли показать храбрость свою только при покореніи Валлахіи, раздираемой междоусобіями.

Но вскорѣ Баязетъ возвратился съ грознымъ ополченіемъ. Онъ прислалъ сказать Королю Венгерскому, что идетъ опустошить его землю, перейдетъ въ другія Христіанскія земли и будетъ кормить овсомъ коня своего въ Римской церкви Св. Петра. Онъ хвалился, что покоритъ всѣ Христіанскія Государства подъ власть свою и оставитъ имъ только вѣру. Епископъ и два знаменитые человѣка Венгерской земли, пріѣхавшіе во Францію, привезли письма: Король Венгерскій извѣщалъ ими брата своего, Короля Французскаго, о страшныхъ угрозахъ Султана. Посланники умилили сердца всѣхъ благородныхъ рыцарей, разсказывая о жестокостяхъ Турковъ съ Христіанами. Коннетабль и Маршалъ Бусиколь, знавшіе Короля Венгерскаго и странствовавшіе нѣкогда въ земляхъ невѣрныхъ, первые сказали, что долгъ каждаго мужественнаго воина идти на битву съ послѣдователями Магомета и охотно согласиться на сей почетный подвигъ. Могущественный покрови-

Digitized by Google

шель, пословъ Венгерскихъ былъ Герцогъ Бургундскій. Никто не оказывалъ такой ревности прославить Христіанскую вѣру. Часто платилъ онъ большія количества денегъ первѣйшимъ Французскимъ рыцарямъ, отправлявшимся въ Пруссію. Это сдѣлало его другомъ Гроссмейстера Прусскаго. Петръ Тремуаль, возвратясь изъ похода въ Пруссію, убѣдилъ Герцога, что крестовый походъ въ Венгрію и низложеніе Султана, будетъ славнѣйшимъ подвигомъ. Герцогъ, дѣйствуя по согласію съ Прусскимъ Гроссмейстеромъ, отправилъ Вильгельма Тремуаля къ Венгерскому Королю, совѣтовавъ ему торжественнымъ посольствомъ просить помощи Франціи. По его совѣту послы прибыли во Францію. Герцогъ одарилъ ихъ великолѣпно, былъ ходатаемъ за нихъ въ Королевскомъ совѣтѣ, и рѣшеніе, сдѣланное совѣтомъ, было одною изъ причинъ скораго и легкаго примиренія съ Англіею. Король Французскій вѣрилъ, что ему, главному изъ всѣхъ Королей Христіанскихъ, должно было защитить Христіанство, унижаемое варварами, должно было наказать кичливость невѣрныхъ. Онъ не хотѣлъ измѣнить и надеждамъ Короля Венгерскаго на помощь Государей знаменитаго Дома Лилій.

Во дворцѣ Артуа, у Дюка Бургундскаго, болѣе всего занимались симъ благочестивымъ предпріятіемъ. Оно было предметомъ разговоровъ между Баронами и рыца-

Digitized by Google

рями, Адмираломъ Віенномъ, Гюи Треmуалемъ, братомъ его Вильгельмомъ и другими. Такъ много наговорили Графу Неверскому, старшему сыну Герцога, что онъ рѣшился жертвовать своею юностію и посвятить первые подвиги воинскіе на дѣло Божіе. Ему было тогда двадцать два года: ласковый, казавшійся кроткимъ въ обращеніи, онъ былъ любимъ всѣми рыцарями и дворянами Бургундіи и другихъ земель. „Если угодно будетъ моему Государю и моему родителю“ говорилъ онъ, „я охотно приму начальство надъ войсками и надъ крестовымъ походомъ. Это прилично мнѣ: я хочу показать себя.“ Скажите своему родителю, угодно-ли ему отпустить васъ, отвѣчали всѣ, онъ поговоритъ съ Королемъ; безъ его воли Герцогъ ни въ чемъ не властенъ. Графъ поспѣшилъ усердно просить своего отца, согласиться на путешествіе его въ Венгрію. Гюи и Вильгельмъ Трешуали были при семъ случаѣ. „Государь!“ сказали они, „ничего не можетъ быть благоразумнѣе просьбы Графа Іоанна Неверскаго, вашего сына. Время ему получить званіе рыцаря, и гдѣ славнѣе пріобрѣтетъ онъ его, если не въ битвѣ съ врагами Бога и нашей вѣры. Королю Французскому не выбрать начальника, благороднѣе своего родственника, и вы увидите, что множество рыцарей, желающихъ отличиться, поспѣшатъ быть въ числѣ его спутниковъ. — „Вы правду говорите,“ отвѣчалъ

Герцогъ, „и такова было давно мое намѣреніе: мы не хотимъ ни останавливать, ни удерживать доброй воли нашего сына. Должно сказать объ этомъ Королю.“

Король согласился. Графъ Неверскій назначенъ былъ начальникомъ войскъ. Послы Венгерскіе отправились обратно, возвѣщая всѣмъ Христіанамъ о новомъ крестовомъ походѣ Французскихъ рыцарей. Они взяли путь на Германію и Австрію, приготовляли запасы для войска и извѣстили Гроссмейстеровъ Родосскаго и Прусскаго, возбуждая мужество ихъ на невѣрныя полчища. Между тѣмъ во Франціи все готовилось дѣятельно. Рыцари отвсюду спекались толпами; можно было подумать что поднялось все Королевство. Положено: Графу Эу, Коннетаблю Франціи, начальствовать войсками именемъ юнаго Графа Неверскаго. Адмиралъ Віеннъ, Маршалъ Бусикольт, два Сира Барскіе и Графъ Ла Марчъ, братья Короля, Сиръ Семпи, Сиръ Руа, Сиръ Тремуаль, готовились къ походу. Трогательно было видѣть столько благородныхъ рыцарей и воиновъ, притекающихъ въ церкви и молящихъ Бога, благословить святое дѣло ихъ! Герцогъ Бургундскій самъ привелъ сына своего въ Аббатство Св. Діонисія, но не хотѣлъ еще возвести его въ достоинство рыцаря. „Какъ рыцарь Іисуса Христа“ говорилъ Герцогъ, „онъ получитъ ударъ меча въ первой битвѣ съ невѣрными.“ Герцогъ сообщилъ сыну сво-

Digitized by Google

ему блестящій дворъ изъ первыхъ рыцарей Бургундіи, назначилъ къ нему опытныхъ совѣтниковъ и собралъ полки стрѣлковъ и стрѣлковъ. Въ разсужденіи снарядовъ, надобно было ожидать, что въ нихъ видно будетъ все великолѣпіе Бургундіи. Знамена, значки и нашлемники были украшены золотомъ, серебромъ и вышитыми гербами; шатры и палатки сшиты изъ зеленаго аглицкаго сукна; служителей, числомъ двѣсти, одѣты въ платья такого же цвѣта; оружіе, бѣлье, платье, все было великолѣпно: въ теченіе мѣсяца, при Дворѣ только о томъ и заботились.

Повѣрятъ, что на такія издержки требовалось много денегъ. Фландрія, Бургундія и каждое владѣніе Герцога должно было вносить большія количества. Требовали, по обычаю того времени, на рыцарство Герцогова сына и на путешествіе за море. Городскихъ и сельскихъ походовъ недоставало; обложили помѣщиковъ, женъ, дѣтей, всѣхъ, кто лично не участвовалъ въ крестовомъ походѣ, и пропивъ обыкновенія заставляли за неучастіе вносить деньги. Къ симъ средствамъ надобно присовокупить большіе займы, сдѣланные тогда въ Венеціи и Вѣнѣ.

Войско готово было къ походу, когда Сиръ Кусъ возвратился изъ Италіи, куда онъ былъ отправленъ покорить городъ Асти, возмутившійся противъ Герцога Орлеанскаго. Съ обыкновенною своею лов-

Digitized by Google

коснью, Сиръ Куси умѣлъ переговорить съ Генуазцами и склонить ихъ на покорность власти Короля Французскаго, что вскорѣ не замедлили они исполнить на дѣлѣ. Сиръ Куси не хотѣлъ отказаться отъ участія въ славномъ дѣлѣ крестоваго похода. Герцогъ и Герцогиня Бургундскіе просили его посѣтить ихъ во дворцѣ Артуа и дружески говорили ему: „Сиръ Куси! вотъ сынъ и наслѣдникъ нашъ Іоаннъ отправляется въ далекій путь. Даруй ему Богъ показать себя защитникомъ Христіанской вѣры! Намъ извѣстно, что изъ Рыцарей Французскихъ вы болѣе всѣхъ видали и испытали. Просимъ васъ дружески и пріятельски, въ семъ походѣ быть другомъ и совѣтникомъ нашего сына! Мы тоже исполнимъ въ разсужденіи васъ и всѣхъ вашихъ!“ — Государь и Государыня! отвѣчалъ Сиръ Куси: ваша просьба — законъ мнѣ. Я иду, какъ угодно Богу, иду по желанію моему защищать вѣру Іисуса Христа, и если вамъ угодно, готовъ пособить во всѣхъ дѣлахъ Графу Іоанну, вашему сыну, сколько могу. Но вы, любезный Герцогъ, и вы, любезная Герцогиня! не можете ли вы лучше довѣрить сына вашего другимъ? Почтенный Графъ Эю, Коннетабль Франціи, и Графъ Ла Маршъ, ваши единородные, ваши братья: они идутъ съ нами. „Ахъ! Сиръ Куси,“ отвѣчалъ Герцогъ „вы болѣе братьевъ нашихъ знаете сына; вы лучше ихъ знаете, какъ должно обходиться

ся въ различныхъ странахъ. — Если такъ, Государь, я повинуюсь и раздѣлю долю мой съ Сиромъ Тремуаль и съ Адмираломъ Франціи.

6 Апрѣля, 1396 года, Графъ Неверскій отправился изъ Парижа. Герцогъ Бургундскій провожалъ его до Дижона, гдѣ ждала ихъ Герцогиня. Здѣсь собралось все семейство проститься съ Графомъ. Наконецъ 30 Апрѣля онъ выступилъ въ походъ, оставя отца и мать въ безпокойномъ ожиданіи. Безпрестанно отправляли они гонцовъ, желая слышать вѣсти о сынѣ.

Французскіе рыцари взяли путь чрезъ Германію и Австрію. Съ надеждою торжества, они обѣщали послѣ освобожденія Венгріи преслѣдовать Турковъ до Константинополя, переплыть Геллеспонтъ, войдти въ Сирію, освободить Палестину и Св. Гробъ и возвратиться моремъ. Ничто, казалось имъ, не устоитъ противъ ихъ храбрости.

Долго не было вѣстей. Среди праздниковъ, по случаю браносочетанія Княжны Изабеллы съ Королемъ Англинскимъ, и приготовленій къ новой войнѣ, не забывали крестовыхъ рыцарей. Все Королевство, а всего болѣе благородныя дамы и дѣвицы, со слезами отпустившія своихъ супруговъ, сыновей, братьевъ, нетерпѣливо ждали извѣстій изъ Венгріи. Сперва услышали, что Турки не выполнили своихъ угрозъ, не пришли въ Венгрію и что

Digitized by Google

Христіане должны были воевать за предѣлами сей земли. Изъ такой отдаленности слухи начали доходить медленно. Между тѣмъ Король и Франція безпрерывно молились за успѣхи Христіанскаго оружія. Священники воздѣвали руки у престола Бога Всемогущаго, умоляя Его въ девятидневныхъ постахъ и торжественныхъ обрядахъ, благоизволить о народѣ избранномъ и не предать его народу невѣрному.

Безпокойства умножились, когда повсюду начали разсказывать о страшныхъ чудесахъ. Буря опрокинула королевскій шатеръ при Ардрѣ; молва носилась о необыкновенныхъ буряхъ, все опустошившихъ въ Лангедокѣ. Тамъ-же люди видѣли большую звѣзду, окруженную пятью небольшими звѣздами. Потомъ было видѣніе человѣка, ударяющаго копьемъ въ большую звѣзду; въ то-же время въ небѣ раздавались страшные крики. На предѣлахъ Гвіанскихъ слышали звуки оружія, шумъ битвы и видѣли сражающихся людей. Такіе разсказы опечалили и устрашили всѣхъ: о нихъ вспомнили и еще болѣе увидѣли ихъ вновь, когда получили неопредѣленное извѣстіе о несчастныхъ событіяхъ.

Въ началѣ Декабря показались во Франціи люди, полунагіе и умирающіе съ голода, холода и изнуренія: они разсказывали печальныя новости. Это были воины, убѣжавшіе съ кроваваго побоища, гдѣ погибло Французское воинство. Они появились и въ

Парижѣ. Народъ не вѣрилъ имъ, называлъ ихъ злонамѣренными бродягами. „Надобно вѣшать или топить злодѣевъ, разсѣвающихъ ложныя извѣстія" — такъ говорили всѣ. Между тѣмъ съ каждымъ днемъ появлялись новые бѣглецы, и приносили одинакія извѣстія. Король, замѣчая смятеніе, ими возбуждаемое, запретилъ говорить о нихъ и о томъ, что они разсказывали; мнимыхъ злодѣевъ хватали и запирали въ тюрьмы. Двое изъ нихъ сказали о себѣ, что они слуги Коннетабля. Герцогъ Бургундскій, трепетавшій объ участи своего сына, подробно разспрашивалъ ихъ, и по что онъ могъ узнать, удвоило его безпокойство. Онъ разослалъ гонцовъ во всѣ стороны и отправилъ Сира Вильгельма Эль, своего придворнаго, достать ему достовѣрныя извѣстія. Посланный Герцога поѣхалъ черезъ Миланъ, въ Венецію.

25 Декабря, въ самый праздникъ Рождества Христова, прибылъ въ Парижъ Аршуасскій рыцарь, Сиръ Іаковъ Гелли. Онъ спрашивалъ, гдѣ Король? Не теряя минуты поскакалъ онъ во дворецъ Св. Павла, вошелъ въ сапогахъ и шпорахъ и упалъ на колѣна передъ Королемъ, въ присутствіи всѣхъ Вельможъ, собравшихся торжественно поздравить Короля въ день праздника. Сначала никто не узналъ рыцаря: онъ почти всегда былъ на войнѣ, въ отдаленныхъ странахъ и за моремъ. Тогда объявилъ Сиръ Гелли, что пріѣхалъ прямо изъ

Digitized by Google

Турціи, отъ Султана, что былъ на Никопольской битвѣ, гдѣ истреблено Христіанское войско, что Графъ Неверскій и другія знаменитыя особы въ плѣну у Турковъ и прислали его къ Королю. Всѣ съ горестью окружили Сира Гелли и вообразили столь гибельныя событія, что разсказъ его, какъ ни печаленъ былъ онъ, умѣрилъ общую горесть.

Вотъ какъ все происходило и вотъ каково было повѣствованіе о походѣ Французскихъ рыцарей.

Войско прошло Баварію и Австрію, вездѣ дружески принятое, особенно Герцогомъ Австрійскимъ, зятемъ Герцога Бургундскаго. Всѣ рыцари показали себя въ блестящемъ видѣ. Можно было почесть ихъ Государями: такъ велики были ихъ обозы и расходы! Юный начальникъ воинства окружилъ себя знатнѣйшими юношами; безпрестанно давали пиры и увеселенія, жили въ нѣгѣ дворской, а не въ порядкѣ воинскомъ. На Дунаѣ нагрузили суда лучшими винами и запасами. Многіе везли съ собою женщинъ развратнаго поведенія, другіе вели безпорядочную жизнь въ тѣхъ земляхъ, гдѣ проходили; въ то же время, простые воины обижали и грабили жителей. Напрасно служители церкви употребляли всѣ усилія извлечь изъ бездны разврата и буйства Христіанское воинство: они угрожали небеснымъ мщеніемъ, но ихъ не слушали.

Digitized by Google

Тщеславіе рыцарей увеличилось, когда увидѣли они, что Баязетъ не является въ Венгрію и когда разнесся слухъ, что онъ въ Азіи, почти со всѣмъ своимъ войскомъ. Королю Венгерскому уже не надобна была помощь, имъ испрашиванная, и можетъ быть онъ охотнѣе видѣлъ бы удаленіе желанныхъ защитниковъ; но Французскіе Бароны, послѣ многихъ совѣщаній, поручили Сиру Куси отвѣчать за всѣхъ, что если намѣренія Султана кончились хвастовствомъ и угрозами, Французскіе, Нѣмецкіе и Англинскіе рыцари не оставятъ своего похода: когда Турки нейдутъ сами, рыцари идутъ къ нимъ. Войско продолжало путь свой по теченію Дуная.

Не открывая военныхъ дѣйствій, Графъ Неверскій и Коннетабль назначили Сира Вильгельма Рюпеля, Фламандскаго рыцаря, знавшаго Нѣмецкій языкъ, переговорить съ Венгерскимъ Королемъ и согласиться о томъ, какъ дѣйствовать. »Государь!« сказалъ ему рыцарь „Графъ Неверскій и всѣ Князья и рыцари, пришедшіе сражаться за славу Креста, горятъ нетерпѣніемъ унизить враговъ Христіанства. Не благоразумно безъ вашего совѣта воевать въ землѣ варваровъ: ихъ нравы и храбрость намъ не извѣстны, также не извѣстенъ ихъ обычай сражаться, ихъ способы въ битвахъ, ихъ коварства и обороты. Будемъ слѣдовать вашимъ совѣтамъ, будемъ руководимы вашею опыт-

Digitized by Google

ностію и безъ согласія вашего ни на что не рѣшимся!«

Сигизмундъ, Король Венгерскій, Государь мудрый, бывалъ въ тяжкой войнѣ съ Турками и зналъ ихъ совершенно. »Радуюсь,“ отвѣчалъ онъ »видя что Графъ Неверскій, при всей юности своей, руководствуется умѣренностію и благоразумiемъ, равно и рыцари его. Вы хотите сразиться съ дикими звѣрями, помышляющими только о гибели Христіанъ. Вы не встрѣтили здѣсь Баязета, но я знаю его: онъ не замедлитъ явиться съ сильными полчищами. Войску его обыкновенно предшествуютъ толпы пѣшихъ воиновъ и всадниковъ: онѣ разсыпаются повсюду и безъ порядка, грабятъ и полонятъ. Толпы этой нѣчего бояться: она недостойна вашего оружія; противъ нее вышлемъ мы такую-же толпу Венгерскихъ воиновъ, привыкшихъ къ подобнымъ сраженіямъ, и составимъ отдѣльно крѣпкій оплотъ, могущій поддержать ее, когда будетъ надобно. Такъ соблюдется воинскій порядокъ, пока встрѣтимъ настоящее войско Баязета и лучшихъ воиновъ его, янычаровъ, приученныхъ къ битвѣ отцомъ его. Такъ всегда поступалъ я, сражаясь съ Турками, и думаю что поступать иначе не должно.« Когда слова сіи пересказаны были Французскимъ рыцарямъ, они оскорбили юношей. »Если,“ съ гнѣвомъ говорили юные рыцари, „Король Венгерскій, учреждая по-

Digitized by Google

рядомъ биться, будетъ помышлять о нашей чести, мы охотно повинуемся ему; но не думаетъ-ли онъ, что мы шли изъ отдаленныхъ странъ подкрѣплять его войско и ходить по слѣдамъ его воиновъ? Не въ обычаѣ Французовъ сражаться за другими; мы привыкли быть впереди, быть примѣромъ храбрости, научать другихъ что дѣлать. Безчеститъ насъ, кто заставляетъ сидѣть въ укрѣпленныхъ таборахъ и ждать битвы: пусть знаетъ Король Венгерскій, что приближся непріятель — и насъ ничто не удержитъ: мы первые сразимся!

Рыцари благоразумные и опытные въ войнѣ, какъ то Сиръ Куси и Адмиралъ Віенъ, почитали подобное хвастовство неприличнымъ; но Графъ Неверскій согласился съ юными рыцарями. Къ несчастію, Коннетабль и Маршалъ Бусиколь пристали къ его мнѣнію, можетъ быть на зло Сиру Куси; досадуя что онъ, простой рыцарь, не Князь, не начальникъ войска, приобрѣлъ любовь и довѣренность всѣхъ и Французовъ и иноземцовъ.

Король Венгерскій былъ огорченъ непокорливостью Французскихъ рыцарей; снова совѣтовалъ имъ, представлялъ что собственное войско его будетъ безполезно, если не позволятъ ему единственнаго, знакомаго способа сражаться съ непріятелями. Ничто не укрощало буйнаго юношества. Король обходился по прежнему, почти-

шельно, изъявляя свою признательность. Онъ возвелъ Графа Неверскаго въ званіе рыцаря, и тогда юный Князь развернулъ предъ полками знамя Бургундіи.

Война началась. Приступомъ взяли нѣсколько крѣпостей. Турки защищались жестоко и большою частію были перерѣзаны. Рахова держалась болѣе другихъ. Нападеніе сдѣлано было неосторожно и неудачно. Король подкрѣпилъ Французовъ и крѣпость сдалась.

Тогда приступили къ осадѣ Никополя. Крѣпкій и обширный городъ сей защищаемъ былъ храбрымъ и многочисленнымъ войскомъ. Пушекъ у осаждающихъ было немного; рѣшились голодомъ принудить непріятеля къ сдачѣ. Около двадцати тысячъ Турковъ пришло на помощь осажденнымъ. „Посмотримъ, что это за люди!“ сказалъ Сиръ Куси Сиру Руа и Сиру Семени. Они взяли пять сотъ копейщиковъ, столько же конныхъ стрѣлковъ и съ добрымъ проводникомъ подошли къ Турецкимъ войскамъ. Въ удобномъ мѣстѣ сдѣлана засада. Нѣсколько воиновъ успѣли завлечь непріятеля, бывшіе въ засадѣ напали нечаянно и разбили его совершенно. Турки потеряли болѣе пятнадцати тысячъ. Такое удачное предпріятіе принесло Сиру Куси большую честь. Коннетабль завидовалъ, сердился и говорилъ, что войска подвергали опасности изъ хвастовства, что Сиръ Куси забылъ долгъ свой, вступ-

Digitized by Google

ОСОБЕННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

(Окончаніе.)

IV. *Обвиненія особенныя.*

Я хотѣлъ было подъ симъ отдѣленіемъ сказать нѣсколько словъ на колкія примѣчанія Гг. Качановскаго и Булгарина (В. Е. No 6. стр. 121. и С. А. No 3. стр. 289), изъ коихъ первый, на примѣръ, утверждалъ, что будто-бы Батюшковъ не упомянутъ былъ мною въ числѣ Русскихъ Прозаиковъ, потому, что на его имя не *льзя нынѣ сдѣлать спекуляціи.* Я оставляю свое намѣреніе: вопервыхъ, потому что спѣшу кончить наши прѣнія; во вторыхъ, потому что хочу *оставить слово на миръ.* Признаюсь, съ большою неохотою я приступаю къ обвиненіямъ особеннымъ.

Въ Обозрѣніи Русской Литтературы прошлаго года я сказалъ, что Г. Щегловымъ изданы были Основанія общей Физики, Основанія частной Физики, Минералогія (по системѣ Гайю) и полезная книжка О драгоцѣнныхъ камняхъ, всѣ съ прибавленіями переводчика, т. е. Г. Щеглова.

Г. Усовъ, въ той самой статьѣ, гдѣ утверждаетъ онъ, что Основаній частной Физики Г. Щеглова нѣтъ еще на свѣтѣ, вздумалъ разсердиться, почему сказалъ я что Г. Щегловъ не сочинилъ, а перевелъ свои книги? Онъ утверждаетъ, что и Минералогія Гайю есть передѣлка, а не переводъ; что же касается до Физикъ Общей и Частной, вотъ что говоритъ Г. Усовъ:

Digitized by Google

»Всякій, кто знаетъ сочиненія Г. Щеглова, скажетъ, что Сочинитель статьи въ Телеграфѣ не только не читалъ, но даже и не видалъ тѣхъ книгъ, о которыхъ онъ судитъ. Въ которой изъ нихъ нашелъ онъ показаніе, что она есть переводъ, а не сочиненіе? Гдѣ нашелъ Г. Сочинитель хотя одно прибавленіе Переводчика въ книгахъ Г. Щеглова? Гдѣ нашелъ онъ подлинники, съ которыхъ переведены сіи книги? — Говоритъ, что вмѣсто сочиненія изданъ кѣмъ-либо переводъ, значитъ нѣкоторымъ образомъ отнимать собственность у Сочинителя. И у кого-же вздумалъ отнимать имя сочинителя Авторъ статьи Телеграфа? У Г. Щеглова . . . Всякій благомыслящій Россіянинъ долженъ, кажется, стараться о поддержаніи столь полезной дѣятельности Г. Щеглова, а не отнимать у него принадлежащихъ ему трудовъ неосновательными выдумками.«

Но всякій благомыслящій Россіянинъ имѣетъ право *говорить правду*. Я говорилъ не безъ основанія. Мое замѣчаніе могло-бы принести пользу Г. Щеглову, показавъ ему, что не онъ одинъ въ Россіи читаетъ Физики, издаваемыя Французами и Нѣмцами. Я замѣтилъ мимоходомъ: не позволилъ себѣ никакого объясненія, разсужденія, прибавки — довольно скромности! Теперь требуютъ дальнѣйшихъ объясненій, увѣряютъ, что я несправедливъ, что я стараюсь перебить у Г. Щеглова славу — что за раздражительность такая! — »Въ которой книгѣ нашли вы показаніе, что она есть переводъ, а не сочиненіе?« — говорятъ мнѣ. Если-бы я нашелъ, и спорить-бы не о чемъ; а то вся бѣда въ томъ, что книга *переведена* и названа *сочиненіемъ*.

Digitized by Google

»Конечно Г. сочинитель статьи Телеграфа нашелъ въ сочиненіяхъ Г. Щеглова, что сужденія (?) и описанія разныхъ предметовъ (?) и изображенія, объясняющія ихъ, одинаковы у него съ новѣйшими иностранными Писателями. Но какъ бы онъ вздумалъ самъ сдѣлать иначе, сообщая свѣдѣнія о Наукахъ въ настоящемъ ихъ положеніи? Уже-ли можно и нужно чертить кубъ иначе, нежели начерченъ онъ у Гаю, а Румфордовъ термоскопъ и калориметръ иначе, нежели изображены они у Біота? Развѣ должно судить о вещи, дѣйствіи или явленіи природы непремѣнно иначе, нежели судятъ всѣ новѣйшіе знаменитые Естествоиспытатели ?? Ежели такъ думаетъ Сочинитель статьи Телеграфа, то должно каждому Издателю или искажать излагаемыя имъ Науки, или почесть всѣ издаваемыя по нимъ книги переводами, ибо всѣ онѣ заключаютъ полно или неполно одинаковыя описанія и одинаковые предметы, и даже иногда, по необходимости, изъясняются одинаковыми словами . . .«

Помилуйте, М. Г.! кто объ этомъ говоритъ? Дѣло совсѣмъ не въ томъ. Книги Г. Щеглова не составлены имъ самимъ изъ своихъ и чужихъ опытовъ, а просто *переводы съ Французскихъ подлинниковъ*. — Вы спрашиваете: »гдѣ нашелъ я подлинники, съ которыхъ переведены сіи книги?«

Отвѣчаю: въ книжной лавкѣ Г. Рися, въ Москвѣ. Не угодно-ли, Г. Усовъ, купить экземпляръ? тамъ еще осталось. — Вотъ титулы Французскихъ подлинниковъ: Précis élémentaire de physique expérimentale, par Biot и сего же Автора Traité général de Physique.

Digitized by Google

Развертываю *несуществующую въ свѣтѣ* книгу: *Основанія частной Физики*, сочиненіе Н. Щеглова, напечатанную въ Санктпетербургѣ, въ Морской Типографіи. Книга I (in 8. 106 стр.) *о теплотворныхъ явленіяхъ*. Рядомъ съ нею кладу на столъ Précis élémentaire, Біота, и начинаю списывать *сочиненіе* Г. Щеглова, и въ параллель ему *сочиненіе*-же Г. Біота.

Біотъ. Précis élément. Chapitre III. page 147.

Dès que l'on commence à porter son attention sur l'ensemble des phénomènes physiques et chimiques, on voit que l'agent le plus puissant, le plus actif et le plus généralement employé dans la nature et dans le arts, c'est le feu. Nous sentons à chaque instant les effets qu'il produit sur nos organes, soit lorsqu'il les brûle par une trop grande ardeur, soit lorsqu'il les réchauffe doucement dans les rigueurs de l'hiver. Il échauffe tous les substances; et, s'il ne les embrase, il les fond, les rend liquides, les fait rougir, bouillir, et les convertit en vapeurs. — Pour pouvoir observer ces propriétés d'une manière comparable dans différens corps, ou dans le

Г. Щегловъ. Кн. I, Глава I, стр. 1.

Никто не усомнится признать за справедливое, что во всѣхъ явленіяхъ чувственной природы огонь есть одинъ изъ важнѣйшихъ дѣйствователей. Мы ежеминутно чувствуемъ дѣйствія его на собственные наши органы, называя ихъ по степени силы ихъ или жаромъ или просто теплотою. Онъ нагрѣваетъ всѣ вещества, и если не зажигаетъ ихъ, то плавитъ, дѣлаетъ жидкими и превращаетъ въ пары. Но чтобы наблюсть въ точности всѣ сіи свойства его, надлежитъ опредѣлить мѣры, помощію коихъ можно-бы было сравнивать дѣйствія его въ различныхъ тѣлахъ при однихъ и тѣхъ-же об-

Digitized by Google

même corps à des époques différentes, il faut nous prémunir contre cette cause perpétuelle de variation; et, puisque nous ne pouvons l'empêcher d'agir, il faut au moins trouver quelque manière de fixer l'état précis où elle met chaque corps à l'instant où nous l'observons.

Quoique le mot de feu entraîne communément avec lui l'idée de flamme et de lumière, on peut aisément reconnaître, que tous les phénomènes dont nous venons de parler peuvent être produits sans le concours de ces deux circonstances. Car si j'ai fait fondre du plomb dans un vase de fer par le moyen du feu, ce plomb, qui ne sera point enflammé et qui ne jettera pas de lumière, deviendra capable à son tour d'échauffer d'autres corps; il fera fondre la glace, le soufre, et l'étain; il enflammera la cire, il fera bouillir l'eau et tous les autres liquides, il les convertira en vapeur . . . pour désigner isolément ce principe, nous lui donnerons un nom particulier, nous l'appellerons le *calorique*.

стоятельствахъ и въ одномъ тѣлѣ при различныхъ обстоятельствахъ. Симъ только способомъ можно узнать, при какой силѣ дѣйствій какія послѣдуютъ явленія.

Подъ именемъ огня впрочемъ разумѣется обыкновенно явленіе свѣта вмѣстѣ съ теплотою. Чтобы опличить того дѣйствователя, который одинъ, безъ участія свѣта, можетъ производить въ тѣлахъ упомянутыя выше перемѣны, Физики согласились называть его *теплотворомъ* (calorique): ибо извѣстно, что дѣйствія теплоты могутъ быть безъ свѣта, напримѣръ, расплавленный въ желѣзной ложкѣ свинецъ и не свѣтясь можетъ плавить и превращать въ пары воскъ, ледъ и т. п.

Digitized by Google

Cette distinction simple et naturelle nous conduit à voir que le mot *chaleur*, dans lequel on enferme ordinairement l'idée vague d'une cause, n'exprime réellement que la sensation que le calorique produit sur nos organes. . . Mais la sensation de la chaleur, lorsque nous l'éprouvons, n'a pas toujours la même énergie; il y a des degrés entre la douce chaleur que nous ressentons dans un bain et celle qui nous brûle lorsque nous touchons un fer rouge. La chaleur qu'excite un seul charbon embrasé suffit pour enflammer le soufre; elle ne suffit plus pour fondre le cuivre ou l'argent. Afin de définir les différentes énergies du calorique dans ces diverses circonstances, nous leur donnerons le nom *de températures*; et nous appellerons températures plus ou moins chaudes celles qui produiront ou qui seront capables de produire, sur nous ou sur les autres corps, des sensations plus ou moins vives de chaleur. Nous ne voulons par-là qu'exprimer *l'inégalité* de ces sensations et de leurs effets, non la

Сіе простое и естественное различіе приводитъ насъ къ уразумѣнію того, что слово *тепломa* (chaleur), въ которомъ обыкновенно заключаемъ мы неопредѣленное понятіе о причинѣ нашихъ ощущеній, въ самомъ дѣлѣ выражаетъ не причину сію, а только извѣстную степень ощущеній. Степеней сихъ ощущеній находится много. Всякому извѣстна разность между пріятною теплотою, какая чувствуется въ банѣ, и разрушительнымъ жаромъ при прикосновеніи къ раскаленному желѣзу. Теплота одного горящаго угля достаточна для воспламененія сѣры, но она не можетъ расплавить мѣди и серебра. Дабы выразить различныя степени дѣйствій теплотвора въ сихъ обстоятельствахъ, Физики согласились называть ихъ *температурами*, придавая къ сему наименованію слова: высокая, средняя и низкая. Не надобно однакожъ разумѣть, что сіи выраженія показываютъ мѣру дѣйствій теплo-

Digitized by Google

mesurer, ni la fixer; etc. La plus grande partie des physiciens et des chimistes regardent le calorique comme une matière à laquelle ils attribuent plusieurs propriétés analogues à celles que les autres substances matérielles possèdent, telles que l'élasticité, la compressibilité et la faculté d'entrer en combinaison avec d'autres corps, etc. (здѣсь слѣдуетъ у Г. Щеглова въ нѣсколькихъ строкахъ извлеченіе изъ одной страницы Біота; далѣе): Mesurer et peser, voilà les deux grands secrets de la chimie et de la physique; ce sont là les causes de toutes les découvertes que ces deux sciences ont faites dans ces derniers temps.

Or, pour fixer par des mesures précises les divers degrés d'action du calorique, choisirons nous les effets dévorans et destructifs qu'il exerce sur presque tous les corps de la nature? Non, sans doute, puisque l'altération même qui en résulte dans la constitution de ces corps exclurait toute idée de comparaison. Trouverons nous des termes plus fixes dans les sensations variables

твора въ различныхъ случаяхъ; въ самомъ дѣлѣ они означаютъ только неравенство сихъ дѣйствій.

О существѣ теплотвора доселѣ мнѣнія различны. Одни полагаютъ, что онъ есть особаго рода вещество, въ высокой степени жидкое, тонкое и упругое, находящееся во всѣхъ тѣлахъ и стремящееся безпрерывно къ равновѣсію или единообразному раздѣленію повсюду . . . и такъ, чтобъ приступить къ дѣлу надлежитъ только найти мѣры, которыми можно-бы было выражать въ числахъ дѣйствія теплотвора, производящія явленія.

Но какія дѣйствія возьмемъ мы за мѣры сіи? Возьмемъ-ли разрушительныя? Конечно нѣтъ, ибо самое разрушеніе тѣлъ, отъ оныхъ происходящее, исключаетъ всякое понятіе о сравненіи явленій, которое, для вывода отношеній ихъ другъ къ другу, необходимо. Примемъ-ли за мѣры сіи перемѣнчивыя ощущенія наши въ отношеніи къ теплу

Digitized by Google

de chaleur et de froid que nous éprouvons? Pas davantage. Il ne faut pas avoir beaucoup réfléchi sur la nature de nos sensations, pour s'apercevoir que les indications qu'elles nous donnent sont purement relatives. La quantité de lumière qui suffit pour nous faire discerner les objets etc.

и холоду? Также нѣтъ. Не нужно много размышлять, чтобы увѣриться, что наши ощущенія весьма неопредѣленны. Свѣтъ достаточный для разсматриванія предметовъ

Довольно! Кому угодно, тотъ можетъ продолжить это сравненіе далѣе, слово за словомъ, потому что Г. Щеглевъ, на цѣлыхъ страницахъ, съ весьма небольшими измѣненіями, *изъясняется одинаковыми словами* (выраженіе Г-на Усова) съ Біотомъ. Обращаюсь къ другой книгѣ: *Основанія Общей Физики, Для употребленія въ Артиллерійскомъ Училищѣ. Сочиненіе Н. Щеглева. СПБ. 1824 г. въ 8. XXVIII и 491 стр.* — Въ такой огромной книгѣ, самъ не знаю съ чего начать. Разверну на удачу.

Біотъ. Précis élémentaire de Phys. tome I. p. 461.

Dans l'homme, l'air, d'abord inspiré dans le poumon, et contenu dans la poitrine, en est chassé par la contraction de ces cavités, laquelle s'opere par un appareil musculaire très-puissant, que l'on nomme *les muscles de l'expiration*. De là, il est conduit dans un canal

Г. Щеглевъ. Стр. 415. 1. *Объ орудіи голоса.*

Человѣкъ, вдыхая сперва воздухъ въ легкое и содержа въ груди, выгоняетъ его потомъ чрезъ сжатіе полостей оной, производимое особыми сильными *выдыхательными* мускулами. Воздухъ сей, выходя изъ оной, входитъ въ ги-

cylindrique que l'on nomme *la trachée artère* et qui est composé d'anneaux cartilagineux, alternés avec des anneaux membraneux flexibles, ce qui lui permet de s'allonger et de se raccourcir, quoique à la vérité dans des limites très peu étendues. Au bout de ce canal sont deux lames membraneuses de forme rectangulaire, ayant trois de leurs bords fixés aux parois même du canal, et leurs plans placés presque parallèlement l'un à l'autre à une très petite distance, de manière que leur intervalle offre une fente étroite, dans laquelle l'air, chassé de la poitrine, est forcé de passer avant de s'échapper par la bouche. L'organisation de ces deux lames est très-composée; mais, ce qu'il nous importe le plus de remaquer, c'est qu'elles peuvent vibrer très rapidement par leur côté libre, et qu'elles vibrent en effet lorsque la voix se produit d'une manière continue, comme M. Magendie s'en est assuré sur des chiens vivans.

Cet appareil, analogue à une anche, mais à une anche dont les lames seraient

цилиндрическій каналъ, называемый *дыхательнымъ горломъ* и состоящій изъ хрящеватыхъ колецъ, перемеженныхъ и связанныхъ гибкими, перепончатыми кольцами, отъ чего онъ можетъ удлиняться и укорочиваться, хотя на небольшое пространство. На концѣ сего канала находятся двѣ перепончатыя пластинки прямоугольнаго вида, коихъ три бока у каждой прикрѣплены къ самымъ стѣнамъ канала, а остальные расположены параллельно другъ другу, въ весьма маломъ разстояніи, такъ что между ими остается узкая щель, въ которую принужденъ проходить воздухъ, выгоняемый изъ груди, прежде выхода въ ротъ. Строеніе сихъ двухъ пластинокъ весьма сложно; но для насъ нужно только замѣтить, что онѣ могутъ находиться въ быстромъ дрожательномъ движеніи свободнымъ ихъ бокомъ и дѣйствительно находятся въ такомъ движеніи, когда голосъ происходитъ непрерывнымъ об-

Digitized by Google

contractiles et élastiques, se nomme *la glotte*, et l'endroit de la trachée où il est placé, ainsi que les pièces qui l'accompagnent, s'appellent *le larynx*. Au dessus de la glotte, on trouve une membrane plate, élastique, à peu-près semblable à une langue qui, fixée seulement par sa base, peut prendre, dans la trachée, diverses inclinaisons, s'élevant et s'abaissant sur la glotte de manière à modifier la rapidité du courant d'air qui en sorte. Cette membrane a reçu le nom *d'épiglotte*, qui exprime seulement sa place. Nous verrons tout-à l'heure à quoi elle peut servir. Pour le moment je me bornerai à dire, d'après M. Magendie, qu'elle entre en vibrations aussi bien que les lèvrs de la glotte, dans les sons soutenus. Après avoir dépassé cette membrane, l'air ne rencontre plus d'obstacles; il se répand dans le gosier, dans la bouche, et sort enfin au-dehors.

разомъ, какъ Г. Мажанди удостовѣрился наблюденіями въ живыхъ собакахъ. Приборъ сей называется глоткою (glottis), а то мѣсто горла, въ которомъ онъ находится, и части съ нимъ смежныя называются горланью (larynx). Повыше глотки находится плоская, упругая перепонка, почти подобная языку, которая, будучи прикрѣплена только основаніемъ, можетъ принимать въ горлѣ различныя наклоненія, поднимаясь и опускаясь надъ глоткою, и такимъ образомъ умѣрять или измѣнять скорость выходящаго изъ оной воздуха. Сія перепонка называется *надглотникомъ* (epiglottis). По наблюденіямъ Г. Мажанди она также приходитъ въ дрожательное движеніе въ продолжительныхъ звукахъ. Прошедши сію перепонку, воздухъ не встрѣчаетъ болѣе препятствій; онъ входитъ въ ротъ и наконецъ выходитъ изъ онаго.

Но выписывать въ одномъ мѣстѣ скучно. Развернемъ на удачу:

Digitized by Google

Біотъ, tome premier. pag. 455

De l'ouie.

Cet organe offre d'abord à l'extérieur une sorte de *pavillon* évasé par dehors, comme celui du *cornet acoustique*, car, ainsi que je viens de le faire entendre, nos instrumens les plus parfaits ne sont d'ordinaire que des imitations plus ou moins heureuses des procédés de la nature. Ce pavillon se rétrécit peu-à-peu en un conduit, revêtu intérieurement de poils et d'une matière visqueuse, qui en défendent l'accés aux corps étrangers. Enfin, le fond en est complétement fermé par une membrane sèche et tendue, que la peau, devenue plus mince, recouvre en dehors, et que l'on nomme *la membrane du tympan*. Les ondulations sonores de l'air extérieur ne pouvant pas aller plus loin que cette membrane, il est vraisemblable qu'elle est destinée à les recueillir et à les transmettre à l'intérieur, fonctions à laquelle sa structure élastique la rend parfaitement propre. Néamoins la propagation du son, se

Г. Щегловъ. Стр. 418.

2. *Объ орудіи слуха.*

Сіе орудіе, называемое *ухомъ*, имѣетъ снаружи родъ навильона, подобнаго слушательному рожку (cornet acoustique). Сей навильонъ, разширенный внѣ головы, мало помалу съуживается въ каналъ, обложенный внутри волосами и особенною клейкою матеріею, кои защищаютъ входъ въ оный отъ постороннихъ тѣлъ. Наконецъ дно его совершенно закрыто сухою, натянутою перепонкою, которую покрываетъ снаружи утонченная кожа и которая называется *барабанною перепонкою*. Такъ какъ звучныя волны воздуха не могутъ идти далѣе сей перепонки, то весьма вѣроятно, что она назначена для полученія впечатлѣній отъ оныхъ и для передаванія ихъ внутрь уха, къ чему по упругому своему строенію она и весьма способна. Не смотря на то, распространеніе звука проходитъ также и чрезъ

fait aussi par les parties solides qui l'environnent; car elle peutêtre déchirée, ou même entièrement détruite, sans que la faculté d'entendre soit, dit-on, sensiblement altérée. Derrière elle, il y a une cavité qui est nommée la *caisse du tympan*, laquelle communique avec le gosier par un petit conduit, qui permet à l'air de l'arrière-bouche d'y entrer et d'en sortir. Cette condition paraît même essentielle à la communication des sons; car, si le conduit guttural se bouche, on prétend que la surdité s'ensuit.

швердыя части, ее окружающія, ибо она можетъ быть разорвана и даже совершенно уничтожена, за всѣмъ тѣмъ способность слушанія чрезъ сіе, какъ говорятъ, чувствительно не измѣняется. За сею перепонкою находится полость, называемая *барабанною* (caisse du tympan), которая сообщается съ началомъ горла малымъ каналомъ, позволяющимъ воздуху входить въ оную изъ заднихъ частей рта и выходить обратно. Сіе устроеніе кажется одним изъ существенныхъ для сообщенія звуковъ, ибо увѣряютъ, что когда горловой каналъ сей запирается, то послѣдуетъ глухота.

Спрашиваю Г. Усова: что это такое? Не сочиненіе-ли Г. Щеглова, въ которомъ *сужденія и описанія разныхъ предметовъ одинаковы у него съ новѣйшими иностранными Писателями*? Г. Усовъ говоритъ, что Физика Г. Двигубскаго переводъ изъ Жакото; — первое изданіе, такъ: но тамъ было объ этомъ сказано.

Г. Усовъ! лучше-бы не говорить что Издатель Телеграфа начинаетъ знакомство свое съ Публикою неосновательными мнѣніями и сужденіями.

Digitized by Google

Здѣсь оканчиваю *Особенное Прибавленіе* къ *Телеграфу*. Кажется, я оправдался совершенно, во всемъ, что наговорили на меня Журнальныя Критики. Не знаю что теперь они предпримутъ; всего-бы лучше сознаться въ ошибкѣ. Я первый подаю имъ примѣръ и объявляю въ заключеніе, что усильными ихъ стараніями отыскана у меня *важная* ошибка. Драма: *Замокъ Ріэтти* — какъ увѣряютъ, не играна на театрѣ. Сказавъ, что ее играли, я введенъ былъ въ эту ошибку увѣреніемъ человѣка, который, какъ мнѣ казалось, хорошо долженъ знать, что на театрѣ играется! Но и въ семъ случаѣ, что касается до нелѣпости *Замка Ріэтти*, я ни мало не ошибся.

Надобно-ли опровергать обвиненія въ незнаніи Грамматики? Всего болѣе, въ этомъ отношеніи, я могъ-бы *доказать* несправедливость моихъ критиковъ: но повторяю еще разъ, что я *оставляю слово на миръ*.

Digitized by Google

Критика, присланная отъ Г. Жугаева, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ Издателя, не можетъ быть напечатана.

Возраженіе Г-на М. П. на Разборъ *Краткой древней Географіи*, будетъ помѣщено при слѣдующей книжкѣ — съ *замѣчаніями*.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

пая въ битву безъ позволенія Графа Неверскаго. Такимъ образомъ увеличивался раздоръ и его не скрывали уже болѣе.

Побѣда Сира Куси еще болѣе умножила самонадѣянность рыцарей. Таборъ ихъ сдѣлался мѣстомъ веселья. Шатры были украшены великолѣпно; взаимно угощали другъ друга, давали праздники и обѣды, тогда, какъ во Франціи налагали посты за успѣхъ крестоваго похода. Великолѣпіе одеждъ было удивительно. Старались слѣдовать послѣднимъ повѣрьямъ роскоши: такъ на примѣръ, всѣ юные рыцари носили на башмакахъ длинные носки, называемые лошадкой, иногда въ два фута длиною, привязанные на колѣнахъ золотою цѣпочкой. Жители дивились, смотря на образъ жизни Французовъ. Они спрашивали: не уже-ли это были рыцари, славные геройствомъ и храбростью? Имъ казалось непонятно, что люди храбрые были притомъ такъ малодушны и тщеславны.

Слухъ о поведеніи Французскихъ рыцарей достигъ до Баязета и обнадежилъ его успѣхомъ. Онъ полагалъ, что легко побѣдитъ людей, пришедшихъ защищать свою вѣру и оскорблявшихъ Бога своими поступками. Баязетъ былъ Государь благочестивый и искренно привязанный къ ложной вѣрѣ своей. Его не застали въ расплохъ, какъ думали Французскіе рыцари. Увѣряютъ, и весьма правдоподобно, что искренній другъ Баязета, Графъ

Миланскій доставилъ ему подробныя свѣдѣнія о числѣ Христіанскихъ войскъ, времени ихъ похода, даже именахъ знатнѣйшихъ рыцарей, и совѣтовалъ ему поступать осторожно, сражаясь съ людьми храбрыми, неспособными къ постыдному бѣгству, но тщеславными до излишества.

Скоро узнали что самъ Баязетъ и безчисленное войско идутъ освободить Никополь. Сначала не вѣрили. Маршалъ Бусиколь даже оскорбилъ воиновъ, увѣрявшихъ, что они вотрѣвожили передовые полки Турковъ. Веселье, замѣчаемое въ осажденномъ городѣ, почитали грубымъ обманомъ. Надобно было наконецъ вѣрить очевидности и съ приближеніемъ непріятеля снять скорѣе осаду, не сдѣлавъ никакихъ приготовленій. Въ безпорядкѣ рѣшились на ужасный поступокъ: перерѣзали плѣнниковъ, обѣщавъ имъ прежде того жизнь и отпускъ за выкупъ. Тогда благоразумнѣйшіе изъ рыцарей опасалися побѣды и говорили, что подобное варварство дѣлаетъ Французовъ недостойными побѣдъ и торжества.

Турки были близко; въ тотъ же день пришло сіе извѣстіе. Графъ Неверскій тогда обѣдалъ. Онъ поспѣшно всталъ и велѣлъ вооружаться. Рыцари, распаленные виномъ и храбростью, спѣшили надѣвать оружіе и садиться на коней. Они побросали свои мѣдковыя и золотыя одежды и обрубили цѣпочки у башмаковъ. Въ одно мгновеніе возвѣялись знамена и значки; воинй спалъ

на своемъ мѣстѣ. Старшій и храбрѣйшій изъ рыцарей, Адмиралъ Іоаннъ Віенискій, несъ знамя Франціи, съ изображеніемъ, по тогдашнему обычаю, Богоматери. Уже выступало войско, когда прискакалъ великій Маршалъ Венгерскій. Онъ заклиналъ рыцарей не торопиться, именемъ Короля объявилъ, что по всѣмъ признакамъ идущія передовыя полки Турецкіе, что надобно немного подождать, пока узнаютъ, близко-ли отборныя войски непріятельскія, и тогда уже, зная настоящее положеніе дѣла, располагать нападеніемъ. Онъ предложилъ отрядить на встрѣчу Туркамъ Венгерцовъ и беречь Французовъ на битву съ войсками, идущими подъ начальствомъ самого Баязета.

Рыцари остановились и начали совѣтоваться. Время протекало, рѣшеніе ихъ было не извѣстно, и Король Венгерскій пріѣхалъ къ нимъ. Онъ застылъ рыцарей въ горячемъ спорѣ. Король прежде всѣхъ спросилъ Сира Куси, что онъ думаетъ; тотъ отвѣчалъ, что находитъ совѣты Короля и Великаго Маршала Венгерскаго благоразумными и вѣрными. Коннетабль, раздраженный что прежде его стали говорить съ Сиромъ Куси, началъ утверждать противное. „Король Венгерскій,“ говорилъ онъ „хочетъ себѣ доставить честь и славу битвы, но мы составляемъ передовое войско: насъ поставили впередъ и хотятъ столкнуть съ мѣста въ рѣши-

Digitized by Google

тельный часъ? Никто не убѣдитъ меня! Во имя Бога и Св. Георгія," прибавилъ онъ обращаясь къ своему знаменоносцу, "сего дня докажемъ, что мы добрые рыцари!"

Споръ усилился. Каждый упорствовалъ въ своемъ мнѣніи. Всѣ старые рыцари взяли сторону Сира Куси, всѣ юные согласились съ мнѣніемъ Коннетабля и Маршала Бусиколя. Пошло на укоризны, не взирая на присутствіе Короля Венгерскаго, свидѣтеля постыднаго ихъ спора. „Вы храбры," кричали старымъ рыцарямъ юноши, "но вы устарѣли; дайте мѣсто молодымъ воинамъ, отложите ваши совѣты: они доказываютъ не мудрость, робость вашу!" Сиръ Тремуалъ осмѣлился сказать подобныя слова Сиру Куси: ему отвѣчалъ Сиръ Куси, что увидятъ на дѣлѣ, кто робокъ, и кто поставитъ хвостъ своего коня тамъ, гдѣ другой не поставитъ и головы. Старый Адмиралъ остановилъ ихъ: "Сиръ Куси!" сказалъ онъ, "гдѣ гласъ разума и правды не можетъ быть выслушанъ, дадимъ волю гордости и высокомѣрію. Графъ Эю хочетъ идти на непріятеля: мы не отстанемъ отъ него; но я ручаюсь что побѣда была бы вѣрнѣе, если-бы мы внимали совѣтамъ Короля Венгерскаго." Потомъ, подымая знамя съ изображеніемъ Богоматери — „Рыцари!" сказалъ Адмиралъ — "идемъ въ битву: мы не одобряли ея, но увидите что не робость заставляла насъ утверждать противное. На Французовъ падетъ

Digitized by Google

всѣ тяжелыя сраженія: Венгерцы, робкіе и слабые, не помогутъ намъ въ опасности. Не будемъ горделиво полагаться на силы наши: упованіе — Тотъ въ чьихъ рукахъ побѣда! Молимся, да не оставитъ Онъ поклонителей за Его святую вѣру!"

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Записки Генерала Малькольма о Средней Индіи.

(Окончаніе.)

Здѣсь вообще вѣрятъ существованію волшебниковъ. Даканы или волшебницы бываютъ обыкновенно чрезвычайно стары и проклинаютъ свои злобныя дѣйствія противъ ненавистныхъ имъ людей, но могущество ихъ дѣйствительно только въ извѣстное время года; тогда онѣ ѣздятъ ночью на тиграхъ, блестя огненными глазами. Подозрѣніе въ волшебствѣ наказывается жестоко: старую, злую женщину тотчасъ осуждаютъ. Когда безъ извѣстной причины падаетъ скотъ, или распространяются нѣкоторыя болѣзни — тотчасъ подозрѣваемую схватываютъ, вырвутъ ей глаза перцомъ, и если она не плачетъ — осуждаютъ къ смерти. Часто также сихъ несчастныхъ завязываютъ въ мѣшокъ и бросаютъ въ воду. Если она по-

Digitized by Google

гружается — это знакъ невинности: если выплываетъ, то ее изгоняютъ изъ касты, или отрѣзываютъ ей носъ или умерщвляютъ. Сиръ Малькольмъ увѣряетъ, что въ послѣдніе тридцать лѣтъ было истреблено болѣе тысячи женщинъ, подозрѣваемыхъ въ волшебствѣ. Правители удивительно суевѣрны въ семъ отношеніи. Полагаютъ однакожъ, что со временемъ прекратятся сіи нестерпимыя преслѣдованія. Г. Веллеслей, Резидентъ Англинскій въ Индорѣ, совѣтовалъ подвергать одинакому испытанію обвиняемыхъ и обвинителей. Голкарскій совѣтъ одобрилъ это, и нынѣ наблюдаютъ сіе постановленіе при всякомъ случаѣ. Но предразсудки царствуютъ еще во всей силѣ.

Въ сочиненіи Сира Малькольма находится описаніе непостижимаго случая, въ которомъ видимъ всю власть нѣкоторыхъ странныхъ мнѣній, господствующихъ въ Индіи.

Въ 1818 году, по окончаніи войны съ Пиндареями, и когда только было начало возстановляться общее спокойствіе, увидѣли замѣчательное явленіе. Внезапное волненіе сдѣлалось въ народѣ. Отъ одной деревни до другой спѣшили съ кокосовыми орѣхами, какъ можно скорѣе, и съ какимъ-то таинственнымъ назначеніемъ. Орѣхи приносили къ начальнику деревни, который немедленно отправлялъ ихъ далѣе. Это движеніе простиралось отъ Ienура до Декана и отъ границы Гузараты до земли

Digitized by Google

Бопаловъ. Извѣстіе о семъ явленіи переле-
тало изъ одной деревни въ другую, и на-
чальникъ деревни, обыкновенно сопровож-
давшій носителей орѣховъ, почиталъ обя-
занностію, какъ-бы подъ строжайшимъ
наказаніемъ, скорѣе исполнить свое по-
сольство. Что было причиною этой стран-
ности? не извѣстно. Посылали развѣдыва-
тель даже на нѣсколько сотъ миль; ви-
дѣли что по всѣмъ дорогамъ спѣшатъ съ
орѣхами, но куда? зачѣмъ? осталось со-
вершенно невѣдомо. Между тѣмъ это об-
щее волненіе продолжалось цѣлый мѣсяцъ.

Послѣдняя глава важнаго сочиненія Г. Малькольма не менѣе любопытна. Онъ объ-
ясняетъ въ ней образъ правленія, распо-
ряженія Британцовъ и средства къ обез-
печенію общей тишины. Правила его бо-
лѣе или менѣе могутъ быть приспособле-
ны ко всѣмъ владѣніямъ Англичанъ въ Индіи.

»Положеніе наше,“ говоритъ онъ „по
наружности спокойно и мирно, но въ су-
ществѣ угрожается большими опасностя-
ми. Побѣда была намъ легка, если сообра-
зимъ средства наши. Побѣжденные, имѣя
дѣло съ правительствомъ великодушнымъ
и справедливымъ, оказали себя покорными
Начальники ихъ такъ были утомлены без-
началіемъ, что не жалѣли о своей власти,
и самые сверженные властители покори-
лись, надѣясь со временемъ получить свои
права. Агенты правительства были по-
средниками во время смятеній и явили себя

съ выгодной стороны; къ тому-же, имъ велѣно было снисходить къ предразсудкамъ и обычаямъ своихъ подчиненныхъ. Но время введенія Англинскихъ законовъ, формы и управленія было переломомъ, подводя сіи народы подъ одинъ уровень съ Британскими подданными. Владѣтели, начальники, словомъ, всѣ имѣвшіе нѣкоторый вѣсъ въ управленіи, увидѣли гибель своихъ надеждъ."

Авторъ полагаетъ самою лучшею системою правленія въ Индіи — сохраненіе правъ владѣтелей и начальниковъ: когда дѣлаются они орудіями Британскаго правительства. Но если разрушимъ политическую цѣпь, замыкаемую ими посредниками между народомъ и правительствомъ, тогда все перемѣнится, и лучше (продолжаетъ С. М.) властвовать вовсе безъ посредниковъ, отбросивъ орудія, ничтожныя въ общемъ мнѣніи. Надобно поддерживать нравственную силу владѣтелей земли, служащихъ орудіемъ въ управленіи — или завести Европейскій образъ правленія. Постепенное увеличеніе владѣній есть истинное несчастіе Англичанъ, отъ котораго они не могутъ принять никакихъ мѣръ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ владѣній необходимо должна увеличиться строгость правительства и при малѣйшемъ знакѣ неповиновенія и непокорности, правительство принуждено употреблять строгія мѣры. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

съ увеличивающимся неудовольствіемъ, необходимо приближается и грозная перемѣна Вотъ мысли автора о семъ предметѣ:

„Если система нашего правленія“ говоритъ онъ „основана на правилахъ высшаго образованія, превышающаго понятія сихъ народовъ — то они не понимаютъ насъ. Наши правила, наши обычаи, оскорбляютъ чувства ихъ и любимыя привычки, и едва-ли можемъ мы приобрѣсти вмѣстѣ ихъ довѣренность и произвольную покорность. Мы должны сблизиться съ нашими подданными, если желаемъ ихъ добраго расположенія, и конечно намъ никогда не удалось-бы завоевать Индіи, безъ содѣйствія природныхъ жителей — какъ точно, какъ теперь не льзя сохранить обладанія оною, безъ сего-же самого содѣйствія.“

„Главный предметъ моей книги,“ прибавляетъ Авторъ: „показать выгоды дружественнаго обхожденія съ обладаемыми нами народами. Надобно заставить ихъ уважать Англинское Правительство, вѣрить ему — и тогда всякая мѣра наша будетъ имѣть свое дѣйствіе. Дѣло не легкое, соглашаюсь. Но быть полномочнымъ властелиномъ и умѣть ограничить власть свою, видѣть злоупотребленія и оставлять возможность ихъ исправленія, равнодушно смотрѣть на варварскія слѣдствія грубаго суевѣрія, изъ одного страха сдѣлать еще болѣе зла, и удержи-

Digitized by Google

вать медленный, но неизбѣжный ходъ общаго совершенствованія. Вотъ путь, по которому должны слѣдовать правители Ость-Индской Компаніи и Губернаторы. Они должны безпрестанно помнить образъ могущества Англичанъ въ Индіи и властей предшествовавшихъ имъ. Индійская Имперія была составлена изъ множества народовъ, управляемыхъ различнымъ образомъ, но они составляли нѣчто цѣлое, общее. Основанія сего обширнаго общественнаго зданія одни для всѣхъ Индійскихъ народовъ. Мы обладаемъ имъ — и не должны помышлять о построеніи новаго. Будемъ улучшать съ благоразуміемъ и не будемъ спѣшить къ цѣли нашей, ибо достигнувъ оной можемъ испытать безчисленныя несчастія."

Авторъ совѣтуетъ возстановить суды, именуемые Пунжетами.

„Пунжеты были учреждены во всей Индіи, но различествовали по мѣстному положенію. Въ большихъ городахъ, люди оказавшіе себя защитниками народа, были избираемы для засѣданія въ Пунжетахъ. Число судей не опредѣлялось, но было однакожъ нѣсколько непремѣнныхъ чиновниковъ. Отличавшіеся своею справедливостію и правосудіемъ въ судахъ, были уважаемы. Общее мнѣніе всегда было на ихъ сторонѣ и еще недавно случился подобный примѣръ: въ одномъ большомъ городѣ, Президентъ Пунжета, видя безпо-

Digitized by Google

лезность своихъ усилій къ отвращенію какой то несправедливости, рѣшился оставить и мѣсто свое и городъ. Болѣе трехъ сотъ богатѣйшихъ гражданъ послѣдовали его примѣру. Эта рѣшительность подѣйствовала, и правительство поступило въ оспориваемомъ дѣлѣ сообразуясь съ законами справедливости."

„Вообще мы должны снисходительно смотрѣть на заблужденія и даже на жестокіе обычаи жителей Мы жалуемся на ихъ предразсудки и народную гордость? Положимъ что мы сами изъяты отъ нихъ, но тѣмъ болѣе должны мы удивляться нѣкоторымъ постановленіямъ, привычкамъ и качествамъ природныхъ Индійцовъ."

Авторъ особенно старается убѣдить Правителей — не распрогивать, не презирать обычаевъ природныхъ жителей и не дѣлать ихъ смѣшными въ собственныхъ глазахъ ихъ. Просвѣщеніе, разсѣявъ мракъ невѣжества, а съ тѣмъ вмѣстѣ и многое предосудительное въ обычаяхъ. „Пусть процвѣтаютъ въ Индіи училища," говоритъ С. Малькольмъ „пусть учатъ Индійцовъ читать, но, надобно согласиться съ замѣчаніемъ Г. Эльфингстона, что всего опаснѣе въ Индіи — едва вышедшей изъ состоянія безначалія, едва начинающей узнавать характеръ Англичанъ — Миссіонерскія школы, заведенныя по близости Президентствъ."

Digitized by Google

Окончимъ извлеченіе наше слѣдующими замѣчательными словами:

„Съ тѣхъ поръ какъ мы сдѣлались обладателями Индіи, состояніе жителей ея улучшилось. Мы употребили всѣ средства показать имъ выгоды благоустроеннаго правленія и сдѣлать ихъ счастливыми. Нетерпѣливость видѣть плоды своихъ благодѣяній можетъ низпровергнуть все могущество наше и даже погрузить всю Индію въ бездну безначалія, гораздо пагубнѣйшую той, изъ которой мы извлекли ее. Надобно слѣдовать постепенно въ самыхъ улучшеніяхъ, и если время наконецъ водворитъ независимость сихъ обширныхъ странъ, необходимо слѣдующую за распространеніемъ просвѣщенія, то по крайней мѣрѣ Англичане могутъ гордиться, что предпочли просвѣщеніе Индіи, всегдашнему обладанію оною. Имя Англичанъ переживетъ ихъ обладанія и мы воздвигнемъ себѣ памятникъ, которому нѣтъ еще подобнаго изъ всѣхъ сотвореннныхъ руками человѣка.“

Датскій переводъ Семундовой Эдды.

Эддъ или книгъ содержащихъ Скандинавскую Миѳологію двѣ: онѣ извѣстны по именамъ собирателей сихъ древнихъ сказаній: *Семунда Сигфуссона* и *Скорро Стурлезона*. Вообще въ Европѣ извѣстны послѣд-

Digitized by Google

ная (Сноррова), по извлеченіямъ, которыя помѣстилъ въ своей Датской Исторіи Маллетъ; но Семундова (найденная въ 1639 г.) мало была извѣстна, до изданія подлинника обѣихъ Эддъ, съ Латинскимъ переводомъ; въ Копенгагенѣ. Отличное изданіе это еще не кончено; первый томъ вышелъ въ 1781, второй въ 1819 году. Скоро появится третій томъ. Семундова Эдда древнѣе Снорровой и чрезвычайно любопытна. Она раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой, собственно Миѳологія, во второй повѣствованія о Скандинавскихъ и другихъ народовъ герояхъ и ихъ подвигахъ. Все писано стихами и раздѣлено на пѣсни. Когда кончится Копенгагенское изданіе подлинниковъ, ученые люди, по общему сознанію, будутъ имѣть полную и совершенно изъясненную Эдду. Между тѣмъ труды переводчиковъ Эдды важны и полезны, если переводчики хорошо знаютъ свой предметъ. Нѣмецкій Рецензентъ Датскаго перевода, о которомъ хотимъ мы извѣстить нашихъ читателей, уподобляетъ его ступенькамъ, высѣченнымъ въ утесѣ, по которымъ легко и удобно можно сойдти къ самому источнику. Изученіе подлинника безъ объясненій и истолкованій почти невозможно иностранцу, по чрезвычайной отдаленности языка и затѣйливости слога Эдды. Въ 1818 году изданъ былъ, П. Афцеліусомъ, Шведскій отличный переводъ, почти всей Се-

Digitized by Google

мундовой Эдды. Но онъ не можетъ однакожъ сравниться съ новымъ Датскимъ Переводчикомъ, Г. Финномъ Магнузенъ, издавшимъ его подъ слѣдующимъ названіемъ: Den aeldre Edda. En Samling af de nordiske Folks aeldste Sagn og Sange, ved Saemund Sigfusson kaldet hin Frode. (томъ I. 1821 г. LI и 274. II. 1822. VI и 319. III. 1822. VI и 312. IV. 1823. IX и 349 стр.). Г. Магнузенъ принималъ большое участіе въ Копенгагенскомъ изданіи подлинника. Текстъ Iго тома былъ имъ обработанъ — и вотъ права его на уваженіе и довѣренность читателей! Въ переводѣ своемъ, болѣе всего, старался онъ о соблюденіи точности, даже и въ самыхъ отвлеченныхъ оттѣнкахъ оригинала. Онъ не почелъ за нужное переводить буквально, но при всемъ томъ не отступилъ ни сколько отъ простаго, но сильнаго и поэтическаго выраженія оригинала. Само собою разумѣется, что сколь ревностный ученый во многомъ исправилъ недоразумѣнія и присоединилъ новоприобрѣтенныя изъясненія темныхъ мѣстъ.

Богатыя прибавленія сіи даютъ Датскому переводу значительное преимущество передъ Шведскимъ. Въ предварительномъ введеніи мы находимъ у Г. Магнузена, хотя краткое, но ясное извѣстіе объ обѣихъ Эддахъ, Семунда и Снорро, гдѣ между прочимъ доказывается съ большою вѣроятностію, что Снорро только издалъ новѣйшую Эдду по Семундову собранію, а

Digitized by Google

не самъ собралъ ее (такъ какъ ученый П. Е. Миллеръ предоставляетъ его въ отношеніи къ Геймскринглѣ). Далѣе, особое введеніе къ каждой пѣснѣ и точное содержаніе оныхъ, безъ котораго не пріятно читать большое сочиненіе; наконецъ находимъ тройной реэстръ: мы не хотимъ выхвалять пользы онаго, ибо она всякому очевидна. Все сіе исполнено съ похвальнымъ стараніемъ и видимою опытностію. Мы желали-бы, только, чтобы сочинитель, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ менѣе распространялся въ объясненіяхъ. Онъ часто уклоняется отъ своего предмета въ различныхъ направленіяхъ и не можетъ пробиться иногда даже и простому предположенію, не только что остроумной мысли, къ чему особенно даютъ поводъ пѣсни Эдды темнымъ своимъ знаменованіемъ. Коли-бы онъ уменьшалъ свои замѣчанія, въ цѣломъ было-бы болѣе согласія и чистоты, и все нравилось-бы болѣе публикѣ. Мы почитаемъ предположеніемъ, а не доказанною истиною повѣствованіе Г. Магнузена, что будто при праздникѣ солнца и Ивановскомъ огнѣ пѣли Völuspá, и что Видарь означаетъ водяной столпъ на морѣ, или тифонъ, при чемъ переводчикъ наполняетъ описаніемъ сего метеора три страницы мѣлкой печати. При описаніи Grimnismál присоединяетъ онъ поэтическій календарь языческихъ временъ, а за Rûnacapituli слѣдуетъ разсужденіе, на 20 страницахъ,

Digitized by Google

въ которомъ сочинитель обозрѣваетъ древнѣйшее происхожденіе Рунъ. Болѣе всего останавливается онъ на сравненіи Эдды съ Азіятскою Миѳологіею и нравами, и не смотря на то что все сіе занимаетъ очень много мѣста, Г. Магнузенъ жалуется на недостатокъ онаго, и говоритъ что долженъ отлагать многое для особаго сочиненія, которое должно представлять ученіе Эдды во всѣхъ его различныхъ отношеніяхъ. Не лучше ли бы онъ сдѣлалъ, если бы всѣ свои разсужденія по симъ отношеніямъ поберегъ для будущаго сочиненія, а помѣстилъ бы, напротивъ, въ своемъ переводѣ, двѣ пѣсни Ригсмаля (Rigsmål) и Гроттасаунгра (Grottasaungr), совершенно принадлежащія къ Эддѣ. Мы должны упрекнуть его за сей пропускъ, и не знаемъ какъ изъяснить это. Примѣчаніе въ предисловіи 1 го тома стр. XVIII ничего о семъ не объясняетъ. Въ Шведскомъ переводѣ помѣщенъ Ригсмаль (Rigsmål).

Мы не можемъ ожидать, чтобы поэзія Эдды, распространившись, вошла въ общежитіе между поэтами и чтобы новѣйшіе литтераторы приняли въ ней большое участіе. Не менѣе Г-на Магнузена уважая внутреннее достоинство Эдды, признаемся, что нѣкоторыя пѣсни ея смѣло могутъ стать на ряду съ лучшими древними пѣснями другихъ народовъ; но можемъ ли мы ныньѣ достаточно понимать ихъ и чувствовать? Пѣсни сіи представляютъ намъ

Digitized by Google

только одно Историческое достоинство. Онѣ подобны распѣвню Альпійскихъ горъ, погибающему въ долинѣ, гдѣ поселились нынѣшнія поколѣнія. Вѣроятно столь же малый успѣхъ пріобрѣтутъ и взятыя изъ нихъ произведенія живописи и ваянія, какъ-бы впрочемъ они сами по себѣ ни были хорошо выработаны, и хотя на сей любимой мысли останавливается Гръ Финнъ Магнузенъ въ предисловіи къ четвертому тому.

(Изъ Гетт. Учен. Вѣд.)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ романа: Честный человѣкъ или простякъ.

(Окончаніе.)

Ровно въ пять часовъ родственники Жоржа были уже всѣ вмѣстѣ, а онъ еще не приходилъ, онъ, единственный предметъ добрыхъ ожиданій. Однакожь, на этотъ разъ бранить его не смѣли даже и заочно. »Вѣрно его задержали какія нибудь важныя дѣла.« — Да можетъ быть и дѣла-то наши. — Начали хвалить Жоржа. »А вѣдь право лучше будетъ, если Жоржъ успѣетъ добиться къ хорошему мѣсту: это замѣнитъ ему всякую торговлю.« — Я всегда

Digitized by Google

говорилъ что простякъ нашъ совсѣмъ непростъ. — »Да,« сказалъ Докторъ: »особенно если онъ станетъ слушаться меня, то вѣрно выйдетъ въ люди.« — И будетъ намъ полезенъ — прибавила Г-жа Сен-Фирмень. — »Молчи, другъ мой!.. Иной подумаетъ что я ожидаю покровительства Жоржа.« — Совсѣмъ нѣтъ — но онъ прекрасный молодой человѣкъ! — Превосходный! — Да что онъ медлитъ? — »Время летитъ.« — Обѣдъ стынетъ. — »Но не уже-ли мы не подождемъ его къ обѣду?« — Помилуйте! Да мнѣ и кусокъ въ горло не пойдетъ безъ Жоржа.— »Ужь не случилось-ли съ нимъ чего нибудь?« — Что вы это? Однакожъ — ... Тутъ пошли изъявленія безпокойства: всякій старался вспомнить лучшія запасныя фразы и выразить свое участіе. »Но гдѣ Жоржъ? Да вотъ онъ, нашъ милый! идетъ! Эй — скорѣе подавайте кушанье.«

»Виноватъ, милые друзья мои! Простите!« сказалъ Жоржъ отирая съ лица потъ »не заставилъ-ли я васъ ждать? Но... ахъ, право, какъ я усталъ! Бѣжалъ безъ памяти!.“ — Милый нашъ Жоржъ! какъ тебѣ не совѣстно думать... сказалъ Моринъеръ. — Сядемте поскорѣе за столъ — перебилъ его Дюпре, — за обѣдомъ весе-лѣе разговоримся обо всемъ, а вечеръ проведемъ вмѣстѣ.

Сѣли. Обѣдъ идетъ быстро. — »Надѣюсь« сказалъ Жоржъ »надѣюсь что я двѣ-ствовалъ сегодня какъ добрый родствен-

Digitized by Google

никъ и честный человѣкъ.« — Мы увѣрены. Ну, милый, скажи однакожъ: будетъ-ли сынъ мой поручикомъ? — А твой братъ? станетъ засѣдать въ Трибуналѣ? . . . — »Сей часъ разскажу все!« — Что за нетерпѣніе, господа! — сказалъ Докторъ насмѣшливо. — Но развѣ другъ нашъ Жоржъ не самъ вызвался обязать всѣхъ насъ? сказалъ Дюпре. Милый! послѣ суна всегда пьютъ мадеру. — Ну, теперь послушаемъ! — »Надобно было успѣть воспользоваться могуществомъ Маркиза Дарвилля« началъ Жоржъ: »онъ назначенъ посломъ къ одному Сѣверному Двору: это мѣсто очень важно и Маркизъ нынѣшнею же ночью ѣдетъ.« — Ну, вотъ тебѣ на! — Ай, ай, ай! — »Не безпокойтесь: сынъ его останется здѣсь.« — Да вѣдь это проклятая рана! — »Извините и выслушайте. О другъ мой Дарвилль! Вотъ человѣкъ! Прежде всего онъ рѣшился представить меня своему отцу. Сначала я испугался этого, но вспомнилъ о васъ и ободрился. Мнѣ сказали что Маркизъ человѣкъ гордый, надутый своимъ благородствомъ и зараженный свѣтскими предразсудками: напротивъ, онъ принялъ меня ласково, благодарилъ что я такъ усердно старался о больномъ сынѣ его въ Америкѣ, радовался дружбѣ нашей и сказалъ, что напередъ одобряетъ все, что ты сдѣлаешь Дарвилль для меня въ его отсутствіе и его именемъ.« — Прелестно! — »Поздравляю Жоржъ!« — Поздравляю, милый!

Digitized by Google

Возьмите крыло этой куропатки — да продолжай! — »Я почелъ долгомъ, при этомъ случаѣ, дѣйствовать въ вашу пользу и разсказалъ отцу моего друга ваши желанія. Маркизъ усмѣхнулся и самымъ вѣжливымъ тономъ сказалъ мнѣ: вы добрый родственникъ. Онъ позвалъ своего секретаря и надиктовалъ ему два письма: одно къ Начальнику Военнаго Департамента, другое къ одному важному чиновнику при Министрѣ Юстиціи. Другъ Дарвилль вызвался идти со мною къ этимъ особамъ, желая подкрѣпить собственнымъ присутствіемъ и своими словами письма отца — мы пошли вмѣстѣ.“ — Истинная дружба!.. вотъ одолженіе! — Налейте Бордосскаго брату. Ну, милый! что-же у Министра Юстиціи? — »Сначала мы пошли въ Военный Департаментъ.« — Ахъ, благодѣтель! Другъ мой! закричалъ Мориньеръ: въ Военный Департаментъ? — »Тамъ мы узнали что скоро будетъ ваканція поручика въ полку твоего сына.« — Да! да! я зналъ это: сынъ писалъ мнѣ. — »Но, какъ съ величайшею учтивостью объяснили, что назначить твоего сына на мѣсто поручика, значило-бы оказать несправедливость одному ваканшному...« — Такъ что-жь? Не уже-ли Графъ Дарвилль, съ письмомъ своего отца, побоялся этого? — »Совсѣмъ нѣтъ! Дарвилль сдѣлаетъ все для меня; къ тому онъ такъ вѣтренъ, что хотѣлъ даже идти къ самому Министру, просить его, и упра-

Digitized by Google

вляющій отдѣленіемъ говорилъ, что желаніе его тотчасъ-бы исполнилось. Но я не согласился на это.« — Ты? Помилуй! — »Да, я разсудилъ что ты вѣрно не одобришь несправедливости для возвышенія сына.« — Прекрасно! Покорнѣйше благодарю! Я очень зналъ что по старшинству сыну моему не слѣдуетъ чина! Ну братъ, очень не кстати ты вздумалъ такъ совѣстишься. А я право поступилъ-бы иначе! . . Да кого-же помѣстили въ списокъ? Какого нибудь горькаго? . . Можетъ быть даже опаснаго человѣка? — Любезный Мориньеръ! — сказалъ Докторъ — я напротивъ одобряю поступокъ Жоржа. онъ дѣлаетъ ему честь. — Мориньеръ не отвѣчалъ ни слова и съ досады жестоко принялся за обѣдъ. — Да, сударь, честь! — прибавилъ Дюпре. — Но продолжай ради Бога, Жоржъ! какъ вступили васъ въ Департаментъ Юстиціи? — »Еще лучше! Едва успѣли пробѣжать письмо Маркиза, то не дожидаясь объясненій, и вида что я ходатайствую за опытнаго юриста, тотчасъ предложили мнѣ, для тебя, такое мѣсто, какого ты и не ожидалъ.« — Право? ей Богу? — »Да! мѣсто въ судѣ первой инстанціи нашего уѣзднаго города. Я въ минуту разсудилъ, какъ пріятно будетъ тебѣ занимать почетную должность на родинѣ. Теперь только надобно доставишь необходимыя свѣдѣнія о твоей особѣ, и, послѣ обыкновенныхъ переписокъ и обря-

Digitized by Google

довъ, я поздравляю тебя!..« — Прекрасно! одолжилъ!.. — сказалъ съ величайшею досадою изумленный Дюпре: — да не уже-ли ты думаешь что я промѣняю мѣсто дѣловаго человѣка въ Парижѣ, на ничтожную должность судьи въ уѣздномъ городишкѣ? Не хочу, сударь! не нуждаюсь!.. Ну, вотъ тебѣ и начальникъ отдѣленія! благодаренъ! — »Извини, любезный Дюпре,« сказалъ Жоржъ нѣсколько смѣшавшись: »это мнѣ огорчительнѣе мнѣ, что при насъ-же пришелъ одинъ молодой человѣкъ, которому мѣсто начальника отдѣленія слѣдуетъ по порядку и, кажется, онъ непремѣнно будетъ назначенъ.« — А ты и согласился? — »Я такъ былъ радъ за тебя о мѣстѣ судьи...« — Хорошо выдумалъ!.. — Дюпре замолчалъ и пересталъ подчивать Жоржа кушаньемъ и винами. — Чтожь это братъ такое? сказалъ Мориньеръ: смѣешся, что-ли ты надъ нами? Шутишь? забавляешся? или прежняя простота?... — »Братъ!« отвѣчалъ Жоржъ »я въ жизнь мою ни надъ кѣмъ не смѣялся, хотя надо мною и часто смѣются. Если же вы называете простотой чувства, которыми я горжусь и думалъ что вы ихъ раздѣляете со мною, то я конечно виноватъ передъ вами!... Окончивши наши дѣла, мы съ Дарвиллемъ возвратились къ его отцу, пересказали все, и я имѣлъ счастіе услышать отъ Маркиза полное одобреніе.« — И я благодарю тебя, племянникъ! — сказалъ Док-

Digitized by Google

торъ — одобряю все, однакожь увѣренъ, что, прищедши въ другой разъ къ Маркизу, ты не забылъ и о себѣ попросить? — Разумѣется! — проговорилъ Дюпре насмѣшливо — такъ усердно спаравшись о, другихъ, вы конечно о себѣ постарались? Вы уже просили о томъ прекрасномъ мѣстѣ, которое вчера хвалилъ вамъ дядюшка? Вамъ уже обѣщали его? — Бъ самомъ дѣлѣ, тебѣ дали его? — Надѣюсь — продолжалъ Докторъ спокойно и важно — ты не забылъ добрыхъ моихъ совѣтовъ, и нетерпѣливо желаю услышать, каково старался о самомъ себѣ. Что ты теперь? — »Я? ничего!« — Какъ? — »Не все-же вдругъ. Сегодня я хлопоталъ не о себѣ.« — Ужь подлинно хлопоталъ! — воскликнулъ Дюпре. Мориньеръ, держа стаканъ съ виномъ, безмолвно пожалъ плечами. — »Еще время есть« сказалъ Жоржъ. — Да вѣдь Маркизъ ѣдетъ въ ночь? — »Такъ что-жъ? Я вамъ сказывалъ что онъ приказалъ своему сыну дѣлать все для меня его именемъ. Было поздно; я раскланялся съ Маркизомъ и поспѣшилъ увѣдомить васъ обо всемъ, не желая еще долѣе заставить ждать меня. Завтра, послѣ завтра, когда нибудь я поговорю съ Дарвилемъ.« — Похвально! сказалъ въ свою очередь Докторъ съ насмѣшкою. Но съ такою милою беззаботливостью навѣрное останутся въ ничтожествѣ. — И ничего не могутъ сдѣлать для родныхъ своихъ! прибавила Г-жа Сен-Фирменъ.

Digitized by Google

Дюпре не подчивалъ болѣе гостей своихъ. Черезъ нѣсколько минутъ, послѣ десерта, встали изъ за стола и пошли въ залъ.

Мориньеръ едва прихлебнулъ кофе — и скрылся; Докторъ вспомнилъ что ему надобно посѣтить одного тяжко-больнаго; Г-жа Сен-Фирменъ просила мужа проводить ее къ одной знакомой, и изъ пяти собесѣдниковъ, надѣявшихся весело провести вечеръ, остался одинъ Жоржъ съ братцомъ Дюпре, который прохаживался по залѣ большими шагами молча, сложивши руки назадъ. — Послѣ нѣсколькихъ променадовъ, онъ остановился передъ Жоржемъ, стоявшимъ у камина. „Видишь, мой другъ! всѣ ушли по твоей милости, а я человѣкъ занятой и потому (не прогнѣвайся!) долженъ продолжать свои дѣла. Надобно писать письма, ко мнѣ придутъ люди“ . . . Жоржъ просилъ брата не разстроивать своихъ занятій и тотчасъ ушелъ.

Онъ рѣшился идти въ театръ. Тихо проходя по улицамъ къ Французскому театру, Жоржъ размышлялъ о поступкахъ родственниковъ съ самаго своего пріѣзда; улыбнулся ихъ безпрестанной перемѣнчивости и подумалъ: »они все тѣже!“ Въ театрѣ играли комедію: *Два зятя*. Въ тѣхъ сценахъ, гдѣ зятья пришворствуютъ или грубо обходятся съ довѣрчивымъ тестемъ, который оставляетъ имъ все наслѣдство — зрители замѣтно волнова-

Digitized by Google

лись; напротивъ тамъ, гдѣ бѣдный отецъ сожалѣетъ о неблагодарности дѣтей своихъ — всѣ были растроганы. — „Боже мой!“ подумалъ Жоржъ. „Въ театрѣ апплодируютъ благороднымъ чувствамъ, оскорбляются неблагодарностью, жадностью къ богатству — а сами — что дѣлаютъ съ своими родными?“ — Нечаянно взглянулъ Жоржъ въ ложи и — въ одной изъ лучшихъ, подлѣ молодой дамы — увидѣлъ Мориньера, того любезнаго братца, который часа за два разсердился что не оказали несправедливости для возвышенія его сына — а теперь онъ апплодировалъ изо всей мочи правиламъ нравственности, добродѣтели, удачно изъясненнымъ въ театральной пьесѣ! . . . . .

Маркизъ Дарвилль уѣхалъ, но сынъ его точно могъ быть сильнымъ покровителемъ Жоржа. Принадлежа къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій во Франціи, единственный сынъ знаменитаго государственнаго человѣка, посла при одномъ изъ главныхъ Кабинетовъ въ Европѣ, молодой Графъ Дарвилль, уже владѣтель большаго имѣнія со стороны матери, и назначенный по роду своему быть нѣкогда Перомъ Франціи — заслуживалъ всѣ эти блага судьбы по своему личному характеру. Онъ былъ рѣдкій молодой человѣкъ изъ тѣхъ называемыхъ людей свѣтскихъ: доброта сердца, сильныя чувства;

Digitized by Google

благородство, возвышенность духа, были ему не чужія. Ему лично изъявляли столько-же уваженія, сколько давало вѣсу его словамъ имя знаменитаго отца. Но избалованный счастіемъ, обожаемый родственниками, предупрежденный въ каждомъ желаніи, окруженный льстецами, услужниками, предметъ ревности и зависти свѣтскихъ дамъ, Дарвилль былъ въ полномъ смыслѣ — добрый, любезный шалунъ, вѣтренникъ, нѣсколько гордый и безпрестанно перелетавшій отъ одного удовольствія къ другому. Двѣ недѣли Парижской жизни, послѣ путешествія, снова завлекли Дарвилля во всѣ прежнія знакомства, связи, интриги — словомъ, онъ велъ прежнюю жизнь.

Однажды, утромъ, Жоржъ пришелъ къ Дарвиллю. Послѣ самыхъ дружескихъ привѣтствій, Дарвилль спросилъ съ удивленіемъ: — что съ тобой дѣлается, Жоржъ? ты хмуришся? — „И есть отъ чего! Дядя мучитъ меня.“ — Какъ мучитъ? — „Велитъ идти въ службу, просить . . .“ Кого и о чемъ просить? — „Тебя, о мѣстѣ.“ — Ахъ ты неносный! и это мучитъ тебя? вотъ что смѣшно! Но, нѣтъ, я должень на тебя сердиться за твою неоткровенность, неискренность. Теперь-же выскажи мнѣ свою просьбу. — „Дядя бранитъ меня“ продолжалъ Жоржъ, „говоритъ что я могъ-бы выхлопотать себѣ выгодную должность при добромъ расположеніи твоего почтеннаго ро-

дителя и что я останусь трупомъ — если не стану просить тебя . . .“ — Да, онъ правъ! Я самъ готовъ браниться съ тобой . . . Но — постой . . . я больше виноватъ не думавши за тебя прежде . . . Но еще все можно поправить! такъ точно! Намъ надобно согласиться съ тобой и сей часъ начинать дѣйствовать. — „Но послушай, Дарвилль! напередъ прошу тебя: не води меня къ Министрамъ въ видѣ просителя, искателя! Просить за другихъ у меня довольно смѣлости — но за себя — я право не умѣю.“ — Да, у тебя одинъ недостатокъ: скромность, эта родная сестра робости и спутница всего смѣшнаго. Но я представлю тебя не въ видѣ просителя, а какъ моего друга, за котораго ручаюсь, который . . . . Но . . . да! прелестная мысль! вскричалъ Дарвилль ударивъ себя по лбу. Теперь я придумалъ, къ кому отнестись съ просьбой: это Герцогъ Де***, важный Государственный человѣкъ; отъ него зависитъ множество мѣстъ, которыя онъ любитъ замѣщать молодыми людьми, умными, учеными, писателями, въ чьихъ талантахъ онъ увѣренъ. Онъ любитъ меня; мы даже иногда шалимъ вмѣстѣ, а старыя свои дѣянія онъ страшный охотникъ разсказывать, и часто заставляетъ меня давать отчетъ въ дневныхъ моихъ завоеваніяхъ. О, эта голова одна изъ умнѣйшихъ въ Европѣ! Даромъ что старикъ, а неутомимъ въ удо-

Digitized by Google

волѣпиіяхъ и въ работѣ. Вдовецъ, бездѣтный, честолюбецъ съ малыхъ лѣтъ до настоящей минуты. Говорятъ что онъ мѣнялъ партіи оглядываясь на свои выгоды; да мало-ли что говорятъ! Правда, Герцогъ человѣкъ не глупый, умѣетъ поддѣлаться къ обстоятельствамъ, но я увѣренъ что польза государственная предсѣдательствуетъ въ его головѣ. Оставя все это, онъ прекрасный, благородный человѣкъ, щедрый, даже расточительный, но вѣжливый, услужливый и всегда ксшаши обязательный.“ — Добрый Жоржъ слушалъ своего друга и замѣтилъ, что описывая Герцога, государственнаго человѣка, Дарвилль сказалъ о немъ много худаго и очень немного добраго. — „Правда, мой милый!“ отвѣчалъ Дарвилль — „но что скажешь ты о нѣкъ людяхъ, у которыхъ нѣтъ и этой смѣси добра и зла, у которыхъ все худо? Но — прощай! спѣшу къ старому Герцогу. Да, важное дѣло! Завтра я праздную мое возвращеніе въ благословенный Парижъ: приходи въ Бовилье — тамъ у насъ будетъ добрый завтракъ, вино и нѣсколько молодыхъ друзей. Смотри-же, непремѣнно приходи!“

Вечеромъ Дарвилль увѣдомилъ Жоржа, что ни какъ не могъ встрѣтиться съ Герцогомъ, но, бывши у него въ домѣ, оставилъ письмо, въ которомъ предувѣдомилъ о своемъ другѣ и о томъ, что завтра явится къ нему въ ложу, въ Большой

Оперѣ, и представишь рекомендуемаго. Дарвилль прибавилъ что они могутъ ѣхать въ Оперу вмѣстѣ, тотчасъ послѣ завтрака. Жоржъ удивился: какъ послѣ завтрака тотчасъ ѣхать — въ Оперу, и почему онъ выбралъ мѣстомъ представленія его Министру — ложу въ большой Оперѣ?

Располагаясь ввечеру представиться Герцогу, Жоржъ явился къ Дарвиллеву завтраку въ парадномъ уборѣ: черный фракъ, высоко подвязанный галстухъ изъ тонкаго батиста, шляпа подъ мышкой, жилетъ и нижнее платье черныя шелковыя, золотыя пряжки на башмакахъ и на штиблетахъ — таковъ былъ нарядъ Жоржа! Онъ думалъ что встрѣтишь у Дарвилля человѣкъ пять - шесть, но какъ удивился, очутившись въ огромной залѣ, посреди двадцати или тридцати молодыхъ мущинъ и пяти или шести прелестныхъ, молодыхъ, веселыхъ женщинъ. Изысканность Жоржева наряда, почтеніе, съ какимъ онъ поклонился дамамъ, съ перваго взгляда представили его страннымъ, даже смѣшнымъ передъ веселыми собесѣдниками. Они, какъ видно, расположены были посмѣяться, и съ самаго начала завтрака остроты на счетъ Жоржа начали прорываться. Одинъ гость даже шепнулъ дамѣ: „каковъ провинціалъ?“ къ счастію Дарвилль услышалъ это, тотчасъ обратилъ разговоръ въ похвалу своего друга, и такъ искусно, что Жоржъ даже ничего не замѣтилъ. Во

Digitized by Google

все продолженіе стола, Дарвилль безпрестанно оказывалъ Жоржу столько уваженія и съ такимъ жаромъ говорилъ о немъ, что гости не смѣли сказать ни одной шутки на счетъ Дарвиллева друга и напротивъ начали стараться угождать, нравиться ему, и къ концу завтрака всѣ сдѣлались его друзьями.

Этотъ завтракъ былъ гораздо роскошнѣе обѣда Дюпре. Одна изъ дамъ была Прима-Донна Итальянскаго театра. Она запѣла и восхитила всѣхъ гостей своимъ голосомъ и прелестною методою пѣнія. Но Жоржъ помнилъ что Дарвилль долженъ былъ представить его Герцогу и искренно желалъ видѣть поскорѣе окончаніе этого веселаго пира, который очень походилъ на шумную оргію. Часы летѣли и никто не замѣчалъ ихъ. Наконецъ Жоржъ вынулъ своего карманнаго измѣрителя времени и сказалъ въ полголоса Дарвиллю: „Скоро семь!“ — Еще времени много! отвѣчалъ Дарвилль и велѣлъ снова кипѣть шампанскому. „Семь часовъ!“ вскричали Синьоры вскочивъ съ креселъ! — „Боже мой! мы опоздали!“ Онѣ схватили свои шали и шляпы изъ рукъ услужливыхъ кавалеровъ, и побѣжали къ своимъ нарепамъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ cavaliers galans. Наконецъ и неотступный Жоржъ принудилъ Дарвилля сбираться. Приглашая собесѣдниковъ своихъ продолжать столовую бесѣду, Дарвилль сказалъ имъ, что необхо-

Digitized by Google

дамов, важное дѣло велитъ ему на минуту быть въ Операѣ съ другомъ своимъ Дерси. Онъ далъ слово возвратиться къ нимъ изъ Оперы, всталъ, и Жоржъ встрепенулся; видя что Дарвилль не такъ-то крѣпко держится на ногахъ; онъ тихонько замѣтилъ ему это, но Дарвилль громко отвѣчалъ: „Ничего, мой другъ! дай выйдти мнѣ на свѣжій воздухъ, я тотчасъ разгуляюсь.“ — Онъ скорыми шагами пошелъ изъ комнаты, напѣвая послѣднюю арію, пѣтую Синьорой; Жоржъ за нимъ. Дарвилль продолжалъ напѣвать свою арію проходя корридоры въ Большой Операѣ. Онъ отворилъ дверцы Герцоговой ложи — и замолчалъ увидя что Его Превосходительство одинъ, и крѣпко спитъ облокотившись на перилицы ложи, наклонивши голову на грудь. Дарвилль и Жоржъ тихонько сѣли на вторую лавку ложи. Играли уже третіе дѣйствіе оперы: крикъ пѣвцовъ и пѣвицъ, шумъ хоровъ и оркестра, не разбудили Герцога. Но въ этомъ послѣднемъ дѣйствіи должно было танцовать балетъ; и лишь только раздались первые такты танцовальной музыки — Герцогъ пробудился — вмѣстѣ съ нимъ вошли Дарвилль и Жоржъ. — „Герцогъ“ сказалъ Дарвилль — „вотъ другъ мой Жоржъ, котораго я обѣщалъ вамъ представить.“ — Очень радъ, очень радъ — сказалъ Герцогъ направляя свой лорнетъ на сцену — „но дайте посмотрѣть.“ — Онъ устремилъ

все свое вниманіе на танцовщицъ; между ими Жоржъ съ удивленіемъ замѣтилъ двухъ дамъ, бывшихъ въ гостяхъ у Дарвилля. Нисколько словъ сказанныхъ Герцогомъ дали Жоржу понятіе объ этомъ вельможѣ: онъ былъ совсѣмъ не такъ развязенъ и не такъ веселъ, какъ Дарвилль, но напротивъ говорилъ громкимъ и прерывистымъ голосомъ. Только что кончилось представленіе оперы, послѣ которой долженъ былъ слѣдовать большой пантомимный балетъ — дверцы Герцоговой ложи растворились и Жоржъ увидѣлъ толпу молодыхъ кавалеровъ, старыхъ придворныхъ, министерскихъ секретарей, иностранцовъ, совѣтниковъ, секретарей посольствъ всѣхъ Дворовъ и проч. и проч. Всѣ они подходили къ Герцогу съ изъявленіемъ глубочайшаго почтенія: корридоръ былъ набитъ этимъ народомъ, и всякій хотѣлъ честь — побыть долѣе въ ложѣ Герцога, а бѣдные опоздавшіе дожидались. „Боже мой!“ подумалъ Жоржъ „не уже-ли Министры въ театральныхъ ложахъ даютъ аудіенціи?“ Кто считалъ себя въ правѣ, тотъ, обращаясь къ Герцогу, критиковалъ танцоровъ и танцовщицъ: эпиграммы сыпались даже на дамъ, сидѣвшихъ въ ложахъ. Герцогъ оставался спокойно на своемъ мѣстѣ, ничего не слушалъ, никого не привѣтствовалъ и иногда отвѣчалъ краткими: „*Да! нѣтъ! право?*“ Жоржъ сидѣлъ прижавшись къ углу ложи, тихо, не говоря ни слова и

Digitized by Google

тѣмъ безпокойнѣе было ему, что Дарвилль убѣжалъ блистать въ театральное фойе. Между тѣмъ, повелительный смычокъ застучалъ, музыканты зашевелились и толпа изъ Герцоговой ложи схлынула. Жоржъ остался съ Герцогомъ наединѣ. „Гдѣ этотъ повѣса Дарвилль?“ спросилъ Герцогъ. — „Онъ . . . я . . . я думаю . . . я не знаю . . . ахъ! вотъ онъ!“ сказалъ Жоржъ. Дарвилль возвратился и хотѣлъ представить своего друга. „Во время антракта!“ предупредилъ его Герцогъ. Въ продолженіе перваго дѣйствія балета Герцогъ не сталъ. Онъ конечно не ощущалъ того живаго удовольствія, какое чувствуетъ молодой, пламенный, не совсѣмъ еще опытный человѣкъ, но удовольствіе его было привычное, однообразное, которое необходимо душѣ блѣдной, для оживленія ея безцвѣтности. Наконецъ первое дѣйствіе кончилось. Дарвилль могъ говорить и запинаясь сказалъ слѣдующее: „Представляю вамъ моего друга Жоржа Дерси . . . который въ полной мѣрѣ заслуживаетъ . . . я узналъ его въ Соединенныхъ Штатахъ. . . прошу васъ помѣстить его . . . вы за него вѣрно будете благодарны . . . можете испытать его . . . Батюшка мой принимаетъ въ немъ участіе и я прошу васъ его именемъ.“ Герцогъ внимательно смотрѣлъ на Жоржа. Между тѣмъ Дарвилль продолжалъ: „Говоря откровенно, я ни сколько несхо-

Digitized by Google

денъ съ Жоржомъ: я повѣса — вы сами были и можетъ быть теперь то же; но другъ мой трудолюбивъ, ученъ, проницателенъ и одаренъ соображательнымъ умомъ — вы таковы. У меня ваши недостатки, у него ваши прекрасныя свойства.“ — Хорошо — сказалъ Герцогъ принимаясь опять за свой лорнетъ — пусть онъ завтра утромъ явится ко мнѣ. Я что нибудь прикажу ему. — Жоржъ поклонился и вмѣстѣ съ Дарвиллемъ вышелъ изъ ложи Герцога. — „Ну!“ спросилъ Дарвилль „доволенъ-ли ты моимъ краснорѣчіемъ? А посмотри еще, какъ завтра я буду ораторствовать! Мы пойдемъ опять вмѣстѣ. Я знаю тебя: одинъ ты струсишь. Теперь оканчивать завтракъ!« Жоржъ совсѣмъ не былъ расположенъ пировать, но Дарвилль просилъ, сердился и увлекъ съ собою друга.

Въ Оперѣ Герцогъ показался Жоржу человѣкомъ важнымъ, но эта важность была скучна, ничтожна и совсѣмъ не важна для человѣка мыслящаго. На другой день, въ кабинетѣ своемъ, Герцогъ по прежнему былъ важенъ, но здѣсь важность его показывала благородство, достоинство. Онъ занимался съ однимъ чиновникомъ разсмотрѣніемъ какой-то бумаги, спрашивалъ его о томъ, что казалось ему темно, спрашивалъ вѣжливо,

Digitized by Google

но съ нѣкоторою возвышенностью. Чиновникъ отвѣчалъ ему ясно и почтительно, наконецъ оставилъ свою бумагу и вышелъ. Герцогъ подошелъ къ Жоржу, и устремилъ на него свой быстрый, наблюдательный взглядъ, казалось еще съ большимъ вниманіемъ противъ вчерашняго. Дарвилль говорилъ теперь въ пользу своего друга развязно, умно, съ какою-то доброю откровенностью. „Вы путешествовали?" спросилъ Герцогъ у Жоржа. — Точно такъ, Герцогъ. — „Въ Соединенныхъ Штатахъ?" — Тамъ я имѣлъ счастіе познакомиться съ другомъ моимъ Дарвиллемъ. — Герцогъ началъ разспрашивать его о томъ что онъ замѣтилъ въ образѣ правленія Соединенныхъ Штатовъ, что думаетъ о нравахъ Сѣверо-Американцовъ. Жоржъ отвѣчалъ, ободрялся съ каждымъ словомъ и, казалось, отвѣты его нравились Герцогу, смотрѣвшему на него пристально. Помолчавъ нѣсколько минутъ, Герцогъ началъ говорить о той работѣ, которую намѣренъ поручить Жоржу. Онъ снялъ съ своего бюро бумаги и пробѣгая ихъ, объяснялъ что нужно тутъ сдѣлать. Видя что нашъ герой все понялъ очень быстро, онъ сказалъ ему: »Принесите это мнѣ черезъ два дни.« Тутъ Герцогъ оборотился къ Дарвиллю, началъ говорить съ нимъ о вчерашнемъ спектаклѣ, о женщинахъ, которыхъ видѣлъ въ ло-

жахъ, о молодыхъ вдовахъ, которыхъ онъ видывалъ въ возрастѣ ихъ дочерей. Дарвилль, смѣясь, утверждалъ что онѣ никогда не бывали молоды. Между тѣмъ Секретарь принесъ Герцогу портфейль. Онъ раскладывалъ по порядку принесенныя Секретаремъ бумаги и продолжалъ свой разговоръ съ Дарвиллемъ. Экипажъ былъ поданъ. Герцогъ поклонился, сѣлъ въ карету и поскакалъ.

Жоржъ имѣлъ счастіе угодить Герцогу своею работою и скоро занялъ мѣсто въ собственномъ кабинетѣ Его Превосходительства.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь Магометанина.

Не славьте мнѣ блаженства рая,
Когда земное встрѣчу тамъ;
Когда для страсти оживая,
Паду я Гурій къ ногамъ.

*

Увы! въ странѣ очарованья,
Подругъ небесныхъ свѣтлый взглядъ
Пробудитъ давнія страданья,
Прольетъ мнѣ въ сердце прежній ядъ!

*

Я испыталъ любви измѣну,
Лобзаній счастливыхъ мечты,

Digitized by Google

И не хочу бѣдамъ въ замѣну
На перси вѣчной красоты!

*

Нѣтъ! я не вѣрю въ наслажденья,
Которыя сулитъ любовь,
И не хочу для заблужденья,
Какъ многіе, родиться вновь!

Н. Павловъ.

Въ Альбомъ Ф. А. Б. . . . вой.

(Подражаніе Лорду Бейрону.)

Какъ имя на доскѣ холодной, гробовой,
Вниманье путника невольно привлекаетъ —
Такъ остановится задумчивый взоръ твой,
Коль на пустынной сей страницѣ повстрѣчаетъ —
Мое — забытое тобой!

*

Прочтешь и мысленно меня вспомянешь ты,
Какъ вспоминаешь тѣхъ, которыхъ ужь не стало:
Такъ! Здѣсь я схоронилъ завѣтныя мечты
И сердце *все* мое; оно давно увяло
Среди надеждъ пищами!

А. Бистромъ.

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

О новьйшихъ критическихъ замьчаніяхъ на Исторію Государства Россійскаго, сочиненную Н. М. Карамзинымъ.

(Статья I.)

Долго ожидали мы Исторіи отечественной сочиняемой Карамзинымъ, долго занимался сей почтенный мужъ важнымъ твореніемъ, которому суждено было первое мѣсто въ Россійской Литтературѣ. И вотъ уже совершилось восемь лѣтъ, какъ сей памятникъ ума и познаній Исторіографа представленъ суду ученаго свѣта!

Русская Литтература не составляетъ, подобно другимъ Европейскимъ Литтературамъ, одного общаго поприща: донынѣ мы отдѣлены отъ Европы. Языкъ богатый, но малоизвѣстный и трудный къ изученію, препятствуетъ Европейскимъ Ученымъ освѣщать нашу Литтературу свѣтильникомъ Критики. По переводамъ, не дающимъ понятія о силѣ, важности и степени достоинства нашихъ твореній, иностранцы не могутъ судить насъ. Но въ Исторіи Русской они могли-бы заняться отдѣльно, не литтературною, но историческою критикою? И здѣсь важныя препятствія!

Если бы Русская Исторія составляла одно общее съ Европейскою Исторіею, она подошла бы подъ размѣръ Критики общей; но съ самаго начала отдѣленная отъ Европы, не имѣвшая непосредствен-

Digitized by Google

ной связи съ другими странами, Россія до XVIII вѣка составляла особый міръ. Польша, Венгрія и Турція, всегда замѣшанныя въ выгоды и невыгоды Европейской политики, составляли, такъ сказать, оплотъ, чрезъ который другіе Европейцы проходили иногда посмотрѣть на Русь и разсказать потомъ землякамъ своимъ о диковинкахъ тамъ видѣнныхъ. Къ такому отдѣленію Россіи отъ Европы приучились и Историки Европейскіе.

Въ наше время надобно бы съ высшей точки зрѣнія смотрѣть на Всеобщую Исторію; но къ сожалѣнію донынѣ не было еще такого Историка, который, описывая Исторію Европы и Азіи, далъ бы надлежащее мѣсто Россіи въ своемъ твореніи.

Исторія Русская донынѣ составляетъ у Европейцовъ отдѣльный предметъ вниманія нѣкоторыхъ ученыхъ людей; но число ихъ, и было и есть, небольшое.

Сіи люди могли бы дать надлежащую цѣну творенію Карамзина, но они не имѣютъ потребныхъ пособій. Это и отдѣльность Исторіи нашей отъ Исторіи Европейской произвели то, что Европейскіе Ученые ограничились поверхностнымъ взглядомъ на трудъ Историографа, согласно сказали, что до сего времени они не знали творенія, столь хорошо изображающаго Исторію Русскую — и тѣмъ кончилось!

Но сказать, что одна книга лучше другой, не значитъ еще опредѣлить существенное ея достоинство. Здѣсь требуется, чтобы важность творенія показана была не относительнымъ, но положительнымъ образомъ. Европейцы не могли этого

Digitized by Google

сдѣлать; надобно было заняться подобнымъ показаніемъ критику Русскому.

Твореніе, выходящее изъ круга обыкновенныхъ новостей литтературныхъ, можетъ служить мѣрою народной Литтературы. Когда Робертсонъ издалъ свою Исторію Карла V, современные литтераторы показали, что въ общемъ объемѣ они не отстали отъ Робертсона. Исторія Карамзина показала примѣръ противнаго.

Правда, твореніе Карамзина, блистая яркими самоцвѣтными красками, обратило на себя вниманіе соотечественниковъ: но это не было вниманіе просвѣщеннаго, опытнаго любопытства, но удивленіе дѣтей на диковинку невиданную. Прежде всего раздался голосъ литтературныхъ простолюдимовъ. Журналисты въ обыкновенныхъ выраженіяхъ возвѣстили появленіе Исторіи; Критики, изумленные явленіемъ новымъ въ нашей Литтературѣ, съ удивленіемъ передавали другъ, другу неопредѣленныя похвалы. Мнѣніе, что Исторія Государства Россійскаго твореніе превосходное и прекрасное, составилось; но какъ апоѳеозъ Римлянъ не давалъ человѣку, принятому въ число полубоговъ, правъ на имя великаго человѣка — такъ и твореніе Карамзина, хвалимое безусловно и безотчетно, не получало чрезъ то правъ на славу. Голосъ толпы даетъ извѣстность: слава есть приговоръ немногихъ избранныхъ судей, и ихъ утвержденіе рѣшаетъ достоинство писателя.

И въ Европѣ, также какъ у насъ, твореніе замѣчательное прежде всего получаетъ извѣстность отъ общаго приговора, но въ слѣдъ за симъ слышанъ бываетъ приговоръ знатоковъ, Критиковъ

избранныхъ, и писатель, выдержавъ ихъ строгій судъ, увѣряется уже въ достоинствѣ своего твореніе. Часто оба приговора разнятся между собою: послѣдній всегда дѣлаетъ рѣшительный перевѣсъ.

У насъ *общій* приговоръ былъ произнесенъ, но мы не слыхали *приговора* опытной, строгой, ученой *Критики*.

Оцѣнить твореніе великое можетъ только тотъ, кто обладаетъ способностью къ великому. И сколь многимъ надобно обладать, кромѣ того, человѣку, который возмется судить твореніе, объясняющее важный предметъ человѣческихъ знаній! Сколько пособій и вспомогательнаго изученія потребно для изрѣченія приговора!

Впрочемъ, Критика на Исторію Гос. Россійскаго могла-бъ быть производима въ различныхъ направленіяхъ. Можно-бы разсматривать сіе твореніе въ разсужденіи Географіи, Языкознанія, Исторической достовѣрности и точности происшествій; разумѣется что важнѣе другихъ взглядъ Философическій: общее, всѣ части сіи объемлющее обозрѣніе смѣло можно уравнять съ важнѣйшими учеными подвигами.

Но критики Русскіе, кажется, не постигли еще хорошо той Науки, жрецами которой себя называютъ. Ограниченные, недалекимъ обзоромъ, превожимые духомъ партій, приученные къ мѣлочному мѣлочными предметами, многіе изъ нихъ не понимаютъ той великой истины, что уразумѣть и оцѣнить красоты и достоинства гораздо труднѣе нежели выискать ошибки, неисправности, нечистости, въ твореніи огромномъ, разнообразномъ и многосложномъ. Критика Наука: въ ней есть поспо-

Digitized by Google

линыя правила, есть условія; но все это домыкѣ тайна для многихъ нашихъ Критиковъ!

Критикъ, рѣшившійся разсмотрѣть важное твореніе и дать отчетъ о немъ, долженъ быть совершенно чуждъ мѣлочнаго разсчета ловителей ошибокъ, долженъ возвыситься до той степени величія, на которой стоитъ твореніе имъ разсматриваемое. Объемля вполнѣ важность сочиненія, онъ обязанъ сочинителю и публикѣ безпристрастіемъ, долженъ говорить языкомъ достойнымъ предмета, и мнѣ кажется (пусть назовутъ это парадоксомъ!), что публика и сочинитель должны знать: *кто* беретъ на себя важную обязанность судіи? *на чемъ* основаны права его? Никому не запрещено поступать вопреки симъ правиламъ, но слѣдствіе бываетъ равно причинѣ.

Я сказалъ, что кто не чувствуетъ въ себѣ силъ обнять предметъ со всѣхъ сторонъ, тотъ можетъ заняться имъ въ одномъ какомъ нибудь отношеніи: въ Европѣ видимъ этому примѣры. Но вѣрный признакъ что Критика не достигла зрѣлаго возраста, если критикующіе, какъ пигмеи, окружатъ великое твореніе и, въ полномъ смыслѣ, закрытые неизвѣстностью, начнутъ нападать изъ за угловъ, ловить на выдержку слова, и торжествовать побѣды маленькаго, довольнаго собою честолюбія. Если весь кругъ дѣйствій ограничивается сими нападками, смѣло можете сказать что твореніе подверженное имъ превышаетъ понятія и способности критикующихъ!

Надобно признаться: взглядъ на замѣчанія Русскихъ Критиковъ Исторіи Гос. Россійскаго неутѣшителенъ.

Digitized by Google

Никто донынѣ не явился у насъ, не только съ критикою, вполнѣ объемлющею Исторію Госуд. Россійскаго, никто не предсталъ даже съ критикою отдѣльно по какой нибудь части оной. Исторіографъ, съ благодарностію принимая замѣчанія нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ, доказалъ что Критика не оскорбляетъ его. Дѣльный, ученый разборъ, мы увѣрены, никогда не оскорбитъ писателя надежнаго на свои силы. За то онъ имѣетъ полное право пренебрегать мѣлочными и несправедливыми притязаніями.

Я полагаю, что изобличеніе подобныхъ покушеній есть долгъ и обязанность Журналиста. Это заставляетъ меня обозрѣть нѣкоторыя новѣйшія критическія замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго. Сначала исчислимъ главнѣйшія донынѣ извѣстныя критики.

Прежде всѣхъ показались критическія замѣчанія какого-то Кіевскаго жителя въ Вѣстникѣ Европы, 1818-1819 года. Ни одна критика не отличалась такимъ грубымъ слогомъ и такою сбивчивостью сужденій. Обѣщавъ сначала разборъ Исторіи, Критикъ ограничился разборомъ одного Предисловія. Какимъ-же образомъ составилъ онъ этотъ разборъ? Выхвативъ нѣсколько фразъ, соображая ошибки Французскихъ переводчиковъ, толкуя о предметахъ, мимоходомъ обозначенныхъ Исторіографомъ, и — кончивъ ничѣмъ! Вотъ уже скоро пять лѣтъ, но невидно никакого продолженія. Потомъ появились въ Казанскомъ Вѣстникѣ замѣчанія Г. Арцыбашева. Они были лучше замѣчаній Кіевскаго жителя, но поверхностны, односторонны и кончились началомъ. Объ отдѣльныхъ критическихъ пьесахъ того-же Автора,

Digitized by Google

относящихся къ IXму. тому И. Г. Р., не скажемъ ни слова.

Въ 1822 г. началось печатанье критики Г. Лелевеля, въ Сѣверномъ Архивѣ. Начало обѣщало намъ нѣчто систематическое, но послѣдствія доказали, что Критикъ имѣлъ въ виду не разборъ Исторіи Гос. Росс., но изложеніе мнѣній своихъ о разныхъ историческихъ предметахъ. Продолженія не видно, и судя по обширному расположенію, Г. Лелевель вѣроятно напишетъ нѣсколько томовъ. Будемъ судить когда онъ кончитъ.

Въ нынѣшнемъ году явились на сцену два Критика. Одинъ, Издатель Сѣв. Архива Г. Булгаринъ, объявилъ что онъ разберетъ 10 и 11 й томы Исторіи; другой, скрывшій имя подъ буквами Д. З, явился въ Вѣстникѣ Европы, съ статьею: *Историческія справки.*

Обзоръ Русскихъ Критикъ на Исторію Г. Р. вообще доказываетъ непріятную истину. Если статьи почитателей Карамзина отзываются безотчетнымъ восторгомъ, за то критики на его твореніе, кажется, пишутъ подъ диктатурою какого-то непріязненнаго чувства. Кромѣ критики Г. Лелевеля, всѣ другія подвержены сему недостатку. Предоставляя себѣ въ послѣдствіи разборъ замѣчаній Г. Булгарина, я обращаюсь теперь къ Историческимъ справкамъ Г-на Д. З.

Рѣшительно признаю неприличнымъ образъ критикованья, какой доднѣ употребляли всѣ критиковавшіе Исторію Гос. Россійскаго.

Твореніе обширное, въ которомъ всѣ части соединены неразрывнымъ союзомъ и, слѣдственно, въ которомъ подробности часто зависятъ одна отъ

Digitized by Google

другой, не можетъ быть разбираемо клочками, отрывками. Можно обратить вниманіе на одно какое нибудь отдѣльное описаніе и доказывать свое мнѣніе касательно сего предмета; но никакъ не позволяется вырывать нѣсколько строчекъ изъ *одиннадцати* томовъ и не соображая ни предыдущаго, ни послѣдующаго, толковать ихъ по своему произволу.

Г-нъ Д. З. подъ именемъ Историческихъ справокъ наполнилъ болѣе 30 страницъ слѣдующимъ порядкомъ. Безъ означенія мѣста, онъ выписываетъ одну, двѣ, три строчки, даетъ имъ какой угодно смыслъ, критикуетъ и доказываетъ что въ этомъ мѣстѣ Исторіографъ ошибся, не понялъ, что онъ противорѣчитъ самъ себѣ. Позволительно-ли это? Такъ-ли должно писать критику на твореніе обширное и важное?

Неблагонамѣренность критики Г-на Д. З. всего замѣтнѣе въ томъ, что онъ даже позволяетъ себѣ невѣрно и неправильно выписывать слова Исторіографа и на невѣрно-выписанныхъ словахъ основывать свои сужденія. Такое дѣло совершенно непростительно въ Литературѣ! На стр. 213 Вѣст. Европы, вотъ какъ начинаетъ Г. Д. З.:

„Намъ говорятъ, что“ *господство Монголовъ не оставило никакихъ слѣдовъ въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Россіянъ*“ — Г-нъ Д. З. безъ дальнѣйшихъ объясненій доказываетъ несправедливость этого, исчисляя слѣды сіи, оставшіеся въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Русскомъ.

Digitized by Google

Хорошо зная Исторію Гос Россійскаго, я удивился, гдѣ нашелъ это Г-нъ Д. З. Прочитываю снова 4-ю главу V-го Тома — одно изъ лучшихъ мѣстъ въ твореніи Карамзина — вижу превосходно изложенную картину состоянія Россіи отъ нашествія Тагаръ до Іоанна III. Исторіографъ изложивъ слѣдствія Татарскаго ига на нравственность народа и властителей, на гражданское законоположеніе, на власть Князей, на возвышеніе Москвы и утвержденіе самодержавія, продолжаетъ (T. V, стр. 384): »*Такимъ образомъ* имѣвъ вредныя слѣдствія для »нравственности Россіянъ, но благопріятствовавъ »власти Государей и выгодамъ Духовенства, господ»ство Монголовъ *оставило-ли какіе иные слѣды* „*въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законо*„*дательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Рос*»*сіянъ?* Слабые обыкновенно заимствуютъ отъ силь»ныхъ.“ За симъ *вопросомъ* идутъ доказательства что слѣды сіи весьма невелики и что „Россіяне вышли изъ подъ ига, *болѣе* съ Европейскимъ, *нежели* Азіятскимъ характеромъ.“ Исторіографъ расположилъ слова въ *вопросительномъ* порядкѣ; Г-нъ Д. З. заставляетъ Исторіографа *говорить утвердительно* и слѣдственно — съ умысломъ перемѣняетъ и неправильно приводитъ слова его!

Признаюсь, что сообразивъ одно подобное покушеніе, я не рѣшился-бы никогда опровергать замѣчаній Г-на Д. З.; но, къ сожалѣнію, увидѣлъ, что Г-нъ Д. З. находитъ себѣ защитниковъ не только въ нѣкоторыхъ немногихъ читателяхъ, несоображающихъ что они читаютъ, но даже въ Литераторахъ. Издатель Сѣв. Архива, Г-нъ Булгаринъ, торжественно объявляетъ читателямъ, что въ Г-нѣ Д. З. »при-

Digitized by Google

„знаетъ необыкновенную начитанность, проницательность, глубокія свѣдѣнія въ Исторіи своего Отечества и всеобщей и въ Наукахъ Политическихъ", что самъ онъ, дѣлая замѣчанія на его статью, „имѣетъ болѣе въ предметѣ научаться „нежели учить" и „желаетъ побудить ученаго Сочинителя къ дальнѣйшимъ Историческимъ изысканіямъ." Такое соединенное устремленіе на Исторію Гос. Россійскаго заставляетъ меня отразить нападенія Гг. Критиковъ, положить литтературной самоувѣренности ихъ надлежащія границы, сказать имъ: non plus ultra — и тѣмъ доказать, что Г-нъ Д. З. не долженъ браться за подвигъ не по силамъ, не долженъ стараться унижать твореніе, первое въ нашей Литтературѣ, ничтожными нападеніями, а Г. Булгаринъ, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, поддерживать мнѣніе своего сподвижника на одинаковомъ пути.

Иностранная Литтература, 1825 г.

ГЕРМАНІЯ.

Извѣщая читателей нашихъ о новостяхъ Литтературы Русской, Французской, Англинской и проч., мы еще ничего не говорили о Литтературѣ Нѣмецкой, 1825 года. Этому причиною не недостатокъ, но чрезмѣрное изобиліе предметовъ. Литтература Нѣмецкая такъ обширна и многообразна, что никакая другая Литтература не можетъ быть съ нею сравниваема. Годовой *итогъ*

Digitized by Google

ея всегда заключаетъ *тысячи* новыхъ произведеній нѣсколькихъ *сотенъ* сочинителей и переводчиковъ. Въ одинъ годъ, у насъ не выходитъ *всѣхъ* книгъ столько, сколько въ Германіи издаютъ ихъ по одному какому нибудь отдѣленію Наукъ. Тотъ ошибается, кто думаетъ, что, напримѣръ, въ Изящной Словесности Нѣмцы издаютъ книги только по особенной своей системѣ. Напротивъ! Предпочитая Романтизмъ, они въ то-же время занимаются классическою Словесностію съ удивительнымъ прилежаніемъ. Не говоря о переводахъ, у нихъ безпрестанно издаются подлинники классическихъ твореній, съ безчисленными комментаріями. Всякую книгу иностранную, нѣсколько заслуживающую вниманіе или обѣщающую что нибудь новое, немедленно переводятъ, и часто она является въ двухъ, трехъ переводахъ; словомъ: у Нѣмцовъ всѣ возможныя отрасли Литтературы идутъ ровнымъ шагомъ. Нигдѣ нѣтъ и такого постоянства въ ученыхъ занятіяхъ. Ученый Нѣмецъ двадцать лѣтъ сидитъ за книгами и все еще съ робостію приступаетъ къ изданію чего нибудь важнаго. Помоги намъ Богъ перенять у Нѣмцовъ ихъ трудолюбіе, точность и основательность! Умъ и взоръ теряются въ разнообразіи, богатствѣ и всеобъемлемости ихъ умственныхъ пріобрѣтеній.

Надобно прибавить, что соображать произведенія Нѣмецкой Литтературы весьма нелегко. Кромѣ того, что каждый годъ составляется огромная книга однихъ названій, въ Германіи нѣтъ общаго, единаго центра, около котораго обращались-бы литтературныя радіусы. Зная литтературныя новости Парижа, Лондона, Эдимбурга, знаемъ почти все что происходитъ въ литтературномъ мірѣ

Digitized by Google

Франціи и Англіи. Но въ Германіи совсѣмъ не то. Лейпцигъ, Геттингенъ, Берлинъ, Веймаръ, Дрезденъ, Гамбургъ, Штутгардъ, Галле, Вѣна, даже Кенигсбергъ, Бреславль и многіе другіе города составляютъ особенныя отдѣленія литтературныхъ новостей. Это производитъ многочисленность Журналовъ и Газетъ литтературныхъ. Многіе изъ нихъ посвящаются одному какому нибудь предмету Наукъ, и вообще Критика у Нѣмецкихъ Журналистовъ раздѣлена по частямъ. Къ тому же Нѣмецкіе ученые часто представляютъ разборы превосходнѣйшихъ произведеній черезъ два, три года: доказательство ихъ внимательности и осторожности въ приговорахъ, но тѣмъ не менѣе остается въ запрудиціи Журналистъ не-Нѣмецъ, который желалъ-бы поскорѣе удовлетворить любопытство своихъ соотечественниковъ общими извѣстіями о литтературныхъ подвигахъ Германцовъ. Всѣ полученныя нами Нѣмецкіе Журналы и Газеты говорятъ еще большею частію о книгахъ 1824 г., а на объявленія книгопродавцовъ не льзя полагаться. Но приступимъ къ дѣлу и постараемся сказать что можно. По Исторической части нынѣшній годъ богатъ у Нѣмцовъ переводами хорошихъ иностранныхъ произведеній. Г. Рютшманъ перевелъ съ Испанскаго *Исторію владычества Мавровъ въ Испаніи* (*). Сочинитель, Донъ А. Конде (библіотекарь Мадритской Академіи), пользовался многими Арабскими рукописями и тѣмъ поставилъ свою Исторію въ рядъ съ важнѣйшими произведеніями. Недавно вышедшій въ-

(*) Geschichte der Herrschaft der Mauren in Spanien. Karlsruhe. 1825 in 8. (3 тома).

Digitized by Google

рой томъ Нѣмецкаго перевода оканчивается династіею Бени-Мерина и 1381 годомъ. *Исторія Французской революціи*, соч. Минье, перев. А. Вагнеромъ; но Нѣмцы ставятъ въ параллель съ нею написанную ихъ соотечественникомъ, Менцелемъ, *Исторію нашего времени* (*), которой 1 я часть содержитъ описаніе происшествій до Кампоформійскаго мира, 2 я до заключенія въ Парижѣ общаго мира въ 1815 году. *Исторія Греческой революціи*, соч. Блакьера (**), переведена на Нѣмецкій неизвѣстнымъ, но очень хорошо. Эта Исторія почитается лучшею изъ всѣхъ писанныхъ о Греческой революціи. Съ большимъ успѣхомъ принятая въ Англіи: *Исторія Англіи отъ Генриха VII до нашихъ временъ*, соч. Лорда Русселя, переведена со втораго изданія, но не очень понравилась Нѣмцамъ. Они говорятъ, что эту Исторію надобно читать, знавши напередъ совершенно Исторію Англіи. Лордъ Руссель описываетъ происшествія довольно темно и только отличается смѣлыми, но не всегда приличными приговорами и мыслями. Важнымъ явленіемъ въ нынѣшнемъ году должно почесть *Исторію Нѣмецкаго народа*, сочиненіе Людена (***). Изъ 10 частей, составляющихъ сію Исторію, выйдутъ въ 1825 году двѣ. Имя автора говоритъ за достоинство его творенія. Извѣстнаго сочиненія В. Г. Тенемана: *Начертаніе Исторіи Философіи* (****), вышло чет-

(*) Geschichte unserer Zeit. Berlin. 1825. in 8. 2 Ч.

(**) Geschichte der griechischen Revolution. Weimar. 1826. VIII и 352 стр. съ картою Греціи.

(***) H. Ludens Geschichte des deutschen Volkes. Печат. въ Готѣ.

(****) Grundriss der Geschichte der Philosophie. 4е умнож. и исправл. изданіе Въ Лейпцигѣ. 1825 г. in 8. 562 стр.

Digitized by Google

вертое изданіе. Первые два (въ 1812 и 1816 г.) произведены были самимъ Авторомъ. Послѣ смерти его, съ поправками самаго Тенемана, сдѣланными на одномъ экземплярѣ перваго изданія, А. Вендтъ издаетъ уже въ другой разъ Нач. Исп. Фил. Въ нынѣшнемъ изданіи есть прибавленія и самаго Г. Вендта, улучшающія, какъ увѣряютъ, сочиненіе Тенемана. — Докторъ Юсти уже нѣсколько лѣтъ издаетъ *Старину* (*), Историческій Альманахъ, который въ нынѣшнемъ году отличается выборомъ прекрасныхъ статей и ученостію, понятною всякому образованному человѣку. Между прочимъ въ немъ содержится: *Картина города Гёкстера во время* 30-*лѣтней войны*, Соч. Виганда; *Вильгельмъ IV, Ландгр. Гессенъ-Кассельскій, названный мудрымъ*, соч. Издателя; *Странность характера Фридрика Великаго*, соч. Раушника, и много другихъ любопытныхъ сочиненій. Гёте издалъ вторую тетрадь пятой книги *Искуства и Древностей* (**). Знаменитый старецъ выдаетъ подъ симъ заглавіемъ разныя статьи свои и своихъ друзей. Между прочимъ въ послѣдней тетради помѣщены: *Разсужденіе о Сербскихъ пѣсняхъ и переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ*, Гримма; *Гёте, письмо къ Шиллеру* 1802 г., и нѣсколько статей объ Изящныхъ Искуствахъ.

Путешествія. Ф. Эрдманнъ издалъ первое отдѣленіе второй части *Путешествія во внутреннія области Россіи* (***). Первая часть этой книги

(*) Die Vorzeit, ein Taschenbuch für das Jahr 1826 (съ 8 картинками) X и 375 стр. in 12. Марбургъ.

(**) Ueber Kunst und Alterthum. Съ портретомъ Издателя. 1825 г.

(***) Этой книгѣ есть два заглавія: Beiträge zur Kenntniss des Inners von Russland и — Erdmann's Reisen im Innern Russlands. Съ литографическими рисунками, картами и планами. Лейпцигъ.

Digitized by Google

принята была съ общею похвалою. Въ ней Авторъ описывалъ Казанскую Губернію. Въ другомъ отдѣленіи второй части будутъ описаны Губерніи Вятская, Пермская и Тобольская. Въ нынѣшней тетради описываетъ онъ Симбирскую, Саратовскую, Астраханскую и часть Оренбургской Губерніи (несправедливо названной Авторомъ Уфимскою). Описанія его, какъ сказываютъ, краткія, но ясныя. Г. Эрдманнъ былъ Профессоромъ въ Казанскомъ Университетѣ. Теперь онъ Лейбъ-Медикъ Саксонскаго Двора.

Извѣстный своими Минералогическими сочиненіями Г. Брейтгауптъ, описалъ славный горными заведеніями городъ Фрейбергъ (*). Въ первомъ отдѣленіи Г. Брейтгауптъ описываетъ историческія достопамятности Фрейберга; далѣе слѣдуетъ описаніе города и окрестностей его, рудниковъ, и наконецъ наставленіе путешественникамъ, что и какъ должно осматривать во Фрейбергѣ. „По моему плану,“ говоритъ Авторъ »можно въ два дни узнать совершенно всѣ Фрейбергскія достопамятности.“ Нѣмецкій Рецензентъ замѣчаетъ однакожъ, что знаменитый Вернеръ всегда сердился, если путешественникъ не оставался, по крайней мѣрѣ на недѣлю, посмотрѣть Фрейберга. Въ заключеніе Авторъ напоминаетъ что почти всѣ знаменитые Минералоги изучались во Фрейбергѣ. Это справедливо: въ немъ нѣсколько времени учился и нашъ незабвенный Ломоносовъ.

Хвалятъ *Путешествіе по горамъ между Гларусомъ и Граубинденомъ въ* 1819, 1820 *и* 1821 *год.*

(*) Die Bergstadt Freiberg im Königreiche Sachsen. etc. Во Фрейбергѣ, 1823 г. XVI и 272 стр. in 8.

Digitized by Google

Г. Гегетшвейлера (*). Оно особенно заслуживаетъ похвалу въ отношеніи ботаническомъ. Описаніе по сей части было главнымъ предметомъ автора, извѣстнаго своими трудами и почитаемаго въ числѣ отличнѣйшихъ Врачей и Ботаниковъ своего отечества. Подъ пару къ нему идетъ *Путешествіе черезъ горы и долины Пиренейскія въ* 1822 г. Людемана (**). Говорятъ что не было еще столь вѣрнаго и пріятнаго описанія сихъ достопамятныхъ мѣстъ. Авторъ сначала хотѣлъ описать путешествіе свое только для друзей, въ письмахъ, но видя что вмѣсто писемъ у него составилась довольно большая книга — онъ издалъ ее, и за это благодарятъ его всѣ любители пріятныхъ и полезныхъ сочиненій.

Вышло второе изданіе *Описанія Курфирштства Гессенскаго* К. Виганда (***), во многомъ улучшенное и умноженное. Г. Фонъ Горо издалъ *Историческое и Топографическое описаніе Помпеи* (****), книгу, какой не было еще донынѣ. До сихъ поръ Англичане и Французы были единственными путеводителями въ подземномъ городѣ Помпеѣ. Г. Людвигъ Горо, Инженерный Капитанъ въ Австрійской службѣ, участвовавшій въ войнѣ 1813-15 годовъ и пріятный Венгерскій поэтъ, послѣ войны находившись въ Далмаціи, осматривая развалины Салона и

(*) Reisen in den Gebirgstock zwischen Glarus und Graubünden. Съ прибавленіями и литогр. рисунками. Цирихъ. 1825 г. 193 in 8.

(**) Züge durch die Hochgebirge und Thäler der Pyrenäen im Jahre 1822. Съ 2 картами. 1825 г. VII и 353 с. in 8.

(***) Erdbeschreibung der Kurfürstenthums Hessen. 2 е изд. 1825. XXXII и 209 in 8.

(****) Wanderungen durch Pompeji, durch L. von Goro. Вѣна. 1825 г. XII и 178 стр. in folio. съ 4 литографир. и 16 гравированными рисунками.

Digitized by Google

дворца Діоклитіанова, получилъ страсть къ симъ занятіямъ. Окончивъ кампанію 1821 года и оставшись въ Италіи, Капитанъ Горо, подъ покровительствомъ Эрцгерцога Іоанна и Главнокомандовавшаго Барона Фримона, занялся разсматриваніемъ и описаніемъ открытыхъ въ Помпеѣ улицъ, домовъ, вазъ, урнъ, живописей, снималъ вѣрные рисунки, планы, и теперь представляетъ публикѣ плоды трудовъ своихъ. Любители Древностей и Изящныхъ Искусствъ найдутъ въ сей книгѣ богатую руду, ибо Авторъ, самъ человѣкъ съ умомъ и познаніями, руководствовался совѣтами многихъ знатоковъ и имѣлъ всѣ пособія. Многіе вопросы рѣшены имъ на дѣлѣ. — *Путешествіе Молліена въ Колумбію* вышло уже два перевода. Сверхъ того переведены *Мексика*, Вюллока, *Путешествіе Капитана Галла*, нелѣпое *Путешествіе Француза Графа Де Ла Гарда по Россіи* и проч. О подлинникѣ сего послѣдняго сочиненія надѣемся сообщить подробнѣе.

Современная Русская Литература.

43. *Ослѣпленный.* Сочиненіе Духовскаго. Спб. 1825. in 8. 36 стр.

Что это? спросятъ читатели. Кажется, что поэма, по крайней мѣрѣ что-то писанное стихами и раздѣленное на 2 пѣсни. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ Цареградѣ, въ *погребѣ*, сидятъ семеро слѣпцовъ; одинъ изъ нихъ *скончался отъ хлада, голода и слезъ, тлѣлъ, но съ цѣпью оставался, пока*

Digitized by Google

весь санный и весь исчезъ. Осталось шестеро, у которыхъ *взоры оковала мгла.* Они разговариваютъ отъ скуки, но когда приходятъ къ нимъ эвнухъ, молчатъ. Эвнухъ рѣшается подслушать. Одинъ слѣпецъ начинаетъ пѣть, какъ онъ хоронилъ отца своего. Потомъ слѣпцы рыдаютъ. *Но вотъ проходитъ часъ рыданья*, слѣпецъ продолжаетъ, какъ онъ бродилъ семь дней, наконецъ, *бѣжалъ куда не зная самъ, съ утесовъ на утесы* и наконецъ увидѣлъ — *взглядъ живыхъ*, по просту, людей. Взяли странника, стали спрашивать; узнали что онъ Вышата, Русскій полководецъ, ослѣпили его и посадили въ башню. Слѣдуетъ обращеніе Вышаты къ Ладѣ, своей супругѣ, разсказъ, какъ онъ сражался съ Древлянами, какъ раненъ, какъ попалъ къ разбойникамъ, какъ *атаманъ* свелъ его *въ удушливый подвалъ*, какъ Вышата женился на Ладѣ. *Вторая пѣснь.* Миръ съ Греками. Надобно бы отвезти Русскихъ въ Россію, напротивъ, *Вышата, другъ Булата, съ покрытой пылью булавой*, пошелъ пѣшкомъ. Дорогой разговаривалъ съ рыболовомъ, нашелъ мальчика, по имени Грина, пришелъ съ нимъ въ Кіевъ. Сначала Вышата спѣшилъ къ Ладѣ, но вздумалъ остановиться у церкви и пока Гринъ

Обычнымъ голосомъ страданій,
Просилъ посильныхъ подаяній,

какъ нарочно, Лада, наскучивъ ждать его, рѣшилась выдти замужъ и пріѣхала въ эту-же церковь вѣнчаться. Вышата *изъ любопытства* спросилъ: кого вѣнчаютъ? Узнавши что Ладу, Вышата забываетъ что онъ слѣпой, *летитъ во храмъ, разторгаетъ могучею рукой народъ, свергаетъ съ книгою налой — и рыдаетъ!* Было отъ чего! Не только

Digitized by Google

Лада не узнала его, но Вышата узналъ, что Радомъ, женихъ Лады,

Издавна Ладу звалъ своею;
Она *давно* уже злодѣю
Любовь Вышаты предала . . . .

Вышата *летитъ какъ молнія* и — *бросается въ Днѣпръ*. Радомъ съ Ладой обвѣнчались, а Вышата приходилъ иногда ночью и пугалъ ихъ, потому что *выходилъ изъ пучины, полуодѣтый въ саванъ длинный*. — При 2-мъ изданіи совѣтуемъ Сочинителю выправить стихи; иначе можно подумать, что ему не извѣстно различіе между женскими и мужескими риѳмами.

44. *Забавы Калифа* или шутки на однѣ сутки. Опера-водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. И. Писарева. М. 1825. in 8. 64 стр.

Сказка о мнимомъ Калифѣ или Абу-Гассанѣ была уже у насъ сюжетомъ большой Оперы. Старики донынѣ вспоминаютъ *Калифа на часъ*, и напѣваютъ арію: *О судьи, судьи, плуты ги*, нѣкогда съ удовольствіемъ слышанную ими въ театрѣ. Изъ этой-же сказки взялъ сюжетъ Г. Писаревъ и составилъ забавный водевиль. Насмѣшки надъ судьями-взяточниками, какихъ много бываетъ въ Турціи, публика слушаетъ охотно. Прекрасная музыка Гг. Шольца, Алябьева и Верстовскаго украсила сочиненіе Г. Писарева, кромѣ того написанное легко и шутливо. На прим. зрители всегда смѣются слыша, что Гассану велятъ чинить мостовую и что писецъ Кадія, взявши съ него четырехъ куръ, совѣтуетъ ему вмѣсто починки посыпать мостовую пескомъ и положить нѣсколько бре-

Digitized by Google

венъ: вотъ какъ прежде починивали мостовыя въ Багдадѣ!

45. *Разлитіе Кубры.* Стихотвореніе Графа Хвостова. Ноября 16 дня, 1824 г. Спб. 1815 (1825?) года. in 8. 12 стр.

(Смотр. No 86 Сѣверной Пчелы.)

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Наводненіе въ Голландіи.

(Окончаніе.)

Море съ такою силою ударяло въ береговые песчаные холмы, удерживающіе могущество грозной стихіи, отъ Алькмара до Гельдера, что устрашенные жители принялись-было возвышать плотину на семъ большомъ пространствѣ. Волны при самомъ великомъ возвышеніи моря, обыкновенно не достигающія поверхности сихъ укрѣпленій футовъ на десять и болѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали выше ихъ. 3 Числа, въ 7 часовъ, море возвысилось шестью футами противъ обыкновеннаго. Въ Гарлемѣ, баттареи Союза при новомъ Діеппѣ, была почти поглощена волнами. Вообще полагаютъ, что наводненіе въ Сѣверной Голландіи опустошило 50,000 бонньеровъ земли, которой большая часть находится футовъ на девять ниже поверхности моря; также истреблено 16,000 штукъ рогатаго скота и до 100,000 овецъ. Болѣе или менѣе наводнено было отъ 36 до 40 мѣстечекъ и деревень.

Digitized by Google

Всѣ окрестности Зюйдерь-Зе представляютъ тѣ-же слѣды опустошенія. На островѣ Тершеллингѣ многіе домы разнесены, одна церковь разрушена, и вода, покрывъ одну большую деревню, разлилась по полямъ, унося домашнихъ животныхъ, лѣсъ и береговыя строенія.

На островѣ Маркенѣ двадцать домовъ были снесены и пятнадцать повреждены жестоко. Большая часть острова Текселя была наводнена, плотины разрушены и множество скота потонуло. Островъ Шокландъ до такой степени былъ залитъ водою, что нѣсколько времени его почитали совсѣмъ погребеннымъ въ волнахъ моря. Ближайшій берегъ покрытъ былъ трупами и слѣдами обитаемости.

Фрисландія, болѣе всѣхъ другихъ открытая Сѣверо-Западному вѣтру, потерпѣла неисчислимыя утраты. Почти всѣ приморскія плотины ея погибли. Въ Гарлингенѣ насыпь, мосты, домы унесены водою. То же было и въ Ставоренѣ. Вода стремилась такъ быстро, что одинъ человѣкъ, бывшій уже въ постелѣ, не успѣлъ бѣжать и утонулъ. Самое большое разрушеніе плотины по сему берегу было въ Вокумѣ. Вода разлилась отсюда даже до города Снека. Она проникла еще далѣе въ другихъ направленіяхъ, именно со стороны Леммера, гдѣ плотины были разрушены въ пятнадцати мѣстахъ. Возстановленіе оныхъ будетъ стоить болѣе полумилліона флориновъ. Словомъ, изъ пятидцати двухъ округовъ сей области только семь не были подвержены бѣдствіямъ наводненія. Многихъ деревень остались одни слѣды. Нигдѣ не была вода ниже пяти или шести футовъ. Всего было наводнено по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ 200,000 десятинъ земли. Тамъ, гдѣ морская вода останется на нѣсколько мѣсяцовъ, поля долго будутъ безплодны, а многія мѣста, сдѣлавшіяся подверженными морскому приливу и отливу, навсегда потеряны для земледѣлія. Недостатокъ въ прѣсной водѣ чувствуютъ на пространствѣ ста четырехъ тысячъ десятинъ земли. Полагаютъ, что поправка плотинъ въ сей несчастной области будетъ стоить до 3,000,000 рейхсталеровъ. Число погибшихъ людей очень велико, но еще не достовѣрно извѣстно. Полагаютъ что скота погибло до 10,000, но, кажется, должно быть болѣе.

Только бѣдствія Озеръ-Исселя могутъ равняться съ Фрисландскими. Въ той части, которою отдѣляется Дренте отъ моря, вода разрушила укрѣпленія вдругъ въ шести мѣстахъ и распространилась въ семъ послѣднемъ округѣ до города Мепеля. На семъ разстояніи, даже въ самомъ городѣ, вода возвышалась на три фута. Берегъ весь былъ затопленъ. Цволь оставался совершенно покрытъ водою. Въ немъ насчитали 19 труповъ, носившихся по волнамъ, и въ одинъ мигъ было разрушено десять домовъ, въ которыхъ погибло двадцать три человѣка. Наводненіе простиралось по обѣимъ берегамъ Исселя и Цварть-Ватера. Оно доходило даже до Гуелдры. Портъ Эльбургскій и другія береговыя мѣста были отдѣлены водою отъ твердой земли. Прекрасное мѣстечко Никеркъ, гдѣ почти всѣ занимаются воздѣлываніемъ табаку, ужасно опустошено.

Берега Эльбы потерпѣли не менѣе окрестностей Зюйдеръ-Зе. Въ Гамбургѣ вода въ рѣкѣ прибывала каждую четверть часа на одинъ футъ, до

Digitized by Google

мой минуты, когда возвысилась на $21\frac{1}{2}$ футъ и перешла плотину подлѣ пильной мѣльницы. Этотъ приливъ былъ гораздо болѣе бывшаго 15 го Ноября. Три четверти города сдѣлалось наводнено и деревня Биллевердеръ, отстоящая на полмили, была почти совсѣмъ покрыта водою. Убытокъ въ товарахъ полагаютъ до четырехъ милліоновъ франковъ. Бѣдствія въ окрестностяхъ чрезвычайны.

Между Гарбургомъ, Рицбюттелемъ и Бременомъ было потоплено земли двѣнадцать квадратныхъ миль; почти 7000 домовъ находились въ водѣ, болѣе двухъ сотъ человѣкъ погибло и 1500 принуждены оставить свои обиталища. Сказывали что островъ Нѣверкъ поглощенъ волнами.

Самая мѣра пособій и усилія обитателей къ заглажденію сего бѣдствія показываютъ всю неисчислимость онаго. Сборъ въ Амстердамѣ и дары нѣкоторыхъ Государей составили 1,500,000 флориновъ; общій отечественный сборъ, театральныя представленія, пожертвованія акціоновъ, можно положить въ 2,000,000, и въ дополненіе, закономъ, потчасъ утвержденнымъ Палатами, предоставлено въ распоряженіе Правительства на сей предметъ 8,000,000.

Все число людей, погибшихъ въ семъ наводненіи, значительно, однакожъ его не льзя еще опредѣлить достовѣрно. Восемь деревень или волостей (cantons) доставили вѣрное исчисленіе: въ нихъ погибло болѣе трехъ-сотъ человѣкъ, а мы насчитали болѣе ста мѣстъ, подвергнувшихся наводненію. Сначала въ Оверъ-Исселѣ полагали число жертвъ сего бѣдственнаго феномена до 7000; но это увеличено. Въ одномъ Журналѣ считали, напротивъ,

Digitized by Google

всего, погибшихъ, отъ пяти до шести тысячъ на всемъ пространствѣ постигнутомъ наводненіемъ, и это, кажется, ближе къ истинѣ.

Но неисчислимъ уронъ, понесенный частію многими лицами и заведеніями — его не льзя оцѣнить и милліонами. Сколько ужасовъ и опасностей претерпѣли несчастные жители въ это бѣдственное время! На одной соломенной крышѣ болѣе двадцати человѣкъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, были подвергнуты всей ярости волнъ. Крыша разрушилась и одна только половина ея, съ одиннадцатью человѣками, была исторгнута изъ когтей смерти. Одна молодая дѣвушка успѣла спасти свою мать и пятерыхъ маленькихъ дѣтей, на подмостькахъ, сдѣланныхъ ею на крышѣ своего дома. Многія женщины умерли отъ страха и ужаса.

Такое необычайное, единственное возвышеніе водъ приписывали какимъ нибудь необыкновеннымъ причинамъ и спрашивали изъясненія сего феномена у людей ученыхъ. Они полагаютъ, что это произошло единственно отъ чрезмѣрнаго прилива и волненія, сопровождаемаго жестокайшимъ вѣтромъ. Возвышеніе водъ было предсказано астрономами, которые признали, по состоянію луны и солнца и по отношенію ихъ къ землѣ и экватору, что въ семъ году должны быть необыкновенные морскіе приливы. Соединеніе жестокаго вѣтра съ приливами четвертаго и пятаго чиселъ, чрезвычайно усиливавшаго ихъ протяженіе, было единственною причиною бѣдственнаго наводненія. Оно должно было даже повториться 4 числа Марта, въ день самаго большаго прилива въ году, если-бы въ этотъ день по несчастію вѣтеръ дулъ сильно. Во время наводненія

Digitized by Google

были сдѣланы другія наблюденія. Густой снѣгъ шелъ въ продолженіе тридцати часовъ сего ужаснаго времени на всемъ пространствѣ, постигнутомъ бѣдствіями бури. Громъ гремѣлъ ужасно. Въ Кассель замѣтили, 5 числа, около пяти часовъ вечера, довольно большой огненный шаръ, который чрезвычайно скоро пролетѣлъ отъ S-O къ N-E., распространяя на пути своемъ яркій свѣтъ. Въ Бременѣ также замѣтили, ночью, съ 3го на 4е число, явленіе блещущихъ метеоровъ, сопровождаемыхъ сильнымъ вспыхиваньемъ. Въ ту минуту когда сдѣлался ураганъ, луна была полная и въ одно время находилась въ своемъ перигеѣ и въ самой большой меридіональной широтѣ. Впрочемъ главнѣйшею и несчастнѣйшею причиною сего наводненія должно почитать разрушеніе плотинъ. Это тѣмъ горестнѣе, что теперь можно видѣть ихъ ничтожность въ ужасныя минуты необыкновенной бури, и предсказать новыя бѣдствія милліонамъ жителей, почитающимъ сіи плотины надежною защитою отъ грозныхъ порывовъ моря.

Землетрясеніе въ Африкѣ.

Съ 2 по 7 ч. Марта почти безпрерывные удары землетрясенія причинили ужасныя опустошенія въ Алжирѣ. Весьма немного домовъ уцѣлѣло. Городъ и окрестности покрыты развалинами и мертвыми тѣлами. Первые два удара продолжались двѣ минуты. Земля расѣлась во многихъ мѣстахъ отъ 3 до 10 футовъ въ ширину и глубину. Бѣдствіе Алжира велико, но въ Блидѣ, городѣ, отстоящемъ на нѣ-

Digitized by Google

сколько миль отъ Алжира, оно превзошло всякое описаніе: Блида разрушена совершенно! Жители погибли подъ развалинами: изъ 15 тысячь, большою частію Мавровъ, Жидовъ и Арабовъ, спаслось едва ли 300 и тѣ изувѣченные. Семь тысячь труповъ уже отыскано въ развалинахъ. Около 300 дѣтей найдены вдругъ задавленные развалинами жидовской школы. Множество людей погибло въ мечетяхъ, куда сбѣжались молиться.

„Явленіе замѣчаемое предъ изверженіемъ Этны и Везувія, видѣли въ Блидѣ предъ самымъ землетрясеніемъ: вода въ источникахъ и колодезяхъ исчезла. За нѣсколько дней термометръ упадалъ постепенно.

„Не смотря на войска, отправленныя Деемъ для защиты въ опустошенныя мѣста, грабежъ умножалъ бѣдствія жителей. Орды Кобеловъ, народа отличнаго отъ Арабовъ и Мавровъ и почитаемаго потомствомъ Нумидянъ, выбѣжали изъ горъ, гдѣ живутъ онѣ независимо, и распространили вездѣ гибель и разореніе.

„Устрашенный Дей даровалъ свободу многимъ невольникамъ и установилъ народныя моленія.“

Это извѣстіе извлечено изъ письма одного Европейца, живущаго въ Алжирѣ. Въ послѣднихъ нумерахъ Journal des Débats мы нашли извѣстіе о землетрясеніи въ Алжирѣ, бывшемъ, будто-бы, 2 Іюля. По сходству описанія заключаемъ, что это то-же самое бѣдствіе, невѣрно описанное, ибо въ немъ упоминаютъ о разрушеніи города *Белиды* (Блиды?), только относятъ это ужасное событіе ко 2 Іюля.

Digitized by Google

Смерть Туля (*).

Эристъ Стуартъ Туль, Лейтенантъ Великобританской службы, добровольно отправился въ Африку, и изъ Триполя, во 108 день прибылъ въ Куку, въ концѣ Декабря 1823 г. Здѣсь нашелъ онъ Англинскихъ путешественниковъ, и Г-нъ Денгамъ отправился съ нимъ для обозрѣнія рѣки Шари. 30 Января, 1824 г., прибыли они въ Шовей, небольшой городокъ на берегу Шари, которая здѣсь около 600 локтей въ ширину. Тамошній начальникъ, Кайдъ, предложилъ имъ плыть по сей рѣкѣ до озера Тсаадъ. Отправились на 9 лодкахъ и плыли по теченію Шари около 35 миль, до острова Джоггаба, раздѣляющаго Шари на два рукава, которыми впадаетъ она въ Тсаадъ. Западнымъ рукавомъ выплыли на величественное это озеро; но едва отдалились на двѣ мили отъ береговъ, какъ сильное волненіе, грозившее потопить всѣ лодки, принудило ихъ возвратиться. Путешественники плѣнялись разнообразіемъ Африканской природы, яркими цвѣтами птицъ, изобиліемъ рыбъ. Гиппопотамы подплыли къ нимъ такъ близко, что веслами можно было достать ихъ. Прибывъ обратно въ Шовей, Англичане рѣшились ѣхать въ параллель рѣки, на Югъ до Лог-

(*) Въ иностранныхъ Журналахъ помѣщены нѣкоторыя подробности о путешествіи Денгама и товарищей его; но какъ мы сообщили уже читателямъ результаты ихъ открытій, то и рѣшились ждать полнаго описанія сего достопамятнаго и любопытнаго путешествія; тогда дадимъ объ немъ подробный отчетъ. Думая, что никто не откажетъ въ участіи къ памяти юнаго, неустрашимаго товарища Денгамова, Туля, сообщаемъ здѣсь описаніе его кончины.

Digitized by Google

гуна. Здѣсь ожидали ихъ всѣ ужасы Африканскихъ пустынь.

Дорога къ Логгуну мало проѣзжа, ибо идетъ мѣстами болотистыми и стоячими, нездоровыми водами, гдѣ безчисленное множество мухъ, слѣпней, комаровъ и ужасныхъ черныхъ жабъ, кажется, спорятъ, кто причинитъ болѣе зла человѣку. Жаръ былъ нестерпимый. Большую часть дня пуземцы сидятъ запершись въ своихъ домахъ, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ хижинъ одна въ другой построенныхъ. Такимъ только образомъ можно спастись отъ гадинъ и насѣкомыхъ.

Здоровье Туля не выдержало столь ужаснаго пути. Въ Киссери, нездоровомъ и болотистомъ мѣстѣ, болѣзнь его такъ усилилась, что надобно было отдохнуть. Хотѣли остановиться, но это оказалось не возможно. Рѣшились ѣхать далѣе. Черезъ двѣ мили несчастный Туль лишился силъ и упалъ въ обморокъ. Милліоны насѣкомыхъ терзали путешественниковъ. Не смотря на жаръ, развели огонь, чтобы дымомъ прогнать насѣкомыхъ. Лошади сами бросались къ огню, обжигались, и не смотря на то, ихъ не могли отпугнуть. На границахъ Логгунскихъ путешественниковъ не пропускали, пока, 16 Февраля, не получили позволенія Султана. Въ Курмекѣ, столицѣ Логгунской, лежащей на берегу Шари (11° 7′ ш.), здоровье Туля поправилось. Путешественники были на аудіенціи у Султана. Они нашли его сидящаго въ клѣткѣ, и когда открыли передъ ними бамбуковую рѣшетку, закрывавшую Султана, они увидѣли человѣка закутаннаго въ шелковыя покрывала, такъ что видны были только глаза его. Сул-

Digitized by Google

ианъ принялъ подарки, сказалъ: здравствуй — и задвинувъ рѣшетку, кончилъ тѣмъ странную аудіенцію.

Въ Курмекѣ до 15 тысячь жителей. Вообще они красивѣе и смышленѣе Борнусцовъ. Женщины особливо прекрасны. Онѣ посѣтили Англичанъ, осматривали, старались красть ихъ вещи, смѣялись и хлопали руками, когда Англичане замѣтили ихъ воровство.

Туль нѣсколько оправился. Къ несчастію вдругъ получено извѣстіе, что Баггермійцы напали на Логгунъ и Султанъ велѣлъ всѣмъ пѣзжимъ изъ Борну оставить его владѣніе. Напрасно Г. Денгамъ просилъ пощадить своего слабаго спутника: Султанъ рѣшительно отказалъ. Туль не могъ сидѣть: его привязали на верблюда и въ такомъ положеніи надобно было ѣхать четыре дня, подъ пламеннымъ небомъ Африки, по ужасной дорогѣ, безъ отдыха и почти безъ пищи. Неподвижный, привязанный на верблюдѣ, палимый солнцемъ, Туль былъ почти все это время въ безпамятствѣ. Пріѣхавъ въ Ангалу, первый городъ Борнусскій, онъ пришелъ въ чувство, обрадовался и сказалъ спутникамъ: „Слава Богу, теперь я не умру!“ Но тщетна была надежда! Еще два дня онъ страдалъ, томился. Дрожь и охолодѣвшіе члены предвѣстили его кончину — черезъ нѣсколько часовъ онъ умеръ тихо и спокойно.

Гибель корабля Кента.

Корабль Кентъ, принадлежавшій Ость-Индской Компаніи и назначенный въ Бенгалъ и Китай, находился уже въ Бискайскомъ заливѣ, подъ 46 — 47°

Digitized by Google

С. ш. и 10 — 11° З. д. отъ Гринвича. На немъ было 637 человѣкъ, въ томъ числѣ 43 женщины и 66 дѣтей. Жестокое волненіе причинило плавателямъ нѣкоторое замѣшательство. Одинъ Офицеръ посланъ былъ осмотрѣть магазинъ, и увидя что отъ жестокой качки бочка съ водкою сдвинулась съ мѣста, хотѣлъ поправить ее, отдалъ лампаду матросу, но отъ колебанія корабля лампаду вышибло у матроса изъ рукъ — она упала и водка, вытекшая изъ бочки, вспыхнула — бочка загорѣлась — пламя въ одно мгновеніе распространилось въ магазинѣ. Хотѣли утушить его водою, но не могли. Пламя вылетѣло изъ внутренности корабля, загорѣлись снасти — вся надежда была потеряна.

Вдругъ закричали съ брамъ-стеньги, что видѣнъ вдали корабль. Начали стрѣлять изъ пушекъ и давать сигналы, показывающіе крайнюю опасность; но вѣтеръ былъ такъ силенъ, что долго сомнѣвались, услышатъ-ли ихъ съ корабля. Вскорѣ увидѣли однакожъ, что корабль подходитъ, спустили шлюпки, но какъ не льзя было поставить вдоль корабля, ихъ поставили подлѣ кормы и носа. Всѣ бросились спасаться, кто какъ успѣлъ. Видѣнный корабль былъ бригъ *Камбрія*, и подъ начальствомъ Капитана Кука плылъ въ Мексику, нагруженный рудокопными снарядами и мастерами горнаго дѣла. Въ 12 часовъ по полудни примѣтили съ Камбріи сигналы Кента, въ 2 часа приняли на Камбрію первый транспортъ, большею частію состоявшій изъ женщинъ и дѣтей. До самой полуночи работали неутомимо, спасая кого можно. Камбрія обременилась людьми, ибо успѣли спасти 557 человѣкъ. Кентъ весь былъ въ огнѣ, море волновалось ужас-

Digitized by Google

нымъ образомъ, и, думая что болѣе нѣчего дѣлать, Камбрія начала удаляться. Тутъ съ горящаго корабля раздался крикъ отчаянія: оказалось, что на немъ еще много находится людей. Несчастные съ ужасомъ видѣли, что Камбрія скрывалась изъ вида и что они обрѣчены на погибель! Всѣ собрались на кормѣ горящаго корабля, но скоро огонь обхватилъ это мѣсто: надобно было броситься въ море, гдѣ перегорѣвшія мачты плавали, прицѣпленныя къ кораблю нѣсколькими снастями. Первый примѣръ подали два брата. Они крѣпко обнялись, бросились въ море и — утонули. За ними бросился одинъ несчастный, крѣпко держа маленькаго сына; онъ достигъ мачты, но дитя волнами было вырвано у него изъ рукъ. Другой привязалъ маленькаго своего сына себѣ на спину, долго плавалъ, боролся съ волнами, но смерть видѣлъ гибель сына, потомъ погибъ и самъ. Нѣсколько человѣкъ успѣли доплыть и держались за мачты; но число несчастныхъ плавателей уменьшалось, ибо мачты безпрестанно погружались въ волны или съ такою силою бились о корабль, что многіе были раздавлены жестокими ударами. Въ два часа взорвало порохъ — корабль все еще горѣлъ — несчастные трепетали, что ихъ поглотитъ сильное волненіе, когда корабль догоритъ и остатки его станутъ тонуть — но близка была помощь! Корабль Каролина, плывшій изъ Ливерпуля, увидѣлъ вдалекѣ огонь и приближился. Погибающіе кричали, молили спасти ихъ. Лодка не могла помѣстить болѣе шести человѣкъ — ужасно было положеніе погибавшихъ! Когда въ третій разъ лодка отплыла къ кораблю, на мачтѣ было еще двое живыхъ, но огонь погасъ. Къ счастію мѣсяцъ освѣтилъ ужасное зрѣ-

Digitized by Google

лище гибели, успѣли подплыть и взять страдальцовъ.

Надобно удивляться, что пожаръ продолжался такъ долго. Этому было причиной то, что думая залить огонь, съ самаго начала открыли люки, и корабль наполнился водою.

Положеніе Камбріи было опасно и затруднительно. Небольшой корабль этотъ, и безъ того много нагруженный, помѣстилъ на себѣ болѣе 600 человѣкъ. Всѣ избавленные отъ гибели были полунагіе, никто изъ нихъ ничего не успѣлъ спасти. Къ счастію, попутный вѣтеръ благопріятствовалъ и на третьи сутки Камбрія высадила въ Фальмутѣ спасенныхъ. Горестно было видѣть болѣе 500 мущинъ, женщинъ и дѣтей безъ одежды, безъ пищи, почти полумертвыхъ. Жители снабдили ихъ одеждою и пищею. Каролина также благополучно достигла Англіи. Великодушный поступокъ Капитана возбудилъ общій восторгъ. Ость-Индская Компанія въ знакъ признательности препроводила къ нему билетъ въ 25,000 франк. — Число погибшихъ на Кентѣ простирается до 90, въ томъ числѣ дѣтей 21.

Отечественныя извѣстія.

Къ числу многихъ благодѣтельныхъ учрежденій, вводимыхъ на Кавказѣ нынѣшнимъ попечительнымъ Начальствомъ, надобно причислить совершившееся нынѣ перемѣщеніе всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ Кавказской Области и Чиновниковъ изъ Георгіевска въ Ставрополь.

Digitized by Google

Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ А. П. Ермоловъ, удостовѣрясь лично о чрезвычайной смертности въ гор. Георгіевскѣ, особенно для вновь пріѣзжающихъ изъ Россіи Чиновниковъ, и замѣтивъ причину сего въ самомъ положеніи города, лежащаго въ низкой долинѣ и покрытаго во время лѣтнихъ жаровъ всегда сгущеннымъ атмосферою вредоносныхъ испареній земли, причиняющихъ желчныя лихорадки и горячки, рѣшился исходатайствовать сказанное перемѣщеніе. Посему 2 Октября 1824 года послѣдовалъ къ Его Высокопревосходительству Высочайшій Рескриптъ, и съ наступленіемъ новаго 1825 года посланы были Чиновники для найма въ гор. Ставрополѣ домовъ къ удобному помѣщенію всѣхъ Присутствій Областнаго Правленія. Жители, чувствуя собственную пользу въ сихъ благодѣтельныхъ учрежденіяхъ, согласились уступить свои домы какъ для казенныхъ помѣщеній, такъ и для гражданскихъ Чиновниковъ за умѣренную цѣну. Съ перваго Мая, изъ Георгіевска началась перевозка архивовъ и текущихъ дѣлъ на вольнонаемныхъ подводахъ. Чиновникамъ выданы прогоны и къ 16му Мая уже все было на мѣстѣ въ гор. Ставрополѣ.

16 Мая произведено открытіе Областнаго Правленія съ надлежащимъ приличіемъ. По случаю отъѣзда Начальника Кавказской Области, Г-на Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, для осмотра вѣренныхъ ему войскъ 22 пѣхотной дивизіи, расположенныхъ по линіи, открывалъ присутствія старшій по немъ въ Области, Предсѣдатель Уголовной Палаты, Г-нъ Спанскій Совѣтникъ Юзефовичъ.

Digitized by Google

Для совершенія молебствія, гражданскіе и военные Чиновники, въ часъ обѣдни, собрались въ Троицкую Соборную церковь. Служба совершаема была Протоіереемъ Іановомъ Малининымъ, съ другимъ духовенствомъ. Стеченіе народа, по населенію города и по случаю ярмарки, было весьма значительное. Всѣ молились съ усердіемъ: всякій чувствовалъ пользу предначинаемаго.

По окончаніи молебствія, Протоіерей Малининъ говорилъ приличное случаю, своего сочиненія, слово, которое, хотя безъ риторскихъ прикрасъ, но было пріятно и вразумительно, согласуясь совершенно съ чувствами молившихся, такъ что замѣчательныя фразы были многими запвержены.

Текстомъ слова взятъ стихъ изъ XXVII Псалма: *Спаси Господи люди твоя, и благослови достояніе твое, и упаси я, и вознеси я до вѣка.* — Послѣ приступа, почтенный пастырь сдѣлалъ прекрасный оборотъ рѣчи въ слѣдующихъ словахъ: »Кто не порадуется, о Россіяне! зная опытомъ, »ощущая во всѣхъ учрежденіяхъ, дѣлахъ и словахъ, »сколь сходны чувствованія Монарха нашего съ чувствами Царя Израильскаго. *Господь помощникъ »мой!* взывалъ Онъ спасая Россію. *Благословенъ »Господь, яко услыша гласъ моленія моего!* говорилъ Онъ, одолѣвъ враги, и нѣтъ сомнѣнія, что »когда Онъ, величественный, но кроткій въ величіи »своемъ, предстоитъ Святилищу Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, то моленіе »сердца Его составляютъ подобныя симъ желанія: »*Спаси Господи люди твоя, и благослови до»стояніе твое, и упаси я, и вознеси я до вѣка.*« —

Digitized by Google

Потомъ проповѣдникъ объяснялъ смыслъ сего пророческаго изрѣченія, относясь къ Спасителю рода человѣческаго и заключилъ такъ: »Любезное Отечество наше въ коротkое время превознесено славою и могуществомъ, и отдаленнѣйшіе народы почувствовали, что его, какъ новый Сіонъ, избралъ »Господь въ жилище себѣ. Край, нами обитаемый нынѣ, страна сія, не была-ли за пятьдесятъ лѣтъ одною дикою пустыней, гдѣ бродили толпы звѣронравныхъ и хищныхъ народовъ? Край сей нынѣ заселенъ, и ежедневно, такъ сказать, подвигается къ лучшему и вожделеннѣйшему устройству. Предѣлы Россіи болѣе и болѣе расширяются. »Благословенъ Богъ, тако благословляющій Отечество »наше! Да продлится навсегда щаковое Его къ намъ »благоволеніе! Да цвѣтетъ въ городахъ и весяхъ нашихъ порядокъ, согласіе и довольство! . . .«

За симъ все духовенство съ образами и хоругвями, въ сопровожденіи Чиновниковъ и народа, совершило крестный ходъ во всѣ Присутственныя мѣста; во всѣхъ Палатахъ производилась краткая молитва и окропленіе Св. водою. Въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Іерей Троицкаго Собора Евграфъ Образцовъ сказалъ рѣчь, изъ которой не льзя не представить здѣсь нѣсколькихъ замѣчательныхъ выписокъ.

»Почтеннѣйшіе Судьи! Нынѣ вы, къ общему »удовольствію жителей города сего, находитесь въ »храмѣ правосудія, куда вводитъ васъ непосредственно самъ Богъ и власть верховнаго Правительства. »Вручивъ вамъ кормило суда и правды, да судите »судъ правый, Онъ вѣряетъ вамъ жребій спокойствія и безопасности многихъ. Одушевляясь од-

Digitized by Google

»ною любовію къ истинѣ и благу; да не уклоняете »вѣсы правосудія ни на шуюю, ни на десную .... и »мы надѣемся, что ни одного угнѣтеннаго и ущѣ»сненнаго, беззащитнаго и оставленнаго безъ по»кровительства не будетъ. Мѣсто засѣданій вашихъ »будетъ ихъ прибѣжищемъ, а вы, хранителями че»сти и достоянія ихъ. . . . Ваше правосудіе, ваша »на законахъ божественныхъ и человѣческихъ осно»ванная любовь къ ближнему оградитъ невинность; »вы безъ сомнѣнія не употребите во зло ввѣрен»ной вамъ власти, повинуясь гласу природы и дви»женію сердецъ вашихъ. Мздоимство и лицепрія»ніе не посмѣютъ превратить вѣсы вашего право»судія — одна чистая совѣсть, доброе имя и честь »будутъ единственною для васъ наградою — и что»же можетъ быть лестнѣе сего для гражданина и »для вѣрнаго сына Отечества? . . .«

Между тѣмъ купечество, въ знакъ живѣйшей своей радости объ открытіи Присутственныхъ мѣстъ, возвысившихъ отнынѣ ихъ городъ до почетнаго званія Областнаго, приготовило большой обѣдъ, на который были приглашены гражданскіе и военные чиновники, духовенство и почетные граждане, всего около 200 особъ. Общая польза въ предстоящемъ открыла сердца присутствующихъ непритворной радости и содружеству. Всѣ званія соединились въ одно гражданское семейство сыновъ Отечества. Исчисляя выгоды совершившагося перемѣщенія, чиновники съ удовольствіемъ видѣли себя спасенными отъ вредоноснаго Георгіевска. Такъ чувствуя въ полной мѣрѣ благодѣтельное попеченіе Правительства о судьбѣ обитающихъ въ семъ краѣ, каждый выпилъ свой бокалъ *заздравнаго* во много-

Digitized by Google

лѣшнюю славу учредителей. Ввечеру городъ по улицамъ былъ освѣщенъ плошками, а внутри домовъ на всѣхъ окнахъ горѣли свѣчи.

До сего времени всѣ Чиновники, пріѣзжающіе изъ Россіи служить въ Кавказской Области, устрашались, не безъ причины, вліянія климата, оказывающаго вредное дѣйствіе, наиболѣе въ Георгіевскѣ, гдѣ по обязанностямъ должны были всѣ жить и подвергаться опчаяннымъ болѣзнямъ: многіе не надѣясь на крѣпость своего здоровья, не рѣшались искать заслугъ въ странѣ, по ихъ мнѣнію, смертоносной. Нынѣ всѣ опасенія опустранены: не только что сближеніе, почти на 200 верстъ, къ Россіи даетъ каждому утѣшительную мысль, жить ближе къ родимой сторонѣ, но даже въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій безпокойныхъ сосѣдей нашихъ и хищниковъ, въ настоящемъ мѣстѣ нѣтъ такой опасности, каковая могла быть прежде въ Георгіевскѣ.

Иностранныя извѣстія.

Экспедиція, посылаемая во внутренность Французской Гвіаны, возвратилась 24 Января сего года. Она не могла достигнуть источниковъ Уаапока и Марони, но за всѣмъ тѣмъ предпріятіе совершено весьма успѣшно. Уаамписы, народъ живущій по рѣкѣ Уаапокѣ, покорился власти Французскаго Короля и одинъ изъ начальниковъ отдалъ Французамъ своего сына. Уаапока наполнена порогами и многіе изъ нихъ весьма огромны. Французы вывезли сѣмена чрезвычайно тонкой хлопчатой бумаги, превосходящей даже

Digitized by Google

Фернамбукскую, и намѣрены развести ее. Другое замѣчательное произведеніе, вывезенное ими, растѣніе, называемое *Каруаши*; изъ листовъ его дикіе добываютъ смертельный ядъ и весьма неохотно открыли иноземцамъ эту тайну. Описаніе путешествія скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Въ Парижскомъ Азіятскомъ Обществѣ было 28 Апрѣля торжественное годовое собраніе. А. Ремюза читалъ отчетъ. Замѣчательно, что Общество скоро издастъ *Японскую Грамматику*, соч. на Португальскомъ языкѣ П. Родригецомъ и переведен. Ландрессомъ, съ *Изъясненіемъ Японскихъ буквъ и складовъ*, А. Ремюза. Г. Сен-Мартинъ перевелъ съ Армянскаго *Басни Вартана*.

---

27 Апрѣля было въ Парижѣ генеральное засѣданіе *Общества ободренія народной промышленности*. Золотую медаль выдали Г. Креспелю, первому заводчику свекловичнаго сахара во Франціи. Пишутъ что онъ выдѣлываетъ въ годъ до 150,000 фунтовъ сахара и охотно показываетъ всякому усовершенствованные способы выдѣлки сахара на своемъ заводѣ. Не понимаемъ что значитъ увѣдомленіе Журналиста, что въ числѣ многихъ желающихъ научиться у Г. Креспеля, находится какой-то *Украинскій Князь* (un prince d'Ukraine), нарочно для этого оставившій свое отечество. Намъ извѣстно что у насъ въ Россіи прекрасныя заведенія для выдѣлки свекловичнаго сахара находятся у Г-дъ Герарда и Мальцова, и что сахаръ выдѣлы-

Digitized by Google

раешся, хотя не въ большомъ количествѣ, но отличной доброты. Другая золотая медаль выдана Гг-мъ Манби и Вильсону, за введеніе во Франціи многихъ Англинскихъ машинъ. Замѣчательно что за тайный вывозъ машинъ, оба сіи механика осуждены въ Англіи заплатить 50 тысячь фр. штрафу. Они такъ уважили рѣшеніе Англинскихъ судей, что оставшись сами во Франціи, выслали въ Англію положенный штрафъ.

(*Августъ* 15 *д.*)

Объявленіе объ изданіи Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, съ начала сего 1825 года, по особеннымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ, не былъ издаваемъ. Благосклонная, однакожь, Публика не переставала присылать подписки на оный. Комитетъ по ученой части Общества, желая удовлетворить ожиданію Гг. пренумерантовъ и продолжать труды свои въ распространеніи свѣдѣній о дѣлахъ и предметахъ человѣколюбія и благотворительности, предположилъ продолжать изданіе сего Журнала съ наступившаго Іюля мѣсяца.

Цѣль онаго состоитъ въ томъ, чтобы сообщая, какъ отечественной, такъ и иностранной публикѣ, извѣстія о существующихъ издавна и въ новѣйшее время открываемыхъ разнаго рода благотворительныхъ заведеніяхъ и открытіяхъ, показать пріемлемыя въ семъ отношеніи Правительствами и частными людьми дѣятельныя мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить отъ забвенія подвиги прежнихъ и современныхъ благотворителей.

Журналъ сей будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣленій:

I. Литтература благотворительности и нравоученія.

II. Благотворительныя заведенія и открытія.

III. Общенародное врачеваніе.

IV. Оффиціальныя и другія извѣстія по части благотворенія.

Digitized by Google

Въ *первомъ* отдѣленіи будутъ помѣщаемы:

Жизнеописанія благотворителей человѣчества. — Нравоучительныя статьи, почерпнутыя изъ разныхъ Христіянскихъ Писателей. — Разсужденія имѣющія благотворную цѣль и клонящіяся къ искорененію въ народѣ предразсудковъ, вредныхъ для здоровья и нравственности. — Поучительныя повѣсти. — Извѣстія о древнихъ и новѣйшихъ сочиненіяхъ по части благотворенія; извлеченія изъ оныхъ; разборы и сужденія.

Во второмъ:

Теоретическія и практическія свѣдѣнія объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній и учрежденій. — Описанія таковыхъ заведеній и учрежденій, въ Россіи и въ другихъ Государствахъ существующихъ и впредь открываемыхъ. — Объявленія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, клонящихся къ облегченію страждущаго человѣчества. — Статьи о нравственномъ образованіи юношества, въ особенности бѣднаго состоянія.

Въ третьемъ:

Мѣры къ сохраненію жизни человѣческой и здоровья вообще, и въ особенности въ благотворительныхъ заведеніяхъ. — Средства предупреждать болѣзни и врачевать оныя простыми и для всѣхъ удобными способами. — Діэтетическія наставленія касательно воспитанія дѣтей. — Наставленія возвращать жизнь мнимо-умершимъ, утопшимъ, замерзшимъ, въ обморокѣ находящимся и проч. — Описанія учрежденныхъ для сего заведеній и новоизобрѣтенныхъ снарядовъ.

Digitized by Google

Въ четвертомъ:

Постановленія Заведеній вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и по благотворительной части вообще. — Отчеты помянутыхъ Заведеній о суммахъ и дѣйствіяхъ оныхъ. — Увѣдомленія о благотворительныхъ пожертвованіяхъ, поступающихъ въ сіе Общество. — Извѣщенія о семействахъ и лицахъ, впадшихъ по разнымъ несчастнымъ приключеніямъ въ крайнее бѣдствіе, и кромѣ доставляемаго имъ отъ Общества самонужнѣйшаго вспоможенія, заслуживающихъ чрезвычайную помощь.

Доброхотныя пожертвованія въ подкрѣпленіе дѣйствій сего Общества адрессуются на имя Совѣта онаго. Извѣщенія о семействахъ и лицахъ находящихся въ крайнемъ положеніи и требующихъ особенной помощи отъ благотворительной Публики могутъ быть присылаемы въ Комитетъ по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, который, при соблюденіи постановленныхъ правилъ, не преминетъ помѣстить оныя въ издаваемомъ имъ Журналѣ. Ему пріятно быть, въ таковомъ случаѣ, посредникомъ между несчастіемъ и благотворительностію, и какъ бываютъ случаи, въ которыхъ бѣдные не могутъ дѣлать гласнымъ своего имени, то и въ семъ отношеніи соблюдено будетъ надлежащее приличіе. Законная воля благотворителей всегда будетъ свято исполняема.

Комитетъ приглашаетъ Гг. Членовъ, своихъ Корреспондентовъ, также врачей, начальствующихъ надъ благотворительными заведеніями, и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣчества, участвовать въ его трудахъ доставленіемъ своихъ наблюденій, сочиненій и переводовъ. Всѣ таковыя статьи

Digitized by Google

Комитетъ приметъ съ признательностію, и при соотвѣтствіи ихъ предположенной цѣли, помѣститъ оныя въ своемъ изданіи. Комитетъ употребитъ все стараніе сдѣлать оное сколько можно занимательнымъ и полезнымъ для читателей.

Каждый мѣсяцъ, начиная съ наступившаго Іюля, будетъ выходить одна книжка, заключающая въ себѣ шесть и болѣе печатныхъ листовъ; при шаковыя книжки составятъ часть. Цѣна сему Журналу, за полугодовое изданіе, въ С. Петербургѣ и во всѣхъ городахъ Россіи, съ доставленіемъ, 15 р. Впрочемъ благотворительнымъ особамъ предоставляется вносить и болѣе означенной суммы для предметовъ человѣколюбія. Особы благоволившія внести уже въ семъ году деньги на цѣлое годовое изданіе, если имъ угодно, могутъ быть удовлетворены Журналомъ въ слѣдующемъ 1826 году, по количеству присланной ими суммы, или остальная можетъ быть имъ возвращена, по ихъ востребованію.

Подписка въ С. Петербургѣ принимается въ Комитетѣ по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, состоящемъ въ домѣ вѣдомства онаго Общества, на Литейной, ежедневно съ 8 до 10 часовъ поутру и съ 6 до 9 часовъ послѣ обѣда; также у книгопродавцовъ Сенъ-Флорана, Сленина, Свѣшникова и Глазунова. Иногородныя особы благоволятъ относиться съ требованіями прямо въ помянутый Комитетъ. Въ томъ же Комитетѣ можно получать Журналъ сей за прошлые годы съ 1818 по 1824, цѣною по 25 р. за годовое изданіе.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Матюша - Журналоучка (*),

или

ученье свѣтъ, а неученье тма.

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
Чтобъ мужу бую умудриться,
Не можно ввѣкъ носить личинъ
И истина должна открыться . . .
Державинъ.

Вчера удивилъ меня неожиданнымъ посѣщеніемъ сынъ стариннаго моего пріятеля. Давно не видавши, я не узналъ его, и не диво! Тогда былъ онъ мальчикъ, глядѣлъ неряхой и обыкновенно звали его *Матюша неучъ;* теперь, этотъ мальчикъ выросъ, подороднѣлъ, одѣлся въ модный сюртучокъ и сдѣлался молодымъ человѣкомъ *съ требованіями.* Мы объяснились; я порадовался перемѣнѣ въ наружности Матюши, и какъ старый знакомецъ, просилъ его обходиться со мною по прежнему, просто. Я началъ тѣмъ, что сталъ его называть Матюшей. Мы разговорились, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ Москву, что хочетъ здѣсь дѣлать. Слова и отвѣты Матюши меня удивили. Вообразите платье арлекина и вы

(*) Читатели простятъ мнѣ вновь выдуманное слово. Что дѣлать! Для новаго понятія надобно и слово новое. Если станутъ упрекать, что Журналоучка не слишкомъ пріятно звучитъ и нѣсколько длинновато — я сошлюсь на Нѣмецкихъ Филологовъ. Кампе, если не ошибаюсь, составлялъ слова смѣлѣе моего, на примѣръ: Kahlkopfverlegenheitsabhelfer, Sechslöcherstosskugenlgrütafel, Rauchkrautmundglimmsinngelnasendömpfer, Schauspielhanstonkünstlerspielenplatz — прошу выговорить и догадаться, что 1 е значитъ — парикъ, 2. биллъярдъ, 3. сигарку, а 4 — оркестръ въ театрѣ! *Сид.*

Digitized by Google

будете имѣть понятіе о странной смѣси, какую нашелъ я въ словахъ и выраженіяхъ Матюши: готовыя фразы, изысканныя выраженія, стараніе блеснуть ученостью — все это выливалось у него вдругъ, въ такомъ безпорядкѣ, такъ перековерканно, что нѣсколько времени я не зналъ, что за попури явилось ко мнѣ въ видѣ Матюши!

»Послушай Матюша!« сказалъ я ему, »мнѣ кажется слушая тебя, что я читаю одинъ изъ Русскихъ Журналовъ: ты былъ прежде неучъ, но что ты такое теперь?

Матюша. Журналоучка, если угодно вамъ знать.

Я. Что такое? Я знаю, что самоучкой называютъ человѣка, который самъ собою чему нибудь выучился, но Журналоучка. . . .

М. Новое, прекрасное слово, выдуманное въ нашемъ уѣздѣ. Вы думали, что я по прежнему неучъ? Какъ вы ошиблись! Я давно не то! Вамъ извѣстно, что у меня всегда была хорошая память. Я могъ пересказывать наизусть сказку о Бовѣ Королевичѣ. Года три тому, въ нашъ уѣздъ пріѣхалъ изъ Петербурга молодой сосѣдъ нашъ Вздорниковъ, и весь уѣздъ изумился его учености, его свѣдѣніямъ. Я почувствовалъ благородное соревнованіе, подружился съ нимъ; и онъ открылъ мнѣ тайну, сдѣлаться ученымъ скоро, безъ труда и безъ дальнѣйшихъ приготовленій.

Я. Какъ-же это? Научи сдѣлай милость.

М. Дѣло простое. Я выписалъ себѣ всѣ Русскіе Журналы. Въ нихъ нашелъ я столько свѣдѣній готовыхъ, легко и мило изложенныхъ, что черезъ годъ весь уѣздъ переспалъ меня звать *неучемъ*, и выдумалъ новое, изумившее васъ названіе. . . .

Я. Поздравляю! Я думалъ до сей поры, что учиться надобно основательно, порядочно, что надобно начать книгами, а не Журналами, и что

Digitized by Google

Журналы, особливо нѣкоторые, надобно читать съ большою осторожностью.

М. Почему?

Я. Потому, что отъ многихъ, признаться надобно, скорѣе можно разучиться, нежели научиться. . .

Матюша усмѣхнулся. Я понялъ, что слова мои ему не нравились и перемѣнилъ разговоръ. Говоря о разныхъ предметахъ, Матюша вдругъ взглянулъ на большую карту, висящую у меня въ кабинетѣ. Вотъ что говорили мы съ нимъ:

М. A propos! Скажите, что слышно объ Англинскихъ путешественникахъ въ Африку?

Я. Много любопытнаго.

М. Подлинно что много. Какой новый свѣтъ возсіялъ намъ касательно Географіи Африки! Признаюсь, читая, что *Нилъ Негровъ течетъ мимо Тумбуктской гавани*, я думалъ. . . .

Я. Что ты говоришь, Матюша! Какой Нилъ Негровъ? какая Тумбуктская гавань?

М. Вотъ: мы въ уѣздѣ знаемъ болѣе вашего! Тумбуктская гавань, въ Африкѣ — какъ-же вамъ не стыдно не знать.

Я. Виноватъ! Я знаю что есть въ Африкѣ земля и городъ Томбуктy, но этотъ городъ отстоитъ отъ ближайшаго Африканскаго берега верстъ на 1000. И какимъ образомъ рѣка Нигеръ можетъ течь *мимо гавани*? Ты бредишь.

М. Вотъ хорошо. Я читалъ это въ . . . . . Почему вы знаете? можетъ быть море разлилось и потопило всѣ окружавшія Тумбуктy земли.

Я. Не слыхалъ. Да что за Тумбуктy?

М. Тумбуктy, сударь! Ужь вѣрно тотъ кто написалъ, знаетъ это получше васъ. А что касается до моря — какія страшныя дѣйствія этой стихіи! Даже звѣри предчувствуютъ ихъ. Вообразите, что *всѣ* собаки въ Петербургскомъ Гостиномъ дворѣ *не задолго до наводненія про-*

Digitized by Google

пали и явились не прежде, какъ на другой день!

Я. Воля твоя, это неправда!. Собаки въ Петербургскомъ Гостиномъ дворѣ есть, но ихъ запираютъ днемъ крѣпко и спускаютъ ночью, на цѣпяхъ, слѣд. онѣ не могли убѣжать. И что за путешествіе собачье? и куда онѣ убѣжали . . . .

М. Что вы меня учите? Я читалъ это въ No 4 Сына Отечества, на стр. 360.

Я. Можетъ быть Издатели шутятъ.

М. Не шутятъ, а приводятъ это въ доказательство инстинкта животныхъ. Издатели слышали это отъ сидѣльцовъ.

Я. Если сбираешь всѣ вѣсти въ рядахъ и на площадяхъ, то-ли еще услышишь; но Журналистъ долженъ соображать, что слышитъ.

М. О! какъ нынѣ соображаютъ! Недавно одно Ученое Общество задало вопросъ: какой бы вы думали? *Исчислить мѣру скочка блохи!*

Я. Вздоръ! Какой нибудь шалунъ тебѣ сказывалъ.

М. Нѣтъ! я читалъ это въ Сѣверной Пчелѣ. Издатели выдаютъ это не за шутку и я имъ вѣрю. И мало-ли чудесъ въ природѣ? До изданія 18 No Сѣвернаго Архива, 1823 года, кто зналъ что въ Константинополѣ есть мраморный бассейнъ, въ которомъ плаваютъ *семь рыбокъ жареныхъ или имѣющихъ видъ поджареныхъ!*

Я. Послушай, Машюша! Это такая сказка, которую стыдно повторять! Если бы я издавалъ Журналъ и кто нибудь ко мнѣ принесъ, подъ именемъ Историческаго или Географическаго сочиненія, статью, въ которой было-бы написано, что у Турецкаго Султана на сѣдлѣ полъ-пуда драгоцѣнныхъ камней, или что у Персидскаго Шаха въ саду висятъ золотые ковши надъ бассейнами, или что какого нибудь богатыря прострѣлили семью пулями, а онъ все еще дрался, то я просто сказалъ-бы: М. Г. —

Digitized by Google

если вамъ угодно назвать ваши извѣстія сказками, я помѣщу ихъ — а иначе — подумайте: куда я гожусь съ моимъ Журналомъ, если назову ваши сказки Исторіею . . .

М. И такъ, если Журналистъ безъ оговорокъ помѣщаетъ подобныя извѣстія подъ названіемъ *Историческихъ*, то —

Я. То онъ немного имѣетъ понятія объ Исторіи и Географіи.

М. Извините же! Я вамъ скажу, что Ѳ. В. Булгаринъ написалъ гораздо въ большемъ видѣ все, что вы говорите.

Я. Не можетъ быть!

М. Вотъ еще! *Лошадь Турецкаго Султана такъ обременена збруею изъ драгоцѣнныхъ камней, что съ трудомъ везетъ его и шесть человѣкъ едва могутъ снять чапракъ.* Согласитесь, что на сѣдлѣ Турецкаго Султана должно быть драгоцѣнныхъ камней не полъ-пуда, а *пудовъ двѣнадцать*, когда лошадь *едва везетъ*, а 6 человѣкъ *едва поднимаютъ*: это найдете на 355 стр. 18 No Сѣв. Архива, 1823 года, а на 284 стр. 17 No прочитаете подробное извѣстіе, что въ Турціи, не въ Султанскихъ садахъ, а просто на большихъ дорогахъ, вездѣ у фонтановъ висятъ *золотые ковши;* — теперь загляните еще на 123 стр. 14 No Сѣв. Архива, 1822 г., и вы увидите, что одинъ Малороссійскій казакъ *цѣлые три часа* защищался противъ *цѣлой Польской арміи*, былъ прострѣленъ 14 пулями, и продолжалъ сражаться. — Вы смѣетесь? Ѳ. В. это не за сказки выдаетъ, а за историческія истины.

Я. Пусть выдаетъ. Читать весело, что у Султана есть такое богатое сѣдло, что бывали такіе храбрецы - казаки, что Турки попиваютъ воду золотыми ковшами — вотъ что называется *денегъ куры не клюютъ.*

М. Можетъ быть денегъ, а бриллянты клюютъ онѣ очень исправно. Въ Манчестерѣ, недавно,

Digitized by Google

одинъ ювелиръ отлучился на два дня. Между тѣмъ Индѣйскій пѣтухъ вскочилъ къ нему въ комнату, съѣлъ у него брилльянтовъ на 5000 фунт. стерлинговъ и вылетѣлъ въ окно. . . .

Я. Что же потомъ?

М. Ничего! Пѣтуха зарѣзали и съѣли, а брилльянты отдали хозяину.

Я. Неправда, Матюша! Недавно одинъ Журналистъ напечаталъ, что, во время Петербургскаго наводненія, горшокъ съ картофелемъ выплылъ изъ печи и плавалъ по горницѣ — посмотрѣлъ-бы ты, какъ за это вступились другіе! Сколько было споровъ и доказательствъ: могъ-ли горшокъ плавать, почему онъ плавалъ, зачѣмъ онъ плавалъ, куда плавалъ и для чего. . . Но исторія о пѣтухѣ такъ нелѣпа, что стоитъ сотни горшковъ съ картофелемъ, и другіе Журналисты конечно придумали-бы тревогу! Сколько предмешовъ для спора: не уже ли у ювелира не оставалось ни души въ домѣ? не ужели онъ на 125,000 руб. брилльянтовъ не занеръ? Могъ ли пѣтухъ. . .

М. Я ничего не разсуждаю! Горшокъ съ картофелемъ плавалъ своимъ чередомъ, а пѣтухъ съѣлъ брилльянты также своимъ: я читалъ это въ Сѣв. Пчелѣ, No 71. — И почему-же не быть этому? Мало-ли новаго, прежде неизвѣстнаго открыто, выдумано, изобрѣтено? Не всѣ изобрѣтенія бываютъ, правда, удачны; вотъ — недавно, выдумали было *обивать корабли кожею*, да оказалось нехорошо.

Я. Кожей? Что ты?

М. Да. Жаль, что къ кожѣ *пристаетъ такое множество червей, что это препятствуетъ свободному ходу корабля.*

Я. Во первыхъ никто не думалъ обивать корабли кожей, а притомъ сообрази: сколько червей надобно, чтобы *корабль остановить на ходу!*

М. Ничего не знаю. Посмотрите въ 37 No Сѣв. Пчелы: вотъ мое доказательство. Люблю

Digitized by Google

эту Газету и въ Новый годъ непремѣнно принесу ей въ жертву вѣтвь дерева, посвященнаго богинѣ силы Стренно, по обычаю Римлянъ. . .

Я. Ты уже и съ Миѳологіей познакомился? Жаль что коверкаешь имена.

М. Какъ такъ?

Я. Богини *Стренно* никогда не бывало. Догадываюсь что ты говоришь о Стренуа, богинѣ силы и дѣятельности, которую потомъ называли *Стренія* и почитали богинею подарковъ въ Новый годъ.

М. Чѣмъ-же вы это докажете?

Я. Тѣмъ, что ни одно Латинское слово женскаго рода не кончится на слогъ *по.*

М. Я не знаю, кончится или нѣтъ, но вѣрю Ѳ. В. Булгарину, который въ *собственномъ своемъ* ученомъ *сочиненіи,* а не въ переводѣ, говоритъ то, что я повторяю. Вотъ я вижу у васъ въ шкафѣ *Литтературные Листки* — посмотримъ стр. 6 въ No 1, на 1824 г. Такъ, я не ошибся — слушайте: »Сабинскій Царь Таціи, получивъ въ Новый годъ »въ подарокъ вѣтвь дерева, посвященнаго богинѣ »силы, Стренно (Strenno), и почитая сіе счастли»вымъ для себя предзнаменованіемъ, ввелъ въ общее »употребленіе подарки, а поздравленія, какъ вещь »дешевая, присоединились къ онымъ сами собою. »Подарки въ день Новаго года назывались всегда отъ »перваго своего происхожденія Strenaa. . . . Богатые »клієнты« въ сей день изъявляли своимъ покровите»лямъ преданность и усердіе, которыя обыкновенно »взвѣшивались или измѣрялись цѣною подарковъ.« — Видите, вотъ и по-Латынѣ выставлено Strenno, а Ѳ. В. знаетъ по-Латынѣ лучше васъ: онъ издалъ Гораціевы Оды.

Я. Ахъ, Матюша! Здѣсь ты видишь *два Латинскія слова* и въ нихъ — *двѣ ошибки!* Вмѣсто Strenno, должно Strenua, вмѣсто Strenaa — Strenae! Гораціевы Оды. . . Помнишся Ѳ. В. на-

Digitized by Google

писалъ нѣкогда: »Одно слово часто измѣняетъ роль »и обнаруживаетъ наши познанія?«

М. Да, это онъ сказалъ на 101 стр. 21 и 22 No Литт. Листковъ — чтожь вы изъ этого выводите?

Я. Ничего. Но почему ты думаешь, что Археологическое извѣстіе о Стренѣ принадлежитъ Ѳ. В.?

М. Потому, что подъ статьею подписано его имя, и не означено, что это изысканіе откуда нибудь заимствовано; а я знаю, что взявши что нибудь у другаго, всегда сказываютъ объ этомъ.

Я. У насъ въ Литературѣ это не всегда бываетъ. Постой! Не Русское расположеніе словъ что-то мнѣ напоминаетъ .... Гдѣ бы справиться? Кстати: вотъ Словарь Милленя, томъ 1й; справимся подъ словомъ: Etrennes — стр. 565 — что это? Цѣликомъ съ Французскаго! Слушай, я переведу тебѣ: »Начало ихъ приписываютъ Тацію, Царю »Сабинскому, который *получивъ въ Новый годъ*, въ »подарокъ, вѣтвь срубленную въ лѣсу *посвященномъ* »*богинѣ силы*, *Strenua*, *почелъ сіе счастливымъ* »*предзнаменованіемъ*, *ввелъ въ употребленіе по-* »*дарки*, *которые и назывались отъ того Stre-* »*нае*.... Кліенты, принося подарки своимъ покро- »вителямъ, всегда присоединяли къ этому серебря- »ныя деньги.« — Какъ исправно перевелъ все это Ѳ. В. Булгаринъ — жаль только что *лѣсъ* (le bois) назвалъ онъ *деревомъ*.

М. Я не вижу однакожь тутъ ничего предосудительнаго. Почему не взять у Милленя и невыдать за свое?

Я. Взять можно, но надобно бы сказать что взялъ. Вотъ у меня есть книга, соч. Бошана: *Исторія войны Испанской и Португальской* — вдругъ я вздумалъ бы выбрать изъ нее разные отрывки и выдалъ бы ихъ подъ именемъ, положимъ

Digitized by Google

хотя — *Воспоминаній об Испаніи*: хорошо ли бы это было?

М. Если можете искусно выбрать и выдать за свое — хорошо! Я помню, дѣдушка мой пѣвалъ пѣсенку:

Все на свѣтѣ можно,
Только должно
Осторожно —
Поступать!

Если Ѳ. В. и позаимствовалъ клочекъ у Милленя — бѣда не велика! За то въ этой же статьѣ сколько его собственныхъ, глубокомысленныхъ изысканій и прибавленій! О! Ѳ. В. остороженъ въ своихъ изысканіяхъ, особливо въ Исторіи. Помните-ли, какъ онъ разсердился, когда въ Отечественныхъ Зап. неправильно выставленъ былъ годъ, въ которомъ введено въ Россіи книгопечатаніе?

Я. Помню — хотя я всегда думалъ, что отъ *опечатокъ* никто не избѣгнетъ. Но, что это, Матюша? Посмотри какъ кстати! — Вотъ на 7 стр. Лист. Листковъ: »Несторъ въ своихъ лѣто»писяхъ слѣдовалъ Византійскому лѣтосчисленію, »равно какъ и въ цѣлой Россіи, [по принятіи Хри»стіанской вѣры, церковный годъ праздновали съ »весны, а гражданскій съ 1 го Сентября, сообраз»но съ лѣтосчисленіемъ *Римлянъ* (?), которые со »временъ Константина Великаго начинали годъ съ »Сентября. Послѣ того наступили еще двѣ важныя »перемѣны въ лѣтосчисленіи, а именно, соединеніе »церковнаго съ гражданскимъ въ 1343 году на Мо»сковскомъ Соборѣ при Митрополитѣ Ѳеогностѣ....« и какъ нарочно: сколько тутъ ошибокъ! Это ужь не опечатки! Іе, хотя не извѣстно точно, какому лѣтосчисленію слѣдовалъ Несторъ, но донынѣ всѣ Археологи полагаютъ, что считалъ онъ съ Марта: такъ считали всѣ Рускіе до Митрополита Кипріана. Исторіографъ Карамзинъ отыскалъ, что

Digitized by Google

въ концѣ XIV вѣка Кипріанъ вмѣлъ времясчисленіе съ Сентября. 2 е, хотя о Θеогностѣ говорятъ нѣчто подобное, но во первыхъ — это не доказано, а во вторыхъ — Соборъ Московскій былъ въ 1347 г., а не въ 1343.

М. Я съ вами не спорю; да развѣ въ Исторіи Русской не льзя дѣлать новыхъ открытій? Всѣ полагали, на примѣръ, что бить монету въ Россіи начали во времена позднѣйшія, а Θ. В. отыскалъ, что въ Россіи *еще при Великомъ Князѣ Игорѣ* били монету, и описалъ видъ и подпись погдашнихъ монетъ на 201 стр. 15 No Сѣв. Архива, 1823 года.

Я. Не уже-ли?

М. Да — на одной сторонѣ Георгій съ копьемъ, на конѣ —

Я. Но Игорь былъ идолопоклонникъ?

М. А мнѣ какая нужда! Θ. В. говоритъ — и я слѣпо вѣрю! На другой сторонѣ надпись: *князь великі игарь всея руси!* — Вы хохочете? —

Я. Силъ нѣтъ удержаться! Я вообразить не могу, чтобы въ нашъ вѣкъ, Литтераторъ и Историкъ не могъ растолковать такой простой надписи — и выдумалъ монету Князя Игоря!

М. Если это кажется вамъ невѣроятнымъ, что вы скажете о новѣйшихъ открытіяхъ въ древней Русской Исторіи?

Я. Какихъ открытіяхъ?

М. Что Емь, Квены, Карелы, и Сумь, были *Скивы*, а именно: колѣна *Невровъ;* что въ 700 году по Р. Х. основалось на Сѣверѣ Гольмгардское или Русское Государство, котораго столицею была Упсала; въ 860 году, послѣ смерти *Короля* Рагнара Лоидброка, Русское Государство досталось Гвитсерку, который въ 862 г. умеръ, и Новогородцы въ 862 г. призвали на Княженіе Шведскаго Принца Эрика или Рёрика, т. е. Рюрика. Это не сказка, а *Исторія*, и помѣщена въ Сѣв. Архивѣ, 1824 г. No 7 на стр. 7, 8 и 9.

Digitized by Google

Я. Я не понимаю: не уже-ли все это напечатано? Басня, которую смѣшно воспоминать, не только почитать за Исторію.

М. Почему смѣшно? Кто знаетъ Ариѳметику, тотъ скажетъ вамъ, что это также легко напечатать, какъ легко *узнать посредствомъ тройнаго* ариѳметическаго правила, научающаго насъ по *двумъ извѣстнымъ* узнавать *третье* неизвѣстное.

Я. Справься въ Ариѳметикѣ какой нибудь, ты увидишь что говоришь вздоръ. *Тройное правило* научаетъ по *тремъ извѣстнымъ* членамъ вычислять *четвертый* неизвѣстный членъ пропорціи. Стыдно тебѣ, Маіюша, и Ариѳметики не знать.

М. Повѣрю я вашимъ Ариѳметикамъ — что я говорю, то я нашелъ на 239 стр. 6 No Литтер. Листковъ — и вѣроятно, Ѳ. В. знаетъ Ариѳметику не хуже Русской Исторіи.

Я. Можетъ быть: я не сомнѣваюсь послѣ приведенныхъ тобою примѣровъ.

М. Нѣтъ! Если-бы Графъ Сегюръ предложилъ мнѣ помѣняться на его Курфиршество, я сказалъ-бы ему —

Я. Это что за новый Курфирстъ?

М. Да не уже-ли вы не знаете что Графъ Сегюръ, бывшій нѣкогда посланникомъ при нашемъ Дворѣ, былъ послѣ того Курфирстомъ?

Я. Извѣстно-ли тебѣ, что такое Курфирстъ?

М. Знаю. Такъ назывались нѣкоторые Нѣмецкіе владѣтельные Князья.

Я. Гдѣ-же княжилъ Сегюръ?

М. Не знаю гдѣ, а читалъ это въ . . .

Я. Увѣрію тебя, что это неправда.

М. Я напротивъ удивляюсь, что вы ни чему не вѣрите, что я вамъ ни говорю изъ Журналовъ.

Я. Совѣтую тебѣ, мой другъ! учиться, хорошенько учиться; тогда и ты не всему будешь

Digitized by Google

вѣришь, что скажетъ какой-нибудь Журналистъ, не доказавшій ничѣмъ своихъ знаній. Нужды нѣтъ что онъ принимаетъ на себя иногда видъ ученаго и за всякую опечатку бранитъ своего собрата . . . .

М. Я гошовъ ни кому не вѣрить, но Ѳ. В. Булгарину всегда повѣрю безъ справокъ. Онъ *остроумный, основательный Критикъ, Литтераторъ образованный, просвѣщенный, умный, съ отличнымъ успѣхомъ владѣетъ языкомъ и его имя займетъ отличное мѣсто въ Исторіи Русской Словесности* — сверхъ того у него есть *добрый капиталъ ума, свѣдѣній и дѣятельности* и онъ *съ короткое время занятія своего Литтературою, опередилъ многихъ нашихъ ветерановъ, пріобрѣлъ на семъ поприщѣ несомнѣнную, лестную извѣстность и самъ своими трудами* — приноситъ честь нашей Словесности — да и что я говорю — *нашей!* Не говоря уже о Польской, *онъ могъ-бы заняться Французскою или Нѣмецкою съ равнымъ успѣхомъ.*

Я. Помилуй, Матюша! Ты ставишь Ѳ. В. выше всѣхъ Литтераторовъ, какіе только есть въ мірѣ.

М. Не я ставлю: все что я говорю вамъ, все это *напечатано въ Сынѣ Отечества*, 1824 г. No 38, стр. 210 и 1825 г. No II, стр. 303 и 304. Послѣ такихъ похвалъ я согласенъ лучше ѣхать на Байкалъ, поселиться на рѣкѣ *Богульденхѣ*, ловить тамъ *харіусовъ* и торговать въ Иркутскѣ *омулевымъ жиромъ*, нежели не вѣришь тому, что найду въ Свв. Архивѣ. . .

Я. Не тамъ-ли ты нашелъ всѣ Статистическія подробности о Сибири, которыя сей часъ высказалъ?

М. Да, въ Архивѣ! Знаете ли вы Байкалъ? То-то озеро! Отъ урочища Култука до устьевъ Верхней Ангары, длина его 600 верстъ — ширина

Digitized by Google

отъ 35 до 100 верстъ слишкомъ, окружность до 2000 верстъ.

Я. И что слово, то ошибка! 1 е, Байкалъ, въ длину, отъ Култука до Верхней Ангары — 585 верстъ; 2 е. самая большая ширина его между Унгуренемъ и Баргузинымъ *около* 100, а *не слишкомъ* 100 верстъ; 3 е, самая малая ширина менѣе 30 верстъ; 4 е, рѣки *Богульденки* нѣтъ, а есть двѣ рѣки Малая и Большая Бугульдеиха; 5 е, рыбы *хариусовъ* также нѣтъ, а есть рыба *хариузы*; и 6 е. не совѣтую тебѣ ѣздить въ Иркутскъ торговать омулевымъ жиромъ: объ немъ *и не слыхивали въ Иркутскѣ.* Омуль тоже что сельдь, а развѣ добываютъ изъ сельдей жиръ?

М. Если бы сами вы бывали въ Иркутскѣ и шутъ-бы я вамъ не повѣрилъ. А тогда только повѣрилъ-бы вамъ, когда-бы вы »почерпали свои Географическія свѣдѣнія не изъ напечатанныхъ для дѣтей »Географій, но слѣдовали-бы за успѣхами сей Науки; »читали произведенія ученыхъ мужей по сей части, »*всѣ* новые Журналы на иностранныхъ языкахъ, пе»ресматривали вновь выходящія карты, замѣчали »поправки на оныхъ, сдѣланныя въ слѣдствіе но»выхъ открытій и ученыхъ изслѣдованій.«

Я. А развѣ Ѳ. В. Булгаринъ все это дѣлаетъ?

М. Конечно. Онъ именно сказалъ на 206 стр. 18 No Литт. Листковъ, что, кто хочетъ издавать Историческій Журналъ, тотъ *долженъ исполнять всѣ сіи условія.* А какъ въ заглавіи Сѣв. Архива именно сказано: *Журналъ Исторіи,* да сверхъ того еще *Статистики* и *Путешествій,* то вѣрно онъ исполняетъ все то, безъ чего не велитъ издавать другому.

Я. Но какъ-же это возможно, Матюша? Журналы издаются, я думаю, на 30 или 40 различныхъ языкахъ, книги и карты то-же, и всѣхъ Журналовъ въ свѣтѣ издается, говорятъ — 10,000! Гдѣ же ихъ *всѣ* достать и какъ прочитать?

Digitized by Google

М. Это не мое дѣло. — Кажется, скоро 6 часовъ. Прощайте!

Я. Куда вы?

М. Въ театръ. Сегодня прекрасныя пьесы.

Я. Какія?

М. *Феникъ или утро Журналиста* и *Пристыженный ханжа или Урокъ каждому въ очередь.* Пойду посмотрѣть, какъ бываетъ *стыдно Журналисту!*

Я. Сидоренко.

Annales des Modes.

---

20 *Juillet* — 10 *Août.* — Le jasmin et la tubéreuse sont des fleurs fort à la mode, surtout pour orner les chapeaux blancs, quels qu'ils soient.

Quelques chapeaux de crêpe crêpé blanc ont la passe bordée d'un biais de ruban vert ombré; et sur le devant est posée une branche de rosier à feuilles couleur Jocko (roussâtres), et à fleurs vertes, très-larges.

En toilette, les femmes élégantes portent des toques basques en gaze lisse blanche, plissées à mille plis, bordées d'un chef d'or, et ornées d'une rosette en ruban d'or qui en occupe le centre.

Pour les soirées de campagne et les bals champêtres, les jeunes personnes font natter leurs cheveux avec un ruban pareil à leur ceinture. Souvent les coques de ce ruban alternent avec le noeud d'Apollon.

Les trois quarts et demi des danseuses ont, au lieu de manches courtes, des manches longues, claires, flottantes de l'épaule au coude, et justes au poignet.

Digitized by Google

La mode des canezous de mousseline et des fichus en ruban devient de plus en plus générale. Ces fichus ne se croisent plus sur la poitrine; on en laisse les bouts pendre de chaque côté. Quelques canezous sont faits *à la hussarde*, c'est-à-dire, ont, par devant, cinq rangées de petits boutons.

Sur les chapeaux d'étoffe, les fleurs et les noeuds de ruban sont placés tout autour de la forme. Sur les chapeaux de paille, les fleurs et les rubans descendent quelquefois jusqu'au bord de la passe.

Les capotes les plus à la mode sont celles de gros de Naples moiré jaune paille; elles ont trois rosettes et des brides en ruban couleur lie de vin ou vert nué.

Voici une coeffure de bal champêtre: bolivard de gros de Naples blanc moiré, à forme basse et à bord plus large du devant que des côtés: pour garniture, deux larges rosettes de gros de Naples bordées de blonde, et trois roses nymphes.

Pour rendre les chapeaux de bois blanc, dit paille de riz, plus élégans, les modistes les doublent en gros de Naples rose. Ces chapeaux dont les bords sont très-grands et presque plats, se portent avec des brides dénouées, ou sans brides. Les chapeaux de gros de Naples blanc se doublent aussi, mais en jaune paille, ou en bleu; ils ont pour ornement des roses de la couleur de la doublure.

Quelques chapeaux de crêpe crêpé blanc, à passe applatie sur les oreilles, sont bordés d'un biais de gros de Naples jaune paille; et sur la forme est une grande cocarde jaune paille.

Les ceintures en ruban, figurant pointe de fichu par derrière, et à jockeis formés de pattes triangulaires, se nomment fichus *à l'Inca*.

Ayez, mes dames, une écharpe Bayadère, un fichu à l'Inca, une robe ou une blouse à rangs de broderie

Digitized by Google

séparés par des plis tres-hauts, ou bien une robe de couleur et un canezou blanc; puis des souliers vert-américain, bruns, ou gris-poussière; enfin un chapeau de paille d'Italie, en pélerine, ou un chapeau blanc, soit de tissu, soit de gros de Naples moiré, vous serez à la mode.

La couleur verte, ombrée depuis la nuance la plus foncée jusqu'à la nuance la plus claire, s'appelle vert - Charles - Dix.

Лѣтописи модъ.

20 *Іюля* — 10 *Августа.* — Жасминъ и тубероза самые модные цвѣты для уборки шляпокъ бѣлаго цвѣта, какія-бы онѣ ни были. Поля шляпокъ изъ бѣлаго крепъ-крепе обшиваютъ углами, зеленою лентой съ отшѣнкомъ. Напереди шляпки бываетъ вѣтка шиповника, у которой листочки цвѣта *Жоко* (рыжаго), а цвѣты широкіе зеленаго цвѣта. — Въ нарядъ, щеголихи надѣваютъ Баскскіе токи изъ бѣлаго, гладкаго газа, сложенные (какъ говорится) *въ тысячу складокъ*. Токъ окружаютъ золотою обвязкою и украшаютъ средину его розѣткой изъ золотаго снурка. — Въ деревнѣ, на вечерахъ и на сельскихъ балахъ, молодыя дѣвушки заплетаютъ въ волосы ленту, одинакаго цвѣта съ поясомъ. Ленту завязываютъ иногда Аполлоновымъ узломъ.

На балахъ, изъ осьми танцующихъ дамъ, семь увидите въ платьяхъ не съ коротскими, какъ прежде, но съ длинными прозрачными рукавами, широкими отъ плеча до локтя, и узкими съ локтя до кисти руки. — Мода на кисейныя каньзу и на пеллеринки изъ лентъ безпрестанно усиливается. Длинные концы сихъ пеллеринокъ не переходятъ одинъ на другой, какъ

Digitized by Google

прежде, но висящъ просто. *Гусарскою* называется каньзу, если напереди ея пять рядовъ маленькихъ пуговокъ. — На мастерчатыхъ шляпкахъ цвѣты и банпики изъ лентъ бываютъ кругомъ тульи; на соломенныхъ цвѣты и ленты идутъ иногда до краевъ полей. Модные капоты (шляпки) изъ гроденапля, морелевые, соломеннаго цвѣта. На нихъ бываетъ три розетки и завязки изъ лентъ, цвѣта винныхъ дрожжей или зеленаго подъ цвѣтъ.

Вотъ уборка головы на сельскомъ балѣ: Боливарская шляпка изъ бѣлаго морелеваго гроденапля, у которой низкая тулья и края шире напереди, нежели на бокахъ. На шляпкѣ двѣ большія гроденаплевыя розетки, окруженныя блондами, и три неразпустившіяся розы.

Стружковыя шляпки подбиваютъ розовымъ гроденаплемъ. Поля у сихъ шляпокъ большія, почти плоскія и завязки почти никогда не завязываются; иногда вовсе не бываетъ завязокъ. И гроденаплевыя бѣлыя шляпки подбиваютъ только соломеннымъ или синимъ цвѣтомъ. Убираютъ ихъ розами такого же цвѣта, какого подкладка. — Иногда шляпки изъ бѣлаго крепъ-крепе, съ полями пригнутыми по сторонамъ, обшиваютъ по краямъ углами изъ гроденапля соломеннаго цвѣта. На тульѣ бываетъ большая, того же цвѣта, кокарда. — Коротенькая пелеринка изъ лентъ, съ вырѣзками на спинкѣ и съ углами на груди, называется поясъ *Инки*. — Угодно ли одѣться по модѣ? Баядерскій шарфъ, поясъ Инки, платье или блуза съ шитьемъ, раздѣленнымъ высокими складками, или лучше, цвѣтное платье и бѣлая каньзу, башмаки цвѣта Американской зелени, темнаго или грипусьеръ; наконецъ соломенная шляпка пилигримская, или бѣлая плетеная, или морелеваго гроденапля — и вы одѣты по модѣ! —

Digitized by Google

Зеленый цвѣтъ съ оттѣнкою, начиная съ самой темной до самой свѣтлой, называется *зеленый цвѣтъ Карла Десятаго.*

На приложенной картинкѣ.

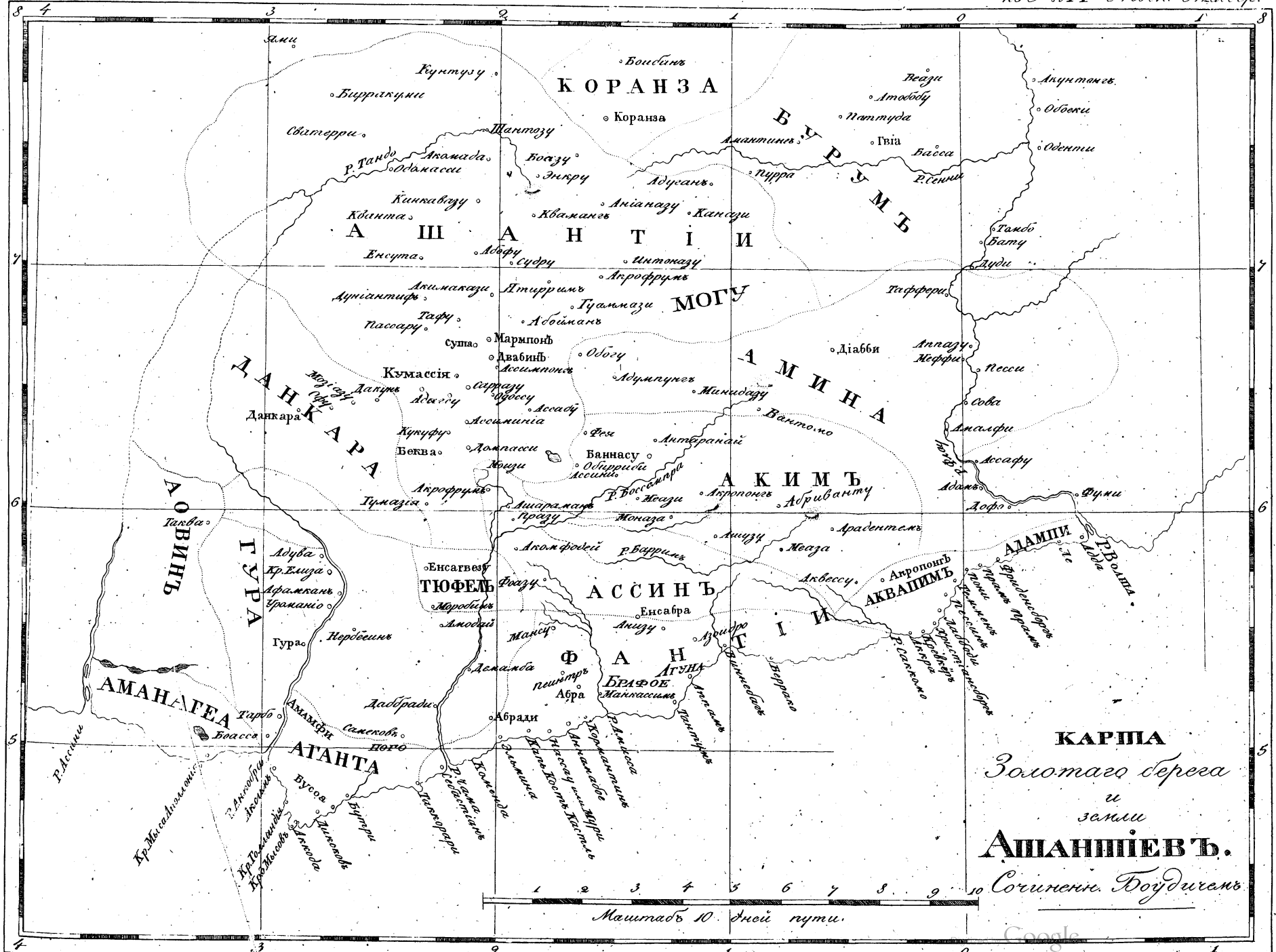
Креповая шляпка, убранная соломенными плетушками и колосьями. Платье изъ тисненой кисеи, сверхъ котораго надѣта органдинная каньзу.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 1 Августа, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google


КОРАНЗА
Коранза
Бойбинъ
Кунтузу
Биррикуми
Свитерри
Шантозу
Р. Тандо
Акамада
Одонасси
Боазу
Энкру
Кинкавазу
Квинта
Квамангъ
Аніаназу
Кансаи
Адусанъ
Пурра
Р. Генни
БУРУМЪ
Ведзи
Атобубу
Паттуда
Гвіа
Аджантинъ
Бейса
Акунтангъ
Одбеки
Одентри
Тандо
Бату
Дуди
АШАНТІИ
Енсута
Абофу
Судру
Интоназу
Акроффрумъ
Акимакази
Ятиррипъ
Дунціантифъ
Гуамкази
МОГУ
Таффери
Тафу
Пассару
Абойманъ
Суппа
Мармпонъ
Двабинъ
Ассимпонъ
Обогу
Адумпунгъ
Діабби
Аппаду
Меффи
Песси
Кумассія
Данкара
Сарразу
Обоссу
Ассафу
Ассиминіа
Минидаду
Вантомо
АМИНА
Совы
Амалфи
Ассафу
Фумни
Адафо
Кукуфу
Бекква
Домпасси
Фея
Антранай
Баннасу
Обирриби
Ассинн
Акроффрумъ
Туманзія
Р. Боссомпра
Ашарамакъ
Праду
Моназа
Акропонгъ
Абриванту
АКИМЪ
Аквадентемъ
Такква
Ацуду
Меаза
Акомфодей
Р. Баррим
Ладува
Кр. Елиза
Ураканно
Ензагвезу
ТЮФЕЛЬ
Фразу
Мородвиры
Амодай
Гура
Нербесинъ
Манси
АССИНЪ
Енсабра
Анизу
Аквассу
Акропонъ
АКВАШИМЪ
АДАМПИ
Р. Волта
Р. Ада
Фридрихсборгъ
Прамъ Прамъ
Кристіансборгъ
Р. Сакконо
Р. Бурро
Р. Винебагъ
Р. Пентинъ
Р. Алисоса
Р. Чама
Р. Себастіанъ
Р. Ассини
Кр. Мысъ Апполоніи
Кр. Мысовъ
Кр. Тринидадъ
Кр. Мысовъ
Аккода
Бутры
Бусоа
Амакфи
Сакконо
Нопо
Боасса
Тарбо
АГАНТА
АМАНАГЕА
ЗОЛОТОЙ БЕРЕГЪ
Ф А Н Т І И
Брафое
Лагуна
Абра
Пешитръ
Манкассимъ
Абради
Дабради
Деканба
Комендо
Жакко
Кабо-Коста или Кастель
Анамабое
Мудри
Элмина
Кормантинъ
Гвинея
Ахинъ
Ахинъ
Ахинъ

Digitized by Google

ОСОБЕННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

(Продолженіе.)

5. *Толки о Евгеніи Онѣгинѣ, соч. А. С. Пушкина.* Прелесть новаго творенія Пушкина, несправедливость нашихъ Журналистовъ, которые, воздавая неумѣренныя похвалы своимъ содругамъ, съ холодностью, мимоходомъ упомянули объ изданіи Онѣгина; желаніе показать читателямъ, какими причинами можно оправдать изданіе одной пѣсни Онѣгина и оправрашить обвиненія въ подражаніи, чѣмъ укоряютъ *нѣкоторые* критики, и словесно и печатно, нашего Поэта — вотъ что руководствовало мною, когда я писалъ небольшія, больше библіографическія, нежели критическія, замѣчанія на Онѣгина! Расположеніе и слогъ моихъ замѣчаній доказываютъ, что я не сочинялъ полнаго и подробнаго разбора. Дозволивъ себѣ шутки на счетъ уклончивыхъ Критиковъ, я слегка упомянулъ о, такъ называемой многими, *романтической Поэзіи*, опредѣлилъ сочиненіе Пушкина, представляя въ примѣръ очеркъ живописца и особенный родъ музыкальныхъ произведеній, называемый capriccio; наконецъ говорилъ о содержаніи и красотахъ Поэмы.

На мои замѣчанія отвѣчалъ Г.—въ строгими сужденіями, въ No 8 Сына Отечества, призывая на помощь Математику, и что-то доказывая — *что-то* повторяю: прочитавъ нѣсколько разъ статью Г.—ва, я не могъ добиться, чего онъ точно хочетъ.

Я благодарилъ-бы его за нѣкоторый родъ одобренія Телеграфу, ибо другіе журнальные Критики безъ пощады бранятъ меня, и читая ихъ рецензіи, право можно подумать, что Телеграфъ хуже покой-

Digitized by Google

наго *Журнала для милыхъ*. Г — въ отдаетъ Телеграфу справедливость; но въ то же время не упускаетъ замѣтить, что я хвалю Пушкина изъ корыстолюбивыхъ видовъ, стараясь получить отъ него стиховъ, что я представляю Пушкина товарищемъ Бейрона и проч. и проч. Да проститъ ему Критика такія замѣчанія и прибавки!

Пропустимъ мелочныя привязки и коснемся того, что онъ называетъ *ошибками, которыя могутъ распространять ложныя понятія о Пушкинѣ и вообще о Поэзіи.*

Г. — въ начинаетъ восклицаніями: »Кто отказываетъ? кто не восхищался? кто не сознается« (рѣчь о Пушкинѣ), »что онъ *подарилъ* нашу *Словесность* прелестными произведеніями?« — Во первыхъ: *нѣкоторые*, къ счастію, *немногіе*, думаютъ о Пушкинѣ совсѣмъ иначе; во вторыхъ: принимаясь уличать другаго въ ошибкахъ и распространеніи *ложныхъ понятій*, не худо самому быть осторожнѣе. Г. — въ, на примѣръ, *олицетворяетъ Словесность отдѣльно* и, заставляетъ Пушкина *дарить* ее прелестными *произведеніями!* Обозначивъ Поэмы и стихи Пушкина прилагательнымъ — *прелестныя*, онъ совсѣмъ не выразилъ характера его твореній, и забывъ, что *творенія Пушкина* есть *часть нашей Словесности*, напомнилъ мнѣ того Русскаго Прозаика, который описывая вшествіе Царя Михаила Ѳеодоровича въ Москву, говоритъ, что *Москва выбѣжала къ нему на встрѣчу*, поставила тронъ съ Царемъ себѣ на голову и — *внесла въ Кремль!*

»Но для чего-же *всегда* сравнивать его (Пушкина) съ Бейрономъ, съ Поэтомъ, который *духомъ* принад-

Digitized by Google

»лежа *не одной Англіи, а нашему времени*, въ пламен»ной душѣ своей *сосредоточилъ стремленіе цѣлаго* »*вѣка*, *и еслибъ могъ* изгладиться въ Исторіи »частнаго рода Поэзіи, то вѣчно остался-бы въ »лѣтописяхъ ума человѣческаго?« — Но для чего-же обвинять меня въ томъ, чего я никогда не говорилъ? Я выше сказалъ, и опять честь имѣю повторить, что *я никогда не называлъ Пушкина равнымъ Бейрону* и не дѣлалъ ихъ общниками одинаковой славы! Для чего-же опять на зло Грамматическому и Логическому порядку сочинять періодъ въ которомъ нѣтъ связи? — Послѣ словъ: »*принадлежа не одной Англіи*,« вѣроятно Г. — въ хотѣлъ сказать — *но цѣлой Европѣ*, ибо Англія и *время* не могутъ быть равноположными понятіями. *Сосредоточить въ душѣ своей стремленіе цѣлаго вѣка* Бейрону было также не возможно, ибо слово *цѣлый* можетъ относиться къ слову *вѣкъ*, тогда, если мы примемъ его въ смыслѣ *столѣтія*. Г. — въ вѣрно хотѣлъ сказать — »соединилъ (или »положимъ хотъ — *сосредоточилъ*) *наклонность сво»его вѣка*«, и здѣсь можно бы понять, что Бейронъ былъ, такъ сказать, отпечатокъ *нынѣшняго времени*... — наконецъ изъ расположенія словъ: »еслибъ »могъ изгладиться... въ Исторіи Поэзіи, то ос»тался-бы въ лѣтописяхъ ума« — выходитъ, что Бейронъ тогда только остался-бы въ лѣтописяхъ ума, когда изгладился бы въ Исторіи Поэзіи. Но Исторія Поэзіи развѣ не часть лѣтописей ума человѣческаго? Развѣ Тредьяковскій можетъ *изгладиться* въ сихъ лѣтописяхъ? Никогда! Онъ будетъ въ нихъ какъ памятникъ стремленія къ Поэзіи безъ таланта. Исторія Поэзіи повторитъ *всѣ имена*

Digitized by Google

шолько не равно о всѣхъ отзовется. Наконецъ, что такое *частный родъ Поэзіи*?

Г.—въ, желая придать своей спатьѣ видъ порядка, опредѣляетъ потомъ характеръ Бейрона, какъ Поэта: »Всѣ произведенія Бейрона носятъ от»печатокъ одной глубокой мысли, мысли *о человѣкѣ*, »*въ отношеніи къ окружающей его природѣ*, *въ* »*борьбѣ* съ самимъ собою, съ предразсудками, врѣзав»шимися въ его сердцѣ, въ противорѣчіи съ своими »чувствами.« Весь этотъ наборъ словъ есть неудачное подражаніе Ансильонову опредѣленію Поэзіи Гёте и Шиллера; но что хотѣлъ сказать Г.—въ, говоря что въ Бейроновыхъ твореніяхъ изображается человѣкъ *въ отношеніи къ окружающей его Природѣ*, *въ борьбѣ съ самимъ собою и съ предразсудками*, *и въ противорѣчіи съ своими чувствами*? Ансильонъ говоритъ, что въ твореніяхъ Гёте отражается вся природа, въ твореніяхъ Шиллера отражается онъ самъ, и что отъ того происходитъ разнообразіе Гёте и односторонность Шиллера — мысль понятна! Но какъ разгадать мысль Г.—ва? Если бы должно было выразить характеръ Бейрона, то всего лучше, повторяю, можно назвать его творенія аллегоріею нашего вѣка. Я . . . . очень понималъ, что говорю, когда неопредѣленнымъ, неизъяснимымъ состояніемъ сердца человѣческаго хотѣлъ означить сущность и причину Романтической Поэзіи. Бейронъ изображалъ не человѣка вообще: онъ изображалъ ненавистное чувство, охлаждавшее, мрачившее въ душѣ его всю вселенную, даже всякій идеалъ. »Говорятъ: въ его поэмахъ мало дѣйствія. Пра»да: его цѣль не разсказъ; характеръ его героевъ »не связь описаній.“ Одинъ сбивчивость въ словахъ

и понятіяхъ! Кто изъ поэтовъ имѣлъ разсказъ, т. е. *исполненіе поэмы*, цѣлью, и даже, кто изъ прозаиковъ въ твореніи обширномъ? Въ Тристрамѣ Шанди, гдѣ по видимому все заключено въ разсказѣ, разсказъ совсѣмъ не цѣль сочиненія. Характеръ героевъ можно и не можно почесть связью описаній, ибо если примемъ *дѣйствія* человѣка какъ *проявленіе* характера, то характеръ будетъ связью описаній, но въ этомъ случаѣ каждая поэма Бейрона есть противорѣчіе словамъ Г. — ва.« Онъ (Бейронъ) описываетъ »предметы не для предметовъ самихъ ... но съ на»мѣреніемъ выразить впечатлѣнія ихъ на лицо, выста»вленное имъ на сцену.« Я не знаю ничего неопредѣленнѣе этихъ словъ Г. — ва! Изъ какихъ-же поэтическихъ твореніяхъ, кромѣ бездушной описательной Поэзіи, описываются предметы для предметовъ самихъ? Сіи описанія всегда должны относиться къ впечатлѣніямъ, сдѣланнымъ предметами на дѣйствующія лица поэмы; но съ другой стороны, кромѣ Чайльдъ Гарольда и Шильонскаго узника, гдѣ Бейронъ описывалъ предметы единственно для описанія впечатлѣній на героя поэмы, гдѣ замѣшилъ у него бездѣйствіе Г. — въ?

Описавъ Бейрона, Г.—въ вдругъ дѣлаетъ вопросъ: »теперь повторяю вашъ« (т. е. мой) »вопросъ: что »такое Онѣгинъ? Онъ вамъ знакомъ, вы его любите. »Такъ! но этотъ герой поэмы Пушкина, по собствен»нымъ словамъ вашимъ, шалунъ съ умомъ, вѣтре»никъ съ сердцемъ — и ничего болѣе.« Есть-ли тутъ связь понятій? Описать характеръ твореній Бейрона и вдругъ спрашивать: что такое Онѣгинъ? Шалунъ, и ничего болѣе! Если-бы Г. — въ хотѣлъ поддержать взведенное на меня мнѣніе, что я рав-

Digitized by Google

няю Пушкина Бейрону, онъ долженъ-бы противопоставить на прим. Донъ Жуана, Онѣгину, а потомъ допрашивать меня: равняется-ли произведеніе Пушкина Бейронову, или описавъ характеръ Бейроновой Поэзіи, противопоставить ей также характеръ Поэзіи Пушкина и говорить о сравненіи; а что выходитъ теперь изъ словъ Г. — ва?

Но точно, что-то подобное, какъ я предполагаю, имѣлъ Г. — въ, дѣлая свой вопросъ. Заключаю изъ слѣдующаго: „Теперь, М. Г., позвольте спросить: »что вы называете новыми пріобрѣтеніями Бейро»новъ и Пушкиныхъ?« — Не уже ли изъ словъ моихъ на страницѣ 44, No 5 Телеграфа, выведено странное предположеніе, что я равняю Бейрона Пушкину, предположеніе, на которомъ движется вся Критика Г. — ва? Тамъ я сказалъ, что Онѣгинъ принадлежитъ къ тому самому роду, къ которому принадлежатъ поэмы Бейрона и Гёте; что поэму подобную Донъ-Жуану и Беппо (прошу замѣтить) не льзя назвать ни Эпическою, ни Дидактическою, и прибавилъ — „это »уже дѣло холоднаго разсудка, прискивать на досу»гѣ, почему написанное *не по извѣстнымъ правилмъ* хорошо и на всякій новый опытъ Поэзіи при»бираетъ ладъ и мѣру. Не поэту же спрашивать у »піитиковъ: можно ли дѣлать то или то! Его »воображеніе летаетъ, не спрашиваясь піитиковъ: »падаетъ онъ, тогда торжествуйте побѣду школь»ныхъ правилъ; если же полетъ его изумляетъ сердца »и души, дайте намъ насладиться новымъ торжествомъ »ума человѣческаго: всякое новое пріобрѣтеніе Бей»роновъ или Пушкиныхъ дѣлаетъ и намъ честь, ибо »дѣлаетъ честь странѣ, которой они принадле»жатъ, и вѣку, въ которомъ живутъ.« Надобны ли

Digitized by Google

объясненія, что имена Бейрона и Пушкина, употребленныя мною во множественномъ числѣ, есть тропъ, извѣстный въ Риторикѣ подъ именемъ Синекдохи, и что имена сіи поставлены не для показанія равенства ихъ, но какъ подлежащее къ сказуемому, т. е. къ новымъ приобрѣтеніямъ, которыя дѣлалъ Бейронъ по своему, а Пушкинъ *дѣлалъ, дѣлаетъ и будетъ дѣлать* по своему? Г. — въ и самъ говоритъ: »Бейрономъ гордится новѣйшая Поэзія, хара»кперъ его произведеній истинно новый . . . Пуш»кинъ имѣетъ неоспоримыя права на благодарность »своихъ современниковъ, *обогативъ Русскую Словес»ность красотами, доселѣ* (?) *ей неизвѣстными.*" *Красота дотолѣ неизвѣстная въ нашей Литтературѣ* развѣ *не приобрѣтеніе*? Впрочемъ здѣсь въ многословномъ изложеніи является настоящее мнѣніе Г.— ва, о Пушкинѣ: »Признаюсь, я не вижу въ его »твореніяхъ приобрѣтеній, подобныхъ Бейроновымъ, »дѣлающихъ честь вѣку . . . Пушкинъ только не опе»шалъ отъ своего вѣка . . . Мы не утверждаемъ опре»дѣлительно, что нашъ Стихотворецъ заимствовалъ »изъ Бейрона планы поэмъ, характеры лицъ, описа»нія; но скажемъ только, что Бейронъ оставляетъ »въ его сердцѣ глубокія впечатлѣнія, которыя отра»жаются во всѣхъ его твореніяхъ. Я говорю сме»ло о Г. Пушкинѣ« . . . Смѣло: это правда, но не искренно. Для чего закрывать столькими словами мысль ясно видимую, состоящую въ томъ, что Г. — въ почитаетъ Пушкина не великимъ поэтомъ, а просто, подражателемъ Бейрона? Я сказалъ прежде, что въ Онѣгинѣ есть стихи, которыми одолжены мы памяти поэта, скажу, что и въ другихъ его поэмахъ такіе стихи попадаются; но пусть какъ

Digitized by Google

угодно укорять меня пристрастіемъ, а я не смотря на Г.—ва утверждаю, что въ Пушкинѣ видѣнъ свой собственный, великій талантъ, что Пушкинъ не подражатель, но творецъ: его *собственныя, незанятыя пріобрѣтенія* — описаніе Русской старины въ Руслань и Людмиллѣ, Демонъ, Прощанье съ моремъ и множество другихъ превосходныхъ сочиненій, подобныхъ которымъ не находимъ ни у одного изъ современныхъ Русскихъ поэтовъ; наконецъ *его*, новая, чудная поэма: *Цыгане!* Не желаніе достать списковъ Пушкина въ Телеграфъ, не жалкое подслуживанье Пушкину, внушаетъ мнѣ похвалы, но чистое наслажденіе его поэзіей. Странное дѣло, что сдѣлалось съ Критиками Сына Отечества: одинъ утверждаетъ что у насъ есть поэты выше, гораздо выше Жуковскаго, другой винитъ Жуковскаго въ присвоеніи чужой собственности, а Г. — въ силится доказать что Пушкинъ подражатель! *На нихъ чужой успѣхъ какъ ноша тяготѣетъ.....*

»Что за сравненіе Поэмы Эпической съ картиною и Онѣгина съ очеркомъ?« — говоритъ Г. — въ. Я сказалъ, что въ очеркахъ Рафаэля видѣнъ художникъ, способный къ великому — »Какъ !« говоритъ Г. — въ, »въ *очеркахъ* Рафаэля вы видите только способность къ великому« — шутъ, опровергая мои слова, что »художнику надобно приняться за кисть и великое изумитъ наши взоры, Г. — въ продолжаетъ — »а мнѣ кажется, что первое достоинство всякаго »художника есть сила мысли, сила чувствъ.« — Далѣе онъ соглашается, что и колоритъ необходимъ для *подробнаго* (?) выраженія чувствъ, но что онъ только распространяетъ мысль главную, всегда отражающуюся въ характерѣ лицъ, въ ихъ располо-

Digitized by Google

женіи. Г. — въ, видя съ начала вопросъ: »зачѣмъ »Пушкинъ не пишетъ Поэмъ въ силу правилъ Эпопеи?« думалъ, что слова мои объ очеркахъ относятся къ этому вопросу; но напрасно это показалось Г. — ву! Вопросъ рѣшалъ я, или, по крайней мѣрѣ, казалось мнѣ что рѣшалъ, извѣстнымъ выраженіемъ нашего Поэта, которое выразилъ я въ прозѣ такъ: »Поэтъ неволенъ въ направленіи своего »восторга; что ему поется, то онъ поетъ.« Очеркъ употребилъ я для сравненія живописи вообще съ Поэзіею, въ поэмахъ подобныхъ Донъ Жуану, и шутъ, понятіе объ очеркѣ ни мало не противорѣчитъ моимъ словамъ; напримѣръ въ разсужденіи Онѣгина, пусть Г. — въ вообразитъ, что Рафаэль рѣшившись писать картину изъ *многихъ лицъ*, сдѣлалъ очеркъ одной головы, и онъ увидитъ, что мои слова не безъ смысла сказаны.

Новый переходъ! »Въ какомъ отношеніи Бей»ронъ къ Попу, въ такомъ Пушкинъ« (разумѣется, въ Онѣгинѣ) »къ прежнимъ сочинителямъ Русскихъ »шуточныхъ Поэмъ« — такъ сказалъ я, и Г. — въ математически доказываетъ, что я унизилъ Пушкина, ибо сказалъ прежде, что у насъ не было ничего сколько нибудь сноснаго. Въ математическомъ примѣрѣ Г. — въ просто сдѣлалъ ошибку, а что касается до напоминанія о Модной женѣ и Душенькѣ, скажу ему, что я разумѣлъ шуточныя поэмы, коихъ предметъ взятъ изъ общежитія. Модная жена, сказка, а не поэма; Душенька найдетъ въ сравненіе, ибо предметъ ея взятъ изъ Миѳологіи: Донъ Жуану и Беппо я противополагалъ — *Похищенный локонъ*, Попа; что-же противопо-

Digitized by Google

лагается у насъ Онѣгину? — Игрокъ ломбера, Расхищенныя шубы!

Скрытное предубѣжденіе Г. — ва противъ Пушкина сильно обнаруживается въ упрекѣ, который дѣлаетъ онъ мнѣ за то, что я нахожу народность въ Онѣгинѣ. »Я не знаю, что такъ народнаго« говоритъ Г. — въ, »кромѣ именъ Петербургскихъ улицъ »и ресторацій. И во Франціи, и въ Англіи пробки »хлопаютъ въ потолокъ, охотники ѣздятъ въ Те»атръ и на балы.« — Вотъ разительный примѣръ, что значитъ смотрѣть на сочиненіе косыми глазами предубѣжденія! Надобно думать, что Г. — въ полагаетъ народность Русскую въ Русскихъ черевикахъ, лаптяхъ и бородахъ, и тогда только назвалъ-бы Онѣгина народнымъ, когда на сценѣ представился бы Русскій мужикъ, съ Русскими поговорками, побасенками, и проч.! — Народность бываетъ не въ одномъ низшемъ классѣ: печать ея видна на всѣхъ званіяхъ и вездѣ. Наши богачи подражаютъ Французамъ, Петербургъ болѣе всѣхъ Русскихъ городовъ похожъ на иностранный городъ; но и въ быту богачей и въ Петербургѣ никакой иностранецъ совершенно не забудется, всегда увидитъ предметы напоминающіе ему Русь: такъ и въ Онѣгинѣ. Общество, куда поставилъ своего героя Пушкинъ, мало представляетъ отпечатковъ Русскаго народнаго быта, но всѣ сіи отпечатки подмѣчены и выражены съ удивительнымъ искуствомъ. Ссылаюсь на описаніе Петербургскаго театра, воспитаніе Онѣгина, поѣздку къ Талону, похороны дяди, не исчисляя множества другихъ чертъ народности. Впрочемъ, черезъ страницу самъ Г. — въ называетъ поэму Пушкина — *полною картиною Петербурга*

Digitized by Google

ской жизни; но кто *вполнѣ изобразилъ Петербургъ*, тотъ развѣ не изобразилъ народности?

Заключеніе критики достойно начала. Я запрудялся въ пріисканіи ошибокъ у Пушкина; Г. — въ не такъ разборчивъ. »Цѣлое произведеніе можетъ иногда быть одною ошибкою« — говоритъ онъ, и тотчасъ прибавляетъ — »я не говорю этого на счетъ Онѣгина.« Понимаю: это Альцестовское je ne dis pas cela, и прошу Г. — ва, впередъ, или не дѣлать такихъ намековъ, или скрывать ихъ искуснѣе! Эпилогъ Г. — ва читатели благоволятъ прочитать сами; въ немъ опровергать нѣчего: это результатъ всей статьи, а мы видѣли что въ ней нѣтъ ни одной строки, которая-бы удержалась при взглядѣ безпристрастія. Что касается до совѣтовъ, мнѣ преподаваемыхъ, но въ отплату за нихъ я прошу Г. — ва припоминать ихъ самому себѣ, когда придетъ ему опять охота совѣтовать другимъ.

II. *Обвиненія мелочныя.*

Такими я почитаю претензіи авторскаго самолюбія Г-на Ершова и Г. Издателя Дамскаго Журнала, также маленькія привязки Рецензента въ Благонамѣренномъ.

1. За нѣсколько словъ объ *Исторіи древнихъ просвѣщенныхъ народовъ* (Тел. No 1. ст.), сочинитель ея, Г. Ершовъ, наградилъ Телеграфъ Антикритикою въ No 4 Сѣв Архива. Вотъ начало: »*Еще нападки на Русскаго. Еще хвала иностраннымъ писателямъ!*« — Признаюсь, до тѣхъ поръ я не зналъ, что книгу Г. Ершова, должно почитать

представителемъ всего Русскаго и что не хвалить его книгу, значитъ нападать на Рускихъ. Далѣе »*никому* »*изъ иностранцовъ* не уступлю своихъ мыслей, »не соглашусь быть рабскимъ подражателемъ ни въ »умозрительныхъ, ни въ историческихъ сочиненіяхъ« — и кто велитъ это Г. Ершову, хотя, думаю, лучше подражать иностранному хорошему, нежели творить свое дурное. — Далѣе: »Джиллисa »и Гоерена я не знаю« — не худо узнать, сказалъ-бы я, но Г. Ершовъ утверждаетъ далѣе, что Гиббонъ ему не нуженъ: »онъ сочинилъ Исторію о упадкѣ »Римской Имперіи, со временъ Августа до взятія »Константинополя, слѣдовательно *его Исторія* ни »по времени, ни по самому содержанію, *ни въ какомъ* »*сравненіе съ моею идти не можетъ*.« Если Гиббону дана опасливка, вѣроятно Джиллисъ и Геерень не понравятся Г. Ершову. Онъ заключаетъ: »я — »изображаю характеры извѣстныхъ людей, замѣчаю »отличныя изрѣченія не въ буквальномъ переводѣ, »но какъ-бы тѣ лица должны были сказать *чисто* »*по-Русски* и гдѣ нужно, не упускаю замѣчать при»чины, измѣнившія состояніе царствъ и народовъ, »предоставляя впрочемъ самимъ читателямъ выво»дить дальнѣйшія послѣдствія. Вотъ главный предмѣтъ моей Всеобщей Исторіи! Я не знаю, можно »ли и писать иначе Исторію человѣка.«

Что отвѣчать на все это? Сказать: очень хорошо, М. Г., продолжайте: пишите что вамъ угодно и какъ угодно! —

2. Издатель Дамскаго Журнала пропесноваль въ No 3 и No 11 своего изданія, почему сказано въ Телеграфѣ, что въ Дамскомъ Журналѣ помѣщались чувствительныя сплетни о брашьяхъ Ле-

Digitized by Google

манахъ, и почему сказано еще, что похвалы віолончелисту Фензи были напечатаны въ Дамскомъ Журналѣ?

Оба эти извѣстія писаны не мною, но Г-мъ Y. Y., доставляющимъ иногда статьи въ Телеграфъ. Г. Y. Y. точно ошибся: Ахъ! Издателю Дамскаго Журнала отъ этого не легче. Статьи о Леманахъ и Фензи были помѣщены въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, но сочинялъ ихъ Г-нъ Издатель Дамскаго Журнала. Дѣло не въ томъ, гдѣ напечатано, но кто и какъ писалъ. — И зачѣмъ отпираться отъ своего? Мнѣ готовится ужасная гроза за критику на Guide du voyageur à Moscou, напечатанную въ С. О. прошлаго года: въ Вѣстникѣ Европы, въ Дамск. Журналѣ браняшъ меня за нее, а Сѣв. Пчела обѣщаетъ новый разборъ этого Guide, въ которомъ, вѣроятно, не пощадятъ меня; но я не страшусь угрозъ и подтверждаю, что *остаюсь при прежнемъ мнѣніи.* — Надобно бы сказать что нибудь о привязкахъ какого-то Г. Мгл. въ No 10 Д. Ж.; но жаль бумаги и времени. Г. Мгл. увѣряетъ между прочимъ, что въ Телеграфѣ господствуетъ скучный педантизмъ. Знаетъ ли Г. Мгл., что такое педантизмъ? Пусть развернетъ *Сочиненія Князя П. И. Шаликова*, томъ I, стр. 116, и прочитаетъ: »Слово: педантизмъ, служитъ эгидомъ для невѣжества, которое надѣется »скрыть себя подъ онымъ, называя педантизмомъ »всякое знаніе.« — Г. Мгл. говоритъ *о себѣ* на 116 стр. Дам. Журнала: »*Мы* люди не слишкомъ про»свѣщенные« — ахъ! какъ это мило!

3. Рецензентъ Благонамѣреннаго увѣряетъ, что къ сказанному мною въ началѣ Телеграфа о Журна-

Digitized by Google

лахъ надобно бы прибавить, что Журналисту необходимо нужно наблюдать правильность языка и сколько возможно внимательнѣе просматривать корректуру. Разумѣется, это обращено ко мнѣ, и въ самомъ дѣлѣ Рец. уличаетъ меня — въ двухъ или трехъ опечаткахъ! Далѣе утверждаетъ что статьи: *Смерть Бейрона* (Тел. No 1), *Корнель*, *Шекспиръ и Альфіери* и *Картина Голландіи* (No 3), стары; наконецъ что въ Телеграфѣ печатаются посредственные стихи. Рецензентъ меня винитъ за опечатки и эту-же самую обвинительную статью свою украшаетъ двумя самыми смѣшными опечатками (*)! Статьи стары? Рецензентъ не знаетъ что статья о Бейронѣ, новѣйшее сочиненіе В. Скотта, а двѣ другія также новѣйшее сочиненіе Американца Франклина. Посредственные стихи! Но прошу угодить Рецензенту Благонамѣреннаго: онъ разбранилъ стихи Пушкина, назвалъ *безтолковою* эпиграмму Кн. Вяземскаго; но какъ бы вы думали, что онъ хвалитъ? что ему нравится? — Въ Украинскомъ Вѣстникѣ стишки, *Признаніе:*

Тебя
Любя,
Я радъ
И въ адъ. . . .

Надѣюсь, что читатели уволятъ меня отъ труда отвѣчать ему. Поговоримъ о другомъ.

(*) Князь Вяземскій названъ Княземъ Вяземскимъ, а въ Латинское слово servus, вставлено двойное v (Servvus) — впрочемъ, послѣднее едва ли опечатка.

Digitized by Google

III. Обвиненія общія.

Такими я называю обвиненія согласно, многими, подтвержденныя. Vox populi, vox Dei, говорятъ нѣкоторые. Напротивъ ничего нѣтъ несправедливѣе этой пословицы, если подъ vox populi принять общій голосъ моихъ Критиковъ. Общія обвиненія мнѣ всего легче опровергнуть. Оправдаемъ слова дѣломъ.

1. Критики стараются увѣрить, что я объявилъ себя какимъ-то *всезнаемъ*, что Телеграфъ возвѣщенъ публикѣ какъ магазинъ *всѣхъ* знаній и что я обѣщалъ читателямъ разборъ *всѣхъ* книгъ и ученыхъ произведеній. Всѣ эти обвиненія найдутъ читатели въ Сынѣ Отечества, Сѣв. Архивѣ, Дамскомъ Журналѣ и Пол. Звѣздѣ. Легко обвинять безъ доказательствъ! Для чего ни одинъ изъ Критиковъ не сказалъ: гдѣ именно сдѣлалъ я читателямъ эти энциклопедическія обѣщанія? — »Мы живемъ въ такія времена,« говоритъ Г. Булгаринъ (С. А. III. 289), »что насъ трудно увѣрить, будто . . . можно дойти до такой степени учености, чтобы *судить обо всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ познаній, Философіи, древней и новой Исторіи, Физическихъ наукахъ, Филологіи, Астрономіи, Краснорѣчіи, Поэзіи, Изящ. Искусствахъ* и проч.; все это однакожъ обѣщано въ программѣ Телеграфа.« Г. Пинскій увѣряетъ, что въ первой книжкѣ Телеграфа я »обѣщался проложить себѣ новый путь къ славѣ, со-

Digitized by Google

»ставленіемъ такого періодическаго изданія, какого »не бывало въ Россіи« (С. О. VI. 186).

Прошу ихъ внимательнѣе прочитать первую статью въ Телеграфѣ. Они увидятъ, что изображая *идеалъ* Журнала, я не говорилъ, что Телеграфъ осуществилъ этотъ идеалъ: обѣщалъ только *не отстать отъ другихъ Русскихъ Журналовъ* — думаю, что это обѣщаніе я успѣлъ сдержать — обѣщалъ стараться достигать совершенства — и по возможности стараюсь: дѣлаю что позволяютъ силы и способы. Что касается до программы, тамъ именно означены: Словесность — Исторія — Археологія — Статистика — Эстетика — Критика — Библіографія. Гдѣ тутъ Астрономія, Физическія Науки и проч. и проч., и разъ Журналистъ, обѣщавшій сообщать все что хорошаго встрѣтится въ иностранныхъ Журналахъ и новѣйшихъ сочиненіяхъ, даетъ этимъ знать, что онъ берется судить обо всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, и что онъ Полиглотъ? Ошибаетесь, Мм. Гг.!

2е. Первый, если не ошибаюсь, Г. Пинскій замѣтилъ, что я не знаю Русскаго стопосложенія! »Знающій Русскую просодію« сказалъ онъ »не назоветъ неслыханнымъ размѣромъ — размѣръ $6\frac{1}{2}$ стопъ ямба и пиррихія, какъ то сдѣлалъ Г. Полевой (С. О. VI. 187). Dixit — я молчалъ; но прошу посмотрѣть, съ какимъ торжествомъ передавали мое незнаніе съ рукъ на руки и какъ замѣчаніе, скромно сдѣланное Г. Пинскимъ. — *шествуя приобрѣтало силы.* Г. Дмитріевъ подробно толко-

Digitized by Google

валъ о моемъ незнаніи въ В. Е. (№ VI. 117. 118. 119). Тутъ перешло оно въ Благонамѣренный. »Помилуйте,« возопилъ Рецезентъ Благонамѣреннаго (на 445 стр. XII No), »помилуйте, Г. Издатель! »какъ размѣръ $6\frac{1}{2}$ стопъ есть неслыханный? При»бавьте по крайней мѣрѣ, для кого неслыханный. »Прочтите слѣдующій стихъ:

Бѣда, коль сапоги начнетъ тачать пирожникъ —

»здѣсь $6\frac{1}{2}$ стопъ, здѣсь есть ямбы и пирри»хіи — и объ этомъ размѣрѣ вы никогда не слыха»ли?« — Разумѣется, что уподобленный пирожнику тачающему сапоги, я переданъ былъ извѣстному Г-ну Д. Р. К., и, въ доказательство что Г. Бестужевъ гораздо выше меня, онъ заговорилъ такъ: »Никогда Г. Бестужевъ не скажетъ подобно Г. Поле»вому, что размѣръ $6\frac{1}{2}$ стопъ есть размѣръ не»слыханный въ Русской Поэзіи. *Послѣ этого про»шу полагаться на сужденія Издателя М. Т.*« — Умно и учтиво! Но послѣ Д. Р. К. я долженъ былъ упасть еще ниже: вотъ Г-нъ Ниладъ Бѣлугинъ, въ В. Е. (No 10), принялъ мое незнаніе за доказанное дѣло: »Это похоже на неслыханный размѣръ »ямба съ пирріхіемъ, который такъ удивилъ Г. »Полевова своею новостью. По крайней мѣрѣ Г. »Полевой ошибся безъ умысла« и прочее. Казалось, послѣ Г. Бѣлугина нѣкуда было уже падать; но судьбѣ угодно было вполнѣ испытать мое терпѣніе! Въ No 13 В. Е. явился *Истома Неждановъ сынъ Полярный*, и объявилъ, что онъ болѣе 10 разъ перечитывалъ Орлеанскую Дѣву и *перстами пре-*

Digitized by Google

рялъ стопосложеніе, но не нашелъ того, что искалъ.

Чего хотѣли всѣ мои Критики? Доказать, что я не знаю Граммашики? Но если я докажу имъ, что я говорилъ дѣло, тогда, да позволено будетъ мнѣ сказать, что Г. Пинскій, Г. Дмитріевъ, Г. Бѣлугинъ, Г. Рец. Благонамѣреннаго, Г. Д. Р. К. и Г. Полярный, подозрѣваются мною въ томъ, что они не знаютъ Русскаго стопосложенія или что они не читали Орлеанской Дѣвы.

Надобно знать, что я, говоря о переводѣ Орлеанской Дѣвы, сказалъ: »Г. Жуковскій употреб»лялъ даже неслыханный размѣръ $6\frac{1}{2}$ стопъ ямба »и пиррихія» Не излагая подробно возраженій, противорѣчій, восклицаній, удивленія моихъ противниковъ, объясню все дѣло какъ могу короче:

1. Каждая стопа ямба и хорея состоитъ изъ двухъ слоговъ, долгаго и коротkаго, слѣдственно тотъ или другой слогъ могутъ назваться *половиною стопы.* Это еще яснѣе въ пиррихіи, гдѣ стопа состоитъ изъ *двухъ короткихъ.*

2. Гармонія шестистопныхъ Русскихъ стиховъ требуетъ, чтобы въ стихѣ женскаго окончанія былъ прибавляемъ одинъ слогъ короткій, сверхъ 12 слоговъ, т. е. чтобы стихъ женскаго окончанія состоялъ изъ 13 слоговъ или $6\frac{1}{2}$ стопъ. Мы называемъ ихъ 6-стопными, когда они идутъ на ряду съ стихами мужескаго окончанія, но тѣмъ не менѣе они состоятъ *изъ шести стопъ* съ *половиною.*

Digitized by Google

3. Если-бы кто вздумалъ написать какое ни-будь произведеніе Поэзіи, сплошь стихами женскаго окончанія: объ этомъ произведеніи не должно-ли-бы сказать, что оно *писано неслыханнымъ размѣромъ*, ибо каждый стихъ онаго изъ 13 слоговъ, или, что все равно — $6\frac{1}{2}$ стопъ? — Беру *Стихотворенія В. А. Жуковскаго*, раскрываю переводъ Орлеанской Дѣвы, томъ I стр. 91. Слушайте, Мм. Гг., а вы, Г-нъ Истома Нежановъ сынъ Полярный, *повѣряйте перстами*:

Душе|власти|тельнымъ, | святымъ | любви | за-
ко|номъ,
Предъ ко|имъ все | смиря|ется, | молю | смяг-
чи|ся!
На ро|динѣ | млада|я ждетъ | меня | невѣ|ста,
Прекра|сная, | какъ шы, | въ прекра|сномъ
цвѣ|тѣ жиз|ни!
И ждетъ | она | возвра|та мо|его | въ печа|ли!
О! е|сли ты | сама | любовь | знава|ла! Е сли
Ждешь сча|стья отъ | любви | не раз|рывай |
жесто|ко . . . .

Сряду семь стиховъ изъ $6\frac{1}{2}$ стопъ! Сыщите мнѣ примѣръ подобнаго стопосложенія, до перевода Орлеанской Дѣвы — и я виноватъ; а до тѣхъ поръ, я позволяю себѣ сказать, что Критики говорили объ Орлеанской Дѣвѣ не читавъ ее, или — не зная Русскаго стопосложенія.

3. Еще одно общее обвиненіе можетъ показать, какъ молва распространяетъ и увеличиваетъ слухи самые нелѣпые. Г. Усову (С. О. V. 81) вздy-

Digitized by Google

малось сказать, что книги, подъ названіемъ: *Основанія Частной Физики*, изданной Г. Щегловымъ, нѣтъ на свѣтѣ. Г. Д. Р. К. принялъ шутку Г. Усова за правду, придумалъ еще кое-что отъ себя и заговорилъ вотъ какъ: »Издатель Моск. Тел. произноситъ свои сужденія о книгахъ, несуществующихъ въ мірѣ: на прим. объ *Основаніяхъ Частной Физики*, Г. Щеглова, о второмъ изданіи Физики Г. Двигубскаго, которой вышла только *первая* Часть вторымъ изданіемъ; о другомъ изданіи *Начальныхъ Основаній Естественной Исторіи*, Г-на Рейпольскаго, чего никто не видалъ и не знаетъ; о *Курсѣ Чистой Математики Беллавеня*, перевед. Гг Киндеревымъ и Кушакевичемъ, коего понынѣ вышла только *одна* Часть, а будетъ *три*« (С. О. Х. 203).

Если Физики Г-на Двигубскаго вышла 1 я Часть, Курса Математики Беллавеня 1 я Часть, слѣдственно сіи книги существуютъ; остается доказать существованіе другихъ. Когда я попрошу моихъ Критиковъ спросить у книгопродавцовъ, Критики будутъ отвѣчать: »спрашивали! книгопродавцы увѣрили, что книги эшѣ не существуютъ!« и такъ пусть они справятся въ Прибавленіи къ систематической *Росписи библіотеки для чтенія А. Ѳ. Смирдина*, нап. въ 1824 г., гдѣ подъ No 8014 найдутъ книгу Г. Рейпольскаго. Что касается до книги Г. Щеглова, доказательство мое еще яснѣе. Въ Сынѣ Отечества, на 1824 г., No V, стр. 231, Н. И. Гречъ сообщилъ объ ней библіографическое извѣстіе. Мало этого: въ томъ же Сынѣ Отечества, гдѣ въ No 10 Г. Д. Р. К. извѣщаетъ всѣхъ, что Основанія

Digitized by Google

Частной Физики, Г. Щеглова, *не существуютъ*, въ No 1, на стр. 5о, Г. Ж. К. *пишетъ объ ея существованіи.* Кстати онъ говоритъ намъ и о Курсѣ Беллавеня. Если Критики мои станутъ возражать, что книга, выданная не вполнѣ, не существуетъ, то прошу ихъ прочесть что говоритъ въ С. О. Г-нъ Ж. К. — »Какъ человѣкъ военный, можешь замѣ»тить новый Курсъ Чистой Математики для воен»ныхъ училищъ« — и ниже — »Г. Щегловъ напе»чаталъ въ нынѣшнемъ году: Физику общую, *Уро»ки Физики частной.*«

Такимъ образомъ, что на 5о стр. 1 No С. О. было правдой, то сдѣлалось неправдой на 2о3 1о No? — Я не прибавляю ни одного слова! Признаюсь: мнѣ наскучило уже опровергать неосновательныя обвиненія; но дѣлать нѣчего! Единожды навсегда желая прекратить наши споры, скажу еще нѣсколько словъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № XVI. Августъ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отрывокъ изъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ.

(Окончаніе.)

Первый ударъ Французовъ былъ ужасенъ. Передовое войско Баязета огородило себя рогатками: лошади наскакали на острые колья и изувѣчились. Надобно было пѣшимъ воинамъ разбросать рогатки, но и этого не хотѣли препоручить Венгерцамъ: нерасположеніе ихъ замѣшили изъ того, что они не помогли въ нападеніи. Храбрость Французовъ преборола всѣ препятствія. Черезъ рогатки, подъ градомъ стрѣлъ, рыцари напали на Турецкую пѣхоту, врѣзались въ толпы и распространили ужасъ и убійство. За пѣхотою находилась толпа конныхъ воиновъ. Французы думали, что въ этомъ войскѣ былъ самъ Баязетъ, и не терял чудной стремительности своей, обратили въ бѣгство и конницу; но они снова оказали свое безразсудство преслѣдуя бѣгущихъ, и, такимъ образомъ, сами себя предали въ руки Баязета. Онъ нарочно растянулъ свое много-

Digitized by Google

численное войско. При ужасномъ звукѣ трубъ и цимваловъ, Турки показались со всѣхъ сторонъ, окружили Христіанское войско: погибель храбрыхъ была рѣшена. Венгерцы ужаснулись, не думали помогать и бѣжали. Напрасно останавливалъ, приказывалъ, умолялъ Король. Онъ самъ, истощилъ всѣ усилія, чуть не попался въ плѣнъ, бросился въ лодку съ Гроссмейстеромъ Родосскимъ и едва могъ спастись. Только Палатинъ Венгерскій не оставилъ храбрыхъ, несчастныхъ рыцарей. Но ихъ мужества не устрашило ничто: и безъ надежды, они дрались какъ львы. Коннетаблъ былъ вездѣ: выбивался изъ толпы, свергая непріятелей на право и на лѣво. Маршалъ Бусиколь вдавался во всѣ опасности и производилъ ужасное опустошеніе въ рядахъ невѣрныхъ. Сиръ Куси, могучій и сильный, повергалъ непріятелей рядами, отбивалъ ихъ огромныя, устремленныя на него булавы. Не меньше оказали храбрости и два Сира Тремуаля. Храбрость Бароновъ и рыцарей, давно испытанная въ бояхъ, была примѣромъ и ободреніемъ благороднымъ юношамъ цвѣта лилій: всѣ, и самые юные, сражались, какъ старые воины. Графъ Неверскій, исполняя долгъ вождя, былъ примѣромъ другихъ. Ему подражали два брата, Бароны Барскіе, и Графъ Ла-Маршъ: едва нѣжный пухъ оттѣнялъ его подбородокъ, но Графъ изумилъ другихъ силою и мужествомъ.

Digitized by Google

Честью и славою Французскаго рыцарства въ сей несчастный день былъ Адмиралъ Віеннъ. Всѣ силы истощилъ онъ, ободряя воинство, обращая бѣгущихъ, просьбами и упреками подкрѣпляя слабѣющихъ. Наконецъ, окруженный, отбитый отъ своихъ, онъ остался въ толпѣ враговъ съ десятью только человѣками, хотѣлъ отступить, но вспомнилъ прежнюю славу. »Не потеряемъ здѣсь славы нашего имени »и чести святаго нашего подвига" — воскликнулъ онъ — „сердцемъ покорнымъ и »умиленнымъ предадимъ себя Богу и заступ»ленію Богоматери. Защищаться!...«

И съ симъ словомъ ринулся въ густую толпу враговъ, разрывая ряды ихъ, убивая все что противостояло ему. Шестъ разъ поднималъ онъ знамя Франціи, кровь ручьями текла изъ его ранъ: онъ палъ и рыцари покрыли землю вокругъ его трупами Сарацинъ.

Такъ дорого продали жизнь свою всѣ Французы. Сначала Турки не хотѣли полонить ихъ. Цвѣтъ благороднаго дворянства Франціи погибъ: съ нимъ пали Сиръ Филиппъ Барскій, Сиръ Вильгельмъ Тремуаль и сынъ его Петръ. Но когда побѣда явно была рѣшена, Баязетъ велѣлъ щадить Французовъ, брать ихъ въ плѣнъ и вести къ нему. Жалостно было видѣть, какъ юныхъ Князей и знаменитыхъ Бароновъ, ограбленныхъ, полунагихъ, связанныхъ по рукамъ, подобно стаду животныхъ гнали же-

Digitized by Google

спокіе Сарацины. Около трехъ сотъ Французовъ было представлено предъ Баязета. Миловать не хотѣлъ онъ, повелѣвая не умерщвлять ихъ въ битвѣ: онъ хотѣлъ мстить за кровь Турецкихъ плѣнниковъ, умерщвленныхъ рыцарями. Уже рѣшался онъ выполвить слово гибели, какъ вдругъ помыслилъ, что за Князей и вельможъ дадутъ ему большіе выкупы и что напротивъ смерть ихъ воспламенитъ гнѣвъ всѣхъ Царей Христіанскихъ. Говорили также, что какой-то волхвъ Сарацинскій совѣтовалъ ему пощадить Іоанна Бургундскаго, предрекая, что сей Князь болѣе всѣхъ Турковъ прольетъ крови Христіанской. Баязетъ повелѣлъ Лашинскимъ переводчикамъ, бывшимъ въ его войскѣ, искать между плѣнниками Графа Неверскаго и отобрать также главнѣйшихъ вождей Французскихъ. Сперва узнали Сира Іакова Гелли, сражавшагося нѣкогда въ войскѣ Баязета противъ другихъ невѣрныхъ. За тѣмъ сыскали Сира Фей, бывшаго нѣкогда подъ знаменами славнаго Тамерлана, Царя Татарскаго. Такъ далеко ходили Французскіе рыцари искать славныхъ приключеній! Всѣ воинскія дѣйствія между невѣрными были прекращены, все готовлено на погибель Христіанъ, и потому въ войскѣ Баязета находились Тамерлановы Татары. Они спасли Сира Іакова Фей.

Сиру Гелли велѣлъ Баязетъ разсмотрѣть, точно-ли знатнѣйшіе люди были

Digitized by Google

плѣнники, выбранные изъ числа многихъ. Сиръ Гелли узналъ Графа Неверскаго, Графа Эю, Графа Ла-Марша, Сира Куси, Сира Тремуаля и около 20 другихъ особъ. »Ахъ! Сиръ Гелли" — говорили они ему — „видишь наше бѣдствіе. Скажи Султану, увѣрь его, что мы точно знатнѣйшіе люди Франціи, что мы дорого заплатимъ ему за себя!« Когда Баязетъ увѣрился въ достоинствѣ избранныхъ плѣнниковъ, онъ велѣлъ имъ сѣсть на землѣ, какъ они были, въ рубищахъ, и изрекъ смерть всѣмъ остальнымъ плѣнникамъ. Одного за другимъ приводили ихъ предъ судилище Сарацинскаго варвара. Онъ давалъ знакъ и плѣнниковъ умерщвляли, рубили имъ головы, раздирали составы, какъ святымъ мученикамъ. Мужество ихъ было равно показанному въ битвѣ. Они терпѣли безъ роптанія и только произносили: »Господи Іисусе Христе! помилуй насъ!«

Нельзя изобразить горестныхъ, нѣжныхъ прощаній, ужаснаго состоянія немногихъ рыцарей, оставшихся въ живыхъ. Они видѣли гибель друзей, крестовыхъ братьевъ, вѣрныхъ слугъ своихъ и не могли помочь имъ. Вдругъ Графъ Неверскій увидѣлъ Маршала Бусиколя, замѣшаннаго съ другими плѣнниками, нагаго, закованнаго въ цѣпи, влекомаго на казнь, въ очередь. До глубины сердца тронутый, Графъ бросается къ ногамъ Баязета, складываетъ обѣ руки, показываетъ движенія-

Digitized by Google

ми., что несчастный плѣнникъ все равно какъ братъ ему, что они соединены какъ два пальца на рукѣ, что онъ можетъ заплатить за себя большой выкупъ. Маршалу дарована жизнь: но только ему одному.

Назавтра, Баязетъ поѣхалъ обозрѣвать поле битвы, желая узнать, нѣтъ-ли въ числѣ убитыхъ Короля Венгерскаго. Онъ видѣлъ подлѣ каждаго Француза по двадцати, по тридцати Сарацинъ, убитыхъ ими. Адмиралъ Віеннъ лежалъ простертый на груди пѣлъ; въ рукѣ его крѣпко сжато было знамя Франціи. Замѣтили, говорятъ, что коршуны и хищные звѣри не трогали тѣлъ Христіанъ, хотя невѣрные оставили ихъ безъ погребенія, и что они долго оставались невредимы.

Баязетъ захотѣлъ тогда извѣстить Короля Французскаго о побѣдѣ своей чрезъ посольство рыцаря. Кромѣ знаменитыхъ людей, спасены были изъ рыцарей трое. Выборъ посланника былъ предоставленъ Графу Неверскому. Онъ выбралъ Сира Гелли; Баязетъ согласился и два другіе рыцаря поэтчасъ умерщвлены.

Графъ Неверскій послалъ съ Сиромъ Гелли письма къ Герцогу и Герцогинѣ Бургундскимъ. Другіе плѣнники также препоручили ему письма и много заказывали на словахъ. Баязетъ самъ назначилъ ему дорогу. Онъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Миланъ и объявить Графу Миланскому о побѣдѣ; онъ долженъ былъ вездѣ по дорогѣ разсказы-

Digitized by Google

вать о ней и поклясться рыцарскою честью, что возвратится, исполнивъ свое посланіе.

Скорбь и горесть распространились въ Парижѣ и во Франціи, когда узнали всѣ сіи страшныя вѣсти. Знатнѣйшіе, мужественнѣйшіе люди не могли скрыть слезъ своихъ: почти не было ни одного изъ знаменитыхъ семействъ, не оплакивавшаго горестныхъ потерь. Матери, жены были съ горя какъ помѣшанныя, и тѣ, чьи дѣти и мужья были живы, въ плѣну, сомнѣвались, боялись, и не безъ причины, что не увидятъ ихъ болѣе. Всѣ съ горестію помышляли о храбрыхъ воинахъ, погибшихъ въ чужой, варварской землѣ, гдѣ не было друзей закрыть глаза, усладить послѣдній часъ ихъ. Повсюду видны были во Франціи черныя платья. Церкви наполнялись людьми, спѣшившими служить панихиды и молитвы за упокой души. Король первый пошелъ въ церковь, воздать послѣдній долгъ столь многимъ храбрымъ, убіеннымъ на брани.

Но между тѣмъ Сиръ Гелли принятъ съ уваженіемъ и щедро награжденъ. Король и всѣ Князья дарили его. Герцогъ Бургундскій опредѣлилъ платить ему каждогодно 200 экю.

Надобно было думать о выкупѣ несчастныхъ плѣнниковъ. Сиръ Гелли, въ исполненіе слова, возвращался назадъ, къ Туркамъ. Съ нимъ отправилъ Герцогъ Бур-

Digitized by Google

гундскій шрехъ, изъ главныхъ своихъ рыцарей: Сира Вержи, начальника Графства Бургундскаго, Сира Шапо-Морана и Сира Ленренгена, начальника Графства Фландрскаго. Имъ препоручены были богатые подарки Султану и велѣно условиться о платѣ за свободу Графа Неверскаго и другихъ плѣнниковъ.

Ничего не щадили, желая великолѣпіемъ подарковъ склонить Баязета къ мирнымъ расположеніямъ. Извѣстна была страсть его къ сокодиной охотѣ. Знали что Графъ Миланскій каждый годъ посылаетъ ему бѣлыхъ соколовъ, породы называвшейся gerfaut. Промыслили, какихъ могли, рѣдчайшихъ. Кромѣ того спрашивали Сира Гелли, что еще могло-бы понравиться повелителю варваровъ. Онъ совѣтовалъ послать нѣсколько дорогихъ ковровъ, какіе дѣлались тогда только въ Аррасѣ, но шелковыхъ тканей посылать онъ не совѣтовалъ: въ Дамаскѣ дѣлали ихъ превосходнѣйшей доброты. Дюкъ Бургундскій купилъ въ Аррасѣ ковры, съ изображеніемъ Исторіи Александра Великаго; къ тому еще присовокупили нѣсколько кусковъ славнаго Бриссельскаго бархата, тонкаго Реймсскаго полотна, большую свору собакъ, и десять коней, покрытыхъ драгоцѣнною збруей съ золотомъ и слоновою костью; не забыли притомъ серебряной посуды, отлично вычеканенной.

Digitized by Google

Посланные должны были ехать на Миланъ и просить Герцога Галеаса употребить ходатайство у друга его, Султана. Для сего помирились съ Галеасомъ и Король Французскій позволилъ ему помѣстить лилію въ гербъ. Писали также къ Польскому и Богемскому Королямъ, много разъ бывшимъ въ переговорахъ съ Султаномъ.

Между тѣмъ рыцари содержались въ мрачной тюрьмѣ, и Турки, не думая о высокомъ званіи ихъ, обходились съ ними какъ съ простыми Христіанами, давали имъ грубый хлѣбъ и худое мясо. Они желали бы лучше уморить ихъ, а не отпускать на свободу, и часто просили у Баязета позволенія перерѣзать ихъ. Такое жестокое обхожденіе и печаль изнурили здоровье и силы рыцарей. Графъ Неверскій, крѣпкій юноша, какъ главный начальникъ, почитая долгомъ подкрѣплять и утѣшать другихъ, оказывалъ въ семъ плачевномъ состояніи бодрость и веселость. Маршалъ Бусиколь, такъ близко бывшій къ смерти, благодарилъ Бога за спасеніе свое и не унывалъ. Терпѣливо ожидая, онъ утѣшалъ товарищей надеждою на будущее, говорилъ имъ, что Король и Герцогъ Бургундскій вѣрно не забудутъ ихъ. Графъ Ла Маршъ и Сиръ Генрихъ Барскій также мужественно переносили свое бѣдствіе.

Но Сиръ Куси впалъ въ глубокое уныніе и ничто не могло разсѣять его печа-

Digitized by Google

ми. Разумъ его палъ подъ тяготою несчастій. Онъ говорилъ, что никогда уже не увидитъ Франціи, и что избѣгнувъ въ жизни своей многихъ опасностей и бывъ въ столь многихъ приключеніяхъ, теперь достигъ онъ своего предѣла. Воспоминаніе о женѣ умножало безпрестанно его горесть. Коннетабль также печалился. Сиръ Тремуаль былъ тверже ихъ.

Когда Сиръ Гелли возвратился къ Баязету, исполнивъ препорученіе, онъ былъ принятъ Султаномъ хорошо. »Добро пожаловать,« сказалъ ему Баязетъ, „ты честно выполнилъ свое слово; дарю тебя свободою: можешь идти, куда угодно.« Рыцарь разсказалъ, что посланники отправлены отъ Герцога Бургундскаго съ дарами, что имъ препоручено говорить о выкупѣ Графа Неверскаго. Онъ просилъ позволенія видѣть Графа. Позволено говорить съ нимъ въ присутствіи Турковъ. Графъ обрадовался вѣстямъ полученнымъ изъ Франціи и узнавъ все, что касалось отца его и матери, слыша что скоро начнутся переговоры объ его свободѣ. Потомъ просилъ онъ Сира Гелли еще съѣздить во Францію, поспѣшить его освобожденіемъ и заклинать Короля и Герцога Бургундскаго, не торговаться много объ его выкупѣ, опасаясь, что Баязетъ можетъ передумать. »Онъ ласковъ и обходителенъ,« сказалъ Графъ, »но случай должно ловить: время случая кратко.«

Digitized by Google

Сиръ Гелли повезъ охранительную грамоту Султана Французскимъ посланникамъ. Случилось неожиданное. Король Венгерскій не позволилъ везти подарки къ Султану. »Идите къ Туркамъ,« говорилъ онъ Шапо-Морану, »я не мѣшаю, но не позволяю везти такіе богатые подарки къ невѣрному псу: онъ слишкомъ разбогатѣетъ и возгордится; это значитъ унижать насъ и возвеличивать его. Пусть-бы везли къ нему птицъ: онѣ улетятъ и пропадутъ; но красивые ковры ваши долговѣчны. Баязетъ, указывая на нихъ, будетъ говорить: вотъ что прислали мнѣ Король и вельможи Французскіе.«

Не возможно было уговорить Короля Венгерскаго. Посланники отправили гонцовъ во Францію, къ Королю и Герцогу Бургундскому, дали имъ много денегъ, и поспѣшая въ дорогѣ, велѣли перемѣнять на пути коней. Когда Герцогъ Бургундскій узналъ препятствіе, полагаемое Королемъ Венгерскимъ освобожденію его сына, онъ сильно разсердился; но Герцогъ Беррійскій оправдывалъ Короля Венгерскаго и говорилъ: »Онъ правъ. Нашъ Король унижается, посылая подарки язычнику невѣрному.« — Надобно вспомнить, отвѣчалъ Герцогъ Бургундскій, что мы выкупаемъ знатнѣйшихъ, благороднѣйшихъ особъ Государства. Если не могли мы отвратить страшной и великой побѣды Султана, надобно отвратить слѣдствія оной. —

Digitized by Google

Король убѣдился сими словами и сказалъ Герцогу Беррійскому: — Любезный дядя! если бы Султанъ или другой Государь невѣрный, прислалъ вамъ драгоцѣнный яхонтъ: развѣ вы не взяли бы его? — »Думаю, что взялъ бы,« отвѣчалъ Герцогъ. Король потому говорилъ такъ, что Герцогъ Беррійскій, лѣтъ за десять до того времени, получилъ отъ Султана яхонтъ, стоившій 20 тысячъ франковъ. Не медля написали Королю Венгерскому, просили его позволить свободно проѣхать посланникамъ и ихъ обозу

Тогда Герцогъ и Герцогиня Бургундскіе занялись не медля сборомъ денегъ на выкупъ Графа Неверскаго. Они въ половину уменьшили награду своихъ чиновниковъ; просили Графа Савойскаго и Графа Остранантскаго, зятьевъ своихъ, Графа Геннегаускаго и Герцога Баварскаго ссудить имъ денегъ. Къ несчастію, обыкновенно у сихъ Князей не было денегъ наличныхъ.

Всѣ владѣнія свои Герцогъ обложилъ платежемъ. Добрые города Фландріи внесли положенную долю, Король Французскій свой участокъ. Венгерскій Король, съ благородною вѣжливостью, обязался заплатить половину выкупа; но не всѣ деньги могли быть выставлены на лицо: многія владѣнія Герцога Бургундскаго могли выплатить положенную часть въ три года. Герцогъ отнесся къ Респонди, именитому купцу Ломбардскаго города Лукки:

Digitized by Google

онъ велъ обширный торгъ; имя его извѣстно было во всѣхъ странахъ, гдѣ только были купечествующіе люди. Во время крестоваго похода, Респонди находился въ Будѣ и Сиръ Гелли съ нимъ пріѣхалъ во Францію. Респонди былъ человѣкъ полезный во всѣхъ денежныхъ оборотахъ; потому любили его и почитали Короли и Князья. Герцогъ безпрестанно призывалъ его къ себѣ и просилъ придумать средство освободить сына. »Государь!« отвѣчалъ купецъ, »мы это сдѣлаемъ. Купцы Генуэзскіе, Венеціянскіе и острововъ, имъ подвластныхъ, производятъ большую торговлю съ Каиромъ, Даміэттою, Александріею, Дамаскомъ, съ невѣрными всѣхъ земель; торговлѣ нигдѣ нѣтъ препятствія: такъ заведено на свѣтѣ. Напишите къ этимъ купцамъ ласковыя письма отъ Короля, обѣщайте имъ хорошую прибыль. Деньги все дѣлаютъ. Напишите также къ Кипрскому Королю: онъ въ мирѣ съ Султаномъ и вамъ поможетъ. Что до меня, охотно сдѣлаю, что могу.“

Не одинъ только Герцогъ Бургундскій заботился и старался о выкупѣ плѣнниковъ; благородныя дамы Франціи горевали и заботились о мужьяхъ своихъ, бывшихъ въ плѣну: особенно, благородная дама Сира Куси. Она умерла-бы съ горя, если-бы не утѣшалъ ея Герцогъ Лотарингскій, братъ ея. Было отъ чего плакать. Сиръ Куси не могъ слѣдовать за своими това-

Digitized by Google

рищами, остался въ городѣ Бурсѣ, больной и одинъ. Скоро, въ землѣ невѣрныхъ, далеко отъ Франціи и своего семейства, умеръ благородный и храбрый Ангеррандъ Куси, простой Баронъ, но славный честностью, храбростью и заслугами, болѣе другихъ знатнѣйшихъ особъ своего времени. Объ немъ говаривали:

Не Король, не Князь, а просто
Славный рыцарь Сиръ Куси.

Первая супруга его была дочь Короля Англинскаго, но это не помѣшало ему быть вѣрнымъ Франціи. Не проходило ни одного великаго сраженія, ни одного мирнаго совѣщанія между Христіанскими владѣтелями, гдѣ бы Сиръ Куси не былъ въ числѣ главныхъ, дѣйствующихъ лицъ. По матери, ему слѣдовало Австрійское Герцогство, но онъ потерялъ его, оспоривая оружіемъ у Герцога Альберта Мудраго. Имъ кончился знаменитый родъ Куси, происшедшій отъ древнихъ Графовъ Гвинскихъ. Тѣло Сира Куси было привезено потомъ изъ отдаленной страны и положено въ церкви его города Ножана (Nogent).

Въ это время Король Кипрскій и владѣтель Митиленскій, одинъ изъ знатнѣйшихъ заморскихъ Бароновъ Христіанскихъ, употребили всѣ способы . договариваясь о выкупѣ плѣнниковъ. Генуэзскій купецъ, Варѳоломей Пеллегрини, жившій на островѣ Хіосѣ, получивъ письма отъ Респонди, извѣстнаго ему по торговымъ дѣламъ, упо-

Digitized by Google

требилъ довѣренность заслуженную имъ у Баязета, ручался что выкупъ будетъ заплаченъ. Всѐ дѣлалось такъ успѣшно, что Баязетъ принялъ весьма ласково Сира Ленренгена и рѣшилъ свободу Графа Неверскаго и 24 другихъ плѣнниковъ, съ нимъ бывшихъ, за 200 тысячъ червонцовъ. Сиръ Гелли и Сиръ Вержи поспѣшно отправились съ добрыми вѣстями къ Герцогу и Герцогинѣ Бургундскимъ. Баязетъ послалъ съ ними подарки Королю Французскому, подарки грубые и малоцѣнные: булаву желѣзную, шерстяную воинскую одежду, луки съ тетивами изъ человѣческихъ кишокъ и барабанъ. Хорошо поняли всѐ, что послать такіе подарки значило оскорбить Короля Французскаго и напомнить ему превосходство Турковъ на войнѣ.

Оставалось добыть денегъ и представить порукъ. Турки согласны были принять ручательство Пеллегрини, но онъ требовалъ себѣ обезпеченія. Баязетъ призвалъ рыцарей къ своему двору и обошелся съ ними ласково и снисходительно. Онъ забавлялся, разговаривая дружески, просто, показывая имъ примѣры своей безграничной власти, своего правосудія быстраго, строгаго и простаго. Узнавъ Маршала Бусиколя, Баязетъ позволилъ ему и Сиру Тремуалю ѣхать въ Митиленъ, занимать денегъ. Здѣсь нашли они до 30 тысячъ франковъ; поѣхали въ Родосъ, гдѣ настоятель Аквитанскій ссудилъ имъ почти столько-

Digitized by Google

же. Въ Родосѣ умеръ Сиръ Тремуаль, какъ мы видѣли, благоразумный, храбрый человѣкъ и великій вельможа Французскій. Коннетабль не долго пережилъ своего товарища.

Маршалъ Бусиколь могъ быть свободенъ: онъ нашелъ денегъ болѣе того, сколько надобно было на выкупъ его; но онъ не хотѣлъ оставить Графа Неверскаго и товарищей. Онъ возвратился къ нимъ. „Маршалъ!“ сказалъ ему Графъ, „сколько надобно было тебѣ мужества, возвратиться въ проклятую нашу тюрьму, когда ты могъ свободно ѣхать во Францію!“ — Государь! — отвѣчалъ Бусиколь — Богъ не благословитъ меня, если оставлю васъ здѣсь однихъ, пока я живъ. Постыдно будетъ мнѣ веселиться во Франціи, когда вы плѣнники въ ужасной сторонѣ здѣшней! —

Наконецъ переговоры о выкупѣ кончились. Венеціянская Республика платила ежегодно Венгерскому Королю 7000 червонцовъ: это было единственное средство Короля, выполнить свое обѣщаніе. Платежъ перевели Респонди, за часть, взятую имъ на себя въ выкупѣ. Онъ-же поручился въ остальномъ платежѣ. Герцогъ Бургундскій не могъ представить вѣрнѣе залога. Пеллегрини, обезпечивъ себя въ платежѣ заплатилъ остальное Баязету, и рыцари освободились.

Передъ отъѣздомъ, Баязетъ призвалъ ихъ къ себѣ. »Іоаннъ!« сказалъ онъ чрезъ переводчика, »знаю что самъ ты знаме-

Digitized by Google

нитый человѣкъ въ твоей землѣ и сынъ знаменитаго человѣка. Ты молодъ, ты проживешь еще долго. Можетъ быть, тебѣ стыдно, что первый походъ твой былъ такъ неудаченъ; можетъ быть, ты соберешь большое войско мстить за себя. Я могъ-бы, не отпуская тебя, заставить клясться честью и вѣрою, что ты не возстанешь на меня: ни ты, ни твои люди; но нѣтъ, я не принуждаю ни тебя, ни ихъ! Ступай въ свою землю, вооружайся, и, если тебѣ угодно, приходи опять сражаться. Ты найдешь меня въ полѣ: тамъ мы встрѣтимся; я готовъ. И что я говорю тебѣ, то говорю всѣмъ Христіанамъ. Приходите. Я не боюсь васъ; я рожденъ на битвы и покорю весь свѣтъ!«

Выслушавъ сіи достопамятныя слова, рыцари простились съ Баязетомъ. Они отправились моремъ и остановились на Митиленѣ, гдѣ супруга владѣтеля приняла ихъ торжественно. Вѣжливость и благородные пріемы Европейскихъ Дворовъ были ей извѣстны: она была воспитана и провела первыя лѣта юности при Маріи Бурбонской, Константинопольской Императрицѣ, слѣдовательно, могла научиться придворнымъ приличіямъ съ дамами и кавалерами Французскаго Двора, бывшаго въ то время первымъ изъ всѣхъ Христіанскихъ Дворовъ. Ей лестно было принять и угостить общество Князей и вельможъ сего славнаго Двора. Она надарила гостямъ

Digitized by Google

своимъ тонкаго бѣлья и платьевъ изъ лучшей Дамасской шелковой ткани; бѣдные рыцари все свое потеряли въ Турціи. Изъ Митилена отправились они на Родосскихъ галерахъ, нарочно за ними присланныхъ, были въ Родосѣ и на другихъ Греческихъ островахъ. По возвращеніи разсказывали они удивительныя вещи, между прочимъ объ островѣ Кефалоніи, гдѣ дамы показались имъ такъ прелестны и умны, что они почли ихъ волшебницами.

Наконецъ пристали въ Венеціи. Здѣсь Графъ Неверскій нашелъ большія заготовленія, множество придворныхъ своего Двора, золотую и серебряную посуду, словомъ, все великолѣпіе Бургундіи. Герцогъ и Герцогиня не хотѣли, чтобы сынъ ихъ поѣхалъ чрезъ Италію въ видѣ жалкаго бѣглеца. Въ Венеціи Графъ лишился еще одного изъ знатнѣйшихъ товарищей своихъ, Графа Генриха Барскаго. Нѣсколько недѣль прошло въ переговорахъ и договорахъ, пока условились, что Венеція должна заплатить Респонди за Короля Венгерскаго. Тогда Графъ Неверскій могъ уже отправиться и 28 Февраля, 1398 г. онъ пріѣхалъ въ Дижонъ, потомъ скоро въ Парижъ, гдѣ Король принялъ его радостно и ласково. Графъ спѣшилъ въ Гентъ, видѣть Герцога и Герцогиню, своихъ родителей. Великое счастіе было имъ увидѣть сына, наслѣдника своего, чудесно

Digitized by Google

спасеннаго Божіимъ провидѣніемъ, среди такихъ бѣдствій и страданій.

Немного спустя, Герцогъ велѣлъ своему сыну объѣхать всѣ города своихъ владѣній, участвовавшіе въ платежѣ выкупа. Не смотря на обремененіе подданныхъ налогами, участіе Короля Венгерскаго, деньги, данныя Королемъ Французскимъ, все еще Герцогъ Бургундскій оставался въ непомѣрномъ долгу. Надобно было продавать земли, серебряныя и золотыя вещи. ...

Путешествіе Бюллока въ Мексику, въ 1823 году (*).

Мексика принадлежитъ къ тому великому пространству земли, которое отдѣляется отъ другихъ странъ протяженіемъ хребта Андскихъ горъ. Перерѣзываемая великимъ количествомъ горныхъ отраслей, она состоитъ изъ множества долинъ;

(*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ путешествій совершено Г-мъ Бюллокомъ. Обширная, разнообразная Мексика была оставлена Европейцами въ большой неизвѣстности. Испанцы не допускали ни одного путешественника къ подробному обозрѣнію оной, и потому мы не имѣли вѣрныхъ описаній. Только Гумбольдтъ могъ исходатайствовать себѣ позволеніе и въ своемъ описаніи изобразилъ Мексику. Въ 1823 г., пользуясь снисходительностью нынѣшняго Правительства и особенно покровительствомъ Аламана, одного изъ первыхъ особъ въ Мексикѣ, Г. Бюллокъ полъ-года путешествовалъ по сей странѣ, въ разныхъ направлені-

Digitized by Google

но и хребты Мексиканскихъ горъ также суть возвышенныя, плоскія пространства, на которыхъ опять видны волканическія горы, отъ 2 до 3000 туазовъ въ вышину, покрытыя вѣчными снѣгами. Вообще Мексика, омываемая съ одной стороны Атлантическимъ моремъ, съ другой Великимъ Океаномъ, начинается отъ Панамскаго перешейка, постепенно разширяется отъ Юга къ Сѣверу, съуживается при заливахъ Гондуразскомъ и Веракруцкомъ, наконецъ за ними къ Сѣверу разширяется, на великое пространство понижаясь постепенно, особенно отъ города Дюранго.

Такое обширное пространство земли должно заключать въ себѣ разнообразные климаты. Жестокій жаръ дѣлаетъ даже нездоровыми для жительства области,

---

яхъ. Его любопытное сочиненіе переведено уже на Французскій и Нѣмецк. языки. Богатое собраніе, вывезенное имъ въ Англію, составило особый *Мексиканскій Музей* гдѣ, кромѣ множества предметовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы находятся драгоцѣнныя древности и памятники Мексиканскіе, донынѣ никому неизвѣстные. Г Бюллокъ нашелъ даже карту, составленную по приказанію Монтезумы для Кортеца, которую напрасно искалъ Гумбольдтъ, и то самое изображеніе, которое прислали къ Монтезумѣ Мексиканскіе начальники, извѣщая его о прибытіи Кортеца. Множество письменныхъ памятниковъ Мексики будетъ переводимо и объясняемо Мексиканцомъ, знающимъ древній языкъ и вывезеннымъ въ Лондонъ. *Изд.*

Digitized by Google

прилежащія къ морю; напротивъ холодъ ощутителенъ въ мѣстахъ, прилежащихъ къ подошвамъ снѣговыхъ горъ. Впрочемъ внутреннія области пользуются благорастворенным климатомъ. Средняя температура Мексики: 62° по Фаренгейту (13½ Реом.), слѣдственно сходна съ температурою средней Италіи.

Ничто не можетъ сравниться съ изобиліемъ Мексики Маисъ, главная пища туземцовъ, обыкновенно родится самъ-130-тъ и 150-тъ. Хлѣбъ другихъ родовъ, изъ Европы завезенный, самъ 30-тъ и 40. Картофель, вывезенный изъ Перу, бананы, маніокъ и множество разныхъ другихъ произрастеній, доставляютъ жителямъ также обильную и разнообразную пищу. Другія, не менѣе важныя произведенія, какъ-то: табакъ, хлопчатая бумага, сассапариль, ялаппъ, ваниль, серпентинъ, индиго, кошениль, изобилуютъ въ сей землѣ. Долины покрыты безчисленными стадами животныхъ, горы величественными лѣсами. На высотахъ растутъ сосны, кедры и другія смолистыя деревa, а ниже, красное дерево и пальмы. Наконецъ внутренность земли заключаетъ богатые запасы золота и серебра, почти по всей средней части Мексики.

Вотъ выгоды и богатства, представляемыя сею страною, завоеванною Испанцами въ началѣ XVI вѣка. Жестокіе поступки сопровождали сіе завоеваніе, и хотя

Digitized by Google

Карлъ V, желая остановить своихъ заморскихъ правителей, приказалъ составить судебникъ, въ которомъ никакого различія не велѣно дѣлать между природными жителями и переселенцами изъ Европы, но сіи покушенія были безуспѣшны. Туземцамъ не дали права пользоваться наравнѣ съ Испанцами мѣстами военными, гражданскими и духовными. Литтература, Науки и Европейскія Искуства были запрещены въ Мексикѣ: Мексиканцы остались въ невѣжествѣ. Торговлю Мексики захватили нѣсколько Испанскихъ монополистовъ и строго запрещено было торговать въ Мексикѣ иностранцамъ. Корыстолюбіе даже воспретило туземцамъ многіе роды промышленности, открывая чрезъ то источники сбыта произведеній Испаніи. Такъ на примѣръ, со ввозомъ Испанскихъ винъ и водки, запрещено садить виноградъ и выдѣлывать изъ него напитки; запрещено насажденіе оливковыхъ деревъ и содержаніе шелковыхъ червей. Табакъ, необходимая потребность Американцовъ, отданъ на откупъ Европейскимъ монополистамъ и продавался ими высокою цѣною.

И въ такомъ стѣсненномъ, изнурительномъ положеніи была Мексика три вѣка. Когда въ 1808 г. Испанія подпала власти Наполеона, какъ ни стѣснены были обитатели Мексики, но они, и Мексиканцы и Креолы, одушевились, вмѣстѣ съ тамош-

Digitized by Google

ними Испанцами, негодованіемъ. Едва достигла вѣсть о завоеваніи Испаніи, Мексика единодушно объявила себя за Короля Фердинанда. Напрасно нѣкоторые начальники объявили Королемъ Іосифа, напрасно старались разсѣявать вездѣ духъ междоусобія: Мексика оставалась постоянно вѣрною.

Но это произвело неожиданныя слѣдствія. Не признавая власти похитителя и лишенные прежняго своего Правительства въ Европѣ, Мексиканцы должны были составить нѣкоторымъ образомъ отдѣльное, самостоятельное Государство. Вицерой, Донъ І. Итурригарай, желая отвратить бѣдствія гражданской войны и революціи, рѣшился созвать Юнту, которая была-бы составлена изъ представителей всѣхъ Мексиканскихъ областей и представляла, на время, главное Правительство; но онъ хотѣлъ дать право на выборы однимъ Европейцамъ. Креолы, спрашась, что такое избраніе совершенно отяготитъ ихъ, увеличивъ важныя преимущества и монополіи Европейцовъ, возстали на Вицероя, успѣли захватить его и какъ арестанта отправили въ Европу. Кадиксская Юнта назначила преемникомъ его Венегаса. Новый начальникъ принялъ систему своего предмѣстника съ безразсуднымъ упорствомъ. Креолы, жалѣвшіе о кроткомъ и правосудномъ Итурригараѣ, шѣмъ съ большимъ упрямствомъ начали

Digitized by Google

противиться. Ропотъ и духъ возмущенія проникъ повсюду. Въ заговоръ вошли многія значительныя особы и особенно духовныя. Венегасъ узналъ тайныхъ сообщниковъ и рѣшился захватить главнаго зачинщика, монаха Гидалго. Во время увѣдомленный объ угрожающей опасности, Гидалго открыто поднялъ знамя возмущенія. 16 Сентября, 1810 г., объявлена Мексика свободною и началась междоусобная война. Гидалго былъ уважаемъ всѣми, по званію Ректора, и вскорѣ до 30 тысячъ собралось подъ его знаменами. Хотя войска его были худо вооружены и нерегулярныя, онъ одержалъ важныя преимущества; но безпорядки, которыя допустилъ онъ производить своимъ воинамъ, отторгли отъ него множество Креоловъ. Венегасъ искусно пользовался несогласіями и разными интригами довелъ до того, что Гидалго и сообщники его объявлены были еретиками. Духовенство пристало къ сторонѣ Вицероя. Напрасно Гидалго показывалъ необыкновенную храбрость: совершенно разбитый Дономъ Ф. Каллеи въ Акулійскомъ сраженіи, онъ былъ схваченъ и казненъ 27 Іюля, 1811 г. — Сообщники его разсѣялись и преслѣдованы съ величайшею жестокостью.

Это совокупило ихъ снова подъ начальствомъ Д. Іосіи-Маріи-Морелоса, который, дѣйствуя съ успѣхомъ, въ то же время составилъ конгрессъ изъ 40 членовъ

Digitized by Google

и въ 1812 г. обнародовалъ конституцію, въ которой признавалъ однакожъ власть Фердинанда VII. Вскорѣ, утѣсненный непріятелемъ и оставленный своими, онъ былъ разбитъ и казненъ, какъ бунтовщикъ и еретикъ. Конгрессъ уничтожился съ его смертью.

Но всеобщаго, тайнаго негодованія ничто не могло утишить. Ксаверій Мина, племянникъ извѣстнаго Генерала Мины, принужденный бѣжать изъ Испаніи, успѣлъ найти нѣкоторыя пособія въ Лондонѣ и въ 1817 г. отправился въ Америку съ 450 человѣками. Онъ присталъ въ Soto la Marina, гдѣ присоединилось къ нему до 1500 Креоловъ, худо вооруженныхъ, но рѣшительныхъ. Съ симъ войскомъ, Мина разбилъ двухъ-тысячный корпусъ регулярныхъ войскъ. Городъ Санъ-Луи де Потози отворилъ ему ворота, и, побѣдоносный повсюду, Мина принудилъ гарнизонъ въ Гванаксатни сдаться на капитуляцію. Народъ принималъ его съ радостью. Уже около 15 тысячъ составляли его войска и Вицерой Аподака находился въ затруднительномъ положеніи, когда собственная неосторожность или измѣна погубили Мину. Обозрѣвая мѣстоположеніе, онъ попалъ въ засаду. Небольшой отрядъ, его сопровождавшій, послѣ отчаяннаго сопротивленія изрубленъ, Мина взятъ въ плѣнъ. За него предлагали въ обмѣнъ 40 Испанскихъ Офицеровъ; но Вице-Король отказался отъ перегово-

Digitized by Google

ровъ, Мина казненъ и въ отмщеніе за него, 40 Офицеровъ казнены его сообщниками.

Хотя несчастный конецъ Мины разстроилъ его войско, но междоусобія не прекращались Началась медленная, кровавая борьба, и силы Испанцовъ ослаблялись самыми ихъ побѣдами. Наконецъ въ 1821 г. неожиданное, всеобщее возстаніе рѣшило участь Мексики.

Аподака послалъ Полковника Итурбида, съ войсками, утишить волненія въ Акапулко. Вмѣсто сраженія Итурбидъ перешелъ къ непріятелямъ, вскорѣ приобрѣлъ надъ ними рѣшительную власть и усилился чрезвычайно. Повсюду открылись его сообщники. Генералъ Одоною посланъ былъ изъ Испаніи въ качествѣ Вице-Короля; но при самомъ началѣ онъ увидѣлъ невозможность соблюсти Мексику подъ властью Испаніи, и рѣшился начать мирные переговоры. Въ Кордуѣ заключенъ договоръ между Одоною и Итурбидомъ, по которому Мексика признана отдѣльнымъ отъ Испаніи Государствомъ, съ тѣмъ, что одинъ изъ Принцовъ Испанскихъ или самъ Король долженъ основать свое пребываніе въ Мексикѣ и получить названіе Императора. До утвержденія договора учреждено регентство, и Итурбидъ получилъ званіе Генералиссимуса сухопутныхъ и морскихъ силъ Мексиканской Имперіи.

Digitized by Google

Новыя безпокойства начались въ Мексикѣ, когда Испанскіе Кортесы отказали въ ратификаціи Кордуаскаго договора и требовали безусловнаго покоренія. Въ 1822 г. собранъ конгрессъ, гдѣ, послѣ многихъ споровъ и интригъ, партіи раздѣлились. Итурбидъ успѣлъ привлечь къ себѣ нѣкоторыхъ членовъ, и когда объявлено было, что Мексика отказывается отъ повиновенія Испанскому Правительству, Итурбидъ избранъ Императоромъ Мексики. Избраніе это не было единогласное. Тогда же оказалось начало жестокаго междоусобія. Въ то время, какъ Итурбидъ короновался съ величайшимъ великолѣпіемъ, Генералы Витторіа и Герреро собрали войски и провозгласили Мексику республикою. Итурбидъ напрасно увѣщавалъ и грозилъ имъ, напрасно захватилъ и хотѣлъ наказать многихъ изъ своихъ противниковъ; гордость и высокомѣріе Итурбида только умножали число враговъ его. Конгрессъ разрушился. Вмѣсто его составлена Юнта изъ приверженцовъ Итурбида. Въ Октябрѣ, 1822 г., Санта-Анна, Губернаторъ Веракруцскій, составилъ новый Конгрессъ и объявилъ Итурбида похитителемъ верховной власти, тираномъ отечества. Начались битвы. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ ожесточеніемъ, но Итурбидъ безпрестанно упадалъ въ мнѣніи своихъ подданныхъ, терялъ сообщниковъ и въ Маѣ 1823 г. добровольно отказался отъ короны.

Digitized by Google

Онъ оставилъ Мексику и отправился въ Европу. Въ Январѣ, 1824 г., новый конгрессъ обнародовалъ конституцію Соединенныхъ Мексиканскихъ Штатовъ, принявъ за основаніе конституцію Штатовъ Сѣверо-Американскихъ, исключая только терпимость другихъ исповѣданій, кромѣ Католическаго. Хотя полагали, что волненіе народа не кончится сими постановленіями, однакожъ неожиданное появленіе Итурбида на Мексиканскихъ берегахъ доказало, что сообщники его состоятъ въ небольшомъ числѣ. Извѣстно, что Итурбидъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ. Мексиканскіе Штаты вошли послѣ того въ сношенія съ Англіею и, по новѣйшимъ извѣстіямъ, занялись внутреннимъ устройствомъ Государства.

Когда лѣтъ за пятьдесятъ тому Сѣверная Америка отторглась отъ Англіи, многіе предвѣщали вскорѣ подобную участь Испанскимъ владѣніямъ. Хотя и не скоро, предсказаніе сбылось; но почесть событія сіи происшедшими отъ одинаковыхъ причинъ можно лишь поверхностному только взглядѣ. Происшествія въ Сѣверныхъ Штатахъ и въ Мексикѣ совершенно отличны одно отъ другаго. Въ Сѣв. Америкѣ, дѣятельные, промышленные, трудолюбивые обитатели знали, чего хотѣли, дѣйствовали по обдуманному плану, видя себя въ возможности стать отдѣльно, на ряду съ просвѣщенными Государствами Европы.

Digitized by Google

Совсѣмъ не отъ того произошли волненія въ Мексикѣ. Невѣжество и бѣдность надолго бы еще оставили Испанію обладательницею Мексики, если-бы ужасы войны и междоусобія, какимъ подвергалась Испанія, не отняли у нее и послѣднихъ, слабыхъ пособій власти ея надъ Мексикою. Когда Испанія была въ ужасномъ состояніи безначалія, правители Мексики получали противорѣчащія повелѣнія, не знали что дѣлать и тѣмъ дали средства усилиться всеобщему безначалію, удобному для составленія партій и честолюбивыхъ намѣреній. Жители Мексики, не смотря на невѣжество и отчужденіе свое отъ Европейскаго образованія, сдѣлались жертвою крамолъ.

Американскіе Испанцы и Креолы составили заговоръ изъ личныхъ выгодъ, завидуя Испанцамъ, пріѣзжавшимъ изъ Европы, занимавшимъ всѣ важнѣйшія и прибыльныя мѣста, пользовавшимся всѣми выгодами. Честолюбіе нѣсколькихъ человѣкъ подкрѣпило личные разсчеты. Народъ самъ не зналъ, чего хотѣлъ. Отъ того происходила нерѣшительность, замедленіе дѣйствій, перемѣны мнѣній и успѣхи Испанскихъ Вицероевъ, не смотря на удивительную слабость силъ ихъ.

Г. Бюллокъ прибылъ въ Веракруцъ, во время упорной борьбы партіи республиканской съ Итурбидомъ, въ Февралѣ 1823 года. Республиканцы, подъ начальствомъ

Digitized by Google

Генераловъ Санта-Анна и Виттиріи, защищались въ Веракруцѣ противъ Итурбида, осадившаго сей городъ. Во власти Испанцовъ была еще крѣпость Сенъ-Жанъ-Уллоа.

По извѣстіямъ Гумбольдта, Веракруцъ въ 1802 г. заключалъ въ себѣ 16 тысячъ жителей; теперь въ немъ неболѣе семи тысячъ. Городъ и крѣпость построены изъ коралловыхъ камней; изъ нихъ-же составлена известка или цементъ на которомъ кладены камни; ихъ употребляютъ и для мостовыхъ и кровель. Твердость ихъ такъ велика, что отъ тренія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они получили полировку какъ будто мраморъ. Шестнадцать церквей и монастыри Веракруцскіе, большою частію находятся въ запустѣніи и разрушаются со времени изгнанія Испанцовъ. Гостинницы весьма дурны; въ нихъ нѣтъ никакихъ удобствъ и все чрезвычайно дорого. Улицы нечисты и только коршуны, въ величайшемъ количествѣ тамъ находящіеся, занимаются очищеніемъ улицъ.

Окрестности Веракруца безплодны и пустынны. Вездѣ сыпучіе пески или болотистые, безконечные саваны, заражающіе испареніями воздухъ. Во время жаровъ, на нѣсколько миль отъ Веракруца, кажется, все растущее умираетъ.

Г. Бюллокъ, видя положеніе дѣлъ, опасался, что ему не позволятъ продолжать путешествіе внутрь Мексики. Напротивъ Генералъ Санта-Анна, увѣрившись, что Г.

Digitized by Google

Бюллокъ имѣлъ въ виду только ученыя разысканія, далъ ему свободный пропускъ и увѣрилъ, что они желаютъ какъ можно ближе войдти въ связи и свободное обращеніе съ Европою. То-же слышалъ послѣ Г. Бюллокъ и отъ людей противной партіи, увѣрявшихъ его, что они не только не будутъ препятствовать, но готовы еще покровительствовать и ободрять Европейцовъ, пріѣзжающихъ въ Америку для ученыхъ и коммерческихъ предпріятій.

Г. Бюллокъ отправился изъ Веракруца въ Ксалаппу въ каретѣ, запряженной восьмью мулами. Хотя разстояніе между сими городами неболѣе 22 миль, но дорога идетъ или песками, гдѣ только кости муловъ и лошадей показываютъ слѣды проѣзда, или болотами непроходимыми, и изрѣдка только по мѣстамъ удобнымъ, такъ что на проѣздъ надобно употребить четыре дня. Posada's или постоялые дворы по дорогѣ состоятъ изъ обширныхъ сараевъ, покрытыхъ тростникомъ и часто запираемыхъ, какъ клѣтки, рѣшеткою. Здѣсь находитъ путешественникъ убѣжище отъ дождя и долженъ спать на землѣ, если нѣтъ у него съ собою тюфяка. Провизію также должно везти съ собою, ибо кромѣ маиса для лошадей или муловъ, ничего не найдете.

По мѣрѣ приближенія къ Ксалаппѣ мѣстоположеніе становится лучше, воздухъ

Digitized by Google

благорастворенные и зеленыя, цвѣтущія поля напоминаютъ путешественнику благословенныя страны Европы. Здѣсь начинается мостовая, обсаженная величественными и неизвѣстными въ Европѣ деревами. Ксалаппа находится на возвышеніи, постепенно увеличивающемся отъ морскихъ береговъ на 4264 фута. Видъ изъ города величественный и ограниченъ вдали множествомъ высокихъ, волканическихъ горъ, какъ-то: Перотою, Оризабою и проч.

Ксалаппа издавна была складочнымъ мѣстомъ для Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Новую Испанію. Нездоровый климатъ принуждаетъ всѣхъ купцовъ и промышленниковъ перевозить свои товары изъ Веракруца въ Ксалаппу и жить въ семъ городѣ. Здѣсь бывала прежде огромная годовая ярмарка, на которую съѣзжалось множество народа. Ярмарка открывалась обыкновенно великолѣпными церковными ходами. Торгующіе не жалѣли денегъ на украшеніе церквей и монастырей. Теперь всѣ монастыри заперты. Церквей здѣсь восемь. Онѣ украшены чрезвычайно и служеніе производится въ нихъ съ великолѣпіемъ и пышностью. Трогательно видѣть, какъ усердно молятся въ церквахъ природные жители Мексики.

Ксалаппцы великіе говоруны, и на словахъ готовы служить всякому, но только на словахъ. Невѣжество ихъ удивительно. Многіе изъ нихъ думаютъ, что

Digitized by Google

Испанія владѣетъ всею Европою, что Англія, Франція, Италія, Голландія и Германія, провинціи подвластныя Испаніи, въ которыя Испанскій Король посылаетъ Губернаторовъ собирать подать. Они удивлялись дорожному столику и ружью Г. Бюллока, особенно его камеръ-обскурѣ и когда узнали, что всѣ сіи вещи сдѣланы въ Англіи, говорили съ сожалѣніемъ: »жаль что Англичане, такіе искусники, не Христіане а еретики!«

(Будетъ продолженіе.)

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Разбитая кружка (*).

Б а б е т а.

Какая прелестная страна Южная Франція! А Провансъ? Конечно лучшая изъ всѣхъ областей этой прелестной страны! Пусть же судятъ читатели, какова должна быть деревня Ланапуль, извѣстная и въ Провансѣ очаровательнымъ мѣстоположеніемъ, на морскомъ берегу, въ тѣни вѣчно-зеленыхъ, высокихъ пальмъ и густаго лѣса благоухающихъ померанцовыхъ деревьевъ! Впрочемъ, одно ли это прославило Ланапуль! Тамъ красуются янтарныя лозы винограда, рдѣютъ алыя розы и цвѣтутъ прекрасныя дѣвушки.

(*) Повѣсть, соч. Цшокке.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что если отъ основанія Ланапуля всѣ дѣвушки тамъ назывались красавицами, то Бабета вѣрно была чудо изъ чудесъ, потому что даже до насъ дошло объ ней воспоминаніе. Правда, ее называли *маленькой* Бабетой, но я думаю, она была такое дитя какъ и всякая дѣвушка въ семнадцать лѣтъ: взрослый мущина можетъ поцѣловать ее — хотъ наклонившись.

И не даромъ имя Бабеты осталось памятно! Представьте: она съ матерью жила долго въ Авиньонѣ, и когда возвратилась на свою родину, то вся деревня перевернулась! Всякой догадается, что не домы перевернулись, а люди, да и не люди, а головы ихъ, и даже не всѣ головы, а только тѣ, у которыхъ сердце бываетъ въ опасности отъ пары огненныхъ, одушевленныхъ глазъ. О, я это знаю: шутъ шутитъ не надобно!

Хорошо бы сдѣлала маменька Бабеты, оставшись навсегда въ Авиньонѣ; но на бѣду, ей пришлось получить въ Ланапулѣ небольшое наслѣдство, то есть красивый домикъ, подъ тѣнью высокой скалы, окруженный масличными деревьями и Африканскими акаціями. Какая вдова, особенно небогатая, откажется отъ такой неожиданной благодати? И справедливо думала теперь Г-жа Манонъ, что она столь же счастлива, какъ будто бы ей досталось Графство Провансское.

Digitized by Google

Ей хорошо, но каково было добрымъ Ланапулезцамъ? Они не читали Гомера и не знали, что за хорошенькую женщину взволновалась вся Грецiя и Малая Азiя — а въ Ланапулѣ стало немного лучше.

Б ѣ д а!

Едва ли прошло двѣ недѣли съ тѣхъ поръ, какъ Бабета поселилась въ маленькомъ домикѣ между масличными деревьями и Африканскими акацiями, а ужъ всѣ молодые Ланапулезцы твердили, что тутъ живетъ первая красавица въ цѣломъ Провансѣ.

Только что пойдетъ по деревнѣ Бабета, одѣтая въ легонькой юбочкѣ, въ свѣтлозеленомъ корсетѣ, на груди цвѣты, вокругъ шляпы цвѣточныя гирлянды — мила какъ веселое дитя, порхаетъ какъ бабочка — то старики начнутъ улыбаться, а молодые люди нѣмѣютъ. Съ обѣихъ сторонъ улицы отворяются окна и двери; безпрестанно слышно: »Здравствуй, Бабета! Добрый день! добрый вечеръ!« Бабета смѣется и кланяется направо и налѣво.

Въ церкви — вошла Бабета, и всѣ (то-есть молодые люди) забываютъ молитвы, оборачиваются, скоса посматриваютъ на милую дѣвушку и часто пальцы ихъ перестаютъ перебирать четки.

Особенно набожны сдѣлались въ это время Ланапульскiя дѣвушки, потому

Digitized by Google

что стали часто сердиться — а вѣдь это грѣхъ. Да и какъ было не сердиться! Сколько жениховъ забыли невѣстъ своихъ съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхала Бабеша! Сколько влюбленныхъ разхолодѣло къ своимъ милымъ! Безпрестанно ссорились другъ съ другомъ, сердились, жаловались, отказывались. О помолвкахъ и слуху не было, о размолвкахъ то и дѣло. Отсылали обратно залоги вѣрности — кольцы, ленты. И старики вмѣшивались тутъ же — шумѣли, спорили — вся деревня взволновалась — бѣда!

„Всему виной Бабеша!“ говорили дѣвушки, за ними то-же повторяли ихъ маменьки, папеньки, всѣ, и даже молодые люди.

А Бабеша и не знала ничего. Въ тишинѣ домашняго покоя она разцвѣтала какъ розовая почка, закрытая зелеными своими листочками. Со всѣми обходилась по прежнему — ласково, радушно. Прежде всѣхъ заговорили молодые люди. »Зачѣмъ обвинять добрую, милую дѣвушку? Она невиновата!« Это повторили папеньки и маменьки и даже дѣвушки - соперницы. Въ самомъ дѣлѣ стоило заговорить съ Бабешой — такъ и полюбишь ее. Въ полгода всякому удалось съ нею поговорить — слѣдовательно и полюбить ее. Она правда не думала, что ее всѣ любятъ, но была увѣрена, что и не ненавидятъ. Такъ точно ѳіялка ра-

Digitized by Google

спитъ въ правѣ и благоухаетъ, совсѣмъ не въ угодность другимъ.

Теперь всѣ помирились съ Бабетой. А послѣ ссоры помирившись, всегда живутъ дружнѣе. И никогда еще такъ не старались угождать нашей красавицѣ! Всѣ ласкали ее, кланялись ей, улыбались — а на сельскихъ праздникахъ Бабета бывала всегда первая и въ играхъ и въ танцахъ.

Злой Коленъ.

Давно извѣстная истина, что люди не походятъ одинъ на другаго, то есть не только лицомъ, но и душой и сердцемъ. Вотъ новый примѣръ.

Молодой Коленъ, пребогатый арендаторъ Ланапульскій и владѣлецъ такого имѣнія, что однихъ садовъ своихъ, усаженныхъ виноградными, масличными, померанцовыми и лимонными деревьями, онъ не могъ обойдти въ цѣлый день — этотъ Коленъ былъ презлой человѣкъ. Довольно, если скажемъ, что ему былъ ужь двадцать седьмой годъ, а онъ еще никогда не подумалъ, для чего живутъ на свѣтѣ дѣвушки?

Это однакожъ не мѣшало всѣмъ, а особливо дѣвушкамъ, прощать Колену маленькія странности. Его считали удивительнымъ молодымъ человѣкомъ. Видъ — смѣлый, непринужденный, черные глаза и пріятная улыбка, особенно имѣли счастіе нравиться прекрасной половинѣ че-

Digitized by Google

ловѣческаго рода въ Ланапулѣ. И чего не простятъ женщины прекрасному мущинѣ? Правда и то, что въ этомъ случаѣ онѣ похожи — на подкупленныхъ судей.

Но этотъ злой Коленъ, одинъ изо всей деревни, не мирился съ Бабетой. Старые и молодые, всѣ любили ее искренно, а Коленъ оказалъ себя ужаснымъ грубіяномъ; на примѣръ: начнутъ говорить о Бабетѣ — онъ нѣмъ какъ рыба; встрѣтится съ нею на улицѣ — поблѣднѣетъ или покраснѣетъ отъ досады, и поглядываетъ на нее такъ ужасно.

Вечеромъ, обыкновенно молодые люди и дѣвушки собирались на берегу моря, подлѣ развалинъ стараго замка, играть, пѣть и плясать; Коленъ всегда бывалъ тутъ-же. Но какъ скоро явится Бабета — лукавецъ молчитъ, не играетъ и ни за что въ свѣтѣ не станетъ пѣть. Жаль! Во всемъ Ланапулѣ никто не могъ сравниться съ нимъ въ пѣньѣ.

Всѣ дѣвушки любили поговорить съ Коленомъ и онъ со всѣми обходился дружески. Я уже сказалъ, что у него былъ прековарный взглядъ — это, обыкновенно, и страшитъ дѣвушекъ и нравится имъ. А когда Коленъ улыбался, то право стоило его списать. Бабета однакожъ никогда не смотрѣла на него, и по дѣломъ! Смѣялся онъ или нѣтъ, ей было все равно. О коварномъ его взглядѣ она не могла даже слышать — и очень справедливо. Когда онъ что нибудь

Digitized by Google

разсказывалъ (а онъ зналъ много), то никто не смѣлъ дохнуть слушая — только Бабета отворачивалась, начинала шалить съ своими подругами, бросалась цвѣтками, смѣялась, говорила и не слушала Колена.

Мщеніе пріятно. Дочь Г-жи Манонъ прекрасно мстила Колену; но ее-ли доброму сердцу было перенести равнодушно, когда онъ вдругъ переставалъ говорить и отходилъ отъ нее? И не чудно-ли: онъ замолчитъ — ей грустно; онъ запечалится — и ей совсѣмъ не хочется шутить; онъ уйдетъ — и Бабета идетъ отъ подругъ своихъ. Не разъ дома она плакала, раскаивалась — а отъ чего-бы кажется? . .

К р у ж к а.

Отецъ Іеронимъ, Паперъ Ланапульскій, былъ семидесятилѣтній старецъ, предобродѣтельный — но отъ старости тугъ на ухо — просто, глухъ. За то онъ былъ прекрасный проповѣдникъ. Прихожане всегда слушали его съ удовольствіемъ, хотя — не знаю почему — онъ сказывалъ проповѣди всегда только на два слѣдующіе текста: »*Дѣти! любите другъ друга*« и »*Дѣти! судьбы небесъ неисповѣдимы!*« Кто не согласится, что любовь другъ ко другу и покорность Провидѣнію, должны быть основаніемъ нашего благополучія? Такъ думали всѣ Ланапулезцы,

но только злой Колень не хотѣлъ знать этого. О, какой у него коварный взглядъ былъ и въ добрыя минуты!

Ланапульскіе жители всегда посѣщали ярмарку въ городѣ Бенсѣ. Какъ тамъ весело! Правда, не богато деньгами — но за-то много всякихъ прекрасныхъ вещей. Бабетта съ маменькой пошла туда-же — и Колень былъ тамъ. Онъ накупилъ множество конфектовъ и всякихъ бездѣлокъ, въ подарокъ знакомымъ дѣвушкамъ — только не Бабетѣ. Онъ вездѣ слѣдомъ ходилъ за нею, но другъ другу они не сказали и полъ-словечка. Видно что въ этотъ день Колень былъ отлично золъ.

Маменька Манонъ остановилась передъ одною лавкою. »Посмотри Бабетта!« сказала она »какая удивительная кружка! чудо! Краешки вызолочены, а цвѣты! ну точно какъ свѣжіе. А это, по срединѣ, изображенъ рай. Видишь: овечки и львы и тигры и бѣлоснѣжный голубокъ. Вотъ Адамъ и Евва — вотъ и искуситель. Только голубокъ хочетъ его клюнуть въ носъ.«

Бабетта не могла насмотрѣться на эту прелестную кружку. »Ахъ! маменька! Что, если-бы намъ купить эту кружечку? Я-бы не посмѣла изъ нее пить, а всякій день становила-бы въ нее свѣжіе цвѣты, и глядя на рай, любовалась! Боже мой! я и теперь позабыла, что мы на

Digitized by Google

ярмаркѣ, въ Венсѣ! право, думала что ужъ мы въ раю!«

Такъ говорила Бабета и звала своихъ подругъ удивляться чудной кружкѣ. Къ подругамъ подошли друзья и знакомые, и скоро такое множество народу столпилось передъ лавкой, что право тутъ было полъ-Ланапуля. Но кружка такая драгоцѣнная, прозрачнаго фарфора, съ раззолоченными ручками и украшена превосходною живописью. Боязливо спросили у купца: »Послушайте-съ, а что спо́итъ?» — Сто ливровъ! былъ отвѣтъ. Всѣ умолкли и потихоньку пошли прочь.

Только что всѣ Ланапулезцы удалились, явился Коленъ, бросилъ сто ливровъ на столъ, взялъ кружку, обложилъ ее хлопчатою бумагой, въ коробокъ, и унесъ. Богъ вѣсть, что у него было на умѣ.

Стало темно. Близко отъ Ланапуля Коленъ встрѣтилъ Жака, работника сельскаго Судьи. Этотъ малый былъ очень добръ, но за-то и глупъ ужасно.

»Хочешь-ли, дамъ на водку?« сказалъ Коленъ Жаку. »Сдѣлай вотъ что: этотъ коробокъ отнеси къ Госпожѣ Манонъ и оставь у нее въ домѣ. Если же тебя увидятъ и спросятъ, отъ кого это, то скажи, что тебѣ велѣлъ отнести какой-то незнакомый человѣкъ. Но только смотри: моего имени ни за что не упоминать; иначе я докажу тебѣ дружбу.«

Digitized by Google

Жакъ обѣщалъ все; взялъ деньги, коробокъ, и пошелъ къ маленькому домику, обсаженному масличными деревьями и Африканскими акаціями.

Исправный посолъ.

Не успѣлъ Жакъ добрести къ цѣли своего путешествія, какъ вдругъ ему на встрѣчу Судья, Господинъ Гомарценъ. »Что ты это несешь, Жакъ?« былъ его первый вопросъ.

— Коробокъ, Госпожѣ Манонъ, а отъ кого — не смѣю сказать. —

»Почему?«

— Господинъ Коленъ разсердится. —

»Хорошо что ты умѣешь молчать. Но вѣдь теперь ужъ поздно. Дай мнѣ коробокъ. Я завтра пойду къ Госпожѣ Манонъ, отдамъ ей посылку и не скажу что это отъ Г-на Колена. Да тебѣ и не по пути, а мнѣ будетъ кстати.«

Жакъ привыкъ во всемъ слушаться своего господина и тотчасъ отдалъ ему коробокъ. Судья принесъ его домой и при свѣчахъ началъ съ любопытствомъ осматривать. На крышкѣ написано было краснымъ карандашемъ, и очень красиво: *милой, любезной Бабетѣ*. Г. Гомарценъ тотчасъ смекнулъ, что это плутни со стороны Колена, и что въ коробкѣ вѣрно какой нибудь вздоръ. Осторожно началъ онъ поднимать крышку, думая, шутъ за-

Digitized by Google

прятана, на примѣръ, мышь. Вообразите же его удивленіе, когда онъ увидѣлъ — ту самую чудесную, удивительную кружку, которой, вмѣстѣ съ другими, удивлялся на ярмаркѣ, въ Венсѣ!

Г. Гомарценъ былъ опытный человѣкъ и въ Правахъ и въ несправедливостяхъ. Онъ сообразилъ, что въ этомъ поступкѣ кроется что нибудь худое. »Коленъ,« думалъ онъ »вѣрно хочетъ обидѣть добрую дѣвушку: подаритъ ей кружку, разславитъ что это подарокъ какого нибудь городскаго знакомца — и тѣмъ разссоритъ Бабету со всѣми честными людьми. Г. Судья рѣшился послѣдовать доброму движенію своего сердца, то есть, для отвращенія всякихъ недоразумѣній, подаритъ Бабетѣ кружку отъ своего имени. Онъ — надобно признаться — немножко любилъ Бабету и очень бы желалъ видѣть надъ сердцемъ ея дѣйствіе словъ почтеннаго отца Іеронима: »дѣти! любите другъ друга!« Правда и то, что Г. Гомарценъ былъ дитя взрослое: ему уже перешло за пятьдесятъ. Бабетѣ не приходило въ голову, что слова проповѣдника дѣйствуютъ надъ сердцемъ Г-на Судьи — но маменька ея думала совсѣмъ иначе. Она почитала Г. Судью смышленымъ дитею, знала что у него водится деньга и что всѣ жители Ланапуля — не то чтобы уважаютъ его — а боятся. Когда онъ заговаривалъ о женитьбѣ — Бабета убѣгала, а Г-жа Манонъ усердно слуша-

Digitized by Google

ла длиннаго, худаго, но почтеннаго господина. Надобно согласиться, что онъ былъ молодецъ хоть куда. Коленъ правда почитался первымъ красавцемъ въ Ланапулѣ и былъ вполовину моложе Г. Судьи, но за то старый соперникъ, кромѣ лишнихъ двадцати семи лѣтъ, былъ одаренъ единственнымъ, удивительно-длиннымъ носомъ. Да! этотъ носъ былъ исполинъ передъ всѣми Ланапульскими носами, и если Г. Гомарценъ подходилъ къ дверямъ съ боку, то прежде всего виденъ былъ его носъ.

Такимъ образомъ, на другой день, погладившись и примазавшись сколько можно лучше, Г. Судья явился къ Г-жѣ Манонъ.

»Для прекрасной Бабетты мы ничего не пожалѣемъ!« сказалъ онъ. »Вчера, въ Венсѣ, вы любовались этой кружкой? Кладу ее къ ногамъ вашимъ, вмѣстѣ съ любящимъ васъ сердцемъ!«

Мать и дочь восхитились и удивились, увидя кружку. Глаза маменьки блистали радостью — напротивъ Бабетта отворотилась и сказала: — мнѣ не нужны ни сердце ваше, ни кружка. —

»Такъ мнѣ нужны!« — вскричала Г-жа Манонъ разсердившись: »я принимаю съ благодарностью и сердце и кружку! О ты, дурочка! долго-ли тебѣ отказываться отъ счастья? Скажи, какого жениха тебѣ надобно! Графа или Князя ждешь ты,

Digitized by Google

отказывая Ланапульскому Судьѣ? Но я за тебя буду говорить. Г. Гомартенъ! я почитаю за честь назвать васъ моимъ зятемъ!« Бабета тотчасъ ушла и заплакала: кружка ей сдѣлалась ненавистна.

Но Г. Судья погладилъ свой носъ и началъ говорить:

»Послушайте, Г-жа Манонъ: прошу васъ не торопиться. Голубка наша привыкнетъ ко мнѣ, когда узнаетъ меня получше. Да! я не люблю докучать, потому что очень хорошо знаю женщинъ. Черезъ три мѣсяца Бабета будетъ любить меня!«

— Врешь ты проклятый носъ! — прошептала Бабета которая, стоя за дверьми, подслушивала. И въ самомъ дѣлѣ! Три мѣсяца давно прошли, а Г. Гомартенъ также былъ несносенъ Бабетѣ, какъ и прежде.

Цвѣты.

Въ эти три мѣсяца совсѣмъ другимъ занималась Бабета. Кружка была причиной многихъ досадъ, заботъ и — еще кой-чего.

Двѣ недѣли въ Ланапулѣ только и рѣчей было, что о кружкѣ. Всѣ говорили: ее подарилъ Судья, да и о свадьбѣ ужъ кончено. Но когда Бабета объявила всѣмъ своимъ подругамъ, что она лучше бросится въ море, а не согласится выйдти за Г. Гомартена, то надъ ней-же стали смѣяться всѣ дѣвушки: »Ахъ, Бабета! какъ

Digitized by Google

ты счастлива! какой у него носикъ!« — Первая досада.

Г-жа Манонъ положила закономъ Бабетѣ, всякій день ходить къ свѣтлому ручью, который билъ изъ скалы. Она должна была набрать въ кружку воды и поставить въ нее свѣжихъ цвѣтовъ. Маменька надѣялась этимъ приучить Бабету и къ кружкѣ и къ жениху; но Бабета продолжала ненавидѣть и подарокъ и жениха — слѣдовательно ходьба къ ручью была ей наказаніемъ. — Вторая досада.

Съ тѣхъ поръ какъ начались невольныя прогулки къ ручью, Бабета находила, постоянно два раза въ недѣлю, на камнѣ, подлѣ самаго ключа — букетъ цвѣтовъ, прекрасныхъ и хорошо прибранныхъ, къ которымъ всякій разъ была привязана бумажка, съ надписью: »*Милая Бабета!*«

Бабета была увѣрена, что въ свѣтѣ нѣтъ ни волшебниковъ, ни Фей: и такъ цвѣты и пріятныя записочки шли вѣрно изъ рукъ Гомарпена? Она боялась подносить цвѣты къ себѣ, воображая, что Селадонъ вѣрно нюхалъ ихъ; букеты брала, потому что они были изъ лучшихъ оранжерейныхъ цвѣтовъ, а записочки разрывала на тысячу кусковъ и бросала на камнѣ. Это однакожъ было тщетно: любовь Г-на Судьи не уменьшалась, хоть записочка и была разорвана. — Третья досада.

Digitized by Google

Открылось, въ разговорахъ съ Г-мъ Гомарпеномъ, что онъ никогда не приносилъ цвѣтовъ. — Да кпожъ? Бабета удивилась этому нечаянному открытію. Теперь она брала цвѣты съ удовольствіемъ, нюхала ихъ — но не понимала, кто приноситъ ихъ? Бабета — это впрочемъ не общій порокъ дѣвушекъ — была очень любопытна. Она подозрѣвала и того и другаго изъ Ланапульскихъ юношей — но все понапрасну. Подсматривала и поздно вечеромъ и рано утромъ — нѣтъ никого! Но два раза въ недѣлю, утромъ, цвѣты непремѣнно были на своемъ мѣстѣ, съ запиской, которую теперь она со вздохомъ прочитывала. »Милая Бабета!« Ну, это и самаго равнодушнаго сдѣлаетъ любопытнымъ! А ей неизвѣстность стала совсѣмъ несносна. — Чешверпая досада.

Плата тѣмъ-же.

Въ жаркое лѣтнее утро, Бабета проснулась очень рано и никакъ не могла заснуть. Только что заря начала румянить край неба, она вскочила съ постели, одѣлась и пошла къ ручью — мыть лицо, шею и руки. Шляпу взяла съ собой, надѣясь погулять послѣ того на берегу морскомъ. Она знала тамъ еще одно тайное мѣсто и для купанья. Но идти къ этому тайному мѣсту надобно было позади дома, черезъ ущесъ и потомъ черезъ пальмовый

Digitized by Google

и гранатовый лѣсокъ; а на этотъ разъ вышло и совсѣмъ не возможно тутъ пройдти, вотъ почему: подъ высокою пальмою спалъ, въ сладкомъ снѣ, молодой человѣкъ. Подлѣ него Бабета увидѣла букетъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ и бумажку — бѣлую или исписанную этого она не могла разглядѣть. Но какъ же можно было ей тутъ идти?

Она остановилась и вся трепетала отъ страха. Рѣшилась возвратиться домой, ступила два шага — и опять воротилась. Только какъ досадно, что издали не льзя было разглядѣть лица молодаго человѣка; но надобно узнать тайну — теперь, или никогда. Бабета начала подкрадываться — ей показалось, что онъ шевелится — и она бѣжитъ домой! Но въ самомъ дѣлѣ это только показалось Бабетѣ. Она снова стала подходить. Но что, если онъ притворился спящимъ? И при этой мысли, смѣлая героиня наша — опять побѣжала. Но вѣдь *можетъ быть* еще не настоящая *достовѣрность*? Она рѣшилась идти смѣлѣе къ пальмовому дереву.

Во время этого сраженія смѣлости съ робостью и любопытства со страхомъ, приближаясь къ пальмовому дереву и отбѣгая назадъ — Бабета подошла однакожъ шаговъ на нѣсколько къ спящему молодцу. Видно, любопытство было сильнѣе страха.

Да что-жъ мнѣ за дѣло? Я иду мимо, своей дорогой — а спитъ онъ или нѣтъ —

Digitized by Google

мнѣ мало надобности. Такъ подумала добрая Бабета, и пошла — но только не мимо, а остановилась посмотрѣть въ лицо этому неизвѣстному: вѣдь надобно же было узнать хорошенько, кто приносилъ цвѣты. Онъ спалъ такъ крѣпко, какъ будто цѣлый мѣсяцъ не удалось ему сомкнуть глазъ. Но кто же это былъ?... — Что таиться! — Я думаю, читатели ужъ догадались, что это былъ — Коленъ!

Да, этотъ злой Коленъ, ненавистникъ Бабеты, который причинилъ ей столько досадъ! Сначала подарилъ кружку и тѣмъ заставилъ несноснаго Гомартена рядиться въ женихи Бабетѣ. Потомъ испытывалъ ея любопытство, невидимо поднося цвѣты. Да что и говорить! ясно: онъ ненавидѣлъ бѣдную Бабету! Подумайте только, какъ онъ обходился съ нею. Вездѣ старался убѣгать ея присутствія, а если гдѣ встрѣчался, то не говорилъ ни слова, не смотрѣлъ на нее, а между тѣмъ со всѣми другими дѣвушками былъ ласковъ, разговорчивъ, вѣжливъ. Даже ни разу не позвалъ ее танцовать съ собой, а она танцовала прелестно.

Теперь онъ самъ себѣ измѣнилъ, пойманъ. Какъ отплатить ему за всѣ досады? Бабета взяла букетъ, развязала его и осыпала спящаго цвѣтами. Бумажку, на которой и тутъ было написано: »*Милая Бабета!*« — она поскорѣе спрятала на груди; — да, именно для того только,

Digitized by Google

что-бы впередъ можно было узнать его руку. Но Бабета была еще лукавѣе. Она рѣшилась отмстить Колену тѣмъ-же, чѣмъ онъ досаждалъ ей: отвязала съ своей шляпы фіолетовую, широкую ленту, опутала тихонько руку спящаго, и потомъ тремя узлами привязала его къ дереву. — Какъ удивится онъ проснувшись! какъ будетъ мучиться любопытствомъ, отгадывать, кто это сыгралъ съ нимъ шутку! Угадать ему не возможно — и тѣмъ лучше!

Впрочемъ Бабета была очень добра. Повѣрятъ-ли? Ей стало совѣстно, когда она привязала Колена; грудь ея волновалась, даже слезы навернулись у нее на глазахъ, когда она смотрѣла на привязаннаго непріятеля. Она медленно пошла къ гранатному лѣсу, взошла на скалу и еще оглядывалась, сходила со скалы и все еще оборачивалась назадъ. Тутъ надобно было поспѣшить на голосъ маменьки, которая кликала Бабету.

Л е н т а.

Въ тотъ-же день Коленъ опять оказалъ себя злымъ человѣкомъ. Бабета не вспомнила, что ея фіолетовая лента знакома всѣмъ Ланапулезцамъ, а Коленъ это очень зналъ, и рѣшился пристыдить добрую дѣвушку. Онъ привязалъ ея ленту къ своей шляпѣ и началъ носить ее передъ всѣми. Всѣ заговорили: »Бабета подарила

Digitized by Google

ему ленту !« Дѣвушки съ досадой сказали: »Плутъ Коленъ!« и всѣ молодые люди, поклонники Бабетки, повторили: »Плутъ Коленъ !«

»Что это, Г-жа Манонъ !« закричалъ Судья Гомарценъ, пришедши къ маменькѣ Бабетиной: »какъ можно это перенести! Моя невѣста дарить молодаго арендатора лентами! Нѣтъ, воля ваша; поскорѣе надобно сыграть свадьбу! Я больше ждать не буду !«

— Вы правы — сказала Г-жа Манонъ: и если такъ, то мы тотчасъ сыграемъ свадьбу и кончимъ все дѣло.«

»Но послушайте, Г-жа Манонъ! Дочка ваша еще не изъявила своего согласія.«

— А что-жъ за дѣло? Сыграемъ свадьбу, такъ и кончено. —

»Но она не хочетъ и поглядѣть на меня ласково; я къ ней, а она отъ меня.“

— Сыграемъ свадьбу да и только! —

»А если Бабета не захочетъ ?«

— Такъ вотъ что сдѣлаемъ. Пойдемъ къ отцу Іерониму. Въ Воскресенье, рано утромъ, она и не опомнится, какъ ее обвѣнчаютъ. Батера мы уговоримъ, Бабета дочь моя, а вы сами Судья Ланапульскій: она должна повиноваться, да она же и знать ничего не будетъ. Въ Воскресенье, какъ можно раньше, я пошлю ее одну, съ чѣмъ нибудь, къ отцу Іерониму. Онъ станетъ ее увѣщавать, черезъ полчаса придемъ мы, и тотчасъ передъ алтарь. А если и

Digitized by Google

шамъ Бабета скажетъ: *нѣтъ* — что за дѣло! Папперъ можетъ и не услышитъ этого. Но только смотрите, Г. Судья: никому ни слова.

И въ самомъ дѣлѣ это осталось между ними. Бабета и не подозрѣвала, какое счастье ей готовится; ее занимала теперь маленькая злоба Колена: какъ могъ онъ осмѣлиться сдѣлать Бабету предметомъ общихъ разговоровъ! О, какъ она раскаявалась въ своей опрометчивости, и — какое противорѣчіе! — прощала Колена. Она говорила маттери и всѣмъ подругамъ: »Я потеряла ленту, а Коленъ нашелъ ее. Онъ лжетъ; я никогда не дарила его моей лентой. Да и какъ я могла это сдѣлать: вы знаете, что онъ меня терпѣть не можетъ и всегда злословитъ.“

Ахъ, бѣдное дитя! Она не знала, что еще замышлялъ противъ нее этотъ злой человѣкъ.

Разбитая кружка.

Бабета пошла къ ручью очень рано: еще и цвѣтовъ не было на камнѣ, только что солнышко выпрыгнуло изъ водъ.

Послышался шорохъ — идетъ Коленъ — въ рукѣ у него цвѣты. Бабета вспыхнула, лице ея уподобилось свѣжей розѣ. — „Здравствуй, Бабета!“ проговорилъ Коленъ такъ тихо, что едва можно было разслушать — вѣрно отъ злости.

Digitized by Google

»За чѣмъ ты носишь мою ленту?« спросила Бабета, поставивъ кружку на камень — „я тебѣ не дарила ея.“

— Такъ это не ты, милая Бабета? — сказалъ Коленъ и поблѣднѣлъ — разумѣется отъ досады.

Бабета застыдилась своей неправды, опустила рѣсницы и сказала, подумавъ немного: „Да если бы и я, такъ зачѣмъ-же ты носишь мою ленту вездѣ, при всѣхъ. Отдай мнѣ ее назадъ?«

Коленъ тихо отвязалъ ленту. Ему такъ было горько, что онъ не могъ скрыть ни слезъ, ни вздоха своего.

— Милая Бабета! — сказалъ онъ — оставь мнѣ твою ленту! —

„Нѣтъ!« отвѣчала Бабета.

Коленъ пришелъ почти въ отчаяніе. Съ глубокимъ вздохомъ онъ взглянулъ на небо, потомъ на Бабету — она стояла тихо, не говоря ни слова, потупивъ глаза, опустивъ руки.

Онъ обвилъ лентою цвѣточный букетъ, сказалъ: »такъ пусть же все пропадетъ!« и бросилъ цвѣты такъ сильно въ кружку, что эта великолѣпная вещь упала и разбилась о камень. Коленъ бросился бѣжать.

Г-жа Манонъ между тѣмъ все видѣла и слышала изъ окошка. Когда она увидѣла, что кружка разбита — свѣтъ пропалъ у нея изъ глазъ. Она едва могла браниться, кричать и преслѣдовать бѣгущаго непріятеля угрозами. За всѣмъ тѣмъ, она такъ

Digitized by Google

сильно высунулась изъ окна, что рухлые кирпичи не удержались, и оконница со стукомъ упала и разбилась въ дребезги! . . .

Кто-бы не пришелъ въ замѣшательство отъ такихъ бѣдъ? Но Г-жа Манонъ выдержала характеръ. »Хорошо что я видѣла всѣ эти бездѣльничества!« кричала она. »Къ суду его! къ суду! Онъ долженъ мнѣ заплатить и за кружку и за окно. Это годится на приданое Бабетѣ!« Между тѣмъ Бабета принесла черепки, бѣдные остатки драгоцѣнной кружки. Боже мой! всѣ фигуры, звѣри и цвѣты пропали! Овцы безъ головъ, тигры безъ ногъ — только искусителя остался на особенномъ черепкѣ. »Ну вотъ!« сказала маменька Манонъ — »это Коленовъ сообщникъ!«

Судъ.

Въ девять часовъ, Г-жа Манонъ взяла кружку и вмѣстѣ съ Бабетой пошла къ Г-ну Бомарше, который засѣдалъ въ это время въ судѣ. Она кричала, шумѣла и жаловалась, показывая разбитую кружку. Бабета горько плакала.

Какъ скоро Судья увидѣлъ разбитую кружку и невѣсту свою въ слезахъ — онъ разсердился, — носъ его побагровѣлъ и нашъ судолюбивый женихъ тотчасъ послалъ за виновнымъ.

Коленъ пришелъ. Онъ былъ въ замѣшательствѣ. Г-жа Манонъ краснорѣчиво

Digitized by Google

изложила свою жалобу въ присутствіи Судьи, писца и десятниковъ; но Коленъ не слыхалъ ничего. Онъ подошелъ къ Бабетѣ и тихо говорилъ ей: »Прости меня, Бабета! Вѣдь я разбилъ кружку нечаянно, а ты не пощадила и сердца моего.«

— Что за шушуканье?« вскричалъ правдивый Судья съ высокопарнымъ гнѣвомъ. „Слышали жалобу — оправдывайтесь.“

»Въ этомъ что оправдываться« сказалъ Коленъ. »Я разбилъ кружку ненарочно.«

— И я думаю что ненарочно — прибавила Бабета — въ этомъ я столько-же виновата какъ онъ: я разсердила его. Въ гнѣвѣ онъ бросилъ леѣту и цвѣты неосторожно — да и какъ же иначе: вѣдь онъ былъ сердитъ. —

»Это что значитъ?« спросила Г-жа Манонъ: »не хочешь ли ты быть защитницею его? Г-нъ Судья! судите! Онъ признался что разбилъ кружку — а отъ этого самого я разбила окно. Если онъ не вѣритъ, то пусть пойдетъ и посмотритъ.«

— Не вѣритъ не льзя, Г-нъ Коленъ, и потому, прошу васъ, сей часъ-же заплатите за кружку триста ливровъ, потому что она стоитъ этого, да за....

»Нѣтъ!« вскричалъ Коленъ »кружка этого не стоитъ. Я купилъ ее въ Вене на ярмаркѣ, для Бабеты, за сто ливровъ.«

— Вы купили? безстыдникъ! Вы? — сказалъ Судья и все лицо его стало фіолето-

Digitized by Google

вое. Больше онъ ничего не смѣлъ сказать, опасаясь, что дѣло откроется.

Однакожъ и это разсердило Колена. »Да сударь!« сказалъ онъ, »я купилъ и послалъ эту кружку къ Бабетѣ съ вашимъ работникомъ. Онъ за дверьми, Жакъ! поди сюда: ты свидѣтель. Говори: отдалъ-ли я тебѣ коробокъ, приказывая отнести его въ домъ Г-жи Манонъ?"

Г. Гомартенъ хотѣлъ-было противорѣчить, но простодушный Жакъ заговорилъ: »Помилуйте, Г. Судья! вѣдь вы взяли у меня коробокъ Г-на Колена и хотѣли отнести его къ Г-жѣ Манонъ. Коробокъ и теперь еще лежитъ, тамъ, подъ бумагами.«

Жака тотчасъ вытолкали изъ судейской, а Колену сказали, что его позовутъ опять, когда будетъ надобно.

»Очень хорошо, Г-нъ Судья!« сказалъ Коленъ — »но это пусть будетъ послѣдняя ваша штука въ Ланапулѣ. Я знаю еще и не то что вы моимъ добромъ хотѣли подслужиться Г-жѣ Манонъ и Бабетѣ. Вы сами начали, и потому не прогнѣвайтесь, если вамъ придется побывать у Окружнаго Судьи. Прощайте.« Коленъ ушелъ.

Почтенный Судья, Г. Гомартенъ, не зналъ что дѣлать и что говорить. Г-жа Манонъ качала головою; дѣло было темно и подозрительно. »Да кто-же мнѣ заплатитъ за разбитую кружку?« сказала она.

Digitized by Google

»Онъ за все заплатитъ, маменька!« отвѣчала Бабета, пылая отъ сердечнаго удовольствія.

Чудныя дѣла.

Въ тотъ-же день еще, Коленъ отправился къ Окружному Судьѣ и на другой день, рано утромъ, возвратился. Г-нъ Гомартенъ со смѣхомъ увѣрялъ Г-жу Манонъ и клялся своимъ носомъ, что все вздоръ и ничего не значитъ; что Коленъ непремѣнно долженъ будетъ заплатить ей триста ливровъ за разбитую кружку. Онъ пошелъ съ нею къ отцу Іерониму, просилъ его напомнить Бабетѣ обязанность дочери, уговорить ее повиноваться власти маменьки и не противиться преднамѣренному бракосочетанію. Старый Патеръ обѣщалъ все, хотя понималъ вполовину то, о чемъ ему кричали въ ухо.

Бабета между тѣмъ взяла черепки разбитой кружки къ себѣ въ спальню, любовалась ими и теперь только сдѣлалась ей мила эта кружка — отъ чего — право не знаю.

Когда настало желанное Воскресенье, Г-жа Манонъ рано разбудила свою дочь. »Одѣнься получше« сказала она »и отнеси этотъ миртовый вѣнокъ отцу Іерониму: онъ ему пригодится для невѣсты.« Бабета, безъ всякаго подозрѣнія, одѣлась по воскресному и пошла къ Патеру съ вѣнкомъ.

Digitized by Google

Недалеко отъ своего дома она увидѣла Колена. Онъ вѣжливо поклонился ей и боязливо спросилъ: »Куда идешь, Бабета?« — Къ отцу Іерониму: маменька велѣла отнести къ нему этотъ вѣнокъ. — »И я къ нему же иду: несу церковную десятину.« — Пошли вмѣстѣ. Онъ взялъ ее за руку — оба дрожали, какъ будто Богъ знаетъ отъ чего.

»Простила-ли ты меня?« сказалъ Коленъ. »Ахъ Бабета! зачѣмъ ты такъ ужасно обходишься со мной? что я тебѣ сдѣлалъ?«

Бабета едва могла выговорить: не бойся Коленъ ничего! Ленту я тебѣ отдамъ опять, а ты оставь у меня кружку; вѣдь ты подарилъ ее? —

»Ахъ Бабета! не уже-ли ты сомнѣваешься? Если-бы можно, то я все готовъ отдать тебѣ, только будь поласковѣе со мною.“ Она не отвѣчала ни слова; но когда они вошли въ ворота Патерова дома, Бабета взглянула, увидѣла слезы въ глазахъ своего спутника, и тихо наклонившись къ нему, сказала: „Милый Коленъ! . . .“ Въ восторгѣ Коленъ цѣловалъ ея руку. Вдругъ — двери отворились, предсталъ отецъ Іеронимъ. Молодой человѣкъ и молодая дѣвушка были очень близко другъ къ другу и не могли сойдти съ мѣста — не знаю, отъ пламеннаго-ли поцѣлуя, или изъ почтенія къ старому Патеру.

Digitized by Google

Бабета подала почтенному отцу вѣнокъ. Онъ взялъ его, положилъ ей на голову и, сказавъ: « Дѣти ! любите другъ друга !« началъ краснорѣчиво уговаривать Бабету любить Колена. Онъ, можетъ быть по глухотѣ, не дослышалъ, или забылъ имя жениха и потому почелъ Колена этимъ счастливцомъ.

Патеръ такъ растрогалъ сердце доброй дѣвушки, что она вдругъ вскричала, всхлипывая: »Ахъ! я ужъ давно люблю его; да, онъ меня ненавидитъ !«

— Я ненавижу тебя, Бабета? — вскричалъ Коленъ: — я только и живу тобой съ тѣхъ поръ, какъ ты поселилась въ Ланапулѣ! О Бабета! могъ-ли я вѣрить и надѣяться, что ты любишь меня, зная какъ тебя обожаютъ всѣ Ланапулезцы? —

„Да зачѣмъ-же ты бѣгаешь отъ меня и на сельскихъ вечерахъ не играешь со мною ?“

— Ахъ, Бабета! я бѣгалъ отъ тебя, потому что страхъ, грусть, любовь побѣждали меня. Я не смѣлъ подойдти къ тебѣ близко, а безъ тебя — совсѣмъ не могъ жить.“

Отецъ Іеронимъ между тѣмъ не понималъ, что они говорили, подумалъ что вѣрно ссорятся и потому подвелъ ихъ другъ къ другу и громко сказалъ: „*Дѣти! любите другъ друга!*“

Бабета бросилась въ объятія Колена — они обнимались, лица ихъ блиста-

Digitized by Google

ли радостью — они забыли и Патера и весь міръ. — Коленъ въ первый разъ осмѣлился напечатлѣть поцѣлуй на устахъ Бабеты — и какой поцѣлуй! . . . Теперь они понимали другъ друга, но не понимали, что дѣлается съ ними и вокругъ ихъ. Восхищенный Патеръ велѣлъ имъ идти съ собою въ церковь, къ алтарю.

„Бабета! — Коленъ!“ шептали другъ другу влюбленные.

Въ церкви было много народа. Прихожане, къ безмѣрному удивленію своему, были свидѣтелями брачнаго обряда Колена съ Бабетой. Многіе, до окончанія церемоніи, побѣжали изъ церкви на право и на лѣво и скоро во всемъ Ланапулѣ распространилось извѣстіе: „Колена и Бабету вѣнчаютъ!“

Когда окончилось вѣнчанье, отецъ Іеронимъ изъявилъ полное свое удовольствіе, что молодые люди были такъ послушны его пастырскому увѣщанію. Онъ повелъ ихъ въ свой домъ.

Окончаніе этой странной исторіи.

Туда-же прибѣжала безъ памяти Г-жа Манонъ. Она долго ожидала жениха; онъ не приходилъ. При первомъ звукѣ колокола, отъ нетерпѣнія, она отправилась въ домъ Г-на Гомартена. Тамъ ожидала ее неожиданная вѣсть. Окружный Судья пріѣхалъ съ своею свитою: съ секретарями, писца-

Digitized by Google

ми и проч. и проч., забралъ всѣ счеты, бумаги, записки, кассу, началъ тотчасъ считать, повѣрять — и Г. Судья Гомартенъ былъ уже подъ стражею.

»Это Коленовы штуки!» подумала Г-жа Манонъ. Она однакожь поскорѣе пустилась къ отцу Іерониму просить его объ отсрочкѣ вѣнчанья. Къ ней на встрѣчу вышелъ довольный своимъ успѣхомъ, улыбающійся старецъ, ведя за руки обвѣнчанную пару.

Теперь Г-жа Манонъ совсѣмъ потеряла и языкъ и разсудокъ — за то Коленъ никогда не бывалъ такъ уменъ и краснорѣчивъ. Онъ началъ свой разсказъ любовью къ Бабетѣ, потомъ говорилъ о разбитой кружкѣ, о плутовствѣ Судьи и наконецъ о томъ, какъ онъ сорвалъ маску съ лицемѣра, пожаловавшись Окружному Судьѣ. Теперь Коленъ просилъ благословенія своей матери, потому что благополучіе, не спросясь, вздумало ихъ навѣстить.

Патеръ Іеронимъ вовсе не понималъ, что такое дѣлалось передъ его глазами. Когда ему объяснили, что бракъ этотъ составилъ счастіе двухъ влюбленныхъ неожиданно — онъ сложилъ руки, поднялъ глаза къ небу и сказалъ съ благоговѣніемъ: »*Судьбы Небесъ неисповѣдимы!*« Коленъ и Бабета цѣловали руки добраго старца. Г-жа Манонъ, изъ одного почтенія къ словамъ его, благословила дѣтей, однакожь замѣти-

Digitized by Google

ла, что у нея голова кружится отъ сегодняшнихъ чудесъ.

»Да не уже-ли я въ самомъ дѣлѣ теперь жена« спросила Бабета указывая на своего мужа — »Коленова?«

Маменька подтвердила ея догадку наклоненіемъ головы. Бабета, въ восторгѣ обняла Колена и всѣ вмѣстѣ пошли къ нему въ домъ, черезъ сады.

Коленъ совсѣмъ не ждалъ такого счастливаго приключенія и, тѣмъ лучше, безъ приготовленія, далъ великолѣпный пиръ, который продолжался двои сутки. Весь Ланапулъ веселился на этой свадьбѣ. Но кто можетъ описать веселье, счастье и роскошь Колена? Даже Г-жа Манонъ была довольна богатствомъ своего зятя; а какъ человѣкъ, онъ и въ ея глазахъ былъ несравненно лучше Г-на Гомаршена, котораго между тѣмъ за разнообразныя проказы, безъ шутокъ, посадили въ тюрьму.

Разбитая кружка и теперь хранится въ семействѣ Колена и Бабеты, какъ драгоцѣнность.

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Современная Русская Литтература.

46. *Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ Стихотворцовъ, А. Мерзлякова.* Часть I. М. 1825 г. in 8. XLI и 232 стр.

Крайность вездѣ бываетъ вредна и непростительна. Многіе Литтераторы и Критики наши, сбросивъ цѣпи суроваго классицизма, переставши о Грекахъ говорить съ Гораціемъ: nocturna versate manu, versate diurna, впали въ другую крайность, стольже неудобную въ Литтературѣ, какъ нелѣпая привязанность классиковъ единственно къ тому, что завернуто въ Греческую столу или Римскую тогу. Нынѣ въ моду входитъ кричать о Калдеронѣ, Шекспирѣ, Гаафицѣ, съ презрѣніемъ отвергая все произведенное Греціею и Римомъ. Quem ad finem sese effrenata jactabit audacia? готовы мы сказать многимъ говорунамъ нашимъ. Когда поймемъ мы наконецъ, что истинно-просвѣщенный Литтераторъ долженъ соединить въ своемъ образованіи полную систему всеобщей Литтературы и изъ идеала изящнаго, соображеннаго съ опытами вѣковъ, извлечь наконецъ правила и образцы, которымъ должно слѣдовать! Если такъ будемъ поступать, Грецiя и Римъ всегда займутъ свою степень въ нашемъ образованіи, а творенія Поэтовъ и Прозаиковъ сихъ народовъ, почетное мѣсто въ библіотекахъ нашихъ. Такъ поступая, мы съ благодарностію примемъ трудъ Литтератора, который успѣшно передастъ

Digitized by Google

намъ ихъ на отечественномъ нашемъ языкѣ и тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, если Литераторъ заслужилъ благодарность нашу и другими замѣчательными трудами.

Кто-жь откажетъ въ сей благодарности А. Ѳ. Мерзлякову, издавшему теперь отрывки изъ сочиненій Греческихъ и Римскихъ Поэтовъ! Болѣе 20 лѣтъ занимая почтенное званіе наставника юношества, Г. Мерзляковъ приобрѣлъ собственными сочиненіями неоспоримое право на имя Поэта и отличнаго Прозаика. Радуясь новѣйшимъ успѣхамъ нашей Словесности, мы всегда съ удовольствіемъ будемъ перечитывать его *Гимнъ Непостижимому*, *Оду на разрушеніе Вавилона*, *Мячковскій курганъ*, наконецъ его *Пѣсни*, сдѣлавшіяся на ряду съ пѣснями Нелединскаго, народными пѣснями (*).

(*) Пѣсни А. Ѳ. Мерзлякова потому еще болѣе вошли въ народный бытъ, что онѣ извлечены изъ простонародныхъ пѣсенъ. Начало, напоминающее простую, извѣстную пѣсенку, заставляетъ всякаго пѣсельника заучить ее. Между тѣмъ Г. Мерзляковъ превосходно передѣлывалъ каждую взятую имъ пѣсню, точно шакъ, какъ смычокъ Рачинскаго плѣняетъ насъ прелестною гармоніею, которая надпоминаетъ что-то родимое. Въ пѣснѣ: *Чернобровый, черноглазый*, находимъ собственные стихи Поэта:

Воетъ сыръ боръ за горою,
Мятелица въ полѣ:
Всшала буря непогода,
Запала дорога —

Но выраженіе, сила словъ, понятныя, родныя всякому изъ насъ, кажутся изобрѣтеніемъ старины. Что можетъ выразить сильнѣе слѣдующихъ стиховъ изъ другой его пѣсни:

У души моей нѣтъ силы потерпѣть,
У любви моей нѣтъ воли умереть —?

Какая простота въ слѣдующемъ выраженіи:

Злые люди! вы уймитесь говорить!
Не уймешься — научите не любить. —

Digitized by Google

Въ *первой*, изданной, части Подражаній и Переводовъ, Г. Мерзляковъ помѣстилъ восемь отрывковъ изъ Трагедій Эсхила, Софокла, Эврипида и два отрывка изъ IV и IX пѣсней Энеиды, всѣ переведенные (важное обстоятельство въ нашей Словесности!) съ подлинниковъ, ямбическими стихами (съ риѳмами); отрывокъ изъ Иліады гекзаметромъ и отрывокъ изъ Одиссеи шестистопными амфибрахіями, безъ риѳмъ. Не зная Греческаго языка, не можемъ судить, передалъ-ль намъ вполнѣ красоты Греческой Поэзіи. Соображая то, что Г. Мерзляковъ переводилъ риѳмованными ямбами, и что въ переводахъ его съ Латинскаго соблюдены и выражены красоты подлинниковъ, мы, кажется, можемъ утвердиться, что въ отношеніи и Греческой Поэзіи, Русскіе читатели получаютъ въ его книгѣ драгоцѣнный подарокъ. Впрочемъ Г. Мерзляковъ обстоятельно излагаетъ мнѣніе свое о переводахъ древнихъ классиковъ въ статьѣ: *О началѣ и духѣ древней Трагедіи*, помѣщенной въ началѣ книги. Здѣсь мы не совершенно соглашаемся съ Г. Мерзляковымъ. Онъ думаетъ (скажемъ словами одного извѣстнаго Литтератора нашего), что переводчикъ въ стихахъ есть не рабъ, а соперникъ своего оригинала, что онъ заемщикъ, обязавшійся выплатить точно ту сумму, какую онъ занялъ, не говоря о томъ, какою монетою онъ выплатитъ ее. Кажется, всего лучше, если бы заемщикъ платилъ тою-же монетою, какою занялъ. »Съ какимъ намѣ»реніемъ мы переводимъ? Съ тѣмъ, что-бы, сколь»ко можно, оживить драгоцѣнный Греческій подлин»никъ для соотечественниковъ. Въ чемъ состо»итъ сіе оживленіе? Не въ словахъ и оборотахъ

Digitized by Google

»имъ чуждыхъ, но въ силѣ мыслей, въ духѣ Авто»ра, въ его движеніяхъ натуральныхъ и восхити»тельныхъ. Не отрицаю, что такой близкій пере»водъ, въ которомъ, при совершенной свободѣ язы»ка отечественнаго, связь и порядокъ словъ остаются»ся тѣ же, какія въ оригиналѣ, достоинъ вся»кой похвалы.» Такъ говоритъ Г. Мерзляковъ. Намъ кажется, такой переводъ не просто *достоинъ похвалы*, но есть верхъ совершенства, есть цѣль, которой должны мы достигать. »Какъ »рѣдки подобные случаи и удачи« — продолжаетъ Г. Мерзляковъ. Рѣдки, но бывали и есть: ссылаемся на Нѣмецкіе переводы Фосса. Впрочемъ повторяемъ, что въ переводахъ съ Латинскаго, можетъ быть по свойству сего языка, ближе подходящаго къ новѣйшимъ нежели Греческій, Г. Мерзляковъ точенъ, близокъ къ подлиннику, сколько позволяетъ принятой имъ размѣръ стиховъ, и что стихи его сильны и звучны.

Мы не будемъ приводить многихъ мѣстъ въ переводахъ Г. Мерзлякова, гдѣ видѣнъ у него огонь Поэзіи, гдѣ хорошо выражены движенія страстей, гнѣва, горести. Всѣ почти переводы Г. Мерзлякова, нынѣ издаваемые, были помѣщены въ теченіи 20 лѣтъ въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ и Трудахъ Московскаго Общ. Люб. Словесности, слѣдственно, извѣстны публикѣ. Не льзя требовать, что-бы переводы, сдѣланные въ теченіи столь долгаго времени и въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, могли быть одинаково хороши. По нашему мнѣнію лучшіе суть: *Отрывки изъ Эврипидовой Гекубы*, *изъ Эсхиловой Трагедіи: Седмь вождей*, и *Низосъ*

Digitized by Google

и Эвріалъ. Въ *первомъ*, отвѣтъ Поликсены особенно превосходенъ. Слова:

Ты смерти требуешь, сама ее ищу —
Не дамъ торжествовать тиранамъ надъ собою,
За жизнь, столь бѣдную, не измѣнюсь душою (*)!
И что мнѣ въ жизни сей? Мой вѣкъ прошелъ давно, ...

врѣзываются въ память. Во *второмъ* отрывкѣ, хоры дышатъ пламенемъ Лирической Поэзіи:

Во мракѣ тучь, съ утеса скалъ,
Съ улыбкой, тартара служебницы суровы,
Мгновенья казни ждутъ. И рокъ свой перстъ подъялъ;
Знамена мщенія раскинулись багровы,
Съ бойницъ ударилъ плескъ глухой,
И стонетъ похоронный вой!

Уважаемый нами Г. Переводчикъ позволитъ намъ, послѣ всего, сказать откровенно, что мы не можемъ согласиться съ нѣкоторыми мыслями, находящимися въ его статьѣ о началѣ и духѣ древней Трагедіи. Что говоритъ онъ о трехъ Греческихъ Трагикахъ и вообще о духѣ Трагедіи, справедливо; но начало Трагедіи представлено имъ не въ истинномъ свѣтѣ. Можно-ли послѣ новѣйшихъ изслѣдованій вспоминать басню о козлѣ, какъ родоначальникѣ Трагедіи, или сказать: »Трагедія и Комедія, такъ »какъ и всѣ Изящныя Искуства, обязаны своимъ нача»ломъ болѣе случаю и обстоятельствамъ, нежели »изобрѣтенію человѣческому?« Почитаемъ также

(*) За жизнь, за бѣдный даръ, не измѣнюсь душою — было сказано прежде, и кажется лучше и сильнѣе.

Digitized by Google

несправедливымъ *жестокій* упрекъ Романтикамъ на стр. XXVIII.

Мы желали-бы узнать, по какому основанію въ гекзаметры замѣшалось нѣсколько неправильныхъ стиховъ съ ямбами и нѣсколько стиховъ слишкомъ длинныхъ?

Кончимъ граммашическими привязками. Отъ такого опытнаго знашока, каковъ Г. Мерзляковъ, можемъ шребовать исправности, по возможности совершенной и готовы сами учиться, если въ чемъ нибудь ошибаемся, или думаемъ не ладно. Для чего правописаніе именъ собственныхъ шакъ неопредѣленно? — Θеатръ, Промеθей, и въ то-же время Марашонъ, Тесписъ, Тіеспъ, Гераклиды, Гипполитъ, Гиппомедонъ? — Для чего *послѣ каждой почти точки* слѣдуетъ *тире?* — Буква э шакже, кажется, не вездѣ на мѣстѣ. Большая часть книгъ, печашаемыхъ нынѣ въ Москвѣ, являются безъ этой буквы, гонимой нѣкоторыми Литшерашорами (*). Совсѣмъ не упошреблять ее въ книгѣ воленъ былъ сочинишель; но читашель останавливается невольно, вспрѣчая на одной сшранице: Епопея, Епизодъ, Есхилъ,

(*) Хотя неизвѣстно за что, и хотя необходимость ея доказана и утверждена. *Безрюминъ поетъ, но Безрюминъ не поетъ:* просимъ гонишелей буквы э написашь это понятно, безъ враждебной имъ буквы! — Ломоносовъ не любилъ э, но причины не-любви его слабы. Слухъ нашъ доказываетъ намъ необходимость этой буквы; если же кому угодно историческихъ доказашельствъ, мы ссылаемся на Граммашику Мелетія Смошрицкаго. Развѣ не побоимся ли Трудолюбивой Пчелы, въ которой названа была буква э *гадостью* и кромѣ того сказано: „вошла было въ нашу Азбуку сшранная литера для изъясненія словъ чужихъ; однако сей пришлецъ выгнанъ, и ставимъ мы въ нѣхъ мѣсшахъ, гдѣ она сшановишься хошѣла, сшаринную свою литеру е.“ —

Digitized by Google

Евріалъ, Електра, Едипъ, ето, Поетъ, Поема, а на другой — Эсхилъ, Эліанъ, Эней, Эвріалъ, Электра, Эдипъ, это, Поэма! Въ опечаткахъ эти слова не отмѣчены.

Пожелаемъ, чтобы небольшихъ неисправностей этѣхъ избѣгнула 2 часть Переводовъ и Подражаній, которую желаемъ видѣть скорѣе, и въ ней, всѣ небольшіе переводы Г. Мерзлякова изъ древнихъ классиковъ.

47. *Исторія Греческихъ произшествій*, обстоятельно и подробно описанныхъ, отъ первоначальнаго дѣйствія Грековъ до сего времени, заимствованная изъ описанія очевидцовъ и нѣкоторыхъ сочиненій, съ собственными дополненіями Издателя, флота К. 2-го ранга Е. Метаксы. М. in 8. ч. I. 1824. VI, 216. ч. II. 1825. 262 стр.

Судьба Грековъ, подробности отчаянной борьбы ихъ съ Турками и успѣхи крестознаменованнаго воинства возбуждаютъ не простое любопытство, но сердечное участіе. Донынѣ, читая современныя извѣстія, мы не имѣли полнаго, обстоятельнаго, систематически-расположеннаго описанія Греческой войны. Г. Метакса, изданіемъ Исторіи Греческихъ происшествій, исполняетъ желаніе многихъ. Онъ беретъ за основаніе сочиненіе, изданное Рафенелемъ, дополняя его изъ описаній Пуккевиля и другихъ Авторовъ и собственно своими замѣчаніями. Книга Г. Метаксы заслуживаетъ полное уваженіе Русскихъ читателей. Удаляясь отъ пышныхъ восклицаній Пуккевиля, онъ излагаетъ событія кратко, но ясно, говоритъ только достовѣрное, и въ случаяхъ возбуждающихъ сердечное участіе, выражается съ жаромъ и чувствомъ. Въ первой части,

Digitized by Google

послѣ краткаго вступленія, возстаніе Грековъ, Молдавіи и Валлахіи, и смерть Патріарха суть происшествія, лучше всего описанныя. Вторая часть оканчивается Зейтунскимъ сраженіемъ. Къ третьей части будетъ приложена карта Греціи.

48. *Два Ивана* или страсть къ тяжбамъ. Сочиненіе В. Нарѣжнаго. М. 3 части. in 8. 135-117-152 стр. — съ портретомъ Автора.

В. Т. Нарѣжный, скончавшійся въ Іюлѣ сего года, подавалъ нѣкогда большія о себѣ надежды. Обстоятельства тяжелая цѣпь, часто угнѣтающая таланты, остановила и Нарѣжнаго на его поприщѣ. Въ старыхъ Журналахъ мы находимъ множество небольшихъ пьесъ, въ стихахъ и прозѣ, сочиненныхъ и переведенныхъ Г-мъ Нарѣжнымъ. Кромѣ того, изданы имъ особо: *Димитрій Самозванецъ*, Трагедія въ прозѣ — надобно признаться — неудачное подражаніе Нѣмецкимъ Трагедіямъ и *Славянскіе вечера*, родъ повѣстей: въ нихъ есть счастливыя мѣста. Въ послѣднее время жизни своей, Г. Нарѣжный началъ писать Русскіе, или лучше сказать Малороссійскіе романы. *Бурсакъ*, изд. въ прошломъ году, заключая въ себѣ живыя картины старинной Малороссіи, много острыхъ мыслей и правдивыхъ описаній, принятъ былъ съ похвалою, не смотря на недостатки, какъ-то: грубость слога, невѣроятность происшествій и низость нѣкоторыхъ описаній. *Два Ивана*, подвергаясь симъ-же порокамъ, хуже Бурсака замѣняютъ ихъ достоинствами. Желательно, чтобы изданъ былъ романъ Г. Нарѣжнаго: *Русскій Жилблазъ*. Можемъ увѣрить, что онъ превзойдетъ всѣ другіе романы его и достоинъ большаго внима-

Digitized by Google

нія. Въ прошломъ году изданы еще были *Повѣсти* Г. Нарѣжнаго.

49. *Отеческая строгость*, или Исторія Г-на Вальмонта. Сочиненіе Августа Лафонтена. Пер. съ Франц. Н. Базильевъ. М. 1825. 4 ч. in 16. 277. 264-245-286 стр.

Если на Французскомъ подлинникѣ напечатано, что Отеческая строгость сочиненіе А. Лафонтена, то мы увѣряемъ Г. Переводчика, что это штука Французскаго книгопродавца: А. Лафонтенъ не грѣшенъ въ сочиненіи этого романа. Не понимаемъ, что дѣлаютъ наши переводчики! Если есть охота переводить, почему изъ безчисленнаго множества романовъ не выбрать чего нибудь хорошаго, хотя порядочнаго? Напротивъ выбираютъ и переводятъ — Отеческую строгость, въ которой, не говоря о чемъ другомъ, даже и смѣшнаго нѣтъ. Переводъ стоитъ романа.

50. *Волшебныя сказки* или пріятное занятіе отъ нѣчего дѣлать. Соч. Г. Перрольта. М. 1825. in 18. 325.

Переводчикъ, Московскаго театра актеръ Г. Барановъ, именно говоритъ, что изъ сказокъ этѣхъ взяты сюжеты для оперъ и балетовъ. Но Издатель, Г. Логиновъ, вздумалъ украсить книжку дурными картинками, раскрашенными сурикомъ и шравянкой, и въ заглавіи изобразить мать, чипающую съ дѣтьми, слѣдственно — онъ назначаетъ ее *для дѣтей!* И подлинно! Какое нравоученіе, какіе примѣры благонравія найдутъ дѣти въ нелѣпыхъ сказкахъ: *Котъ въ сапогахъ*, *Остроумная Принцесса*, *Ослиная кожа!* Не велѣть-ли имъ также затверживать стихи изъ этой книги, на примѣръ, съ 100 стр.:

Digitized by Google

Сынъ мѣльника успѣлъ счастливо овладѣть
Здѣсь Царской дочери и сердцемъ и рукою.
Его исторія даетъ намъ разумѣть,
Что для прельщенія красоточекъ собою,
Костюмъ, фигура, взгляды нѣжны —
Не вовсе средства безнадежны. — *Нравоучительно!*

Въ дополненіе къ No 35 *Современной Русской Библіографіи*, подъ которымъ мы извѣстили читателей о выходѣ *Садоваго Календаря*, издаваемаго Г. Шварцомъ, присовокупляемъ, что благосклонное принятіе Публикою сего полезнаго изданія побудило Г. Шварца продолжать оное и далѣе. На сихъ дняхъ вышла 2-я книжка Садоваго Календаря, содержащая въ себѣ статьи столько-же любопытныя и полезныя, какъ и первая. Сдѣлавъ замѣчаніе о томъ, что издатели книгъ хозяйственныхъ и технологическихъ должны оправдывать опытомъ предлагаемое ими долгомъ почитаемъ помѣстить здѣсь письмо, полученное нами отъ Г. Шварца и радуемся что замѣчаніе наше побудило его разрушить сомнѣнія, которыя безъ того могли бы имѣть многіе читатели его полезнаго и прекраснаго изданія.

»Не льзя не согласиться« пишетъ Г. Шварцъ, что переводы и изданіе хозяйственныхъ и технологическихъ книгъ безъ всякаго разбора и предварительныхъ опытовъ, людьми, не имѣющими основательныхъ свѣдѣній, не только не могутъ сдѣлать никакой пользы, но болѣе принесутъ вреда. Не вхожу въ разборъ книгъ, коими могъ-бы я доказать сіе и обращаюсь къ собственнымъ сочиненіямъ и переводамъ. Садоводство было всегда мою спра-

Digitized by Google

сшію. Обязанности службы не допускали меня заниматься онымъ практически, но даже и во время оной никогда не пропускалъ я случаевъ осматривать извѣстныя заведенія и учиться теоретически. Оставя службу и поселясь въ деревнѣ, совершенно посвятилъ я время сему пріятному занятію. Упражнялся въ ономъ практически уже болѣе 12 лѣтъ и пользовавшись во все сіе время наставленіями многихъ извѣстныхъ и знающихъ иностранныхъ садовниковъ и охотниковъ, съ коими былъ въ перепискѣ и отъ коихъ получалъ вновь открываемые сорты растѣній и плодовыхъ деревьевъ, считаю себя въ правѣ сказать утвердительно слѣдующее:

1. Содержаніе растѣній и деревьевъ оранжерейныхъ и тепличныхъ совершенно одинаково въ Россіи, Германіи, Англіи и Франціи, ибо климатъ мало имѣетъ вліянія на теплоту искуственную, и потому, писанное о семъ извѣстными и опытными иностранными Помологами и Флёристами не требуетъ предварительныхъ опытовъ, а можетъ быть тотчасъ сообщаемо занимающимся сею частію садоводства; притомъ-же, я помѣщаю въ книгахъ своихъ только то, что уже испытано людьми знающими или Садовыми Обществами, и потому не можетъ подвержено быть никакому сомнѣнію.

2. Къ сему-же правилу относятся и многіе другіе предметы, какъ-то: истребленіе вредныхъ для растѣній и деревьевъ насѣкомыхъ, приготовленіе и составъ земель, удобреніе, обрѣзываніе, способы принуждать плодовыя деревья къ скорѣйшему и обильнѣйшему плодоношенію, также пересадки и размноженіе горшечныхъ растѣній и деревьевъ, ибо все сіе равнымъ образомъ не подвержено вліянію климата.

Digitized by Google

3. Что касается до содержанія деревьевъ и растѣній на воздухѣ, що я помѣщаю въ издаваемыхъ мною книгахъ *единственно то, что мною испытано*, или *въ успѣхѣ чего я увѣренъ* по дѣланнымъ мною прежде опытамъ; что же полагаю у насъ хотя нѣсколько несвойственнымъ, що всегда объясняю въ примѣчаніяхъ; въ чемъ вы можете удостовѣриться, если возьмете трудъ просмотрѣть изданныя мною книги.

»Вы много обяжете меня, помѣстивъ сіи объясненія въ Телеграфѣ, ибо довѣренность охотниковъ для меня драгоцѣнна и я ничего столько не желаю, какъ быть имъ сколько нибудь полезнымъ. Садоводство находится у насъ до сихъ поръ еще въ младенчествѣ и мы въ ономъ далеко отстали отъ сосѣдей, вѣроятно потому, что не имѣемъ по сей части классическихъ книгъ и настоящихъ правилъ. Желающіе посвятить себя сему занятію по охотѣ или званію должны бороться со множествомъ препятствій и закоренѣлыхъ предразсудковъ, что мнѣ весьма извѣстно по опыту.

»Если вамъ или кому изъ любителей садоводства угодно будетъ имѣть какія-бы то ни было поясненія на изданныя мною книги или статьи, то прошу адрессовать письма на имя мое, въ городъ Бѣлевъ, съ доставленіемъ въ село Черный Верхъ. Я пріятною обязанностью поставлю себѣ доказать, что я не помѣстилъ ни одной статьи, на которую-бы не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта.

Digitized by Google

Иностранная Литтература.

ГЕРМАНІЯ.

Къ числу пріятнѣйшихъ явленій въ Нѣмецкой Литтературѣ мы можемъ причислить переводы съ Русскаго. Недавно переведены: *Путешествіе въ Китай*, соч. Е. Ѳ. Тимковскаго (о которомъ мы уже не разъ упоминали), и *Путешествіе въ Тавриду*, соч. Муравьева-Апостола (*). Достоинство обѣихъ сихъ книгъ, особенно послѣдней, безсомнѣнно; желаемъ только, чтобы переводы были достойны ихъ: тогда иностранцы увидятъ, что мы стремимся къ общей цѣли просвѣщенныхъ народовъ и хотимъ платить *своимъ* за *ихъ* добро.

Заслуженный Астрономъ Боде напечаталъ новымъ изданіемъ *Начертаніе Астрономическихъ знаній* (**). Свѣтскіе люди не должны пугаться этого названія. Авторъ старался сдѣлать свою книгу вразумительною не-Математикамъ, желая распространить понятія о высокой Наукѣ своей между людьми, даже не знающими истинъ Тригонометріи. Правда, они должны только *вѣрить* тому, что другіе *знаютъ* по увѣренію, но по крайней мѣрѣ имъ будетъ извѣстна изъ этой книги историческая часть Астрономіи, Математической Географіи, Кораблевожденія, Гномоники и проч., ибо Авторъ распространяется здѣсь не объ одной Астрономіи.

(*) Reise durch Taurien im Jahre 1820, von Murawiew-Apostel. Aus dem Russ. uebersetzt von W. von Oertel. Съ 5 ю картами и планами. Берлинъ. in 8. У Энслина.

(**) Entwurf der Astronomischen Wissenschaften. Von Dr. J. E. Bode. 1825. Берлинъ. съ 7 ю таблицами и рисунками. 326 стр. in 8.

Digitized by Google

Неотъемлемое достоинство этой книги: ясность, точность и простота изложенія. Впрочемъ она снабжена и необходимыми математическими вычисленіями.

Пользуясь превосходнѣйшимъ сочиненіемъ Риттера: Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, всѣ желали имѣть необходимыя къ оному карты и планы. Нынѣ желаніе сіе исполнилось. Самъ Риттеръ и вмѣстѣ съ нимъ Кавалеръ О'Етцель издаютъ карты и планы къ вышеупомянутой книгѣ. Въ 1 й вышедшей тетради 6 картъ: No 1—3 теченіе Нила отъ водопадовъ Дулга — до Каира; No 4 й планъ Өиваиды; No 5 планъ Дельты Нильской и окружающей оную страны; 6 водопады Нила при Сіенѣ. — Важная книга къ объясненію стариннаго Нѣмецкаго языка (Sassische platt-deutsche Sprache) издана въ Брауншвейгѣ, Шеллеромъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи сей языкъ возвысился было до такой степени, что соперничалъ такъ называемому высокому Нѣмецкому нарѣчію, которое безъ сомнѣнія превосходитъ его силою, благозвучіемъ и краткостію. Но реформація и тридцатилѣтняя война прекратили его распространеніе, и нынѣ, только народное нарѣчіе Нѣмцовъ служитъ его живымъ остаткомъ. Впрочемъ, не забудемъ, что многія лѣтописи, законы и отдѣльныя историческія извѣстія Нѣмецкія писаны на семъ нарѣчіи. Докторъ Шеллеръ рѣшился воздвигнуть памятникъ ему собраніемъ сочиненій, на ономъ писанныхъ, и теперь издалъ первый опытъ. Это сочиненіе (*), впрочемъ, переведено въ 15 вѣкѣ съ

(*) Der Laien Doctrinâl, ein altsassisches gereimtes Sittenbuch etc. 1825. XVI и 239 стр. in 8. Брауншвейгъ.

Digitized by Google

Брабантскаго нарѣчія. Рукопись онаго находится въ Вольфенбиттельской библіотекѣ. Для трудныхъ и малоизвѣстныхъ словъ приложенъ исправный Словарь.

Надобно упомянуть о странной книгѣ Лейпцигскаго Профессора Круга. Онъ описалъ въ ней свою жизнь, гдѣ разсказываетъ подробно о себѣ и между прочимъ о замѣчательныхъ современникахъ и современныхъ происшествіяхъ. Все это хорошо и полезно — но странно, что описывая *себя* — Авторъ не сказываетъ своего имени. Вотъ развязка: онъ называетъ свою книгу: *Мое пожизненное путешествіе. Въ шести отдѣлахъ* (или растахахъ) и проч. (*), соч. *Урцеуса*. Кто догадается что Латинское слово Urceus — значитъ по-Нѣмецки — Krug! — *Миѳологія Грековъ и Римлянъ, для друзей Изящныхъ Искусствъ* (**), соч. Кассельскимъ Профессоромъ Шмидеромъ, издана вторымъ тисненіемъ. Эту книгу Авторъ особенно посвящаетъ изъясненію аллегорій, встрѣчаемыхъ въ группахъ, статуяхъ, на вазахъ, медаляхъ, геммахъ и проч. Вѣроятно, сочиненіе Шмидера извѣстно всѣмъ, занимающимся сею частію, и потому не исчисляя достоинствъ онаго, скажемъ только, что второе изданіе исправлено и пополнено во многомъ.

Долгомъ поставляемъ обратить вниманіе нашихъ ученыхъ соотечественниковъ на сочиненіе

(*) Meine Lebensreise etc. von Urceus. Nebst F. U. Reinhard's Briefen an den Verfasser. 1825. 350 c. in 8. Лейпц.

(**) Mythologie der Griechen und Römer, für Freunde der schönen Künste. Кассель. съ 33 гравированными и 5 литогр. рисунками. 1825 г. X и 358 стр. in. 8.

Digitized by Google

Краковскаго Профессора Мюниха: *О Цицероновой книгѣ: Республика* (*). Вотъ въ чемъ дѣло:

Находки славнаго А. Майо заставили многихъ ученыхъ заниматься Цицероновою книгою о Республикѣ. Вспомнили, что существовалъ полный экземпляръ сего творенія, который, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ 1581 году находился въ рукахъ одного Волынскаго дворянина — но съ тѣхъ поръ исчезъ безслѣдно. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія ученый Шмаусъ издалъ особенное сочиненіе, гдѣ приводилъ доказательства о достовѣрности сего извѣстія, и просилъ всѣхъ ученыхъ заняться важнымъ изслѣдованіемъ онаго, но слова знаменитаго мужа исчезли въ воздухѣ, также какъ забыта его книжка. Нынѣ стремятся отыскать рукопись Цицеронова сочиненія всѣ любители классической Литтературы, и потому трудъ Г. Мюниха заслуживаетъ полную благодарность. Онъ раздѣлилъ свою книгу на два отдѣла: въ первомъ излагаетъ всѣ извѣстія о упомянутой рукописи, разсматриваетъ ихъ ученымъ образомъ, и тутъ-же прилагаетъ разсужденіе, какимъ образомъ могла зайдти рукопись въ Молдавію. Въ другомъ отдѣлѣ находимъ совершенно новое и прелюбопытное открытіе, что одинъ ученый Полякъ шестнадцатаго столѣтія, Л. Гослицкій, бывшій Каменецкимъ Епископомъ, въ сочиненіи своемъ de perfecto senatore — воспользовался Цицероновою книгою de Re Publica — не сказавъ о томъ ни слова — и какъ по всему видно, пользовался Волынскою рукописью Цицерона. По-

(*) M. Tullii Ciceronis libri de Re Publica notitia codicis Sarmatici facta illustrati quantumque fieri potuit restituti a D. Gu. Münnich, Professore Cracoviensis. 1825. XLV и 245 с. въ Гейдельбергѣ.

Digitized by Google

вторимъ желаніе Нѣмецкаго Рецензента сей книги: »Да обратитъ она вниманіе ученыхъ на скрывающуюся рукопись Цицероновой de Re Publica, поощритъ ихъ къ изысканіямъ — которыя пусть увѣнчаются полнымъ успѣхомъ!«

Изящная Литтература Нѣмцовъ богатѣетъ съ каждымъ годомъ, но они не забываютъ и классиковъ своихъ. Въ нынѣшнемъ году издаются полныя собранія сочиненій *Сейме*, въ 12 частяхъ, карманнаго формата, — *Клейста*, въ 2 частяхъ, съ описаніемъ жизни его (Кёрте), — *Фридриха Якоби* — (изданія, начатаго имъ самимъ въ 1812 г.) нынѣ вышла шестая, послѣдняя часть. Изъ переводовъ особенно хвалятъ, переводъ съ подлинника (неизвѣстнымъ), сочиненіе Сервантеса (*). Вышедшія донынѣ четыре части, въ которыхъ заключаются похожденія Донъ-Кишота, свидѣтельствуютъ, что переводчикъ ихъ обладаетъ въ высокой степени и роднымъ языкомъ и языкомъ Испанскимъ. Сказываютъ, что этотъ переводъ Донъ-Кишота теперь лучшій на Нѣмецкомъ. — Нѣмцы счастливы также въ этомъ году на Шекспира! Выходитъ вдругъ два перевода всѣхъ драматическихъ сочиненій безсмертнаго Поэта. Одинъ переводчикъ, Отто Бенда, заслужилъ общую похвалу, хотя Нѣмцы боятся еще произнести судъ надъ неполнымъ переводомъ, котораго вышло теперь восемь частей, въ каждой по двѣ Драмы Шекспира. »Посмотримъ« говорятъ они, »какъ кончитъ свой трудъ Г. Бенда — ему еще остаются лучшіе пьесы Шекспира.« — Подождемъ и мы. Но другой переводъ, вольный — то есть передѣлка Шекспира

(*) Cervantes sämmtliche Werke. Aus der Ursprache neu übersetzt. 1—4 T. Квединбургъ. 1825 г. 272. 32. 272 и 272. in 8.

Digitized by Google

по своему, производимая Г. Мейеромъ, привлекла много жестокихъ критикъ. »Можете дурачиться какъ угодно« — говорятъ Критики Мейеру — »можете — только пусть это будетъ не надъ Шекспиромъ.« — И въ самомъ дѣлѣ, читая Критики на сей переводъ, не льзя не удивиться смѣлости Г-на Мейера.

Издано нѣсколько оригинальныхъ трагедій. Изъ нихъ блистательный успѣхъ имѣла Грильпарцерова Трагедія, въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ: *Счастіе и смерть Короля Оттокара* (*). Авторъ взялъ сюжетъ изъ Богемской Исторіи, начиная возвращеніемъ Оттокара, послѣ побѣды надъ Королемъ Венгерскимъ Белою IV мъ, въ 1260 году, оканчиваетъ битвою съ Императоромъ Рудольфомъ, при Вейденбахѣ, въ 1278 году, гдѣ Оттокаръ кончилъ жизнь. »И такъ происшествіе растянуто на 18 лѣтъ?« спросятъ записные классики. Да! Но это не мѣшаетъ Оттокару быть твореніемъ прекраснымъ, необыкновеннымъ силою характеровъ и мужествомъ стиховъ. Замѣчательно, что въ первыхъ своихъ Трагедіяхъ (Прародительница и Сафо) Грильпарцеръ старался соблюдать единство времени. Не принимая на себя законодательнаго тона, мы смѣемъ думать, что теперь можно снимать оковы. Еще недавно писалъ о Шиллерѣ знаменитый Тикъ, что онъ напрасно не распространилъ своего Валленштейна на всю 30 ти-лѣтнюю войну. — Многіе ставятъ наравнѣ съ Оттокаромъ, Раупахову Трагедію *Друзья* (**), сюжетъ которой взятъ изъ Генуэз-

(*) König Ottokars Glück und Ende Trspl in 5. Afzg. Вѣна. 1825 г. 119 с, in 8.

(**) Die Freunde. Ein Trauerspil in 5 Akten. Лейпцигъ. 1825 г. 171 стр. in 8.

Digitized by Google

ской Исторіи. Мы не можемъ давать подробнаго отчета о каждомъ драматическомъ произведеніи и потому наперед просимъ прощенія, что говоримъ о нихъ итогомъ. Но надобно упомянуть еще о слѣдующемъ. Фридрихъ Киндъ (у насъ болѣе всего извѣстный текстомъ Вольнаго Стрѣлка) вздумалъ написать *народную* Трагедію, подъ названіемъ: *Прекрасная Элла* (*). Хваля Автора за хорошее исполненіе, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, выписать нѣсколько словъ Нѣмецкаго рецензента о *народной Трагедіи* вообще — они пригодятся и нашимъ словесникамъ: »Древній міръ представляетъ намъ однихъ Грековъ, у которыхъ существовала Трагедія народная, ибо Vindiciae tragoediae romanae Г-на Ланге, при всей удивительной учености Автора, не доказываютъ, чтобы и у Римлянъ могла существовать народная Трагедія. Новый міръ, кажется, и совсѣмъ не представляетъ сей возможности. Кто не согласится съ Вольтеромъ, который, разсуждая объ одной Трагедіи и говоря о свѣтѣ, le monde, изъяснился, что *»разумѣетъ подъ симъ названіемъ не болѣе* 1000 *или* 1200 *Парижанъ*, car le reste n'entend jamais parler de cela.« Это сущая истина! Гдѣ не бываетъ много, что видимъ въ Берлинѣ, при представленіи Орлеанской Дѣвы: какъ скоро сыграна великолѣпная сцена коронованія — театръ пустъ? Мало этого: у насъ надобно заставить Макбета и Отелло пѣть и плясать, тогда только бѣгутъ смотрѣть ихъ — а это доказываетъ, что Трагедія въ нашъ вѣкъ — дѣло не народное.« — Ф. Киндъ основалъ

(*) Schön Ella. Volks-Trauerspiel in 5 A. Лейпцигъ. 1825 г. 246 стр. in 8.

Digitized by Google

свою Трагедію, Эллу, на извѣстной народной сказкѣ: Ленора, служившей Бюргеру предметомъ прекрасной Баллады.

Извѣстія о Россіи и Русской Литературѣ, помѣщаемыя во Французскихъ Журналахъ.

Во Франціи и въ Германіи безпрестанно являются книги и журнальныя статьи, въ которыхъ говорятъ и толкуютъ о Россіи. Благодаримъ за вниманіе, и съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что Россія весьма занимаетъ нынѣ умы Европейцовъ. Жаль только, что извѣстія о насъ большою частію невѣрны и ошибочны. Сами Рускіе виноваты! Кто у насъ думаетъ сообщить иностранцамъ исправное, вѣрное свѣдѣніе о чемъ нибудь Русскомъ? Впрочемъ, касательно хорошихъ свѣдѣній о Россіи, мы, кажется, забыли, что *познай самаго себя* считалось первымъ правиломъ у древнихъ мудрецовъ. По крайней мѣрѣ пожелаемъ, чтобы нашлось у насъ нѣсколько человѣкъ, которые въ состояніи были-бы указывать ошибки Французскимъ, Нѣмецкимъ или Англинскимъ Литтераторамъ и въ тоже время могли бы сообщать имъ, что можно.

Въ Парижѣ находится теперь соотечественникъ нашъ Г. Толстой. Онъ, кажется, хочетъ принять на себя посредничество между Рускими и Французами. Недавно мы читали въ Revûe Encyclopédique его замѣчанія на *любопытную* книгу, которую выдалъ нѣкто, А. Раббъ, подъ названіемъ: Résumé de l'Histoire de Russie (Парижъ. 1825. in 18. VIII. 681

Digitized by Google

стр.). Признаться, мы не желаемъ чтобы въ Россіи вошли въ моду жалкіе Résumé. Но книга Г. Рабба, кромѣ невыгодъ, природныхъ этому роду компиляцій, имѣетъ еще ту невыгоду для читателей, что наполнена самыми нелѣпыми погрѣшностями и писана съ предубѣжденіемъ противъ Рускихъ. Сочинитель откровенно признается, что онъ не любитъ Россіи: за это, какъ видно, онъ и клеплетъ на насъ всякія небылицы. Г. Раббъ увѣряетъ, что имя Славянъ происходитъ не отъ *славы*, а отъ слова: *рабство*. Какое-же доказательство? Французы пишутъ или писали имя Славянъ, Esclavons, а по-Французски esclave значитъ *рабъ*! Далѣе, что *Новая земля* (Novaia zemlia) и Nouvelle-zemble, два различные острова; что *степь*, по-Русски значитъ обширную, обитаемую долину. Угодно ли видѣть доказательство, что мы въ теченіи девяти вѣковъ остаемся одинаково варварами? Левъ Діаконъ пишетъ, что Руссы, не видя надежды побѣдить непріятеля или убѣжать отъ него, убивали другъ друга, ибо думали, что человѣкъ убитый непріятелемъ будетъ рабомъ его въ будущей жизни. Г. Раббъ увѣряетъ, что наши солдаты и нынѣ также думаютъ и поступаютъ. — »Замѣчая у нынѣшнихъ Рускихъ тѣже понятія и повѣрья, что за 8 вѣковъ, мы видимъ какъ тихо образуется и просвѣщается этотъ народъ, или лучше сказать, какъ неспособенъ онъ къ просвѣщенію.«

Благодаримъ Г. Толстаго, что онъ взялъ на себя трудъ показать Французамъ нелѣпость сочиненія Г. Рабба; но присовокупляемъ къ тому нѣсколько замѣчаній на литтературныя замѣчанія и самого Г. Толстаго.

Digitized by Google

Если онъ рѣшился знакомить Французовъ съ произведеніями Русской Литтературы, не лъзя ли ему выбирать для перевода самое лучшее, самое изящное? Г. Толстой перевелъ на Француз. языкъ и представилъ Географическому Обществу книгу *о Кавказѣ*, Г-на Броневскаго; но зачѣмъ было повторять то, что извѣстно уже Французамъ изъ описаній Гильденштета или Бибершгейна? Извѣстно, что собственныя прибавки Г. Броневскаго весьма невелики. Не лучше ли было-бы перевесть *Путешествіе по Тавридѣ*, Г. Муравьева-Апостола, сочиненіе, которымъ можемъ мы гордиться, какихъ имѣемъ весьма немного, сочиненіе истинно Европейское! Напротивъ, Г-нъ Т. сдѣлалъ объ немъ легкое, незамѣтное библіографическое извѣстіе, также какъ и о Путешествіи въ Китай, Г. Тимковскаго — твореніи важномъ, обратившемъ на себя вниманіе даже ученыхъ Нѣмцовъ.

Если безпристрастіе необходимо на поприщѣ отечественной критики, тѣмъ необходимѣе оно, когда Критикъ дѣйствуетъ для иностранцовъ, желающихъ получить отъ него вѣрныя, справедливыя извѣстія о Литтературѣ, имъ неизвѣстной. Здѣсь каждый шагъ Критика важенъ. Опровергать его сужденія, доказывать его ошибки или недоразумѣнія весьма затруднительно.

Объявляя объ изданіи Сѣверныхъ Цвѣтовъ, онъ говоритъ: »Изъ стихотвореній самыя замѣчательныя: *пять новыхъ Басенъ*, *Крылова*, простонародныя пѣсни Грековъ, Гнѣдича, Сербскія пѣсни, пер. Остолопова (*) и проч.« — О Полярной Звѣздѣ го-

(*) Вмѣсто — *Востокова*. Какъ можно было такъ ошибиться, если книга передъ глазами!

Digitized by Google

ворилъ онъ вотъ что: »Изъ стихотвореній, самыя замѣчательныя *двѣ Басни Крылова* и Цыгане, отрывокъ изъ Поэмы Пушкина.» — Спрашиваемъ: справедливо-ли назвать басни Г. Крылова лучшими пьесами въ Пол. Звѣздѣ, когда тамъ помѣщены были *Братья-разбойники*? И можно-ли не упомянуть даже, ни объ нихъ, ни о *Демонѣ*, двухъ произведеніяхъ, которыя превзойдутъ всѣ прошлогодніе произведенія подобнаго рода во Французской и Нѣмецкой Словесности? И что подумаютъ Французы, когда имъ только и твердятъ: *Басни Крылова! Басни Крылова!* Никто не оспориваетъ у Г. Крылова первокласнаго таланта; но въ прошломъ году, Г. Толстой написалъ книжку о его Баснѣ; недавно перевели на Француз. языкъ *его* Басни; теперь твердятъ Французамъ, что лучшія изъ новѣйшихъ произведеній Русской Поэзіи, *его* Басни! Не въ правѣ-ли Французы подумать: „Бѣдные Рускіе! Только, видно, у нихъ и хорошаго, что Басни Крылова — а *все одно да тожъ, приговорится намъ!*

Г. Толстой, упоминая о *Взглядѣ на Русскую Словесность* (Г. Бестужева), увѣряетъ, что Авторъ сравниваетъ Русскіе и Иностранные Журналы, et cite Revue Encyclopédique, comme le recueil littéraire et philosophique le plus satisfaisant, qui existe aujourdhui. Не знаю, понравится-ли Издателямъ Revue комплиментъ Г. Бестужева, если перевести его безъ обиняковъ. Читатели припомнятъ, что Revue названъ только *сноснымъ*: „Назовите мнѣ хоть »одинъ сносный Литтературный Журналъ во Фран»ціи, кромѣ Revue Encyclopédique?« Такъ говорилъ Г. Бестужевъ (*).

(*) Сія статья будетъ продолжаться. *Изд.*

Digitized by Google

Мнѣніе Нѣмецкаго Рецензента о Русскихъ Стихотвореніяхъ (*).

Новая Русская Словесность еще очень молода. Что изъ нее будетъ? Обыкновенно, каждый молодой человѣкъ, въ наше время, оставляя игрушки дѣтства, влекомый юностью и, можетъ быть, способностью, начинаетъ *писать стихи*, хочетъ поэтически выразить свои чувства; но это нелегко, и юноши обыкновенно сбиваются на то, что легче: берутъ мысли за чувства. Но мысль глубокая также незнакома первой юности: они помогаютъ себѣ остроуміемъ, которое является въ человѣкѣ ранѣе другихъ способностей. Такимъ образомъ составляются всѣ элегическо-дидактическія сочиненія стихотворствующаго юношества. Пересматривая Собраніе Русскихъ Стихотвореній, мы убѣдились въ томъ, что Русская Словесность — юноша стихотворствующій. Почти всѣ помѣщенныя здѣсь дидактическія Оды, Элегіи, Посланія, Сатиры, огромныя Баллады и Сказочки остроумны, выразительны, но въ нихъ нѣтъ сильнаго чувства и поэтическаго возвышенія; почти всѣ онѣ схожи одна на другую и (кромѣ исключеній) отличаются только легкими тѣнями. Не приписываемъ однообразія ихъ переводчику, и совсѣмъ не будемъ его винить въ

(*) Любопытно знать, что думаютъ о насъ ученые иностранцы. Вотъ мнѣніе извѣстнаго Нѣмецкаго Критика Мюдльнера, помѣщенное въ Литтературныхъ Листахъ (20 Іюля, 1825, No 60) по поводу появленія въ Германіи Русскихъ Стихотвореній, отлично переведенныхъ Г. Фонъ-деръ-Боргомъ. *Изд.*

Digitized by Google

этомъ. Мы не знакомы съ подлинниками, но видимъ и полагаемъ наверное, что переводчикъ сдѣлалъ свое дѣло какъ человѣкъ опытный и одаренный истиннымъ талантомъ. Онъ вездѣ старался сохранить духъ подлинника и исполнилъ это удачно. Мы замѣтили въ Русскихъ Стихотвореніяхъ еще одно сходство съ Музою юноши: они почти всѣ живутъ заемною жизнію, то есть, какъ юноша, даже одаренный талантомъ, невольно подражаетъ другимъ, такъ Русскія Стихотворенія суть большою частію подражанія образцамъ зрѣлыхъ Литературъ — Французской, и сначала, а еще болѣе въ послѣднее время, Нѣмецкой.

Г. Фонъ-деръ Боргъ, въ двухъ томахъ, передалъ намъ произведенія 26-ти стихотворцовъ, родившихся между 1711 и 1799 годами, слѣдов. почти за все прошедшее столѣтіе. Впрочемъ, Поэзія Русская начинается только отъ 1736 года. Почти всѣ сіи стихотворцы образовались по Французской школѣ вѣка Людовика XIV, и подражали ей даже въ формахъ. Все это передано намъ Г. Боргомъ съ достохвальною точностью, съ познаніемъ самыхъ образцовъ. Многіе отрывки писаны Александрійскими стихами, Оды почти всѣ размѣромъ элегическихъ Французскихъ стиховъ, Басни всѣ вольными стихами, какими писаны Басни Лафонтена. Видно, что первые стихотворцы были знакомы съ Нѣмецкою Литературою того періода, въ которомъ она находилась и сама обладаемая чужелычіемъ, до появленія Гёте. Впрочемъ, Поэзія Гёте, кажется, не имѣла на Рускихъ такого вліянія, какъ Поэзія Шиллера, въ послѣдніе годы сдѣлавшая на нихъ сильное впечатлѣніе. Дѣйствіе ея было осо-

Digitized by Google

бенно благотворно для выраженія (формъ) Русской Поэзіи.

Въ приложенныхъ переводчикомъ Біографіяхъ, между множествомъ драгоцѣнныхъ подробностей, находимъ извѣстіе о первокласномъ Русскомъ Поэтѣ, отцѣ Русской Поэзіи и стихотворнаго искуства, М. В. Ломоносовѣ, который былъ вмѣстѣ и основателемъ многихъ отраслей Наукъ и Изящныхъ Искуствъ. Онъ родился въ 1711 г., умеръ въ 1765 г. Въ юности, сопровождая отца своего, рыбака, въ разъѣздахъ по Сѣверному морю, онъ въ зимнее время учился грамотѣ у одного духовнаго, и получилъ страсть къ благородному занятію Науками. Онъ убѣжалъ въ Москву, съ обозомъ мерзлой рыбы, послѣ учился въ Кіевѣ и въ Петербургѣ и наконецъ, три года, въ Марбургѣ, у славнаго нашего соотечественника Хр. Вольфа. Часы отдыха посвящалъ онъ Изящной Словесности. Нашъ переводчикъ увѣряетъ, что Ломоносовъ обладалъ Нѣмецкимъ языкомъ совершенно, читалъ нашихъ стихотворцовъ и рѣшился подражать имъ. Намъ кажется напротивъ, что сочиненія его носятъ отпечатокъ Французской, а не нашей Поэзіи, хотя и видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, что у него были передъ глазами Геллертъ и другіе наши Поэты, начинавшіе прославляться съ 1740 года. Это видно на прим. въ *Утреннемъ размышленіи*. Но въ началѣ Оды къ Іову видимъ Француза и невольно вспоминаемъ о Ж. Б. Руссо и Ламоттѣ. Нѣмецкое, Галлеровское, встрѣчается въ прекрасныхъ стихахъ его: *Вечернее размышленіе* (*).

(*) Рец. приводитъ слѣдующія строфы: *Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ — О вы, которыхъ быстрый зракъ —*

Digitized by Google

У Ломоносова, какъ и у Галлера, видимъ методическое изученіе природы. Переводчикъ справедливо ставитъ на высокую степень сего Стихотворца. Немногіе изъ его послѣдователей обладаютъ такою силою и полнотою мыслей. Правда, онъ не богатъ чувствомъ — но и въ этомъ многіе бѣднѣе его.

Удивительною легкостію стихосложенія, музыкальною, лирическою, можетъ быть болѣе всѣхъ обладалъ — И. Ѳ. Богдановичъ (род. 1743 — ум. 1803 г.). Онъ также, какъ видно, образовался примѣромъ Нѣмцовъ. Его пѣсня: »*Мнѣ минуло пятнадцать лѣтъ*, можетъ стать на ряду съ лучшими нашими бездѣлками (Tändeleyen) въ этомъ родѣ. Эта прелесть выраженія восхитительна:

„Man nennt mich nur das schöne Kind;
Da muß ich denken fein geschwind:
Wie ich mich auf der Flur benehme,
Wenn nun ein Hirt zum Freyen käme, —
Da muß ich denken fein geschwind."

и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ наше мнѣніе о прекрасномъ талантѣ переводчика. — Болѣе другихъ образовались по Французскимъ классикамъ: Сумароковъ (род. 1718 ум. 1777), Княжнинъ (род. 1742. ум. 1791), Крыловъ (род. 1768), котораго Басни созданы совершенно по-Лафонтеновымъ. Пѣсни знаменитаго Русскаго Прозаика Карамзина нѣсколько (род. 1765) сантиментальны. Переводчикъ прославляетъ народное остроуміе Фонъ-Визина (род. 1745—ум. 1792,

Что зеблетъ ясный нощью лучь. — Его останавливаетъ одно выраженіе: in wilder Glut ein Federlein — *въ свирѣпомъ какъ перо день. Изд.*

Digitized by Google

сомнѣваемся, подтвердятъ-ли наши читатели этотъ приговоръ, прочитавъ Посланіе его? — Ив. Ив. Дмитріевъ (род. 1760), опасный соперникъ Ломоносова въ достоинствѣ и богатствѣ мыслей и счастливый состязатель Богдановича въ легкости. Замѣтимъ его *Освобожденную Москву*, *Стансы* и особенно *Ермака*.

Въ Романсахъ и Балладахъ Русскіе стихотворцы не вдругъ возвысились надъ законами Сульцера, и примѣромъ Шибелера и другихъ стихотворцовъ прошедшаго столѣтія. Приводимъ въ доказательство *Клару* и *Двѣнадцать спящихъ дѣвъ* — объ Жуковскаго (род. 1783) Переводчикъ хвалитъ выразительность сего Стихотворца, смѣлую, краткую, отчетистую; но кажется, эта похвала не можетъ быть основана на вышеупомянутыхъ его произведеніяхъ. Гораздо превосходнѣе *Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ* и *Теокъ и Эсхинъ*, гдѣ болѣе живости, напоминающей Баллады Шиллера, съ Поэзіею котораго Жуковскій очень знакомъ. Вліяніе Шиллеровой и вообще Нѣмецкой Поэзіи особенно видимъ въ произведеніяхъ Князя Вяземскаго (род. 1792). Переводчикъ напрасно думаетъ, что онъ отличается однимъ остроуміемъ и свѣтлымъ, яснымъ умомъ — нѣтъ! въ немъ видно и глубокое чувство. Его пѣсня: *Къ моимъ друзьямъ* — служитъ доказательствомъ нашихъ словъ и еще болѣе стихи: *Къ N. N. на смерть его сына*, гдѣ Поэтъ говоритъ:

„Ach! wie des Weihrauchs leźte Säule,
Die zu dem Himmel steigt hinauf, —
So fing dein bleicher Mund in Eile
Des Sohnes Seel' im Scheiden auf."

. . . . . .

Digitized by Google

„Wie lang' ist's her, daß deine Träume
Sich wiegten in der Hoffnung Wahn,
Und schwebten in der Zukunft Räume,
Und einen Freund im Sohne sah'n."
„Des späten Alters Stab und Stütze, —
Die Bilder der Vergangenheit, —
In seiner frohen Jugendhitze
Ersatz für deine Jugendzeit?"

Въ заключеніе, изъявимъ еще одно желаніе. Г. Фонъ-деръ-Боргъ познакомилъ насъ своими удачными переводами съ новою Русскою Литературою, которая, болѣе или менѣе блеститъ заимственнымъ, чужимъ свѣтомъ и не-всегда изящнѣйшимъ. Но онъ самъ возродилъ въ насъ желаніе узнать о періодѣ древнѣйшемъ, »въ которомъ составились древнія Русскія пѣсни. Онѣ частію еще живутъ въ устахъ народа и повѣствуютъ о богахъ, о пирахъ Владиміра и геройхъ своего времени и почти всѣ дышатъ глубокимъ унынiемъ.« Желаемъ почтенному Издателю разбираемой нами книги силъ и охоты, передать намъ сіи памятники, истинно-народной Русской Литературы, въ переводахъ точныхъ, не ново-модныхъ, и особенно просимъ его о хорошемъ, вѣрномъ переводѣ Древней Русской *Пѣсни о походѣ Игоря.*

Digitized by Google

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Воздушное путешествіе.

Воздухоплаваніе сдѣлалось нынѣ общею забавою. Во всѣхъ значительныхъ городахъ безпрестанно спускаютъ на воздухъ аэростаты; часто и люди на нихъ летаютъ; но давно уже не слышно, чтобы съ сею забавою соединяли пользу, чтобы старались новыми опытами распространить область Наукъ. А потому весьма важно извѣстіе о счастливомъ воздухоплаваніи двухъ ученыхъ людей, ГГ. Грагама и Бофуа.

Запасшись всѣми нужными снарядами, они пустились въ путь, изъ Ислингтона, Лондонскаго предмѣстія, 1824 г. Іюня 17 дня, въ 6 час. 5 мин. по полудни. Было нѣсколько вѣтрено. На землѣ баром. показывалъ 29,8 дюймовъ Англ., термометръ 66 Фар. ($14\frac{4}{9}$ Р.), гигрометръ 17. Вотъ подробности чувствъ и впечатлѣній, испытанныхъ воздухоплавателями.

Ничего не можетъ быть величественнѣе зрѣлища, когда поднимается шаръ. Плавателю это не примѣтно, точно какъ на кораблѣ не примѣтно что плывешь: кажется напротивъ, что шаръ неподвиженъ и что предметы опускаются внизъ. То, что на землѣ казалось высокимъ, понижалось. Потомъ всѣ предметы изобразились какъ въ панорамѣ и мѣлкія подробности исчезали постепенно.

6 час. 8′ 30″ — высота 2304 фута (*) — терм. 46 ($6\frac{2}{9}$), гигр. 15° сушь. — Все что дви-

(*) Считая 96 Ф. на каждую линію ртути въ барометрѣ.

Digitized by Google

жется на землѣ, стало не видно. Городъ, рѣка, дальнія окрестности казались какъ будто нарисованные на картѣ. Корабли на Темзѣ представлялись маленькими игрушками.

6 час. 12м, высота 4128 ф., бар. 25,5, терм. 45 ($5\frac{7}{9}$). Путешественники встрѣтили легкій туманъ, мглу, которую они почли скопленіемъ городскаго дыма Шаръ влетѣлъ въ полосу вѣтра и понесся къ Сѣверу. Это причинило имъ головокруженіе и дурноту. Облака начались на высотѣ 6240 ф., бар. 23,3, терм. 39, ($3\frac{1}{9}$ д.), гигр. 20° сушь. — До сихъ поръ можно было различать земные предметы: длина, ширина были замѣтны, но какимъ образомъ? Большія дороги казались оранжевыми полосками, поля зелеными клочками. Высота предметовъ была вовсе не замѣтна.

Въ облакахъ плаватели не замѣтили большой мрачности. Перелетѣвъ ихъ, все измѣнилось. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ облака разрывались, мелькала земля; цвѣта зеленый, желтый, на ней казались смѣшанными и никакого предмета на землѣ ясно отличить было не возможно: вообще все внизу казалось безпредѣльнымъ океаномъ, на которомъ разсѣяны разныя кучи облаковъ. Наше *земное* небо стало подъ ногами плавателей; надъ ними, въ чистой лазури сіяло солнце и ярко отсвѣчивалось внизу на облакахъ.

6 час. 20′, высота 7872 ф, бар. 21,6. — Пушечный выстрѣлъ былъ слышанъ за облаками безъ отголоска. Шаръ влетѣлъ въ другую полосу вѣтра. Со вступленія въ облака плаватели чувствовали звонъ въ ушахъ и непріятное ощущеніе въ груди.

Digitized by Google

Они заткнули уши хлопчатою бумагой, но это было безполезно.

6 час. 26′, высота 9216 ф., бар. 20,2. Облака далеко внизу плавали одно надъ другимъ разновидными громадами и ярко освѣщались солнцемъ.

6 час. 31′, высота 9888 ф, бар. 19,5, терм. 32 (о Реом.), гигр. 25 сушь. — Пустили голубя. Онъ сдѣлалъ нѣсколько круговъ, спускаясь внизъ, и исчезъ въ облакахъ. Послѣ узнали, что голубь прилетѣлъ домой въ 9 часовъ вечера.

Въ 6 час. 40′, когда высота была 10171 ф., бар. показывалъ 19,2, терм. 32, гигр. 31, сушь, плаватели пустились внизъ. Ихъ понесло вспять. На 9888 ф. высоты можно уже было отличить поверхность земли. Но чувство приближенія къ землѣ было слабѣе, ниже того, какое испытывали воздухоплаватели возвышаясь. Примѣтить, что опускаешся, можно было только по движенію серебрянаго листочка, выставленнаго на воздухъ. На высотѣ 5568 ф. плаватели вошли въ облака. Въ сей полосѣ ощущается непріятное чувство, когда окрестъ одинъ безконечный мракъ. Выше и ниже облаковъ голосъ человѣческій кажется слабѣе. Съ высоты 3168 ф. можно совершенно различать предметы на землѣ, но все кажется равнымъ. На высотѣ 1440 ф. замѣтны земныя возвышенія.

Плаватели спустились благополучно въ 7 ч. 8′, въ 22 миляхъ отъ Лондона.

Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ болѣе чувствовали холодъ. Компасъ отъ колебанія лодки былъ

Digitized by Google

имъ безполезенъ. Сошедши на землю, Г. Бофуа сморкнулъ и почувствовалъ отъ этого въ ушахъ звукъ, какъ-бы отъ пистолетнаго выстрѣла.

Бѣдствія корабля Св. Георгія.

Капитанъ Галлъ отправился изъ Бостона на кораблѣ Св. Георгія, 22 Сентября, 1824 г. Экипажъ корабля состоялъ изъ двухъ молодыхъ матросовъ. Кромѣ того были двѣ женщины.

Жестокая буря началась вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда и 26 дней продолжалась безпрерывно. Въ это время изломало у корабля мачту, руль; корабль сдѣлался безпомощною жертвою волнъ. Черезъ нѣсколько дней истощились съѣстные припасы; осталось только 9 сухарей. Какъ ни берегли этотъ бѣдный остатокъ, но онъ кончился. Кошка, бывшая на кораблѣ, достала плавателямъ двухъ мышей. Наконецъ убили и съѣли кошку. Такъ прошло еще семнадцать дней; буря не уменьшалась. До сего времени безпрестанно выкачивали воду изъ корабля; теперь недоставало уже силъ ихъ; работа брошена. Какъ тѣни бродили плаватели по кораблю, питались только бульономъ, который вываривали изъ костей, на кораблѣ собранныхъ. Наконецъ и это средство кончилось Еще прошло два дня. Голодъ доводилъ ихъ до отчаянія, когда вдалекѣ увидѣли корабль. Казалось, что онъ приближается. Полумертвые глядѣли они на него; но кто изобразитъ ихъ ужасъ и отчаяніе, когда корабль вдругъ развернулъ паруса и удалился! Они рѣшились и дали другъ другу обѣ-

Digitized by Google

щаніе, что если на другой день не встрѣтится имъ какой нибудь корабль, бросишь жребій, и тотъ, на кого падетъ онъ, долженъ жертвовать собою! — Провидѣніе спасло ихъ отъ сей ужасной крайности. Бриггъ Даніель, шедшій изъ Англіи, увидѣлъ ихъ, взялъ и отвезъ на Терра-Нёвъ, гдѣ попеченіемъ и искуствомъ врачей успѣли спасти имъ жизнь.

Статистическая и Географическая Газета.

8. *Сандвичевы острова.* Положеніе сихъ острововъ, обращая на себя важные торговые разсчеты Европейцовъ, дѣлаетъ ихъ болѣе и болѣе замѣчательными для Статистика и Географа. Всѣхъ острововъ, называемыхъ симъ именемъ, одиннадцать. Они находятся между 18° 46 и 11″ С. ш. и 150° 55 и 160° 19′ д. В. Самый восточный и величайшій изъ нихъ *Овиги* (29 миль въ длину и 24 въ ширину). Къ С. В. находятся на немъ горы, покрытыя вѣчными снѣгами; остальная часть острова ровная и плодоносная. Здѣсь заведены плантаціи хлопчатой бумаги и сахарнаго тростника. Бумага хлопчатая здѣшняя, отличной доброты. Число жителей 170 000. Частое пребываніе Европейскихъ кораблей познакомило островитянъ съ удобствами Европейской жизни и облегчило успѣхи проповѣдниковъ Христіанской Вѣры.

Къ Сѣверу отъ Овиги находится островъ *Вагу* прекраснѣйшій и плодоснѣйшій изъ всѣхъ. Обширный заливъ представляетъ удобное прибѣжище

Digitized by Google

кораблямъ, а впадающая въ него рѣка можетъ снабдить ихъ чистою, здоровою водою. Мѣстоположенія на островѣ живописны. Весь островъ обработанъ; жители образованнѣе другихъ Сандвичанъ, гостепріимны, ласковы и переимчивы: число ихъ простирается до 120 тысячъ. Оставя на островѣ Овиги брата своего, здѣсь жилъ Король Тамеамея, умершій въ Лондонѣ, въ Августѣ прошедшаго года. Путешествіе его въ Англію было слѣдствіемъ убѣжденія его въ пользѣ и пріятности просвѣщенія. Король старался въ Лондонѣ доставать разныя полезныя орудія, машины и произведенія Европейскія. Поки, начальникъ Сандвичанскій, повезъ все это въ свое отечество, на особенномъ кораблѣ, предоставленномъ ему отъ Англинскаго Короля. Къ сожалѣнію слышно, что по смерти Тамеамеа начались на Сандвичевыхъ островахъ междоусобія. Произведенія острова Вагу суть индиго, хлопчатая бумага, сахарный тростникъ, но преимущественно сандальное дерево, которое, по причинѣ большаго требованія на Востокъ и особенно въ Китай, составляетъ важный предметъ торговли. Тамеамеа въ 1821 году отправлялъ свой собственный корабль въ Портъ-Джаксонъ и произвелъ тамъ выгодную мѣну. Островитяне возили сандальное дерево, красное дерево и кокосовые орѣхи; въ обмѣнъ брали съѣстные припасы, оружіе и стальныя издѣлія. Экипажъ корабля весь составленъ былъ изъ Сандвичанъ, а Капитаномъ былъ нѣкто Ривъ, Французъ, давно поселившійся на островахъ. Онъ совершенно знаетъ языкъ Сандвичанъ и былъ съ Королемъ въ Лондонѣ, въ качествѣ секретаря и переводчика.

Digitized by Google

Островъ Мови представляетъ пріятное зрѣлище съ моря. Лаперузъ упоминаетъ объ этомъ съ восхищеніемъ. Песчаные берега его покрыты кокосовыми деревами и внутренность, возвышающаяся перпендикулярными холмами, хорошо обработана. Жителей около 80 тысячь.

На островѣ Атуи 30 тысячь жителей. Онъ изобилуетъ сахарнымъ тростникомъ и хлѣбнымъ деревомъ. Много также родится джама и таро (родъ картофеля).

Мораши и Ронаи обработаны хуже другихъ. Жителей 17 тысячь. На всѣхъ сихъ островахъ есть заливы, удобные для кораблей. Прочіе острова не значительны. Кто знаетъ: можетъ быть, въ скоромъ времени Сандвичане вступятъ въ рядъ образованныхъ народовъ и что мы въ Европейскихъ гаваняхъ увидимъ флагъ Короля Сандвичанскаго; по крайней мѣрѣ положеніе и произведенія сихъ острововъ привлекаютъ къ нимъ торговлю Европейцовъ и поселенія, а способности и склонности жителей обѣщаютъ много для образованія. Давно-ли, кажется, они, какъ варвары, растерзали славнаго Кука!

Хотя Сандвичевы острова и находятся почти на одной широтѣ съ Западною Индіею, но на нихъ не бываетъ ни жестокихъ урагановъ, ни дождливаго времени; климатъ умѣренъ и способенъ для Европейца. (J. des V.)

---

9. *Испанія.* Владѣнія Испанской Монархіи, за исключеніемъ поперянныхъ колоній, составляютъ еще 13,549 □ миль, населенныхъ 14,990,400 чело-

Digitized by Google

вѣкъ жителей. Испанія собственно заключаетъ въ себѣ 8,440½ □ миль и 11,412,000 жителей. Въ концѣ прошедшаго года расходы превышали доходъ почти 590 милліонами реаловъ. Общій Государственный долгъ въ 1823 г. составлялъ 5,561,976,555 реаловъ. Флотъ въ 1823 г. уменьшенъ былъ до того, что оставалось только 12 линейныхъ кораблей, 19 фрегатовъ и 30 малыхъ судовъ; но и тѣ находились въ самомъ разстроенномъ положеніи и были почти не вооружены. Населеніе Испаніи, на каждой □ милѣ 1451 человѣкъ. Духовныхъ считается 148,242 и Гидалговъ (дворянъ) 484,200. Земли едва-ли обрабошана двѣнадцатая часть. Торговля большею частію въ рукахъ иностранцовъ, у которыхъ Испанцы суть факторы. Кораблеплаваніе въ упадкѣ и только торговля по берегамъ Средиземнаго моря нѣсколько живѣе, ибо ею занимается 1500 судовъ. Изъ Испаніи вывозятся вина, водка и шерсть или волна (339,400 центнеровъ, отъ 13 милліоновъ овецъ, изъ коихъ 5,130,000 мериносовъ). Вывозъ 1808 года простирался только на 28,597,700 реаловъ; ввозъ, напротивъ, на 67,567,500. Недостатокъ былъ замѣняемъ золотомъ и колоніальными Американскими товарами. Съ 1500-год. по 1805 г. Испанія получила изъ Америки, на 10,168 милліоновъ (чего?), золота и серебра. (H. P. J.)

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Важное извѣстіе о находкѣ списка Гомеровой Иліады на папирусѣ, оказалось достовѣрнымъ. Г. Банксъ, Членъ Парламента, за нѣсколько времени отправилъ на свой счетъ одного Французскаго Археолога въ Египетъ, для отысканія древностей. Этому Археологу посчастливилось найдти въ Верхнемъ Египтѣ, на островѣ Элефантинѣ, драгоцѣнный списокъ, возбудившій теперь общее вниманіе ученаго свѣта. Въ Англіи такъ умѣютъ цѣнить сію находку, что въ таможню дано было нарочно повелѣніе, не открывать ящика, чтобы не испортить рукописи. Г. Банксъ уже получилъ ее, но не развертывалъ еще совершенно. Пишутъ, что рукопись должна принадлежать къ вѣку Птоломеевъ, писана большими красивыми буквами и начинается со 160-го стиха. Полагаютъ, что въ ней должно содержаться около 1000 стиховъ. Буквы очень хорошо сохранились; ударенія надъ ними поставленныя, по всѣмъ признакамъ, принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Достовѣрность рукописи признана Археологами. Такимъ образомъ, Англія обладаетъ теперь самою древнѣйшею изъ всѣхъ извѣстныхъ рукописей классическихъ твореній. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ дальнѣйшихъ извѣстій. Сколько опять работы Археологамъ, Герменевтикамъ, Комментаторамъ!

Во Французскихъ Журналахъ повторено извѣстіе, что Г. Словцовъ, обозрѣвая поколѣнія Селенгинскихъ Буряговъ, нашелъ у нихъ, извѣстный въ Лан-

Digitized by Google

кастерской системѣ, способъ заставлять дѣтей первоначально писать на пескѣ. Они сказывали ему, что сей способъ изобрѣтенъ въ Тибетѣ, изъ чего Г. Словцовъ заключилъ, что Ланкастеръ занялъ свою систему взаимнаго обученія отъ Азіятцовъ. Но кажется, давно уже извѣстно, что Магометанскіе учители первоначально заставляли дѣтей писать на пескѣ, гораздо прежде нежели Ланкастеръ ввелъ это въ Европѣ. Дѣло состоитъ въ системѣ Ланкастера, по которой ученики сами себя учатъ, и тутъ основаніе заключается совсѣмъ въ другомъ. До сихъ поръ Белю и Ланкастеру принадлежитъ честь *изобрѣтенія* методы взаимнаго ученія.

Пишутъ изъ Бостона, что тамошніе ученые съ отличною ревностію занимаются изслѣдованіями по части Естественной Исторіи. Замѣчательно между прочимъ, что въ числѣ ихъ находится Карлъ Бонапарте, сынъ Луціана. Онъ уважается всѣми и недавно издалъ превосходное продолженіе Орнитологіи Вильсона.

Г. Дюпюи, описывая землю Ашантіевъ, упоминаетъ о черныхъ муравьяхъ — ужасѣ животныхъ и звѣрей. Иногда въ безчисленномъ множествѣ они дѣлаютъ переходы, и все что встрѣтится имъ, погибаетъ. Левъ, змѣй Боа, слонъ и бѣлка не могутъ спастись ни силою, ни быстротою; только вода останавливаетъ этого врага.

Digitized by Google

Новое изобрѣтеніе Г. Пексгана, артиллерійскаго морскаго офицера, столько-же можетъ причинить перемѣнъ въ артиллеріи, какъ и новыя паровыя пушки. Онъ выдумалъ большія пушки, посредствомъ коихъ можно бросать бомбы горизонтально. Опыты, сдѣланныя въ Брестѣ въ прошломъ году, были удачны. Десятью фунтами пороха брошена горизонтально бомба въ 80 ф. вѣсомъ, на 3800 метровъ (почти милю), и произвела ужасное разрушеніе. Долго не позволяли изобрѣтателю сдѣлать опыта, доказывая ему самымъ убѣдительнымъ образомъ, что предпріятіе его невозможно. Упрямецъ не согласился. Какъ часто приходитъ на память Задигъ, которому Египетскій врачь предрекалъ, что онъ окривѣетъ. Задигъ не повѣрилъ ему и не окривѣлъ, а врачь сочинилъ толстую книгу, гдѣ доказалъ, что Задигъ *долженъ былъ* окривѣть.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Географія и Статистика.

Стран.

Записки Генерала Малькольма о Средней Индіи. - - - - 3. 87. 201
Путешествіе Бюллока въ Мексику, въ 1823 г. - - - - - 295
Обозрѣніе Англинскихъ владѣній на Золотомъ берегу и войны Англичанъ съ Ашантіями. - - - - - 100

Механика и Технологія.

Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. - 18

Теорія Словесности.

Замѣчанія о хорошихъ и дурныхъ Нововведеніяхъ въ драматическую Поэзію (Лемерсье). - - - - 30. 119

Исторія.

Отрывокъ изъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ (Баранта). - - - 181. 277

Историческая Критика.

Объ изданіи Лѣтописи В. Кадлубка. 129
Датскій переводъ Семундовой Эдды. 208

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Бистрома. А...въ Альбомъ Ф. А. Б-ой. 243
М. . . . . — Воспоминанія. - - - 44
Павлова . . *Н*. Пѣснь Магометанина. 232
П. А. С. . . . . Ex ungue leonem. - - - 43

Проза.

Пилигримъ (пов. Якобса). - - - 44
Разбитая кружка (пов. Цшокке). - - 309
Отрывокъ изъ Пикарова романа: Честный человѣкъ или простякъ. - - 135. 213

Digitized by Google

Стран.

III. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

О новѣйшихъ критическихъ замѣчаніяхъ на Исторію Гос. Росс. Н. М. Карамзина (статья I). - - - - 234
Извѣстія о Россіи и Русской Литературѣ, помѣщаемыя въ иностранныхъ Журналахъ. - - - - - - 357.
Мнѣніе Нѣмецкаго Рецензента о Русскихъ Стихотвореніяхъ. - - - - 362
Иностранная Литература 1824 г. - 160
— — — — — — 1825 г. 56. 152. 143. 354
Современная Русская Литература. 66. 163. 250
(Увѣдомленіе о 15 книгахъ).

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Письмо изъ Праги. - - - - 75
Замѣчаніе. - - - - - 79
Наводненіе въ Голландіи. - - 167. 253
Статистическая и Географическая Газета. 172. 372
Землетрясеніе въ Африкѣ. - - - 257
Смерть Туля. - - - - - 266
Гибель корабля Кента. - - - 268
Воздушное путешествіе. - - - 368
Бѣдствіе корабля Св. Георгія. - - 371
Иностранныя извѣстія. 79. 276. 270. 376
Отечественныя — — - - - 265
Объявленіе. - - - - - 273

Къ сей части принадлежатъ *четыре Прибавленія*, на особенныхъ листахъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

Переписка Бальзака.

Мы говоримъ иногда, что вкусъ въ Литтературѣ нашей часто и сильно измѣняется, и что къ Литтературнымъ сужденіямъ всего приличнѣе пословица: *время переходчиво.* Давно-ли почитали у насъ великими писателями такихъ, о которыхъ нынѣ совершенно забыли? Сколько Поэмъ, Трагедій, Комедій, Одъ было нѣкогда читано съ удивленіемъ! теперь удивляются, *чему* въ нихъ удивлялись? И полвѣка не прошло, какъ почтенный Херасковъ, желая изобразить Критика-невѣжду, говоритъ:

Ему *казался плохъ* въ Притчахъ Сумароковъ (*), а теперь что скажутъ о Критикѣ, который станетъ утверждать, что Притчи Сумарокова кажутся ему не плохи? Такихъ перемѣнъ не должно приписывать тому, что мы умнѣе или разборчивѣе нашихъ предковъ; совсѣмъ нѣтъ. Множество другихъ причинъ могутъ пояснить разность нашихъ сужденій. Важнѣйшія изъ нихъ: *состояніе Литтературы* и *Литтературныя отношенія*; о послѣднихъ не скажемъ ни слова. Стоитъ поглядѣть вокругъ себя и онѣ намъ объяснятся. Но Притчи Сумарокова должны были удивлять нашихъ предковъ потому, что тогда не было ни Хемницера, ни Дмитріева, ни Крылова. Посмотрите на Притчи предшественниковъ Сумарокова, и вы не будете удивляться, что Новиковъ ставитъ Сума-

(*) *Пилигримъ*, Поэма Хераскова.

Digitized by Google

рокова гораздо выше Лафонтена. И не уже-ли безчисленное множество стиховъ и стишковъ, которыми нынѣ наводняются наши Журналы и Альманахи, черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ также хвалимы, какъ хвалятъ ихъ теперь? Нѣтъ! немного, очень немного всплыветъ ихъ на волнахъ рѣки забвенія. Безъ этого, гдѣ-же была-бы награда истинно-изящнымъ твореніямъ, когда на ряду съ ними эфемерныя произведенія печатаются, читаются и иногда хвалятся? — Мнѣ всегда казалось что слову: *потомки*, надобно-бы дѣлать обстоятельнѣйшее опредѣленіе. Мы часто употребляемъ его въ неопредѣленномъ смыслѣ. Какая разница между тѣмъ потомствомъ, которое ожидаетъ и судитъ Ломоносова, Карамзина, Пушкина и потомствомъ какого-нибудь сочинителя плаксивой Элегіи, нелѣпой Поэмы или уродливой Трагедіи!

Сіи размышленія возбудила въ насъ старинная Французская книга: *Сочиненія Бальзака*. Не у насъ однихъ: во Франціи и вездѣ, много примѣровъ переимчивости Литературныхъ мнѣній и минувшей славы писателей. Неговоримъ о Шапеленѣ, котораго, на зло Расину, хотѣли вшянуть въ великіе люди, и котораго современники не считали такимъ, хвалили только по предубѣжденію, изъ досады, по приказанію. Но Бальзакъ совсѣмъ другое. Онъ пользовался добровольною данью славы отъ современниковъ и нѣсколько времени уваженіемъ отъ потомства. Бальзаково потомство давно перемерло; сочиненія его забыты; можетъ быть, нѣкоторые изъ читателей нашихъ никогда и не читывали Вальзака. Это заставляетъ насъ перевесть нѣчто изъ его забытыхъ твореній.

Бальзакъ родился въ 1594 г. Онъ былъ первымъ въ числѣ славнѣйшихъ остроумцовъ своего вѣка. Письма его считались образцовыми. Бальзакъ въ самомъ дѣлѣ былъ уменъ, но не то, что думали и говорили о немъ современники, а сверхъ того онъ

Digitized by Google

обладалъ умомъ только своего вѣка, а не вѣковъ. Едва-ли кто нибудь изъ нынѣшнихъ остроумцовъ согласится признать своимъ хотя одно изъ Бальзаковыхъ писемъ, не смотря что письма составляли главнѣйшую его славу, возбуждали шумъ, критики, споры. Глубокая Лета залила все. Sic transit gloria mundi.

Намъ попались Бальзаковы письма, напечатанныя — восьмымъ изданіемъ (1630 г.). Издатель, Ламонтъ-Эгронъ, увѣряетъ, что древность ничего не представляетъ намъ такого, что могло-бы идти въ сравненіе съ Бальзакомъ. Мы вправѣ не вѣрить издателю; за то не можемъ не повѣрить Кардиналу Ришельё. Могущему, страшному Ришельё не было нужды льстить Бальзаку; но онъ, вотъ что писалъ къ Бальзаку, ровно за 200 лѣтъ до нашего времени, то есть въ 1624 г.:

»Хотя одному изъ друзей вашихъ, уже сказалъ я мнѣніе мое о вашихъ письмахъ, но мнѣ показалось этого мало и я самъ хочу изъявить вамъ одобреніе, какое они заслуживаютъ. Не уваженіе, чувствуемое мною къ вамъ, побуждаетъ меня къ этому, но истина, побуждающая людей съ здравымъ умомъ и съ здоровыми глазами, представлять вещи въ настоящемъ видѣ. Со мною согласятся многіе, и если бы кто не согласился, смѣю увѣрить васъ, что недостатки, отъ такого человѣка вамъ приписываемые, имѣли-бы причиною недостатокъ его ума, а не вашего пера, и что такой человѣкъ похожъ на больнаго желтухою, которому все кажется желтаго цвѣта. Прежде, бывало посредственные умы удивлялись всему что превосходило ихъ понятія; нынѣ, сужденія ихъ размѣряются по силамъ и все чего они сами не въ силахъ сдѣлать, бываетъ ими охуждаемо. Могу сказать безъ предубѣжденія, что на все, что до васъ касается, я смотрю прямо и говорю что вижу. Мысли въ вашихъ письмахъ сильны и столь же

Digitized by Google

удалены отъ понятій обыкновенныхъ, сколь сообразны съ понятіями возвышенными. Слогъ вашъ чистъ; слова выбраны превосходно, не напыщенны, смыслъ ясенъ и полнъ . . . Искренно скажу, что грѣшно намъ было-бы не употреблять пера вашего. . .«

На это, замѣчательное, по нѣкоторымъ выраженіямъ, письмо Кардинала, вотъ что отвѣчалъ остроумецъ и великій человѣкъ своего времени:

»Я такъ горжусь письмомъ, которымъ вы меня удостоили, какъ будто мнѣ воздвигли тысячу статуй и какъ будто неизмѣняемая власть увѣрила меня въ превосходствѣ моихъ сочиненій. Точно! Быть хвалиму человѣкомъ, котораго нашъ вѣкъ противопоставляетъ всей древности, на чью мудрость можно-бы возложить управленіе всѣмъ міромъ — это такая благость Провидѣнія, которой не смѣлъ я пожелать и о которой еще не знаю: въ самомъ-ли дѣлѣ я получилъ ее, или во снѣ грежу? . . . Возможно-ли, что-бы великій умъ, которому нѣтъ границъ, умъ, съ юности призванный убѣждать Королей, наставлять пословъ и заставлять слушаться стариковъ, четыре царствованія пережившихъ, возможно-ли, говорю, что-бы этотъ умъ меня уважалъ? Съ этимъ уваженіемъ согласятся всѣ мои враги, и между всѣми людьми не найдется ни противорѣчія, ни различія съ вашимъ мнѣніемъ.«

Не думаемъ, чтобы какой нибудь нынѣшній Меценатъ стерпѣлъ такія нелѣпыя ласкательства и даже, какой нибудь клієнтъ позволилъ себѣ сказать ихъ! Но вотъ два письма, которыя почитались чудомъ остроумія; первое писано къ вдовѣ, другое къ знатной дамѣ Бальзакова времени. Оставляемъ судить о нихъ читателямъ.

»Не могу постигнуть причины вашихъ слезъ, будучи увѣренъ, что смерть вашего мужа есть только одинъ предлогъ, вами выдуманный. Не можетъ быть, чтобы смерть, которая и самыхъ красавцовъ дѣлаетъ предметомъ ужаса, чтобы смерть сдѣлала

вамъ драгоцѣннымъ покойнаго вашего мужа, совсѣмъ не красавца. Смотря на то, какъ хорошо вы играете огорченную вдову, подумаешь что у васъ ничего не осталось и самъ себѣ не повѣришь. Возможно-ли что вы забываете о наслѣдствѣ, и плачете о бѣдномъ своемъ мужѣ? Еслижъ не объ немъ, то для чего-жъ этотъ глубокій трауръ и безпрерывный мракъ въ вашихъ комнатахъ? Я удивился видя вокругъ васъ печальныя лица и черныя платья. Только не достаетъ вамъ чернаго цвѣта рубашки и слугъ Негровъ. Надобно вамъ образумиться и перестать играть комедію: теперь или никогда! Оставьте всѣ глупости дуракамъ, вспомните что мужъ вашъ за сажень земли размѣнялся съ вами двадцатью тысячами годоваго дохода, а за этотъ доходъ можно купить область, а можетъ быть и все Королевство Шведское. Чудно, что сажень земли доставила вамъ такое богатство. Сказать иному, то онъ подумаетъ, что вы нашли яму съ брилльянтами или жемчугомъ. Но вотъ о чемъ я хотѣлъ вамъ говорить. Берегитесь, любезная Олимпія, бойтесь замѣнить покойнаго мужа своего, другимъ, мужемъ! Быть самой себѣ повелительницею, гораздо лучше, нежели быть женой, даже знатнаго человѣка и имѣть важное преимущество ѣздить въ Лувръ, въ каретѣ. Хоть изъ золота сдѣлайте цѣпь, все она будетъ вещь очень дурная. Легко-ли покорить себя совершенно, отдавать отчетъ даже въ мысляхъ, не смѣть располагать ни однимъ волосомъ и даже имя свое потерять. Но таковы мужья: и вы о мужѣ плачете! Я на вашемъ мѣстѣ тогда заплакалъ-бы, когда-бы покойникъ мой воскресъ, или когда-бы смерть его оказалась ложью.« — 20 Іюля, 1620 г. (*).

(*) Мы почитаемъ излишнимъ напоминать что Бальзакъ не въ самомъ дѣлѣ такъ думалъ о священномъ условіи человѣческихъ обществъ, супружествѣ, и что письмо его ничто иное какъ шутка.

Переводч.

Digitized by Google

— »Я вижу, Клоринда, что скорѣе можно зажечь ледъ, нежели заставить васъ любить: и такъ я напрасно теряю мое время. Все что я могъ сказать вамъ, сказано, и не сдѣлало надъ вами впечатлѣнія. Вы не послушались-бы самаго разума, если-бы онъ говорилъ въ мою пользу. Хорошо, Клоринда! должно рѣшиться на самое худшее, что можетъ быть: надобно ждать, когда морщины отмстятъ вамъ за все что вы со мною дѣлаете. Не думайте чтобы власть ваша продолжилась до конца вѣка. Время, разрушающее царства и полагающее всему предѣлы, поступитъ съ вами также, какъ поступаетъ со всѣмъ хорошимъ. Умоляю васъ извинить, что я приношу вамъ такую дурную новость; но я сегодня не въ духѣ льстить никому, и хоть вы осердитесь, я скажу вамъ, что вы со временемъ состаритесь и не то будете что теперь. Думаю, что вы вздыхаете всякій разъ, какъ объ этомъ вспомните, и что даже боитесь объ этомъ воображать; но сбудется это, Клоринда! Не проходитъ ни одного часа въ днѣ, который не уносилъ-бы отъ васъ чего нибудь. Наступитъ время, что вы будете бояться вашего зеркала, какъ преступникъ боится судьи. Любя васъ, желалъ-бы я не говорить такой правды; но оставя единожды привѣтствія, не могу удержаться. Солнце бываетъ хорошо и при концѣ дня, но мы хороши только въ первые годы, и какъ ни старайтесь, вамъ не сохранить красоты своей. Хотите-ли слышать, что мнѣ недавно разсказывалъ одинъ иностранецъ? Надобно вамъ знать, что нѣтъ такой отдаленной страны, куда-бы не завлекало его любопытство, ни такого чуда въ природѣ, котораго-бы онъ не разсмотрѣлъ прилежно. Онъ видѣлъ горящія и несгарающія горы, видѣлъ пловучіе острова, видѣлъ морскихъ людей, но клянется, что никогда не видалъ красавицы — старухи. И такъ должно пользоваться юностію, рвать розы, пока онѣ не отцвѣли. Быть прекрасною, значитъ безъ крѣ-

Digitized by Google

постей и войскъ повелѣвать людьми. Вы теперь можете это дѣлать. Но не думайте поддержать власть свою, кромѣ тѣхъ средствъ, какими вы приобрѣли ее, другими средствами, и вѣрьте, что когда-бы всѣ другія прелести, кромѣ красоты, остались при васъ, никто не придетъ искать ихъ въ развалинахъ вашего лица. . . . .«

Иностранныя извѣстія.

---

9 Мая, въ Одеонѣ давали новую Трагедію: *Смерть Цезаря.* Сочинитель, Г. Ройю, извѣстенъ какъ Драматическій Цензоръ. Публика собралась блестящая и неумолимая; свистки, хохотъ раздавались со всѣхъ сторонъ. Каково было это слушать бѣдному сочинителю, можно судить потому, что въ концѣ 4 дѣйствія, онъ вышелъ изъ терпѣнія, выбѣжалъ на сцену, съ сердцемъ вырвалъ Трагедію изъ рукъ суффлера и скорыми шагами ушелъ изъ театра. Безчеловѣчные зрители требовали, чтобы пьеса была кончена и вызывали Автора, при громкомъ смѣхѣ и свистѣ.

Въ *Лѣтописяхъ Сельскаго Хозяйства,* изд. въ Парижѣ, помѣщена хорошая статья *о курицахъ.* Но вотъ что забавно: Сочинитель говоритъ о курицахъ съ чувствомъ сердечнаго умиленія. »Съ юныхъ лѣтъ« такъ начинаетъ онъ статью »я особенно любилъ курицъ. Время, проведенное мною въ курятникѣ, всегда было для меня наслажденіемъ, особливо, когда труды и попеченія мои вознаграждались. Хотя теперь состояніе курятника моего походитъ на нынѣшнее состояніе Франціи, но я все еще люблю курицъ.«

Digitized by Google

Кончивъ Исторію Парижа, въ 10 Томахъ, неутомимый Дюлоръ началъ *Исторію окрестностей Парижа*, въ 5 Томахъ. Вотъ забавные случаи, помѣщенные имъ въ первомъ томѣ.

Мезере считался донынѣ самымъ справедливымъ и безпристрастнымъ Историкомъ. Дюлоръ отыскалъ и напечаталъ два письма его, писанныя къ Кольберту. Въ первомъ, Мезере жалуется на бѣдность и проситъ пенсіи; во второмъ, благодаритъ за пожалованныя ему 2000 лив. пенсіи и проситъ отмѣнить, что надобно перемѣнить въ Исторіи, имъ написанной.

По поводу жалобы на осла, принесенной въ одномъ сельскомъ судѣ, выдано было слѣдующее свидѣтельство хозяйкѣ обвиненнаго: »Мы нижеподписавшіеся, Судья и жители Ванорскаго прихода, симъ объявляемъ, что находящійся въ работѣ у жительствующей въ нашемъ приходѣ Маріи Франциски, жены Іакова Ферона, урожденной Сомье, оселъ, донынѣ ни въ какихъ худыхъ поступкахъ не замѣченъ, права никого, никого донынѣ не ушибъ, никакихъ жалобъ на него донынѣ не бывало и никакого зла онъ оселъ никому не причинялъ, въ чемъ свидѣтельствуемъ и подписуемся. *Писатель*, Судья — Іеронимъ Патенъ. Клавдій Жанне. Людовикъ Реторе. Людовикъ Санлисъ. Клавдій Карбонне. 1750 года, Сентября 19 д. въ Ванорѣ.«

Сен-Клу построенъ однимъ богатымъ откупщикомъ. Кардиналъ Мазаринъ, желая купить хорошій загородный домъ для Monsieur, брата Людовика XIV, отправился въ огромное, богатое убѣжище откупщика. Кардиналъ зналъ, что Сен-Клу стоитъ милліона. Испуганный откупщикъ раболѣпно принимаетъ Кардинала. Кардиналъ очень милостивъ, ласковъ, хвалитъ Сенъ-Клу, проситъ дозволенія осмотрѣть, осматриваетъ, и вдругъ обращается къ хозяину съ вопросомъ: »Я думаю, домикъ вашъ не

Digitized by Google

денегъ?« — Откупщику показался этотъ вопросъ уже началомъ сдачи. Краснѣя и блѣднѣя, онъ отвѣчаетъ, что Его Святѣйшество можетъ быть слишкомъ дорого цѣнитъ. — »Никакъ! я думаю что онъ стоитъ милліона ливровъ.« — Помилуйте! — »Не уже-ли половину?« — О! Ваше Святѣйшество! Я не такой богачъ, чтобы могъ бросить полмилліона на домъ. — »Но на 200 тысячъ его не построить?« Откупщикъ улыбается. — Если еще половину изволите сбавить, вы узнаете настоящую цѣну. — Кардиналъ пробылъ нѣсколько времени и, наконецъ избавилъ откупщика отъ лихорадочнаго состоянія, въ какое привело его посѣщеніе. Назавтра, является человѣкъ и вручаетъ откупщику письмо Кардинала, въ которомъ онъ проситъ уступить ему Сенъ-Клу, и не желая оставить хозяина въ убыткѣ, даетъ ему *вдвое* болѣе того, чего онъ стоитъ, именно 300 тысячъ. Вручитель письма былъ Нотаріусъ и привезъ готовый контрактъ о продажѣ дома.

Фрейшицъ — продолжительная въ Парижѣ болѣе 100 разъ, все еще въ большой модѣ. Хоръ охотниковъ недавно играли на волторнахъ, въ паркѣ какого-то знатнаго человѣка. Зрители восхитились и, кажется, это войдетъ въ общее употребленіе. Отелло, Опера Россини, переведена на Франц. языкъ, играна въ Одеонѣ, но принята не съ большимъ одобреніемъ.

Модная торговка въ Парижѣ, драпировала всѣ стѣны, и даже потолокъ своего магазина, шелковою матеріею краснаго цвѣта. Отъ этого всѣ покупательницы кажутся очень милы и стали ѣздить охотнѣе.

Окончивъ утренній туалетъ и домашнія хлопоты, въ 3 часа сѣсть въ карету, въ 5 часовъ

Digitized by Google

пріѣхать въ деревню, или на дачу, въ 6 часовъ обѣдать, въ 9 часовъ играть въ вкарте, а между тѣмъ слушать музыку, въ 10 ч. отправиться въ городъ — это называютъ въ Парижѣ многіе — *провесть день за городомъ, быть въ деревнѣ.*

Въ Іюлѣ, не смотря на то что Парижанъ много разъѣхалось по деревнямъ, дано 11 новыхъ пьесъ на Парижскихъ театрахъ.

Парижанинъ М., богатый человѣкъ, вздумалъ обрить себѣ голову, запустить бороду и одѣться по-Турецки. Въ такомъ нарядѣ онъ ходилъ вездѣ на Энгіенскихъ водахъ. Дѣти его были одѣты Мамелюками, а слуга невольникомъ и носилъ передъ нимъ богатую трубку.

Въ Циркѣ Франкони представляютъ Исторію Мазепы. Пьеса кончается тѣмъ, что Мазепу привязываютъ къ лошади за ноги и она таскаетъ его по театру.

Модные обычаи.

Самая модная палочка, бамбуковая, съ собачьей головой. Самый модный обычай носить ее, держа рукой по срединѣ и упкнувши собачью головку въ зубы.

Прогуливаясь въ шилбюри, снимаютъ шляпу. Служитель держитъ въ рукахъ огромный зонтикъ и закрываетъ отъ солнца.

На званыхъ обѣдахъ обыкновенно бываетъ какое нибудь вновь-изобрѣтенное или иностранное кушанье, на примѣръ: Швейцарскій вишенный супъ, жареные цвѣты акаціи, абрикосы вареные au gras.

Digitized by Google

Въ деревнѣ, позволяется мущинѣ ѣхать въ гости къ сосѣдямъ, въ мериносовомъ или камлотовомъ сюртукѣ. Кажется, это происходитъ отъ сильныхъ жаровъ. Всякій случай даетъ Парижанамъ новую моду, новый модный обычай. По причинѣ жаркаго времени, въ модѣ, на приглашительныхъ билетахъ подписывать: *будетъ ледъ*. Въ моду вошли купанья. Многіе купаются по три раза: поутру въ рѣкѣ, по полудни въ Китайскихъ баняхъ, ввечеру въ ваннѣ. Выдумалъ даже модный *матеръ* бросаться въ воду, *какъ Жоко* (à la Jocko), согнувшись по обезьянному. Введены прогулки въ лодкахъ. Щеголь, умѣющій хорошо править весломъ, почитается наравнѣ съ хорошимъ танцоромъ. Но вотъ, что странно: зимой, мода велитъ разстегивать реденготъ, но теперь, въ жары, никто не осмѣливается. Надобно чтобы реденготъ былъ застегнутъ на всѣ пуговицы.

Англинскія моды.

Отъ 10-го Іюля, 1825 года.

Черный цвѣтъ все еще остается любимымъ цвѣтомъ мущинъ. Мы замѣтили на многихъ дамахъ большаго свѣта прекрасные наряды, въ спектаклѣхъ и на публичныхъ гульбищахъ. Дома, напротивъ, одѣваются какъ можно проще.

Во всѣ дни недѣли (кромѣ воскресенья, которое большою частію посвящается обществамъ) нигдѣ не льзя видѣть такъ много хорошихъ нарядовъ, какъ въ Гей-Паркѣ и Кенсингтонскомъ саду. Для прогулокъ и нынѣ любимый уборъ: гроденаплевой капотъ. Кашемирскія шали, квадратныя и шарфо-

Digitized by Google

образныя, въ большой модѣ. Цвѣтъ сихъ послѣднихъ бѣлый или пестрый; но края всегда бываютъ превосходнѣйшей работы, цвѣтовъ различныхъ и на краяхъ шканый боршъ, который даетъ цѣну всей шали, смотря по изяществу работы. Такая шаль видомъ походитъ на шелковую, но легче, и дѣлается изъ драгоцѣнной шерсти Тибетскихъ козъ. —

Другія любимыя шали, которыя однакожъ носятъ только въ каретахъ, изъ двойнаго шелка, съ обѣихъ сторонъ разныхъ цвѣтовъ. Онѣ чрезвычайно дороги. Мы замѣтили шаль багрянцоваго цвѣта, съ янтарными цвѣтами съ одной стороны, и съ другой, чистаго янтарнаго цвѣта, съ богатыми бордюрами.

Шелковыя шахматныя шали (съ разноцвѣтными квадратами, какъ на шахматной доскѣ) въ модѣ для утреннихъ прогулокъ въ экипажахъ. Видъ ихъ страненъ отъ того, что квадраты очень велики.

Любимые цвѣта платьевъ: лиловый, Пармскія фіалки, Египетскій песокъ, небесно-голубой, гвоздичный, янтарный и багрянцовый или пурпуровый.

Шляпы большею частію дѣлаютъ изъ бѣлаго гроденапля, убираютъ цвѣтами или просто, безъ цвѣтовъ; но въ послѣднемъ случаѣ машерія должна быть волнистая.

Итальянскія соломенныя шляпы у насъ всегда въ модѣ. Онѣ убираются широкими атласными бантами. Напереди шляпъ обыкновенно бываетъ какой нибудь простой цвѣтокъ.

Digitized by Google

Событія книжныхъ лавокъ.

N. N. разсказывалъ книгопродавцу, что одинъ знакомый его пишетъ чрезвычайно много. »Вообразите« говорилъ N. N. »что мой почтенный, неутомимый другъ, пишетъ каждый день двенадцать часовъ!« — Когда-нибудь онъ думаетъ о томъ, что пишетъ? — спросилъ его очень добродушно книгопродавецъ.

*

Огромную шестрадь принесли разсматривать книгопродавцу. Онъ пробѣгаетъ ее и на другой день отдаетъ назадъ, съ отказомъ. »Согласитесь, что мое сочиненіе на вѣсъ продать можно« — говоритъ ему сочинитель, потряхивая шестрадью. — На вѣсъ? Ваша правда: оно *довольно тяжело* — отвѣчалъ книгопродавецъ.

*

»Вотъ у меня есть второй томъ, Персидскихъ Писемъ: не льзя ли купить у васъ перваго?« — Невозможно. Эта книга вся распродана; нигдѣ не льзя достать. — »Такъ не льзя-ли мнѣ сдѣлать одолженія, приказать напечатать? Для пріятеля и то одну книгу! бездѣлица! я вамъ заплачу.« —

Digitized by Google

Annales des Modes.

10 — 25. Août. Peu de fichus *à l'Inca* et de ceintures *à la Léonide*, en un mot peu de ceintures à bouts flottans.

Des robes demi-habillées se font en tissu à raies larges, dont une est rouge d'Andrinople, et l'autre brun noir.

Quelques merveilleuses ont été vues avec des robes de gros de Naples gris ou rose, moiré; elles portaient par-dessus ces robes, des canezous de blonde de soie blanche, ou de tulle de fil brodé.

*

Depuis que la pluie a fait rentrer dans les armoires les robes blanches, de mousseline ou d'organdi, on voit, outre les robes à raies rouges et noires, et les robes écossaises à grands carreaux rouges sur vert, ou vert sur rouge, on voit, disons-nous, des robes de gros de Naples feuille morte, ou gros vert, ou vert d'eau; elles se portent avec un canezou à manches, ou sans manches. Très peu de manches courtes, même au spectacle.

Dans quelques magasins de modes, on voit des chapeaux de moire blanche, dont la forme est presque couverte de branches de lierre, feuilles et fruits: un ruban vert-nué borde la passe de ces chapeaux en dessus et en dessous. Il y a aussi dans les magasins de modes, des capotes de gros de Naples couleur café au lait, garnies de ruches découpées.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

10 — 25 *Августа.* — Вообще поясовъ съ длинными висящими концами, какъ то поясовъ à l'Inca и à la Léonide, нынѣ мало.

Полупарадныя платья дѣлаются изъ матеріи полосатой, широкими полосами, въ два цвѣта: rouge d' Andrinople (красный) и темно-черный.

Нѣсколькихъ щеголихъ замѣшали въ платьяхъ изъ сѣраго и розоваго морелеваго гроденапля. Сверхъ сихъ платьевъ надѣты были каньзу изъ шелковыхъ блондъ, бѣлаго цвѣта или изъ вышитаго тюля.

*

Съ тѣхъ поръ, какъ по причинѣ дождливой погоды, перестали носить кисейныя и органдиновыя, бѣлаго цвѣта платья, появились, кромѣ платьевъ съ черными и красными полосами и Шотландскихъ платьевъ, у которыхъ по зеленому полю красные квадраты, или по красному полю зеленые квадраты, еще платья изъ гроденапля, цвѣта пожелтѣвшихъ древесныхъ листьевъ (feuille morte) или темнозеленаго и водянисто-зеленаго. Ихъ носятъ съ каньзу, у которыхъ дѣлаютъ и не дѣлаютъ рукавчики, по произволу. Коротенькихъ рукавчиковъ, даже и въ театрѣ, видно немного.

Въ модныхъ магазинахъ замѣтны шляпки изъ бѣлой морелевой матеріи, у которыхъ тулья почти закрыта вѣтками плюща, съ плодами и съ листьями. Зеленою лентою снизу и сверху окружены поля сихъ шляпокъ. Появились въ магазинахъ еще капоны (шляпки) изъ гроденапля цвѣта *кофе съ молокомъ* (café au lait), убранныя ульями.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ.

Шляпа изъ гро-д'етте, убранная тюлевыми ульями. Платье изъ жаконна, вышитое и убранное зубчатыми волнами.

Въ Приб. къ No 15 на стр. 317 стр. 13, вмѣсто — не кончится на слогъ *по*. должно быть— не кончится на слогъ *по*.« — На первой страницѣ Прибавленія къ тому-же No, въ примѣчаніи, строка 7-я, должно читать: Sechslöcherstoskugelgrüntafel.

KNIHOVNA V PRAZE SLOVANSKA

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Августа, 1825.

Digitized by Google